

Жерар Менухин

**Правду сказать
– чёрта прогнать**

Январь 2017

Посвящение:

*Германии.
Немцам, которые
еще хотят быть немцами.
Человечеству.*

Автор: **Жерар Менухин**

Перевод немецкого издания:

Gerard Menuhin, «*Wahrheit sagen, Teufel jagen*» 2016
(«*Правду сказать – чёрта прогнать*»), 2017.

Перевод с американского английского языка на немецкий: Юрген Граф.
(Более правильное написание имени автора – Джирард Менуин, но здесь сохранено привычное в русскоязычном пространстве «Жерар Менухин» – прим. перев.)

(Цитаты из произведений, давно переведенных на русский язык: Шекспир, Маркс, Ленин, Гитлер, Троцкий, Сталин, Дуглас Рид, Оруэлл, «Протоколы Сионских мудрецов», «Красная симфония» и т.д., не переводились заново, а были взяты из уже переведенных текстов, размещенных в интернете. Приводимые автором источники указаны на языке оригинала. – прим. перев.)

Оригинал на английском языке:

Gerard Menuhin, «*Tell the Truth and Shame the Devil*»,
(«*Скажи правду и посрами дьявола*»), 2015.

Спрашивали ли вы когда-нибудь себя, почему мир никогда не успокаивается, почему ваши родители, ваши бабушки и дедушки или прадедушки и прабабушки должны были умирать в войнах, которые никогда не должны были произойти?

Эта книга дает ответ...

**«Скорбь – знание; и тот, кто им богаче,
Тот должен был в страданиях постигнуть,
Что древо знания – не древо жизни».**

– Байрон, «Манфред»

Как один старый маленький мужчина в клетчатой рубашке говорил автору.

События в мире направляет узкая группа кукловодов определенного этнического происхождения, которые, скрыто от общественного мнения, руководят своими марионетками на высоких постах. Как этот мир дошел до такого печального состояния, в котором он пребывает сегодня? Кто, возможно, мог бы остановить этот процесс, и что мы можем сделать сегодня?

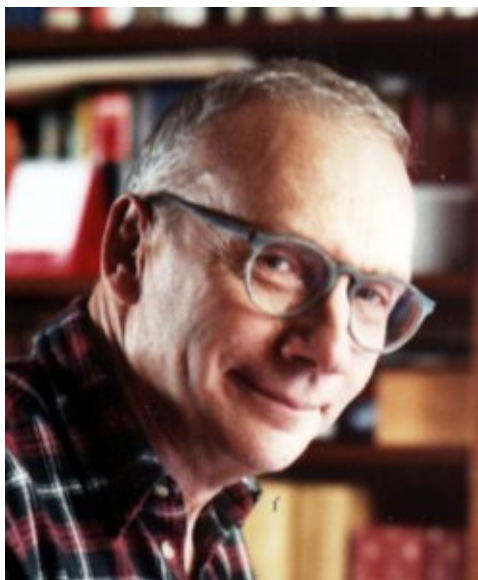
*Книга состоит из трех разделов. **Первая часть** касается Адольфа Гитлера и реальных причин, которые привели к внезапному началу Второй мировой войны.*

***Второй раздел** касается действий истинных преступников, дает исторический обзор их продвижения, их характера, их власти над финансами и СМИ, и тех методов, с которыми они добились этой власти.*

***Третья часть** рассказывает о Первой и Второй мировых войнах (которые автор именуется «второй Тридцатилетней войной»), об их концепции, финансировании, и неизбежной непрерывности. Речь идет также о действующих ныне законах против свободы слова и об эволюции оруэлловского государства; о важности американской поддержки Советского Союза на всем протяжении Холодной войны и о значении коммунизма в большом плане; об истинном происхождении врага; об оккупации Палестины и ее судьбе как примере нашей общей судьбы; и о многом другом.*

В текст вкраплены «Заметки из недавнего прошлого», которые подчеркивают его важность и актуальность, упоминая текущие события.

В книгу включены сотни цитат из широкого спектра авторитетных источников, оригинальных и переведенных. Последние страницы этой работы включают выводы и предсказания.

*Автор книги **Жерар Менухин** – сын великого скрипача американского происхождения **Иегуди Менухина**, который, хотя и происходил из рода раввинов, резко критиковал внешнюю политику **Израиля** и его репрессии по отношению к палестинцам в Святой Земле.*

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	
Сорвано: Последняя отчаянная попытка человечества обрести свободу.....	9
Глава 2	
Идентифицировано: Освещение или диагноз мрака.....	147
Глава 3	
Уничтожено: Цивилизация	255
Глава 4	
Конечная фаза: Коммунистический вассалитет	313
Библиография	387

Предисловие

(Навеяно судом над королем Людовиком XVI.)

Эта книга охватывает период времени примерно от 600 года до Р.Х. до сегодняшнего дня, тем не менее, она – не только путешествие во времени, но и личное путешествие. Читателю будет показан ряд определяющих исторических признаков, но одновременно ему откроется и связанная с ними страшная история обмана и самообмана; история о бессмысленных утверждениях и претензиях, которые все же были удовлетворены и признаны. И еще это история о лишенных корней бесполезных существах, которым удалось завладеть всей планетой с помощью контроля над бесполезным, по сути, средством обмена.

Если вы прочтете эту книгу, все части головоломки сложатся сами собой.

Раньше существовало народное движение. С одной стороны, политическое движение, с другой стороны, человеческое, национальное движение. Сегодня народных движений больше нет, в основном из-за того, что больше почти не осталось цельных, связанных внутри себя народов. Есть только система. Основа этой системы построена на послевоенном перевоспитании после 1945 года, символ которого – нечто вроде голограммы, т.е. проекция. В случае этой проекции речь идет об определенном преступлении, которое якобы было совершено Германией и немцами против этого типа существ. Система требует, кроме всего прочего, чтобы все люди без исключения признавали это мнимое преступление и отдавали ему дань памяти, постоянно унижаясь перед алтарем этой памяти. И она требует, чтобы Германия вечно платила компенсацию, и при этом платила ее самым разнообразным способом то для оставшихся в живых после этого преступления, источник которых поистине неистощим, то в виде подводных лодок в подарок.

Того, кто бунтует против этого принуждения наказывают, арестовывают. Его обвиняют в том, что он отрицал проекцию. Хотя обвинения в отрицании – это чепуха, так как нельзя отрицать то, что считают неправдой, но за слово «отрицать» держатся крепко.

Речь идет, таким образом, о вере, так же, как в шестнадцатом веке протестантов преследовали католики. Это новая всемирная, склеивающая всех и всё религия. Отрекающийся от проекции должен быть наказан, чтобы система не рухнула.

Тех, кто очень разумно просит об объяснениях, отклоняют с тем обоснованием, что проекцию, мол, нельзя обсуждать – она уже обсуждена. Ее очевидность была очевидна, или, в противном случае, Германия невиновна.

Предложение проверить эту проекцию перед судом, все равно, каким способом, это шаг назад к национал-социализму; это противоречащая порядку Федеративной Республики идея, так как она посадит на скамью подсудимых сам существующий порядок. В конце концов, проекция может быть разоблачена как вымысел, если она предстанет судом, она могла бы оказаться ложью. Или скорее она считается недоказанной, до тех пор, пока ее действительность не доказана.

Но если проекция будет объявлена недействительной, что же тогда будет с системой? Это самая чистая логика. Так как перевоспитание размывло все фундаменты национал-социализма, то сама возможность того, что основной принцип этого перевоспитания мог бы быть подлогом, подразумевает, что система могла бы быть виновна, и что эпоха национал-социализма не была такой уж плохой, как нам все время вбивают в голову.

Таким образом «юстиция» системы требует ареста вместо справедливого процесса; система не могла бы позволить себе поставить под сомнение сами основы перевоспитания.

Итак, со времен Нюрнбергских процессов главный противник правды мутирует и трансформируется в таком масштабе, что немецкое государство вынуждено ради самого себя на протяжении уже 70 лет поддерживать лживую систему, разоблачение которой поставило бы под сомнение не только законность существования такой сущности как «Федеративная Республика Германия», но и весь ее официальный государственный аппарат.

В почти таком же тупике находятся все западные страны. Даже если они не были ответственными за это мнимое тяжкое преступление, то после 1945 года они лицемерно встали на сторону этой идеи и поэтому больше не могут освободиться от этого бремени.

Жерар Менухин, Января 2017

Глава 1.

Сорвано:

Последняя отчаянная попытка человечества обрести свободу

Эта собака – лабрадор. Он добродушен и лает только редко, как и большинство лабрадоров. Время от времени я сопровождаю его хозяина во время одной из его ежедневных прогулок со своим псом. Он – свидетель Иеговы. Сначала он исполнял свой долг, пытаясь обратить меня в свою веру, но я сказал ему, что не верю ни во что, что не могу видеть, и тогда он отказался от дальнейших бесплодных попыток религиозного обращения.

Если я и должен был бы почитать что-нибудь, то выбор мой пал бы на деревья. У деревьев есть двоякое сходство с народной культурой и обрабатывающей экономикой и те, и другие укоренены в земле и чрезвычайно постоянны. Зависящая от сезона экономика или экономика сферы услуг, которая обслуживает общность колеблющихся потребителей, нестабильна.

Каждое дерево ценнее бесчисленных потребителей, так как те только редко производят что-то полезное. То, что они умеют, а также часто делают, это уничтожать деревья. Грубый хулиган с пилой может за несколько секунд уничтожить то, чему потребовались, вероятно, столетия, пока оно достигло своей современной величины. Представьте себе дуб. Это достойное восхищения дерево стоит на холме и представляет собой величественный вид. Избороженный морщинами ствол возвышается к небу. Он пережил больше лет, чем это было позволено прожить любому человеку. Он сопротивлялся бесчисленным зимним штормам. Даже без листьев он еще вызывает уважение. Он ничего не должен делать, он просто существует. Но потом приходит потребитель (организм, который получает то, чего он жаждет, когда его обслуживает другой организм) с пилой и валит этот самый дуб, чтобы сделать из него доски или даже просто дрова. Кому принадлежит ваша симпатия, этому организму или дубу?

Пожалуйста, не читайте мне, так отрицательно выразившемся об этом потребителе, нотаций о человеческом достоинстве. Я уже давно больше не встречал достойного человека, если я вообще когда-либо познакомился хотя бы с одним таким. Условием была бы именно личная ответственность. С человеческим достоинством дело обстоит как с правами человека – они тоже искусственная концепция, которая была изобретена такими искусственными, космополитическими организациями как Объединенные Нации или Суд по правам человека, чтобы вытеснить национальные законы; они – пустая болтовня, преследующая цель узурпировать традиционные права. Ссылаясь на мошенническую Декларацию прав человека 1789 года эти организации подняли пустые лозунги «Свобода, Равенство, Братство» на уровень чего-то вроде эрзац-религии. Если право на чистый воздух и чистую воду, а также на свободу слова и свободу митингов и собраний не гарантировано, какой тогда толк от этих громких деклараций?

Мой сосед и я согласны во многих вещах, все же, как и большинство сект, также свидетели Иеговы верят в то, что Христос вернется на землю, чтобы спасти их. Я даю волю своим словам о всеобщей деградации, и он отвечает мне цитатами из Священного писания, которые я затем проверяю дома. Они всегда оказываются правильными. Я называю виновных по именам; для него виновный – это Сатана. Действительно Библия предвидела все Евангелие от Иоанна 844 или также Откровение 29, если это вам больше нравится. Таким образом, мы оба правы.

Я думаю, это началось с глухого предчувствия, не более того. Это даже не было какое-то неопределенное чувство, не говоря уже об уверенности в том, что все, что вдалбливают в голову среднему человеку о великих исторических событиях, это ложь и обман. Это было не больше, чем тихое, грызущее сомнение. Мой отец никогда не говорил о войне, как он вообще никогда не говорил об отрицательных или неприятных вещах и по возможности избегал заводить речь о прошлом. Напротив, моя мать большую часть времени говорила о прошлом. О ее собственном прошлом. Все же, в зависимости от настроения, она говорила также о превосходстве эдвардианской архитектуры над викторианской, или о ее безошибочном чувстве стиля в одежде и видах украшений, или о ее военных переживаниях. Она представляла убеждения своего поколения, в том числе и то, что Черчилль был великим человеком, а Невилл Чемберлен наивным простофилей (слово *«appeasement»*, *«политика умиротворения»*, непременно должно сохранять свой сомнительный тон, хотя ведь любая попытка предотвратить войну похвальна). Хотя она иногда пугающим голосом говорила моему брату и мне «Если бы вы жили в Германии, вас отравили бы газом» («вас», не «нас»!), все же, она отнюдь не была настроена германофобски и даже немного знала немецкий язык. Естественно, Германия не была частью ее прошлого и поэтому также не упоминалась ею, когда она, что она делала постоянно, говорила о своих воспоминаниях. Я никогда не встречал человека, представления которого так безоговорочно основывались бы на традиционных критериях, как у моей матери, и который отказывался от любого изменения так же решительно, как она. Она терпела современность, тем не менее, она судила всегда с точки зрения своего собственного прошлого, каким бы малозначительным оно ни было.

Вплоть до того времени, когда я был уже старшим подростком, мои представления о Второй мировой войне основывались почти исключительно на иллюстрированных книгах о приключениях героических солдат союзников. Эти книги считались в школе «бульварной литературой» (и под впечатлением этих книг я очень любил рисовать линкоры и самолеты).

Когда мне приходилось слушать, как моя мать рассказывала о «Блице» (т.е. о немецких авианалетах на Лондон), я иногда слушал только вполуха или даже намеренно забывал эти неумоимо повторяющиеся истории, так как я уже чувствовал определенное отвращение к ним. Сегодня я сожалею об этом, потому что окрашенный субъективными впечатлениями рассказ о жизни в Лондоне военного времени был бы очень информативен. Все же, та манера, в которой моя мать произносила свои монологи, оставляла мало места для вопросов, ведь для нее такие вопросы показались бы лишь нежелательными перерывами в ее заранее запрограммированной «радиопередаче».

Во время тех редких визитов, которые мои родители наносили моей немецкой школе в 1957 году, моя мать постоянно заводила речь об «экономическом чуде», быстром восстановлении немецких городов и немецкой промышленности после войны. Мне было в то время 9 лет, и этот феномен я осознавал в то время так же мало, как абсурдность того факта, что две высокоразвитые англосаксонские нации сражались друг с другом не на жизнь, а на смерть. Примерно пятнадцать лет спустя я услышал, как один темпераментный американский полковник по радио вынес следующий правильный приговор: *«То, что англичане и немцы противостояли друг другу на полях сражений, было абсолютно нелогичным»*. Все немцы, которых я знал, были весьма достойны любви и выделялись, самое большее, тем, что все они, казалось, владели одним и тем же фасоном блестящего темно-синего костюма – вероятно, указание на то, насколько они тосковали по возвращению к упорядоченным буржуазным отношениям.

Ученики и ученицы в Германсберге были также показательными примерами нормальности. В свое свободное время они занимались играми и спортом, развлекались, слушали музыку и предавались всяческому затеям на природе. То, что их и моих предков подстрекали к тому, чтобы вцепиться друг другу в глотку, я тогда совсем не осознавал. Единственным намеком на войну, который я помню, был спор между двумя мальчишками старше меня, который я услышал, пока сохнул после утреннего душа. Они рассказывали, что они слышали о судьбе немецких военнопленных в России. Хотя это было всего лишь болтовней школьников, тогда эта мрачная тема, естественно, произвела впечатление на меня.

С тех пор я узнал много, частично из собственных размышлений, частично из книг и документов из того времени и о том времени. Изобилием сносок, перекрестных ссылок и многочисленных указаний на другие произведения они подтверждали, что та симпатия, которую я издавна чувствовал к этому оболганному и измученному народу, оправдана. Факт состоит в том, что я, всегда занятый моей трудной ежедневной работой, никогда особо не задумывался о современной истории, пока когда-то в девяностые годы я не начал приводить в порядок наследие моих умерших бабушки и дедушки и не натолкнулся при этом на экземпляр *«Националь Цайтунг»* (*«National Zeitung»*, *«Национальная газета»*), патриотической немецкой газеты, для которой мой дедушка в шестидесятые годы писал колонку на протяжении нескольких лет. Он видел цель своей жизни в том, чтобы выступать в книгах и статьях в защиту палестинцев, среди которых он еще мальчиком жил в первом десятилетии двадцатого века. Он как русско-еврейский иммигрант столкнулся там с очень большим дружелюбием со стороны местных арабов и по собственному опыту знал о позиции и ожиданиях части еврейских поселенцев.

Газета *«Националь Цайтунг»* с ее простым логотипом из Мальтийского креста/Железного креста и ее неустранимой, самостоятельной манерой сообщать новости вызывала у меня уважение. Хотя это только при случае приходило мне на ум, но мое желание связаться с ее издателем, другом моего дедушки, с годами становилось заметно сильнее, тем более что я за это время все больше обретал неожиданное для меня прежде понимание. То, что окрыляло меня, вовсе не было стремлением к познанию универсальной правды, а просто желанием понять мое собственное время и развитие мира, в частности, в отношении катастрофического перелома сороковых годов. Это было похоже на то, как будто бы вас перевезли на машине времени в тот период, когда характер жителей Западной Европы изменился до неузнаваемости. Тогда отцы и дедушки моих немецких одноклассников якобы совершали нечто невыразимое.

Их преступления были так отвратительны и позорны, что для этого даже вошло в моду новое выражение.

Тогда безобидному до тех пор английскому слову придали специфическое значение, изобрели вездесущую новую ортодоксию, которая была так эффективна, что ее регулярное, непрерывное заклинание средствами массовой информации околдовало весь западный мир. Как такое было возможно?

Благодаря исключительному характеру двенадцати национал-социалистических лет возникла едва ли еще поддающаяся обзору и продолжающая расти масса литературы, которая частично состоит из зловещих выдумок, частично из мнимых «документальных» сообщений. Эта чрезвычайно поверхностная сенсационная литература едва ли пытается всерьез исследовать или понять социалистическую политику Третьего Рейха, а преследует ясное политическое направление удара. Трезвый исследователь отвергает какую-либо погоню за сенсациями. Чтение более серьезных исторических источников, некоторые из которых я смог достать только с

большим трудом, помогло мне сформировать мое собственное мнение. Убедительнее всего, однако, часто были для меня не столько очень сухие описания исторических фактов, на которые я наталкивался в соответствующих книгах, сколько мое кристально чистое понимание того, что народ с традициями и культурой немцев не мог почти за одну ночь превратиться в народ варваров и совершать гигантские массовые убийства. Его солдаты просто не могли так быстро потерять свою человечность только из-за того, что они привыкли повиноваться приказам. Прежде всего, потомки этих мнимых чудовищ не могли стать теми совершенно нормальными детьми, которые ежедневно окружали меня во время моей учебы в Германии – детьми, которые могли бы быть родом из любой другой страны.

Три самых известных произведения о Второй мировой войне это:

Генерал Дуайт Эйзенхауэр – General Eisenhower, «*Крестовый поход в Европу*» «*Crusade in Europe*» (Doubleday [Country Press], New York 1948).

Уинстон Черчилль – Winston Churchill, «*Вторая мировая война*», «*The Second World War*» (Cassell, London 1948-1954, 6 томов) и

Шарль де Голль – Charles de Gaulle, «*Военные мемуары*», «*Memoires de guerre*» (Plon, Paris 1954-1959).

В этих трех произведениях нельзя найти даже самое маленькое упоминание нацистских газовых камер.

«*Крестовый поход в Европу*» Эйзенхауэра насчитывает 559 страниц, шесть томов «*Второй мировой войны*» Черчилля насчитают в целом 4448 страниц, а трехтомные «*Военные мемуары*» де Голя имеют 2054 страницы. В этих обширных книгах, которые вместе насчитывают 7061 страницу (без соответствующих предисловий), вы не найдете упоминаний нацистских «газовых камер», «геноцида» евреев или «шести миллионов» еврейских жертв войны».

(Робер Фориссон – Robert Faurisson, «*The Detail [the alleged Nazi gas chambers]*», *The Journal of Historical Review*, март-апрель 1998 [том 17, №. 2], стр. 19/20.)

Прежде чем мы двинемся дальше, нужно сделать короткое замечание о слове «нацист».

«Нацист» (наци) – это политическое бранное слово, придуманное в двадцатые годы двадцатого века еврейским журналистом и членом СДПГ Конрадом Хайденом, чтобы очернить НСДАП и национал-социализм. Данное название было имитацией клички «соци», которая использовалась тогда для обозначения марксистских социал-демократов. Затем это слово сделали популярным за границей различные евреи и другие подрывные элементы – включая самого Хайдена, который сбежал из страны, после того, как НСДАП была избрана в правительство. Сами национал-социалисты рассматривали это выражение в качестве негативного, и оно использовалось почти исключительно марксистскими агитаторами. В соответствии с этим слова «нацистская Германия» и «нацистский режим» также были введены в обращение после 1933 года еврейскими эмигрантами из Германии, в частности, в англоязычных странах. Оттуда они проникли в другие языки». (*Metapedia*)

Чтобы образ Третьего Рейха как уникально преступного государства мог поддерживаться на плаву, началось издание запланированной на 16 томов (!) публикации под названием «Преследование и убийство европейских евреев национал-социалистической Германией» (сокращено «VEJ»), которая выходит в отдельных томах с 2008 года. Чтобы придать этому монстру окраску серьезности, он был заказан официальным ведомствам и университетам; он написан хорошо известной сворой клеветников, среди которых есть как этнические немцы, так и не немцы:

«Серия издается по поручению Федерального архива, Института современной истории, кафедры новой и новейшей истории университета Альберта-Людвига во Фрайбурге и кафедры истории Центральной и Восточной Европы в Свободном университете Берлина...» (*Википедия*)

Само собой разумеется, английский перевод также будет иметься в распоряжении. Сегодня, когда почти не осталось живых очевидцев, сказочники второго и третьего поколения могут выдумывать что угодно, не боясь, что кто-то возразит им. Их сочинения, без сомнения, будут считаться источником всех источников и даже станут основой «доказательств» на судебных процессах.

Число якобы шести миллионов страдающих европейских евреев регулярно появлялось в североамериканских газетах самое позднее с 1915 года (*The Sun*, 6 июня 1915). Эта кампания, вероятно, должна была подготовить почву среди эмоциональной и легко поддающейся влиянию читательской аудитории, для того времени, когда сразу можно было бы фабриковать свидетельские показания для подкрепления этого утверждения. Уже в 1936 году в этой связи появилось понятие «Холокост». (*New York Times*, 31 мая 1936).

Правительства царской России уже с давних времен чувствовали недоверие к евреям и высылали их большей частью за так называемую «черту оседлости», которая была проведена в девяностые годы восемнадцатого столетия на западе Российской империи (к которой тогда принадлежали Польша и Литва). С восьмидесятых годов девятнадцатого века западная пресса публиковала преувеличенные сообщения о резне, погромах и предполагаемых жертвах, число которых, к удивлению, почти всегда указывалось как «шесть миллионов». Такие сообщения периодически появлялись в *New York Times* (Inconvenient History). Вот несколько примеров:

26 января 1891:

- «Раввин Готтхейль высказывается о преследовании евреев... примерно шесть миллионов преследуемых и жалких созданий».

21 сентября 1891:

- «Обвинение против России... общее число 6.000.000 находится ближе к действительности».

11 июня 1900:

- «[В России и Центральной Европе] есть 6.000.000 живущих, кровоточащих, страдающих аргументов в пользу сионизма».

23 марта 1905:

- «Мы, евреи в Америке, [ощущаем сочувствие к нашим] 6.000.000 угнетаемым братьям в России».

25 марта 1906:

- «Страшные сообщения о положении и будущем 6.000.000 русских евреев...»

Эта ситуация побудила бывшего председателя Бней Брит к пророческому восклицанию:

«Симон Вольф спрашивает, как долго еще должен продолжаться русский Холокост». (*New York Times*, 10 ноября 1905)

(Источником приведенных здесь цитат является **Томас Далтон – Thomas Dalton**, «*The Great Holocaust Mystery Reconsidering the Evidence*», <https://www.inconvenienthistory.com>)

За 40 лет до того, как история Холокоста с 1942 года постепенно приобретала свои контуры, было не только названо более позднее число, но и применена более поздняя терминология:

«Страшные сообщения о положении и будущем 6.000.000 евреев России были доложены 12 марта на ежегодном собрании Союза помощи немецких евреев доктором Паулем Натаном, известным берлинским публицистом, вернувшимся из длительной поездки по России, куда он отправился как особый эмиссар еврейских филантропов Англии, Америки и Германии, чтобы позаботиться о распределении фонда помощи в размере 1.500.000 долларов, собранных прошлой осенью после побоищ. Он покинул Санкт-Петербург в твердом убеждении, что спланированная политика русского правительства состоит в 'решении' еврейского вопроса путем систематического и убийственного искоренения». (*New York Times*, 25 марта 1906)

Спросите себя, кем были, вероятнее всего, эти «филантропы», отправившие доброго доктора в его миссию.

«Как только могли эти вкрадчивые болтуны, эти хитрые официальные хвастуны решиться открывать рот и говорить о прогрессе... Здесь они, торжествуя, проводят мирные конференции, на которых они шумно выступают против войны... Все же, те же самые самоуверенные правительства, которые так благородно и прилежно стараются добиться вечного мира, готовятся по их собственному признанию к **полному уничтожению шести миллионов человек**, и никто, кроме обреченных на смерть, не может поднять свой голос для протеста, хотя это – даже худшее преступление, чем любая война.»

(**Макс Нордау – Max Nordau**, Сионистский конгресс в 1911 году, Базель, цитируется по Ben Hecht, «*Perfidy*», 1962, стр. 254; **выделено автором**).

Призыв:

«Спасти шесть миллионов мужчин и женщин в Восточной Европе от искоренения голодом и болезнями. Обязательство Это долг каждого человека в Нью-Йорке дать самую большую сумму, которую он только может дать, чтобы облегчить величайшее бедствие, которое когда-либо знал мир».

(Объявление в *New York Times*, 5 мая 1920).

Один лишь назойливо крикливый стиль этой петиции и ее полное отсутствие чувства достоинства характеризует ее и бесчисленные похожие попрошайничества как типично еврейские (никто никогда не зависел так сильно и так постоянно от чужой помощи, как этот сам себя назвавший избранным народ), и в то же время проливает яркий свет на ее недостоверность.

Библия полна сообщений о приносимых в жертву путем сожжения «жертвенных животных», в жертвоприношениях которых Бог, похоже, находил удовольствие (в Третьей книге Моисеевой (Левит), 1 14-17, например, описываются все эти фокусы, относящиеся к жертвоприношению животных). По-видимому, еврейские пророчества в Торе устанавливают, что шесть миллионов евреев должны исчезнуть, прежде чем государство Израиль может быть основано *«Вы возвратитесь, на шесть миллионов меньше»*. Эти шесть миллионов исчезают в «огненных печах». Таким образом, шесть миллионов евреев должны были быть убиты газом и сгореть в печах, чтобы пророчества могли быть исполнены, и догматики Талмуда и Торы – необходимое дополнение к предпринимательству – были убеждены в том, что основание государства Израиль было узаконено союзом израильтян с Богом.

Никогда не было недостатка в усилиях – и сегодня их тоже предостаточно – поставить памятник убитым в Холокосте евреям, все же, эта попытка сегодняшних хасидских ученых особенно замечательна.

«Зохар» отмечает, что в Торе есть 600.000 букв. Ради истины стоит указать на то, что наши святыя писания обнаруживают значительно меньше букв – 304.805, если назвать точное количество. Число 600.000 не может относиться просто к другому изданию Библии, так как различие слишком велико. Поэтому число 600.000 могло бы рассматриваться в качестве символической цифры.

«Один из более поздних мистиков, раввин Натан Ната Шапиро из Кракова (Мегалех Амукот, 1585-1633) писал, что это число соответствует количеству 600.000 существующих еврейских душ. Определенно количество евреев больше, но каждая душа может мистическим образом населять больше, чем одного человека. Кроме того, еврейское слово, означающее Израиль – *Yisrael* – это аббревиатура для *Yesh Shishim Ribbu Otiyot Latorah*, что означает '600.000 букв есть в Торе'». (*Jerusalem Post*, 1 июня 2012, выделено автором).

Таким образом, число 666 также могло бы рассматриваться «в качестве символической цифры». В Библии говорится: *«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.»* (Откровение Святого Апостола Иоанна Богослова, 13:18). Следовательно, прибыльное суеверие о «звере» или антихристе может выводиться из этой мистификации вокруг цифры «6».

Все вещественные доказательства, которые доказывают противоположное, упрямо отвергаются как незначительные, так же, как отвергались и оправдывающие доказательства на Нюрнбергских показательных процессах. Единственный имеющий значение факт:

«Догма Холокоста иудаизма – это догмат веры и доктрина еврейской религиозной истории, которая была признана еврейскими раввинами в соответствии с талмудистским законом и каббалистической традицией». (Ben Weintraub, *«The Holocaust Dogma of Judaism»*, Keystone of the New World Order).

Итак, мы имеем дело с «*догмой*», «*догматом веры*» и «*доктриной*». То, чего у нас нет, это твердые вещественные доказательства. «*Вера означает незнание*», так звучит хорошо известное изречение. Если вы не знаете, произошло ли преступление, как тогда можно наказывать кого-то за то, что он его совершил?

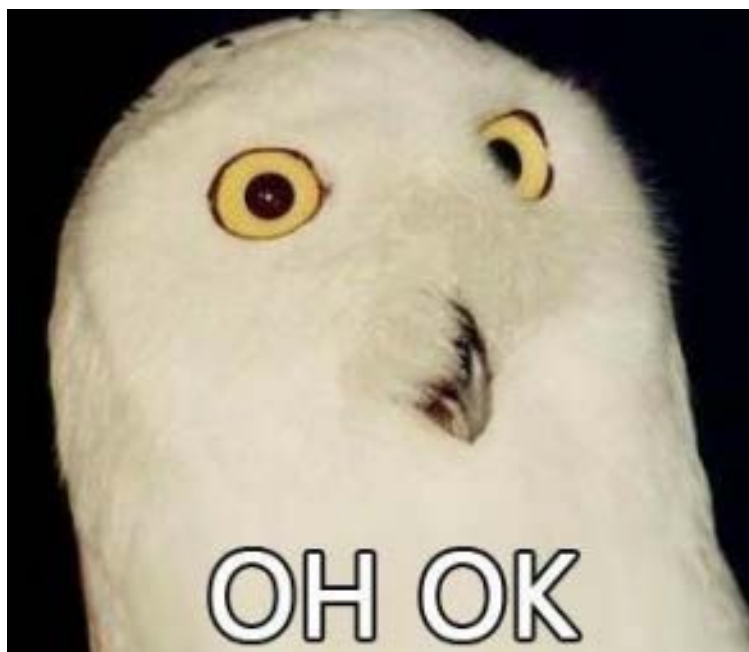
«Холокост – это полностью фальшивка, изготовленная американцами и сионистами». (Gilad Atzmon, *Ruhrnachrichten*, 2005).

В одной из самых больших и уважаемых французских газет в 1979 году появилась длинная псевдоисторическая статья под заголовком «*Menace negationniste*» («Опасность отрицания Холокоста»), центральное высказывание которого звучало так:

«Chacun est libre de se referer a tel ou tel type d'explication, chacun est libre a la limite, d'imaginer ou de rever que ces faits monstrueux n'ont pas eu lieu. Ils ont malheureusement eu lieu et personne ne peut en nier l'existence sans outrager la verite. Il ne faut pas se demander comment techniquement un tel meurtre de masse a ete possible. Il a ete techniquement possible puisqu'il a eu lieu».

Что значит:

«Каждому позволено находить себе прибежище в том или ином виде объяснения; в конце концов, каждому дозволяется также воображать или мечтать, что эти чудовищные происшествия не происходили. Они, к сожалению, произошли, и никто не может отрицать их реальность, не совершая при этом насилие над истиной. Нельзя спрашивать себя, как такое массовое убийство было технически возможно. Оно было технически возможно, так как оно произошло». (*Le Monde*, 21 февраля 1979).

«Не задумывайся. Это произошло, потому что я это говорю».

Под этим кредо подписались 34 французских историка, для всех которых, вероятно, важнее всего было сохранить свое рабочее место. Можно, пожалуй, также исходить из

того, что они были знакомы с творчеством одаренного богатым воображением французского писателя эпохи Возрождения **Франсуа Рабле (F. Rabelais)**, написавшего пять сатирических томов «*Гаргантюа и Пантагрюэль*».

Так как эти «*шесть миллионов*» – лишь составная часть еврейской догмы и каббалистический фокус, то нет никаких причин придавать особое значение этой цифре. Было бы только разумно указать на то, что во время войны на всех территориях, контролируемых немцами, никогда не было шести миллионов евреев.

«Утверждение, согласно которому 5,7 миллионов евреев были убиты, не соответствует действительности. Число еврейских жертв может составлять от одного до полутора миллионов человек, так как в сфере власти Гитлера больше евреев просто не было». (**Фердинанд Отто Мишке – Ferdinand Otto Mischke**, полковник французской армии и близкий сотрудник Шарля де Голля, «*Das Ende der Gegenwart*», Herbig, München, 1990, стр. 107).

Во всей Германии, согласно статистике, в **1919** году проживал **615.021** еврей. («*Flächeninhalt und Bevölkerung*», 8 октября 1919).

Собранные до и после Второй мировой войны статистические данные и переписи населения едва ли свидетельствуют об изменениях численности еврейского населения. Это в 1959 году подчеркнул шведский писатель Эйнар Оберг, который, ссылаясь на такие официальные еврейские организации как American Jewish Committee (Американский еврейский комитет) и такие американские мейнстримные публикации как справочник *The World Almanac*, указывал на то, что они не отметили внезапного значительного уменьшения численности еврейского населения во время войны. Судя по этим статистическим данным, в 1936 году во всем мире было 15.753.633 еврея, в то время как еврейское население мира в 1949 году составляло 15.713.638 человек.

«Эти отрицатели Холокоста – это очень хитроумные люди. Все, что они говорят, они доказывают фактами и цифрами». (**Ньюарк Стар-Леджер**, председатель комиссии по обучению Холокосту в Нью-Джерси, 23 октября 1996, стр. 15)

Очень важный источник для выяснения приблизительного числа жертв Освенцима – это книги регистрации смертей. Под ними понимаются немецкие документы из этого лагеря военного времени, которые были захвачены Советами незадолго до конца войны и тотчас исчезли в архивах, пока Михаил Горбачев не распорядился в 1989 году передать их Красному кресту.

Лагерь Освенцим в сентябре 1944 года посетили делегаты Красного креста.

«Нам не удалось найти какие-либо следы оборудования для уничтожения гражданских заключенных. Это подтверждает сообщение, которое мы уже получили из другого источника». (**USA Today**, пятница, 2 мая 1997, стр. 14А)

«С 1979 года существует документ особого закса в Арользене, который перечисляет заверенные случаи смертей в отдельных концентрационных лагерях Третьего Рейха (в целом 271.304 случая смерти, из них 52.389 в Освенциме). (Особый закс в Арользене, ответственный исполнитель господин... Номер дела I/V-050-Schw. 11 мая 1979).

Причиной многих смертей была просто старость.

«Освенцим был трудовым лагерем. Работающие арестанты получали «деньги за пребывание в лагере», за которые они могли покупать сигареты, питаться в столовой или даже посещать бордель». (*Paper Money of the World*, Issue I Modern Issues of Europe, докторская диссертация Арнольда Келлера – **Arnold Keller**, 1956, стр. 23-25, *Денежное вознаграждение в концентрационных лагерях и лагерях для перемещенных лиц 1933-1945*).

В Освенциме имелась больница, плавательный бассейн, а также стадионы (информацию о более приятных аспектах лагерей вообще можно найти на сайте <http://www.mfsfaraz.com>). В апреле 1945 года, когда война почти подошла к концу, заключенным предоставили выбор они могли либо остаться и ждать русских, либо уйти с персоналом лагеря. Большинство выбрало второе.

Это кажется нам достаточным доказательством того, что заключенным их «освобождение» русскими казалось менее желанным, чем продолжение надзора над ними теми же людьми, которые, согласно мифу, предыдущие три года истребляли их.

From: International Red Cross, Arolsen West Germany

Abteilung: HEFF
 Aktenzeichen: I/Y-050-Schw.
 31.12.1979, den 11. Dez 1979
 Große Arolsen

Bez.: Sterbefälle in den ehemaligen Konzentrationslagern
 Betrifft: Ihr Schreiben vom 8.5.1979

Sachstehend teile ich Ihnen die Zahlen der beurkundeten Sterbefälle in den einzelnen Konzentrationslagern mit:

Lager (Concen. Camp)	Stand (Up-dated)	Anzahl (Total Deaths)
Auschwitz	31.12.1977	52.389
Bergen-Belsen	30.09.1973	6.507
Buchenwald	30.09.1973	20.501
Eschau	30.09.1973	17.842
Flossenbürg	30.09.1973	18.259
Groß Rosen	30.09.1973	7.925
Hb.-Neuengamme	30.09.1973	5.570
Mauthausen	30.09.1973	77.727
Yajdanek	30.09.1973	6.920
Wittelbau	30.09.1973	7.187
Jatzweiler	30.09.1973	3.944
Sachsenhausen	30.09.1973	4.785
Abteilung I	31.12.1978	41.748
GESAMT	31.12.1978	271.307

In der Hoffnung, Ihnen weitergeholfen zu haben verbleibe ich
 hochachtungsvoll
 Sonderbeauftragter und Leiter
 des Konzentrationsarchivs
 Arolsen

«Арользен указывает на то, что эта статистика неполна, так как уже отмеченные в других загах случаи смерти не регистрируются в Арользене.

Сравнение цифр, фигурирующих в приведенной здесь фотокопии списка, с документами из отдельных лагерей показывает, что число 271.304 умерших узников концлагерей соответствует примерно половине фактических смертей. В Освенциме умерли примерно 135.000 человек, из них свыше половины были евреями».

(Карло Маттоньо – Carlo Mattogno, «Die Viermillionenzahl von Auschwitz. Entstehung, Revisionen und Konsequenzen», Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 1/2003)

«Освенцим был ужасным местом, но он не был лагерем смерти».

(Гитта Серени – Gitta Sereny, еврейский историк и биограф, лондонская газета *Times*, 29 августа 2001)

«Убедительное доказательство того, что Освенцим был трудовым лагерем, и что обвинение, что там – или в других местах – евреев убивали газом, абсолютно невероятно, дают документы комендатуры Освенцима, которые были опубликованы в 2000 году по поручению Мюнхенского института современной истории».

(Norbert Frei – Norbert Frei u.a. [Hg.], «Darstellungen und Quellen zur Geschichte von Auschwitz Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940-1945», K. G. Saur Verlag, München 2000, 604 страницы.)

Вот несколько выписок:

Приказ комендатуры, номер 9/40. Освенцим, 28 ноября 1940

«Контакты с находящимися под арестом заключенными.

Приходится снова и снова констатировать, что еще есть эсэсовцы, которые подзывают заключенных к проволочному забору и передают им там обувь или предметы одежды для ремонта. Я обращаю внимание на то, что такое поведение не только запрещено, но и опасно для жизни.

Комендант концентрационного лагеря Освенцим (подпись Хёсс), гауптштурмфюрер СС».

Особый приказ комендатуры 1/42. Освенцим, 15 апреля 1942:

«Касается Работа по воскресеньям.

[...] Если необходимо добиться полной производительности труда у заключенного, то также необходимо, чтобы он также в достаточной мере набрался сил, отдохнул и подготовился к соответствующему заданному объему работы на неделю. Для этого он нуждается в воскресенье для отдыха. В этом отношении нужно обратить самое строгое внимание на то, чтобы арестанты в будущем непременно ходили в баню раз в неделю, и что воскресенье как день отдыха в особенности использовалось для того, чтобы приводить в порядок белье и все прочие предметы ежедневного употребления, в которых арестант нуждается для ухода за собой. Подписано Хёсс, штурмбанфюрер СС и комендант».

Приказ комендатуры, номер 19/43. Освенцим, 27 мая 1943:

«Работа заключенных по воскресеньям.

Я запрещаю, чтобы по воскресеньям заключенные направлялись на необязательно необходимые и жизненно важные работы. Арестанты должны в этот день *проходить дезинфекцию*, идти в баню и т.д. и заниматься необходимой сменой одежды, сменой белья и ремонтом одежды». (выделено автором.)

Приказ по гарнизону, номер 51/43. Освенцим, 16 ноября 1943:

«Собственность арестанта.

У меня есть повод в последний раз указать на то, что собственность арестантов, неважно, о чем идет речь, также неважно, где она находится или обнаруживается, остается неприкосновенной. От каждого чистого, приличного эсэсовца – и это будет большая часть – я ожидаю, что он честно поможет в том, что, например, имеющиеся мерзавцы самым быстрым способом будут изгнаны, и наши ряды останутся, таким образом, чистыми. Государство сегодня достаточно хорошо заботится о каждом немце, чтобы он мог вести приличный образ жизни. Поэтому совершенно не нужно идти кривой дорожкой.

Старший офицер гарнизона, подписано Либехеншель, оберштурмбанфюрер СС».

Приказ комендатуры, номер 4/44. Моновиц, 22 февраля 1944:

«Причинение телесных повреждений заключенным.

В связи с этим я еще раз строго обращаю внимание на существующий приказ, что ни один эсэовец не имеет права поднять руку на заключенного.

Комендант лагеря, подписано Шварц, гауптштурмфюрер СС».

Приказ по гарнизону, номер 29/44. Освенцим, 25 ноября 1944:

«Чаевые в парикмахерских комнатах.

Заключенным в парикмахерских комнатах снова и снова предлагают чаевые, хотя это запрещено неоднократными приказами и объявлениями в парикмахерских комнатах».

Здесь стоит также указать на еще один документ из упомянутого сборника. В циркулярном письме, разосланном 26 октября 1943 года по девятнадцати концентрационным лагерям Главное экономическое управление СС не только подчеркивало, что созданные под его руководством предприятия по производству вооружения *«ищут себе подобных»*, но также предписывало позаботиться о том, чтобы вследствие болезни никогда не были нетрудоспособны больше, чем 10% заключенных, и о том, чтобы заключенные получали *«достаточное и соответствующее питание»*.

*«Газовые камеры». Биркенау, 1942.
Заключенные работают с дезинфекционным оборудованием.*

В докладе Генриху Гиммлеру обергруппенфюрер СС Освальд Польш указал общее число заключенных в трех секторах лагеря Освенцима 5 апреля 1944 года 67.000 человек.

Даже если учесть, что этот лагерь просуществовал почти пять лет, воистину непонятно, как из этого относительно небольшого количества могла взяться цифра в 4.000.000 жертв Освенцима, о которых говорилось раньше (сегодня еще утверждают, что число жертв составило один миллион).

30 августа 1943 года американский министр иностранных дел **Корделл Халл** писал американскому послу в Москве Уильяму Стэндли:

«...доказательства недостаточны для того, чтобы подкрепить утверждения о казнях в газовых камерах».

(**Foreign Relations of the United States: «Diplomatic Papers 1943»**, US Government Printing Office, 1963, том 1, стр. 416).

Неудивительно, что злополучному Хёссу понадобилось немало труда, чтобы высосать из пальца те два с половиной миллиона отравленных газом евреев, которых требовали от него его мучители. Сделанное Хёссом 15 марта 1946 года признание послужило полезной основой для последующей клеветы этого рода, и уже через несколько месяцев после окончания войны больше не осталось в живых, пожалуй, ни одного немца, который ранее занимал высокий пост и был бы готов сказать правду о национал-социалистической политике по отношению к евреям.

Хёсс, который был комендантом Освенцима с 1940 по ноябрь 1943 года, сказал после своего признания, что он признался бы в любом количестве якобы убитых газом евреев, которое бы от него потребовали.

«Конечно, я подписался под признанием, что я убил 2,5 миллиона евреев. Но я точно так же подписался бы под тем, что это были 5 миллионов евреев. Существуют такие методы, которыми можно добиться любого признания – все равно, правдивого или нет». (Хёсс – Нёв, Морицу фон Ширмайстеру перед его выступлением в качестве свидетеля защиты на Нюрнбергском процессе)

«Недостоверность миллионных цифр Хёсса настолько вопиюща, что Мартин Броскат просто опустил их в другом месте при публикации документов Хёсса. (Fritjof Meyer, «Die Zahl der Opfer von Auschwitz», Osteuropa, 52. Jahrgang, 5/2002).

В этой связи всплывает еще одно недоразумение с произошедшей в послевоенное время фальсификацией фактов в связи с так называемой «акцией Рейнхардт».

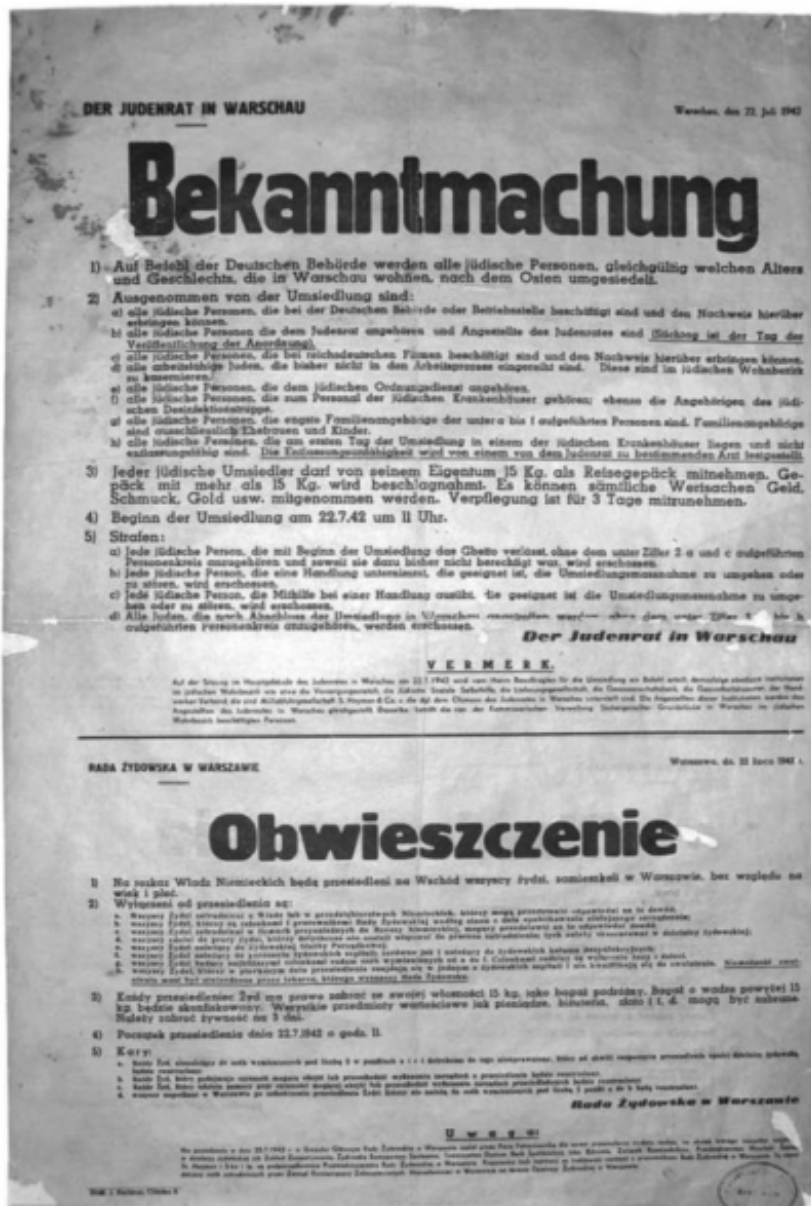
«Для подкрепления утверждений о Холокосте она объясняется как месть за убийство Рейнхарда Гейдриха, который был тяжело ранен партизанами 27 мая 1942 года в Праге и 4 июня умер от ран. «Акция Рейнхардт» должна была быть «кодированным выражением для самой смертельной фазы Холокоста, когда сооружались лагеря смерти». (Википедия)

Факты выглядят следующим образом. Было две «акции Рейнхардт». Первая была предоставлением налоговых льгот за досрочное списание на металлолом как премия за металлолом и часть общей программы Рейнхардта, целью которой было оживить экономику во время национал-социализма. «Акция Рейнхардт» регулировалась предписанием о списании на металлолом от 13 декабря 1933. Предписание было снова отменено 31 августа 1934 года. Имя акции первоначально относилось к государственному секретарю в имперском министерстве финансов Фрицу Рейнхардту. Как «программа Рейнхардта» была обозначена часть I «Первого закона для сокращения безработицы» от 1 июня 1933 (RGB1. I S. 323) и часть «Второго закона для сокращения безработицы» от 21 сентября 1933 (RGB1. I S. 651).

«Тогда государственному секретарю в министерстве финансов Фрицу Рейнхардту пришел в голову вариант, который кажется удивительно актуальным. Наряду с займом для брака в размере 1000 имперских марок, который служил, прежде всего, для того, чтобы держать женщин подальше от рынка рабочей силы и вместо этого дать им рожать детей, министерство хотело способствовать слабющему спросу с помощью предписания о сдаче в лом, которое было издано 13 декабря 1933 года». (Süddeutsche Zeitung, 17 мая 2010)

В июле 1942 года Гиммлер якобы поручил начальнику полиции Одило Глобочнику проведение второй «акции Рейнхардт» (также писалась как «Рейнхард» – без буквы «т»), которая состояла в систематической регистрации и переселении всех евреев, которые жили в пяти округах Генерал-губернаторства (Польша). Для чего точно использовалось в действительности это наименование, остается спорным вопросом. Карл Вольф, личный адъютант Гиммлера, заявил во время «Процесса Вильгельмштрассе» 3 июня 1947:

«О том, что была какая-то «акция Рейнхардт», кроме того, еще и под названием «Рейнхардт», я вообще впервые узнал только здесь в Нюрнберге». (Udo Walendy, «Lügen um Heinrich Himmler», Teil 1, *Historische Tatsachen*, Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, Nr. 45, Vlotho 1991.)

Объявление о переселении на восток, подписанное еврейским советом («юденратом»).

Отмена постановления о списании на металлолом. Налоговая льгота также без списания на металлолом в рамках «Программы Рейнхардта».

То, что «акция Рейнхардт» планировалась в министерстве финансов, подтверждается тем человеком, который нес основную ответственность за ее проведение – Одило Глобчником. 5 января 1943 года он направил Гиммлеру письмо, из которого следует, что эта акция преследовала экономические цели:

«Вся Акция Рейнхардт разделяется на 4 области: **A.** Выселение. **B.** Применение рабочей силы. **C.** Применение материальных ценностей. **D.** Получение спрятанных ценностей». (Gruppenführer/Lieutenant-General **Globocnik** – Brief an Himmler, 18. Januar 1944, **Nürnberger Dokument NO-057.**)

После того как немцы оккупировали Украину, евреи из Генерал-губернаторства были отправлены в находящиеся на его крайнем востоке лагеря Белжец, Собибор и Трелинку, где их готовили для дальнейшего переселения на Украину.

СССР и Западная Европа имели разную ширину колеи на железной дороге. Поэтому упомянутые три лагеря были созданы в местах, где менялась ширина колеи. Значит, эти лагеря были пересыльными, транзитными лагерями.

Это подтверждается перепиской между Гиммлером и генералом Полем. 5 июля 1943 года Гиммлер писал Полю:

1. Пересыльный лагерь Собибор в районе Люблина нужно превратить в концентрационный лагерь. В концентрационном лагере нужно создать мастерские для разборки трофейных боеприпасов.

2. Все высшие руководители СС и полиции будут обязаны отправлять туда все трофейные боеприпасы, если они не нужны для используемых трофейных орудий.

3. Металлы и, прежде всего, взрывчатку необходимо тщательно использовать.

4. В то же время в этом концентрационном лагере нужно создать производственные мощности для изготовления боеприпасов для наших

многоствольных минометов (реактивные системы залпового огня – прим. перев.) или также других боеприпасов».

(Нюрнбергский документ NO-482)

15 июля 1943 Польш ответил:

«Рейхсфюрер! В соответствии с вашим вышеупомянутым распоряжением пересыльный лагерь Собибор в районе Люблина должен быть превращен в концентрационный лагерь. Я беседовал об этом с группенфюрером СС Глюксом. Мы оба предлагаем вам отказаться от преобразования в концентрационный лагерь, так как ваше намерение создать именно в Собиборе мастерские для разборки трофейных боеприпасов можно исполнить также без этого преобразования».

(Нюрнбергский документ NO-482)

То, что также Белжец был пересыльным лагерем, доказывает следующая протокольная запись:

«Было бы целесообразно прибывающие в округ Люблин транспорты с евреями делить уже на станции отправления на способных к работе и неспособных к работе евреев. [...] Неспособные к работе евреи все прибывают в Белжец, на последнюю пограничную станцию в районе Замосць. Гауптштурмфюрер Хёфле собирается построить большой лагерь, в котором он сможет регистрировать в картотеке способных к работе евреев в соответствии с их профессиями, и оттуда затем они будут отправляться по запросу. [...] Затем он [Хёфле] объяснил, что он мог бы принимать ежедневно 4-5 транспортов по 1000 евреев в каждой со станцией назначения Белжец. Эти евреи переезжали бы через границу и никогда больше не возвращались бы в Генерал-губернаторство». **(Фриц Ройтер**, чиновник ведомства по вопросам населения и социального обеспечения в учреждении генерального губернатора в округе Люблин, протокольная запись о беседе с гауптштурмфюрером СС Х. Хёфле, 17 марта 1942, цитируется по Jozef Kermisz, *«Dokumenty i Materialy do dziejow okupacji niemieckiej w Polsce»*, том II, *«Akce» i «Wysiedlenia»*, Warschau-Lodz-Krakau 1946, стр. 32 и на следующих страницах).

Следующий текст поможет понять возникновение истории о «лагере смерти» Освенцим:

«War Refugee Board» [комитет по делам военных беженцев] опубликовал сообщение об искоренении миллионов евреев в нацистских лагерях. 26 ноября 1944. Сегодня исполнительный офис президента опубликовал два свидетельских показания об ужасных и варварских событиях, которые происходили в обоих печально известных лагерях смерти – Аушвиц (Освенцим) и Брикенау [именно так] – в Верхней Силезии.

Шестидесятистраничная ужасная история, которая содержит подробности и статистику об убийствах в этих лагерях, публикуется War Refugee Board *‘в твердом убеждении, что эти сообщения должны быть прочтены и осознаны всеми американцами’*».

Этому официальному произошедшему со стороны президента подтверждению наихудших преступлений, в которых были обвинены немцы, предшествует высказанная позиция, согласно которой теперь *‘больше не может оспариваться то,*

что немцы осознанно и систематически убили миллионы невинных гражданских лиц – как евреев, так и христиан – во всей Европе, что было составной частью беспрецедентной в истории жестокой террористической кампании, которая образует часть немецкого плана угнетения свободных народов мира‘.

Изображенные во всех подробностях жестокости характеризуются в сообщении как *‘настолько отвратительные и дьявольские’, что ‘цивилизованным людям трудно поверить, что они действительно произошли. Все же, у правительства Соединенных Штатов, а также у правительств других стран есть доказательства, которые ясно подтверждают факты’.*

Сообщение базируется на свидетельских показаниях, которые происходят от двух молодых словацких евреев [Рудольф Врба и Альфред Вецлер], которые в апреле 1944 убежали после двухгодичного пребывания в нацистских концентрационных лагерях в Освенциме и Биркенау, а также на сообщении нееврейского польского армейского майора, который был единственным оставшимся в живых из одной содержащейся в Освенциме группы. Упомянутые в сообщении факты, согласно War Refugee Board, соответствуют *‘достоверным, пусть даже фрагментарным сообщениям, которые поступали до сих пор, и упомянутые данные в отношении транспортов в различные лагеря совпадают с официальными документами. Поэтому эти высказывания могут считаться совершенно правдоподобными’.*

(<http://www.jta.org/1944/11/26/archive/war-refugee-board-releases-report-on-extermiation-of-millions-of-jews-in-nazi-camps#ixzz3HEznS5T8>)

Обратите внимание «свидетельские показания» и «фрагментарные сообщения» становятся «достоверными» и «совершенно правдоподобными», и «подтверждают факты», хотя эти «факты» основываются лишь на упомянутых «свидетельских показаниях». Если «цивилизованные люди» посчитали, что им во что-то «трудно поверить», то, вероятно, это «что-то» просто не происходило, кроме как в фантазии нецивилизованных людей. War Refugee Board возглавлялся печально известным Генри Моргентау, создателем «плана Моргентау», так что распространяющиеся этой организацией антинемецкие сообщения подозрительны с самого начала. К тому же Врба на процессе Цюнделя в 1985 году разоблачил сам себя как шарлатан:

*«Двадцать шесть миллионов человеческих жертв в нацистских концентрационных лагерях. Дневной рекорд 15.000 убитых!»
(*Neue Saarbrücker Zeitung*, 31 августа 1945.)*

Это сообщение основывалось на статье, опубликованной 28 августа в лондонской газете *New Chronicle*. Фантазии пропагандистов ужасов, очевидно, не знали никаких границ.

А вот заметка из недавнего прошлого:

«Мартин Эмис, гротескно переоцененный и слишком самоуверенный писатель, снова опубликовал роман о «Холокосте» («*The Zone of Interest*», 2014), его второй роман на эту тему. Я со своей стороны попытался прочесть первый, однако, вынужден был бросить, так как судорожно нетрадиционный стиль кажется наглостью для требовательного читателя. Романы его отца Кингсли Эмиса я регулярно перечитываю с удовольствием. Неудивительно, что он, по слухам, отказался читать книги своего сына, не только потому, что они постоянно ссылаются на личность их автора, но и потому что Мартин Эмис в

противоположность своему отцу – отличному стилисту – не готов придерживаться основных правил английского языка». (Кингсли Эмис о романах своего сына: «Ужасающая навязчивая живость в его стиле», *The Guardian*, 22 июля 2008).

Если раздутому рекламой, лукавому хитрецу-романисту, излишества которого еще несколько десятилетий назад, вероятно, никто не напечатал бы, повезло родиться в стране, с самым богатым языком земли, сокровищнице формулировок, в которой всегда можно найти правильное слово, и, если он потратит время, чтобы найти его – причем экономия и сдержанность это отнюдь не преграды, а свидетельство выученной дисциплины – то ему не нужно придумывать какие-то новые слова. У младшего Эмиса есть одно общее качество с его умершим отцом. Он пытается писать на важные политические темы, не понимая их природы. Его отец, будучи университетским студентом, серьезно флиртовал с коммунизмом, затем превратился в непоколебимого приверженца Маргарет Тэтчер (прежде всего из-за того, что она однажды пригласила его выпить пару рюмок спиртного) и закончил, наконец, как обычный реакционер, который, правда, по-прежнему ничего не понимал в политике. Старый Эмис был серьезным романистом бесспорного уровня и комплекции, младший Эмис – всего лишь низкорослый писатель, который сам считает себя слишком важным, легковесный человек, который пытается писать о важных предметах. С опозданием он открыл «Холокост» – что для жителя Нью-Йорка очень выгодно, тему, которая вызывает больший интерес (пусть даже с меньшей субстанцией) чем состояние его зубов, о котором он ранее высказывался.

Можно было бы, собственно, подумать, что для писателя, который страстно желает оригинальности, эта тема – как прошлогодний снег. Так как их словарный запас и их сила выражения несравненно больше – или была больше, чем у их американских коллег (которые говорят, все же, якобы на том же языке), британские литераторы в «интеллектуальных» центрах США, где они легко обосновываются благодаря своему акценту и своей воспринимающейся как экзотическая манере, и даже находят работу, часто становятся знаменитыми. Они как продавцы поддельного «чудодейственного средства от всех болезней», которые впаривают свой товар каким-нибудь крестьянским болванам. Этот экземпляр не только так долго жил в Нью-Йорке, что прилип к мухоловке «Холокоста», но, кажется, он не сознает, что этот вымысел – каким бы сенсационным и доходным он ни представлялся – уже бесчисленное множество раз был освещен из каждой только возможной точки зрения. Только один тот факт, что также я занимаюсь этой темой, принуждает меня к тому, чтобы я вообще упомянул таких презренных людей.

И если мы уже говорим о педантичности. Среди тех, кого это коснулось, похоже, господствует – осознанно или неосознанно – определенная путаница между выражениями «выселение» и «искоренение». Хотя преимущества такой психопатологии ясны в свете более поздних утверждений, все же, сообщения в уступчивых средствах массовой информации, сопровождаемые еврейской истерией из гетто или просто неспособностью невежд отличить одно слово от другого, явно могли внести свой вклад в поддержание неосведомленных масс в их убеждениях.

«Очень показательно, что некоторые евреи эту политику внутриполитической дискриминации немедленно истолковали как политику искоренения. Антинемецкая пропагандистская книга Леона Фейхтвангера и других с заголовком «Желтое пятно»: искоренение 500.000 немецких евреев» представляет собой типичный пример этого подхода. Вопреки несостоятельности

этих утверждений уничтожение евреев обсуждается уже на первых страницах – простая эмиграция толкуется как физическое 'искоренение' немецкого еврейства». (**Richard Harwood – Richard Harwood**, «*Did Six Million Really Die?*», 2005, стр. 5.)

«В той грубой детали, что музей Яд ва-Шем был запланирован уже в 1942 году, проявляется функционалистское отношение к Холокосту... В то время, когда уже думали об увековечении Шoa, большинство жертв еще были живы». (*Tageszeitung*, Berlin, 24 мая 1995, стр. 12.)

Чтобы придумать хорошую ложь, нужно время, и это была очень хорошая ложь; ложь, которую не смог опровергнуть побежденный и деморализованный враг. Нужно неправильно представить назначение часто использованного для уничтожения вшей газа в концентрационных лагерях, преувеличить число заключенных, которые в последние месяцы войны умирали от тифа, сыпного тифа и истощения, чтобы достичь символической цифры, обосновать свои утверждения все время новыми поддельными и постановочными фотографиями, искусно смонтированными фильмами и искаженной статистикой, «найти» среди «*оставшихся в живых*» несколько «*очевидцев*» – и невероятное станет фактом. В девяностые годы это стало якобы очевидным – выражение, которое используют немецкие суды, когда они осуждают мужественных спорщиков с официальным тезисом на тюремное заключение сроком до пяти лет (и больше) так как они, если использовать выражение Оруэлла, совершили «*мыслепреступление*». Точно так, как инквизиция осудила Галилео Галилея за то, что он решился утверждать, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Кстати, Великий инквизитор Торквемада был соплеменником тех, кто тиранит немцев сегодня.

«Между 1994 и 2004 годами было произведено 117.344 расследований из-за «разжигания межнациональной розни». (Сообщения **Федерального ведомства по охране конституции**).

Аргумент о том, что систематическое уничтожение евреев – это «общеизвестный факт», можно вывести из статьи 21 устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, которая звучит так:

«Суд не должен требовать доказательств общеизвестных фактов, а должен официально принимать их к сведению». Таким образом, суд не был привязан к общепризнанным правилам приведения доказательств. *«Это закон победителя, который применяется здесь в стране побежденных».*

(**Робер Фориссон – Robert Faurisson**, интервью в Тегеране, 2006)

Кто утверждает, что что-то является «*общеизвестным*», выражает этим вовсе не факт, а только лишь свое личное мнение; такое утверждение ни в коем случае не является доказательным.

Тем не менее, здравый смысл говорит нам, что эти гнусные клеветнические выдумки фабриковались только для того, и, благодаря усердной толпе сплетников, которые неутомимо их повторяют, распространяются еще сегодня, только потому, что эти утверждения очень выгодны для их изобретателей. Как в случае ударов по нью-йоркским «башням-близнецам» в 2001 году (я отказываюсь использовать смешное американское сокращение 9-11; в своем тщеславии американцы воображают, будто бы весь мир вращается вокруг их страны), есть огромное количество серьезных

доказательств того, что официальная история – это ложь (Рассинье, Фориссон, Рудольф, Цюндель, Маттоньо, Граф и т. д.), все же, самое убедительное доказательство этого – это, пожалуй, долговременные преимущества, которые принесли эти события их авторам и пропагандистам. («**Cui bono?**» – «**кому выгодно?**»?)

Поиск тех, кому выгодно, всегда многое объясняет. Смерть 2937 человек, которые погибли 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке (это число приблизительно соответствует количеству американцев, принесенных в жертву в Пёрл-Харборе ради «добраго дела» впутать США во Вторую мировую войну), сделала возможными «*всемирную войну против терроризма*», «*Patriotic Act*», «*Homeland Security*», рентгеновское просвечивание и легальные обыски пассажиров в аэропортах и позволила владельцу башен, господину Силверстайну получить страховку в размере 4,5 миллиарда долларов.

«С 11 сентября 2001 года американские налогоплательщики каждый час платят 10,5 миллионов долларов, чтобы финансировать войну против террора... Если суммировать цифры, то американские налогоплательщики каждый час платят почти 70 миллионов долларов для финансирования статей бюджета, связанных с политикой безопасности, в то время как на социальные потребности страны они отдают примерно 62 миллиона долларов». (*Hindustan Times*, 11 сентября 2014)

«Фирмы оборонной» промышленности получают жирные прибыли благодаря войнам «против террора» «Тотальные издержки войн в Ираке и Афганистане свыше четырех миллиардов». (*U.S. News and World Report*, 28 марта 2013).

«Собственно, Силверстайн хотел получить вдвое большую сумму (примерно 7,1 миллиарда), с тем обоснованием, что два отдельных попадания самолетов в обе отдельные башни представляли собой два разных события, согласно смыслу договора страхования». Хотя он, по слухам, обычно завтракал в «*Windows on the World*», ресторане на вершине северной башни Всемирного торгового центра, он в момент трагедии находился у своего дерматолога». (*Википедия*)

«Каждое утро господин Силверстайн после окончания своих финансовых дел завтракал в «*Windows on the World*», ресторане на самом вершине северной башни Всемирного торгового центра. Ранним утром 11 сентября его жена Клара напомнила ему о том, что он записался на прием к своему дерматологу. Он якобы пытался отменить встречу, как он говорил, но госпожа Силверстайн настояла на том, чтобы он пошел». (*Deborah Sontag – Deborah Sonntag*, «*The Hole in the City's Heart*», *New York Times*, 11 сентября 2006.)

Заметка из недавнего прошлого:

Еще больше пропаганды от индустрии лжи:

«...9 января 2014 года было достигнуто 'историческое' соглашение между парижской прокуратурой и французским музеем Шоа, согласно которому каждый подросток, которого признают виновным в антисемитизме, может быть приговорен к прохождению курса для воспитания 'чувствительности по отношению к искоренению евреев'. Изучение геноцида должно научить их 'республиканским ценностям толерантности и уважения к другим'».

(Diana Johnstone – Diana Johnstone, *Counterpunch-online*, 24-26 января 2014.)

Согласно «Уставу толерантности» «*European Council on Tolerance and Reconciliation*» (Европейский совет по толерантности и примирению), целью абзаца 7 является объявить преступлениями, помимо других проступков, преступления на почве ненависти, подстрекательство к насилию, клевету на группы, а также открытое одобрение тоталитарной идеологии, ксенофобии, антифеминизм и антисемитизм, и устанавливает, что

«*молодые люди, которые совершили вышеупомянутые преступления, будут обязаны пройти программу реабилитации, которая преследует цель привить им культуру толерантности*». (**Википедия**)

«Толерантность и апатия – это последние добродетели умирающего общества». (**Аристотель**)

«Все студенты в Новом Южном Уэльсе [Австралия] в рамках глубоких реформ преподавания истории будут слушать обязательные лекции об ужасах Холокоста. Комитет по образованию подтвердил, что он издаст новый учебный план, который охватывает изучение геноцида евреев во время Второй мировой войны. Реформы, которые соответствуют обязательным в большинстве американских штатов, в Великобритании и во многих европейских странах урокам Холокоста, вступят в силу с 2014 года. До сих пор ученики в Австралии могли изучать массовое убийство нацистами более шести миллионов евреев, которое считается самой мрачной главой современной истории, лишь как добровольный факультатив при изучении истории. Комитет по образованию сделает этот предмет обязательным для всех учеников, которые посещают уроки истории, до десятого класса».

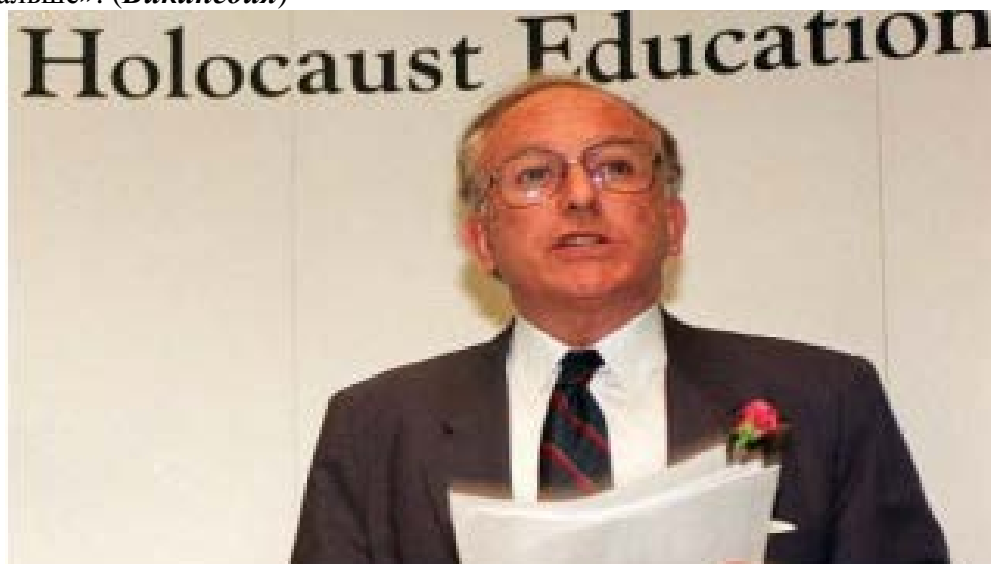
«Сегодня Холокост – это обязательный предмет в общем изучении истории, включаемый в документ «*Australian Curriculum, Assessment and Reporting*», подтвердила представительница комитета по образованию. Холокост будет также составной частью более подробных исторических исследований об австралийцах на войне, в которых речь идет о «*природе и масштабах войн в двадцатом веке*». У австралийской еврейской общины самый высокий в мире процент людей, переживших Холокост, за исключением Израиля». (**Daily Telegraph**, 8 декабря 2012)

В Великобритании

«...организация, которая называется ‘*Holocaust Educational Trust*’ [Фонд обучения Холокосту], захватила самую большую долю рынка. Эта огромная организация инициировала одну из самых больших программ по преобразованию общества, которые когда-либо видела Великобритания. Ее главное достижение состоит в том, что пропаганду Холокоста сделали центральной составной частью главных школьных предметов в Англии. Теперь каждый ученик от 11 до 14 лет должен принимать участие в обязательном изучении Холокоста. Больше половины британских школ участвуют теперь в осуществляемой этим фондом программе ‘*Уроки Освенцима*’, в рамках которой приблизительно 15.000 учеников

посетили Освенцим. Фонд руководит честолюбивой программой идеологической обработки, с помощью которой *‘нужно будет дойти до общественности’*, и утверждает, что набрал 20'000 *‘послов’* среди молодых людей Великобритании, которые должны распространять евангелие и прилежно заботиться о том, чтобы воодушевление Холокостом не упало до неприемлемо низкого состояния. Корни нынешнего бума уходят в 2000 год, когда 31 нация на конференции в Стокгольме договорились о том, чтобы навязать обязательное и масштабное изучение Холокоста своему населению». (*Occidental Observer*, 5 октября 2013).

«Holocaust Educational Trust – это благотворительная британская организация с местонахождением в Лондоне, цель которой состоит в том, *«чтобы просвещать молодых людей обо всех подоплеках Холокоста, а также о важных уроках, которые можно сегодня извлечь из этого»*. Фонд был основан депутатом верхней палаты парламента от лейбористов Гревиллом Дженнером. Председатель его – Гревилл Дженнер... Одним из его почетных членов является Эли Визель. Одно из самых важных достижений Фонда состояло в том, что Холокост стал составной частью национальной учебной программы по истории, каковой он также остается и дальше». (*Википедия*)

«Против бывшего депутата верхней палаты от лейбористов лорда Дженнера из Браунстоуна не будет предъявлено обвинение из-за предполагаемых более ранних сексуальных преступлений по отношению к детям, так как он страдает тяжелым слабоумием. Генеральный прокурор Элис Сондерс объявила в четверг, что предание суду прокурора короны и бывшего депутата парламента не соответствует общественным интересам». (*Guardian*, 16 апреля 2015).

«Лорд Дженнер не будет вынужден предстать перед судом, если его дело будет разбираться в суде Олд-Бейли. 87-летний пэр, который страдает от сильного слабоумия, должен во вторник впервые появиться перед Судом короны, чтобы ответить за 22 случая сексуальных приставаний к детям, произошедших более трех десятилетий назад. Его обвиняют по 15 пунктам обвинения за проступки против нравственности и по 7 пунктам обвинения в отдельных сексуальных злоупотреблениях против в целом девяти предполагаемых жертв в

1960-х, 1970-х и 1980-х годах... Но различные источники подтвердили, что председательствующий судья не будет требовать личного присутствия лорда Дженнера на слушаниях». (*Daily Telegraph*, 28 августа 2015)

Заметка из недавнего прошлого, 4 апреля 2015:

Здесь есть одно дело, которое касается меня лично. Когда я с обычной для меня смесью одобрения и сдержанности перелистывал недавнее издание релиза новостей YMS, мне пришлось с отвращением отметить, что и эта школа тем временем сама вносит вклад в вышеупомянутую пропаганду Холокоста.

YMS («Школа Иегуди Менухина») – это музыкальная школа, задача которой состоит в обучении молодых музыкантов, а не в политическом промывании мозгов. Она была создана выдающимся музыкантом, наследие которого предназначено для направленного в будущее человеколюбия. Иегуди Менухин перевернулся бы в могиле, если бы он узнал, что учеников его школы используют для этого сомнительного дела. Все же, кто-то явно побудил двух восемнадцатилетних учеников к тому, чтобы они поехали в Освенцим (расходы на путешествие, вероятно, были им заранее оплачены), и затем сделали доклад своим школьным товарищам о том, что они там видели. Их юношеская невинность, в сочетании с обусловленной учебой тепличной атмосферой, в которой они живут, естественно, не позволяет им дать дифференцированный ответ на это промывание мозгов.

«Holocaust Education Trust [Фонд обучения Холокосту] сотрудничает во всей Великобритании со школами, колледжами и общинами, чтобы просвещать людей о Холокосте и его значении для современности. НЕТ играет центральную роль в борьбе с антисемитизмом, расизмом и предубеждениями в нашем обществе, разрабатывая инновационные программы обучения школьников и повышения квалификации учителей и продюсирует новаторские ресурсы, такие как награжденный призом BAFTA [British Academy of Film and Television Arts, Британская академия киноискусства и телевизионного искусства] DVD Recollections [Воспоминания]. Благодаря нашему партнерству со школами, университетами, местными образовательными структурами, а также другими учреждениями, наша работа гарантирует то, что Холокост остается закрепленным в коллективной памяти нашей нации». (Онлайн-текст рекламы **НЕТ**)

«Знание – наихудший враг ханжества». (Цитата **НЕТ**)

*Никогда не забывай шесть миллионов умерли!
Они были убиты бесчеловечными арийскими монстрами – такими, как ты!
Что Джонни учил сегодня в школе? А вчера? И что он будет учить завтра?*

Вопрос:

Как долго еще евреи смогут поддерживать существование мифа Холокоста?

Ответ: Уже недолго!

Быстро! Быстро! Мы должны держать крышку закрытой! Правда вырывается наружу!

Только 5,5 миллионов евреев жили перед Второй мировой войной во всей Европе. Миллионы выжили. Откуда взялись «шесть миллионов убитых»?

Кремационным печам американских тюрем для кремации одного трупа требуется восемь часов, но в Освенциме две печи сжигали якобы 25.000 трупов в день!

Абажуры из человеческой кожи, мыло из человеческого жира, фотографии сложенных трупов – все это только пропагандистский обман!

Никакие братские могилы никогда не были найдены!

Большинство смертей в немецких концентрационных лагерях произошли в течение последних трех месяцев войны, и их причиной были тиф и голод, вызванные «ковровыми бомбардировками» союзников!

Никакие кучи пепла из сожженных людей никогда не были найдены.

Торопитесь! Требуйте от Голливуда еще больше фильмов о Холокосте для телевидения и школ!

Торопитесь! Публикуйте еще больше рассказов «выживших»!

Торопитесь! Принимайте законы против отрицания Холокоста!

Газеты, журналы.

Это верно. И все же, кто тут ханжи? Что этот фонд понимает под «знанием»? В очередной раз здесь злоупотребляют важными словами. И что такое «наша нация»? Великобритания – это только в том отношении «их» нация, что это их собственность, которую они держат в своих лапах. Почему евреи, собственно, вкладывают так много энергии и времени в пропаганду «Холокоста»? Они уже заставили большинство глав

правительств, большинство руководителей крупных фирм, а также большинство честолюбивых личностей общественной жизни принять их точку зрения. Но, вероятно, они все еще боятся немногих проинформированных голосов, которые настаивают на том, чтобы высказывать историческую правду, в частности, в образовании.

Их цель очевидна создать мир, в котором ни один член будущих поколений уже не будет ставить под сомнение «Холокост». Будут ли уже скоро в каждом городке развешаны официально предписанные плакаты с надписью «Помните о Холокосте»? Паника, которая слышна из этого вездесущего, принудительного агитпроповского мусора, доказывает лишь истерию этих людей. Совершенно очевидно, что все еврейское ментальное здание будет продолжать стоять или рухнет в зависимости от дальнейшего существования этой лжи.

«Безразлично, насколько велика ложь если повторять ее достаточно часто, массы будут считать ее правдой». (Джон Ф. Кеннеди – **John F. Kennedy**)

Но:

«Даже если пятьдесят миллионов человек говорят глупость, она все равно остается глупостью». (Анатоль Франс – **Anatole France**)

Важный аргумент против официальной исторической версии – это на первый взгляд головокружительно большое число так называемых «*переживших Холокост*». Серджио Делла Пергола, родившийся в Италии еврейский демограф, который позже стал гражданином государства Израиль и преподавал в Еврейском университете Иерусалима, обнаружил статистические нелепости.

«Согласно его исследованиям, в 2003 году, т.е., почти через шесть десятилетий после конца войны, еще были живы как минимум 1.092.000 человек, которые называли себя '*пережившими Холокост*'». (**Professor Sergio Della Pergola**, «*Review of Relevant Demographic Information on World Jewry*»)

«Выражение '*пережившие Холокоста*' первоначально обозначало людей, которые перенесли неповторимую травму концентрационных лагерей. Число этих переживших Холокост в конце войны указывается, как правило, как приблизительно 100.000 человек. Сегодня число оставшихся в живых едва ли может составлять больше одной четверти от этой цифры. Так как заключение в лагерях считалось венцом мученичества, многие евреи, которые провели войну где-то в других местах, выдавали себя за оставшихся в живых узников лагерей. Другой сильный мотив для таких лживых данных о себе был, конечно, материального рода. Немецкое послевоенное правительство платило компенсации евреям, которые были интернированы в гетто или лагерях. Многие евреи приписывали себе выдуманное прошлое, чтобы выполнить это условие. '*Если каждый, кто называет себя выжившим, действительно является таковым, тогда кого Гитлер, собственно, убил?*' – обычно восклицала моя мать».

(**Norman Finkelstein**, «*The Holocaust Industry*», 2001, стр. 81)

Заметка из недавнего прошлого 8 декабря 2014:

«Франция подписала соглашение с США о компенсации жертвам Холокоста. В соответствии с соглашением Париж выплатит в целом 60 миллионов долларов [48

миллионов евро] лицам, которые во время национал-социалистического периода были вывезены из Франции в нацистские лагеря смерти. Документ был подписан в Вашингтоне Стюартом Айзенстатом, который уже долго вел переговоры со стороны США. Со стороны французов документ подписала уполномоченная по правам человека Патрицианна Спарасино-Тиллэ. Она сказала, что соглашение должно еще быть ратифицировано французским парламентом.

Айзенстат как помощник госсекретаря в 1990-е годы вел переговоры со швейцарскими банками об оставшемся бесхозным имуществе. Эти деньги должны были послужить компенсацией для оставшихся в живых жертв Холокоста из США и других стран – примерно по 100.000 долларов каждому. Французская государственная железная дорога SNCF в 1942-1944 годах под принуждением режима Виши перевезла в товарных вагонах примерно 76.000 евреев в лагеря смерти. Только около 3000 из них пережили Холокост. Франция хочет этим соглашением доказать свою готовность дать компенсацию также тем депортированным, которые до сих пор не могли получить никаких денег из-за своей национальности». (www.tagblatt.ch, SDA/DPA)

Н.В.: Через семьдесят лет после событий – после того, как стало невозможно проверить эти предполагаемые цифры.

Чтобы узнать, как во время тех событий рассматривались депортации во Франции, можно прочесть статью, появившуюся в мае 1941 года в *Le Matin* – «одной из четырех самых больших французских ежедневных газет»: (*Википедия*)

«Вчера утром французская полиция в ходе большой облавы задержала около пяти тысяч иностранных евреев в возрасте от 18 до 40 лет, которые преимущественно являются бывшими польскими, чехословацкими и австрийскими гражданами. Для их принятия в оккупированной зоне были устроены три лагеря. Самый большой из них – в Гюре (Нижние Пиренеи), который может принять 20.000 человек. Два следующих находятся недалеко от Орлеана... Эти люди будут использоваться для ремонта улиц, зданий и общественных мест, которые были повреждены войной. [...] Общественное мнение восприняло это первое мероприятие чистки, которое повлечет за собой другие, с удовлетворением. ... В поезде, который увез нас, евреи были погружены в мысли или спокойны. [...] Лагерь, насколько я могу судить, вовсе не производит особо мрачное впечатление... Бараки, конечно, суп как в казарме, но добродушные надзиратели, свежий воздух и определенный комфорт... Так интернированные из Питивье вчера утром, после того, как они встали, могли воспользоваться туалетом с проточной водой. Затем их собрали, чтобы взять их личные данные. Затем они получили свой суп. После того, как они поели, дети Иудеи играли в белот [карточная игра], ожидая выделенной для них работы. У многих потерявших из-за войны свое жилье людей в наших северных провинциях, у многих военнопленных нет таких удобств». (*Le Matin*, 15 мая 1941)

Тома [французский писатель **Луи Тома (Louis Thomas)**, 1885-1962] особенно внимательно присматривается к книготорговцам, антикварам, кожевникам, изготовителям шапок, портным, торговцам со скидкой и мошенникам парижского района Ле Марэ, которые должны были бы исчезнуть безотлагательно:

«Когда Париж будет освобожден от евреев, он снова станет городом, где дух будет свободен».

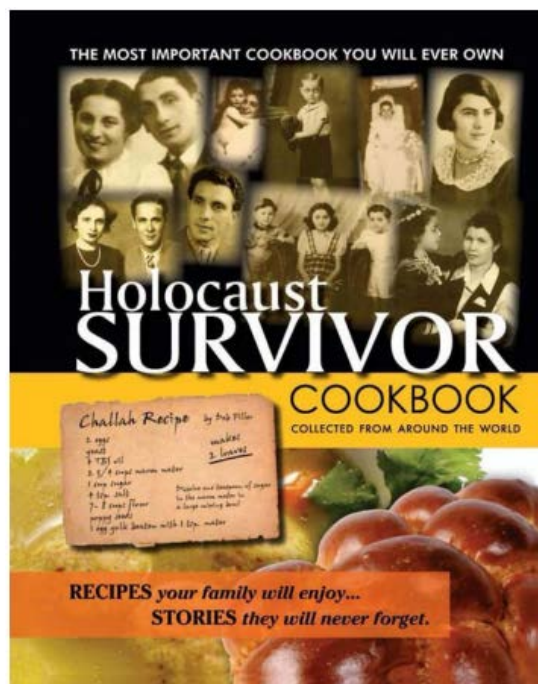
(Chronologie Robert Denoel – Robert Denoel, annee 1941, 27 мая 1941)

Заметка из недавнего прошлого:

Старейшая из известных выживших жертв Холокоста умерла в возрасте 110 лет в Лондоне. Родившаяся в Праге, она провела во время войны два года в концентрационном лагере Терезиенштадт в оккупированной Чехословакии и своей игрой на пианино заботилась о том, чтобы пленники на некоторое время могли забыть о повседневных ужасах. [...] Терезиенштадт первоначально был основан как 'гетто для пожилых немецких евреев'». (bluewin.ch.news 24.2.2014; перевод автора; существуют многочисленные другие источники)

Какой вывод мы можем из этого сделать? Снова еврейка, которая пережила два года в концентрационном лагере; у нее был там доступ к пианино; ее состояние здоровья позволило ей прожить после войны еще почти 70 лет и достичь возраста 110 лет. Если она появилась на свет в 1904 году и была арестована в 1942, ей должно было быть примерно 38 лет в момент ее ареста. Итак, она вовсе не была «пожилой», а просто чешской еврейкой, которая была отправлена в близлежащий лагерь. Пожалуй, можно было бы задать вопрос о точных обстоятельствах, при которых ее игра на пианино контрастировала с «повседневным ужасом». Заботилась ли она, вероятно, о подходящей фоновой музыке, пока другие заключенные таскали камни в каменоломне под бдительными глазами садистов-эсэсовцев? Или она играла лишь по вечерам в салоне на лагерном пианино? Какой из обоих вариантов, пожалуй, вероятнее?

В 2012 году в Израиле прошел первый конкурс «мисс Пережившая Холокост». Победительнице было 79 лет.

Кулинарная книга переживших Холокост. «Рецепты, которые понравятся вашей семье. Истории, которые они никогда не забудут».

«Некоторые события происходят, однако, они не правдивы; другие правдивы, хотя они никогда не происходили».

«Что же ты там все-таки пишешь?» – спросил раввин. «Истории», сказал я. Что за истории, хотел он знать Правдивые истории. «О людях, которых ты знал?» «Да, о вещах, которые произошли или могли бы произойти». «Но они не произошли?» Нет, не все произошли. На самом деле некоторые были выдуманы почти от начала до конца. Ребе наклонился вперед, как будто он хотел проверить мою честность, и сказал больше печально, чем гневно «Это значит, что ты записываешь ложь!» Я не ответил сразу. Порицаемый ребенок во мне не знал, что сказать в свою защиту. Тем не менее, я должен был оправдываться:

«Дело не так просто, ребе. Некоторые события происходят, однако, не правдивы; другие правдивы, хотя они никогда не происходили».

(Лауреат Нобелевской премии **Эли Визель (Elie Wiesel)** написал это в своей книге «*Legends of Our Time*», в которой он, среди прочего, рассказывает о том, что он – якобы – пережил в концентрационном лагере Освенцим. Книга вышла в 1982 году в издательстве Schocken Books, Нью-Йорк; приведенный здесь пассаж взят из предисловия на странице viii).

«Было сделано предложение клонировать немногих еще находящихся среди нас «*переживших лагеря*», чтобы сохранить их неповторимые ментальные склонности для того дня, когда дубинка «*памяти об Освенциме*» может утратить свою действенность». («*Cloning of Holocaust Martyrs seen as only way to preserve extermination legend*», «*Mass Production of Elie Wiesels to Start This Week*», **Michael K. Smith**, 19 сентября 2009)

«Позже я узнал от одного свидетеля, что земля несколько месяцев непрерывно дрожала, и что время от времени из земли били гейзеры крови». (**Elie Wiesel**, «*Paroles d'etranger*», Editions du Seuil, 1982, стр. 86) (**Le Matin**, 15. Mai 1941)

(«Что-нибудь!» – «Все равно, что» («N'importe quoi!»), как так красноречиво говорят французы).

Что мы все только ни слышали о тропически обильном разнообразии методов казни, которые изображала или скорее выдумывала неистошимо плодовитая – чтобы не сказать порнографическая – еврейская фантазия газ, электрический ток, выхлопные газы дизельного двигателя, откачивание воздуха из камеры, хлор, негашеная известь, газ с замедленным действием, горячий пар.

Нью-Йорк, 18 октября (специальное сообщение). Некоторых евреев в Германии нацисты живыми бросали в бетономешалку.

Получающийся при этом материал использовался для ремонта улиц.

Доказательства этой практики были представлены Всемирным еврейским конгрессом Американской комиссии по расследованию военных преступлений.

Конгрессу были представлены свидетельские показания одного еврея, который как принудительно работающий конторский служащий почти шесть лет наблюдал действия ответственных лиц за работой в семи немецких лагерях смерти.

Конторский служащий родом из Вены Исаак Эгон Эксхорн, возраст 44 года, заявил, что он был свидетелем массового убийства сотен тысяч евреев.

LIVE JEWS PUT IN ROAD MIXER

NEW YORK, Oct. 18 (Special).—Some Jews in Germany were thrown alive into grinding concrete mixers by the Nazis.

The resulting material was used to repair roads.

Evidence of this practice has been made available by the World Jewish Congress to the United States War Crimes Commission.

The Congress has taken the eyewitness testimony of a Jew, who, as an unwilling clerk, saw the officials of seven German death camps at work for nearly six years.

The clerk, Isaak Egon Echshorn, 44, of Vienna, testified that he witnessed the mass murder of hundreds of thousands of Jews.

Many Methods

Methods of killing included beating, gassing, shooting, poisoning, torturing, suffocation, exposure, and deliberate starvation.

These are some of his experiences:—

At Oswiecim camp he saw six S.S. men seize 280 Jewish children by the hair and hold them up and shoot them.

At Gross-Rosen camp, the commandant's favourite winter sport was to have Jews thrown alive into a pit covered with snow until they suffocated.

At Buchenwald many Jews were buried alive up to their necks dying a slow, agonising death.

Courier-Mail, Brisbane, 18. Oktober 1945

Courier-Mail, Брисбен, 18 октября 1945
Живые евреи были брошены в бетономешалку

Многочисленные методы

Методы убийства включали избиения до смерти, отравление газом, расстрелы, отравление, пытки, удушение, убийство холодом, а также намеренное лишение пищи с целью добиться смерти. Здесь некоторые из его переживаний:

В Освенциме он видел, как шесть эсэсовцев хватали 280 еврейских детей за волосы, высоко поднимали их вверх и застреливали.

Любимый зимний спорт коменданта лагеря Гросс-Розен состоял в том, чтобы бросать евреев живыми в покрытую снегом яму, пока они не задохнутся.

В Бухенвальде многие евреи были живыми закопаны в землю по шею, после чего они умирали медленной, мучительной смертью». (*Courier-Mail*, Брисбен, 18 октября 1945)

Другой пример чистой фантазии дает Герман Розенблат, который бесстыдно признался:

«Да, это не правда, но в моем представлении это было правдой».

Это признание Розенблат дал журналисту телекомпании ABC, который во время одного интервью поставил под сомнение его абсурдную историю, согласно которой он познакомился со своей будущей женой в концлагере, где она бросала ему яблоки через

заграждение (2012). Он даже отправился в Освенцим, чтобы продемонстрировать, как это происходило.

«Ко многим лживым элементам в истории Розенблата относится его утверждение, будто бы его казнь газом должна была произойти 10 мая 1945 в 10 часов, и что его спасло произошедшее только двумя часами ранее освобождение лагеря». (*Википедия*)

И тогда нацисты принуждали слабых, пожилых евреев, чтобы они сливали сами себя вниз в туалете... Один миллион их утонул таким образом... «Tales of the Holocaust» («Истории об обмане Холокоста»)

(Один из методов опровержения смешных утверждений состоит в том, чтобы брать их на мушку сатиры).

Не говоря уже о том, что лагерь Терезиенштадт был освобожден 8 мая 1945, и Вторая мировая война закончилась в тот же самый день, едва ли можно согласиться с тем, что людям, которых собирались уничтожить, заранее сообщали о дате их казни. Но с помощью такого очевидного надувательства вымогались деньги в миллиардных суммах.

Заметка из недавнего прошлого:

Лондон. – Из всех историй о выживании в концентрационном лагере Освенцим история Гены Тургель – одна из самых удивительных:

« ‘Когда я вспоминаю об этом, мне нужно ущипнуть саму себя, чтобы убедиться, что я действительно еще существую’, говорит 90-летняя женщина в интервью NBC News. Тургель, элегантная дама с лукаво блестящими синими

глазами пережила не один или два, а три нацистских концентрационных лагеря. В самом печально известном из них, Освенцим-Биркеану [именно так], ее вместе с сотнями других нагишом загнали в газовую камеру. Все же, Тургель, которой было в то время 21 год, снова вышла оттуда живой. Она даже понятия не имела, что нацисты как раз пытались убить ее, пока одна женщина, которую она знала, не сказала ей *‘Ты не знаешь, что с тобой только что случилось? Ты была в газовой камере’*. Тургель все еще удивляется тому, что она обманула смерть. *‘Мой голос полностью отказал мне’*, говорила она. *‘Я просто не признавала, что я была в газовой камере... Она, очевидно, не функционировала’*. Она пережила эксперименты зловещего нацистского врача доктора Йозефа Менгеле...

«Через два месяца, когда Красная армия приближалась к Освенциму, ее отправили в *‘марш смерти’*, сначала в концентрационный лагерь Бухенвальд, а затем в Берген-Бельзен, где она жила в том же бараке, что и умирающая голландская девочка-подросток Анна Франк. *‘Я пользуюсь большим количеством духов’*, шепчет она. *‘Смрад лагерей всегда будет преследовать меня, и я пытаюсь отогнать его от себя’*. Это не единственное физическое мучение, которое ей приходится переносить.

Ее 17-летняя сестра Мириам спала обычно рядом с нею, слева от нее. Мириам была застрелена немцами, так как она тайно доставляла еду в Плашов. Она говорит, что она все еще чувствует постоянный озноб в своей левой руке. Призраки лагеря и ее семьи – она потеряла семь своих братьев и сестер, и своего отца – все еще преследуют ее. Во время нашей беседы к ее глазам подступают слезы, но она не позволяет им капать. *‘Плакать в Освенциме могло повлечь за собой расстрел’*, говорила она. *‘Мы должны были быть сильными и блокировать все’*. *‘Моя история – это только одна история, но она – также история о шести миллионах других, которые я не могу рассказать. Я была свидетельницей массового убийства и всегда буду ею’*». (NBC News, 26 января 2015).

Освенцим + шесть миллионов + газовая камера + Анна Франк + доктор Менгеле + марш смерти? Не слишком ли преувеличивает эта дама? Нет, пока у нее есть легковверный круг слушателей.

«Израильтяне и американские евреи полностью едины в том, что память о Холокосте – это то обязательное оружие, которое должно бесцеремонно применяться против их общего врага. Поэтому еврейские организации и отдельные лица непрерывно беспокоятся о том, чтобы напоминать миру о нем. В Америке увековечение памяти о Холокосте – это сегодня занятие, которое приносит каждый год 100 миллионов долларов, часть из которых выделяется правительствами». (Моше Лешем – **Moshe Leshem**, израильский посол, в своей книге *Balaam's Curse*, Simon & Shuster, 1989)

- *Здесь американский посол.*
- *Пусть войдет.*
- *Вы, ребята, совсем от рук отбились. Вы должны остановиться или...*
- *Не заставляйте меня делать это.*
- *Делать что?*
- *Использовать слово на букву «Х». Будете критиковать Израиль, и я произнесу его снова.*
- *Но...*
- *Я вас предупредил, и никаких «но»! ХОЛОКОСТ!!!!*
- *Ой, ой, остановитесь. Делайте, что хотите.*
- *Никогда!*
- *Да, и чек за прошлую неделю просрочен.*
- *Я позабочусь об этом.*

Определение понятия «общий враг» в 1991 году перед войной в Персидском заливе против Ирака было щедро расширено и относилось теперь также к этой несчастной стране. В такой достойной доверия газете как *Weekly World News* («Гомосексуалисты-инопланетяне обнаружены в обломках НЛО», 14 июня 2004) Jewish Press объявила «У иракцев есть газовые камеры для всех евреев» (21 февраля 1991). Центр Симона Визенталя в своем журнале Responce присоединился к этой – всегда обещающей успех – тенденции он сфотографировал здание, которое, по-видимому, было садовой пристройкой, и подписал фотографии «Изготовленные в Германии иракские газовые камеры» и «немцы производят в Ираке Циклон Б» (том 12, номер 1, весна 1991). Таким

образом, постоянно оклеветанные немцы через 46 лет после окончания войны все еще должны были оставаться козлами отпущения.

Центр Симона Визенталя по каким-то непонятным причинам назван именем самозваного охотника за нацистами, который в своих мемуарах утверждает, что был в заключении не меньше, чем в 11 концентрационных лагерях (*Википедия*). Визенталь был одержимым собственной популярностью вечным неудачником, который добился известности как раз вследствие того, что ему не удалось арестовать ставшего известным из-за своих предполагаемых экспериментов над людьми доктора Менгеле или кого-то еще.

Псевдонаучные исследования, изданные уважаемыми издательствами, соревнуются с бульварной печатью в своих непрерывных усилиях обнаружить якобы новые аспекты того времени или снова вытаскивать из чулана старые истории, чтобы послужить этой цели и между прочим еще заработать пару долларов. Разумеется, даже короткого взгляда на их источники уже достаточно, чтобы узнать, что все они без исключения основываются на слухах и искаженных доказательствах.

Заметка из недавнего прошлого:

«Критические голоса из Израиля предостерегающе указывают на то, что новое поколение немцев могло бы потребовать нормализации отношений с Израилем и больше не хочет безусловно поддерживать его, вопреки исторической вине за Холокост». (*Neue Zürcher Zeitung*, 27 февраля 2014)

Израильский писатель **Хен Бен-Элияху** писал в комментарии для *Israel National News*, [что] Израиль обратит «окончательное решение» в противоположную сторону:

«От двадцати до тридцати атомных бомб на Берлин, Мюнхен, Гамбург, Нюрнберг, Кельн, Франкфурт, Штутгарт, Дрезден, Дортмунд и так далее обеспечат, чтобы задание было выполнено... и эта страна успокоится на тысячу лет». (www.thetimesofisrael.com, 11 марта 2015).

В 2012 году газета *New York Times* сообщила, что эта чудовищная басня позволила выжать из Германии 89 миллиардов долларов. Газета опубликовала фотографию «Ежегодной конференции по реорганизации критериев для выплаты возмещений пережившим Холокост» – через 67 лет после окончания войны:

«Уже 60 лет Германия исполняет свой долг выплачивать компенсации жертвам Холокоста». (*New York Times*, 17 ноября 2012).

Между тем программа репараций послевоенной Германии стала уже такой привычной, что многие немцы вовсе не сознают того, что их страна – хотя она уже заплатила за прошедшие шесть десятилетий 89 миллиардов долларов компенсации преимущественно еврейским жертвам нацистских преступлений – все еще регулярно проводит встречи, чтобы расширить или скоординировать директивы для предпосылок выплаты компенсаций.

Целью является достигнуть как можно большего количества из десятков тысяч оставшихся в живых, которые никогда не получали никакой поддержки.

Немцы соорудили в значимых местах правительственного сектора в сердце воссоединенного Берлина новые мемориалы в честь подвергавшихся преследованиям евреев, гомосексуалистов, а также синти и рома (цыган). Но программа репараций Израилю, которая была принята еще при Конраде Аденауэре, первом федеральном

канцлере Западной Германии и зафиксирована в Люксембургском соглашении 1952 года, выпадает из поля зрения.

Этим соглашением Западная Германия впервые взяла на себя ответственность за компенсации еврейским жертвам нацистских преступлений. Во время встречи [в Берлине] по поводу шестидесятой годовщины на прошлой неделе Стюард Айзенстат, особый посредник *Jewish Claims Conference* (JCC), расхваливал это соглашение о компенсациях как исторически уникальное.

«Здесь мы начинали 60 лет назад, когда немецкое правительство было в экономическом отношении на дне, и, тем не менее, вы пошли на это обязательство», сказал Айзенстат во время встречи во вторник. «И здесь мы находимся 60 лет спустя, в то время, когда вы несете бремя Европы, и поколение, которое даже не родилось во время войны, все еще выполняет свои обязательства».

С годами это соглашение снова и снова дополнялось, и приспособлялось, чтобы учесть, с одной стороны, геополитические изменения в Европе после падения Берлинской стены и крушения Советского Союза, а также, с другой стороны, новые потребности стареющих выживших жертв Холокоста.

В Берлине прошла ежегодная конференция по вопросам изменений условий выплаты компенсаций жертвам Холокоста.

Источник: Johannes Eisele /Agence France Press – Getty Images.

В прошлом году для выживших в гетто время, которое они там должны были провести, чтобы иметь право на компенсацию, было уменьшено с 18 до 12 месяцев. К 1 ноября открылась программа компенсаций для оставшихся в живых, которые живут в странах, которые раньше находились в советской сфере влияния, вследствие чего еще 80.000 человек получают право на единовременные компенсации в размере 3250 долларов на каждого. Со следующего года это право будет распространено на всех, которые смогут доказать, что они как минимум шесть месяцев прятались от нацистов...

Расследование, которое было начато в 2010 году, выявило, что работники Claims Conference были впутаны в систему, при которой использовались поддельные личные данные, чтобы обмануть это учреждение на больше чем 42 миллиона долларов, и только часть этих денег была возвращена.

Джулиус Берман, председатель Claims Conference, сказал, что – несмотря на то, что уже было достигнуто – остаются еще более 50.000 жертв, которые никогда не получали никаких компенсаций. Мистер Берман указал также на тысячи человек, которые как пострадавшие из-за травмы потери своих родителей и детства из-за нацистов все еще не получили признания как группа.

«Речь никогда не шла о деньгах», сказал мистер Берман о программе компенсаций. «Всегда речь шла о признании».

На вопрос, нельзя ли ввиду тех миллионов долларов, которые Германия в настоящее время твердо пообещала выделить для помощи более слабым экономикам в еврозоне, подумать над тем, что 60 лет выплат оставшимся в живых жертвам уже достаточно, руководитель переговоров со стороны Германии Вернер Гатцер покачал головой.

«Мы сделаем достаточно, если больше не останется никого из выживших жертв Холокоста», сказал господин Гацер.

«До тех пор, пока кто-то из них еще жив, мы будем по-прежнему нести нашу ответственность».

Заметка из недавнего прошлого:

«На закрытой встрече израильских журналистов и дипломатов представительница по связи с прессой израильского посольства в Берлине Ади Фарйон заявила, согласно информации израильской ежедневной газеты *Haaretz*, что в интересах Израиля поддерживать в немцах чувство вины за Холокост, и что Израиль не стремится ни к какой полной нормализации отношений с Германией».

«Как рассказывает далее *Haaretz*, некоторые из приглашенных журналистов после ‘закрытого заседания’ выразили свое неудовольствие высказываниями Фарйон и высказались об этом перед общественностью. Оставшаяся анонимной журналистка так сказала *Haaretz* о высказываниях Фарйон ‘*Представительница посольства твердо заявила, что Израиль заинтересован в том, чтобы поддерживать в немцах чувство вины*’. Она даже сказала, что без них мы были бы только такой же страной, как любая другая, по меньшей мере, в том, что касается их [немцев]». (www.rtdeutschcom, 1 июля 2015)

Заметка из недавнего прошлого:

Это никогда не прекращается. 10 февраля 2014. Пока я собираюсь ужинать, я включаю новости. Венгерские евреи бойкотируют свой собственный день памяти Холокоста как знак упрека по отношению к Венгрии, которая якобы депортировала 600.000 евреев в 1944 году. Другой канал показывает документальный фильм о Гиммлере. Когда я сижу в машине, Немецкое радио объявляет, что некий Харальд Рот написал книгу с заголовком «*Какое отношение Холокост имеет ко мне?*» (на суперобложке изображена отвратительная пустыня из цементных блоков в Берлине). На поставленный Ротом вопрос в книге приводятся 37 «ответов», в том числе один ответ бывшего немецкого федерального президента Рихарда фон Вайцзеккера (Random House/Pantheon). Объявленное намерение автора состоит в том, чтобы противодействовать пресыщению, которое чувствует немецкая общественность ввиду постоянного упоминания этой темы; монотонная пропаганда, которой среднестатистических жителей беспрерывно поливают в их частной жизни, стала, без сомнения, уже невыносимой.

С 1945 года Германия непрерывно подвергается постоянному и всеохватывающему процессу, который обозначается как «преодоление прошлого». Под «прошлым, которое необходимо преодолеть» преимущественно понимается «Холокост». Однако задание справиться с тем прошлым, которым оно было на самом деле, еще предстоит немцам. И это задание требует гораздо больше мужества, чем просто покорно склониться перед диктатом оккупантов.

Обратимся теперь к вопросу генетики передается ли беспринципность по наследству? Отец Рихарда фон Вайцзеккера Эрнст фон Вайцзеккер предал свое правительство и народ. (В 1938 Вайцзеккер уверял Верховного комиссара Лиги Наций Карла Якоба Буркхардта, что немецкая армия, после получения резкого британского заявления, выступит против Гитлера с силой оружия; смотри об этом Hans Meiser, «*Verratene Verräter*», Druffel 2008, стр. 49-52). Некоторые в качестве его оправдания говорят, что он, мол, был патриотом своего времени. Сын не мог сослаться на незнание, когда утверждал, что его страна была якобы освобождена 8 мая 1945, и для него не было никакой необходимости давать свой ответ в упомянутой книге Харальда Рота.

То же самое можно было бы сказать о Карле Людвиге фон Гуттенберге, который участвовал во вражеских пропагандистских радиопередачах Сефтона Делмера. Затем его племянник, оппортунист, который вынужден был уйти в отставку в 2011 году с поста министра обороны, после того как его докторская диссертация была разоблачена как плагиат, пошел на службу к одному американскому «мозговому центру». Недавно этот мелкий аристократический мошенник основал фирму, которая занимается «стратегическим и инвестиционным консалтингом по вопросам политики, экономики, технологии и безопасности» (*Der Tagesspiegel*, Берлин, 26 июня 2014). Такая фирма, совершенно очевидно, так же не нужна, как собаке пятая нога. Гуттенберг также прилежный пропагандист Трансатлантического соглашения о свободной торговле. Согласно сообщениям, ХСС, в который фон Гуттенберг когда-то входил, пытается под шумок вернуть его обратно в партию.

«Гитлера нашего насущного дай нам днесь», умоляют перевоспитанные благодетели человечества, которые прислушиваются к своим еврейским хозяевам. Эту просьбу им всегда исполняют. С такой же вероятностью, с какой в церкви за проповедью следует «аминь», как минимум один немецкий телеканал каждым вечером показывает «документальный фильм», документальную драму или художественный фильм о тех роковых двенадцати годах. Я почти чувствую сожаление, что обязан возразить всем этим доверчивым, но серьезным немецким «историкам», «социальным психологам» и похожим «светилам», которые потратили так много энергии на то, чтобы десятки тысяч часов передавать пропаганду на таких телеканалах, как Второе Германское телевидение (ZDF) или N-24, оскорбляя свою собственную страну. Моя печаль, однако, не слишком велика. Эти подвергшиеся идеологической обработке выпускники университетов так же регулярно и так же жестоко наносят своим согражданам удары кинжалом в спину, как это делали в 1917 году немецкие пособники коммунизма. Они создали настоящую индустрию, причем они в равной степени искусно используют для своих целей и старых солдат, которые убедительно рассказывают о пережитом ими, и подходящие фрагменты из архивов кинохроники. Затем они снабжают все это абсолютно недостоверным комментарием, в котором слово «искоренение» появляется настолько часто, что зритель может буквально почувствовать, как за спинами этих комментаторов сидят их тиранические хозяева.

Историки, какими бы пристрастными они ни были, это профессиональные бухгалтеры прошлого. Я не принадлежу к ним, и данная книга не задумывалась как

формальное опровержение общепринятых исторических версий. В ней я выражаю только мои чисто личные представления, за которые я ни перед кем не обязан отчитываться. Тем не менее, чтобы возразить на упрек в предвзятости, нужно высказаться открытым текстом по одному второстепенному вопросу. Если мелодраматично названные так «лагеря смерти» были не фабриками убийства, а местами для интернирования, в которых смерть заключенных была следствием условий, то есть достаточно доказательств существования «оперативных групп» (айнзацгрупп), задание которых состояло преимущественно в том, чтобы бороться с партизанами и исполнять «приказ о комиссарах», предписывавший устранение и физическую ликвидацию советских комиссаров, которые должны были воплощать в жизнь свою негуманную идеологию по поручению коммунистических деспотов и были поэтому ненавистны народу. Следовательно, эти преимущественно еврейские комиссары были политическими офицерами, а вовсе не солдатами, и не обладали, таким образом, правом на защиту Женевской конвенции 1929 года, которую СССР и без того не подписал:

«Еврейские комиссары, которым вменялось в обязанность проведение программы против кулаков – что превратилось в геноцид – были буквально хозяевами над жизнью и смертью. [...] В 1936, после бойни крестьянства *‘рукой большевистских евреев’*, колокол смерти начал звенеть для тех, кто отвечал за эту резню. Впервые в историческом произведении на русском языке называются их имена **Я. Яковлев-Эпштейн, М. Калманович, Г. Рошаль, В. Фейгин** (стр. 285)». Александр Солженицын, цитируется в **Wolfgang Strauss**, *«The End of Legends»*, 2003.)

Соответствующая книга Александра Солженицына *«Двести лет вместе»* вышла на немецком языке в 2002 году под названием *«Zweihundert Jahre zusammen. Die russisch-jüdische Geschichte 1795-1916»*, в издательстве Herbig, Мюнхен. Затем последовал второй том под названием *«Евреи в Советском Союзе»*.

Без сомнения, Женевская конвенция – это похвальный документ, все же, это невероятно, во всяком случае, что одной советской подписи уже было бы достаточно, чтобы защитить обычных немецких граждан, женщин и детей от страшных преследований, которым они подверглись со стороны советских солдат, польских и чешских граждан, а также со стороны еврейских партизан в последние месяцы войны и сразу после ее окончания. Также Женевская конвенция никак не смогла предотвратить жестокое истязание немецких военнопленных подписавшими ее государствами (западными союзниками). Злоба некоторых евреев выражалась, в частности, в их изданных в конце Второй мировой войны для советских солдат и партизан призывах к убийству немцев

«Не считай дней. Не считай верст. Считай одно убитых тобою немцев. Убей немца! – это просит старуха-мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!» (**Илья Эрэнбург**, еврейско-коммунистический пропагандист Второй мировой войны.)

Руководители союзников хотели, очевидно, добиться того, чтобы эта чрезвычайно выдающаяся в культурном плане нация была полностью сломлена, так, чтобы она никогда больше не могла бы снова бросить им вызов. Мотивами мародеров были, наверняка, мстительность и жажда наживы, все же, вероятно, они признавали в своем

подсознании также немецкую красоту, которая так резко выделялась, и которую поэтому они так ненавидели.

«Зная о приказах на террор и искоренение, отданных Красной армии, и о запланированном использовании 'штурмовых дивизий' и 'штрафных дивизий' НКВД (ранее именовалось ГПУ, позднее МВД и КГБ), а также о заранее подготовленном большевиками военном применении банд (партизан) на случай военного конфликта с Германской империей Верховное командование вермахта (ОКВ) и Верховное командование сухопутных войск (ОКН) предусмотрительно выработали и подготовили приказы для обеспечения безопасности собственных войск, возможно, оккупированных регионов и передовой, а также оперативного тыла.

То, что нужно было ожидать от Красной армии и от НКВД, доказала, кроме того, жестокость, массовые убийства и депортации, осуществленные Советами вследствие их нападений на Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву и после их вступления в Восточную Польшу. Этот полученный на основании опыта факт подтверждал причины настойчивого отказа Москвы признавать правила ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ и ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВИЛАХ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ НА СУШЕ и подписывать их».

(**Lothar Greil**, «*Die Einsatzgruppen. Eine notwendige Richtigstellung*», Castle Hill Publishers)

Можно, пожалуй, без преувеличения утверждать, что средний солдат союзников того времени был просто гражданином своей страны, который был в какой-то мере принужден к военной службе. Иначе обстояло дело с функционерами, которые – все равно в какой одежде – следовали за войсками, как только больше не нужно было опасаться какой-либо опасности. Эти люди были уполномочены на то, чтобы начать запланированное и систематическое подавление и угнетение побежденных. Это соответствовало подтвержденному историей факту, что победитель, как правило, стремится к возмездию. В данном случае это возмездие выражалось в запугивании немецких солдат из жажды мести, а также в промывании мозгов немецкого гражданского населения с помощью пропаганды. Чтобы осознать, какую важную роль при этом играли мотивы личной мести, не нужно опираться на предположения.

«Из 3000 занятых в Нюрнбергских судах людей 2400 были евреями».

(**Луис Маршалко**, специальный корреспондент)

Инициатива осудить немецких руководителей еще до начала процесса, исходила, вероятно, от Якоба (Джейкоба) Робинсона (1889 – 1977), юриста, политика, дипломата и исследователя Холокоста. Давид, отец Робинсона, был хоть и ортодоксом, но ранним сионистом. Между 1910 и 1914 годами Робинсон изучал право в Варшавском университете и после его окончания получил диплом, соответствующий докторской степени. Затем Робинсон переехал в Каунас, имел там адвокатскую практику, и в 1923 году был избран как один из семи еврейских депутатов во Второй Литовский парламент (Сейм). Робинсон был руководителем одновременно как еврейской фракции, так и всего блока меньшинств в парламенте. Договоры о меньшинствах, которые были сформулированы в Версале в 1919, сделали вопрос прав меньшинств в Восточной Европе международным делом. Поэтому активная деятельность Робинсона по защите и содействию еврейским интересам не была ограничена одной Литвой. Он представлял еврейские меньшинства в Европейском конгрессе национальностей (1925 – 1933),

консультировал комитет еврейских делегаций и принимал участие в попытках учредить Всемирный еврейский конгресс.

Робинсон покинул Литву в мае 1940 года и в декабре того же года прибыл с семьей в Соединенные Штаты. В феврале 1941 года он основал Институт по еврейским делам (ИА), исследовательский отдел Американского еврейского конгресса и Всемирного еврейского конгресса, которым он руководил до 1947 года. Основными темами исследований ИА были судьба евреев в оккупированных нацистами европейских странах, вопрос репараций и компенсаций, правовая основа *для преследования нацистских преступников и содействие концепции прав человека как средству защиты прав евреев*. В 1945 году Робинсон консультировал главного обвинителя США Роберта Х. Джексона в Нюрнберге, и был соавтором «*Jewish case*» («еврейского дела»), которое было представлено Международному военному трибуналу. В 1946 он консультировал главного обвинителя Телфорда Тайлера на процессе Флика в Нюрнберге. В том же самом году Робинсон работал для Объединенных Наций как эксперт для группы, которая основала и закрепила комиссию по правам человека. В 1947 году Робинсон стал советником по юридическим вопросам для Еврейского агентства при ООН, и с 1948 по 1957 годы он был юрисконсультантом израильской делегации. Благодаря своему прежнему опыту Робинсон был полезным помощником при создании израильской дипломатической службы. В 1952 году он составил текст соглашения о компенсациях между Израилем и Федеративной Республикой Германией. Его брат Нехемия (1898 – 1964) был тоже блестящим адвокатом. Он был близким партнером Якоба и его преемником на посту директора ИА, и он разработал соглашения между Федеративной Республикой Германией и Claims Conference, а также закон о компенсациях Федеративной Республики Германии. («*The Yivo Encyclopedia of Jews в Eastern Europe*», Mory Kaplan-Feuereisen) **(курсив автора)**

«Как в полном смысле слова на процессах Дахау, также на Нюрнбергских процессах в однозначном и плохо скрываемом виде проявилось то, что не выяснение правды, а уничтожение как можно большего числа врагов было целью руководствующейся слепой ненавистью и очевидной мстительностью прокуратуры, в которой доминировали еврейские представители. Бог, который ослепил победителя, открыл глаза нам, побежденным. Если эту ненависть не остановить, то ряды могил также невинно осужденных немцев еще больше увеличатся. 1 июня 1948, подписано Освальд Поль». **(Metapedia)**

«Фильм, который – частично по причине задержек, а также вследствие существования других фильмов – никогда не был законен, назывался *Memory of the Camp*. Согласно Сидни Бернстайну, шефу PWD (*Psychological Warfare Division*, подразделение психологической войны), цель этого фильма состояла в том, чтобы потрясти и смирить немцев, и неопровержимо доказать им, что эти немецкие преступления против человечности были действительно совершены, и что немецкий народ – а не только нацисты и СС – нес за это ответственность». **(PBS Story)**

Это подавление продолжается до сегодняшнего дня.

«*И мы в Германии с 8 мая 1945 года никогда больше не были полностью суверенны*». (Министр финансов Шойбле, речь на Европейском банковском конгрессе во Франкфурте 18 ноября 2011).

«Ходят слухи, что каждый вновь избранный немецкий федеральный канцлер должен подписать документ о покорности по отношению к США (*«Канцлерский акт»*).

Документ, который появился в 1996 году, чтобы обосновать это утверждение, был, по всей вероятности, фальшивкой, но достойный доверия автор (генерал-майор в отставке Комосса), а также уважаемый еврейско-немецкий политик от социал-демократической партии Эгон Бар, подтвердили существование такого документа. (**Egon Bahr**, *«Lebenslüge der Bundesrepublik»*, **Junge Freiheit**, 14. Oktober 2011)

«Те, которые решают, не избраны, а те, которых избирают, не должны ничего решать». (**Хорст Зеехофер – Horst Seehofer**, премьер-министр Баварии, а также председатель ХСС, 20 мая 2010.)

«Тайный государственный договор от 21 мая 1949 года получил у БНД (Федеральная разведывательная служба) гриф *‘Совершенно секретно’*. В нем кодифицировались основные ограничения победителей для суверенитета Федеративной республики до 2099 года, что сегодня едва ли кто-то мог бы осознавать. В соответствии с этим документом *‘ограничения о средствах массовой информации властей союзников в отношении немецких газет и радио’* были закреплены до 2099. С другой стороны, регулировалось то, что каждый федеральный канцлер Германии по распоряжению союзников должен был подписывать так называемый «Канцлерский акт» перед принятием своей служебной присяги. Сверх того, золотые запасы Федеративной республики оставались в залоге у союзников. Несмотря на это, Федеративная Республика Германия получила обратно часть своего суверенитета, но как раз только часть. Ровно такую часть, которая требовалась для обоснования создания немецких военных соединений». (Ex-General **Gerd-Helmut Komossa**, *«Die deutsche Karte»*, Ares Verlag, ISBN 978-3-902475-34-3)

Некоторые люди считают, что Германия после своей военной капитуляции (Германский рейх как таковой никогда не капитулировал) так никогда и не обрела снова свой статус как страна, а 29 августа 1990 года, или вскоре после воссоединения, она стала обществом с ограниченной ответственностью. Они делают такой вывод из следующей официальной информации:

«Краткие данные Федеративной Республики Германии – Finanzagentur GmbH *‘Федеративная Республика Германия – «финансовое агентство» ГмбХ’* – это основанное в конце 2000 предприятие Федерации с местонахождением во Франкфурте-на-Майне. Единственный участник товарищества – это Федеративная Республика Германия, представленная федеральным министерством финансов. *‘Федеративная Республика Германия – Finanzagentur GmbH’* действует в своих денежных операциях и в сделках на рынке долгосрочных капиталов только и исключительно от имени и за счет Федеративной Республики Германии или ее особого имущества. [...] *‘Федеративная Республика Германия – «финансовое агентство» ГмбХ’* – это общество с ограниченной ответственностью и зарегистрировано в торговом реестре участкового суда Франкфурта-на-Майне под номером HRB 51411». (Торговый реестр В участкового суда Франкфурта-на-Майне: HRB 51 411, 25 мая 2009, стр. 1)

Расхождение между обеими датами – 29 августа 1990 и «в конце 2000» – объясняется так:

«Предприятие возникло 19 сентября 2000 из-за изменения договора между компаньонами об учреждении общества от 29 августа 1990 из компании Berliner CVU Systemhaus Abwicklungsgesellschaft GmbH» (*Википедия*)

Партнерское соглашение между обществом с ограниченной ответственностью Finanzagentur GmbH и Федеративной республикой от 29 августа 2009 года было подписано Кайо Кох-Везером (еврей), государственным секретарем в министерстве финансов, ранее вице-президентом Международного банка реконструкции и развития и позднее «консультантом» Йозефа Аккермана, председателя правления «Дойче Банк». Кох-Везер – также член-учредитель *European Council on Foreign Relations* (Европейский совет по международным отношениям, быстрая перепроверка членов ЕСFR показывает, что среди них можно найти многих из обычных подозреваемых) и входит в правление Фонда Бертельсмана. (Я не намереваюсь надоедать моим читателям избытком информации, а хотел бы просто указать им на появление хорошо известных имен).

Более раннюю дату можно легко объяснять необходимостью основать после воссоединения федеральное агентство, задание которого состояло в том, чтобы оспаривать чрезмерные издержки, которые были связаны с взятием под свой контроль имущественных ценностей бывшей ГДР. Это не дает, однако, объяснения десятилетней разницы между обеими упомянутыми датами основания. Если это сообщение содержит целенаправленную дезинформацию, то она едва ли имеет значение в сравнении с – по всей вероятности, связанным с этим – обманом правительства Гельмута Коля, которое сначала обещало, что после воссоединения возместит конфискованные между 1945 и 1949 годами в советской оккупационной зоне Германии имущественные ценности их законным собственникам. Едва ли нужно подчеркивать, что такой шаг должен был бы стать логичным последствием воссоединения. Вместо этого эта собственность была перенята ФРГ.

На эту тему Констан Паффрат написала удостоившуюся высокой похвалы диссертацию и представила результаты своих исследований в вышедшей в 2004 году книге с заголовком «Власть и собственность». Она обнаружила, что утверждение Коля, согласно которому возврат соответствующих имущественных ценностей противоречил якобы выторгованному с Горбачевым договору об условиях воссоединения, было ложью. («*Die Kohl-Lüge*», https://www.youtube.com/watch?v=Fe_uqTr9bn4).

Утверждение, согласно которому вопрос о владельце возвращаемых ФРГ имущественных ценностей был интересен для обанкротившегося Советского Союза, а также для его столь же несостоятельных сателлитов (это, а не протесты населения были настоящей причиной крушения ГДР), было – как позже подтвердил сам Горбачев – очевидно абсурдно, тем не менее, оно было принято немецкими парламентариями. Доктор Паффрат подтверждает, что официальная повторная конфискация имущественных ценностей в оцененной стоимости в размере 600 миллиардов немецких марок послужила для частичной компенсации издержек воссоединения. Кроме того, она позволила партии Коля, ХДС, выиграть последние выборы в Народную палату ГДР 18 марта 1990 с обещанием, что воссоединение, мол, не повлечет роста налогов. Позже на западных немцев был наложен дополнительный налог, прозванный «надбавкой солидарности». Известны много случаев западных немцев, которые владели фирмами в

бывшей ГДР и планировали основать их заново и этим способствовать – часто в их родных городах – гармоничным способом оздоровлению восточной части страны.

Другие видят Германию как трест союзников, NGO (*Non Governmental Organization*, неправительственная организация), или как незарегистрированное экономическое общество в соответствии с параграфом 54 Германского гражданского уложения. Какая-либо ответственность государства исключена:

«Так как Федеративная республика – это не Германия, не государство, а опекуновское управление союзников, т.е. NGO, незарегистрированное экономическое общество в соответствии с параграфом 54 Германского гражданского уложения, государственная ответственность абсолютно исключена». (**параграф 54 Германское гражданское уложение: Не правоспособные общества**).

Пожалуй, наиболее точный анализ политического статуса Германии исходит от социал-демократического депутата Бундестага, эксперта по конституционным вопросам и судьи доктора **Карло Шмида** (1896-1979):

«Эта организация как похужее на государство существо может, конечно, зайти очень далеко. То, что отличает, однако, эту структуру от настоящей, демократическим путем узаконенной государственности, состоит в том, что эта структура, в принципе, является не чем иным, как организационной формой процедуры иностранного господства; так как происходящая вопреки недостаточной свободе самоорганизация предполагает признание чужой власти вышестоящей и узаконенной властью».

(8 сентября 1948 перед Парламентским советом в Бонне.)

Карло Шмид также говорил:

«Мы снова и снова констатировали, что Германия – это вся территория, которая в свое время была определена Веймарской конституцией как немецкая государственная территория».

(12 октября 1948 перед Парламентским советом в Бонне.)

Карло Шмид (26 января 1949):

«Мы в Бонне занимаемся обсуждением и принятием Основного закона, на основании которого должна произойти организация немецких суверенных прав на западе Германии. Однако мы, когда обдумываем этот факт, никогда не должны забывать о том, что этот Основной закон будет действовать только в рамках оккупационного статута.

Этот оккупационный статут будет при всех обстоятельствах чем-то вроде верховной конституции. Мы не знаем, что будет написано в этом оккупационном статуте. Все-таки в прессе можно было прочитать сообщения, из которых мы должны сделать вывод, что он будет гораздо обширнее, чем мы предполагали... При этих обстоятельствах возникает вопрос, будет ли вообще еще иметь смысл принимать конституцию и вносить ее немецкому народу для ратификации. Принимать конституцию и создавать правительство на этой основе имеет все же, пожалуй, смысл только тогда, если парламент и правительство могут взять на себя настоящую ответственность. Насколько еще вообще широк тот диапазон, в котором мы свободно можем действовать? ... Ответственность можно брать на себя только в той степени, в которой можно свободно принимать решения. Если

эта степень очень мала, не нужно использовать аппарат конституции, чтобы определить органы, которые должны будут ее исполнять... »

Карта Немецкие территориальные потери в 1919 – 1949 годах

- Северный Шлезвиг (отдан Дании)*
- Мемель (отдан Литве)*
- Восточная Пруссия (Польше и Советскому Союзу)*
- Западная Пруссия (Польше)*
- Померания (Польше)*
- Верхняя Силезия (Польше)*
- Глуцинская область (Чехословакии)*
- Эльзас-Лотарингия (Франции)*
- Эйпен-Мальмеди (Бельгии)*

Области, потерянные вследствие Версальского договора 1919:

- Вольный город Данциг, 1919-1939*
- Утраченные в пользу Польши в 1945 территории*
- Утраченные в пользу Советского Союза в 1945 территории*

Тому, кто хочет понять послевоенное развитие в Германии, а также сегодняшний статус этой страны, можно только посоветовать послушать 12-минутную запись на магнитофонной пленке, которая показывает, как Герман Шэфер (СвДП) и Карло Шмид (СДПГ) высказываются о правовом статусе оккупированной Германии.

Между Германией и союзниками Второй мировой войны до сегодняшнего дня еще не подписан мирный договор. Германия все еще классифицируется как «вражеское государство». Сам Рейх не капитулировал и никогда не прекращал существовать. Федеративная Республика Германия не является законной преемницей Германской империи, из чего следует, что мирный договор с Федеративной Республикой не возможен ни при каких обстоятельствах.

«В Германии нет центрального правительства или власти, которая была бы в состоянии взять на себя ответственность за поддержание порядка, управление страной, а также соблюдение требований держав-победительниц. [...] Поэтому правительства Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании, а также временное

правительство Французской Республики берут на себя высшие полномочия относительно Германии, включая все полномочия, которыми обладают немецкое правительство, верховное командование и каждая земля, а также каждое городское или локальное правительство, или орган власти. Произошедшее по вышеназванным причинам взятие в свои руки [ответственности] не означает аннексию Германии».

(The American Journal of International Law, том 39, № 3, июль 1945, стр. 171-178).

«С целью ее оккупации Германия в ее границах на 31 декабря 1937 года будет разделена на три зоны, каждая из которых будет выделена для одной из трех держав, а также на специальную зону для Берлина, которой будут вместе управлять три державы». (**Лондонский протокол от 12 декабря 1944**; распространение оккупационных полномочий на Францию произошло только на Ялтинской конференции в феврале 1945 года).

«Основной закон для Федеративной Республики Германии – это учредительный закон Федеративной Республики Германии. Он был принят 8 мая 1949 года в Бонне и вступил в силу 23 мая, после того как западные союзники Второй мировой войны 12 мая своей подписью заявили о своем согласии на это. Первоначальная сфера действия охватывала федеральные земли трех западных оккупационных зон, из которых состояла тогдашняя Федеративная Республика, но не Западный Берлин». (*Википедия*)

«10 апреля 1949 года западные союзники разработали оккупационный статут и передали Парламентскому совету. 12 мая он был официально провозглашен. Он гарантировал властям союзников определенное количество суверенных прав, например, в области внешней политики и внешней торговли. Каждое изменение западногерманского Основного закона требовало разрешения союзников; определенные законы могли блокироваться ими, и военные губернаторы могли брать в свои руки всю власть в периоды кризиса. За этими ограничениями наблюдала созданная 20 июня Верховная комиссия союзников как высшая власть в государстве. 22 ноября 1949 года федеральный канцлер Конрада Аденауэр подписал Петербургское соглашение, в котором признавалось, что суверенитет Западной Германии также дальше оставался ограниченным. Разумеется, это соглашение по сравнению с первоначальной версией оккупационного статута расширяло права немецкого правительства по отношению к западным державам».

«В Петербургском соглашении от 22 ноября 1949 года констатировалось, что западногерманское правительство желало окончания состояния войны, эта просьба, тем не менее, не могла быть удовлетворена. Состояние войны США с Германией поддерживалось по правовым причинам; оно в некоторой степени смягчилось, но не было отменено полностью, так как *‘США хотят законных оснований для продолжения размещения американских войск в Германии’*. На встрече министров иностранных дел Франции, Великобритании и Соединенных Штатов, которая прошла в сентябре 1950 года в Нью-Йорке, было решено, что западные союзники, чтобы укрепить позицию Германии в Холодной войне, *«закончат состояние войны с Германией законодательным путем»*. В течение 1951 года многие бывшие западные союзники окончили свое состояние войны с Германией Австралия (9 июля), Канада, Италия, Новая Зеландия и Нидерланды (26 июля), Южная Африка и Великобритания (9 июля). Состояние войны между Германией и Советским Союзом прекратилось в начале 1955 года. 5 мая 1955 года

Федеративная Республика Германия получила суверенитет, в то время как формальная военная оккупация ее территории закончилась. Однако союзники сохранили свои особые права, например, по отношению к Западному Берлину».

«Согласно условиям заключенного в 1990 договора об окончательном урегулировании своих отношений с Германией четыре державы отказывались от всех прав, которыми они владели раньше в Германии, включая Берлин. Вследствие этого Германия стала 15 марта 1991 года полностью суверенной. После того, как Германия вступила в ООН, царило расхождение относительно того, обладали ли все еще силой статьи 53 и 107 Хартии ООН, которые обозначали Германию как '*вражеское государство*'. Но эти статьи утратили свое значение, когда четыре державы в договоре 1990 года отказались от своих особых прав, и резолюция Генеральной ассамблеи ООН в 1995 году формально признала эти статьи несущественными». (*Википедия*)

«Но «признаны несущественными» – это не то же самое, что «отменены». Германия – это хоть и не де-юре, но, пожалуй, однако, де-факто все еще точно такая же оккупированная страна как в 1945. В Германии дислоцированы примерно 40.000 американских и примерно 20.000 британских солдат. Немецких солдаты отправляют, чтобы поддерживать войны НАТО, в Афганистан, в Ирак, в Конго, в Мали, в Судан и т. д. (в 2014 году немцы в качестве военных находились в целом в 16 государствах, *Википедия*), так же как в восемнадцатом веке наемники из Гессен-Касселя и других немецких государств должны были сражаться на стороне англичан во время Войны за независимость в Северной Америке. Цитата: «6000 гессенцев были сданы «в аренду» Швеции, которая нуждалась в них для войны против России, в то время как король Великобритании Георг I в 1715 году нанял 12 000 гессенцев, которые были нужны ему для борьбы против мятежа якобитов».

(**John Brewer, Eckhart Hellmuth**, German Historical Institute in London, «*Rethinking Leviathan The Eighteenth-Century State in Britain and Germany*», Oxford University Press 1999, стр. 64.)

Если США хотят расширить свои аэродромы, то для этой цели конфискуется немецкая земля (например, в случае крестьянина Гюнтера Шнайдера в Шпангалеме).

Генерал Эйзенхауэр вступал в Германию как Юлий Цезарь в 55 году до Р. Х. в земли древних германцев:

Военная администрация – Германия
Область, под контролем Верховного главнокомандующего
Прокламация № 1
НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ!

Я, генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, Верховный главнокомандующий вооруженных сил союзников, объявляю следующее:

I.

Вооруженные силы союзников, которые находятся под моим главным командованием, теперь вступили на немецкую землю. Мы приходим как победоносная армия, но не как угнетатель. На немецкой территории, которая занята вооруженными силами под моим главным командованием, мы уничтожим национал-социализм и

немецкий милитаризм, устраним господство Национал-социалистической рабочей партии Германии, распустим НСДАП, а также отменим жестокие, деспотические и несправедливые законы и учреждения, которые были созданы НСДАП. Мы окончательно устраним немецкий милитаризм, который так часто мешал миру во всем мире.

Днем провозглашения всех законов и распоряжений военного правительства, которые включены в этот номер официальной газеты военной администрации, является 18 сентября 1944, день начала оккупации.

«Закон ШНАЕФ (Верховного главнокомандования экспедиционных войск союзников в Европе) номер 52 Эмбарго и контроль имущества

Статья 1 – категории собственности

1. Имущество, которое прямо или косвенно, целиком или частично находится во владении или под контролем чего-то из следующих, подлежит относительно права владения и права собственности конфискации, а также предписаниям, управлению и надзору или прочему контролю военной администрации.

а) Германская империя или одна из ее земель, областей или провинций, или другого аналогичного политического подраздела, учреждение, орган власти или администрация, предприятия кооперативного использования, предприятия, общественные объединения или монополии, которые контролируются Империей, землями, областями или одной из прочих администраций или органов власти вышеупомянутого вида».

«Самый эффективный метод уничтожать людей, состоит в том, чтобы скрыть от них их собственное понимание истории и уничтожить его».
(Джордж Оруэлл – **George Orwell**)

После капитуляции 1945 года немецкое общество в результате первых четырех лет военной оккупации претерпело большие изменения, чем раньше за время двенадцатилетнего национал-социалистического господства. После 1945 года в Германии произошло самое большое уничтожение книг в истории; оно преследовало цель уничтожить немецкую культуру и коллективную память немцев. («Приказ Контрольного совета № 4. Конфискация литературы и произведений национал-социалистического и милитаристского характера», 13 мая 1946). Чтобы получить возможность эффективно осуществлять запланированное перевоспитание, в целом 35 743 книги, журналов и газет были уничтожены в библиотеках и книжных магазинах, в том числе сказания о героях и детские книги. («*Цензура союзников в послевоенной Германии*», *Junge Freiheit*, 11 мая 2007). Цифры, в которых достаточно иронии, если вспомнить о том, что «сожжение книг» всегда приводится как пример экстремизма национал-социалистов.

Союзники договорились об уничтожении литературы и печатных материалов. Ее цель состояла в первую очередь в том, чтобы уничтожить силу веры этнической общности – в данном случае, немцев – в ее внутренней сущности и тем самым задушить уже в зародыше любое повторение очевидно успешной попытки преодоления либерального капитализма. Эта лихорадочная кампания доказывает, какой большой угрозой для могущественных финансовых кругов был национал-социализм, который в большом объеме практиковал непосредственный обмен товаров со своими торговыми партнерами с целью сохранения своих валютных резервов.

Согласно некоторым источникам, 5,5 миллионов учебников, в которых радикально переписывалась немецкая история, были второпях напечатаны в США и

использовались, начиная с октября 1945 года, во вновь открывших немецких школах. («Будет создана скоординированная система контроля над немецким воспитанием и образованием, и произойдет систематическая переориентация...» JCS [Joint Chiefs of Staff, Объединенный комитет начальников штабов] 1067, директива главнокомандующему оккупационных войск США в отношении военной администрации Германии, апрель 1945).

Ввиду жестоких мероприятий для разрушения немецкого чувства национальной сплоченности едва ли удивляет, что некоторые молодые немцы второго и третьего послевоенного поколения сегодня не только отреклись от своего отечества, а даже доходят до того, что хвалят варварские преступления союзников, например, бомбардировку Дрездена.

Если мы обратимся к воздушной войне между Великобританией и Германией, то мы обнаружим, что стратегические или террористические бомбардировки гражданских жилых районов начала Великобритания, которая 11 мая 1940 года (через один день после назначения Черчилля премьер-министром) бомбила Рурскую область и 19 мая Бремен и Гамбург. Немцы бомбили Роттердам 14 мая, Лондон, тем не менее, впервые подвергся бомбардировке 7 сентября 1940. Уничтожение Дрездена представляло собой особый случай это был «Холокост» в буквальном смысле слова и преступление против человечности.

«...долго замалчиваемая история наихудшей бойни в мировой истории. Разрушение Дрездена в феврале 1945 было одним из тех преступлений против человечности, авторы которой были бы преданы суду в Нюрнберге, если бы этот суд не был извращен». (**Ричард Х. С. Кроссман**, депутат британской палаты общин, министр лейбористского правительства Гарольда Вилсона.)

«Также осуществленные пилотами союзников бессмысленные, принесшие сильные разрушения культуры террористические авианалеты, например, на Любек и Дрезден должны были бы расследоваться и предстать перед честным судом». (Генерал-майор **Х. Братт** из Шведской королевской армии)

«Уже в 1944 году большинству людей в правительстве должно было быть ясно, что мы должны были бы найти какой-то *Modus vivendi* с немцами, как только победа будет достигнута... Мы и дальше месяцами бомбили немецкие города, когда уже было ясно, что мы победим, и что Сталин потенциально станет таким же смертельным врагом. Часть бомбардировок была абсолютно бессмысленна. В течение последних военных дней мы бомбили старинные красивые города к югу от Вюрцбурга, где не было военных целей, а только беженцы, женщины и дети. Из всех этих действий произвольного садизма бомбардировка Дрездена была наихудшим». (**Норман Стоун – Norman Stone**, профессор современной истории в Оксфорде, *Daily Mail*).

После того, как 772 бомбардировщика ночью волнами пролетели над городом и сбросили фосфорные бомбы (по одной бомбе на двух жителей), следующим утром появились штурмовики, которые охотились на оставшихся в живых и убивали их из пулеметов. Как и нельзя было ожидать иначе, американские и британские истребители обстреливали колонны беженцев.

«Сообщается, что [убежавшие из зоопарка] животные и наполненные страхом группы беженцев были обстреляны из пулеметов с низколетящих штурмовиков при попытке ускользнуть через Большой сад, позже многие изрешеченные пулями

трупы были найдены в этом парке». (Axel Rodenberger, «Der Tod von Dresden», Ullstein 1995.)

В Дрездене

«даже скопившиеся в кучку остатки детского хора были обстреляны из пулеметов на улице рядом с парком». (David Irving, «The Destruction of Dresden», Ballantine Books, 1963)

В 1955 году тогдашний западногерманский федеральный канцлер Конрад Аденауэр заявил:

«13 февраля 1945 года налет на переполненный беженцами город Дрезден стоил жизни примерно 250.000 человек». (*Deutschland heute*, Organ des Presse- und Informationsdienstes der Bundesregierung, Wiesbaden 1955, стр. 154).

Дрезден: Погибшая в огненном смерче семья.

В действительности 600.000 беженцев с востока добавились к 600.000 жителям города, так что с некоторой уверенностью можно исходить из цифры в до 500.000 убитых. (В дующей в одну дудку мейнстримной прессе это число постепенно снизилось примерно до 25.000). Вызванная пожарами температура достигала примерно 1600 градусов. У масс бегущих людей возле главного вокзала больше не было убежища; они все были поглощены пламенем, и их останки были позже с целью предотвращения эпидемий сожжены в огромных кострах.

Писатель Курт Воннегут во время бомбардировки находился в Дрездене.

«Да, это сделали вы [британцы]. Вы испепелили город, превратили его в один сплошной огненный столб. В огненном смерче, в том сплошном огромном пламени, погибло больше людей, чем в Хиросиме и Нагасаки вместе взятых». (*The Independent*, London, 20 декабря 2001, стр. 19).

«Я решительный сторонник [террористических бомбардировок]. Я полностью выступаю за бомбардировки рабочих кварталов в немецких городах. Я – кромвеллианец. Я верю в то, что можно ‘убивать во имя Господа’». (Сэр **Арчибальд Синклер**, британский министр авиации во время Второй мировой войны. – О Кромвеле мы еще поговорим позже.)

«Мужчины, женщины, а также дети истерически бежали, падали и спотыкались, снова вставали, спотыкались и снова падали, носились вокруг. Большинство из них смогло встать на ноги и добраться до воды. Все же, многие из них этого не смогли и остались; их ноги барабанили от безумной боли по раскаленным тротуарам среди руин, пока дымящаяся 'штука' на земле не вздрогнула судорожно в последний раз и затем осталась лежать неподвижно». (**Martin Caidin**, «*The Night Hamburg Died*», Ballantine Books, 1979.)

«Я боролся посреди улицы с ветром... Мы... не могли пройти дальше, потому что асфальт расплавился. На улице были люди, некоторые уже мертвы, другие лежали все еще живые, но застрявшие в расплавленном асфальте... Они стояли на руках и коленях, крича. Девятнадцатилетняя Кэте Хоффмайстер».
(**Kent W. Shifferd**, «*War to Peace A Guide to the Next Hundred Years*», McFarland, 2011, стр. 32)

«Сожжения от фосфора были нередки». (Отчет о стратегических бомбардировках американских военно-воздушных сил)

«Фосфор применялся из-за того, ‘что он, бесспорно, снижал моральный дух немцев’».

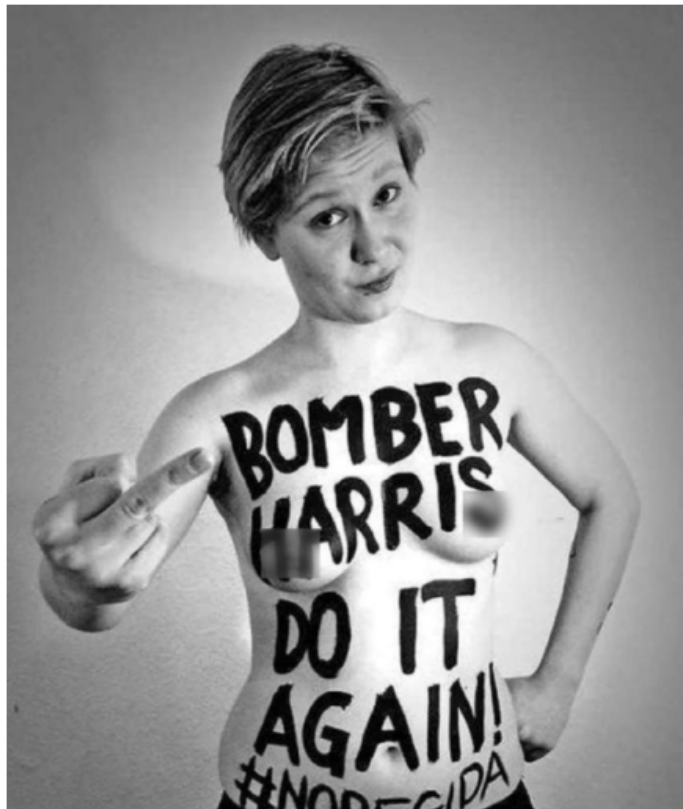
(Официальный британский источник)

«Всё хорошее приходит сверху».

Эта фотография показывает, что террористическая немецкая «антифа» («антифашисты») заодно с Израилем и коммунизмом.

Члены этого невежественного сброда совершенно точно позволяют называть себя «живыми мертвецами».

Этот фрик – член радикальной феминистской организации «Фемен». Эта неаппетитная группировка связана с еврейскими интересами через Джеда Сандена, учредителя «Kyiv Media» и газеты «Kyiv Post», но она также связана и с организацией «Open World Leadership», которая описывает свою миссию следующими словами «Содействовать пониманию, а также возможностям сотрудничества между США и

странами Евразии посредством того, что в регионе развивается сеть руководителей, которые из собственного опыта обладают основательным знанием демократического, подотчетного народу правительства Америки, а также ее системы свободного рынка».

Комментарии, пожалуй, излишни.

«У нации, которая распространяет над другой нацией стену тумана из неизбежно смертельных газов или стирает с лица земли целые города взрывами атомных бомб, нет права осуждать кого-то за военные преступления; она уже совершила самое большое зверство, с которым не сравнится никакая другая жестокость; по ее вине сотни тысяч невинных людей умерли в невыразимых муках». (**Лидио Мачадо Бандейра де Мелло – Lydio Machado Bandeira de Mello**, профессор уголовного права, автор более 40 книг по праву и философии.)

«Что касается преступлений против человечности, то те правительства, которые отдавали приказ о разрушении немецких городов, тем самым уничтожали незаменимые культурные ценности и превращали женщин и детей в горящие факелы, также должны были бы предстать перед судом».

(**Яан Латтик**, эстонский государственный деятель, дипломат и историк.)

«К самым большим триумфам современной психологической манипуляции относится то, что, несмотря на одни только факты, которые никогда не могли быть сокрыты или даже только искажены, британская общественность в течение всего периода Блицкрига (1940-1941) оставалась убежденной в том, что полную ответственность за ее страдания несут только немецкие руководители».

(**F. J. P. Veale**, «*Advance to Barbarism*»)

«Эти исторические факты могут быть кое-кому неприятны, но Англия, а не Германия начала убивать гражданских лиц и вызвала вследствие этого возмездие. Чемберлен признал, что это *‘полностью противоречило международному праву’*. Это началось в 1940 году, и Черчилль верил, что в этом крылся секрет победы. Он был убежден в том, что налеты авиации достаточно высокой интенсивности уничтожат моральный дух немцев, и поэтому военный кабинет планировал кампанию, отклоняющуюся от обычной признанной практики атаковать вооруженные силы врага, и вместо этого сделавшую основной мишенью гражданское население. Бомбардировщики Королевских ВВС в непрерывно растущем количестве наносили удары ночью повсюду в Германии, обычно бомбя рабочие кварталы, так как они были плотнее населены».

(**Angus Calder**, «*The Peoples' War*», Jonathan Cape, London 1969.)

«Гитлер только неохотно и после колебаний начал бомбардировки гражданских целей в Великобритании, а именно спустя три месяца после того, как Королевские ВВС начали атаковать гражданские цели в Германии. Гитлер был бы в любое время готов закончить эту бойню. Гитлер честно стремился достичь соглашения с Великобританией, чтобы ограничить использование самолетов районами боевых действий... Возмездие было неизбежно, если мы принесли войну в Германию... Существовал хороший шанс, что наша столица и наши промышленные центры не подвергнутся авианалетам, если бы мы также дальше отказывались от атак на соответствующие цели в Германии... Мы начали бомбить цели на немецкой суше, еще до того, как немцы начали бомбить цели на территории Великобритании. ... Там как мы не могли оценить, какое

психологическое воздействие имело бы пропагандистское искажение того факта, что это мы начали наступательные стратегические бомбардировки, мы отказались от того, чтобы надлежащим образом поставить общественность в известность о нашем большом решении от 11 мая 1940». (**J. M. Spaight**, СВ, «*Companion of the Order of Bath*», СВЕ «*Commander of the British Empire*», Дж. М. Спэйт, кавалер Ордена Бани, Командор Британской империи, главный секретарь министерства авиации, «*Bombing Vindicated*».)

«Налет на Рурскую область был неформальным приглашением для Люфтваффе бомбить Лондон. Основная цель воздушных налетов состояла в том, чтобы спровоцировать немцев на ответные меры подобного вида против Великобритании. Такие налеты разожгли бы возмущение против Германии в Великобритании и создали бы такой военный психоз, без которого было бы невозможно вести современную войну». (**Dennis Richards**, «*The Royal Air Force, 1939-1945*», «*The Fight at Odds*», Her Majesty's Stationery Office, стр. 122)

«Мы выиграли эту войну при помощи пропаганды ужасов – и теперь она только начинается по-настоящему! Мы продолжим эту пропаганду ужасов, мы усилим ее, пока никто больше не примет ни одного хорошего слова о немцах, пока не будет разрушено все, что могло вызвать в других странах симпатию к ним, и пока они не будут настолько запутаны и сконфужены, что они больше не будут знать, что им делать. Когда это будет достигнуто, когда они начнут гадить в своем собственном гнезде, и не неохотно, а по своей усердной воле повиноваться победителям, только тогда победа будет полной. Она никогда не будет окончательной. Перевоспитание требует основательного, непрерывного ухода, как английский газон. Единственный момент неосторожности, и сорняк прорвется, этот **неискореняемый сорняк исторической правды**».

(**Сефтон Делмер – Sefton Delmer**, бывший главный британский пропагандист, после капитуляции 1945 года в разговоре с профессором Гриммом, немецким экспертом по международному праву. Выделено автором.)

Идея немецкой коллективной вины часто рассматривалась в качестве первого шага в направлении перевоспитания:

«Война проиграна только тогда, когда собственная территория занята врагом, руководящий класс побежденного народа признан виновным на судебных процессах по делам военных преступников, и побежденные подвергаются процессу перевоспитания. Само собой напрашивающееся средство, чтобы достичь этого, состоит в том, чтобы внедрить в голову побежденному представления победителя. Решающее значение имеет внедрение '*моральных категорий*' военной пропаганды победителя в сознание побежденного. Только если военная пропаганда вошла в учебники истории побежденных, и в нее верят следующие поколения, перевоспитание может считаться удачным».

(**Уолтер Липпман – Walter Lippmann**), американский журналист, главный редактор *New York World*, корреспондент *Нью-Йорк Herald Tribune*, консультант президента Вильсона.)

«Il y a deux histoires L'histoire officielle, menteuse, puis l'histoire secrete, ou sont les veritables causes des evenements». («Есть две истории официальная история, которая лжива, и тайная история, которая открывает истинные причины событий».) (**Оноре де Бальзак – Honoré de Balzac**, 1799-1850)

Все же, даже если вы признаетесь самому себе, что вы были обмануты, почему все это еще сегодня имеет значение, почему это важно? Разве это не только лишь старая история? Это важно, так как это влияет на ваш мир, вашу жизнь и ваше будущее. Лично и непосредственно.

«Тот, кто не знает, что случилось до его рождения, всю жизнь будет оставаться ребенком. Какая польза от жизни человека, если память о прошедших происшествиях не сплетена с событиями более ранних времен?» **(Цицерон)**

«Один из самых печальных уроков истории – следующий. Если нас обманывали достаточно долго, мы склоняемся к тому, что отвергаем какое-либо доказательство обмана. Мы сами больше не заинтересованы в том, чтобы узнать правду. Обман сделал нас своими пленниками. Просто слишком болезненно признаться даже самому себе, что тебя обвели вокруг пальца. Если хоть один раз уступить власть над собой шарлатану, то вряд ли удастся вернуть ее себе снова». **(Карл Саган – Carl Sagan, «The Demon-Haunted World Science as a Candle in the Dark»)**

«Первая и простейшая ступень дисциплины, которую могут усвоить даже дети, называется на новоязе самостоп. Самостоп означает как бы инстинктивное умение остановиться на пороге опасной мысли. Сюда входит способность не видеть аналогий, не замечать логических ошибок, неверно истолковывать даже простейший довод, если он враждебен ангсоцу, испытывать скуку и отвращение от хода мыслей, который может привести к ереси. Короче говоря, самостоп означает спасительную глупость».

(Джордж Оруэлл, «1984». «Ангсоц» – это новоязовское сокращение слов «английский социализм», политической идеологии тоталитарного правительства в антиутопическом романе Джорджа Оруэлла «1984».)

«Система – это наш враг. Все же, если ты внутри системы, что ты тогда видишь? Бизнесменов, учителей, адвокатов, столяров. Точно тех людей, образы мыслей которых мы пытаемся изменить. Все же, до того, как это удастся нам, эти люди – все еще часть этой системы, и это делает их нашими врагами. Вы должны понять, что большинство этих людей не готовы позволить, чтобы у них вытащили штекер. И многие из них так ленивы, так безнадежно зависимы от системы, что они будут бороться, чтобы защитить ее».

(«Матрица», фильм 1999 года. Иногда Голливуд – вероятно, для своего личного удовольствия – приподнимает занавес на несколько сантиметров.)

«ИВБС – это банк. Его целью является не контролировать конфликт, а контролировать долги, которые создает конфликт. Видите ли, реальная ценность конфликта, истинная ценность, это долги, которые он вызывает. Если вы контролируете долги, вы контролируете все. Вы находите это возмутительным, не так ли? Однако, это суть банковского дела – делать нас всех, являемся ли мы нациями или индивидуумами, рабами наших долгов».

(«Интернейшнл», фильм 2009 года)

«Основной принцип любого общества – это подготовка к войне. Основная власть, которую осуществляет современное государство над народом, кроется в его способности вести войну. Сегодня речь идет о нефти, завтра о воде. Это то, что мы охотно называем GOD-бизнес винтовки, нефть и наркотики. Все же, в этом есть одна проблема, наш образ жизни нельзя поддерживать. Он

несостоятелен и быстро ослабевает; поэтому мы создаем разрушение по мере надобности. Мы продолжаем зарабатывать деньги, в то время как мир горит. Все же, чтобы это функционировало, люди должны оставаться в неведении, пока не будет слишком поздно. Поэтому у нас есть «спусковой механизм» на месте 11 сентября, 7 июля [дата террористических нападений в лондонском метро], оружие массового уничтожения. Население, находясь в постоянном состоянии страха, не задает вопросы. Наше желание войны будет их желанием войны. Добровольная жертва. Вы видите, страх – это оправдание, страх – это контроль, страх – это деньги». («Ветеран», фильм 2011 года)

О самом Голливуде:

«Голливуд – это место, где вам платят 50.000 долларов за поцелуй и 50 центов за вашу душу». (Мэрилин Монро, которая, согласно некоторым сообщениям, была первой «президентской моделью» и жертвой программы ЦРУ MK-Ultra.)

*Да, этот мужчина «медленный».
«Выступайте против белых, не против мечетей».
Наверху дорожный знак «Медленно».*

Каждый считает честность добродетелью, но никто не хочет слышать правду. Эту боязнь правды можно ожидать также от многих, если не от большинства читателей этой книги, если они вообще дочитали до этой страницы. Усилие, которое требуется, чтобы согласиться с тем, что тебя всю жизнь водили за нос, требует слишком многого от отдельного человека. Кроме того, кто-то однажды сказал «Недостаточно познакомить человека с правдой; привести его к тому, чтобы он понял правду, это уже труднее, а сделать так, чтобы он поступал в соответствии с правдой, это еще более трудная задача. Правда сама по себе не обладает ценностью, если она не употребляется или не применяется каким-нибудь способом». С рисующими все только в черном и

белом цвете представителями так называемой «Антифа», приученными к тому, чтобы думать исключительно в категориях «хорошо» и «плохо», можно, вероятно, заключить временный союз с помощью бесплатного пива, бесплатных автобусных поездок и примитивной защищенности психологии толпы, но анализ вроде данного был бы слишком сложным для них. С другой стороны, он мог бы освободить «Антифа» от их культа вины.

«Продолжительный страх того, что ты не можешь об этом говорить и не можешь это защищать, и без того ведет к абсолютно странному, по меньшей мере, наполовину параноидальному мышлению, которое приводит к тому, что наши общественные дискуссии все больше и больше дегенерируют, и которое манипулирует нами к полной противоположности. Наконец, уже едва ли кто-то спрашивает о том, правильно ли какое-то простое утверждение или ошибочно, а главным образом о том, можно ли что-то говорить, или какие последствия это может иметь».

(Профессор доктор Шольдт – Prof. Dr. Scholdt, Тюрингия, 7 декабря 2013)

Заметка из недавнего прошлого:

Из-за того, что выглядело так, как будто бы бравый ведущий в еще более бравой программе утренних новостей Второго Германского телевидения надел коричневую рубашку, телекомпания на прошлой неделе попросила прощения:

«Из-за нескольких указаний зрителей на выбор одежды нашего ведущего Йохена Брайера мы хотели бы коротко пояснить, что рубашка цвета хаки на экране действительно выглядела коричневой, но это ни в коем случае, естественно, не было запланировано Йохеном Брайером. Мы просим прощения за возникшее впечатление». («ZDF-Entschuldigung», *National-Zeitung*, 7 ноября 2014)

«Постоянная дрессировка в школах, университетах и средствах массовой информации ведет, наконец, к условным рефлексам по Павлову, которые сначала определяют общественное поведение, затем язык и, наконец, также мышление. Для тяжелых случаев имеется, наконец, юридическая угроза в форме параграфа о разжигании розни». (Профессор доктор Шольдт – , указ. соч.)

Заметка из недавнего прошлого:

Я рекомендую прочесть книгу «1939. Война, у которой было много отцов» (2005) генерала в отставке Герда Шульце-Ронхофа («1939 Der Krieg, der viele Väter hatte» (2005) von General a. D. Gerd Schultze-Rhonhof) в ее шестом издании. 50.000 экземпляров ее были проданы (до сих пор). Эта книга, написать которую следовало бы уже давно, очень важна не только тем, что она представляет – со значительным опозданием – сбалансированный взгляд на обстоятельства, которые привели к войне, но и тем, что она представляет эти аргументы также в очень убедительной и наглядной форме. Она легко читается, у нее короткие главы, и поэтому она идеально подходит для школ. Библиография книг из разных стран насчитывает одиннадцать страниц. На Amazon эта книга получила почти наивысшие оценки. Все же некий рецензент Frankfurter Allgemeine Zeitung, одной из самых известных газет Германии, (имя этого господина не имеет большого значения; он демонстрирует лишь свою навязчивую тягу чернить любой тезис, который противоречит господствующей доктрине) отмахивается от книги как от «легенды», намеренно упоминает только один ненадежный источник,

который должен опровергнуть содержание книги, и просто отрицает, что перевоспитание имело место.

На веб-странице с названием «Holocaust-Referenz» – Шульце-Ронхоф, как и положено, остается сторонником официальной версии Холокоста – более серьезный рецензент отчитывает автора за его интерпретацию исторических документов, как будто каждая отклоняющаяся интерпретация, какой бы остроумной она ни была, является изначально подозрительной. Раньше автора, пожалуй, назвали бы историком, но теперь он формально классифицируется как «ревизионист истории» (*Википедия*) или даже как «фальсификатор истории» (так его называет глупый левацкий сайт «*indymedia*»).

Тем временем подавляющее большинство немцев убивают «перевоспитанием». Определенно солдат, которые сражались и страдали на протяжении длившейся почти шесть лет войны, никогда нельзя было бы заставить – кроме как садистскими мучениями – принять (подозрительно полезные для победителей) «разоблачения», которые использовались для того, чтобы на Нюрнбергских процессах 1945-1946 осудить 23 человека, десять из которых затем были повешены.

Так же мало эти бывшие солдаты были бы склонны принимать за чистую монету дико разрастающиеся легенды, которые повлекли за собой эти «разоблачения». Все же, чем больше времени проходило со дня окончания войны, и чем меньше оставалось достойных доверия очевидцев, тем легче было обманывать немецкий народ.

Что происходило, когда представители дезориентированного послевоенного поколения требовали пояснений от своих родителей и спрашивали их, из естественного любопытства, но также и полные отвращения, о том, соответствовали ли все же определенные утверждения действительности? Обманывали ли родители тогда своих детей, или же они просто прятались за ворчливое молчание, так как им не хватало мужества, чтобы защититься от обвинений? Как часто, все же, нам приходилось читать, что такие немецкие родители и их дети больше не находили общий язык! Как часто, все же, мы автоматически делали из этого вывод, что этим родителям было что скрывать!

Эта неспособность объясниться со своими родителями, а также вызванные перевоспитанием чувства вины привели у молодых людей к возникновению протестных групп, которые рассматривали немецкое послевоенное государство, официально принужденное оккупационными властями (смотри «Гладио»!) к тому, чтобы подавлять любое открытое политическое сопротивление, как репрессивное. Один из таких людей, Петер-Юрген Боок, бывший террорист РАФ (Фракция Красной армии), объяснял марксистскую идеологию террористических групп семидесятых годов реакцией на недостаточную готовность их родителей или других родственников вступить в какие-нибудь споры о войне:

«Господствовало ледяное молчание или агрессивность».
(*Anne Will-Talkshow, ARD, 23 ноября 2009*)

Приблизительно в то самое время, когда союзники в Нюрнберге обращались с немецкими руководителями как с чудовищами и приговаривали их к смерти на основании фальшивых доказательств, от 750.000 до 1,7 миллиона обычных немецких военнопленных умирали в концентрационных лагерях от голода или от того, что они были беззащитны от воздействия стихий. (James Bacque, «*Other Losses*», Stoddart, 1989, немецкий перевод «*Der geplante Tod*», Pour le Merite, 2008). Эти лагеря существовали с апреля по сентябрь 1945 года, т.е., еще долгое время после безоговорочной капитуляции немецкой армии. Эйзенхауэр, который со скоростью света поднялся от полковника к пятизвездному генералу, а также к главнокомандующему вооруженных

сил западных союзников, хотя его коллега генерал Джордж Паттон классифицировал его как «некомпетентного», приказал 10 марта 1945 обозначать попавших в плен немецких солдат как «Disarmed Enemy Forces» (разоруженные вражеские войска), а не как «*Prisoners of War*» (военнопленные).

Эти немцы, так звучал приказ, якобы не находились под защитой Женевской конвенции и не имели права на пищу, воду или на медицинское обслуживание. В то время как инспектора Красного креста во время национал-социалистического господства неоднократно могли инспектировать концентрационные лагеря, доступ им в американские лагеря был запрещен с тем обоснованием, что они, мол, не уполномочены заботиться о «разоруженных вражеских войсках».

«Правительство США отказалось пустить представителей Международного комитета Красного креста в лагеря с целью посещения пленных, что прямо противоречило обязательствам, которое Женевская конвенция возлагала на американцев». (James Bacque, «*Other Losses*», указ. соч., стр. 69)

В полной противоположности к Эйзенхауэру генерал Паттон освободил взятых им в плен немцев сразу после окончания войны; теперь они были предоставлены сами себе и могли попытаться пробиться к себе домой.

Эти лагеря представляли собой еще одно нарушение гуманитарного международного права, которое имеет своей целью облегчение воздействия вооруженных конфликтов, защищая людей, которые не принимают или больше не принимают участие в вооруженной борьбе. Оно запрещает «убийство или истязание военнопленных», «убийство заложников», «произвольное разрушение городов и деревень, а также какое-либо разрушение, которое не вызвано военной необходимостью». Далее лагеря были преступлением против человечества, как они определяются в пояснительном меморандуме Римского устава Международного суда. Согласно ему, речь в случае преступлений против человечности идет о «действиях, которые особенно отвратительны, так как они представляют собой грубое посягательство на человеческое достоинство или тяжелое унижение или оскорбление людей».

«Я был на одной конференции гражданской администрации во Франкфурте. Если то, что мы делаем, должно иметь какое-то отношение к 'свободе', то дайте мне смерть. [Намек на фразу 'Дайте мне свободу или дайте мне смерть', которую Патрик Генри произнес в 1775 перед народным собранием Виргинии.] Я не могу понять, как американцы могут так низко пасть. Это семитское, в этом я уверен».

(Генерал Джордж Паттон – George S. Patton, в письме жене от 27 августа 1945.)

В отличие от этого немцы позаботились о том, чтобы разместить невероятно большое количество попавших в плен советских солдат в многочисленных транзитных лагерях, которые они построили, чтобы следовать предписаниям Женевской конвенции 1929 года.

«Расово-идеологические соображения были несущественны; мы следовали традиционной концепции, согласно которой с беззащитными людьми, и, в частности, с попавшими в плен врагами, следовало обращаться «прилично»». (Цитата из дневника коменданта лагеря для военнопленных, в Christian Hartmann, «*Massensterben oder Massenvernichtung*», Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, München, № 49, 2001, стр. 116)

В качестве сноски к этому эпизоду можно было бы задать вопрос, почему национал-социалисты, если они хотели убить своих пленных, шли на большие затраты, строя лагеря с инфраструктурой маленького городка, если был, все же – как указывает пример лагерей Эйзенхауэра – очевидно, простой и дешевый метод устранить большое количество людей.

«Боже, я ненавижу немцев».

(Дуайт Давид Эйзенхауэр – **Dwight David Eisenhower**, в письме жене от сентября 1944.)

Некоторые придерживаются взгляда, что Эйзенхауэр был, по меньшей мере, частично еврейского происхождения. Плодотворнее, чем такие спекуляции, вероятно, является гипотеза о том, что его известная некомпетентность могла пробудить интерес поддерживающего его, как предполагается, человека – финансового льва Барнарда Баруха, который был председателем *War Industries Board* (комитет по военной промышленности). Слабохарактерным человеком, как учит опыт, легче манипулировать, и он без больших усилий поддается влиянию. Согласно генералу Патону, Эйзенхауэр во время встречи с советниками президента, которая происходила в августе 1944 года в лагере Паттона, настаивал на жестком обращении с немцами. Сначала от Плана Morgenthau отказались, затем, однако, снова заговорили о нем.

«Очевидно, запущенный Morgenthau и Барухом вирус семитской мести всем немцам все еще жив. Харрисон [чиновник американского министерства иностранных дел] и его сотрудники разъясняют, что они считают, что немецких гражданских лиц нужно изгнать из их домов, чтобы в них можно было разместить *Displaced Persons* [т.е. «без корней» – «перемещенные лица»]. Это предложение обнаруживает две ошибки. Во-первых, когда мы изгоняем из его дома одного конкретного немца, мы наказываем конкретного немца, хотя это наказание предусмотрено не для индивидуума, а для всей расы. Кроме того, это противоречит моей англосаксонской совести выгнать человека из его дома, так как это наказание не имеет законной основы. Во-вторых, Харрисон и его сообщники верят, что 'перемещенные лица' – это человеческие существа, а это вовсе не так, и в особенности это касается евреев, которые более неполноценны, чем животные». (Из дневника генерала Паттона, 1945)

«Хотя Рузвельт отверг экстремальные требования Плана Morgenthau вскоре после конференции в Квебеке, главные идеи этого плана были включены в директиву JCS1067, совершенно секретный документ, который – после значительной переработки – был передан генералу Эйзенхауэру 14 мая 1945 года как окончательная политическая директива для американских оккупационных войск в Германии, и два года оставался в силе».

(**Wolfgang Schlauch**, «*American Policy towards Germany*», 1945.)

В директиве JCS 1067 Эйзенхауэр указывает:

«Германия будет оккупирована не с целью освобождения, а как побежденная вражеская нация. Цель... это оккупация Германии для достижения определенных целей союзников».

«По Плану Моргентау и последовавшим за ним планам немцам мешали возделывать достаточное количество пищевых продуктов, чтобы они могли накормить сами себя. Товары крали у них в размере, который выходил за согласованные между союзниками репарации, и частная благотворительная деятельность была запрещена. И в мае 1945 года американский генерал Эйзенхауэр, который публично обещал, что будет следовать Женевской конвенции, противоправным способом запретил немецким гражданским лицам передавать еду умирающим с голоду в американских лагерях пленным немцам. Он грозил смертной казнью каждому, кто будет пойман при передаче продуктов пленным. Одна четверть Германии была аннексирована соседними государствами, и в ходе самой большой этнической чистки, которую когда-нибудь видел мир, примерно 15 миллионов человек были изгнаны со своей родины. Более двух миллионов из них умерли либо на дорогах, либо в концентрационных лагерях в Польше и в других местах. Дети в течение долгих лет были порабощены в этих лагерях, и большинство их тоже умерли».

(James Bacque, «Crimes and Mercies The Fate of German Civilians under Allied Occupation in 1944-1950», Little Brown, 1997)

Если бы Холодная война не потребовала восстановления Германии как передовой линии обороны против Советского Союза, то массовое убийство, вероятно, продолжалось бы еще бесконечно долго.

«Слишком много людей здесь и в Англии думают, что немецкий народ в его совокупности не нес вину за то, что произошло – мол, только несколько нацистов были виновны. Это, к сожалению, не основывается на фактах. Нужно вдолбить в голову немецкому народу, что вся их нация была соучастницей незаконного заговора против приличий современной цивилизации». **(Рузвельт, меморандум лично в руки военному министру, 26 августа 1944)**

«Я, честно говоря, против всей этой штуки с судебными процессами против военных преступников. Это сомнительно и это по-семитски. Я также против того, чтобы военнопленных отправляли как рабов в чужие страны, где многие умрут с голоду». **(Генерал Паттон в его дневнике, 15 сентября 1945)**

«Позаботимся о том, чтобы наши сапоги оставались чистыми и наши штыки острыми, и чтобы мы выглядели в глазах Красной армии сильными и решительными. Это единственный язык, который они понимают и уважают». **(Генерал Паттон заместителю министра обороны Роберту Паттерсону, 7 мая 1945. Источник Robert Wilcox, «The Plot to assassinate General Patton», Regnery Publishing, 2010, стр. 111)**

Ничуть не менее странной выглядела на первый взгляд политика, которую проводили США и Великобритания с весны 1943 года. После Сталинградской битвы и отступления немецких войск из Северной Африки было ясно, что у Германского Рейха больше не оставалось шансов на военную победу. Так как ни СССР, ни западные державы и отдаленно не собирались думать о компромиссном мире с Адольфом Гитлером, можно было уже тогда предположить, что после неизбежного немецкого поражения часть Европы попадет под американский, а часть под советский контроль. С точки зрения западных держав единственной разумной политикой при этих обстоятельствах было бы захватить как можно больше территорий в Восточной Европе, прежде чем Красная Армия опередит их. В соответствии с этим летом 1943 года сам

собой напрашивался удар по «мягкому подбрюшью стран Оси», по Балканам, чтобы через Грецию и Югославию наступать на север. Тем не менее, англо-американцы как раз этого и не сделали; они довольствовались высадкой в Италии, где их продвижение приостановилось к югу от Рима на целых девять месяцев. Вместо того чтобы перенести направление наступления на Балканы, пока для этого еще было время, они инсценировали в середине августа 1944 года вторжение в Южную Францию, в то время как Красная Армия уже вскоре после этого вторглась в Румынию и нанесла оттуда удар на юг и запад. Все же и тогда англо-американцы могли бы захватить три ключевых города Центральной Европы – Берлин, Вену и Прагу раньше русских, но Дуайт Эйзенхауэр приказал своим войскам остановиться, так что все три города были взяты Красной Армией.

После основательного изучения имеющихся в его распоряжении документов Рид пришел к выводу, что серьезно больной президент США Франклин Рузвельт, действительно ставший настоящей марионеткой его преимущественно еврейских и полностью просоветских «консультантов», решил преподнести половину Европы коммунизму на «блюдечке с голубой каемочкой» и тем самым убрать препятствия к будущему расколу европейского континента». (**Юрген Граф**, предисловие к его немецкому переводу «Спор о Сионе» **Дугласа Рида**.)

Паттон угрожал конфронтацией с Советской Россией. Эйзенхауэр «повысил» Паттона (в какой-то мере пинком по лестнице вверх...) до командира Пятнадцатой армии.

«Я предпочел бы делать это, чем быть кем-то вроде палача лучшей расы в Европе». (**Паттон**, письмо от 29 сентября 1945)

Генерал Паттон был слишком неконтролируемым, чтобы ему позволили остаться в живых. Он стал преградой для исполнения плана тех, кто затевает революции и мировые войны, которые должны привести к всемирному коллективному обществу (Новому мировому порядку). (Как противники коммунизма также китаец Чан Кайши и кореец Ли Сын Ман были потенциальными целями убийства).

«По различным политическим причинам много людей на очень высоких постах ненавидели Паттона. Я знаю, кто убил его, так как я был тем человеком, которого наняли для этого. 10.000 долларов. Генерал Уильям Дж. 'Дикий Билл' Донован собственной персоной, директор OSS [*Office of Strategic Services*, Управление стратегических служб] доверил мне это поручение. Я инсценировал 'аварию'. Так как он не умер в этой автокатастрофе, его держали в больнице в изоляции и убили там с помощью инъекции цианида». (**Дуглас Базата – Douglas Bazata**, отель «Хилтон», Вашингтон, округ Колумбия, 1979.)

Джеймс Бак дает следующие сведения в отношении количества преследуемых и убитых после войны немецких гражданских лиц:

Общее число умерших немцев после войны:

Изгнанные в 1945-1950	от 2.100.000 до 6.000.000
Пленные в 1941-1950	от 1.500 000 до 2.000.000
Оставшиеся на родине в 1946-1950	5.700.000

Всего: от 9.000.000 до 13.700.000
(James Bacque, «Crimes and Mercies», стр. 131)

«Под ‘изгнанными’ понимают тех 16.000.000 этнических немцев, которые в последние месяцы войны, а также после ее окончания были изгнаны со своих многовековых и законных родных территорий в Польше, Венгрии, Чехословакии и других местах Европы. Полученные Баком цифры гораздо выше числа тех немцев, которые во время войны нашли смерть в боях, от воздушных налетов и в концентрационных лагерях. Миллионы людей год за годом медленно умирали с голоду перед глазами победителей. Об этих смертях никогда правдиво не сообщали ни союзники, ни немецкое правительство». (там же, стр. 131)

«Политика армии, согласно нескольким американским солдатам, которые пребывали там, состояла в том, чтобы морить голодом [немецких] солдат». (там же, стр. 44)

Здесь бросается в глаза одно совпадение. Можно исходить из того, что шесть миллионов человек действительно погибли – после войны. Все же, они были только немцами, вовсе не избранными, и поэтому их смерть осталась незамеченной. Упомянутые Аденауэром и некоторыми другими средние цифры свидетельствуют, что только из изгнанных умерли шесть миллионов, но эти цифры не раскрывают, тем не менее, необычайно высокую смертность среди оставшихся на своей родине гражданских лиц. Аденауэр писал в марте 1949 года:

«Согласно американским цифрам из восточных областей Германии, из Польши, Чехословакии, Венгрии и т.д. в целом были изгнаны 13,3 миллиона немцев». (James Bacque, «Death and Transfiguration», в «Crimes and Mercies», указ. соч., стр. 119)

Конрад Аденауэр писал об этом в своих мемуарах:

«Только 7,3 миллиона пришли в восточную зону и в три западные зоны. Шесть миллионов немцев исчезли с земли. Они погублены, умерли». (Bundeskanzler Konrad Adenauer, «Erinnerungen», «1945-1953», стр. 186)

Заметка из недавнего прошлого 2 апреля 2015:

«Катастрофа корабля «Кап Аркона» устроили ли нацисты ловушку британцам?» (bluewin.ch, Швейцарские новости)

Здесь не только совершенно напрасно ворошат прошлое по поводу фактов Второй мировой войны, но и преднамеренно оскорбляют немецких солдат, которые погибали, пытаясь спасти заключенных концентрационных лагерей, а также отчаявшееся немецкое население немецких территорий от разбойничьих набегов Красной армии. Большие пассажирские судна, а также корабли организации «Сила через радость» были спешно взяты на службу, чтобы перевезти тысячи беженцев всех видов из окруженных восточных портов на запад Германии. Один только корабль «Кап Аркона» спас 26.000 человеческих жизней. 3 мая 1945 года (за пять дней до конца войны) это судно и корабль «Тильбек» получили приказ спасти заключенных концлагеря Нойенгамме близ Гамбурга и перевезти их в Шлезвиг-Гольштейн, когда они были атакованы в бухте

Любека британскими бомбардировщиками «Turphoon», средь бела дня, и вопреки тому, что пассажиры размахивали всеми видами белых сигналов бедствия. Корабли были потоплены, пассажиры тонули, умирали на борту в огне или были застрелены в воде. Согласно статье, свыше 6000 из них погибли. Статья защищает исходящее из мутных источников утверждение, будто бы эсэсовцы не только стремились предотвратить то, что узники попадут в руки союзников, но даже сами взорвали корабли. Чем дальше уходят в прошлое реальные события, тем более фантастическими становятся выдумки.

В сравнении с этим настоящим геноцидом – который не только не признается официально, но и никогда не был наказан и, на самом деле, также вовсе не мог бы быть искуплен – бледнеет предполагаемый «Холокост» (на самом деле массовое лишение свободы) евреев. Тем не менее, никто никогда не предлагал дать коллективную компенсацию немцам за перенесенные ими страдания.

Каждый порядочный человек должен был бы здесь непременно остановиться и поразмышлять над гротескным противоречием, которое состоит в том, что хорошо задокументированное преследование и уничтожение миллионов разоруженных солдат и невинных гражданских лиц скрывается, в то время как не подтверждающийся документами мнимый «Холокост» бесконечно ворошат с целью эмоционального шантажа, а также ради получения финансовой прибыли.

Ужасная картина фактического этнического искоренения, в сочетании с паровым катком перевоспитания, может дать объяснение сломленного духа и пострадавшего от промывания мозгов менталитета большинства сегодняшних немцев. Идет ли речь о предательских действиях сменяющих друг друга немецких правительств или о позорном и презренном поведении «Антифа» – имя этого антифашистского движения в Италии тридцатых годов было в восьмидесятые годы в порядке злоупотребления перенято международными «полезными идиотами» (это выражение исходит от Сталина) – без перевоспитания нельзя понять мазохистский менталитет последних трех немецких поколений. Для среднего немца невозможно освободиться от этого груза, если его собственный президент указывает направление, когда он говорит «*Восьмое мая было днем освобождения*». За этим историческим заявлением перед немецким Бундестагом сразу же последовало неизбежное и обязательное «*Мы особенно чтим память шести миллионов убитых в концлагерях евреев*», а также:

«Инициатива войны исходила из Германии. Это был Гитлер, который прибегнул к силе... Давайте будем следовать нашему внутреннему чувству справедливости. Посмотрим сегодня, 8 мая, правде в лицо, насколько мы это сможем». (Экс-президент Рихард фон Вайцеккер, 8 мая 1985)

Вот как раз это я и пытаюсь сделать – посмотреть правде в лицо.

Адольф Гитлер

Я уже точно не знаю, когда у меня это началось, но я чувствую, что началось это уже тогда, когда я был еще подростком. Я даже не могу найти логичное объяснение этого, основывающееся на моем собственном опыте. К определенному моменту я приобрел – в какой-то мере через некое удаленное и неизвестное посредничество – понимание его как личности, как человеческого существа, а не как монстра, и затем я ощущал в себе потребность узнать, соответствовало ли это предположение истине.

Я сознаю, что для того, чтобы предотвратить фундаментальное изменение парадигм и переворот, который имел бы такие же масштабные последствия как, вероятно, эпоха Возрождения или Второй Ватиканский собор, прежде всего, однако, чтобы не быть обязанным ставить под сомнение непогрешимость евреев, очень важно отмахиваться от

него и представлять его в качестве аномального монстра, у которого случались истерические припадки бешенства, и при этом пена выступала у него на губах, и он кусал ковер. Это изображение делает невозможным проанализировать его таким же образом, как можно было бы анализировать обычного человека. Это также объясняет, почему он и его режим нужно так часто представлять олицетворением абсолютного зла. Нельзя избавиться от впечатления, что историки и люди средств массовой информации договорились о том, чтобы объяснять историю для обучения нас всех и ради пользы для нас всех так, как будто бы это было стандартным условием их договора с их ультимативным работодателем. Например, они настаивают на том, что, если что-то является плохим, то только с помощью сравнения с этим якобы уникально плохим временем можно установить, насколько это плохо. Что бы это ни было, это может быть даже очень плохо, но все равно таким плохим, как время Гитлера, это быть не может. Эти манипуляторы общественным мнением, кажется, слепы по отношению к любой другой интерпретации. Только очень редко можно столкнуться с уравновешенным и разумным анализом политики и намерений национал-социалистического движения. Еще реже были попытки реалистично оценить Гитлера как личность. На самом деле мир должен просить у Адольфа Гитлера прощение.

Если говорить о национал-социализме, то крайне важно отличать предвоенные годы от военных лет. В предвоенные годы национал-социализм объединил народ и восстановил разоренную в экономическом и общественном отношении, а также психологически униженную страну. Во время войны все эти превосходные достижения были уничтожены, и Германия оказалась в худшем положении, чем в 1918 году. Мы знаем, что диктатуры плохи, а демократия хороша. Все же, как тогда можно объяснить, что Адольф Гитлер (которого американский журнал *«Time»* в 1938 году назвал «человеком года»), диктатор со своим собственным видением социализма, сумел объединить и повести за собой большинство немцев, в то время как в

сегодняшней так называемой демократии большинство граждан отвергают выбранных ими представителей? Что такое «социализм»?

«Есть много вариантов социализма, и нет одного унифицированного определения, которое охватывало бы их все».

(Peter Lamb, J. C. Docherty, «*Historical Dictionary of Socialism*», Scarecrow Press, Lanham, Maryland/UK Scarecrow Press Inc., 2006, стр.1)

«Они отличаются в отношении вида общественной собственности, за который они выступают, степени, в которой они опираются на рынки или на планирование, вопроса о том, как нужно организовывать менеджмент в производственных структурах, а также в отношении роли государства при построении социализма».

(Alec Nove, «*Socialism, New Palgrave Dictionary of Economics*», второе издание, 2008,) (*Википедия*).

«Не бывает социализма, который не возникает в собственном народе».
(Адольф Гитлер)

Развитые нации Запада страдают в настоящее время от «социальной рыночной экономики»; плохо образованные американцы буйно выступают против того, что они называют «социализмом» и путают его, возможно, с большевистским коммунизмом; сам большевистский коммунизм, или еврейский псевдосоциализм, который, как кажется, основывается на написанных по заказу теориях Карла Маркса, помог микроскопически маленькой группе евреев совершить большой шаг вперед по направлению к их окончательной цели – всемирной диктатуре или Новому мировому порядку. Бывший британский премьер-министр Маргарет Тэтчер говорила «*Проблемой*

при социализме является то, что у одного человека когда-то кончаются деньги других людей». Ни одно из этих определений не подходит к национал-социализму. «Социальная рыночная экономика» – это дезориентирующее наименование, так как рынок становится всемогущим, а социальный элемент – исчезающее малым. Политическое понимание среднего американца ограничивается кучкой лозунгов, к которым подошла бы также остроумная интерпретация Тэтчер, отповедь нищим, которые хватают собственность имущих. Большевицкий коммунизм был по своей концепции и с самого начала сознательным мошенничеством социально-экономическая система, которая теоретически базируется на коллективной собственности на средства производства, неизбежно приводит к краху.

Коммунизм чисто не имеет ничего общего с общностью, а означает коммунализм или коллективизацию. Он раскалывает общество, разжигая «классовую борьбу». Национал-социализм – это политическая доктрина народной общности, стало быть, он объединяет общество. По этой причине здесь стоит привести описание реального национал-социализма, который в недавнем прошлом побудил бывших левых социалистов (как, например, Хорста Малера и Поля Рассинье) к тому, чтобы они отдали свою надежду и свое доверие правым движениям.

Шесть постулатов фашистского социализма Бардеша

Примечание переводчика Майкла О'Миры: Когда либерализм становится «позорной тиранией, которая маскирует дурную и анонимную диктатуру денег» (основу еврейского господства), то все оказывается поставленным с ног на голову и извращенным, так что даже наше слово «социализм» запятналось и ассоциируется теперь с еврейско-негритянским режимом в Вашингтоне. Поэтому я посчитал уместным опубликовать текст, который напомнит читателю о том, как мы когда-то определяли это понятие. Следующее ниже – это короткий отрывок из работы французского Мориса Бардеша «*Socialisme fasciste*» (Waterloo, 1991) – *Michael O'Meara*:

«*Socialisme fasciste*» – это заголовок эссе Пьера Дриё де ла Рошеля. Разумеется, фашистский социализм был абсолютно символическим, так как он – скорее идея, чем итог фактических достижений.

К определенному времени все фашистские движения должны были прийти к соглашению с социализмом. И все вдохновлялись им. Партия Гитлера была Национал-социалистической рабочей партией Германии. Муссолини, когда был школьным учителем, был социалистом. Хосе Антонио Primo де Ривера являлся символом национал-синдикалистского социализма. «Железная гвардия» Корнелиу Кодряну была движением студентов и крестьян. Мосли в Англии был министром от партии лейбористов. Дорио во Франции был бывшим коммунистом, и его *Parti Populaire Français* (Французская народная партия) вышла из коммунистической ячейки в Сен-Дени.

При историческом рассмотрении фашистские движения были освободительными движениями, которые выступали против прихода к власти космополитического капитализма и против нечестности, свойственной демократическим режимам, систематически лишаящим народ его права участвовать в правительстве. За исключением Аргентины Перона обстоятельства всегда препятствовали тому, чтобы фашизм смог осуществить свои социалистические стремления.

Те фашистские движения, которым удалось добиться власти, были вынуждены, таким образом, оздоравливать разоренную демагогами экономику, восстанавливать подорванный анархией порядок, искать средства, чтобы преодолеть господствующий в

их странах хаос, или защититься от внешних угроз. Эти безотлагательные и обязательные задания требовали тотальной национальной мобилизации и диктовали определенные приоритеты.

Короче говоря, обстоятельства всюду помешали фашистам в том, чтобы они осуществили синтез социализма и национализма, так как их социалистический проект неизбежно был подчинен необходимости обеспечить выживание нации.

Эти обстоятельства обострялись другой трудностью Фашистские движения, в общем, боялись разрушить структуру капиталистического общества.

Ввиду того факта, что их врагами были плутократия, иностранный капитал, а также узурпаторы национального суверенитета, непосредственная цель этих движений состояла в том, чтобы поставить национальные интересы выше капиталистических и создать монархическое государство, которое было бы в состоянии защитить нацию, как это когда-то делали короли по отношению к феодальным властям.

Эта [фашистская] политика сохранения старых структур, возможно, изменила преобладающее сознание и сместила соотношения сил, но она не повлекла за собой революционного разрушения старого порядка. [Примечание автора См. речь Гитлера 24 февраля 1938 года о «консервативной революционной партии».]

В действительности фашистская ностальгия по «старому режиму» была настолько глубока, что она снова и снова всплывает [сегодня] на поверхность в неофашистских движениях, которые являются национально-революционными больше в их словах, чем в их действиях.

Этот феномен можно отчетливо наблюдать по всей Европе – в Италии и Германии, в Испании, во Франции...

Итак, является ли это свойственным неофашизму противоречием, что он был неспособен связать сохранение иерархических структур, на которых основывается западноевропейская цивилизация, со специфически социалистическими мероприятиями? Или неофашисты просто воплощают – неосознанно – невозможность перенести мероприятия, которые имеют своей целью социальную справедливость, на цивилизацию, которая в высшей степени чужда их идеалу? ...

Здесь мы должны обратиться к нескольким [центральным] принципам.

Всякое новое видение социальных отношений, которое отказывается от марксизма, базируется на определенном количестве постулатов, которые, по моему мнению, являются общими для всех радикальных оппозиционных движений.

1. Первый из них осуждает политический и экономический либерализм, в случае которого речь идет об инструменте плутократического господства. Только авторитарный режим может обеспечить защиту интересов нации.

2. Второй постулат отвергает классовую борьбу. Классовая борьба – это признак марксизма и ведет [неизбежно] к саботажу национальной экономики и к бюрократической диктатуре, в то время как истинное благосостояние идет на пользу каждому человеку и может быть осуществлено только с помощью лояльного сотрудничества и справедливого распределения.

3. Третий постулат защищает национальный «капитал» (который следует понимать, как союз капитала и труда), и представляет всех, которые участвуют в процессе производства. Поэтому задание [фашистского] государства состоит в том, чтобы содействовать сотрудничеству труда и капитала, причем таким способом, чтобы труд не был зависим от милости и немилости капитала.

4. Ввиду того факта, что экономика нации является самым решающим фактором для ее независимости, она должна быть защищена – так же, как и армия и другие национальные учреждения – от всех форм чужого вмешательства.

5. Так как современные нации стали политически-экономическими предприятиями, власть над которыми не в меньшей степени находится в руках руководителей экономики, чем у принимающих решения политиков, нация должна играть ключевую роль как в экономической, так и в политической системе. Необходимые для такого участия в жизни нации инструменты все еще ждут, однако, своего изобретения.

6. Прежде всего, интересы нации должны иметь приоритет над какими-либо личными интересами.

В этих принципах нет ничего специфически «социалистического» в том смысле, в каком это понятие понимается сегодня, ибо современный социализм представляет собой не что иное, как еще одну форму социальной войны, неизбежным апогеем которой является господство тех бюрократических структур, утверждающих, что они защищают интересы рабочих [т.е. национальных профсоюзов].

Несмотря на это, эти принципы находятся в гармонии с другой концепцией социализма – той, которая требует справедливого распределения общественных благ среди всех участвующих в процессе производства. Это не основная идея социализма, но вытекающий из этого вывод, который вдохновляет наши постулаты.

«Справедливое распределение, однако, никогда не становится результатом спорадически вспыхивающей борьбы против сегодняшней деградации денег. Его можно осуществить исключительно через авторитет сильного государства, которое в состоянии диктовать условия, которые оно считает справедливыми». (Морис Бардеш – Maurice Bardeche)

«Сейчас мы находимся в центре второго большого поворотного пункта зрелости культуры. Шум и крик демократии и материализма стихли; либерализм стал позорной тиранией, которая маскирует злую и анонимную диктатуру денег; теперь парламенты обращаются только лишь к самим себе, и то, что они говорят, больше не играет никакой роли. Критики растворились в своей собственной кислоте и не могут дольше верить в свои методы или свои результаты; грабительский капитализм сожрал свои собственные основы; финансовый мир опутал нации огромной паутиной из долгов, в которую поймано все западное человечество; и, прежде всего, фанатичный шовинизм разрушил все прежние отечества и передал их для оккупации внеевропейским силам, отдав во власть варварству и культурному разложению». (Фрэнсис Паркер Йоки – Francis Parker Yockey), «*The Proclamation of London*», 1949)

Программа из 25 пунктов Национал-социалистической рабочей партии Германии [от 24 февраля 1920 года]

Двадцать пять пунктов программы НСДАП

Программа Национал-социалистической рабочей партии Германии является временной программой. После реализации настоящей программы, партийные руководители отказываются от попыток выдвижения новых программных целей

только лишь для того, чтобы обеспечить дальнейшее существование партии посредством искусственного наращивания недовольства в народных массах.

1. Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение.

2. Мы требуем равноправия для немецкого народа наравне с другими нациями и отмены положений Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

3. Мы требуем жизненного пространства территорий и земель (колоний), необходимых для пропитания нашего народа и для расселения его избыточной части.

4. **Гражданином Германии** может быть только тот, **кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течет немецкая кровь**, независимо от религиозной принадлежности. Таким образом, ни один еврей не может быть отнесен к немецкой нации, а также являться гражданином Германии.

5. Тот, кто не является гражданином Германии, может проживать в ней как гость, на правах иностранца. Каждый иностранец обязан соблюдать требования законодательства об иностранцах.

6. Право занимать посты, связанные законотворчеством, а также управлением государством, может принадлежать исключительно гражданам. Поэтому мы требуем, чтобы все должности в любой публичной организации, любого уровня – общегосударственные, областные или муниципальные занимали только граждане государства. Мы боремся против разлагающей парламентской практики занятия должностей только в зависимости от партийной принадлежности без учета характера и способностей.

7. Мы требуем, чтобы государство в первую очередь обязалось заботиться о трудоустройстве и жизни граждан Германии. Если невозможно прокормить все население государства, то лица, принадлежащие к чужим нациям (не граждане государства) должны быть высланы из страны.

8. Вся дальнейшая иммиграция в Германию лиц ненемецкого происхождения должна быть приостановлена. Мы требуем, чтобы все лица ненемецкого происхождения, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, были выдворены из государства.

9. Все граждане государства должны обладать равными правами и обязанностями.

10. Первейшей обязанностью для каждого гражданина Германии является выполнение **умственной или физической** работы. Деятельность каждого отдельного гражданина не должна противоречить интересам общества в целом. Напротив, такая деятельность должна протекать в рамках общества и быть направленной на общую пользу.

Поэтому мы требуем:

11. Уничтожения нетрудовых и легких доходов, а также **сломления процентного рабства!**

12. Ввиду огромных человеческих жертв и имущественных потерь, требуемых от нации при каждой войне, личное обогащение во время войны должно рассматриваться как преступление против нации. Таким образом, мы требуем, полной конфискации всех прибылей, связанных с личным обогащением в военное время.

13. Мы требуем национализации всех (ранее) созданных акционерных предприятий (*трестов*).

14. Мы требуем участия рабочих и служащих при распределении прибыли крупных коммерческих предприятий.

15. Мы требуем разработки и создания по-настоящему достойного пенсионного обеспечения.

16. Мы требуем создания здорового среднего сословия и его **сохранения, а также немедленного изъятия из частной собственности крупных магазинов** и сдачи их в наем, по низким ценам, мелким производителям. Мы требуем ведения достаточно строгого учета по поставкам товаров от мелких производителей, осуществляемых на основании государственных заказов, заказов общин и земель.

17. Мы требуем проведения **земельной реформы**, соответствующей потребностям и интересам нации, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд. Аннулирования процентов по земельным закладным, запрещение спекуляций землей.

18. Мы требуем безжалостной борьбы против тех, кто своей деятельностью вредит интересам общества. Мы требуем введения смертной казни для преступников, совершивших преступление против немецкого народа, **ростовщиков, спекулянтов** и др., вне зависимости от их религиозной или расовой принадлежности.

19. Мы требуем замены римского права, служащего интересам материалистического мирового порядка, немецким народным правом.

20. Чтобы обеспечить каждому способному и старательному немцу возможность получить высшее образование и занять руководящее положение, государство должно заботиться о всестороннем широком развитии всей нашей системы народного образования. Программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать его пониманию идей государственности. Мы требуем, чтобы особо талантливые дети бедных родителей, несмотря на их положение в обществе и род занятий, получали бы образование за счет государства.

21. Государство должно направить все усилия на оздоровление нации обеспечить **защиту материнства и детства**, запретить детский труд, улучшить физическое состояние населения путем законодательного введения общеобязательных тренировочных занятий и физических упражнений, поддержки клубов, занимающихся физическим развитием молодежи.

22. Мы требуем ликвидации наемного войска и создания народной армии.

23. Мы требуем открытой политической борьбы против заведомой политической лжи и ее распространения в прессе. С целью создания немецкой прессы мы требуем, чтобы

а) все сотрудники, редакторы и издатели немецких газет, печатающихся на немецком языке, были **гражданами государства**;

б) ненемецкие газеты должны получать специальное разрешение государства на издание. При этом они должны издаваться на ненемецком языке;

в) лицам ненемецкой национальности законодательно запрещается иметь любой финансовый интерес или влияние на немецкие газеты. В наказание за нарушения данного закона такая газета будет запрещена, а иностранцы немедленно депортированы. Газеты, приносящие вред интересам общества, должны быть запрещены. Мы требуем введения законодательной борьбы против литературных и культурных течений, оказывающих разлагающее влияние на наш народ, а также запрещения всех мероприятий, способствующих этому разложению.

24. Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве, до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против нравственных и моральных чувств германской расы.

Партия, как таковая, стоит на позициях **позитивного христианства**, но при этом не связана убеждениями, с какой-либо определенной конфессией. Она борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что дальнейшее выздоровление нашего народного организма может быть достигнуто путем постоянного оздоровления внутри себя. Последнее возможно осуществить, реализуя принцип приоритета **общественных интересов над своими личными**.

25. Для осуществления всего перечисленного мы требуем создания сильной централизованной власти государства. Непререкаемый авторитет центрального политического парламента на территории всего государства, а также во всех его организациях. Создание сословных и профессиональных палат для осуществления принятых государством законов во всех федеральных землях.

Ввиду ложных толкований пункта 17 противниками партии необходимо еще следующее установление:

Так как НСДАП стоит на почве **частной собственности**, из этого само собой следует то, что пункт «безвозмездная экспроприация» касается только создания законных возможностей отчуждать, если это необходимо, землю, которую **приобрели незаконным способом** или управляют ею не в соответствии с народным благом. Поэтому этот пункт направлен в первую очередь против еврейских фирм, спекулирующих землей.

Подписано Адольф Гитлер

«Социалистический элемент в национал-социализме, в мышлении его сторонников, субъективно революционный в своей основе, должен быть нами осознан». (Бывший немецкий федеральный канцлер **Вилли Брандт – Willy Brandt**)

Гитлер получал поддержку от еврейских банков и от симпатизирующих ему промышленников. Разумеется, банки выступили против него, когда он отказался назвать источник этой поддержки или проявить должную благодарность. «*Никогда не верьте в чужую помощь*», сказал он в феврале 1933 года.

«Я хочу хлеба и работы для моего народа. И я определенно хочу добиться этого не через исполнение кредитных гарантий, а постоянным трудом, продукты которого мы можем обменивать либо на иностранные товары, либо в нашей внутренней торговле на местные товары. Германия обладает огромным количеством людей, которые хотят не только работать, но и есть. Я могу строить будущее немецкой нации не на гарантиях некоего чужеземного политика или какой-либо международной помощи, а лишь на реальной основе постоянного производства, для которого я должен найти рынок дома и за границей».
(Адольф Гитлер, *Paris Soir*, 26 января 1936)

«Мы сделали из Гитлера чудовище, дьявола. Поэтому мы не могли после войны дистанцироваться от этого образа. Все-таки это мы сами мобилизовали массы против дьявола. Поэтому мы после войны были вынуждены играть нашу роль в этом дьявольском сценарии. Мы ни при каких обстоятельствах не смогли бы разъяснить нашему народу, что война была только экономической превентивной мерой».

(Приписывается бывшему американскому министру иностранных дел **Джеймсу Бейкеру**, *Der Spiegel*, 13/1992)

Ялмару Шахту, который был тогда главой немецкого центрального банка, приписывается остроумное изречение, которое резюмирует немецкую версию 'чуда Greenback' («гринбек» – не разменные на металл американские бумажные деньги времен Линкольна). Один американский банкир сказал *Господин Шахт, вам следовало бы приехать в Америку. У нас есть огромное количество денег, и это настоящий банковский бизнес*. Шахт ответил *Вам следует приехать в Берлин. У нас нет денег. Вот это настоящий банковский бизнес*. (**John Weitz**, *«Hitler's Banker»*, Little, Brown & Co, 1997)

«Нацисты пришли к власти в Германии в 1933 году, в то время, когда ее экономика была в состоянии полного краха, Германия должна была платить разрушительные военные репарации, и не обладала даже самыми малыми перспективами получения иностранных инвестиций или кредитов. Но благодаря независимой финансовой политике суверенного кредита, а также направленной на создание полной занятости программе общественных работ, Третий Рейх оказался способен за четыре года превратить обанкротившуюся Германию, больше не владевшую заморскими колониями, которые можно было бы эксплуатировать, в самую сильную экономику Европы, прежде чем начались военные расходы». (**Henry C. K. Liu**, *«Nazism and the German Economic Miracle»*, цитируется в Ellen Brown, *«Web of Debt»*, 2007, стр. 236)

«Германия финансировала все свои правительственные издержки и военные расходы с 1935 по 1945 год без золота и без долгов, и потребовались усилия всего капиталистического и коммунистического мира, чтобы сломать немецкое господство над Европой и снова загнать Европу под кнут банкиров. Сегодня такая история денег даже не упоминается в учебниках для общественных (управляемых и финансируемых правительством) школ». (**Emry Sheldon**, *«Billions for the Bankers, Debt for the People»*, 1984, там же.)

«Непростительное преступление Германии перед Второй мировой войной состояло в ее попытке сделать свою экономическую мощь независимой от всемирной коммерческой системы и создать свой собственный механизм обмена, который лишил бы всемирный финансовый мир возможности наживы». (**Черчилль** лорду Роберту Бутби, цитируется в предисловии к Sydney Rogerson, *«Propanda in the Next War»*, второе издание – 2001, оригинал вышел в 1938).

«Протоколы осуществились. Сионизм управляет миром. Он породил Вторую мировую войну, так как Гитлер обвел вокруг пальца еврейскую и христианскую финансовую банду, которая дала ему 100 миллионов долларов. И он спровоцирует, если понадобится, и Третью мировую войну, чтобы полностью поработить людей, так же, как это сказано в Протоколах». (**Генри Кляйн – Henry Klein**), *«Zionism Rules the World»*, 1948.)

Последствием выбора Гитлера канцлером был недостаток в иностранных кредиторах. Внешняя торговля переживала застой, и вместе с этим упали также доходы, за счет которых можно было бы оплачивать необходимый импорт. Из этого следовали потери доходов, высокая безработица и дальнейшее обнищание более бедных элементов общества. Германия нашла свой собственный выход из этой дилеммы – экономическую автаркию. Имперское правительство начало управлять

национальной экономикой с помощью двух четырехлетних планов. Первый из них начался в 1933 году; его целью было улучшить продовольственное обеспечение населения и быстро снизить высокую безработицу. Воздействия этого плана были, в первую очередь, внутренними. Второй четырехлетний план, который начался в 1936 году, преследовал цель уменьшить экономическую зависимость Германской империи от внешней торговли. Так как Германия во время Первой мировой войны была отрезана от импорта сырья и необходимых продуктов, Гитлер планировал уберечь страну от повторения этого пагубного сценария. Начавшийся в 1936 году план должен был укрепить автаркию Германии, укрепить ее независимость от иностранных источников и стимулировать свой собственный экспорт. В результате второй четырехлетний план отрицательно отразился на экономике других стран. Правительство Рейха следовало курсом, который позволил оздоровить национальную экономику в значительной степени без иностранных товаров и кредитов. Эта политика осуществлялась двумя путями, один для местного рынка и один для внешней торговли. Что касается внутренней экономики, то наука и промышленность разрабатывали замену материалам и изделиям, которые раньше привозили из-за границы. Внутреннее денежное обращение для строительства дорог, домов и производства вооружения было получено посредством искусственной валюты, так называемых векселей Mefo (Mefo = Metallургическое исследовательское общество), чего-то вроде долговых обязательств. Банки сильно уменьшили процентные ставки. Торговля за валюту, а также торговля за золото с другими странами контролировалась государством, и в нее не допускали частный сектор. Иностранные фирмы могли экспортировать свои прибыли лишь в товарах, но не в деньгах. Все это повышало уровень жизни людей и благоприятствовало созданию новых рабочих мест.

Второй путь касался немецкой внешней торговли. Германская империя заключила двусторонние договоры с двадцатью пятью странами в Южной Европе, на Ближнем Востоке и в Южной Америке, общей проблемой которых была слабость их валют. Торговля с этими странами регулировалась на основании обмена товаров, т.е. без использования иностранных валют. Иначе говоря, торговля шла по принципу «товары в обмен на товары» (бартер – прим. перев.), например, чилийская чечевица взамен немецких локомотивов. Обмен товарами между Германией и ее партнерами происходил на ежемесячной основе без оплаты в иностранной валюте и без необходимости заранее финансировать торговлю с помощью займов и приносящих банковский процент денег. Так Германия создала себе между 1933 и 1936 годами неформальную экономическую особую зону, немецкую систему преференций.

Разумеется – и в этом была загвоздка – США, Великобритания и Франция теряли важные сектора рынка, в которых они до сих пор господствовали, в частности, Соединенные Штаты в Южной Америке. Кроме того, Нью-Йорк и Лондон теряли свой кредитный бизнес через предварительное финансирование внешней торговли в тех странах, которые теперь вели меновую торговлю с Германией.

Было похоже на то, как будто Германия из финансового карлика превращалась в финансового великана, причем, в особенности, за счет победителей Первой мировой войны. Немецкий успех в Южной Америке, который совпал с упадком американских кредитований в той части света, вызвал у президента Рузвельта сильные колики в животе. В конце концов, немецкая модель становилась привлекательной также и в США и могла бы снизить популярность Рузвельта. Все-таки президенту Имперского банка и министру торговли Ялмару Шахту, а также проводимой Гитлером политике удалось почти полностью ликвидировать безработицу в Германии и удвоить

национальный доход, в то время как у Рузвельта с его «Новым курсом», несмотря на процветающую внешнюю торговлю, все еще оставалось 10,4 миллиона безработных.

Также Великобритании вредил независимый курс Германии. Хотя Страны Оттавы (страны-члены всемирной Британской империи; это название происходит от экономической конференции Британской империи в Оттаве в 1932 году) вели протекционистскую политику и таким образом предотвращали беспошлинную торговлю, немецкая политика, которая имела своей целью исключение международных рынков долгосрочных капиталов и получение доступа к рынкам 25 стран через защитные пошлины, была, по их мнению, неприемлемой. После войны генерал Фуллер так писал о немецко-английских отношениях:

«Мечтой Гитлера, таким образом, был союз с Великобританией... такой союз, однако, был невозможен, а именно, прежде всего, из-за того, что проводимая Гитлером сразу же после его прихода к власти экономическая политика прямой бартерной торговли, а также экспортных премий наносила британской и американской торговле смертельный удар».

Президент США Рузвельт выразил ту же самую мысль короче; в день, когда он решил ввести США в войну на стороне Великобритании, он сказал своему сыну Эллиоту:

«Разве может кто-то всерьез оспаривать то, что попытка Германии доминировать в торговле в Центральной Европе была одной из основных причин войны?»

Используемые разными странами в период между мировым экономическим кризисом и войной методы – защитные пошлины, девальвация, более высокие процентные ставки, система преференций в торговле, меновая торговля или квоты на импорт – шли на пользу потребителям и вредили всем конкурентам. Они были полностью техническими инструментами финансового мира и торговли. Но США и Великобритания спрятали эти инструменты под маской морали. Они обозначали свои собственные конкурентные методы как ‘мирную и свободную’ торговлю. В конце концов, фунт, франк и марка не были привязаны к доллару, который до 1971 года обеспечивался 0,7 г золота, а затем вообще ничем. Отныне США могли финансировать свой импорт долларами, которые они сами печатали, в то время как все другие нации должны были сначала оплачивать свой импорт, а именно в большинстве случаев в долларах. Путь к этой американской победе начался в тридцатые годы, и война против Германской империи была вехой на этом пути. (deutsche-zukunft.net/hintergrundwissen)

«Ну, тогда я переключил все на мысль, результаты труда в обмен на результаты труда, сырье в обмен на результаты труда, продукты сельского хозяйства в обмен на промышленные товары. Мне удалось в многолетней работе постепенно построить определенную национальную экономику, по крайней мере, в Европе. Только против этой национальной экономики сразу снова началась старая борьба Англии, которая почувствовала в этой экономической консолидации зародыш более позднего политического сотрудничества. Поэтому в то же самое время началась борьба всего мирового еврейства, которое в устранении его прежних спекулятивных торговых методов видело потерю не только в Европе, а потерю, которая могла бы однажды коснуться, вероятно, всего мира. Так как методы, с которыми мы работали, не были запатентованы. Также другие государства начинали обращаться к этим методам, и золото начинало

слабеть». (Тайная речь Гитлера от 30 мая 1942, «Застольные разговоры Гитлера», **Генри Пикер – Henry Picker**, стр. 718)

Обратимся теперь к другим вопросам, например, к следующему было ли у Гитлера чувство юмора?

Да, было. Он не только обладал чувством юмора, но он мог посмеяться и над самим собой, как, например, в своей вступительной речи, которую он произнес в феврале 1938 года перед собранием «старых борцов» в Мюнхене:

«Мне сегодня вечером только постепенно придется привыкнуть к тому, чтобы говорить перед этим старым форумом. С годами человек не только становится умным и мудрым, но в первую очередь он перенимает очень многое из традиций своего окружения. Ну, судьба определила меня для того, чтобы я в течение последних пяти лет мог вращаться в очень аристократическом, по крайней мере, внешне, окружении. Там не всегда говорят то, что думают. Моя сила была раньше в том, что я всегда говорил то, что думал. Я теперь должен снова попробовать вернуться в то старое время».

Аудитория приняла это очень свободно высказанное вступление с громким смехом. Здесь стоял человек, который был совершенно непринужденным и мог позволить себе роскошь не только говорить точно то, что он думал, но и способен был судить о себе самом и о своем феноменальном успехе с ироничной дистанцией.

Было ли у него чувство красоты, понимание искусства, архитектуры, музыки и книг?

Гитлер бросил школу в возрасте 16 лет и был с тех пор почти исключительно самоучкой. Другими словами, он получал свою информацию, знания и свое обучение из книг, которые он брал в местных библиотеках и прямо-таки поглощал; когда он позже смог позволить себе покупать их, он приобретал их сотнями. Его личная библиотека насчитывала, по оценкам, 16.300 книг (**Timothy W. Ryback**, «*Hitler's Private Library*», Knopf, 2008). По словам одного исследователя, он сам переплетал поврежденные книги, если находил время. Стопки книг, которые лежали у него на ночном столике в его домах в Берхтесгадене или Мюнхене, или на фронте, или на краю его письменного стола в канцелярии, свидетельствуют о его эрудиции. Он читал до поздней ночи и поэтому вставал поздно.

Он был невосприимчив к незаслуженной похвале, исходившей от льстецов:

«Уже вскоре после национальной революции в 1933 году в немецких университетах были намерения удостоить Гитлера докторской степени. 4 мая 1933 года Гитлер через канцелярию отказался от предложенной ему Технической высшей школой Штутгарта степени почетного доктора, *‘так как он принципиально не намеревался получить докторскую степень’*».

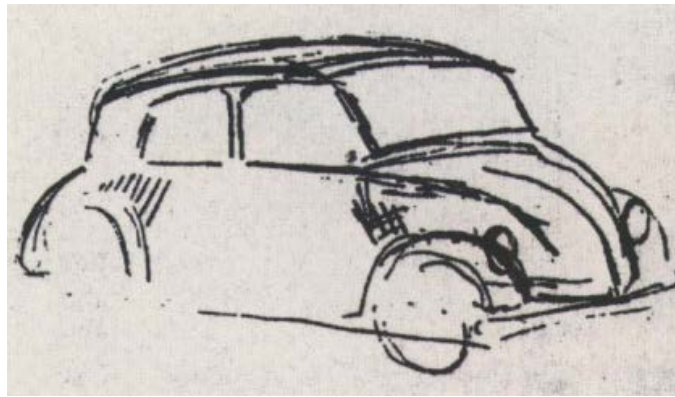
(**Manfred Overesch**, «*Das III. Reich 1933-1939. Eine Tageschronik der Politik, Wirtschaft, Kultur*», Weltbild Verlag 1982, издание 1990 года.)

Так как у него уже в 1940 году была диагностирована болезнь Паркинсона (**E. Gibbels**, «*Hitlers Parkinson-Syndrome. Eine Analyse der Deutschen Wochenschau aus den Jahren 1940-1945*») и он, кроме того, страдал от других болезней (**David Irving**, «*The Secret Diaries of Hitler's Doctor*», Grafton 1990), он очень спешил, так как он думал, что, если он не сможет закончить возложенную на него миссию перед смертью, то ни один преемник не сможет это сделать.

Никакой более подходящий человек не смог бы в то время руководить страной, особенно Германией. Ни один член установившейся части общества не смог бы быть

успешен там, где добивался успеха он; его не могли остановить и ограничить никакие соглашения и правила поведения. С одной стороны, он был обычным солдатом, который рисковал жизнью, чтобы защищать страну, и был ранен, а также награжден; с другой стороны, он был духовидцем и самоучкой, который владел исключительной способностью синтетически обобщать изученное и приходил к логическим выводам. Его застольные беседы охватывали широкий диапазон тем, от государственного владения ресурсами и сохранения частной собственности до альтернативных источников энергии, важности задания гарантировать следующее поколение немецких певцов, от его восхищения Великобританией и смертельной катастрофы ее долгов из Первой мировой войны до его защиты идеи «народного автомобиля» – «Фольксвагена» ценой в 975 имперских марок и до объединенной Европы наций, в которой Германия должна была быть первой среди равных. (**Henry Picker**, «*Hitlers Tischgespräche*», Ullstein 2003.)

Ширина и разнообразие этих тем и внимание, которое он посвятил каждой из них, полностью противоречит так прилежно распространяемой о нем лжи и пустому позированию сегодняшних глав государств. Он возбуждал страстную лояльность у его самых тесных сотрудников, так что некоторые из них оставались с ним до самого конца.

Эскиз «Фольксвагена», сделанный Гитлером в 1932 году.

«Адольф Гитлер считался, как теперь оказалось, как это было так часто в течение прежних лет, с разумом, он мыслил не только как немец, он мыслил как европеец. Он на самом деле думал в интересах более высокого человечества, которое он хотел увидеть осуществленным в этнически обоснованных общностях». (**Herman Giesler**, «*Ein anderer Hitler*», стр. 414)

«До этих тридцати партий был немецкий народ, и партии исчезнут, и после них снова останется наш народ. И мы не хотим быть представительством одной профессии, одного класса, одного сословия, одного вероисповедания или одной земли, а мы хотим воспитать немца так, что, прежде всего, все должны понимать, что нет жизни без права, и что права не бывает без власти, и что власть не существует без силы, и что каждая сила должна находиться в собственном народе». (Из предвыборной речи **Гитлера**, 27 июля 1932)

«Я не знаю более надежного источника высшей власти в обществе, чем сами люди, и если мы считаем их недостаточно просвещенными для осуществления

контроля с необходимым благоразумием, то выход заключается не в том, чтобы отобрать у них эту власть, а в том, чтобы их просветить». (**Томас Джефферсон**)

«Национал-социализм был европейским ответом на вопрос века. Он был самой благородной идеей, для которой немец был в состоянии применить данные ему силы. Он был истинным социальным мировоззрением и идеалом обусловленной кровью культурной чистоты. Поэтому я не могу в час беды отречься от идеи также моей жизни, от идеала социально примиренной Германии и от Европы, осознавшей свои ценности, и остаюсь верным ей [идее]».

(**Альфред Розенберг – Alfred Rosenberg**, активный деятель национал-социализма и министр, 31 августа 1946, незадолго до своей казни 16 октября 1946.)

«Истинная народная общность, которую создал национал-социализм, должна быть сохранена; безумию партий, как до 1933 года, нельзя позволить снова закрепиться».

(Запись от 15 мая 1945 в дневнике гросс-адмирала **Карла Дёница**, в Walter Lüdde-Neurath, «*Regierung Dönitz – Die letzten Tage des Dritten Reiches*». Erstveröffentlicht 1951 als Heft 2 der Göttinger Beiträge für Gegenwartsfragen, Völkerrecht, Geschichte, Internationalpolitik, herausgegeben vom Institut für Völkerrecht an der Universität Göttingen, Druffel-Verlag 1981, стр. 197)

«**Но Вождь не мертв! Он продолжает жить в произведении его богоугодного духа. Оно переживёт жизни тех, кто были прокляты судьбой не понимать Вождя, когда он еще жил. Их опустят в могилу и предадут забвению. Но настанет час, и дух Вождя, выйдет на волю, и он опять будет Спасителем для своего порабощенного народа и соблазненного человечества**».

(**Юлиус Штрайхер – Julius Streicher**, политическое завещание)

«Мы не в состоянии выразить словами благодарность, мой вождь. Мы также не в состоянии выразить словами нашу верность и расположение к вам. Вся благодарность, любовь и пламенное доверие к вам, мой вождь, которые есть, сияет вам сегодня из сотен тысяч глаз. Сегодня весь народ, вся нация чувствует себя сильной и счастливой, так как в вас для этого народа появился не только вождь, но и спаситель». (**Герман Геринг – Hermann Göring**)

«Я всегда говорил: Если бы Великобритания проиграла войну, то я надеялся бы, чтобы мы нашли своего Гитлера, который возвратил бы нам подобающее нам место среди наций». (**Уинстон Черчилль – Winston Churchill** в *The London Times*, понедельник, 7 ноября 1938.)

«Те, кто встречался с господином Гитлером лицом к лицу по делам или на светских мероприятиях, видели перед собой компетентного, хладнокровного, хорошо информированного чиновника с приятными манерами, обезоруживающей улыбкой, и мало кто не испытал на себе действие его скрытого магнетизма». (**Черчилль**, «*Мои великие современники*», «*Great Contemporaries*», 1937).

«Сегодня можно говорить об этом, кто что хочет Германия была в 1936 году цветущей, счастливой страной. На ее лице сияло выражение влюбленной

женщины. И немцы были влюблены – влюблены в Гитлера... И у них были все причины для благодарности. Гитлер победил безработицу и принес им новое экономическое процветание. Он дал немцам новое осознание их национальной силы и их национальной миссии». (Sefton Delmer, «*Trail Sinister – An Autobiography*». Secker & Warburg, 1961, стр. 282)
(«Impacts and Influences Media power in the Twentieth Century», стр. 91, «*Die Deutschen und ich*», Hamburg 1961, стр. 288)

«Я как раз вернулся из поездки по Германии. Теперь я видел знаменитого немецкого вождя, а также некоторые из тех великих перемен, которые он вызвал. Что бы ни думать о его методах – а они определенно не методы парламентской страны – не может быть сомнений в том, что он добился чудесных перемен в духе народа, в отношении людей друг к другу и в их общественных и экономических перспективах.

Он с полным правом заявил в Нюрнберге, что за четыре года его движение создало новую Германию. Это не Германия первого послевоенного десятилетия – сломленная, лишенная мужества и согнувшаяся, с чувством опасения и бремени. Теперь она полна надежд и уверенности, и нового чувства решимости управлять своей собственной жизнью, без какого-либо вмешательства каких-то сил вне ее собственных границ.

Впервые с войны здесь царит всеобщее чувство уверенности. Люди стали веселее. Вообще всюду в стране витает чувство духовной радости. Это более счастливая Германия. Я видел это всюду, и те англичане, которых я встречал во время моей поездки, и которые хорошо знали Германию, были очень поражены этой переменой.

Это чудо совершил один человек. Он – прирожденный руководитель людей. Притягательная, динамичная личность с непоколебимой целью, решительной волей и смелым сердцем.

Он не только по титулу, но и по сути настоящий национальный вождь. Он принес народу безопасность от потенциальных врагов, которыми тот был окружен. Он гарантирует народу также безопасность от того постоянного страха голода, который был самым тягостным воспоминанием о последних годах войны, а также первых мирных годах. Более 700.000 человек умерли от голода в те мрачные годы. Воздействия этого все еще можно увидеть во внешнем облике тех, которые родились в том мрачном мире.

Тот факт, что Гитлер спас страну от страха перед повторением этого периода отчаяния, бедствий и унижения, принес ему в сегодняшней Германии неоспоримый авторитет. В его популярности, в особенности среди немецкой молодежи, не может быть никакого сомнения. Старики доверяют ему; мальчишки боготворят его. Это не тот вид восхищения, которое достается популярному руководителю. Это уважение к национальному герою, который спас страну от крайнего отчаяния и деградации.

Он так же невосприимчив к критике, как король в монархии. Он – больше, чем король. Он – Джордж Вашингтон Германии – человек, который завоевал для своей страны независимость от всех ее угнетателей. Это описание может показаться экстравагантным тем, кто сам не видел и не почувствовал того, как Гитлер господствует над душами и мыслями Германии. При всем том, это чистая правда. Этот великий народ будет работать лучше, будет жертвовать больше и, будет, если необходимо, сражаться с большей решимостью, так как Гитлер

попросит их об этом. Тот, кто не понимает этот центральный факт, не может судить о сегодняшних возможностях современной Германии.

Гитлер во время всей войны сражался как простой солдат и знает из личного опыта, что значит война. Еще он так же хорошо знает, что шансы агрессора сегодня еще меньше, чем они были тогда». (Ллойд Джордж – **Lloyd George**, отрывки из «*I Talked to Hitler*», *Daily Express*, London, 17 ноября 1936.)

«Четырнадцать лет подряд партии упадка, Ноября, революции руководили немецким народом и мучили его. Четырнадцать лет разрушений, унижений и разложения. Это не самонадеянность, если я сегодня выступаю перед нацией и закликаю ее Немецкий народ, дай нам четыре года времени, а потом оценивай и суди нас! Немецкий народ, дай нам четыре года, и я клянусь тебе. Такими, как мы пришли и таким же, как я пришел на этот пост, таким я тогда хочу уйти. Я делал это не ради жалования и не ради денег, я делал это ради Тебя.

Это [рискованное предприятие возглавить правительство] было самым тяжелым решением моей жизни. Я решился на это, так как я верил, что это должно быть. Я решился на это, так как я убежден, что теперь больше нельзя медлить. Я решился на это, так как я убежден, что теперь немецкий народ, все же, снова придет в себя. И что, если он также сегодня несправедливо судит о нас, и даже если миллионы могут нас проклинать, то однажды придет час, когда они, все же, будут маршировать за нами, ибо поймут, что мы действительно хотели только самого лучшего».

(Из речи **Адольфа Гитлера**, Берлинский спортивный дворец, 10 февраля 1933)

Эту одночасовую речь можно порекомендовать каждому, кто понимает немецкий язык. Ее открытое страстное осуждение всего того, что было неправильно тогда, звучит еще сегодня так же справедливо и актуально, как в 1933 году. Поэтому она – красноречивое обвинение в адрес неправильного прогресса, который цивилизация сделала с тех пор. В ней слышна непоколебимая вера в лучшее будущее, как это не могло бы быть более убедительно.

В разные моменты своей жизни Гитлер демонстрировал сожаление о том, что обязательства патриотического политика были возложены на него, хотя ему, собственно, куда больше хотелось бы стать архитектором. Очарование архитектурой привело Гитлера к дружбе с Альбертом Шпеером и, прежде всего, с Германом Гислером, с которым он планировал не только будущую «*Germania*», как должен был называться Берлин в будущем, но и многочисленные оперные театры, художественные галереи, мосты, памятники и т. д., которые должны были появиться во всей Германии и Австрии. Снаружи все эти здания должны были быть облицованы гранитом, чтобы гарантировать их долговечность и прочность.

Некоторые из этих сооружений сохранились, и ими еще сегодня можно полюбоваться, например, в Берлине, Дюссельдорфе и Мюнхене. Их массивные, но элегантно простые фасады вызывают доверие к вечности, на которую они планировались.

Его здания вовсе не всегда были монументальными, а охватывали, например, также проекты домов для рабочих. Недавно вступившие в брак пары с детьми получали великодушные ссуды, которые нужно было возвращать в течение десяти лет, чтобы они смогли купить себе собственный дом с садом или большую квартиру. При рождении одного ребенка одна четверть долга списывалась. Если пара родила четырех детей, то ее полностью освобождали от возврата кредита. Из-за своей заботы о благосостоянии среднего рабочего Гитлер уже в конце 1933 года основал организацию «*Сила через*

радость», ответвление Немецкого трудового фронта (национал-социалистического профсоюза), которая гарантировала рабочим отпуск и отдых. Эти отпуска включали круизы (для которых были выделены четыре судна), а также построенные с этой целью пляжные курорты с пансионатами.

«Я хочу, чтобы рабочему был предоставлен достаточный отпуск, и чтобы было сделано все, чтобы этот отпуск, а также его остальное свободное время стало для него настоящим отдыхом. Я желаю этого, так как я хочу народ с крепкими нервами, ибо только с народом, у которого крепкие нервы, можно делать поистине великую политику».

(Гитлер, цитата из Роберта Лея – Robert Ley, «*Durchbruch der sozialen Ehre*», стр 208, цитата взята из *Frommann*, 1992, стр. 108.)

Его представления об искусстве были однозначны и окончательны и соответствовали скорее вкусу средней буржуазии. Искусство, которое не выражало положительное чувство красоты – в форме человека или пейзажа – и которое могло бы классифицироваться как абстрактное или даже «*декадентское*», считалось результатом чуждого влияния и запрещалось. Он, вероятно, считал такое искусство несовместимым с тем энергичным духом, которым он стремился воодушевить Германию. Некоторые из поддержанных им художников, как, например, Арно Брекер, пользовались большой популярностью также за границами Германии. Своим участием в строительстве Дома немецкого искусства в Мюнхене, а также в подборе произведений искусства для него Гитлер также лично поддержал карьеру многих молодых художников.

Адольф Гитлер и Ева Браун.

Короткий взгляд на его частную жизнь показывает, каким слишком человеческим он был:

«Настал вечер – мы тогда еще беседовали о строениях Веймара. При этом мне в глаза бросилось его беспокойство. Он все время спрашивал о том, который час, и звонила ли фрейлейн Браун? ...

Он вызвал секретаршу.

– Почему фрейлейн Браун не вернулась с вами?

– Она должна была еще кое-что купить...

– Я волнуюсь, все же, ей уже давно пора было быть здесь, надо надеяться, ничего не произошло!

Наконец, фрейлейн Браун пришла с ее подружкой. Они, по ее словам, ехали медленно, и выпили по дороге еще по чашке кофе.

– А я, между тем, беспокоился, разве ты не могла позвонить?

Адольф Гитлер представил меня. Я получил новые сведения и впечатления, я познакомился с фрейлейн Евой Браун, в то же время я узнал и Адольфа Гитлера, который очень заботился о ней».

(Hermann Giesler, «Ein anderer Hitler», стр. 132)

В области музыки его пристрастия принадлежали великим композиторам, все же, ему могли нравиться также оперы и оперетты. Вагнер, Брукнер и Вернер Эгк принадлежали к его фаворитам, так же, как **Франц Легар** («Веселая вдова»).

В отношении декораций вкус Гитлера был традиционным. «Бергхоф» свидетельствовал о его пристрастии к дорогим коврам и обоям. Хотя у него не было личного банковского счета, но его доходы от продажи «*Моей борьбы*», а также от почтовых марок, на которых был его портрет, позволяли ему собирать картины и скульптуры.

Как и дом любого известного человека, дом Гитлера также привлек к себе внимание средств массовой информации:

«В его маленьком поместье нет ничего претенциозного. Оно одно из тех, которым любой купец мог бы владеть в этой прелестной холмистой местности. Всем посетителям демонстрируются образцовые псарни хозяина, в которых он держит великолепных немецких овчарок. Некоторые из его чистокровных животных могут резвиться в доме, особенно в те дни, когда он устраивает веселый праздник для местных детей. Он наслаждается обществом блестящих иностранцев, в особенности, художников, певцов и музыкантов. Как хозяин он – остроумный рассказчик анекдотов. Каждое утро примерно в 9 часов он встречается со своими садовниками, чтобы побеседовать с ними об их работе. Эти люди, как и его водитель и пилот, для него не столько слуги, сколько лояльные друзья. Так как он всю свою жизнь вегетарианец, то его огород всегда полон разных овощей. Даже при выборе своих вегетарианских блюд он был гурманом. Он – сам себе художник-оформитель, дизайнер и поставщик, как и свой собственный архитектор». (*Homes & Gardens Magazine*, ноябрь 1938)

Дом Гитлера в горах.

В целом, хотя его визионерское мышление, его сила воли и его исключительные достижения доказывали, что он был человеком особого класса, Гитлер, по меньшей

мере, в своих будничных привычках оставался совершенно обычным австрийцем. Он ценил уют чаепития во второй половине дня. Об этом свидетельствуют фотографии, которые показывают, как он пьет чай с Евой Браун, Юнити Митфорд и другими. Хороший пирог также непременно принадлежал к чаю. Это поймет каждый, кто хотя бы раз наслаждался австрийским или баварским пирогом.

Заметка из недавнего прошлого:

Пока мы как раз говорим о чае, одно сообщение в маленькой Швейцарии вызывает шок и ужас. Самая большая сеть супермаркетов страны только что призналась, что она, сама не зная об этом, продавала маленькие коробочки для сливок с портретами Гитлера и Муссолини. Представитель соответствующей сети супермаркетов назвал это событие «неприемлемым» и «непростительной ошибкой». Вероятно, какой-то неизлечимый благодетель человечества посчитал такие коробочки неприличными. Волнение из-за этого всего лишь донос ради доноса. Производитель только хотел дополнить серию коробочек с изображениями других исторических личностей для коллекционеров.

Этот портрет Гитлера был на сливках для кофе.

Гитлер и Муссолини, бесспорно, были историческими личностями; они были также диктаторами, как и многие другие из их предшественников и современников. Что, собственно, отличает их от этих других диктаторов? Ну, да, эта история с евреями... Между тем евреи и многие их организации трясутся от смеха, пока неевреи вновь и вновь выкидывают всяческие коленца, чтобы только их не назвали «антисемитами». Существует очень немного компетентных и правдоподобных исследований жизни Гитлера. Моя попытка написать еще одну аналитическую работу была бы излишней и самонадеянной, но почему этот человек, каким бы сильным он ни был в течение короткого периода, собственно, еще и сегодня играет такую большую роль? Диктаторы были до него и после него. Он так важен, потому что он наиболее явно узнал самую большую угрозу человечеству и попытался обуздать ее, намереваясь изгнать из Европы после ожидаемой им немецкой победы. Для этого он использовал слова «депортировать» или «выгнать». (**Henry Picker**, *«Hitlers Tischgespräche»*, стр. 644.)

«Мы решительно настроены на то, чтобы воспрепятствовать закреплению чуждого народа, который ловко захватил в свои руки все руководящие позиции, и депортировать этот народ». (Речь Гитлера 30 января 1939)

В действительности, вопреки всем фальшивкам, именно это и было его намерением. Это и понималось под «окончательным решением».

Вот слова **Готфрида Федера**. Под пунктом (1. b) «расовая политика»:

«Исключение евреев и всех ненемцев из всех ответственных мест общественной жизни.

Прекращение иммиграции восточных евреев и других паразитических иностранцев. Нежелательные иностранцы и евреи могут быть депортированы».

(**Gottfried Feder**, «*Das Staats- und Wirtschaftsprogramm der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei, Der Deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage*», стр. 42)

«Понятие 'еврей' я надеюсь полностью устранить возможностью большой эмиграции всех евреев в Африку или в какую-нибудь другую колонию». (**Гиммлер**, меморандум Гитлеру, 28 мая 1940, Institut für Zeitgeschichte, *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, Jahrgang 5, 1957, Heft 2).

«Кроме того, немецкая нация быстро попала под контроль чуждых ей элементов. В последние дни правящего перед Гитлером режима в Германии было в двадцать раз больше еврейских правительственных чиновников, чем перед войной. Иудеи с международными связями пробрались на ключевые позиции в немецком механизме управления». (*The Daily Mail*, 10 июля 1933)

«В чрезвычайно важной администрации Пруссии множество стратегических позиций попали в руки евреев. Телефонный разговор между тремя евреями в министерских офисах мог привести к закрытию любого журнала или газеты в государстве. Евреи в Германии со временем стали играть в политике и управлении ту же значительную роль, которую они приобрели раньше в открытой конкуренции в бизнесе, торговле, банках, прессе, искусствах, науках и интеллектуальной и культурной жизни страны. И таким образом усиливалось впечатление, будто Германия, страна со своей собственной миссией, попала в руки иностранцев». (**Эдгар Маурер – Edgar Mowrer**), берлинский корреспондент чикагской газеты *Chicago Daily News*, «*Germany Puts the Clock Back*» [*Германия переводит стрелки своих часов назад*]], опубликовано как специздание Penguin Special и пять раз переиздано между декабрем 1937 и апрелем 1938 года.)

«Во времена Веймарской республики было много замечательных музыкантов, актеров и ученых евреев, но они никогда не доминировали, и их компенсировало большее количество немцев равного или превосходящего уровня. В литературе и искусствах, тем не менее, а также в левой части прессы их влияние становилось вездесущим и пагубным. Из-за них быстро ухудшалась ситуация с приличиями, языком и общественным поведением. Естественно, это было ничто по сравнению с тем, что мы испытываем сегодня, но нужно вспомнить о том, что правила хорошего тона семьдесят лет назад коренным образом отличались от сегодняшних. Постоянные атаки на чувства и моральные ценности, которые уважались большинством патриотических немцев, привели к сильной реакции в партиях от центристов до радикальных правых. 'Антисемитизм' снова усиливался». (**Heinz Weichardt – Хайнц Вайхардт**, «*Under Two Flags*», 1995. Книга воспоминаний о национал-социалистической Германии, ее автор Хайнц Вайхардт – наполовину немец и наполовину еврей.)

«В Берлине [во времена до Гитлера] большинством театров владели как собственностью или брали их в аренду евреи; большинство ведущих киноактеров и театральных актеров были евреями. Авторами исполнявшихся пьес часто являлись немецкие, австрийские или венгерские евреи, эти пьесы ставили еврейские режиссеры, а еврейские критики расхваливали их в еврейских газетах. Евреи не умнее, чем неевреи, если понимать под 'умом' умение 'хорошо делать свою работу'. Они бесцеремонно используют чувство солидарности евреев, чтобы сначала обосновываться в определенном бизнесе или профессии, а затем вытеснить оттуда всех неевреев. Неправда, что евреи – лучшие журналисты, чем неевреи. Они заняли все позиции в этих берлинских газетах, так как владельцы и издатели были евреями». (**Douglas Reed**, «*Disgrace Abounding*», 1939, стр. 238/239)

«Сам еврей, он [Маркс] имеет вокруг себя, как в Лондоне, так и во Франции, но, главным образом, в Германии, толпу еврейчиков, более или менее умных, интригующих, суесящихся, спекулирующих, как евреи повсюду. Банковские или коммерческие агенты, писаки, политики, корреспонденты газет всех мнений и цветов, брокеры от литературы, одним словом, и одновременно финансовые брокеры, одной ногой в банке, другой – в социалистическом движении, и задом усевшиеся на повседневной литературе Германии. Они захватили все газеты, и вы можете вообразить, сколь тошнотворной должна быть эта литература. Итак, весь этот еврейский мир, образующий эксплуатирующую секту, народ-пиявку, единого прожорливого паразита, тесно и глубоко организованного не только сквозь границы государств, но и через все разнообразие политических мнений, этот еврейский мир сегодня по большей части находится в распоряжении Маркса с одной стороны, и Ротшильдов с другой. Я уверен, что Ротшильды, со своей стороны, ценят заслуги Маркса, и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам. Это может показаться странным. Что он может быть общего между коммунизмом и высокими банковскими сферами? Но дело в том, что коммунизм Маркса желает мощной централизации государства, а там, где есть централизация государства, сегодня обязательно должен иметься Центральный банк государства, а там, где подобный банк существует, паразитирующая нация евреев, спекулирующая на работе народа, всегда найдет средства к существованию...».

(**Михаил Бакунин – Mikhail Bakunin**, «*Persönliche Beziehungen zu Marx*», «*Личные отношения с Марксом*», 1871, цитируется в Mikhail Bakunin, «*Staatlichkeit und Anarchie*», «*Государственность и анархия*», Ullstein Verlag, 1972)

«В действительности, это [марксистский режим] был бы для пролетариата режим казарм, где унифицированная масса работников и работниц просыпалась бы, засыпала, работала и жила под бой барабана; для ловких и ученых – привилегия правления; а для евреев, привлеченных безграничностью международных спекуляций национальных банков, – обширное поле доходных махинаций». (**Михаил Бакунин – Mikhail Bakunin**, «*Historia judaica*», Volumes 12 – 14, Verlag von Julius Kittls Nachfolger, стр. 101; Francis Wheen (1999), «*Karl Marx*», Fourth Estate, стр. 340)

«Издательство «Ullstein» было чем-то вроде супертреста; самая большая организация такого рода в Европе и, вероятно, в мире. Оно издавало только в одном Берлине четыре ежедневных газеты, в том числе почтенную *Vossische*

Zeitung, которая была основана в восемнадцатом веке, а также В. Z. Am Mittag, вечернюю газету. Помимо того, «Ullstein» издавал больше дюжины еженедельников и ежемесячников, владел своим собственным информационным агентством, своим собственным туристическим агентством и т. д. и принадлежал к числу ведущих книжных издательств. Собственниками фирмы были братья Ульштейн – их было пятеро, как раньше братьев Ротшильд, и, как и те, они тоже были евреями».

(**Артур Кёстлер – Arthur Koestler**, «*The God that Failed*», 1950, стр. 31)

«Если все еще задают вопрос, почему национал-социализм так фанатично борется с еврейским элементом в Германии, то ответ может звучать только так: Потому что национал-социализм желает создать настоящую народную общность. Так как мы – национал-социалисты, мы никогда не сможем терпеть то, что чужая раса, которая не имеет к нам никакого отношения, претендует на господство над нашими работающими людьми». (**Адольф Гитлер**, цитируется в N. H. Baynes, «*The Speeches of Adolf Hitler*», Oxford University Press, 1942, том I, стр. 735)

«Сегодня, шестьдесят лет спустя, когда я наблюдаю быстрый упадок типичного многорасового и мультикультурного общества, я вынужден прийти к заключению, что именно расовое и культурное единство Третьего Рейха позволило его народу пережить чудовищный натиск его врагов и возродиться из пепла своей нации. Современные усилия уничтожить это единство запланированным контрабандным ввозом миллионов отсталых в культурном отношении иммигрантов, а также систематическое разрушение всех традиций в мышлении сегодняшнего поколения показывают, что вечные враги Германии полностью согласны со мной в этом вопросе. То, что эта разрушительная работа протекает под руководством еврейского диктатора (Игнац Бубис, руководитель еврейской общины численностью от 30.000 до 40.000 человек среди 80 миллионов немцев), который управляет Германией, исключительно опираясь на американские штыки, не позволяет предположить ничего хорошего для будущего этой нации, если этому диктатору удастся осуществить свои гнусные планы. Как раз настало самое время американцам понять, что они играют сегодня только лишь недостойную роль пособников для всемогущего государства Израиль». (**Heinz Weichardt**, «*Under Two Flags*»)

«Мы хотим не реакционной системы, а выздоровления... Мы хотим не преследований евреев, а немецкого руководства без еврейского духа. [...] Мы не стремимся ни к какой новой войне, так как мы знаем, что Европа и мир могут выздороветь только в том случае, если ведущие старые культуры вылечат себя изнутри. Но мы не боимся войны, если мобилизация немецкой силы должна стать последним средством для восстановления немецкой свободы».

(**Грегор Штрассер – Gregor Strasser**, депутат Рейхстага от НСДАП, речь от 14 июня 1932)

«Мы – социалисты, и мы враги, смертельные враги современной капиталистической экономической системы с ее эксплуатацией экономически слабых, с ее несправедливостью в заработной плате, с ее аморальной оценкой людей по их богатству и их деньгам, а не по их ответственности и заслугам, и мы решительно настроены во что бы то ни стало устранить эту систему!»

(**Г. Штрассер**)

«Мы признаем частную собственность. Мы признаем частную инициативу. Мы признаем наши долги и наше обязательство платить их. Мы против огосударствления индустрии. Мы против огосударствления торговли. Мы против планового хозяйства в советском смысле». (Г. Штрассер)

«Мы, национал-социалисты, не хотим гонений на религию и преследования христианских церквей. Однако мы требуем честного участия церквей в обновлении немецкой культуры... Мы не хотим от духовников партийной политики». (Г. Штрассер)

Доктор **Манфред Райфер**, хорошо известный руководитель евреев в Буковине, писал в сентябре 1933 года в черновицкой газете *Czernowitzer Allgemeine Zeitung* следующее:

«В то время как большие части немецкой нации боролись за сохранение своей веры, мы, евреи, наполняли улицы Германии нашими криками. Мы снабжали немецкую прессу статьями на темы немецких рождественских и пасхальных праздников и знакомили немцев с религиозными представлениями в той манере, которую мы считали уместной. Мы высмеивали наивысшие идеалы немецкой нации и поливали грязью вещи, которые для нее святы».

Организованный исход евреев из Германии начался уже в 1933 году. Через соглашение «Хаавара» (25 августа 1933) национал-социалисты и сионисты сотрудничали с целью облегчения эмиграции в Палестину. Гораздо позже, в феврале 1939 года, последовало почти неизвестное 'соглашение Рабли-Вольтата', которое предусматривало общую эмиграцию евреев из Германии, под эгидой имперского центрального ведомства по еврейской эмиграции, созданного Герингом 11 февраля 1939 (как ответ на предложение Гейдриха после событий 9 ноября 1938) с целью ускорения еврейской эмиграции. Рабли был американским юристом и директором международного комитета, который был создан на Эвианской конференции (июль 1938) для организации и финансирования еврейской эмиграции. К местам, куда предлагалось отправить евреев, относились Родезия и Британская Гвиана. Рабли вел переговоры по этому соглашению с Ялмаром Шахтом, главой Имперского банка, а также с государственным секретарем Германа Геринга Гельмутом Вольтатом. Начало войны ограничило его влияние и привело к депортации евреев в оккупированные восточные области, где они были интернированы в лагерях, чтобы работать для военной промышленности.

«Весной 1939 года Гитлер предпринял свою последнюю попытку решить проблему немецких евреев цивилизованным способом. Он отправил Ялмара Шахта, председателя Имперского банка и архитектора немецкого экономического возрождения, в Англию, чтобы выторговать большую ссуду, которая должна была позволить Германии дать эмигрировать еще проживавшим там 250.000 евреям с их собственностью и необходимыми финансовыми средствами для получения требующихся иммиграционных виз. Управляющий Банка Англии Монтегю Норман, а также многочисленные депутаты парламента отнеслись к этому плану благосклонно, но план сразу же был торпедирован Хаимом Вейцманом и поджигателями войны вокруг Черчилля, который стал верным служителем еврейской банковской иерархии, после того как та спасла его от банкротства при потере его состояния во время биржевого краха 1929 года. Ранее Черчилль не делал тайны из своей антиеврейской позиции».

(Heinz Weichardt, «Under Two Flags»)

Первый лидер сионистов Теодор Герцль размышлял о возможной стране для переселения. В своем опубликованном в 1902 году утопическом романе «*Старая новая земля*» («*Altneuland*») он изображал заселение евреями ранее незаселенного тихоокеанского острова. Вероятно, его вдохновил на это еще и так называемый «План Мадагаскара», который немецкий ученый Пауль де Лагард разработал в 1885. Этот план был предложен также польской стороной и принят во внимание немцами. В начале двадцатого столетия Герцль поддержал план предоставить еврейскому народу часть британской Восточной Африки (Уганда) как землю для проживания.

Фантазируя о том, какие огромные населенные другими народами территории наиболее подходят для евреев, Герцль принимал во внимание также Патагонию как потенциальный «домашний очаг».

«Что мы должны выбрать, Палестину или Аргентину? Аргентина – это по своей природе одна из самых богатых стран земли, с большой территорией, немногочисленным населением и с умеренным климатом. Аргентинская республика была бы в наивысшей мере заинтересована в том, чтобы уступить нам часть своей территории».

(**Theodor Herzl**, «*Palestine or Argentine*», в «*The Jewish State*», 1896)

В наши дни циркулируют сообщения о том, что израильские солдаты разведывают Патагонию:

«Руководимое международным сионистским движением, это тихое взятие Патагонии под свой контроль в течение последних лет драматично усилилось – не в форме войны и вторжения, а путем территориальных приобретений, экономического проникновения, с помощью пятых колонн израильской армии, глобальной поддержки средств массовой информации и геополитического позиционирования. Десятилетиями молодые израильские офицеры, переодетые туристами, измеряли, картографировали и разведывали этот огромный, богатый и малозаселенный регион; они плетут свои интриги и планы... не готовят ли они здесь свое будущее? ... Не подлежит сомнению, что израильтяне есть всюду в Патагонии. Они перемещаются здесь группами, они молоды, говорят между собой на иврите, и очень многие из них – явно военные. Они только что сняли свою израильскую армейскую форму; тут есть молодые мужчины в возрасте чуть более 20 лет, которые едут сюда в отпуск после своей проверки на годность к военной службе». (**Adrian Salbuchi**, 1 июля 2011)

Фолклендскую войну всегда объясняли тем, что, во-первых, Великобритания поспешила на помощь своим далеким, но патриотичным гражданам, которым грозил могущественный враг с континента, и, во-вторых, тем, что эти острова представляют собой важную географическую базу для британских претензий на субарктические острова, а также на часть Антарктики и местные полезные ископаемые. Если исходить из того, что сионистские колониальные амбиции – это третий фактор в Патагонии, то Аргентина и ее государственные долги оказываются более отчетливо в центре внимания.

Названный именем заместителя министра внутренних дел США Гарри Слэттери доклад Слэттери 1938 года содержал предложение о поселении еврейских беженцев на части Аляски.

Польский посол в Берлине Липский заверял Гитлера 20 сентября 1938 года, что ему поставили бы памятник в Варшаве, если ему удастся решить еврейскую проблему.

(S. Zerko, «*Stosunki polsko-niemieckie 1938-1939*», Instytut Zachodni Poznan, 1989.)

«Французский министр иностранных дел Жорж Бонне 9 декабря 1938 года сообщил немецкому министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу, что для того, чтобы освободить Францию от 10.000 еврейских беженцев, будет необходимо вывезти их куда-нибудь в другое место. В те времена нацистский режим рассматривал массовую эмиграцию в качестве 'окончательного решения еврейского вопроса'. Как вариант рассматривался французский остров Мадагаскар». (*Jewish Virtual Library*)

«Евреи могли бы иметь Уганду, Мадагаскар и другие места для создания еврейского места проживания, но они категорически не хотели ничего другого, кроме Палестины – вовсе не из-за того, что из воды Мертвого моря с помощью выпаривания можно было бы получать металлоиды и порошковые металлы стоимостью в пять квадрильонов долларов; не из-за того, что под землей Палестины могло бы находиться в двадцать раз больше нефти, чем объединенные запасы Северной Америки и Южной Америки, а из-за то, что Палестина лежит на перекрестке между Европой, Азией и Африкой, что Палестина представляет собой истинный центр всемирной политической власти, стратегический центр для контроля над миром». (**Нахум Голдман**, президент Еврейского всемирного конгресса, цитируется по S A. H. Naqqi, «*West Asia Since Camp David*», стр. 14)

13 мая 1939 года корабль «Сент-Луис», который принадлежал организации «*Сила через радость*», доставил около 900 евреев в Нью-Йорк, где им запретили въезд в США. Также на Кубе или в Канаде ничего не хотели слышать о них. В конце концов, они вернулись в Европу, и сошли на берег в Антверпене.

То, что национал-социализм был расистской идеологией, не подлежит сомнению, все же, нужно, между прочим, указать на то, что возникший в девятнадцатом веке научный расизм был привычным делом в западном мире, и целый ряд популярных писателей пропагандировали эту модную тогда доктрину. Наряду с графом Гобино,

«Гобино считается отцом современной расовой демографии, и сегодня его произведения рассматриваются в качестве очень ранних экземпляров научного расизма». (*Википедия*)

Здесь нужно назвать, прежде всего, великого британско-еврейского государственного деятеля **Бенджамин Дизраэли**, который в двух из его романов высказывался следующим образом:

«Раса – это всё, не существует никакой другой правды, и каждая раса, которая беззаботно терпит то, как смешивается ее кровь, должна погибнуть».
(«*Tancred*», Frederick Warne, London 1868, стр. 106)

«Никто не будет вести себя безразлично по отношению к принципу расы. Это ключ к истории, и причина того, что история часто так запутана, состоит в том, что ее писали люди, которые не знают этот принцип и все то знание, которое следует из него... Язык и религия не делают расу – есть только одна вещь, которая делает расу, и эта вещь – кровь».
(«*Endymion*», Longmans & Green, 1880, стр. 249-250)

«Кроме того, сам расизм – это центральная доктрина в традиционном иудаизме и в истории еврейской культуры. Еврейская библия резко расистская, со всеми этими разговорами о семени Авраама, об избранном народе и об Израиле как свете других наций. Ортодоксальные евреи ежедневно в своей утренней молитве благодарят Бога за то, что он не создал евреев такими, *‘как другие народы на Земле’*. Если это не расизм, что это тогда такое? Очень уважаемая книга из средневековья «*Кузари*» Иуды Халеви, крайне расистская. Халеви даже строго отвергает представление о том, что перешедший в иудаизм нееврей равен урожденному еврею».

(из **Norman Cantor**, «*The Sacred Chain – A History of the Jews*»).

Вот всё, что касается «расизма»:

Как ответ на упрек национал-социалистам за то, что они практиковали евгенику и эвтаназию, здесь можно процитировать то, что пишет **Википедия** в статье под заголовком «*Influence of Nazi Germany*», – «*Влияние нацистской Германии*»:

«После того как евгеническое движение закрепилось в США, оно распространилось на Германию. Калифорнийские евгеники начали писать письма, в которых агитировали за евгенику и стерилизацию [определенных людей], и отправляли их немецким ученым и медикам по ту сторону Атлантики. До 1933 года Калифорния принудительно стерилизовала больше людей, чем все другие американские штаты. Проводившаяся нацистами программа принудительной стерилизации частично была вдохновлена калифорнийским примером. Фонд Рокфеллера помогал в разработке и финансировании различных немецких программ евгеники, включая те, над которыми работал Йозеф Менгеле перед его отправкой в Освенцим. Однако после 1945 года историки начали представлять американскую программу евгеники так, как будто бы она не имела ничего общего с нацистской евгеникой и в корне отличалась от нее. [...] Поддержка эвтаназии в США снова усилилась в тридцатые годы двадцатого века и значительно уменьшилась во время Второй мировой войны и после нее». (**Википедия**)

Отправляли ли упрямых членов политической оппозиции в концентрационные лагеря? Конечно; крайние обстоятельства требуют крайних решений.

«В этом месте я должен сказать об общественных переменах в Германии из-за режима НСДАП. После трудного, безнадежного и унылого для большинства немцев времени нелюбимой Веймарской республики, в которой каждый сам себе был ближним, НСДАП поставила в центр внимания принцип 'народной общности' как свою наиболее важную общественно-политическую цель. *‘Всеобщее благо стоит выше личного блага’* или *‘Один за всех, все за одного’*, такими были лозунги того времени, которые подготавливали *‘государство вождя’*. На практике это выглядело таким образом, что все наличествующие организации трансформировались, не спрашивая при этом своих прежних членов. Тех, кто возражал активно и публично, отправляли для 'обучения' в концентрационный лагерь. Там он оставался неделю, месяц, один год или дольше, до тех пор, пока не осознавал *‘дух народной общности’*. Многие бывшие коммунисты и многие члены политической оппозиции очень быстро переориентировались на новую систему, и их прежнее членство никак им не мешало и не вредило». (**Döring-Ernst von Gottberg**, «*Eine Jugend in Hitlers Reich*», стр. 17)

«Возможно, в то время в концентрационных лагерях с людьми обращались строго; но я не думаю, что кого-то там били или пытали, так как целью было переубедить также этих людей, чтобы они стали членами 'народной общности'. Каждый день там по восемь часов работали над каким-то проектом для народной общности, и вечером проходило обучение для того, чтобы люди «вжились» в 'новое время', привыкли к нему. Таким был распорядок дня, насколько мне известно. При освобождении каждый заключенный должен был письменно пообещать ничего никому не рассказывать о своем пребывании в концентрационном лагере. Таким образом, некоторые современники после 'обучения' возвращались загорелыми и с видимыми мозолями на руках на свое рабочее место. Они знали, как приспособиться! Так это позже рассказывал мне мой отец». (там же).

«Система 'народной общности' дотягивалась до каждого немца. Среди так называемых 'политических руководителей' в самом низком звании был 'Blockwart' (квартирный смотритель). Ему выделялся жилой район с несколькими сотнями жителей, где он должен был следить за порядком и за общественной ситуацией. Если, например, какому-то старику тяжело было носить уголь из подвала, то он уведомлял местное отделение Гитлерюгенда («гитлеровская молодежь»), которое поручало нескольким ребятам из Гитлерюгенда («каждый день делать хороший поступок») помогать этим старым людям. Если пожилые люди нуждались в помощи при походах за покупками, то об этом сообщали 'Союзу немецких девушек', и они помогали здесь. Также существовали Союз национал-социалистических женщин и учреждение национал-социалистической социальной помощи, которые использовались для исправления проступков взрослых. Подавляющее большинство населения воспринимало новое время положительно, и было довольно личным развитием жизни». (там же).

«Немецкий трудовой фронт по поручению государства регулировал перерасчет зарплат и доходов без забастовок и вследствие этого без многосуточных финансовых потерь для предприятий и без вреда для интересов населения. То, что в отдельных случаях администрация на основе изданных для всех законов и предписаний не могла урегулировать удовлетворительно, часто находило удовлетворительное решение по партийной линии... Мы пели песни прежней «Бюндиш Югенд» (молодежных союзов) после 1918 и движения «пфадфиндеров» (скаутов) до 1914 года. Как и тогда, мы разбивали палаточный лагерь, разводили костер, у нас были лекции и игры на местности, спорт и игры, и тогда мы 'каждый день делали хороший поступок'. Сегодня это может показаться банальным, но тогда это было нашим миром. Мы чувствовали себя хорошо, потому что нас признавали как молодежь, и мы считали себя частью этого 'нового времени национал-социалистического движения'. Мы росли в то время, когда профессия, брак и семья были для нас, молодых людей, само собой разумеющейся целью жизни. У молодых людей также не было разочарования и праздного шатания на улицах и задних дворах, они были далеки от наркотиков или алкоголя, от курения или криминальных поступков. Они были сплочены в общности ровесников. Мы много занимались спортом, много гуляли на природе, в свободное время мастерили вместе, помогали друг другу во время школьных работ, и, если школьные задания были слишком тяжелы, обращались за советом к одному из руководителей Гитлерюгенда, кто был постарше. Сегодня это можно

критиковать или разоблачать как ‘оказание политического влияния’, но в то время было совсем немного молодых людей, которые сами хотели быть аутсайдерами и не принимали с воодушевлением участия в этих совместных действиях с их друзьями и школьными приятелями». (там же, стр. 20)

*Член Союза девочек или **Союза немецких девушек** для 10-14-летних,
Национал-социалистической женской организации.*

«У судов никогда не было так мало работы, и в тюрьмах никогда не было так мало заключенных. Это удовольствие – наблюдать физические способности немецкой молодежи». (Сэр Арнольд Уилсон, депутат британского парламента.)

Недоверие Гитлера по отношению к евреям было не монолитным, но широким. Он высоко ценил Эмиля Мориса, своего водителя, и доктора Блоха, семейного врача в Линце, тем не менее, он осознавал чужую, демоническую силу, которая стремится завладеть миром. Доктор Блох сохранил почтовую открытку, в которой Гитлер благодарил его за то, что он лечил его больную мать. Блох, уже пожилой человек, заметил по этому поводу, что он рассматривал это в качестве прекрасного жеста со стороны заботливого сына.

«Теперь этот молодой студент стал одной из самых значительных личностей истории». (W. Bräuniger, «Feldherrnhalle», стр. 93)

Кстати, что касается доктора Блоха, я надеюсь, что мне простят, если я процитирую тут одно доброжелательное высказывание из одного интернет-блога:

«Жерар Менухин – это один из тех людей, которых вождь называл «благородными евреями», например, одним из них был его семейный врач доктор Блох. Гитлер говорил о нем «Если бы все евреи были такими, то и еврейского

вопроса бы не было». Я не только принимаю понятие «благородный еврей», но и применяю эту цитату также к Менухину (и его покойному отцу). Если бы все евреи были такими, как Менухины, не было бы еврейского вопроса и ЮДОФОБИИ! К сожалению, ни двух, ни тысячи праведников недостаточно для того, чтобы исправить тот вред, который причиняют ежедневно остальные миллионы международного всемирного и финансового еврейства. Поэтому нельзя оправдывать еврейство, но, по меньшей мере, этих немногих благородных евреев».

(<http://altermedia-deutschland.info/content.php/8678-Brief-von-Menuhin-an-den-Bruder-von-Horst-Mahler> («*Leseratte*», 03.03.2015, 0730, politikforen.net 28.2.2015)

Целями Гитлера было учреждение стабильного и компетентного правительства, которое не могло быть свергнуто на любом заседании парламента; полная занятость и гарантия достаточного обеспечения продовольствием, жильем и одеждой для всего населения; создание народа с чувством национальной идентичности, который отвергал бы врагов отечества, а также людей с коварными планами; освобождение Германии от всех обязательств Версальского договора, ограничивавшего суверенитет народа и государства; воспитание в молодежи чувства свободы, уверенности в себе и сознания ответственности по отношению ко всему народу; защита существования и государственности Германии с помощью торговых договоров и договоров о дружбе с ее соседними государствами, а также договора с Великобританией, который должен был закрепить дружбу и общие интересы обеих стран.

Предпосылка и сохранение этнической и культурной гомогенности были тем фундаментом, на котором основывались его честолюбивые планы. Экономическая независимость для гетерогенного населения, которому изнутри и снаружи угрожают грабительский капитализм и деспотический коммунизм – сдвоенные псевдоидеологические грани еврейского подрывного проникновения – была невозможной.

«Оба интернационала, интернационал финансового мира и интернационал революции, действуют неутомимо; они – два лица Еврейского Интернационала. Существует еврейский заговор против всех наций».

(**Rene Groos**, *Le Nouveau Mercure*, Paris, май 1927.)

Цель, к которой он стремился, могла быть достигнута вследствие того, что он обратился на восток и вернул обратно в Рейх немецкие территории на востоке, которые после Первой мировой войны были отданы Польше и Чехословакии. Он ожидал, что получит для этого свободу действий как вознаграждение за то, что он защищал все нации, которым угрожал коммунизм.

«Многие люди в Азии верили, что настоящий враг в этой борьбе – это коммунизм и Советский Союз. По этой причине многочисленные азиаты из различных стран отправились в Европу, чтобы вступить в вооруженные силы Третьего Рейха. Восточный батальон Вермахта состоял исключительно из восточных азиатов из Китая, Японии, Кореи и Монголии. Маленькая часть его также состояла из солдат из Таиланда и Индонезии». (*Metapedia*)

Солдаты восточного батальона в 1943 году.

Солдаты Туркестанского легиона играют в шахматы во Франции

В целом граждане из

« примерно 25 различных европейских национальностей были солдатами Войск СС албанцы, армяне, бельгийцы, болгары, боснийцы, хорваты, чехи и словаки, датчане, эстонцы, финны, французы, греки, венгры, нидерландцы, англичане, итальянцы, латыши, литовцы, норвежцы, румыны, русские, испанцы, шведы и украинцы. Шесть из десяти солдат Войск СС были иностранцами. Разумеется, у Вермахта были также добровольцы других, неевропейских рас, как африканцы, индийцы (к которым принадлежали индусы, сикхи, мусульмане, христиане и даже буддисты), арабы, китайцы, японцы, корейцы, туркмены и т. д. В немецкой армии были также еврейские солдаты, которые служили в ней добровольно». (*Metapedia*)

В Вермахте служили части и соединения, состоящие из следующих наций:

- **Италия** (до падения Муссолини), затем до 1945 года были итальянские Войска СС
- **Финляндия** (по февраль 1944), в том числе 350 американцев финского происхождения
- **Румыния** (до 23 августа 1944); добровольные легионеры Железной гвардии
- **Венгрия** (до конца 1944; по февраль 1945 в битве за Будапешт («Печь Пешта»), в начале 1945)
- **Словакия** (до начала 1945)
- **Болгария** (по сентябрь 1944)
- **Хорватия** (до начала 1945)
- **Советский Союз**, примерно от 400.000 до 600.000 солдат, которые служили, в том числе, в Русской освободительной армии, Восточном легионе, полиции и других особых группах (и поддерживали Вермахт в оперативных вопросах)
- **Испания** (после битвы за Ленинград, 1942, «Голубая дивизия»)
- **Этнические немцы («фольксдойче»)**, примерно 600.000 добровольных помощников («Хиви»), в том числе солдаты Красной армии и этнические меньшинства в Советском Союзе
- **Индия** (легион «Свободная Индия»)
- Ближний Восток (легион «Свободная Аравия»)
- **Швеция**, только в течение зимы 1941/42 8 760 добровольцев из «Svenska Friviligenkaren» и минимум 900 добровольцев батальона «Svenska Friviligenkaren» вступили в Вермахт, примерно 500 служили в Войсках СС, к ним добавились также датчане, норвежцы и эстонцы. (*Metapedia*)

Другие сражались в военно-морском флоте или военно-воздушных силах.

Ввиду антикоммунистической позиции национал-социализма для большинства членов НСДАП стало неприятным сюрпризом, когда 23 августа 1939 года был подписан Пакт Молотова-Риббентропа о ненападении с его тайным дополнительным протоколом о разделе Польши. Разумеется, для обоих диктаторов это был лишь временный шаг, чтобы выиграть время. Германия надеялась, что сможет гарантировать себе мир с Великобританией, который позволил бы немцам повернуться на Восток. А Россия оставляла открытыми свои варианты в надежде на то, что война против Великобритании ослабит Германию и облегчит ее собственные планы удара на запад. В 1941 году время истекло. Германия увидела, что Россия стягивала все больше войск к границам, и предприняла 22 июня превентивный удар.

Советский Союз планировал атаковать Германию 6 июля – «операция «Гроза».

«Немецко-фашистскому командованию удалось опередить наши войска буквально на две недели до [запланированного нами] начала войны». (Генерал С. П. Иванов, начальник академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР, 1974, цитируется по **Виктору Суворову** – **Viktor Suworow**, «Ледокол», «Icebreaker», PL UK Publishing 2009, стр. 285)

В своей новой книге «*День М*» – «*Der Tag M*», Klett-Cotta, 1995) **Виктор Суворов** пишет об эффекте событий 19 августа:

«Это была тайная мобилизация. Советское руководство готовило Красную Армию и всю страну к захвату Германии и всей Западной Европы. Захват

Западной Европы – вот главная цель, ради которой Советский Союз развязал Вторую мировую войну. Окончательное решение начать войну Сталин принял 19 августа 1939 года». (*Staatsbriefe Wolfgang Strauss Der zweite Weltkrieg begann am 19. August 1939*).

Значит, Россия никогда не вела «Великую Отечественную войну».

Американский инженер Джон Скотт, который сам работал до 1942 года в Советском Союзе, описывал гонку вооружений в Советской России перед войной следующими словами:

«Русский военный бюджет удваивался почти в каждом году. Накапливались безграничные резервы боевой техники, машин, горючего, продуктов и запасов. Красная армия усилилась примерно с двух миллионов солдат в 1938 году до 6,5 миллионов весной 1941 года». (*Metapedia*)

Цели, которые преследовал Гитлер своим нападением на Советский Союз, можно рассмотреть на фоне одной конкретной ситуации. В июне 1940 года Советы аннексировали Бессарабию и Буковину. Они находились теперь угрожающе близко от румынских нефтяных месторождений, из которых Германия покрывала значительную часть своих потребностей. После исчезновения польского государства у Германии и СССР теперь была общая граница, на которой шести немецким дивизиям противостояли не менее 170 советских. В июле 1940 года Гитлер отреагировал на эту ситуацию и впервые отдал командованию Объединенных вооруженных сил и Вермахта приказ проверить возможность нападения на Советский Союз. (Одновременно Сталин в Москве отдал соответствующие указания для планирования нападения на Германию).

«В сентябре 1940 года немецкое правительство предприняло попытку склонить СССР к вступлению в недавно созданный тройственный пакт между Германией, Японией и Италией, и пригласило советского министра иностранных дел Молотова в Германию. Но, к удивлению немецкой стороны, 12 ноября 1940 года в Берлине Молотов заявил Гитлеру, что «секретное дополнительное соглашение» от августа 1939 о распределении сфер влияния в Восточной Европе устарело, и нужно вести переговоры о новых границах. С этой целью он требовал для Советского Союза следующие государства и водоемы Финляндию, Дунай, Румынию, Венгрию, Болгарию, Турцию с черноморскими проливами, Иран, Грецию, Югославию, выход из Балтийского моря, а также Шпицберген.

Так как Советы к тому времени аннексировали все государства, которые были включены в их сферу влияния, немцы должны были сделать вывод, что теперь Советский Союз планирует захватить также эти как раз упомянутые государства. Это лишило бы Германию ее поставщиков сырья, ее торговых партнеров в Юго-Восточной Европе, а также ее свободы передвижений в Балтийском море и подпустило бы коммунизм к границам Италии и Германии». (*Gerd Schulze-Rhonhof, «Der Krieg, der viele Väter hatte», стр. 570, 571*)

Европа в 1940 году (американский Мемориальный музей Холокоста)

На чем основывались такие самоуверенность и дерзость, чтобы Молотов мог выдвигать такие требования?

« [Британское] адмиралтейство при этом заявляет о своей готовности в отношении заключенных 15 октября 1939 года соглашений о ведении войны, которые были подписаны господином Сталиным 28 января 1940 и переданы, причем соглашение звучит следующим образом:

1. Как только Советский Союз объявит, что он оккупировал Финляндию в ее совокупности, включая ее бухты, линию побережья и острова, военно-морское министерство готово не позднее чем в ночь с 14 на 15 мая 1940 отправить военно-морской флот и другие вооруженные силы, чтобы занять важные объекты в Норвегии. Кроме того, Англия займет Данию. В сотрудничестве с французскими войсками Англия займет шведский Гётеборг, а также Южную Швецию. В то же самое время британские военно-морские силы будут контролировать Северное море и заблокируют доступ туда из Балтийского моря немецким кораблям и подводным лодкам.

2. Во время переговоров между Францией и Англией было достигнуто согласие в отношении часто запрашиваемой Финляндией поддержки в ее борьбе против Советского Союза, которую обещали наши правительства. Эта обещанная помощь, о которой просила Финляндия, будет перенаправлена в Швецию и Норвегию, где они [войска] займут выжидательные позиции, даже если эти страны продемонстрируют готовность разрешить проход войск. Франция обещала от 50.000 до 100.000 солдат, которые должны расположиться в Швеции, чтобы держать шведские вооруженные силы под постоянной угрозой и позволить Советскому Союзу оккупировать Финляндию и интернировать ее вооруженные силы. Английские войска будут дислоцированы в Норвегии, примерно от 5000 до 8000 солдат высадятся в Гётеборге, Швеция.

3. После оккупации Финляндии, Норвегии, Дании и Швеции между английскими и советскими вооруженными силами может быть заключено соглашение в отношении распределения войск и их целей, а также относительно планирования времени нападения на Германию; это в соответствии с уже разработанными планами, так что

Войска английских и французских экспедиционных сил вместе осуществят наступление вдоль линии Шербур-Роттердам на Линию Зигфрида, в то время как Польша и Чехословакия одновременно будут атакованы советскими вооруженными силами.

Вооруженные силы Голландии и Бельгии объявили о своей готовности присоединиться к британско-французским войскам.

Французские и английские военно-морские силы будут блокировать Северное море, а также Ла-Манш, для всех перемещений немецких военных кораблей, пока вооруженные силы Германии не будут побеждены, и Германия не будет вынуждена подписать мирный договор.

4. Для главного удара с Балтийского моря и Скандинавского полуострова в Париже будет совместно разработан план снабжения войск в момент вашего выбора в соответствии с вашими представлениями.

5. Совместный комитет франко-английских военно-воздушных сил договорился немедленно пригласить представителя советских ВВС с целью сотрудничества, для того, чтобы раз и навсегда устранить немецкие ВВС, прежде чем начнется наступление на море и на суше.

6. Гарантия военной поддержки Финляндии, которая упоминается в статье 2, основывается на проведенных в Крыму переговорах между генеральным секретарем Советской Коммунистической партии и Уинстоном Черчиллем от Англии о том, чтобы получить от Швеции, Норвегии и Дании разрешение на прохождение войск с целью военной поддержки Финляндии. Если эти скандинавские страны согласятся с проходом войск, английские и французские войска могут быть переброшены на Скандинавский полуостров, не опасаясь столкнуться с сопротивлением. Оккупации Скандинавского полуострова, а также интернирования их вооруженных сил можно было бы достичь так, чтобы это выглядело как бескровный путч. Советский Союз вместе с тем избавился бы от опасений, что англо-французские войска представляют для него опасность. Оккупация Скандинавского полуострова произойдет также в том случае, если упомянутое согласие для войск поддержки не будет получено. Советский Союз будет приглашен отправить военного эксперта, чтобы наблюдать операции по занятию Скандинавии, а также подготовку к этим операциям. Было бы полезно, если бы этот эксперт смог прибыть как можно скорее.

7. В отношении просьбы о постановке Советским Союзом минных полей вдоль норвежского побережья прилагается карта пять (5), которая показывает минное поле в его оговоренной форме. Английские военно-морские силы будут расширять это минное поле с 5-6 апреля, в соответствии с приложением шесть (6). Не заминированные зоны показываются в приложении 6».

Приложения 5 и 6 не были найдены, когда этот документ копировался 19 и 21 января 1950.

Значение и важность этого соглашения.

«Этим соглашением Черчилль и западные державы позволили Советскому Союзу установить свой контроль над всеми граничащими с ним малыми государствами. Это выходило за пределы того, что было определено Пактом Молотова-Риббентропа относительно сфер влияния. Одновременно сам Черчилль присудил себе право не считаться с суверенитетом многих нейтральных стран (Исландия, Фарерские острова, Норвегия, Греция и т.д.).»

(**Erkki Hautamäki**, «*Finland in the Eye of the Storm*», 2005, глава 10, цитируется в <http://www.inconvenienthistory.com>)

«Внезапно у Гитлера, который недавно заключенным планом со Сталиным преследовал намерение побудить Великобританию принять новое мирное предложение, возникло чувство, что Германию собираются взять в клещи британско-русского нападения с двух сторон. Его соответствующие опасения усилились поздней осенью 1940 года ввиду постоянного получения новых сообщений о дальнейшей концентрации войск Красной армии, которую сам Гитлер в беседе с главой румынского государства Антонеску назвал *‘самым большим развертыванием войск в истории’*. Только ввиду этой новой опасности Гитлер принял решение напасть на Советский Союз. Эта ситуация в ноябре 1940 года дала толчок к позже проводившейся с такой беспощадностью войне против Советского Союза. С самого начала эта война против Советского Союза не имела никакого отношения к представлениям Гитлера о жизненном пространстве или к *‘Большому плану’*».

(deutsche-zukunft.net/hintergrundwissen)

«Угроза русского развертывания не допускает дальнейшего промедления».

(В журнале боевых действий **OKW** (Верховное главнокомандование Вермахта) в короткой заметке от 19 июня 1941. **Percy E. Schramm** (Hg.), «*Kriegstagebuch des OKW 1940-1941*», Band I, Halbband 2, Bernard & Graefe, München 1982, стр. 406)

«Каждый внимательно прислушивался, чтобы узнать, были ли немцы уже в пути. В июне и июле 1941 года жители оккупированных Красной армией областей Восточной Польши – польские крестьяне, буржуазия, духовенство, бывшие солдаты и интеллектуалы – ожидали вступления немецких войск».

Эта цитата взята у польско-еврейского историка **Яна Гросса**, автора книги «*Neighbours: The Murder of the Jews of Jedwabne*» – «*Соседи: Убийство евреев Едвабне*»).

Солженицын объясняет, из-за чего «поляки, литовцы, латыши, украинцы, эстонцы, белорусы, а также румыны в Буковине и Молдове не могли дожидаться прихода немцев». (Цитируется по **Wolfgang Strauss, Solschenizyn**, «*Zweihundert Jahre zusammen*»)

«Меньшинства в Польше должны исчезнуть, и польская политика состоит в том, чтобы они исчезли не только на бумаге. Эту политику осуществляют здесь бесцеремонно и без малейшей оглядки на общественное мнение, международные договоры и Лигу Наций. Украина под польским господством – это ад. Белоруссия

– это еще больший ад. Целью польской политики является исчезновение национальных меньшинств, как на бумаге, так и в реальности».

(*Manchester Guardian*, 14 декабря 1931, специальное сообщение из Варшавы)

«Лишь тогда, когда с каждой неделей я все сильнее стал ощущать, что Советская Россия уже видит тот час, когда она выступит против нас, когда неожиданно в Восточной Пруссии собрались 22 советские дивизии, в то время как наших там было от силы три, когда я постепенно стал получать информацию о том, что на нашей границе возникает аэродром за аэродромом, когда через всю гигантскую Советскую империю сюда начала катиться дивизия за дивизией, вот тогда я почувствовал себя обязанным принять меры со своей стороны. Потому, что история не признает извинений за недосмотр, извинений, которые состоят в том, что задним числом объясняют я это не заметил, или я в это не поверил. Стоя во главе Немецкой империи, я чувствую себя ответственным за весь немецкий народ, за его существование, за его настоящее и, насколько это возможно, за его будущее». (Гитлер, речь от 3 октября 1941)

«На протяжении четырех лет Германия в бесподобной героической борьбе, отдавая все свои последние силы, была бастионом Европы и вместе с тем одновременно всего мира против красного потопа. Она смогла бы спасти Европу от большевизма, если бы ей не надо было опасаться удара в спину». (Иоганн Людвиг Граф Шверин фон Кросиг, выступление по радио в должности немецкого министра иностранных дел, 3 мая 1945)

Вопреки этой вере в порядочность, добрую волю и приличие немцев – в двух словах, в немецкий характер – влиятельные американские евреи в 1941 году агитировали за геноцид немцев.

«В своей книге *«Germany must perish»* [«Германия должна погибнуть»] некий господин Теодор Кауфман требовал уничтожения немецкого народа в буквальном смысле Талмуда и Торы. Это уничтожение должно было быть достигнуто путём стерилизации всех немцев – мужчин до 60 лет, женщин до 45 лет) в течение трёх лет по окончании войны, причём границы Германии на этот срок должны были быть наглухо закрыты, а её территория затем поделена между другими народами, т. ч. она исчезла бы с географической карты вместе со всем своим населением. Господин Кауфман подсчитал, что, по прекращении рождения в результате стерилизации, нормальная смертность уничтожила бы германскую расу в течение 50–60 лет». (Дуглас Рид – **Douglas Reed**, *«Спор о Сионе»*, *«The Controversy of Zion»*, стр. 481)

Тому, кого при этом не стошнит, можно посоветовать показательную коллекцию отвратительно антинемецких изречений сороковых годов двадцатого столетия, которые, в общем, исходят от высокопоставленных служителей церкви, парламентариев, а также из прессы. (research.calvin.edu/german...archive/niemals.htm). Эта документация явно показывает абсолютную необходимость поддерживать климат ненависти по отношению к врагу, англосаксонскому народу, который жил на расстоянии всего нескольких сотен километров от Великобритании, о настоящем характере которого большинство живущих на своих островах британцев не знали ничего, и который все же якобы воплощал дьявольское варварство. (Англосаксы – тоже германцы. В пятом веке 'саксы' из Саксонии и 'англы' из Шлезвиг-Гольштейна, и юты с

полуострова Ютландия захватили юго-восточную часть Великобритании. Отсюда такие названия как 'Уэссекс', 'Суссекс' и т.д. Сначала они были известны в средневековье как 'англосаксы', чтобы отличать их от саксов материка).

Высказывание тогдашнего американского сенатора Гарри Трумэна 1941 года иллюстрирует американскую точку зрения того времени в отношении нацистского вторжения в Россию:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии, и пусть они убивают друг друга как можно больше».

(David McCullough, «Truman», Simon & Schuster, стр. 262.) (*Википедия*)

В 1939 году и Великобритания, и Франция жаждали похожего соглашения со Сталиным, и именно для того, чтобы предотвратить сближение Германии с СССР. Англо-польский военный союз от 31 марта 1939 года, в котором Франция получила второстепенную позицию, преследовал цель оказывать давление на Германию. (Французский генерал Морис Гамелен подписал по собственной инициативе тайное военное соглашение с Польшей, согласно которому Франция была обязана через три дня после любой немецкой акции, которая «угрожает жизненным интересам Польши в Данциге», мобилизовать свои войска и начать большое наступление против Германии в течение 15 дней. Протокол соглашения между генералом Гамеленом и польским военным министром Тадеушем Каспжицким, 19 мая 1939.)

Верно также то, что Черчилль и Сталин уже 15 октября 1939 года договорились о секретном сотрудничестве для ведения войны против Германии на четырех фронтах. Тогда Черчилль был британским министром военно-морского флота и членом кабинета. В июле была достигнута договоренность о том, что западные союзники в случае совместного германско-советского нападения на Польшу объявят войну одной лишь Германии. Сталин подписал пакт 28 января 1940, а Черчилль 8 февраля 1940 года.

Эта информация «основывается на содержании так называемого досье S-32 маршала Маннергейма, и была скопирована оттуда Вилхо Тахванайненом, тайным агентом маршала, который во время войны сотрудничал с ним».

Автор **Эрки Хаутамэки** рассказывает:

«Досье S-32 было объявлено секретным или уничтожено. Некоторые финские ученые ездили [ради этого] в Москву, но все архивы Сталина и НКВД закрыты. Никто не получает туда доступ, чтобы исследовать документы. Во время переговоров о Парижском договоре финнам не разрешили оглашать какие-нибудь подробности о досье S-32. Архивы Черчилля закрыты, как минимум, до 2017 года. В Нюрнберге немцам не позволили представить какие-либо документы о сотрудничестве между Черчиллем и Сталиным, а также обвинение не получило соответствующую информацию.

Согласно разработанному после 23 августа [1939] планам, цель состояла в том, чтобы создавать новые фронты, с целью раздробить немецкие войска и ввязать их в продолжительную борьбу. Позже было запланировано сконцентрированное наступление с различных направлений против Германии, но только тогда, когда все необходимые для этого ресурсы будут накоплены. В свете крайне тесных контактов, которые Черчилль (вошедший после 3 сентября 1939 года в военный комитет Чемберлена) уже давно поддерживал со Сталиным, он был готов теперь к

подписанию соглашения с западными державами. Дезинформация была нужна, чтобы скрыть это».

(Major Erkki Hautamäki, «Finland in the eye of the storm», 2005)

Позиция Сталина следует из его тайного выступления перед Центральным Комитетом коммунистической партии 27 августа 1939, из которого я процитирую здесь несколько отрывков:

«С другой стороны, если мы примем известное вам предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, несомненно, нападет на Польшу, и тогда вступление Англии и Франции в эту войну станет неизбежным. При таких обстоятельствах у нас будут хорошие шансы остаться в стороне от конфликта, и мы сможем, находясь в выгодном положении, выжидать, когда наступит наша очередь. Именно этого требуют наши интересы. Итак, наш выбор ясен мы должны принять немецкое предложение, а английской и французской делегациям ответить вежливым отказом и отправить их домой. ...

... В случае поражения Германии неминуемо последует советизация Германии и создание коммунистического правительства...

Поэтому наша цель заключается в том, чтобы Германия как можно дольше смогла вести войну, чтобы уставшие и крайне изнуренные Англия и Франция были не в состоянии разгромить Германию. Отсюда наша позиция оставаясь нейтральными, мы помогаем Германии экономически, обеспечивая ее сырьем и продовольствием; однако, само собой разумеется, что наша помощь не должна переходить определенных границ, чтобы не нанести ущерба нашей экономике и не ослабить мощь нашей армии. ...

Повторяю, что в ваших интересах, чтобы война разразилась между Рейхом и англо-французским блоком. Для нас очень важно, чтобы эта война длилась как можно дольше, чтобы обе стороны истощили свои силы. Именно по этим причинам мы должны принять предложенный Германией пакт и способствовать тому, чтобы война, если таковая будет объявлена, продлилась как можно дольше. В то же время мы должны усилить экономическую работу в воюющих государствах, чтобы быть хорошо подготовленными к тому моменту, когда война завершится».

(Выступление Сталина перед членами Политбюро и Коминтерна 19 августа 1939 года. Протокол речи был опубликован 29 ноября 1939 во французской ежедневной газете Le Temps. Той же осенью текст появился в женевском журнале «Revue de Droit». (Andreas Brückmann, «Vom Regionalkrieg zum Weltkrieg. Der 2. Weltkrieg 1939-1941», стр. 45)

Тем, что Великобритания (и Франция) обещали полякам поддержку в случае немецкого нападения, они намеревались спровоцировать Гитлера на войну. Тем самым должен был осуществиться план завершить уничтожение Германии, после того как Гитлер сначала сорвал его своими успешными усилиями для отмены условий Версальского договора. Спор между Польшей и Германией был запрограммирован тем, что 10% немецкой территории были после Первой мировой войны отданы Польше. В результате этого Германия потеряла не только значительную часть своего восточного населения, но и самую большую часть своих региональных угольных шахт. Немецкое население Западной Пруссии, Силезии и Померании регулярно терроризировалось поляками. Польша не упускала случая унижить Германию в территориальных спорах и срывала все попытки решить компромиссом проблему доступа к немецкому городу Данцигу.

В 1939 году время для Гитлера истекло, точно так, как это предвидели англичане и французы. Он стоял перед выбором либо игнорировать преследования немецкого

меньшинства – в том числе ограничения, которым подвергались граждане Данцига, а также регулярные обстрелы самолетов гражданской авиации «Люфтваффе» из польских зенитных пушек – либо нанести Польше военный удар. Гитлер опасался войны и медлил до тех пор, пока дипломатические переговоры предлагали какую-либо альтернативу. Все же, Польша, очень далекая от того, чтобы принять немецкие условия, уже открыто говорила о нападении на Берлин. Очевидно, Польша не осознавала своего статуса второстепенной державы среди центральноевропейских государств. Так как ее аппетит не был удовлетворен аннексией больших немецких территорий, которые были несправедливо присуждены ей Версальским договором, она уже в 1939 году лелеяла маниакальные планы захватить балтийские государства, части Советского Союза, и Германию вплоть до Берлина.

«После предстоящей войны [...] Польша должна была аннексировать Данциг, Восточную Пруссию, Верхнюю и Центральную Силезию, включая Бреслау, и Центральную Померанию, включая Кольберг. Кроме того, Польша должна была создать ряд буферных государств под своей протекцией и правлением вдоль Одера и Нейсе». (Еджей Гертых – **Jedrzej Giertych**, газетная статья лета 1939, цитируется немецким историком **Штефаном Шайлем – Stefan Scheil**, «*Polen 1939*», 2013)

Польша ждала только поддержки Великобритании и Франции, чтобы начать всю эту затею, но эта поддержка заставляла себя ждать.

«Польша хочет войны с Германией, и Германия не сможет избежать войны, даже если она этого хочет». (Польский маршал **Рыдз-Смиглы – Rydz-Smigly**, цитируется в *The Daily Mail*, 6 августа 1939).

24 августа Польша объявила частичную мобилизацию. Рассчитывая на поддержку Англии и Франции, а также чрезмерно переоценив свои собственные военные способности – еще в 1934 году польские почтовые открытки изображали «Великую Польшу», к которой принадлежали Любек, Берлин и Лейпциг – политические и военные руководители Польши оставили без внимания повторные, все более щедрые немецкие предложения решения Данцигского вопроса. Эти предложения вносились вплоть до последних часов перед началом военного конфликта и достигли апогея в немецком плане из шестнадцати пунктов для улаживания спора о Данциге, а также о «коридоре». Польша отвергла этот план, даже не прочитав его, и передала его Великобритании, где он 31 августа 1939 года был оглашен радиостанцией Би-би-си. Вместо этого Польша 30 августа 1939 года объявила всеобщую мобилизацию.

Так как мобилизация означала объявление войны, Германия начала наступление 1 сентября 1939. Кампания продолжалась примерно пять недель. 6 октября 1939 года последние польские войска капитулировали.

Если не считать битву за Норвегию (с 8 апреля по 8 июня 1940), до 10 мая 1940 года (день, когда Черчилль стал премьер-министром) никаких больших военных наступлений не происходило, но затем началось немецкое вторжение во Францию.

«Еще до завершения кампании она оценивалась как настолько неудачная, что в британском парламенте дошло до вотума недоверия. Правительство должно было смириться с чувствительным сокращением своего большинства, и премьер-министр Невилл Чемберлен ушел в отставку. Главный архитектор Норвежской кампании, министр военно-морского флота Уинстон Черчилль, который нес

ответственность за многие совершенные во время похода ошибки, получил наибольшую выгоду от этих политических событий. Он считался кандидатом номер 1 на пост премьер-министра и стал, таким образом, руководителем Великобритании во время войны. Такова ирония истории». (*BBC history*)

В отношении запланированного британского нападения на нейтральную Норвегию, которое должно было произойти, чтобы заблокировать Германии доступ к шведской железной руде (кроме того, Великобритания боялась лишиться поставок алюминия и бокситов), Уинстон Черчилль писал:

«Никакое техническое нарушение международного права... не может стоить нам благосклонности нейтральных стран. Так как мы действуем от имени конвенции Лиги Наций и практически являемся обладателями мандата Лиги Наций и всего того, за что она выступает, у нас есть право, даже обязанность объявить на определенный период утратившими силу некоторые из условий тех законов, которые мы хотим консолидировать и укрепить. Маленькие нации не могут связывать нам руки, если мы боремся за наши права и за их свободу. Буква закона не имеет абсолютной силы, и те, кто уполномочен ее защищать и воплощать, не могут создавать никаких преград на нашем пути. Человечность, а не легализм должна руководить нами».

(Министр военно-морского флота Уинстон Черчилль, 16 декабря 1939, цитируется в книге **Черчилля** «*Надвигающаяся буря*», – «*The Gathering Storm*», стр. 547)

Из утверждения о приоритете морали мы должны сделать вывод, что Вторая мировая война, по меньшей мере, с точки зрения союзников, велась ими ради блага человечества. Однако если мы, опираясь на большое количество доказательств, будем помнить о том, что Гитлер не хотел войны, то кажется очень досадным, что продолжительные «*технические нарушения международного права*» принудили Великобританию к тому, чтобы она вызвала конфликт, который, в конечном счете, не принес человечеству ничего хорошего, именно потому, что он стоил жизни 60 миллионам человек.

На протяжении восьмимесячной «сидячей войны» («странной войны») между объявлением англичанами и французами войны и началом немецкого наступления на Западе было немало попыток достичь мира.

«Было так много – частично любительских, частично профессиональных – контактов между участниками конфликта в различных нейтральных странах, что едва ли можно избавиться от впечатления, из-за многих шпионов, которые тогда обсуждали друг с другом условия мира, что тогда в каком-то швейцарском кафе трудно было пробраться через толпу до барной стойки».

(**Anthony Roberts**, «*The Holy Fox The Life of Lord Halifax*».)

Великобритания добивалась выигрыша времени, чтобы смочь снова получить больше оружия и довооружить свою армию.

«Так как оснащение вооружением военно-воздушных сил находилось в критической фазе, и какая-либо надежда на войну на два фронта была потеряна, попытка выиграть время отвечала здравому смыслу». Галифакс «Заседание правительства 6 мая 1940. Обмен записками с Уинстоном Ч [ерчиллем], после того, как я поднял вопрос о том, что способ выиграть время, состоит в том, чтобы

вводить немцев в заблуждение мирными переговорами!» (Черчилль обвинял Галифакса в государственной измене – там же).

Советская Россия только 17 сентября 1939 года вторглась в Польшу, причем без формального объявления войны. Как и было согласовано, Великобритания и Франция не выступили против этой агрессии, и США тоже никак не отреагировали.

«Пропаганда в основном находится в руках евреев, которые контролируют радио, кино, газеты и журналы почти на 100%. Несмотря на то, что эта пропаганда крайне груба и представляет Германию в самом черном цвете, она в высшей степени эффективна, так как общественность здесь абсолютно некомпетентна и не имеет никакого понятия о ситуации в Европе. Здешняя ситуация предлагает отличную платформу для общественных ораторов всякого рода, для эмигрантов из Германии и Чехословакии, которые потоком слов подстрекают общественность, распространяя всяческую клевету. Они хвалят американскую демократию, которая является противоположностью тоталитарным государствам. Интересно наблюдать, что в этой исключительно хорошо спланированной кампании, которая проводится в первую очередь против национал-социализма, Советская Россия почти полностью отсутствует. Если Советская Россия вообще упоминается, то в дружелюбном тоне, и вещи представляются таким образом, как будто бы Советский Союз сотрудничает с блоком демократических государств. Благодаря умной пропаганде, симпатии американской общественности полностью на стороне Красной Испании. Этот пропагандистский военный психоз разжигается искусственно. В этой акции принимали участие еврейские интеллектуалы, например, Бернард Барух, губернатор Нью-Йорка Леман... судья Верховного суда Феликс Франкфуртер, министр финансов Моргантау и другие, которые являются близкими личными друзьями президента Рузвельта. Они хотят, чтобы президент был главным борцом за права человека, свободу вероисповедания и свободу слова, который в будущем накажет возмутителей спокойствия. Эта группа, люди, которые хотят выдавать себя за 'защитников демократии' и представителей 'американизма', в конце концов, связаны неразрывными узами с международным еврейством. Для этого еврейского интернационала, в случае которого речь идет, прежде всего, об интересах его расы, было умным шахматным ходом привести президента Соединенных Штатов на эту 'идеальную' позицию главного бойца за права человека. Так они создали опасную питательную среду для ненависти и враждебности в этом полушарии и разделили мир на два враждебных лагеря. Все осуществляется таинственным способом. Рузвельт дал толчок к возрождению американской внешней политики и одновременно позаботился... о том, чтобы огромные запасы были подготовлены для будущей войны, к которой евреи совершенно осознанно стремятся».

(Ежи Потоцкий – Jerzy Potocki, польский посол в Вашингтоне, 12 января 1939)

«Когда национальная проблема в бывшем польском государстве стала нетерпимой к 1939 году, я попытался решить её исключительно с помощью переговоров. В течение некоторого времени казалось, что польское правительство всерьез было готово прийти к разумному решению. Могу добавить, что в германских предложениях мы не требовали ничего из того, что ранее не было

германским. Фактически мы были готовы отказаться от многого, что было германским перед Мировой войной.

Давайте вспомним драматические события того времени – неуклонно увеличивающееся число жертв среди этнических немцев. Вы, мои депутаты, лучше сравните эти потери с потерями в этой войне. Военная кампания на Востоке стоила к настоящему моменту приблизительно 160.000 убитых во всех германских вооружённых силах, а за всего лишь несколько месяцев мира были убиты более чем 62.000 этнических немцев, некоторые из них были зверски замучены. Нет никаких сомнений, что Германская империя имела право воспротивиться такому положению вещей на её границе и потребовать их изменения — исключительно из соображений обеспечения своей собственной безопасности, особенно, если учесть, то мы живём в такое время, когда другие страны находят угрозу их безопасности даже на других континентах. Географические проблемы, которые нам требовалось разрешить, были малозначимы. По существу, они касались только Данцига и воссоединения связей с отрезанной от остальной империи Восточной Пруссией. Намного большее беспокойство вызывало зверское преследование немцев в Польше. Кроме того, судьба других национальных меньшинств вызывала не меньшее беспокойство». (Речь Адольфа Гитлера перед Великогерманским Рейхстагом 11 декабря 1941 года)

Серьезной проблемой, снова и снова создававшей значительные трудности национал-социалистическому правительству, была измена, которую совершили некоторые высокопоставленные офицеры немецкой армии, а также важные правительственные чиновники. К предателям принадлежали, в частности, лейтенант доктор Вильгельм Шайдт, адъютант генерал-майора Шерффа и особый уполномоченный Гитлера по вопросам военной истории (он был, вероятно, шпионом «Вертером», который занимался своей вредительской деятельностью во внутреннем кругу немецкого командования), далее адмирал Вильгельм Канарис (шеф Абвера, военной разведки и контрразведки), Людвиг Бек (начальник генерального штаба сухопутных войск), Карл Гёрделер (бывший бургомистр Лейпцига), Эрнст фон Вайцзеккер (государственный секретарь в министерстве иностранных дел и отец уже упомянутого будущего немецкого федерального президента Рихарда фон Вайцзеккера), представители церкви (как Дитрих Бонхёффер), а также несколько чиновников министерства иностранных дел. Даже Ялмар Шахт, сомнительная фигура и, согласно Вильгельму Ландигу – бывшему эсэсовцу, ставшему после войны писателем – масон, который был назначен сначала президентом Имперского банка и внес существенный вклад в экономический взлет первых лет после прихода Гитлера к власти, сидел на двух стульях и постоянно информировал своего коллегу Монтегю Нормана, управляющего Банком Англии, о состоянии немецких финансов.

Как и Федеральный резерв, а также Банк Англии, Имперский банк тоже был не автономным национальным банком, а корпорацией.

«Функционеры банка назначались правительством и получали жалование от него, но правление банка состояло исключительно из представителей больших банков и мирового еврейства – оба принадлежали к одному и тому же типу людей. Уже в момент его основания среди в целом пятнадцати членов правления были следующие имена барон Ротшильд, тайный советник Бляйхрёдер, тайный советник Мендельсон, Теодор Плаут, тайный советник Оппенгеймер, тайный советник Варшауэр, тайный советник Цвиккер, тайный советник Штерн и тайный

советник Гельпке; таким образом, одиннадцать чистокровных евреев и как декорация четверо господ с немецкими именами». (**Gottfried Feder**, «*Der Deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage*», 1923, издание 1933 года, стр. 95)

«Другим искусным шахматным ходом, который порекомендовал канцлеру старой империи Бляйхрёдер, советник-банкир Бисмарка, было не развивать Имперский банк как чисто государственное учреждение, так как тогда он не мог бы в случае войны быть конфискован врагом по причине признанной во всем мире неприкосновенности частной собственности, тогда как в качестве чисто государственного банка он мог бы сразу достаться в руки врагу». (**там же**).

«На самом деле речь у хитрого еврея, естественно, шла только о том, чтобы вместе с остальными финансистами затянуть самое важное финансовое учреждение империи в свою сферу влияния. Господам это также удалось, и империя по всей форме отказалась от одной из самых важных сфер своих прав на изготовление денег – права издавать банкноты». (**там же**).

Шахт был уволен 19 января 1939 года. 15 июня 1939 новый имперский закон о банках безусловно подчинил банк суверенитету государства:

«Немецкий Имперский банк подчиняется как немецкий эмиссионный банк неограниченному суверенитету империи. Он служит исполнению поставленных национал-социалистическим государственным руководством целей в рамках доверенного ему круга задач, в частности, для обеспечения стоимости немецкой валюты. Имперский банк непосредственно подчинен вождю и рейхсканцлеру.

Этот окончательный разрыв с организованным ростовщичеством в форме международной банковской корпорации, вероятно, предопределил судьбу Германии и сделал войну неизбежной.

Слабость диктатуры, какой бы патриотической она ни была, и интересы каких бы широких слоев населения ни представляла, состоит в неизбежном возникновении тайного сопротивления, так как в ней не существует законно разрешенной, лояльной оппозиции, которая может послужить скептикам защитным клапаном для выпуска пара. Решающее различие между диктатурой Гитлера и большинством других существовавших до и после нее диктаторских правительств какого-либо направления (к исключениям принадлежал, например, режим Хуана Перона, который был свергнут в 1955 году военным путчем, поддержанным США и Великобританией) состояло в том, что ее фон, ее мотивация и ее патриотические цели для Германии основывались на политике, которая не исключала народ. Эта подлинная популярность повлекла за собой то, что некоторые члены верхнего слоя недоброжелательно относились к национал-социализму. Было ли их мотивом политическое разочарование курсом правительства или лишь снобистское предубеждение против руководства, не принадлежавшего к традиционной наследственной немецкой руководящей касте, во всяком случае, вред, который эти предатели нанесли своей стране, снабжая британское правительство непрерывной ложью о немецкой экономике, армии, амбициях Гитлера и о поддержке его немецким народом в надежде побудить Великобританию вступить в войну и сделать таким образом возможным путч против национал-социалистов, был настолько огромен, что можно с полным основанием придерживаться взгляда, что уже одни только их действия привели

бы к поражению Германии. На случай успеха своего заговора они уже даже распределили позиции в новом правительстве. Вполне возможно, что они искренне верили, что действуют ради высоких, патриотических целей, но с того времени, когда они стали сотрудничать с врагом – врагом, который не делал тайны из своего требования безоговорочной капитуляции Германии – они были виновны в государственной измене против своей страны и своих сограждан.»

(Даже сэр **Роберт Ванситгарт**, который относился к самым непримиримым противникам Германии, сказал Гёрделеру, когда тот предложил свои услуги Англии в 1938 году, что он не что иное, как предатель. **Klemens Klemperer**, «*Die Verlassenen Verschwörer*», Berlin 1994)

Эта измена началась уже почти сразу после прихода национал-социалистов к власти и в 1937 году развилась до настоящей раковой опухоли, которая достигла высшей точки в неудавшемся покушении на Гитлера 20 июля 1944 года.

(В целом на Гитлера якобы были спланированы или совершены 42 покушения. **Will Berthold**, «*Die 42 Attentate auf Adolf Hitler*», Blanvalet, München 1981)

О дилетантском покушении 20 июля 1944 года генерал Альфред Йодль, начальник главного штаба Вермахта в Главном командовании Вермахта, 3 июня 1946 года, во время Нюрнбергского процесса, сказал своему адвокату следующее:

«Все же, в это время уже никто не надеялся на победу в истинном смысле слова. Но, тем не менее, во время этого путча не восстал ни один солдат, ни один рабочий, не поднялось ни одно оружие. Все участники покушения и путчисты были одиночками. Чтобы свергнуть эту систему, потребовалось бы революция, более сильная и более насильственная, чем была национал-социалистическая революция. За этой революцией должна была бы стоять по существу масса вооруженных сил, а не только один командир гарнизона Потсдама, о котором говорил свидетель. Как они собирались вести войну с внешним врагом не на жизнь, а на смерть, и при этом одновременно делать революцию, чтобы при этом извлечь что-то положительное для немецкого народа, этого я не знаю. Об этом могут судить только те гении, которые живут в Швейцарии.»

Последняя фраза была, вероятно, намеком на Ганса Бернда Гизевиуса, одного из самых гнусных предателей, который избежал эшафота только тем, что он в 1945 году сбежал в Швейцарию. (**Hans Meiser**, «*Verratene Verräter*», Druffel, 2008, стр. 278)

Естественно, судьба их простых земляков не играла никакой роли в расчетах предателей. Особо важные дипломатические и военные документы передавались союзникам в довоенное время, а также во время войны. Ганс Бернд Гизевиус, немецкий вице-консул в Цюрихе, регулярно встречался с Алленом Даллесом, представителем американского OSS (Управления стратегических служб).

Даллес описывает свое впечатление от Гизевиуса и других предателей следующими словами:

«Во время моей службы в Швейцарии я встречал несколько других немцев, которые занимали ту же позицию, что и Гизевиус. Эти люди верили, что победа нацистов и уничтожение свободы в Европе и, вероятно, во всем мире была бы намного большей катастрофой, чем поражение Германии... Чтобы замаскировать свои частые поездки между Берлином и Швейцарией, Гизевиус как член штаба Канариса был назначен в немецкое консульство в Цюрихе.»

(Аллен Даллес – **Allen Dulles**, «*Germany's Underground*», 1947)

Из-за разнообразных предательских действий Канариса в руководимом им Абвере постоянно происходили случаи вымогательства и коррупции. (там же).

Когда положение Германии становилось все более отчаянным, немецкое оружие дальнего действия могло бы стать важным козырем при переговорах. Не только ракеты V-1 и V-2, но и атомная бомба, планы создания которой были закончены, но которая, тем не менее, по техническим причинам еще не могла быть изготовлена, представляли реальную угрозу для целей союзников. Все же, коллеги Гейзенберга в «Клубе Ураниум» выдали эту информацию Отто Йону (скользкий характер, который также после войны не мог решить, к какой стороне он принадлежал, и, наконец, был осужден на четыре года тюрьмы), который, со своей стороны, передал ее британцам в лице «британского» полковника Шапиро – контактного лица Йона в Лондоне.

17 августа 1943 600 британских бомбардировщиков разрушили центр по изготовлению оружия дальнего действия в Пеенемюнде, причем они убили более 700 инженеров, техников и ученых. (там же, стр. 268-269)

«Почти все немецкие планы наступления непосредственно после утверждения этих планов в ОКВ [Верховное командование Вермахта], еще до того, как они попадали на мой письменный стол, становились известны врагу из-за измены одного члена ОКВ. Заткнуть этот источник не удалось на протяжении всей войны». (Начальник генерального штаба **Гальдер**, там же, стр. 198)

Гитлер не забыл обеспечить армию в России зимней одеждой, не оставлял он и Шестую армию без снабжения. Причиной того, что очень сильный мороз зимой 1941/42 стоил 202 251 человеческую жизнь, было исключительно то, что квартирмейстер генерал Вагнер, член враждебной к Гитлеру группы офицеров, намеренно задержал отправку зимнего обмундирования для войск на вокзале Варшавы». (**Hans Meiser**, «*Verratene Verräter*», Druffel, 2008, стр. 224-225) Свежие полки, которые должны были применяться для того, чтобы осуществить отход, из-за намеренно сфальсифицированных карт были развернуты в не той местности». (там же, стр. 232-234)

Намеренно вызванные задержки, неправильная информация и саботаж стоили жизни многим сотням тысяч обычных солдат, как в Сталинграде, так и в 1944 году в Нормандии.

«Однако вера должна быть спасена, даже если весь народ погибнет для этого... Я молюсь за поражение моего отечества».

(**Дитрих Бонхёффер – Dietrich Bonhoefer**, там же, стр. 143)

В своей наивности и невежестве эти предатели не понимали, что их поддерживали вовсе не ради их намерений образовать новое правительство в Германии, а с совсем другими целями.

«То, что мы не хотели понимать в немецком сопротивлении во время войны, мы позже узнали в полном объеме что эта война велась не против Гитлера, а против Германии». (Бывший председатель Бундестага доктор **Ойген Герштайнмайер**, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 21 марта 1975). (там же).

То, что Гитлер, ввиду этой постоянной измены, этого постоянного саботажа и коррупции, вообще продержался так долго, это чудо и еще одно доказательство того доверия, которое подавляющее большинство немецких граждан испытывало к нему. Сегодняшние поколения были перевоспитаны так, что почитают этих предателей как «борцов сопротивления».

3 сентября 1939 года Великобритания и Франция объявили Германии войну. Очень далекая от того, чтобы обеспечить свою безопасность на западе, прежде чем повернуться к востоку, Германия вновь столкнулась с неизбежностью войны на два фронта. Вопреки своему глубокому пониманию ситуации в мировой политике Гитлер не учел интриг финансовых интересов и двуличия их пособников, и не предвидел того, что большинство тех стран, которые перед Первой мировой войной встали на сторону врагов Германии, вновь объединятся против нее. (Между сентябрем 1939 и маем 1945 Германии объявили войну более пятидесяти стран. «*Der grosse Ploetz*», Verlag Ploetz, Freiburg 1991.)

«Швед [имеется в виду шведский бизнесмен Биргер Далерус, друг Германа Геринга, который в 1939 году хотел помочь найти компромисс между Германией и Англией] провел часть ночи [2/3 сентября] в британском посольстве, где он подвел промежуточный итог с сэром Огилви-Форбсом. Временный поверенный в делах показался ему таким же спокойным, с таким же ясным взглядом, и таким же честным, как обычно. Он открыто сказал ему, что проблемы Данцига и коридора имеют лишь второстепенное значение, и что настоящая цель британской политики – раз и навсегда положить конец гитлеровскому режиму. Поэтому никакой компромисс не представлялся ему возможным».

(**Jacques Benoist-Mechin**, «*Sommerkrise und Kriegsausbruch 1939*», стр. 434)

Эти процессы были еще одним указанием на поразительное сходство между тайными целями британской мировой империи и Лондонского Сити, и сегодняшней внешней политикой США. Вероятно, это не является случайностью, так как движущая сила за обоими политиками была и остается одной и той же.

«Мы по нашей собственной свободной воле вступили в войну, при том, что мы сами непосредственно не подверглись нападению».

(**Черчилль**, речь в Гилдхолле, июль 1943)

«Когда Черчилль покидал Лондон в конце лета 1943 года, чтобы встретиться с Рузвельтом на конференции в Квебеке, один репортер спросил его о том, не планировали ли они выдвинуть Германии условия мира. Черчилль ответил «Упаси Боже, нет. Они бы их сразу же приняли».

(**James J. Martin**, «*Revisionist Viewpoints*», Ralph Myles publ., 1971)

«Теперь я думаю, что Гитлер и немецкий народ не хотели войны. Все же, мы объявили Германии войну, так как мы намеревались уничтожить ее, в соответствии с нашим собственным принципом баланса сил между державами, и поощряемые 'американцами' вокруг Рузвельта. Мы игнорировали призывы Гитлера не вступать в войну. Теперь нам приходится понять, что Гитлер был прав».

(Британский генеральный прокурор сэр **Хартли Шоукросс**, 16 марта 1984. Подлинность этой цитаты ставится некоторыми под сомнение. Однако она

цитируется в «*Witness to History*», **Michael Walsh** и «*The Falsification of History our Distorted Reality*», **John Hamer**).

«Состояние немецкого вооружения в 1939 году дает решающее доказательство того, что Гитлер вовсе не рассчитывал на всеобщую войну и, вероятно, вообще не хотел войны». (**Prof. A. J. P. Taylor**, «*The Origins of the Second World War*», стр. 267)

«Еще в 1939 году немецкая армия не была вооружена и оснащена для длительной войны, и в 1940 году немецкие сухопутные войска во всем уступали французским, за исключением управления». (**там же** стр. 104-105)

Хотя Гитлер в 1924 году и писал в своей книге «*Моя борьба*» о том, что Германия должна приобрести «*жизненное пространство на востоке*» и заселить его немецкими крестьянами, и, хотя он в 1941 году во время захвата Украины и Белоруссии действовал в этом духе, он в последние предвоенные годы отказался от этого намерения и больше не пытался осуществить его, даже после начала войны. Многие важные факты подкрепляют этот тезис.

1. В момент польско-чешского спора о чешском, но заселенном преимущественно немцами городе Одерберг (к юго-западу от Верхней Силезии), на который претендовала Польша, Гитлер, вопреки желанию немецкого министерства иностранных дел, решил, что Польша может аннексировать Одерберг «*Мы не можем спорить с Польшей из-за каждого немецкого города*». Если бы Гитлер желал войны против Польши, чтобы освободить дорогу на восток, то он здесь не пошел бы на уступки.

2. 14 марта 1939 Августин Волошин, премьер-министра только что ставшей независимой Карпатской Украины, просил Гитлера о протекции. Но Гитлер отказался. Если бы Гитлер в начале 1939 года все еще имел намерение захватить Украину как «*жизненное пространство на востоке*», то он взял бы эту часть Украины под свою защиту и таким образом заполучил бы базу на украинской территории.

3. «Спор о почтовых инспекторах» между Вольным городом Данцигом и Польшей происходил в августе 1939 года, т.е. незадолго до начала войны. Гитлер заставлял председателей сената Данцига, чтобы те разрядили положение и «*не отравляли ситуацию еще больше*». Если бы Гитлер совсем незадолго до фактического начала войны желал конфликта с Польшей, то ему ничего больше не нужно было бы делать, кроме как дать спору о таможенных инспекторах в Данциге тлеть дальше. Польша, вероятно, тогда, почувствовав угрозу, начала бы войну. Если бы Гитлер любой ценой хотел войны с Польшей, чтобы получить «*жизненное пространство на востоке*», он наверняка воспользовался бы этим случаем.

4. В августе 1939 года, когда пакт о ненападении с Советским Союзом был у него в кармане, Гитлер трижды откладывал подготовленное наступление своей армии. И каждый раз он объяснял своим военачальникам «*Мне нужно больше времени на переговоры*». Если бы он любой ценой хотел войны для *получения жизненного пространства на востоке*, то он позволил бы армии перейти в наступление, после того, как она уже была развернута, и Сталин с помощью пакта обеспечил Гитлеру свободу действий.

5. У Гитлера не было концепции захвата «*жизненного пространства на востоке*». Он во время Польской кампании еще не знал – это видно из документов обсуждений – что он будет делать после победы над Польшей. Если бы Гитлер в 1939 году

рассматривал Польшу в качестве *‘жизненного пространства на востоке’*, то у него был бы также план для побежденной Польши.

6. После победоносной Польской кампании Гитлер предлагал мир правительствам Великобритании и Франции. Отход немецкой армии из Польши за исключением Данцига и «Данцигского коридора» был составной частью этого предложения. Если бы Гитлер хотел Польшу как *жизненное пространство на востоке*, он никогда не сделал бы такого предложения.

7. В соответствии с достигнутым соглашением со Сталиным Гитлер в 1940 году поселил немецких крестьян, которые раньше поселились в Бессарабии, Буковине и за 200 лет до того в Украине, у границ Германской империи. Если бы он намеревался поселить дополнительных немецких крестьян в Украине – как он писал в *‘Моей борьбе’* – то он не осуществлял бы полностью противоречащих этому действий и не возвращал бы немецких крестьян *‘домой в Рейх’*.

8. После победоносного похода против Франции Гитлер сократил на треть производство танков и боеприпасов. Если бы он тогда планировал продолжение войны – на сей раз против Советского Союза – чтобы получить *‘жизненное пространство на востоке’*, он определенно не распорядился бы об этом уменьшении производства вооружения.

9. После победоносного похода против Франции Гитлер расформировал 35 немецких армейских дивизий или вернул их в казармы. Если бы он в то время планировал продолжение войны, то он, несомненно, не отдал бы такой приказ.

«Причины Польской кампании исходили из конкретной ситуации осени 1939 года и из трех нерешенных немецко-польских проблем, а не из общей концепции Гитлера. Вместе с тем снова выходит на первый план вопрос, кто запланировал немецко-польские проблемы в 1918 году, и кто намеренно снова обострил их в 1938 и 1939 года. Виновника Второй мировой войны можно узнать не только по тому, кто начал ее, но и по тому, кто заложил фундамент для войны; виновники – все те, кто ранее создали мотивы для этой войны».

(deutsche-zukunft.net/hintergrundwissen)

«Я хочу мира – и я приложу все усилия, чтобы заключить мир. Это еще не слишком поздно. При этом я дойду до границ возможного, если это позволят жертвы и честь немецкой нации. Я знаю кое-что лучшее, чем война! Уже одно только то, если я думаю о потере немецкой крови – всегда гибнут самые лучшие, самые смелые и самые самоотверженные, задачей которых было бы воплощать нацию, вести ее. Мне не нужно прославлять свое имя с помощью войны, как Черчиллю. Я хочу создать себе имя как устроитель немецкого народа, я хочу обеспечить и защитить его единство и его жизненное пространство, осуществить национальный социализм, придать форму окружающей среде».

(Адольф Гитлер после окончания французского похода в беседе со своим архитектором профессором Германом Гислером. **Giesler**, *«Ein anderer Hitler»*, стр. 395)

«Я еще раз могу утверждать, что, во-первых, я не вел войну, во-вторых, что я с давних пор открыто выражаю свое отвращение к войне и также отвращение к подстрекательству к войне, и что, в-третьих, я не знаю, ради какой цели мне вообще бы понадобилось вести войну».

(Гитлер в речи перед Рейхстагом, 28 апреля 1939)

Резюме Условия Версальского договора делали конфронтацию между Польшей и снова окрепшей Германией неизбежной.

Польша

Абсурдное польское высокомерие – как со стороны польского руководства, так и со стороны дезориентированного польского населения – поощряло свойственное Польше от природы чванство. Правительство Польши утверждало, что в его собственных бесчисленных провокациях виновна была Германия, и британские дипломаты якобы верили в эту ложь. Комбинация злой воли, переоценки собственных военных возможностей, а также повторяющихся уверений в военной поддержке со стороны Великобритании и Франции срывали все попытки Германии найти компромисс.

30 августа 1939 года Польша была настолько уверена в своей позиции, что она, несмотря на механизированные немецкие дивизии у своих границ, даже не ответила на немецкую просьбу отправить ответственное лицо на переговоры о пунктах последнего немецкого мирного предложения.

Великобритания

Великобритания с удовольствием играла роль посла доброй воли, однако она как великая держава не захотела оказать давление на Польшу, чтобы подтолкнуть ее к серьезной дискуссии на высшем уровне. Хотя несколько видных британских и французских дипломатов, кажется, серьезно надеялись на мир, все же, их полномочия были ограничены в сравнении с полномочиями поджигателей войны в британском правительстве. Кроме того, немецкие предатели помогали последним, искаженно представляя настроение немецкого народа и немецких генералов по отношению к британским руководителям, и они прямо-таки умоляли Великобританию объявить Германии войну, чтобы тем самым поспособствовать путчу против Гитлера.

Италия

31 августа Муссолини пытался созвать конференцию, на которой должны были быть пересмотрены условия Версальского договора. 2 сентября лорд Галифакс дал следующий ответ на итальянское заверение остановить конфликт на его нынешних позициях и организовать конференцию в течение следующих суток:

«Предложение дуче могло бы быть принято во внимание только в том случае, если немецкие войска возвратятся за границу и освободят польскую территорию до последнего дюйма. Это – мое личное мнение, но я не сомневаюсь, что британский кабинет разделяет его». (**Jacques Benoist-Mechin**, *«Sommerkrise und Kriegsausbruch 1939»*, указ. соч., стр. 394).

«Нет сомнения, что именно Англия свела на нет это итальянское предложение, предложение, которое не могло быть сформулировано без ведома и без предварительного согласия Гитлера, и вы, что касается вас, это предложение полностью поддерживали». (**Андре Франсуа-Понсе**, французский посол в Берлине, в письме французскому министру иностранных дел Жоржу Бонне, цитируется по *«Vor der Katastrophe»*, 1951).

В то же время **Уильям К. Буллит** – **Williams C. Bullitt**, американский посол во Франции и один из наиболее важных исполнителей и архитекторов интервенционистской политики Рузвельта, оказывал самое сильное давление на французского премьер-министра Эдуарда Даладье и его министра иностранных дел Жоржа Бонне, чтобы те отвергли предложение Бенито Муссолини о незамедлительном созыве еще одной встречи на высшем уровне глав европейских государств, с целью предотвратить грозящую войну.

Буллит – в полном согласии с Рузвельтом – хотел, чтобы война началась, и чем раньше, тем лучше. Каждая уступка миротворческим усилиям только укрепила бы нежелательную возможность того, что войну удастся предотвратить. В соответствии с этим Буллит со всей своей силой убеждения возражал против любых таких усилий. В этом его очень поддерживал Юлиуш Лукаевич, польский посол, страна которого только что была оккупирована, и который требовал французской – и вместе с тем также британской – интервенции. Буллит и Лукаевич совместно смогли отговорить правительство Даладье от того, чтобы принять инициативу Муссолини, и вместе с тем обеспечили начало большой европейской войны точно по плану.

«Буллит на своем посту в Париже был одним из самых агрессивных антинемецких поджигателей войны в англо-американском лагере. Возможно, его частично еврейское происхождение (Гурвиц) делало его слепым, мешая увидеть то, где лежали истинные интересы Америки. Он был достаточно умен, пусть даже с несколько недостаточной способностью к самостоятельному суждению. Он должен был бы знать, что в войне, которая устранил Германию как военную силу, единственным победителем будет Советская Россия».

(**Тайлер Кент** – **Tyler Kent**, американский патриот, выступление на Четвертой конференции IHR (Чикаго), в сентябре 1982. Опубликовано в *The Journal of Historical Review*, Sommer 1983 (Bd. 4, Nr. 2), страницы 173 – 203.)

Германия

После восемнадцати протестов на уровне министров против обращения с немецким меньшинством в Польше; после бесчисленных встреч, заявлений, волеизъявлений и демаршей с 1933 года, в которых Польше делалось одно предложение за другим, и Германия заявляла о своей готовности к таким уступкам, которые не сделало бы ни одно правительство Веймарской республики, и, после того, как Германия отказалась от областей, которые были в некоторых случаях еще с первого столетия заселены предками немцев (например, Силезия; «*германские племена лугов упоминались в Силезии впервые в первом веке*», *Википедия*), Германия до конца августа все еще старалась добиться решения, которое сохранило бы мир посредством компромисса, в то же время, однако, должно было исполнить принципиальные немецкие требования относительно населенной преимущественно немцами территории, а также доступа к ней, и одновременно остановить убийства представителей немецкого меньшинства.

31 августа, Берлин, 10.00 Шведский посредник Биргер Далерус, а также сэр Джордж Огилви-Форбс, временный поверенный при британском посольстве, зачитали текст меморандума из шестнадцати пунктов Гитлера польскому послу Липскому в польском посольстве. Липский отреагировал с полным безразличием:

«Почему я должен был показывать пусть даже самый незначительный интерес к немецким нотам и предложениям? У меня нет причины вести переговоры с

немецким правительством. Я прожил здесь уже пять лет, и я точно знаю, что здесь происходит. Если дойдет до войны между Германией и Польшей, то в Германии вспыхнет революция, и польские войска двинутся на Берлин».

(**Birger Dahlerus**, «*Der letzte Versuch*», München 1948, стр. 110)

Таким образом, для начала конфликта не потребовалось дополнительного толчка со стороны тех, кто в действительности нес ответственность за невозможное международное положение.

«Жаль, что из-за этого пьяницы [Черчилля] приходится вести войну, вместо того, чтобы служить мирным делам, например, искусству».

(**Henry Picker**, «*Hitlers Tischgespräche*», 21 марта 1942, стр. 177)

«Нет ничего более определенного, чем то, что каждый след шагов Гитлера, каждое пятнышко его зараженных, выжженных пальцев будет смыто и вычищено, если понадобится, будет взрывами бомб устранено с поверхности земли».

(Речь **Черчилля** перед посланниками союзников, 12 июня 1941)

Сравните с этим следующее высказывание этого же человека:

«В истории никогда не было войны, которой можно было бы избежать своевременным действием легче, чем та, которая только что опустошила такие большие области земного шара. По моему мнению, ее можно было бы предотвратить без единого выстрела, и сегодня Германия могла бы быть могущественной, богатой и уважаемой; все же, никто не хотел слушать, и нас всех затянуло в страшный вихрь».

(«*The Sinews of Peace*» [«*Мускулы мира*»], речь **Черчилля** 5 марта 1946)

«Это ошеломляющее лицемерие заставляет предположить, что возобладало что-то вроде пассивности и беспомощности, которые были исключительно ответственны за начало войны. Все же, как мы сегодня знаем, главным голосом, выступавшим за мир, был голос Гитлера, звучавший в одном мирном предложении за другим и достигнувший апогея в полете Рудольфа Гесса в Шотландию 10 мая 1941 года. Гесс был с 1946 по 1987 заключенным в тюрьме Шпандау. 17 августа 1987 года он был убит своими тюремщиками, что было последствием внесенного Горбачевым предложения об его освобождении».

(**Dr. Olaf Rose**, «*Geheimakte Hess*», 2004)

Очевидно, опасность того, что Гесс мог бы разболтать правду о своей мирной миссии и открытым текстом рассказать об обращении союзников с ним, была слишком велика.

«Германия была бы сразу готова вообще распустить все военные учреждения и уничтожить маленький остаток оставшегося ей оружия, если бы граничащие с нею нации полностью сделали то же самое».

(Речь **Гитлера** перед Рейхстагом, 17 мая 1933)

«Даже если Гитлер захотел бы в последний момент предотвратить войну, которая уничтожила бы его, он будет вынужден вести войну вопреки своим желанием». (**Emil Ludwig Cohen**, «*The New Holy Alliance*», Strassburg 1938)

«Это наше задача организовать моральную и культурную блокаду Германии и рассеять эту нацию. Это наше дело начать безжалостную войну».

Бернар Лекаш – Bernard Lecache, украинско-еврейский иммигрант, член французской коммунистической партии и масонской ложи Великий Восток Франции, основал в 1927 LICA [Международная лига против антисемитизма], которая в 1932 году изменила свое название на LICRA [Международная лига против расизма и антисемитизма]. 1927 – «*The Right to Live – Le Droit de Vivre*» («*Право на жизнь*»), декабрь 1938)

«Когда национал-социалисты и их друзья кричат или шепчут, что это [война] было якобы устроено евреями, то они совершенно правы».
(Еврейский журнал *Sentinel*, Чикаго, 8 октября 1940)

«Есть только одна реальная сила, и это сила политического давления. Мы, евреи – самый могущественный народ земли, так как у нас есть эта сила, и мы знаем, как ее использовать».

(**Владимир Жаботинский – Vladimir Jabotinsky**, *Jewish Daily Bulletin*, 27 июля 1935)

Поворотный пункт в политической карьере Черчилля произошел в 1936 году, когда группа, которая сама себя называла «*The Focus for the Defence of Freedom and Peace*», вытасила его из «глуши». Эта группа раньше носила имя «*British Non-Sectarian Anti-Nazi Council to Champion Human Rights*». Эта внешне руководствующаяся величественными принципами организация была, как много других с похожими именами, просто группой пропаганды и лоббирования, цели которой были диаметрально противоположны ее названию и состояли в том, чтобы взять на себя ведущую роль в разжигании антинемецких настроений. Она была основана германофобскими евреями, но в нее входили также несколько левых английских политиков. Роберт Уэйли-Козн, знаменитая фигура Лондонского Сити и председатель «Shell», основал секретный фонд в сумме 50.000 фунтов (сегодня примерно 1,2 миллиона долларов) для вознаграждения The Focus, группы лоббирования Черчилля. Черчилль заставил короля Эдуарда VIII отречься от престола (декабрь 1936) – не из-за того, что король сделал предложение разведенной женщине, а так как он был благосклонно настроен по отношению к Германии – и, наконец, забрал в свои руки власть у болезненного Чемберлена, который 10 мая 1940 вследствие 'норвежских дебатов' (обсуждения в парламенте неудачи британской экспедиции в Норвегию) ушел в отставку и умер 9 ноября 1940 года. (В действительности король Эдуард своим браком на простой женщине дал толчок королевским семьям, потомки которых были отныне не только свободны вступать в мorganатические браки, а даже поощрялись к этому, чтобы разбавить качество своего наследства).

«Тем, кто несет самую большую ответственность за конец Британской империи и ее смену в роли мировой державы советской империей, является Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874-1965). Политика, за которую он выступал как член британского правительства незадолго до Второй мировой войны, и политика, которую он проводил как премьер-министр во время этой войны, были диаметрально противоположны интересам британского народа и привели, в конечном счете, к тому печальному состоянию, в котором Великобритания находится сегодня. Черчилль действовал так, как он действовал, потому что он сознательно и целенаправленно служил чужим интересам самое позднее с 1938 года и до конца войны».

Уинстон Черчилль был потомком благородной семьи, сыном лорда Рэндольфа Черчилля, который, в свою очередь, был третьим сыном седьмого герцога

Мальборо. В молодости Уинстон был дилетантом, который рано выработал оставшийся у него на всю жизнь вкус к дорогой одежде, импортным сигарам, старому бренди и другим удобствам «хорошей жизни». Черчилль охотно видел себя как великого военачальника, но на личном уровне он вел себя как мелкий гангстер театрально, безответственно и с огромным тщеславием.

Хотя он, когда ему было чуть больше двадцати лет, время от времени и недолго работал газетным корреспондентом, он вскоре решил, что он сможет быстрее позволить себе тот образ жизни, к которому он хотел привыкнуть, если он потребует для себя места в общественной сфере. В возрасте 26 лет он попал в парламент.

Как политик молодой Черчилль продолжал по-дилетантски служить на нескольких маловажных должностях и переходил из одной партии в другую, когда такое изменение казалось ему полезным для его карьеры. Хотя он как государственный деятель демонстрировал лишь очень незначительные способности, его семейные связи и острый нюх на лучший шанс вели к его постоянному карьерному росту, и в 1908 году он вошел, наконец, в кабинет министров. Когда вспыхнула Первая мировая война, Черчилль был первым лордом адмиралтейства, его задание состояло в надзоре за британским военно-морским флотом.

На этом посту недостаточное чувство ответственности Черчилля и его малая пригодность как военного стратега привели к краху. Он руководил полностью провалившейся Галлиполийской кампанией (Дарданелльская операция) против турок в 1915 году, которая привела к тотальному поражению британцев с более чем 100.000 жертв.

После того, как он с позором вынужден был покинуть свой пост в адмиралтействе, Черчилль решил сконцентрировать свою энергию на развитии своего собственного таланта актерского красноречия. Он потратил целых шесть недель, чтобы подготовить одну единственную речь, он тщательно изучал каждую интонацию и драматическую паузу, долго разучивал каждый жест и репетировал каждое выражение лица перед зеркалом. Он был демагогом с чрезвычайными способностями.

Ни его позор дилетанта в военном деле, ни его последующий успех политически одаренного оратора не ослабили его вкус к дорогой жизни, и между Первой и Второй мировой войной Черчилль по привычке жил явно не по средствам. Наконец, в 1938 году, когда ему было 64 года, его кредиторы начали мероприятия для принудительной продажи его недвижимого имущества с публичного торга, и его роскошное поместье могло уйти с молотка.

В этот критический час в жизни Черчилля появилась темная и таинственная фигура. Это был **Генри Стракош** – **Henry Strakosch**, еврейский мультимиллионер, который сделал состояние на спекуляциях на южноафриканских предприятиях горнодобывающей промышленности, после того, как его семья эмигрировала в эту страну из восточной Австрии. Стракош между 1929 и 1943 руководил газетой *The Economist*. Его вовлеченность в уплату частных долгов сэра Уинстона Черчилля в 1938 году позже приводилась в нацистской пропаганде в качестве доказательства еврейского вмешательства в британскую политику.) Стракош снабжал Черчилля цифрами о немецких военных расходах, что должно было послужить его политической кампании за перевооружение против нацистского режима, и финансовые договоренности

позволили Черчиллю спасти свое поместье Чартвелл-Хаус от принудительной продажи во время его финансовых трудностей. (*Википедия*)

Стракош сделал еще один шаг вперед, он «одолжил» стареющему демагогу 150.000 фунтов как раз вовремя, чтобы спасти его недвижимость от аукциониста, и затем снова спокойно удалился на задний план. В течение последующих лет Стракош служил Черчиллю как советник и доверенное лицо, однако чудесным способом он умел избегать яркого света публичности, который с тех пор освещал снова идущую в гору политическую карьеру Черчилля.

Черчилль сразу стал самым острым парламентским критиком политики своей собственной партии, направленной на ослабление напряженности по отношению к национал-социалистической Германии (в это время он снова сменил партию, перебежав от либералов назад к консерваторам). Он подхватил еврейский крик:

«*Delenda est Germania – Германия должна быть разрушена*» и в серии шовинистических и кровожадных речей принуждал свое правительство, чтобы оно присоединилось к «священной войне» евреев против Гитлера. Это был тот же самый Черчилль, который в сентябре 1937 года говорил о Гитлере «Если бы наша страна была побеждена, то я надеюсь, что мы нашли бы борца, который был бы так же непреклонен, чтобы восстановить наше мужество и вернуть нам наше место среди народов».

(Доктор Уильям Пирс – *Dr. William Pierce*, «*The Buying of Mr. Churchill*»)

Заметка из недавнего прошлого:

«Еврейские поклонники Уинстона Черчилля откроют в эти выходные в Иерусалиме бюст руководителя Британии военных лет, что, как они говорят, является давно запоздавшим признанием его непоколебимой и стойкой поддержки еврейских целей и еврейского желания получить свою родную землю». (*The Independent*, 3 ноября 2012)

«Утром 16 июля 1936 Джордж Эндрю Макмахон (настоящее имя Джером Банниган) вытащил заряженный револьвер, когда король Эдуард VIII проезжал мимо поблизости от Букингемского дворца. Полицейские заметили его и задержали. В последовавшей драке револьвер упал на дорогу, при этом он попал в заднюю ногу лошади короля. На последовавшем судебном процессе, который проходил в сентябре 1936 года в Олд-Бейли, Макмахона обвинили в том, что он вытащил револьвер, чтобы встревожить Его Величество». (*The National Archives*)

«На процессе Банниган утверждал, что какая-то ‘иностранная держава’ связалась с ним, чтобы подвигнуть его к убийству Эдуарда; он, мол, проинформировал [службу контрразведки] МИ-5 об этом плане, и он реализовывал этот план только для того, чтобы помочь МИ-5 поймать настоящих виновников. Суд отверг эти утверждения и отправил его на один год в тюрьму. Сегодня предполагают, что Банниган действительно поддерживал контакт с МИ-5, однако степень правдивости остальных его утверждений остается спорной». (newworldencyclopedia.org)

«За время своего пребывания в тюрьме Макмахон придерживался своих утверждений о международном заговоре. Он был освобожден 12 августа 1937 года и сразу начал кампанию по восстановлению своего доброго имени». (*The National Archives*)

27 августа 1937 года он послал герцогу Виндзорскому письмо с извинениями. 4 апреля 1938 Международная служба новостей (*International News Service*) сообщила, что герцог Виндзорский якобы поручил передать Баннигану «значительную сумму денег», при этом помог ему закрепиться в деловой жизни, и выразил «желание встретиться с ним». «По его словам, в октябре предыдущего года к нему подошел некий английский посредник, который представил его представителям 'иностранной державы' перед их посольством. ...Близкую подругу маленькой группы немецкоязычных австрийских эмигрантов, Мей (Галли), а также ее коллег якобы неоднократно видели вместе с Макмахоном. По меньшей мере, один из друживших с нею эмигрантов был членом коммунистической партии Австрии и два года спустя попал на короткое время под прицел МИ-5 в связи с советскими шпионскими действиями в Вулвичском арсенале. Из записок, которые Макмахон передавал [своему адвокату] Керстайну в отношении 'иностранной державы', ясно следует, что он имел в виду нацистскую Германию. Однако ни одно из имен, которые он записал, не соответствовало именам в списке немецких дипломатов в 1936 году или каких-нибудь немцев, которые жили в Великобритании и были известны своими связями с режимом. Поэтому очень похоже на то, что эти имена либо были выдуманы им, либо же они принадлежали людям, которые только выдавали себя за немцев. Если 'нацисты', с которые Макмахон поддерживал связь, в действительности были австрийцами, эта история представляется в новом свете». (*The Guardian*, 3 января 2003)

Если Банниган был завербован возле австрийского посольства людьми с немецким акцентом, он мог бы предположить, что его заговорщики были австрийцами, а не какими-то определенными людьми с немецким акцентом, для которых это было подходящим местом.

Окруженный такими яркими германофобами, как сэр Роберт Ванситтарт, Энтони Иден и Дафф Купер, Черчилль отказывался от всех мирных предложений Гитлера и вел Англию к войне, в которой у нее не было никакого национального интереса, и которая привела ее к разорению.

«Все же, как это страшно, фантастически, невероятно, что мы здесь должны рыть окопы и примерять противогазы из-за спора в какой-то далекой стране между людьми, о которых мы ничего не знаем. Еще невозможнее кажется то, что конфликт, который, в принципе, уже был улажен, должен был стать причиной войны».

(Обращение **Невилла Чемберлена** по радио 27 сентября 1938. **David Faber**, «*Munich: The 1938 Appeasement Crisis*», Simon & Schuster, стр. 375-76)

Трагедия состояла в том, что инстинкты Гитлера не ошибались. Его первоначальное тяготение в 1919 году к DAP (Немецкая рабочая партия) частично основывалось на прочтении им работы Готфрида Федера «*Немецкое государство на национальной и социальной основе*», которая требовала прекращения «процентной кабалы» и стала «*катехизисом движения*», как это выразил Гитлер в своем предисловии.

«Сегодня правительства полностью зависимы от крупного ссудного капитала, и по отношению к своим народам они только лишь сборщики процентов для анонимных господ на Уолл-стрит, в Лондонском Сити, и в Париже». (Готфрид Федер – **Gottfried Feder**, указ. соч., стр. 22)

«Заслуга Федера в моих глазах заключалась в том, что он с безжалостной последовательностью до конца разоблачил спекулятивный характер биржевого и ссудного капитала и пригвоздил к столбу его ростовщическую сущность. Его лекции в их принципиальной части были настолько правильны, что ни один из критиков не оспаривал теоретической верности выводов лектора. Люди только задавали себе вопрос, насколько возможно практическое проведение идей Федера в жизнь. Но и то, что в глазах других являлось слабой стороной федеровских лекций, в моих глазах составляло их сильную сторону». (Гитлер, «Моя борьба»)

«Высшей целью национал-социалистического государства является государство без налогов». (Федер, указ. соч., стр. 128)

После того, как он привел доказательства того, что:

«почти все налоги поглощаются одними только процентными платежами...»,

Федер при помощи цифр объясняет, что доходов из различных государственных коммерческих дел в Баварии в 1911 году почти полностью хватало бы на то, чтобы покрыть государственные расходы, если бы не было выплаты процентов на государственные долги». (указ. соч., стр. 130-131).

«Основная идея Федера состояла в том, что государство должно было само производить и контролировать необходимые ему деньги посредством одного национализированного центрального банка, а не поручать печатать деньги частным банкам, которым затем нужно было платить проценты. В продолжении этой мысли он сделал вывод, что финансовый мир поработил население, узурпировав контроль нации над деньгами». (Stephen Zarlenga, «*The Lost Science of Money*», цитируется в Ellen Brown, «*Web of Debt*», Third Millenium Press, 2007, стр. 235)

«Некоторые утверждают, что Гитлер вышел из тюрьмы в Ландсберге в 1924 году как изменившийся человек, и отныне он делал основной упор на практическую выполнимость. Правда это или нет, во всяком случае, предложенные Федером реформы президент Имперского банка Ялмар Шахт посчитал слишком радикальными, чтобы их можно было осуществить в полном объеме, как это предусматривалось, потому что с этим был связан риск отпугнуть определенные группировки, поддержка которых имела фундаментальное значение. Так Федер утратил влияние. Нельзя знать, в какой мере Германия, возможно, вернулась бы к его программам, если бы не разразилась война.

Однако нет никаких сомнений в том, что Гитлер помог всей нации снова встать на ноги, и народ искренне любил его. Он помог снова подняться стране, которую мстительный союз врагов довел до нищеты, и обеспечил питание населению, потерявшему от голода минимум 700.000 человек. Темп, с которым была снижена

безработица, и число людей, снова включившихся в трудовой процесс, привели многих бывших коммунистов к тому, что они вступили в НСДАП».

(**Albert Krebs**, «*Tendenzen und Gestalten der NSDAP. Erinnerungen an die Frühzeit der NSDAP*», стр. 74)

Для человека, который никогда не ранее не руководил страной, его успех был настоящим чудом. Однако та неопытность, которая позволяла ему идти на риск без оглядки на условности, часто склоняла Гитлера к тому, что он в своих политических импровизациях заходил слишком далеко.

«Осенью 1938 года Гитлер праздновал один из своих самых больших триумфов. Возвращение заселенных преимущественно немцами Судет было достигнуто без войны. Беспокойство людей в Берлине во время Мюнхенской конференции было очень велико, так как ежеминутно ожидалось появление чешской военной авиации. Чтобы долететь до Берлина, чешской авиации потребовалось бы меньше получаса, а Германия была в то время совершенно не готова к большой военной конфронтации. Я никогда не забуду тот вечер, когда Гитлер вернулся из Мюнхена. Облегчение и ликование не знали границ. Батареи противовоздушной обороны в Берлине и вокруг него, примерно 80 пушек, были установлены вдоль дороги Гитлера от вокзала к Имперской канцелярии, и я стоял за одним моим хорошим другом, который, нажимая на кнопку, одновременно открывал огонь из связанных между собой электрической системой орудий. Грохот этого приветственного салюта был неопишуем».

(**Heinz Weichardt**, «*Under Two Flags*»)

Можно было бы задать вопрос, возможно ли было бы избежать войны, если бы Гитлер довольствовался возвращением домой Судет и не вступил бы в Прагу. (Фраза Чемберлена «*Я привез вам мир на наше время*», произнесенная им 30 сентября 1938, была эхом слов Дизраэли «*Я вернулся из Германии с миром на наше время*» 1878 года). «Поведение Чемберлена по отношению к Германии никогда не было продиктовано сознанием военной слабости, а исключительно религиозной идеей, что с Германией нужно поступить справедливо, и что несправедливость Версаля должна быть исправлена». (Пресс-секретарь премьер-министра Чемберлена).

(Решение о вторжении в оставшуюся Чехию и ее фактическое присоединение к Германской империи привело также к роспуску «Anglo-German Fellowship», сомнительной организации, к членам которой принадлежали самые разные люди со скрытыми намерениями; сравните с нею «*Right Club*» – «*Правый клуб*» Арчибалда Рэмси, истинно патриотическое объединение).

Разумеется, Германия рассматривала чешско-советский союзный договор от 16 мая 1935 года как «односторонний и направленный исключительно против Германии». Этот договор разжигал в немцах опасение, что Чехословакия являлась «советским авианосцем».

«Еще важнее было то, что Франция, Россия и Чехословакия ввиду заключенного двумя неделями раньше французско-советского пакта создавали теперь... политический и военный инструмент; в этом отношении чешско-советский договор был для Германии событием решающего значения».

(**Lorna Waddington**, «*Hitler's Crusade*»)

«Что касается будущей политики, то мне кажется, что в действительности есть только две возможные альтернативы. Одна состоит в том, чтобы поставить себя на ту точку зрения, что любой вид дружественных отношений, или, вероятно, лучше сказать, возможных отношений, с тоталитарными государствами невозможен, что гарантии, которые были даны мне лично, бесполезны, что они [тоталитарные государства] преследуют темные цели, и что они добиваются овладения Европой и постепенного разрушения демократии. Согласно этой гипотезе война должна начаться как естественное явление, и это представление – абсолютно понятное представление – определенного количества достопочтенных депутатов в этом парламенте.

Если это – убеждение достопочтенных депутатов, то нет никакой надежды на будущее для цивилизации или для какой-либо из тех вещей, ради которых стоит жить. Дает ли нам опыт Великой войны [т.е. Первой мировой войны] и тех лет, которые последовали за нею, разумную надежду на то, что, если разразится новая война, она, в отличие от последней, действительно покончит с войной [как таковой]? Нет. Я не думаю, что война неизбежна. Кто-то указал мне на замечание, которое сделал великий Питт [Уильям Питт, премьер-министр с 1783 по 1801, а также с 1804 по 1806 год] в 1787 году, когда он сказал:

‘Предполагать, что какая-либо нация неизменно может быть врагом другой нации, это слабое и детское предположение, и оно не основано ни на опыте наций, ни на истории человека’.

‘Мне кажется, что самый сильный аргумент против неизбежности войны – это что-то, что осознал каждый в обеих палатах парламента. Это – всеобщая антипатия народа к войне, отвращение к представлению о том, что мы снова начнем убивать друг друга... В действительности я верю, что мы все еще можем гарантировать мир на наше время, но я всегда был далек от того, чтобы предложить, чтобы мы делали это посредством разоружения, прежде чем мы сможем подвигнуть других к тому, чтобы они тоже разоружались’».

(Невилл Чемберлен, премьер-министр, в дебатах в Палате общин о Мюнхенском соглашении, 5 октября 1938.)

Во время этих дебатов Черчилль говорил со своей обычной насмешливой интонацией, причем он игнорировал доказательства неоднократных попыток Гитлера прийти к соглашению с Великобританией. «*Общая антипатия народа к войне, отвращение к представлению о том, что мы снова начнем убивать друг друга*», была и остается бесспорным фактом. Все же, демократическая система не дает гарантии того, что мнение тех, кто вынуждены рисковать своей жизнью на абсолютно неоправданных войнах, действительно учитывается.

Остановимся здесь на мгновение на концепции демократии.

«Они придумали и успешно пропагандировали социализм, коммунизм, права человека и *демократию*, чтобы казалось ошибочным преследовать их, и для того, чтобы они могли пользоваться теми же правами, что и другие. С этими [концепциями] они добились теперь контроля над самыми могущественными странами и они, эта микроскопически маленькая общность, стали мировой силой. Мы не можем бороться с ними одной только мышечной силой. Мы должны также использовать наш мозг».

(Малайский премьер-министр доктор **Мохамад Махатхир** – **Dr. Mohamad Mahathir**, речь на открытии десятой Организации Исламская конференция [ОСИ], 16 октября 2003, выделено автором).

В своем кратком описании доктор Махатхир не коснулся эволюции демократии с шестого столетия до нашей эры и ее часто изменчивого характера. Вероятно, он хотел сказать, что современная представительная демократия – это система, которая легче всего поддается влиянию.

«Равные права» означают просто нивелирование всех народов и культур. Этого вида равенства не добиваются заслугами, а навязывают с помощью закона. Оно представляет собой форму угнетения.

Доктор **Махатхир** также говорил:

«1,3 миллиарда мусульман не могут быть побеждены несколькими миллионами евреев. Должен быть выход. И мы сможем только тогда найти выход, если мы остановимся, чтобы подумать, оценить наши слабости и нашу силу, создать план, разработать стратегию и затем контратаковать. Все же, сегодня евреи управляют миром через подставных лиц. Они делают так, чтобы другие сражались и умирали за них».)

«Немцы – это очень терпеливый народ. Я ни на мгновение не могу представить себе, чтобы Великобритания двадцать лет спокойно смотрела на то, как три с половиной миллиона англичан живут под кнутом полностью вызывающего отвращение народа, который говорит на чужом языке и имеет совершенно другое национальное мировоззрение. Насколько я знаю моих земляков, уже через несколько лет они выступили бы против такого насилия». (*Daily Mail*, 6 мая 1938)

«Я не требую того, чтобы Германии позволили угнетать 3,5 миллиона французов, и я не требую, чтобы 3,5 миллиона англичан были отданы нам на милость. Скорее я просто требую, чтобы с подавлением 3,5 миллионов немцев в Чехословакии было покончено, и чтобы неотъемлемое право на самоопределение возымело свое действие». (Речь **Гитлера** на съезде НСДАП, 1938)

«Между Германией [Гитлер] и Великобританией [Невилл Чемберлен] было подписано соглашение, которое предусматривало мирный пересмотр совершенной Версальским договором несправедливости. Была предложена конференция четырех держав, которая должна была сохранить мир. Этими четырьмя державами были Великобритания, Германия, Франция и Италия. Газета «Truth» от 5 января 1952 года сообщала, что Освальд Пироу, южноафриканский министр обороны, был якобы послан в 1938 году генералом Сматсом в миссию в Германию, чтобы разрядить напряженность из-за еврейского вопроса. Британский премьер-министр сказал Пироу, что давление международного иудаизма – это одно из главных препятствий для англо-немецкого соглашения, и что в его сопротивлении против этого давления ему очень помогло бы, если бы Гитлера можно было подвигнуть к тому, чтобы умерить его политику по отношению к немецким евреям. Пироу сказал, что Гитлер рассмотрел бы эту идею с благосклонностью, и англо-немецкое соглашение находится в поле зрения.

Воздействие такого соглашения состояло бы в том, чтобы в случае войны ограничить конфликт Германией и Россией, так что другие великие державы могли бы вмешаться и диктовать свои условия, когда воюющие стороны будут истощены. Однако пакт четырех держав так и не стал реальностью».

(Кеннет Маккиллиям – Kenneth McKilliam, из выходявшего до 1993 года журнала Джона Тиндалла «Spearhead».)

7 ноября 1938 года, через несколько недель после Мюнхенского соглашения и незадолго до поездки немецкого министра иностранных дел Риббентропа в Париж, секретарь немецкого посольства Эрнст фон Рат был застрелен в Париже семнадцатилетним польским евреем по имени Гершель Гриншпан. 9 ноября в Германии произошли антиеврейские акции, вероятно, как ответ на это убийство. Обнаружилось так много противоречий и несовпадений, что официальную версию этой истории никак нельзя считать правдивой. С одной стороны, этот внешне бедный бездельник – потому что именно таким он был согласно имеющимся сообщениям – не мог бы позволить себе купить использованный им пистолет, не мог бы жить в отеле, который случайно находился как раз рядом с парижской штаб-квартирой Международной лиги против расизма и антисемитизма (LICRA), и не мог бы оплатить услуги адвоката, который сразу появился, чтобы защищать его.

«Гриншпан не только пережил войну, но даже позже вернулся в Париж. Были утверждения о том, что в Германии за день до того появилось некоторое количество неизвестных людей, которые якобы пытались всюду в стране разжигать антиеврейские настроения. Лишь немногие могли переодеться в форму штурмовиков и ээсовцев и приказать уничтожить еврейскую собственность».

(Ingrid Weckert, «Feuerzeichen».)

Дата была хорошо подобрана; она совпадала с ежегодными торжествами в память о путче 1923 года, когда все важные офицеры СА и СС, а также основные политики находились в Мюнхене и не могли подтвердить эти приказы. Кроме того, было бы невозможно создать за такой короткий срок организацию, которая требовалась бы для того, чтобы инсценировать такие беспорядки или подтолкнуть массы обычно мирного, законопослушного народа к подобным выходкам. А убийство дипломата низкого ранга не было достаточным поводом, чтобы вызвать такой взрыв народного гнева. Геббельс не только не произносил подстрекательскую речь, как лживо утверждается, а вообще ничего не знал о событиях. Политические полномочия Геббельса не дали бы ему права отдавать какие-нибудь приказы вне его округа в Берлине.

Пять пуль из пистолета убийцы привели к внезапному концу мирного решения европейского конфликта, на что было направлено Мюнхенское соглашение, а также положили конец стремлениям к пересмотру Версальского договора. По словам его камердинера Карла Вильгельма Краузе, Гитлер воскликнул:

«Что вы там устроили? ... и мне снова позже придется расплачиваться за это».

(«Der Kammerdiener Adolf Hitlers», Youtube, приблизительно после 32-й минуты)

Сообщения о мнимом антиеврейском рецидиве в Германии настроили общественность в Великобритании и США против усилий Чемберлена по разрядке англо-немецкой напряженности. Немецкие граждане подвергались нападкам и преследованиям. Контролируемые евреями пресса и кинопромышленность интенсифицировали свою лоббистскую деятельность и еще прилежнее, чем прежде, агитировали за непопулярную среди американцев идею войны США против Германии.

«Так американская газета New York Daily решилась опубликовать письмо еврея Макса Розенберга, в котором тот совершенно серьезно предлагал выпустить из тюрьмы ‘десять или двенадцать пожизненно осужденных профессиональных убийц’, при условии, что они убьют Гитлера и его свиту».
(Декабрь 1938, цитируется в «*Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden*», Dok. 219, указ. соч.)

Количество разрушенных синагог в зависимости от источника варьируется от 267 (11 ноября 1938, доклад Гейдриха Герингу) до 2000 (Михаэль Хамерла, «*Когда 70 лет назад началось массовое убийство*», *Rheinische Post*, 11 ноября 2008).

«Кто был, однако, тогда организатором или, все же, по крайней мере, вдохновителем имперской «хрустальной ночи» («ночи разбитых витрин»)? У победителей было 35 лет времени и все возможности выяснить этот все же немаловажный вопрос. Они не сделали этого. По понятной причине. Они разрушили бы этим построенную ими самими легенду, что имперская «хрустальная ночь» якобы являлась началом «окончательного решения» (как они его понимают). Вместо этого, когда событиям 9-10 ноября исполнилось сорок лет, общественности (и не только немецкой) преподнесли сказку о «нацистах», и среди них особенно о Геббельсе, как виновниках имперской «хрустальной ночи», тогда как все разумные соображения указывают на противоположное». (Вильфред фон Офен – *Wilfred von Oven*, журналист и пресс-атташе доктора Геббельса, Буэнос-Айрес, март 1981)

«Что же было причиной «хрустальной ночи», которая привела к повреждению или разрушению 180 синагог (из 14.000 существовавших тогда), а также равного количества еврейских магазинов? Проживавший в Париже 17-летний польский еврей Гершель Гриншпан был так возмущен судьбой своего отца в Германии, что он, вооруженный пистолетом, вошел в посольство Германии и, так как он не смог встретиться с послом, застрелил первого секретаря фон Рата. Так как фон Рат был третьим немецким чиновником, который был убит евреем, штурмовики якобы получили приказ отомстить еврейскому населению. Эта история примерно так же смешна, как дискредитированный сегодня миф о шести миллионах отравленных газом евреев или миф о массовом убийстве немцами польских офицеров в Катыни.

Трудности Гриншпана-отца начались не в Германии, а на его родине Польше, где свирепствующая юдофобия заставила десятки тысяч евреев бежать в соседние страны – прежде всего, в Германию – где с ними обращались как с приехавшими иностранцами. В 1938 году польское правительство внезапно заявило, что оно объявляет все паспорта живущих за границей граждан недействительными, если они не вернутся домой, чтобы получить новые документы. В тот момент в Германии пребывало около 70.000 евреев с польскими паспортами, и немецкое правительство опасалось того, что ему придется оставить их у себя, возможно, на длительный срок. Оно приказало задерживать их и на обычных поездах – не на поездах для перевозки скота, как утверждается – отвозить к польской границе, со всем необходимым, включая медицинский персонал на тот случай, если он понадобится. Среди них находился Гриншпан-старший. Поляки не хотели пускать депортируемых к себе в страну, и запланированные [последующие] высылки были временно приостановлены.

Сын Гриншпана Гершель к тому времени уже два года жил в Париже у своего дяди, который, после того, как срок действия польского паспорта Гершеля истек, и французское правительство отказалось продлить ему вид на жительство, просил его выехать, чтобы не доставлять ему хлопот с французскими властями. Дядя также отказал ему в любой дальнейшей поддержке. Этот якобы неимущий еврейский юноша переехал в феврале в приличный отель, и 7 ноября он за 250 франков купил в законном оружейном магазине пистолет, из которого час спустя он убил первого секретаря немецкого посольства.

Интересно, что отель, в котором Гершель прожил без известного источника доходов более девяти месяцев, находился в непосредственной близости от главного бюро LICIA (Международная лига против расизма и антисемитизма, LICRA), юрисконсульт которой Моро Джаффри принадлежал к числу самых знаменитых адвокатов Франции. В 1936 году он защищал в Швейцарии Давида Франкфуртера, убийцу Вильгельма Густлоффа. Это преступление было очевидно затеяно LICIA. Через несколько часов после ареста Гриншпана в немецком посольстве Эрнст фон Рат еще был жив, и поэтому весть об его убийстве не могла распространиться. Джаффри появился в полицейском участке, в котором находился Гриншпан, и заявил, что он защищает убийцу. Кто оплачивал его услуги? Откуда возник его интерес к неизвестному иностранному преступнику, нелегально проживавшему во Франции?

С Гриншпаном так никогда ничего и не случилось. После падения Франции французские власти передали его Гестапо, которая интернировала его на время всей войны. При этом с его головы не упал ни один волос, и судебного процесса против него тоже не было. После войны он не был предан французами суду, а смог эмигрировать в Палестину, где он воссоединился со своей семьей. Она была депортирована из Германии в Польшу, откуда позже эмигрировала в Палестину. Откуда Гриншпан-старший, бедный портной, взял те 4000 фунтов стерлингов, которые требовали британцы, чтобы разрешить въезд в Палестину его семье из четырех человек?» (**Heinz Weichardt**, «*Under Two Flags*»)

«С сегодняшнего дня всему населению строго вменяется немедленно воздержаться от всех дальнейших демонстраций против еврейства, любого характера. Окончательный ответ на устроенное евреям убийство в Париже будет дан еврейству в виде мер судебного или административного характера» (10 ноября 1938).

Можно сомневаться в достоверности обоих последних здесь процитированных источников; все же, ввиду подавляющих доказательств недостоверности официального описания этого случая, а также того факта, что к официальной историографии об этой эпохе всегда нужно относиться с недоверием, есть хорошие причины доверять им. Кроме того, книга Ингрид Веккерт «Огненный знак», вместе с более чем 75 другими послевоенными публикациями, не только фигурирует в списке запрещенных публикаций в Германии, но даже ее печатные клише были уничтожены. Значит, в этой книге было, по меньшей мере, несколько ценных истин...

«Проволочки союзников и травля вместо желания мира. Среди обычных людей, которые не знают всего этого контекста, преобладает мнение, что это наша 'кража Чехословакии' возбудила гнев британского народа и сделала его готовым к войне. Но это серьезная ошибка, так как он был готов уже после Мюнхена. Что касается времени до Мюнхена, то достаточно процитировать высказывание, о котором госпожа фон Риббентроп сообщила защитнику ее мужа в Нюрнберге. В 1937 году Черчилль в [немецком] посольстве в Лондоне сказал Риббентропу: 'Если Германия вновь обретет свою власть, ее снова разобьют до полного уничтожения'. Когда Риббентроп возразил, что на этот раз это не будет

так просто, как в 1914 году, так как у Германии есть друзья на ее стороне, Черчилль ответил: «О, мы хорошо сумеем убедить этих друзей, так, что они, в конце концов, перейдут на нашу сторону»».

(Стокгольм, 25 июля 1939, из **Friedrich Lenz – Friedrich Lenz**, «*Der ekle Wurm der deutschen Zwietracht*», 1952)

«Государственные деятели, которые противостоят нам, хотят – мы должны поверить им в этом – мира. Только они правят в таких странах, внутренняя конструкция которых делает возможным то, что они в любое время могут быть сменены, чтобы освободить место другим, которые вовсе не так сильно стремятся к миру. И эти другие существуют.

Достаточно только, чтобы в Англии вместо Чемберлена к власти пришел господин Дафф Купер или господин Иден, или господин Черчилль, и тогда мы точно знаем, что цель этих людей – сразу же начать новую мировую войну. Они не делают из этого тайны, они говорят открыто. Далее мы знаем, что на заднем плане по-прежнему угрожающе подстерегает тот еврейско-международный враг, который нашел свое государственное обоснование и форму в большевизме. И еще мы знаем власть определенной международной прессы, которая живет только ложью и клеветой. Это обязывает нас, чтобы мы были бдительны и думали о защите Рейха! В любое время готовы к миру, однако в каждый час готовы к обороне!» (Адолф Гитлер, речь в Саарбрюккене, 9 октября 1938)

Свен Хедин в беседе с британским лордом Доусоном Пеннским (Dawson of Penn)

Доусон: «В тот самый момент, в который Германия займет Данциг – будь то мирными средствами или силой оружия – мы сразу и с абсолютной уверенностью объявим Германии войну».

Свен Хедин: «Мировая война ради Данцига? Данциг – это немецкий город, и несправедливость Версальского договора будет устранена».

Доусон: «Речь идет не столько о самом Данциге. Однако Данциг означает «коридор», и с потерей Данцига, и вместе с тем «коридора» Польша теряет свой доступ к морю; она высохнет и задохнется. Это именно то, чего хочет Германии, чтобы она смогла обращаться с Польшей так, как она обращалась с Чехословакией. Оттуда только один шаг до Румынии и ее нефтяных месторождений, до Черного моря, Дарданелл, Средиземного моря и Суэцкого канала – другими словами до каждой артерии, по которой течет жизненная кровь нашей мировой империи. Поэтому, если Данциг падет, это для мировой Британской империи жизненно важный вопрос. Мы знаем, что новая мировая война за Данциг давно назрела, и мы схватимся за этот шанс, как только он представится.

Свен Хедин: «Готовы ли вы взять такую ответственность на себя?»

Доусон: «Мы знаем, что после этого от цивилизации больше ничего не останется, но мы не будем медлить ни мгновение». (**Friedrich Lenz**, указ. соч.)

(Свен Хедин был награжденным многочисленными наградами шведским географом, топографом, исследователем, путешественником, фотографом, писателем и иллюстратором).

«Вы были фронтовиком на последней войне, как и я сам. Вы знаете, как и я знаю, какое отвращение и какое осуждение оставили опустошения войны в сознании народов, неважно, как война кончается. Представление, которое я могу получить от вашей замечательной роли как вождя немецкого народа на пути к миру, завершения его задания в общем творении цивилизации, приводит меня к тому, чтобы попросить ответ на это предложение... Если французская и немецкая кровь снова прольется как 25 лет назад, на еще более длительной и убийственной войне, то каждый из обоих народов будет сражаться, веря в свою собственную победу. Но победят, скорее всего, разрушение и варварство».

(Отрывок из письма французского премьер-министра Даладье Гитлеру, 26 августа 1939)

«Я понимаю сомнения, которые вы выражаете. Также я никогда не упустил из виду тех высоких обязательств, которые возложены на людей, поставленных над судьбой народов. Как старый фронтовик, я, как и вы, знаю ужасы войны. Исходя из этих взглядов и понимания, я также честно старался устранить все причины для конфликта между обоими нашими народами. Я когда-то открыто заверил французский народ, что возвращение Саарской области будет предпосылкой для этого. Я сразу после этого возвращения торжественно подтвердил мой отказ от каких-либо последующих претензий, которые могут касаться Франции. Немецкий народ принял эту мою позицию... Версальский диктат был неприемлемым. Ни один честный француз, также и вы, господин Даладье, не поступил бы на моем месте иначе. Теперь я, действуя в том же духе, попытался устранить самое неразумное мероприятие Версальского диктата. Я сделал польскому правительству предложение, которого испугался немецкий народ. Никто другой, кроме меня, вообще не мог решиться выйти к общественности с таким предложением... Я, господин Даладье, тогда с моим народом борюсь за исправление причиненной нам несправедливости, а другие борются за сохранение этой несправедливости. Это тем более трагично, что многие из самых видных людей также вашего собственного народа тоже осознали бессмыслицу решения 1919 год, как и невозможность его длительного сохранения... Я ясно понимаю тяжелые последствия, которые повлечет за собой такой конфликт. Однако я думаю, что самые тяжелые последствия этот конфликт будет иметь для Польши, так как вне зависимости от исхода войны за этот вопрос, польское государство в его сегодняшнем виде будет так или иначе потеряно. То, что теперь из-за этого оба наши народа должны вступить в новую кровавую истребительную войну, не только для вас, но и для меня, господин Даладье, очень мучительно... Однако, как уже замечено, я вижу, что у нас нет никакой возможности в благоразумном смысле повлиять на Польшу, чтобы она исправила положение, которое невыносимо для немецкого народа и для Германской империи».

(Выписка из письма Гитлера Даладье, 27 августа 1939)

Французский министр иностранных дел **Бонне (Bonnet)** – когда он подписывал объявление войны:

«Мне казалось, как будто бы мы внезапно отдали приказ не только о смерти миллионов людей, но и о гибели ценных идей, духовных ценностей, о гибели мира... Несколько секунд я чувствовал глубокое сотрясение. Но мне уже снова звонили из Лондона. Распространилось известие, будто бы Франция только в понедельник в 5 часов утра вступит в войну. Эта отсрочка вызвала раздражение в

Великобритании. Там едва ли могли ожидать этого, так как новый 'Мюнхен' спас бы мир во всем мире – но он также спас бы и Гитлера».

(Friedrich Lenz, указ. соч.)

Таким образом, Германия под руководством Гитлера, Великобритания при Чемберлене и Францией во главе с Даладье хотели мира, не говоря уже о народах этих стран. («Вероятно, что Невилл Чемберлен все еще пользуется доверием большинства своих земляков и что, если бы было возможно точно определить чувства электората, то Чемберлен оказался бы самым популярным политиком в этой стране». Эта оценка приписывается Дэвиду Марджесону, который в парламенте должен был заботиться о том, чтобы ни один консервативный депутат не отклонился от установленной линии).

Они все и дальше демонстративно усиливали свои армии для обороны, надеялись, однако, в то же время на мир. Тем не менее ситуация привела к дальнейшей эскалации, и дело дошло до войны.

Вступление на оставшуюся территорию Чехии 16 марта 1939 года решило проблему советского «авианосца» против Германии, оставляло, однако, нерешенной проблему преследований немецкого населения в Польше, которые приняли убийственные масштабы. Апогей наступил 3 сентября 1939 года – в день объявления Великобританией войны Германии – когда во время «кровавого воскресенья в Бромберге», согласно немецкому министерству иностранных дел, было убито до 5437 гражданских немцев.

Плакат призывает к бойкоту немецких товаров.

Еще важнее было следующее «мировое еврейство» (центром которого был Нью-Йорк) объявило экономическую войну Германии 24 марта 1933 года, уже через несколько недель после прихода НСДАП к власти, в форме бойкота немецких товаров («*Judea Declares War on Germany*» – «*Иудея объявляет войну Германии*», таким был крупный заголовок в газете *Daily Express*). Германия естественным образом ответила контрбойкотом (первоначально ограниченным одним днем) – «Не покупайте у евреев».

«Всего через несколько недель после того, как Гитлер 30 января 1933 года пришел к власти, поспешно склепанная коалиция враждующих друг с другом еврейских организаций, во главе с президентом Американского еврейского конгресса раввином Стивеном Уайзом, активистом борьбы за права человека Луисом Унтермайером, а также воинственным союзом еврейских ветеранов войны инициировала очень эффективный бойкот немецких товаров и услуг. Каждая организация занималась бойкотом своим способом, тем не менее, пыталась сформировать объединенную антинацистскую коалицию, которая могла бы нанести экономический смертельный удар нацистской партии, обязанной своим политическим подъемом почти исключительно обещанию, что они восстановят разоренную немецкую экономику». (*Jewish Virtual Library*)

«Одно из самых опасных еврейских качеств – это жестокая, прямо-таки варварская нетерпимость. Более плохой тирании, чем та, которую осуществляет еврейская клика, не может быть. Если вы попытаетесь выступить против этой еврейской клики, она без промедления применит жестокие методы, чтобы победить вас. Еврей, в общем, пытается уничтожить своего врага в духовном плане, лишая его материальной прибыли и подрывая его гражданское существование. Самая подлая из всех форм возмездия, бойкот, типично еврейская».

(Еврейский автор доктор **Конрад Альберти-Зиттенфельд – Dr. Conrad Alberti-Sittenfeld** в журнале «*Gesellschaft*» («Общество»), номер 12/1899)

«Эта связанная по всему миру общность интересов противостояла Гитлеру с непримиримой враждой и, совершенно независимо от преследуемого Германией курса, строила козни, чтобы спровоцировать войну против нее».

(«Всемирный еврейский конгресс уже семь лет находится в состоянии войны с Германией». Раввин М. Перльцвейг, шеф британской секции Всемирного еврейского конгресса, *Toronto Evening Telegram*, 26 февраля 1940)

Между прочим, здесь важно указать на то, что нью-йоркские евреи совсем не подвергались опасностям, которые угрожали их немецким соплеменникам, и потому они были вольны подвергать последних риску, в точном соответствии с сионистским кредо, что «меньшими братьями» можно пожертвовать ради дела.

Во время Первой мировой войны 12.000 немецких евреев погибли за свою страну, и многие были награждены орденами – интересно было бы узнать, уменьшился ли немецко-еврейский патриотизм после поражения России – все же, в рамках сионистского проекта их судьба имела лишь второстепенное значение.

Кроме того, для сионистов из-за этой политики возникали два преимущества. В сотрудничестве с немецким правительством полезные и состоятельные евреи, благодаря соглашению «Хаавара», могли быть склонены к эмиграции в Палестину, где они образовали основу будущего еврейского государства, а из предвидимого ухудшения общественного положения немецких евреев после войны можно было тоже извлечь пользу, ибо оно принесло бы евреям всемирную и длительную симпатию. Как следствие начатого в 1933 году еврейскими организациями бойкота немецких товаров, а также того факта, что Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, обязал евреев поддерживать британские цели и объявил об этом в 1939 году в британских газетах, немецких евреев постигла та же судьба, что и японцев в Америке они стали потенциальными врагами государства и как таковые были, в конце концов, интернированы.

Основанный в 1921 году Максом Науманом ‘Союз национально-немецких евреев’ поддерживал Гитлера.

«Целью Союза была тотальная ассимиляция евреев в немецкой народной общности, саморастворение еврейской идентичности, а также высылка восточноевропейских еврейских иммигрантов из Германии. Макс Науман был открытым противником сионистов, а также восточноевропейских евреев; первых он рассматривал в качестве угрозы для интеграции немецких евреев, а также как носителей 'расистской' идеологии, служившей целям Британской империи; последних – как неполноценных в расовом и в духовном плане».

(Robert S. Wistrich, «Who's Who in Nazi Germany», Weidenfeld and Nicolson, London 1982, стр. 177)

«Обнаружено расовое различие между восточноевропейскими и западными евреями. Лондон (20 ноября 1924).

Новая теория в отношении различий между евреями Восточной Европы и Западной Европы представлена Динем Инджем, который считается одним из ведущих писателей Англии, в статье, опубликованной сегодня в газете *Morning Post*.

«У евреев Западной Европы нет причин для негодования, когда в большевистских зверствах обвиняют евреев России; три главных лица Восточной Европы глубоко заражены татарской кровью. Это касается русских и поляков, и также миллионов так называемых евреев в Восточной Европе, которые уступают настоящим семитским евреям», утверждает Дин Индж».

(Всемирное еврейское телеграфное агентство JTA [*Jewish Telegraphic Agency*], 23 ноября 1924)

В своем дневнике генерал Джордж Паттон пишет:

«Эти люди [евреи из Польши, Чехословакии и России] не понимают, для чего служат туалеты и используют их как хранилища для жестяных банок и мусора.

Где это возможно, они отказываются использовать отхожие места, и предпочитают справлять свои естественные надобности на полу».

«Он описывает лагерь для перемещенных лиц, где, хотя места было достаточно, евреи теснились вместе, прижавшись друг к другу и создав ужасную тесноту, и в практически каждой комнате имелась куча мусора в углу, которая использовалась также как отхожее место. Евреев только под угрозой удара прикладом винтовки удалось заставить отказаться от этой отвратительной привычки и убрать всю эту грязь. Естественно, я знаю выражение ‘потерянные колена Израилевы’, которое используется для племен, которые исчезли – и не для того колена Иуды, от которого происходят сегодняшние сучьи сыны. Разумеется, это мое личное мнение, что это тоже потерянное колено – потерянное для любого вида приличий». (*Дневник Паттона*, 17 сентября 1945)

По настоянию Эйзенхауэра Паттон посетил еврейское богослужение.

«Сегодня как раз праздник Йом-Киппур, так что они все собрались в большом деревянном строении, которое они назвали синагогой. Генералу Эйзенхауэру надлежало обратиться к ним с речью. Мы вошли в синагогу, которая была переполнена самой большой вонючей толпой людей, которую я когда-нибудь видел. Когда мы прошли половину прохода, к нам подошел главный раввин, на котором была меховая шляпу вроде той, которую носил английский король Генрих VIII, а также богато украшенный вышивкой и очень грязный стихарь, и принял генерала... Смерд был настолько отвратителен, что я почти упал в обморок, и примерно три часа спустя меня действительно стошнило моим обедом, когда я вспомнил об этом». (*там же*).

Деятельность ‘Союза национально-немецких евреев’ включала и борьбу против еврейского бойкота немецких товаров. Союз опубликовал также манифест, в котором утверждал, что с евреями обращались прилично. В 1934 году союз так высказал свою точку зрения:

«Мы всегда ставили благополучие немецкого народа и отечества, с которым мы чувствуем себя неразрывно связанными, выше нашего личного благополучия. Поэтому мы приветствовали результаты января 1933 года, хотя лично для нас они влекли за собой трудности». (*Википедия*).

(*M. Zimmermann, «Geschichte des deutschen Judentums 1914-1945»*, стр. 32. *M. Hambrook, «Die Etablierung der Aussenseiter. Der Verband nationaldeutscher Juden 1921-1935»*, стр. 590. *Stolfuss, «Resistance of the heart. Inter-marriage and the Rosenstrasse protest in Nazi Germany»*, стр. 315.)

В июне 1935 года были изданы знаменитые Нюрнбергские законы, которые определяли условия для евреев и людей с частично еврейским происхождением в Рейхе. С этого момента евреи рассматривались в качестве подданных Рейха, которые стояли под защитой закона, но не владели полными гражданскими правами. Чтобы быть стопроцентным арийцем, нужно было подтвердить до 1800 года, что в роду не было еврейских предков. То, что это вообще было возможно, доказывает, как далеко шли немцы, чтобы сохранить в порядке документы с важными данными.

(Я упоминаю это для того, чтобы показать, насколько смешно предположение, будто бы во время войны не составлялись никакие предусмотренные правилами документы о доставленных в трудовые лагеря людях. Сегодня мы с уверенностью знаем, что все

данные сохранялись до самого конца. Сегодня они имеются в распоряжении и показывают, что в случае смерти заключенного об этом сообщали его семье, и его пепел, если это было возможно, передавался ей.)

...Нужно упомянуть, что Нюрнбергские законы распространялись лишь на немецких неарийцев и никогда не касались еврейских гостей, которые путешествовали с иностранными паспортами, и для которых не существовало никаких ограничений. За евреями признавались права на их собственные организации в области спорта, культуры, медицины, а также на их собственные школы, и у них было даже собственное отделение в штаб-квартире Гестапо, где работали сионистские сотрудники, которые приветствовали антиеврейские мероприятия немецкого правительства, так как те содействовали желаемой ими эмиграции евреев в Палестину. В целом имелось шестьдесят учебных лагерей, которыми под немецким покровительством руководили сионисты. Теперь британцы стали возражать и потребовали, чтобы каждый еврейский иммигрант вносил тысячу фунтов стерлингов в золоте (что соответствует сегодня стоимости в размере минимум 50.000 долларов) для получения постоянного вида на жительство в Палестине.

Немецкое правительство заключило с сионистами так называемое ‘Transfer Agreement’ [соглашение о переселении] и вносило необходимые денежные средства из своих скудных валютных резервов, чтобы помочь молодым евреям эмигрировать в Палестину. Примерно 50.000 молодых евреев получили эту помощь, что означало расходы в размере 50 миллионов долларов (предвоенной стоимости) для страдающего от острого дефицита валюты. Вот что касается ‘запланированного уничтожения’ евреев!» (**Heinz Weichardt**, «*Under Two Flags*»)

Разумеется, ассимилированные евреи в глазах их фанатичных единоверцев считались и считаются предателями еврейского дела.

«В свободных и богатых странах еврейство подвергается поцелую смерти, медленному и неуловимому соскальзыванию в пропасть ассимиляции».
(**Бен-Гурион – Ben Gurion**, 1960)

«Американские евреи не имеют права совершить ту трагическую ошибку, которую совершили немецкие евреи, когда они вели себя так, как будто бы они немцы, а вовсе не евреи. Я – не американец иудейской веры. Я – еврей. Я – американец и прожил 60 лет в Америке, но я еврей уже 4000 лет».
(**Раввин Стивен С. Уайз – Stephen S. Wise**, перед Американским еврейским конгрессом, 12 июня 1938)

Ассимилированные немецкие евреев «не вели себя так», как будто бы они немцы; они и были немцами.

«(**Рейтер**) – До 150.000 мужчин еврейского происхождения служили при Адольфе Гитлере в немецкой армии, некоторые с категорического согласия немецкого вождя. Это говорит американский историк, который интервьюировал сотни бывших солдат».
(Сообщение телеграфного агентства **Рейтер**. Упомянутым историком является **Брайан Марк Ригг – Bryan Mark Rigg**, автор книги «*The Untold Story of Nazi Racial Laws and Men of Jewish Descent in the German Military*», 2002).

3.3. 1933:

«В органе Центрального союза немецких граждан иудейской веры, газете 'Central Verein Zeitung', сообщалось 'Мы, 565.000 немецких евреев, торжественно высказываем наш протест. Необузданная пропаганда ужасов бушует в мире. Каждое слово, которое произносится устно и письменно против нашего отечества, каждый призыв к бойкоту, который распространяется против Германии, ранит нас, немецких евреев, так же глубоко, как и любого другого немца. Не из принуждения, не из страха, но из-за того, что определенные иностранные круги позоряют честь немецкого имени, вредят стране наших отцов и стране наших детей, мы незамедлительно выступили против этого. Перед родной страной и за границей мы заклеили лживые сообщения о Германии и новом правительстве. Против этих чудовищных обвинений мы, 565.000 немецких евреев, перед всей Германией и перед всем миром торжественно заявляем наш протест».

(Erich Kern – Erich Kern, «Verheimlichte Dokumente», München 1988, стр. 138)

Очень поучительно сравнить друг с другом следующие цитаты:

«Посольству Соединенных Штатов. Мы узнали из пропаганды в вашей стране о якобы происходящих жестокостях по отношению к евреям в Германии. Ввиду этого мы считаем нашим долгом высказаться об этих инцидентах, не только в наших собственных интересах как немецкие патриоты, но и ради правды.

Злоупотребления и эксцессы действительно имели место, и мы далеки от того, чтобы скрывать и преуменьшать их. Однако этого едва ли можно избежать при любой революции. Мы придаем большое значение тому факту, что власти, где вмешательство властей было вообще возможно, приняло меры против тех эксцессов, о которых нам стало известно. Во всех случаях эти действия были совершены безответственными элементами, которые скрывались. Мы знаем, что правительство и все видные авторитеты очень жестко порицают произошедшие правонарушения. Однако мы также думаем, что теперь пришла пора отмежеваться от безответственной травли со стороны так называемых еврейских интеллектуалов за рубежом. Эти люди, большинство из которых никогда не рассматривали себя как немецкие граждане, а выдавали себя за главных борцов за тех, которые принадлежат к их собственной вере, в критическое время бросили последних на произвол судьбы и убежали из страны. Поэтому они потеряли право высказываться по немецко-еврейским вопросам. Обвинения, которые они бросают из своих надежных убежищ, вредны для Германии и для немецких евреев; их сообщения чрезмерно преувеличены. Мы просим американское посольство безотлагательно передать это письмо дальше в США, и мы берем на себя полную ответственность за его содержание. Так как мы знаем, что в следующий понедельник должна начаться широкомасштабная пропагандистская кампания, мы высоко оценили бы, если бы американская общественность до того дня была проинформирована об этом письме».

(Имперский союз еврейских фронтовиков).

«Мои личные беседы с евреями были поучительны. Они не подтверждают того, что утверждали британские газеты. Из мухи сделали слона, а из оперетты – мелодраму. Большинство так называемых 'нападений' было совершено слишком горячими юнцами и почти в каждом случае состояли в том, чтобы доносить на несчастных людей, которые не проявляли особенного уважения к новому режиму.

Физический вред был нанесен кому-то только очень редко, моральный ущерб, вероятно, многим. Законы о свободе передвижений евреев в принципе такие же, как и законы для других людей. Многое из возникшего раздражения и досады вообще не имеет никакого отношения к местным немецким евреям, из которых многие все еще работают на правительственной службе в различных сферах деятельности. Есть примерно 80.000 нежелательных евреев, от которых Германия окончательно хочет избавиться, и она охотно депортировала бы их в Великобританию или в Соединенные Штаты Америки, если бы соответствующее ходатайство было подано. Это те евреи, которые проникли в страну после перемирия и создали ситуацию, которая нанесла Германии значительный общественный и политический вред. Среди этих нежелательных лиц имеются убийцы, бывшие заключенные, потенциальные воры, мошенники-банкроты, сутенеры, торговцы женщинами, нищие всех мастей, которые не поддаются никакому описанию, а также политические беженцы. Многие прибыли из балтийских государств, другие из Польши, и немалое их количество приехало из России. Еврейский вопрос в Германии, как и в других местах, естественно, будет решен раньше или позже. Самый лучший выход из нынешнего тупика состоит в том, чтобы обращаться со всеми евреями как с чужестранцами, которыми фактически они и являются по их традиции, по их расе и по их культуре, и предоставить им те же права, что и иностранцам, обращаться с ними с той же вежливостью и с тем же вниманием, как со всеми иностранцами».

(G.E.O. Knight, «In Defense of Germany», 1934)

«Сионизм был готов пожертвовать всем европейским еврейством ради сионистского государства. Делалось все для того, чтобы основать государство Израиль, и это можно было сделать только через мировую войну. Военные усилия с обеих сторон поддерживались Уолл-стрит и крупными еврейскими банкирами. На сионистов нужно возложить ответственность также и за то, что они провоцируют возрастающую ненависть к евреям в 1988 году». **(Joseph Burg, The Toronto Star, 31 марта 1988)**

Честные евреи не полезны для сионистского дела, и поэтому их тоже можно уничтожать без раздумий, как и христиан. Разумеется, притворная солидарность, которая выражается местоимением «мы», всегда оказывается полезной сионистам.

«Мы не отрицаем и не боимся признать то, что эта война – это наша война и что она ведется для освобождения еврейства. Сильнее, чем все фронты вместе взятые, наш фронт, фронт еврейства. Мы даем этой войне не только нашу финансовую поддержку, на которой основывается вся военная промышленность, мы не только даем нашу полную силу пропаганды, которая является моральной энергией, поддерживающей ведение этой войны. Гарантия победы состоит, прежде всего, в том, чтобы ослабить враждебные силы, чтобы уничтожить их сопротивлением в их собственной стране. И мы – троянский конь в стане врага. Тысячи евреев в Европе – это основной фактор при уничтожении нашего врага. Там наш фронт – это факт и самая ценная помощь для победы».

(Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, шеф Еврейского агентства и впоследствии президент Израиля, в речи от 3 декабря 1942 года в Нью-Йорке)

«Даже если мы, евреи, не сидим физически рядом с вами в окопах, мы морально на вашей стороне. Эта война – это наша война, и вы ведете ее вместе с нами». (**Schalom Asch**, Les Nouvelles Litteraires, 10 февраля 1940)

«Германия – это враг еврейства и должна преследоваться смертельной ненавистью. Сегодня цель еврейства звучит так безжалостная кампания против всех немцев и полное уничтожение их нации. Мы требуем тотальной торговой блокады, прекращения импорта сырья, и возмездия по отношению ко всем немцам, также к женщинам и детям». (Еврейский профессор **А. Кулишер – A. Kulischer**, октябрь 1937)

«В течение месяцев борьба против Германии ведется каждой еврейской общиной, на каждой конференции, во всех наших профсоюзах и каждым евреем всюду в мире. Есть причина предположить, что наше участие в этой борьбе обладает всеобщей ценностью. Мы развяжем духовную и материальную войну всего мира против честолюбивых планов Германии снова стать великой нацией и вновь обрести потерянные территории и колонии. Все же, наши еврейские интересы требуют полного уничтожения Германии. Коллективно и индивидуально немецкая нация – это угроза для нас, евреев». (**Владимир Жаботинский**, создатель еврейской террористической организации «Иргун», в газете «*Наша речь*», январь 1934)

Глава 2.

Идентифицировано: Освещение или диагноз мрака

Я спрашиваю себя, сколько людей заметили то, что мы смотрим на мир через еврейские очки. В более ранние времена можно было с вершины горы или какой-то другой высокой точки, которую мы называли панорамой, наслаждаться безмятежным видом. Оттуда нам открывался, если нам повезло, прекрасный вид, который простирался на все стороны – успокаивающий, освежающий и дарующий жизнь.

Сегодня такая панорама все еще возможна, но беспрепятственным видом больше уже не насладиться. Тайное влияние пробралось во все сферы жизни, во все профессии, в любую форму развлечения и потребления, так что оно влияет на нас и ухудшает наше качество жизни, даже если мы сами не замечаем его. В двух словах, это влияние портит нам вид. Это тайное течение – это забота об интересах евреев. Под этим понимается та забота, которой непрерывно заняты евреи всех типов и национальностей (подданств или гражданств – прим. перев.). Она звучит так Хорошо ли это для евреев? Эта забота формирует все еврейские мысли и действия и делает так, что их внешняя принадлежность к определенным категориям – например, к национальности (гражданству той или иной страны) – кажется второстепенной и, в принципе, несущественной.

Хаим Вейцман, сионист и первый президент основанного на захваченной палестинской земле государства Израиль:

«Не существует английских, французских, немецких или американских евреев, а есть только евреи, которые живут в Англии, Франции, Германии или Америке». (*The Jewish World*, 8 декабря 1911)

«Английский – или французский, американский и т.д. – патриотизм евреев – это только костюм, который еврей надевает, чтобы понравиться людям этой страны».

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

(Карл Маркс – Karl Marx, «К еврейскому вопросу» – «Zur Judenfrage», стр. 50.)

С рождения они – засланные «кроты», потенциальные предатели стран, которые их приняли; патриоты они только ровно так долго, как это полезно для них. Если использовать метафору горы их забота о себе самих и своих интересах настолько велика, что превосходит все остальное. Неудивительно, что она закрывает нам вид.

В действительности панорама была за это время вытеснена еврейской диорамой – все время принимающем новые формы отражением их попыток сбить нас с толку, тем, что мы называем «новостями», так как это подается нам как таковые. Эта ложь, прилежно распространяемая их мальчишками на побегушках, – фирменный товарный знак мейнстримных средств массовой информации.

Несколько примеров «оружие массового уничтожения», «глобальное потепление по вине человека», «террористические боевики Исламского государства» – которые большей частью обучаются и финансируются США – но также и «Peak Oil», т.е. глобальный максимум нефтедобычи. Примерами из более ранних времен были очернение и поношение сенатора Джозефа Маккарти в США, его крестового похода против внедрения коммунистов в американское правительство, армию и средства массовой информации, и его разоблачений пыток, применявшихся на Нюрнбергских

показательных процессах с целью выбивания нужных признаний; сознательно лживое изображение истоков и целей Ку-клукс-клана.

«За несколькими исключениями, которые вообще не имеют значения, вся пресса мира в наших руках». (**Теодор Герцль – Theodor Herzl**, основатель сионизма, на Всемирном сионистском конгрессе в Базеле, Швейцария, 1897)

«Евреи... великие мастера лжи».

(**Артур Шопенгауэр – Arthur Schopenhauer**, «*Parerga und Paralipomena II*», 1851, том 2, стр. 357)

«Давайте будем здесь честны перед самими собой, мои сородичи-евреи. Мы действительно контролируем средства массовой информации. У нас так много наших людей в руководстве всех больших киностудий, что это почти уже непристойно. Практически в каждом фильме или любом телевизионном шоу, как бы они ни назывались ‘Tropic Thunder’ или ‘Curb Your Enthusiasm’, просто кишит актерами, режиссерами и авторами сценария, которые являются евреями. Знаете ли вы, что все восемь самых больших киностудий руководятся евреями? Но это еще далеко не все. Мы контролируем также рекламные ролики, которые показывают в перерывах этих телевизионных шоу».

(**Manny Friedman**, *Times of Israel*, 12 июля 2012)

«Мы благодарны *Washington Post*, *New York Times*, *Time Magazine* и другим большим изданиям, издатели которых почти сорок лет посещали наши встречи и сдержали обещание хранить это в тайне. Для нас было бы невозможно разработать наш план для мира, если бы мы все эти годы находились под светом гласности. Но мир совершенствовался, и сегодня он готов двигаться к мировому правительству. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и всемирных банкиров, несомненно, следует предпочесть национальному самоопределению, которое практиковалось в течение прошлых столетий».

(**Дэвид Рокфеллер – David Rockefeller** во время встречи Бильдербергского клуба в Бадене, Германия, июнь 1991. William Grigg, *The New American*, 10 февраля 2003, стр. 5)

«У газеты есть три задания. Во-первых, она должна развлекать, во-вторых, занимать, и, в-третьих, дезориентировать».

(Британский министр иностранных дел **Эрнест Бевин**, Лондонская конференция министров иностранных дел, 10 февраля 1946)

Заметка из недавнего прошлого:

13 ноября 2014. Как это и подобает нейтральной стране, швейцарские программы новостей занимают в отношении событий в мире в большинстве случаев действительно нейтральную позицию, но за последнее время они явно все больше изменяют этому принципу. Сегодня вечером они внезапно полностью присоединились к позиции США, НАТО и ЕС. Специальное сообщение касалось необычно часто замеченных в последнее время российских военных самолетов и кораблей в Западной Европе или в Черном море. Сначала показали Путина, без рубашки и с охотничьим ружьем – мачо и эксгибициониста. Затем сказали, что самолеты, мол, представляют угрозу для

самолетов гражданской авиации и являются сознательной провокацией. Россия знает, что она не может выиграть войну против США и остального мира, но самая большая исходящая от нее угроза – это ее «непредсказуемость».

Абсолютно нормальное желание России гарантировать свои границы и сферы влияния патрулями, а также проводить в международном воздушном пространстве разведывательные полеты, было проигнорировано. США содержат по всему миру до 1000 военных баз, они разделили мир на шесть военных зон под соответственно различными командованиями, но никто не задает Америке критических вопросов об ее постоянно вредном вмешательстве в дела стран, которые находятся на удалении тысяч миль от американского континента.

«Сегодня в Америке нет такой вещи как независимая пресса, разве только в маленьких провинциальных городках. Все вы рабы. Вы это знаете, и я это знаю. Среди вас нет никого, кто решился бы выразить честное мнение. Если бы вы высказали его, то вы уже заранее знали бы, что оно никогда не будет напечатано. Мне платят 150 долларов за то, что я отфильтровываю честные мнения из газеты, в которой я должен работать. Другим из вас платят за то, что они делают похожие вещи. Если бы я допустил, чтобы хотя бы в единственном номере моей газеты были напечатаны честные мнения, то я уже меньше, чем через сутки, был бы как Отелло – у меня больше не было бы профессии. Человек, который был бы так глуп, чтобы честно написать свое мнение, оказался бы на улице и должен был бы искать себе другую работу. Задание нью-йоркского журналиста состоит в том, чтобы исказить правду, нагло лгать, перекручивать, поносить, чтобы покорно стоять на коленях у ног мамоны и продавать свою страну и свою расу за хлеб насущный – или за свое жалование, что приблизительно одно и то же. Вы это знаете, и я это знаю, и какая глупость – произносить тосты за ‘независимую прессу’! Мы – инструменты и вассалы богачей за кулисами. Мы – марионетки. Они дергают за ниточки, и мы пляшем. Наше время, наша жизнь, наши возможности – это все вместе собственность других людей. Мы – интеллектуальные проститутки».

(Джон Суинтон – **Jon Swinton**, журналист *New York Times*, примерно в 1883 году.)

Забота о том «*хорошо ли это для евреев?*» получает, таким образом, конкретное определение – через бесконечную активность тех связей, которые создали евреи за долгое время и которые позволяют им прямо или косвенно контролировать почти все на планете. Цель, к которой почти все движется, состоит в том, чтобы покорить себе все и владеть всем. Возмутительное преувеличение, скажете вы?

Проверьте – просто для упражнения – имена в газете, которую вы читаете, имена актеров и продюсеров любого развлекательного фильма, который вы, вероятно, сейчас смотрите, владельцев какого-либо средства массовой информации, членов руководства какой-либо большой фирмы, политические симпатии нееврейских лидеров экономики и т. д. Пока вы проверяете эти имена, думайте каждый раз, когда вы идентифицировали происхождение или политическое мнение того или иного человека, это «Голдман», а это «Мёрдок». Как бы ни звучали их настоящие имена, они все преследуют одни и те же цели, так что можно спокойно обозначить их одним каким-то именем упомянутого вида. (Кстати, следует сказать, что сами по себе имена часто не дают никакой информации об этнической принадлежности их носителей, так как очень многие из них взяли себе нееврейские фамилии как «Шульц» или «Джонс»).

Это упражнение откроет вам глаза на их чистое количество на влиятельных позициях, что особенно примечательно ввиду их относительно маленькой доли в общем количестве населения любой страны.

«Если рассматривать пропорционально, то у нас больше власти, чем у любой другой сравнимой группы; она сильно превосходит наше количество. Причина этого состоит в том, что мы, вероятно, лучше всего организованное меньшинство в мире».

(**Нат Розенберг – Nat Rosenberg**, Denver Allied Jewish Federation *International Jewish News*, 30 января 1976)

29 августа 1897 года доктор Мандельштам на открытии Базельского сионистского конгресса сказал:

«Евреи будут пользоваться всем своим влиянием и всей своей властью, чтобы предотвратить подъем и благосостояние других наций, и они полны решимости придерживаться своих исторических надежд, т.е. захвата всемирной власти». (*Le Temps*, Париж, 3 сентября 1897)

*Евреев изгоняли из многих европейских стран, из некоторых – неоднократно.
(Изгнания евреев в 1100-1500 годах).*

В самом начале был некий народ, который повсюду был нежелателен. Причина этого состояла в том, что он не хотел ассимилироваться, а хотел только наживаться на нации, среди которой жил. Это удавалось ему посредством множества различных трюков и уловок преимущественно финансовых, при которых даже самые наглые мошенничества не только позволялись, но даже активно поощрялись.

«Живущие среди нас палестинцы из-за своих ростовщических наклонностей со времени их изгнания, поскольку дело коснется большинства их, не без основания пользуются славой обманщиков. Правда, кажется странным думать, что целый народ состоит из обманщиков».

(Иммануил Кант – Immanuel Kant, «Антропология с прагматической точки зрения» – «Anthropologie in pragmatischer Hinsicht», Königsberg 1798, стр. 205)

Цель состояла в том, чтобы с помощью долгов лишить местное население его собственности. Хотя их, после того как их махинации были разоблачены, изгоняли из бесчисленных стран – иногда неоднократно, согласно статистике, с 205 года н.э. из 109 мест – эти бродячие спекулянты смогли достичь своей долгосрочной цели им удалось сделать так, что должниками их стали не только отдельные люди, но и целые страны. Правительства берут займы больше, чем индивидуумы, и возвращение долгов гарантируется налогами.

«Нация, не желающая залезать в долги, вызывает бешенство у ростовщиков».

(Эзра Паунд – Ezra Pound, «Impact – Essays on Ignorance and the Decline of American Civilization», 1960)

Заметка из недавнего прошлого:

22 января 2015. Европейский центральный банк потребовал для себя права купить на 1,14 триллиона евро обесцененных государственных ссуд потрясенных кризисом стран ЕС, вследствие чего он будет самым большим «плохим банком» (банком проблемных активов) в мире. Естественно, в конечном счете, налогоплательщикам придется платить за все, если эти бумажки с напечатанными на них цифрами придется выкупать. Это значит, что центральные банки станут самыми большими кредиторами стран. Так функционирует план.

«Аргентинская большая депрессия, вызванная финансовыми кризисами в России и Бразилии, привела к сильному росту безработицы, беспорядкам, падению правительства, дефолту, возникновению альтернативных валют, а также концу твердого курса между песо и долларом. Экономика с 1998 по 2002 год упала примерно на 20%. Что касается дохода, то более 50% аргентинцев были бедны, а 25% не имели средств к существованию; 7 из 10 аргентинских детей были бедны в апогее кризиса в 2002 году». (*Википедия*)

«Международный валютный фонд не дал Аргентине никакой скидки при выплате ее долгов. Несколько платежей были по соглашению рефинансированы или отложены. Разумеется, ответственные лица Международного валютного фонда иногда высказывали жесткую критику этих уступок и занимались активным лоббированием в пользу частных кредиторов». (*Википедия*)

Снова проявился результат долгов перед заграницей При президенте Менеме (с длинными бакенбардами) Аргентина просто одалживала слишком много денег; песо был привязан к доллару; доходило до штурма банков, когда граждане обменивали свои песо на доллар; банковские вклады замораживались.

«Некоторые в Аргентине видят ответ на экономические опасности в сецессии. В Патагонии распространяются слухи о том, что обанкротившееся федеральное правительство рассматривает возможность продажи национальных парков, чтобы получить отчаянно необходимые деньги. Если верить этим историям, то Аргентина подумывает также о том, чтобы в качестве компенсации за освобождение ее от государственных долгов в размере 141 миллиарда долларов, выплату которых она остановила в декабре, отказаться от своих претензий на

части Антарктики и разрешить размещение американских войск на Огненной Земле». (*New York Times*, 27 августа 2002)

Заметка из недавнего прошлого:

«Аргентина и ее долги снова стоят в повестке дня в 2014 году. Пол Сингер из Elliott/NML Fund, а также Марк Бродский из Aurelius Fund за облигации, приобретенные ими по смешной цене, получили примерно 600% прибыли.

«Будет ли Аргентине снова навязан грандиозный обмен письменных обязательств государственных долгов, причем на этот раз большие части ее национальной территории – в частности, Патагония – используются как (дополнительное) поручительство на случай прекращения платежей?»

(Adrian Salbuchi, *Russia Today*, 12 августа 2014)

Если следовать данным Boston Consulting Group, то семейные долги, долги предприятий и государственные долги в развитом мире примерно на 20 квадрильонов долларов превышают порог прочности согласно определению 'стабильного' коэффициента государственных долгов в 180%. **(Dr. Jeffrey Lewis, «*The Price of Everything and the Value of Nothing*», Kitco, 22 декабря 2014)**

«Можно представить себе огромную башню долгов на качающемся фундаменте, где центральные банки в качестве вынужденной меры заливают бетон в фундамент, чтобы предотвратить падение здания, а строители одновременно делают башню все выше и выше, надстраивая новые этажи. Сегодня центральные банки дают деньги неплатежеспособным учреждениям, в обмен на сомнительную гарантию от рисков, под нулевой процент. Это не капитализм». **(Daniel Stetler, BCG, цитируется в вышеупомянутой статье).**

В теории это, вероятно, может быть, и не капитализм, все же, это доказывает, что привилегии поддерживают такую систему на ходу. Если «капитализм» означает свободу не только получать прибыль, но и делать банкротами, когда обстоятельства диктуют это, то нужно было позволить несостоятельному банку объявить себя банкротом. Но, нет, нам говорят, что обанкротившийся банк мог бы потянуть за собой в пропасть другие находящиеся под угрозой банкротства банки и, вероятно, вызвать этим большую финансовую катастрофу. С помощью тайных совещаний и сообщничества между приятелями из индустрии и правительства принимается решение одних спекулянтов спасать, а других нет. Кто принимает эти решения, и кто извлекает из них выгоду? Ах, да, это же информация частной природы, ибо она касается частных предприятий. Если она касается, однако, частных предприятий, почему тогда это оказывается задачей якобы демократических правительств вмешиваться в их пользу? И почему, в конце концов, налогоплательщикам приходится все это расхлебывать и страдать от «спасательных мероприятий», которые состоят лишь в том, чтобы в безнадежно коррумпированных системах выбрасывать хорошие деньги вслед за плохими?

Согласно Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), все долги правительств экономически развитых стран достигли своей наивысшей точки со Второй мировой войны. В 1945 году долги составляли 116% валового социального продукта, в конце 2012 года они составляли 114,4%. ОЭСР прогнозирует дальнейший рост на 2013. В целом, например, немецкие общины по август 2013 накопили долги в размере 130 миллиардов евро, причем преимущественно по причине растущих расходов социальных выплат населению, которое все больше состоит из бесполезных

иммигрантов. Беспрепятственная иммиграция, которая весело продолжается также во время международного финансового кризиса, и которой благоприятствуют законы ЕС о «свободе перемещения» внутри европейского сообщества, стала для государства невыносимым бременем и еще больше обостряется не поддающимися культурной ассимиляции и неспособными к труду беженцами со всех концов земли.

«В 70% из всех поданных здесь просьб о предоставлении убежища в этом году было отказано. Больше половины из примерно 220.000 добывающихся убежища в Германии людей бегут не от опасностей для жизни и здоровья. А от экономической нужды... Практически ни один из них не был признан судами как имеющий право на убежище – но, напротив, только каждый двадцатый из них депортируется». (*Münchener Merkur*, 23 октября 2014)

Сфера услуг, которая все больше вытесняет производящую промышленность, больше не может справляться с более высокими налогами, так что крайне необходимые инвестиции – например, в техническое обслуживание дорожной системы – больше не могут происходить. В столь же малой степени можно заманить в эти города, страдающие под долговым бременем, новые виды производства, так как высокие налоги их отпугивают. Поэтому в обозримом будущем везде и всюду не видно никакого решения. Все, что потребовалось бы, чтобы города и общины объявили себя банкротами по всей Германии, было бы повышение процентной ставки, которое сделало бы невозможным выплату уже полученных займов. Только государство еще могло бы помочь тогда – если оно само не стало бы банкротом... В конце концов, те, кто виновен в этой безнадежной ситуации, добились успеха своим заговором. С помощью специалистов по «Холокосту» и пропаганды «Холокоста» они создали желательный климат чувства вины, в котором больше не может ставиться под сомнение как легальная, так и нелегальная иммиграция. Результат – распавшееся на фрагменты общество, гражданские беспорядки и подрыв социального обеспечения.

«Так как ваше самое важное учреждение – это общественная структура, то именно в ней, прежде всего, мы действуем как разрушители».

(**Морис Самуэль – Maurice Samuel**, «*You Gentiles*», New York 1924, стр. 147.

См. также **Kelly M. Greenhill**, «*Weapons of Mass Migration*», Cornell University Press 2010)

Заметка из недавнего прошлого:

В понедельник 5 января 2015 года самая большая до сих пор демонстрация Pegida («Патриотические европейцы против исламизации Запада») проходила в Дрездене. Это движение, которое в октябре 2014 года могло мобилизовать лишь 350 демонстрантов, теперь регулярно выводит на улицы до 18.000 человек. Его характер абсолютно мирный и состоит из «вечерней прогулки» по соответствующему городу, в которой принимают участие обычные граждане всех профессий и всех слоев общества, в том числе также хорошо интегрированные иностранцы. Их намерение состоит не в том, чтобы критиковать мусульман, а в том, чтобы протестовать против злоупотребления правом убежища против массового притока нежелательных, неквалифицированных и культурно не ассимилируемых беженцев, который правительство не только терпит, но даже поощряет, и который изменяет этнический состав немецкого населения.

«Федеральный президент Гаук агитировал перед индийскими школьниками за иммиграцию в Германию. ‘У нас есть место в Германии’, сказал он в субботу в Бангалоре». (*Die Welt*, 8 февраля 2014)

Pegida, таким образом, это по-настоящему «национальное» движение и поэтому угроза еврейским интересам. Так как эти демонстрации доказывают, что немецкому населению еще не полностью промыли мозги, что оно не апатично и все еще обладает достаточной инициативой и чувством сплоченности, чтобы в значительном количестве продемонстрировать свое сопротивление пандемической нелегальной иммиграции, с этим движением борются все инстанции, от правительства и церкви до бывших федеральных канцлеров, и все средства массовой информации выступают против него. Все они оскорбляют демонстрантов, обзывая их «правыми экстремистами» и «ксенофобами», приписывают им психическую ненормальность и злонамеренные взгляды, и преуменьшают количество демонстрантов.

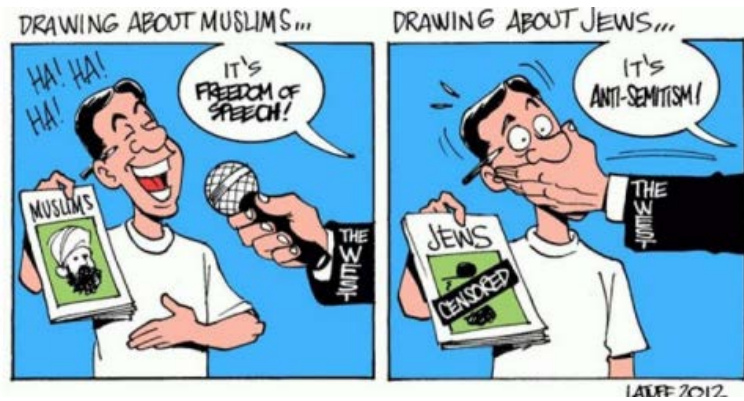
«Город Дрезден израсходовал 30.000 евро на направленное против Pegida мероприятие 10 января». (*BN News*, 12 февраля 2015)

Заметка из недавнего прошлого:

13 апреля 2015. Голландец Герт Вилдерс должен выступить как оратор во время следующей демонстрации Pegida. Это значит, что в эту гетерогенную группировку внедрились и нейтрализовали ее. Мотивация Pegida была скорее общим протестом против нелегальной иммиграции вообще, а не против мусульман в особенности. Пригласив Вилдерса, частого посетителя Израиля и закоренелого ненавистника мусульман, Pegida в значительной степени утратила свой кредит доверия как общегражданское движение.

Париж, 9 января 2015. К сообщениям о двух мусульманах, которые позавчера убили 12 карикатуристов и служащих сатирического французского журнала и сегодня были застрелены французской полицией, нужно относиться с осторожностью. Противоречивая информация сообщает о нескольких странных аномалиях, которые заставляют прийти к выводу, что речь вновь шла об операции «под чужим флагом». Но даже если официальная версия истории не соответствует истине, это событие вполне могло бы быть следствием длящихся десятилетиями провокаций, которые охватывают диапазон от подрывной деятельности против правительств стран Ближнего и Среднего Востока и приведения там к власти фаворитов Америки и постоянного жестокого подавления палестинцев до «смены режима» путем вторжения. Мусульманам по своей природе насилие не свойственно, но они очень жестко реагируют на критику их религии. Как результат умышленного и управляемого переселения большого количества мусульман в Западную Европу, чем любая страна может их принять, естественно, возникают обиды и разногласия, и предубеждения европейцев отражаются, в том числе, и на антимусульманской сатире.

Массы скорбели об убийствах в Париже как об «ударе по свободе слова». Те люди, которые заботятся о том, чтобы свобода слова подавлялась в совсем другом вопросе, несомненно, тайно усмехнутся ввиду невыразимой иронии того факта, что (якобы) настоящий террористический акт в большой западноевропейской столице клеймится позором как «удар по свободе слова».

*Карикатура на мусульма. – Это свобода слова!
Карикатура на евреев – Это антисемитизм!*

Кстати, о политических карикатуристах. Сравнение с некоторыми их американскими и британскими коллегами (Данцигер, Олифант, Джайлс, Гарланд, Скарф и т. д.) показывает, что грубая мазня этой французской клики не имеет ни художественной, ни познавательной ценности. Вообще назвать эту пачкотню «политическими карикатурами» это гротескная переоценка их значения, и такое возможно лишь в декадентский век, когда людей, рисующих граффити с помощью баллончиков с краской, называют «художниками». В стране с такой высокой долей мусульман в населении, как Франция, предотвращение антимусульманских провокаций является не ограничением свободы слова, а просто вопросом здравого смысла и сдержанности. Сами карикатуристы, кажется, были в основном пожилыми людьми, чувствительность которых была безнадежно устарелой хотя бы по этой причине.

*Сионистские силы уже много десятилетий стараются
противопоставить мусульман христианам.*

В случаях провоцирования мусульман не вмешиваются ни средства массовой информации, ни правительство, так как такие провокации преследуют тайную цель настроить христиан и мусульман друг против друга. В конечном счете, виновниками террористических нападений, вроде тех, что произошли в Париже, оказываются те самые люди, которые заботятся о том, чтобы настоящая свобода слова не была позволена в их версии демократии.

В истинной свободе слова народам отказывают марионеточные правительства, которые сначала инсценируют террористические акты, чтобы затем получить

возможность атаковать арабские страны под прикрытием защиты Запада от терроризма. Вместе с вооруженными силами НАТО (т.е. США) они терроризируют и разрушают эти арабские страны и заставляют их население бежать на Запад, где оно надеется найти безопасность и лучшую жизнь (и одновременно импортирует исламский терроризм). Одновременно тех, кто разоблачает истинных виновников и причины этой катастрофы, преследуют в судебном порядке как «антисемитов».

Также Швейцария попадает под давление со стороны намеренно слепых или идеологически обработанных партий.

«Ввиду положения в Сирии непонятно, что ЕС и Швейцария придерживались политики изоляции». (Партия «Зеленых», bluewin.news, 7 января 2015)

Это сознательно неправильное толкование фактической политики ЕС, которая направлена на то, чтобы приветствовать всех ищущих убежище. Левые и маленькие важничающие группы, такие как «Solidarité Sans Frontières» («Солидарность без границ»), или сомнительная организация, называющая себя «Der Schweizer Friedensrat» («Швейцарский совет мира»), оказывают давление на страну, чтобы она принимала еще больше беженцев.

«Сегодняшняя настороженно-защитная позиция по отношению к беженцам не естественна, а представляет собой результат 'промывания мозгов'». (указ. соч.)

Правда и здесь вновь совершенно противоположна. Здравый смысл противится тому, чтобы принимать сотни тысяч иностранцев. Здесь мы видим злоупотребление традиционной швейцарской любовью к ближнему, когда людей убеждают в том, что они должны разделить свой домашний очаг с беженцами.

Когда Черчилль был еще вольнодумцем и еще не проявлял такую прибыльную для него активность на стороне тех, чья кровь текла в жилах его матери. («Своей хитростью Черчилль, без сомнения, был обязан еврейским генам, которые его мать, леди Рэндольф Черчилль, рожденная Дженни Джейкобсен/Джером передала ему по наследству»). (*Jerusalem Post*, 18 января 1993), он говорил об истоках коммунизма открытым текстом:

«Это движение не является чем-то новым среди евреев. Со дней Спартака (Вейсгаупта) до Карла Маркса, и дальше до Троцкого (Россия), Белы Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Гольдман (Соединенные Штаты), этот мировой заговор с целью свержения цивилизации и установления общества в котором приостановлено развитие, которое основано на зависти и невозможном равенстве, постепенно расширялся. Он сыграл свою заметную роль в трагедии Французской революции, как это талантливо показала современная писательница миссис Вебстер. Он был главным источником каждого подрывного движения в девятнадцатом веке. Сейчас же, эта группа исключительных личностей из подонков больших городов Европы и Америки схватила за волосы русский народ и установила свое неоспоримое господство над огромной империей». (Winston Churchill, «Zionism versus Bolshevism», *The Illustrated Sunday Herald*, 8 февраля 1920)

На протяжении столетий, в которых они выделялись как интриганы, евреи приобрели у простого народа репутацию, отразившуюся во многих сохранившихся до сегодняшнего дня отрицательных и презрительных высказываниях. В народной мудрости можно найти многочисленные оценки, вроде:

«Не доверяй лисе на зеленом лугу, и не доверяй жиду в его клятве.».

Примечательно то, что даже люди, у которых отсутствуют необходимые знания, чтобы узнать правду самостоятельно, тем не менее, инстинктивно знают, что евреи не заслуживают доверия. Но они все равно не в состоянии защититься от интриг именно этих людей.

«Если эта враждебность, это отвращение по отношению к евреям имело бы место только в одно определенное время или в одной определенной стране, то это чувство легко можно было бы объяснить какими-то локальными причинами. Но эта раса у всех наций, среди которых она когда-либо селилась, становилась объектом ненависти. Так как враги евреев принадлежали к различным расам, жили очень далеко друг от друга, подчинялись различным законам и почитали противоположные принципы; так как у них были разные обычаи, и они отличались друг от друга в духовном плане, ввиду чего они ни при каких обстоятельствах не могли одинаково судить об одном и том же, то неизбежно должно было быть так, что общие причины антисемитизма всегда крылись в самом Израиле, а не в его противниках».

(**Бернар Лазар – Bernard Lazare**, «*Anti-Semitism – its History and Causes*», Leon Chailley Ed., 1894/Cosimo Classics, 2005, стр. 8)

«Где бы ни появился еврей, он – проблема, источник бед для самого себя и для своего окружения». (**Maurice Samuel**, «*You Gentiles*», указ. соч.)

«Впредь ни один еврей, независимо от того, кто он такой, не будет иметь права пребывать здесь без моего письменного разрешения. Я не знаю никакой другой злополучной чумы внутри страны, как эта раса, которая разоряет народ хитростью, ростовщичеством, одалживанием денег, и совершает поступки, вызывающие презрение у честного человека. Следовательно, насколько это будет возможно, они будут удалены и изгнаны отсюда». (Декрет австрийской императрицы **Марии Терезии** 1777 года)

«В Австрийской империи в 1787 году было издано предписание, принуждавшее евреев взять себе фамилии; разумеется, находящиеся в распоряжении имена были преимущественно ограничены библейскими. Состоящим из чиновников комиссиям поручили зарегистрировать всех еврейских жителей под такими фамилиями. Если еврей отказывался выбрать имя, комиссия была уполномочена дать ему фамилию принудительно. Это привело к обширному созданию искусственных фамилий, следы которых сохранились в перечне еврейских фамилий до сегодняшнего дня. К этим искусственным фамилиям принадлежат следующие, упомянутые Карлом Эмилем Францосом Беттельарм (нищий), Диамант (бриллиант), Драхенблут (драконья кровь), Дурст (жажда), Эдельштейн (драгоценный камень), Элефант (слон), Эзельскопф (ослиная голова), Фрессер (обжора), Гальгенштрик (веревка виселицы), Гальгенфогель (висельник), Гельдшранк (сейф для денег), Гольдадер (золотая жила), Готтлос (безбожный), Гроберклоц (грубая колода), Хинтеркопф или Хинтеркоп (затылок), Хунгер (голод), Карфункель (карбункул), Кюссемихь (поцелуй меня), Ладштокшвингер (размахивающий палкой), Лумпе (оборванец), Майцель, Маультир (мул), Маульвурф (крот), Нахткэфер (ночной жук), Насхорн (носорог), Нотляйдер (страдающий от нужды), Оксеншванц (бычий хвост), Пферд (конь), Пульвербештандтайль (составная часть порошка), Риндскопф (коровья голова), Зойгер (сосунок), Заумаген (обжора), Шметтерлинг (бабочка), Шнапсер

(самогонщик), Зингмирвас (спой мне что-то), Смарагд (изумруд), Штинкер (вонючка), Ташенграйфер (карманный вор), Температурвексель (смена температуры), Тодтшлэгер (убийца), Тринкер (пьяница), Файльхендуфт (запах фиалки), Ванценкниккер (убийца клопов), Вайнглас (стакан вина), Вольгерух (приятный запах). (Список разрешенных имен содержится в общем своде законов Кропачата, «Kropatschats Gesetzsammlung», xiv. 539-567; отмеченные черным имена остались евреям». (*Metapedia*))

То, что эти фамилии были преимущественно очень насмешливы и презрительны, показывает, какое уважение проявляли к евреям.

«Антисемитизм настолько инстинктивен, что его можно просто обозначить одним из первоначальных инстинктов человечества, одним из тех важных инстинктов, которыми раса защищается от тотального разрушения. Я никак не могу подчеркнуть это достаточно сильно. Антисемитизм – это не активное предубеждение, как евреи пытались внушить миру. Он – глубоко скрытый инстинкт, с которым рождается каждый человек. Он не осознает его, как он не осознает все другие инстинкты самосохранения, прежде чем происходит что-то, что такой инстинкт пробуждает. Точно так, как, если что-то подлетает к твоим глазам, твои веки закрываются сразу и сами по себе. Так же быстро и безошибочно инстинкт антисемитизма пробуждается в человеке... Нет ни одного случая, когда евреи не заслужили бы в полной мере ожесточенный гнев своих преследователей». (**Samuel Roth**, «*Jews Must Live*», 1934, стр. 31/32)

Сначала евреи прокрадывались на позиции доверия, на которых они, например, становились советниками местных правителей или одалживали им деньги на их нужды. Чтобы смочь осуществить свой адский план, тем не менее, они должны были взять под свой контроль сам источник денег, чтобы манипулировать рынками, заливать их деньгами или лишать их денег, повышая или понижая процентные ставки, чем они создавали так называемый «boom and bust» (подъем и спад).

«Тот, кто контролирует объем денег в любой стране, является абсолютным господином над всей промышленностью и всей торговлей... И если вы осознаете, что вся система может тем или иным способом очень легко контролироваться несколькими могущественными людьми на самом верху, тогда вам больше не нужно будет рассказывать, как возникают периоды инфляции и депрессии». (Президент США **Джеймс Гарфилд**. Через несколько недель после этого высказывания, сделанного им 2 июля 1881 года, на него было совершено покушение. Он умер от ран 19 сентября 1881 года.)

«Деньги играют самую большую роль в решении о том, каким путем пойдет история». (**Карл Маркс**, «*Коммунистический манифест*»)

В то время как большинство людей определяют «честь» как синоним духовного благородства и верности по отношению к тому, что правильно, и считают ее одним из основных качеств, которые отличают человека от животного, родоначальник семьи Ротшильдов выразил следующее мнение:

«Тот, кто берет мои деньги у меня, тот берет у меня мою честь, так как мои деньги – это моя честь».

(«*Der «Berliner Antisemitismusstreit», 1879-1881 Eine Kontroverse um die Zugehörigkeit der deutschen Juden zur Nation, kommentierte Quellenedition», Saur, München 2003, стр. 778)*

Это жалкое и презренное кредо характеризует таких созданий как уродов, которые наряду с бородатой дамой и сиамскими близнецами должны находиться в цирке, а не в обществе достойных уважения людей.

Или можно процитировать современный эквивалент:

«Мы не хотим скрывать, что мы воодушевлены богатством. Наши цели ясны, задания определены – мы хотим быть миллиардерами. Нам уже надоела жизнь после Ленина! ... Наш идол – это Его Величество Капитал». (**Михаил Ходорковский – M. Chodorkowski / L. Newslin**, «*Der Mann mit dem Rubel*», 1993)

«История свидетельствует, что менялы использовали любую возможную форму злоупотреблений, интриг, обмана и насильственных средств, чтобы сохранить свой контроль над правительством посредством контроля денег и их эмиссии». (Президент США **Джеймс Мэдисон – James Maydison**)

«Фактическая правда в этом деле, как вы и я знаете, в том, что финансовый элемент в больших центрах непрерывно владеет правительством со времен Эндрю Джексона – и я не исключаю полностью из этого и правительство В.В. [Вудро Вильсона]. Страна переживает повторение борьбы Джексона с *Банком Соединенных Штатов* – только на намного большей и более широкой основе». (Президент США **Рузвельт**, письмо полковнику Эдварду Мэнделу Хаусу, 21 ноября 1933).

«Я боюсь, что среднестатистическому гражданину не понравилось бы услышать, что банки могут создавать деньги и также действительно делают это... И те, кто контролирует кредит наций, управляют политикой правительств и держат судьбу народа в своих руках». (**Реджинальд Маккенна**, бывший министр финансов, в качестве председателя Midland Bank в обращении к акционерам, 24 января 1924).

«Если вы хотите быть рабами банков и оплачивать издержки вашего собственного рабства, тогда позволяйте банкам создавать деньги». (приписывается **Джосии Стэмпу**, директору Банка Англии, 1920).

«Основанный в 1609 году Амстердамский учетный банк был предшественником первого современного центрального банка, если даже не им самим». (**Stephen Quinn, William Roberds**, «*The Big Problem of Large Bills The Bank of Amsterdam and the Origins of Central Banking*», 2005.)

В Англии самым важным последствием гражданской войны – в этом контексте было бы правильнее говорить об «Английской» революции – было, вероятно, произошедшее в 1694 году при короле Вильгельме (Уильяме) III и по его королевскому указу создание Банка Англии, находящегося во владении банкиров учреждения, причем частный «национальный» банк давал правительству деньги займы под проценты. Этот банк обладал исключительным правом печатать деньги. Использованная при его создании модель была скопирована в 1791 году с основанием *Первого банка США* (1791-1811), в 1816 году – *Второго банка США* (1816-1836), а также, наконец, 23 декабря 1913 года с созданием американского *Федерального резервного банка*.

«Историю национальных долгов Великобритании можно проследить в прошлое до времен правления Вильгельма III, который поручил синдикату торговцев и купцов Лондонского Сити предложить к продаже письменные обязательства правительственных долгов (1,2 миллиона фунтов под 8%, а также ежегодная плата за использование в размере 4000 фунтов); из этого развился *Банк Англии*. (*‘У этого банка есть право брать проценты за все деньги, которые он создает из ничего’*, – Уильям Пэтерсон, один из учредителей *Банка Англии*). В 1815 году, в конце Наполеоновских войн, британские правительственные долги достигли апогея, превысив 200% валового социального продукта». (230% после Второй мировой войны. *Би-би-си – Википедия*)

Так государственные долги были созданы одним росчерком пера; чтобы оплачивать проценты на ссуды банкиров, правительство должно было использовать поступления от налогов. В США Шестнадцатая поправка (16th Amendment – дополнение к конституции) от 3 февраля 1913 позволила Конгрессу взимать с этой целью подоходный налог (к самым фундаментальным требованиям Коммунистического манифеста принадлежит *«высокий, прогрессивный или ступенчатый подоходный налог»*). Частные центральные банки по закону уполномочены дпечатывать национальную валюту для частных прибылей, но деньги, которые национальные министерства финансов должны уплачивать им для оплаты процентов, они не производят сами, так что государственные долги никогда не могут быть возвращены. С этого началось то, что можно было называть Новым временем – период, в который маленький снежный ком Сатаны постепенно приобретал все больше динамики и значения.

Некоторое понимание цепочки исторических событий, которые привели к этой катастрофе, может дать видеофильм под названием *«Хозяева денег»* – *«The Money Masters»*, 1996), некоторые выдержки из текста которого приводятся здесь:

В середине восемнадцатого столетия Британская империя достигла во всем мире апогея своей власти. После создания своего находящегося в частном владении центрального банка, Банка Англии, Великобритания провела в Европе четыре войны. Расходы были велики. Чтобы финансировать эти войны, британский парламент, вместо того, чтобы выпускать собственную валюту без долгов, взял большие ссуды в банке. В середине восемнадцатого века долги правительства составляли 140.000.000 фунтов – головокружительную по тем временам сумму.

Следовательно, британское правительство разработало программу, чтобы повысить доходы из своих американских колоний и вместе с тем оплатить проценты банку. Но в Америке ситуация обстояла иначе. Бич лежащего в частных руках центрального банка еще не обосновался в Америке, хотя Банк Англии после 1694 года распространил свое роковое влияние также на американские колонии. Бенджамин Франклин активно выступал за то, чтобы колонии печатали свои собственные деньги... В 1757 году Франклина отправили в Лондон, чтобы агитировать за создание бумажной валюты для колоний. Эта валюта, получившая название *‘Colonial Scrip’* (*«колониальный сертификат»*), была успешной, за несколькими примечательными исключениями. Представители *Банка Англии* спросили Франклина о том, как он объясняет новое благосостояние колоний. Франклин без промедления ответил:

«Это просто. В колониях мы печатаем наши собственные деньги. Они называются *‘Colonial Scrip’*. Мы печатаем их в том объеме, который соответствует потребностям торговли и промышленности, чтобы товары легко попадали от производителей к потребителям... Когда мы таким путем создаем

наши собственные бумажные деньги для себя, мы контролируем их покупательную способность и не должны никому оплачивать проценты». («*The Money Masters*», видеопротокол)

В качестве реакции на это развитие парламент быстро издал *Currency Act* [закон о валюте] 1764 года. Этот закон запрещал колониальным чиновникам печатать свои собственные деньги, и приказал им, чтобы они отныне платили все налоги в золотых или серебряных монетах. В автобиографии Франклин писал *‘В течение одного года условия настолько сильно сменились на противоположные, что эра благосостояния закончилась, и началась депрессия, принявшая такие масштабы, что улицы колоний были полны безработными’*. Франклин утверждает, что это якобы было даже главной причиной Американской революции. В автобиографии он писал *‘Колонии легко платили бы невысокие налоги на чай и другие вещи, если бы Англия не отняла у колоний их деньги, что привело к безработице и недовольству’*.

Когда 19 апреля 1775 года в Конкорде и Лексингтоне, Массачусетс, прозвучали первые выстрелы, колонии сильно страдали из-за того, что британское налогообложение привело к оттоку из колоний золотых и серебряных монет. Вследствие этого у континентального правительства не оставалось никакого другого выбора, кроме как печатать свои собственные бумажные деньги для финансирования войны. В начале революции денежные запасы американских колоний составляли 12 миллионов долларов. В конце войны эта цифра достигла почти 500 миллионов. Частично причиной этого было массовое изготовление англичанами фальшивых денег. В результате эта валюта была буквально бесполезна. Пара ботинок стоила 5000 долларов. Джордж Вашингтон сетовал:

‘Целой телеги денег едва ли хватает, чтобы купить такую же телегу съестных припасов’. (там же).

Раньше *‘Colonial Scrip’* функционировал, потому что эти «колониальные сертификаты» печатали только в таком количестве, чтобы облегчить торговлю, и подделки денег почти не было. К концу революции Континентальному конгрессу отчаянно не хватало денег. В 1781 году он позволил Роберту Моррису, своему *Financial Superintendent*, верховному финансовому контролеру, открыть находящийся в частном владении центральный банк, в надежде, что это окажется полезным. Этот названный *‘Bank of North America’* новый банк функционировал по образцу *Банка Англии*. Ему было позволено (или, если сказать точнее, не запрещено) заниматься, по меньшей мере, частично бизнесом минимального резервного банка, т.е. он мог давать займы деньги, которыми он не владел, и затем взимать процент на эти деньги. В то время только немногие разгадали эту практику, которая, естественно, скрывалась от общественности как можно лучше. Кроме того, банк получил монополию на печатание банкнот, которые принимались для оплаты налогов. Стоимость американской валюты продолжала быстро падать, так что устав банка четырьмя годами позже, в 1785, не был продлен, что устранило угрозу, которую представляла собой его власть. Так вторая американская банковская война закончилась поражением менял. Зачинщик успешных усилий по лишению банка власти, патриот из Пенсильвании по имени Уильям Финдли, объяснил проблему так:

«Это учреждение, которое не имеет никаких других принципов, кроме скупости, никогда не откажется от своей цели забрать в свои руки благосостояние, власть и влияние государства». (там же).

Томас Джефферсон сформулировал позже это так:

«Если американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать эмиссию долларов, то сначала посредством инфляции, а потом – дефляции, то банки и корпорации, которые вырастут вокруг такого Центрального банка, будут отнимать у людей собственность до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, которую завоевали их отцы». (там же).

«Я хотел бы, чтобы было возможно дополнить нашу конституцию единственным дополнением. Я уверен, что его было бы достаточно, чтобы ограничить права нашего правительства истинными принципами его конституции. Я имею в виду дополнительную конституционную статью, которая лишит правительство права брать кредиты».

(Томас Джефферсон – Jefferson Источник «*The Money Masters*»)

В 1790 году, меньше, чем через три года после подписания конституции, менялы снова нанесли удар. Только что назначенный министр финансов Александр Гамильтон передал Конгрессу законопроект, который требовал создания нового находящегося в частном владении центрального банка. По воле случая это было в тот самый год, когда Майер Ротшильд в своем образцовом банке во Франкфурте произнес фразу:

«Дайте мне право печатать деньги страны и управлять ими, и мне нет дела до того, кто пишет ее законы».

Канадский премьер-министр Уильям Лайон Маккензи Кинг предостерегал в 1935 году:

«Как только нация отдает контроль над своей собственной валютой и своим кредитом, то становится неважно, кто издает законы в этой стране. Ростовщичество, стоит ему только получить контроль, разрушает любую страну. До тех пор, пока контроль над эмиссией денег и кредитом не возложен на правительство, и пока это не понимается как самая заметная и самая священная ответственность, все разговоры о независимости парламента и демократии бесполезны и бессмысленны».

Александр Гамильтон был инструментом международных банкиров. Он хотел основать новый частный центральный банк, '*Bank of the United States*', и также делал это. Он убеждал Вашингтона подписать закон вопреки его сомнениям и вопреки сопротивлению Джефферсона и Мэдисона... В письме Моррису Гамильтон писал:

«Государственный долг, если он не чрезмерный, будет национальным благословением для нас».

Новый банк должен был называться '*First Bank of the United States*'.

«Никогда у великого исторического события не было более слабого эпилога. Нация восстает, чтобы потребовать для себя свободы и суверенитета. Она добивается и того и другого, ценой больших жертв в крови и в деньгах. Затем, когда победа достигнута и гарантирована, она вручает кредит нации – это значит, свое национальное сокровище – частным индивидуумам, которые поступают с ним как захотят». (Александр Дел Мар – Alexander Del Mar, «*The History of Money in America*», 1899)

Как и с названием '*Банк Англии*', здесь тоже намеренно было выбрано название '*Банк Соединенных Штатов*', чтобы скрыть тот факт, что банк контролировался частными лицами. И, как и в случае '*Банка Англии*', имена инвесторов этого банка тоже никогда не были объявлены открыто.

«Ротшильды подспудно уже давно оказывали сильное влияние на управление финансовыми законами Америки. Юридические документы показывают, что это они были властью в старом Банке Соединенных Штатов». (Густав Майерс – **Gustav Myers**, «*History of the Great American Fortunes*», 1936)

Хотя этот банк и назывался '*First Bank of the U.S.*', но он не был первой попыткой основания находящегося в частном владении центрального банка в этой стране. Как и в случае обоих первых, *Банка Англии* и *Банка Северной Америки*, правительство предоставило в распоряжение денежные средства, чтобы помочь этому частному банку начать работать; затем банкиры занимали эти деньги друг другу, чтобы приобрести остальной акционерный капитал банка. Это был просто дешевый мошеннический трюк. В 1811 году Конгрессу был представлен закон о возобновлении действия устава *Банка Соединенных Штатов*. Спор принял очень горячие формы, и как в Пенсильвании, так и в Виргинии соответствующий парламент принял резолюции, в которых просил Конгресс о роспуске этого банка. Тогдашняя пресса открыто нападала на банк и называла его '*большим обманом*', '*коршуном*', '*змеей*' и '*коброй*'. Конгрессмен по имени П. Б. Портер атаковал банк с трибуны конгресса и пророчески предостерегал, что если устав банка будет продлен, то Конгресс посадит '*себе на грудь гадюку, которая когда-нибудь ужалит свободы этой страны прямо в сердце*'. В том году срок действия устава банка истек и не был продлен. (**The Money Masters**)

В 1816 году, как раз через год после Ватерлоо и предположительного взятия Ротшильдом под свой контроль *Банка Англии*, американский Конгресс принял закон, который утверждал создание уже другого центрального банка, находящегося в частном владении. Этот банк назывался *Second Bank of the United States* – Второй банк Соединенных Штатов. Устав нового банка был копией уставов более раннего центрального банка. Правительство США должно было владеть 20% акций. Само собой разумеется, полагающаяся доля правительства была переведена министерством финансов прямо в шкатулки банка. Затем эта сумма магией банковского минимального резерва превратилась в заём частным инвесторам, которые купили остальные 80% акций. Как и раньше, первоначальные акционеры оставались анонимными. Однако известно, что самый большой отдельный блок акций – примерно одна треть общей массы – находился в иностранном владении. Один наблюдатель заметил:

«Это определенно не преувеличение, что Второй Банк Соединенных Штатов укоренился так же глубоко в Великобритании, как в Америке».

Перспективы банка не казались розовыми. Несколько авторов утверждали, что Натан Ротшильд предупредил США, что они окажутся вовлеченными в абсолютно катастрофическую для них войну, если устав банка не будет возобновлен. Но этого оказалось недостаточно. Когда дым развеялся, закон о продлении устава был отвергнут в Палате представителей с преимуществом в один единственный голос и был заблокирован в Сенате. В Белом доме сидел тем временем четвертый президент Соединенных Штатов, Джеймс Мэдисон. Мэдисон был непоколебимым противником банка. Вице-президент Джордж Клинтон в Сенате, где голоса за и против

распределились поровну, позаботился об отклонении законопроекта, и отправил банк, второй находящийся в частном владении центральный банк Америки, в небытие. (там же).

По словам некоторых авторов, Ротшильды и их союзники, среди которых некоторые за это время уже были связаны супружескими узами с домом Ротшильда, до 1816 года получили контроль над *Банком Англии*, а также поддерживали новый, находящийся в частном владении центральный банк в Америке (*Second Bank of the U.S.*). После произошедшего приблизительно в то же время поражения Наполеона они начали господствовать также в Банке Франции.

По истечении примерно одного десятилетия монетарных манипуляций со стороны *Второго Банка Соединенных Штатов* американскому народу это снова надоело. Противники банка выдвинули знаменитого сенатора из Теннесси Эндрю Джексона, героя битвы за Новый Орлеан, кандидатом в президенты. Первоначально никто не верил в его шансы. Банк уже давно научился тому, как можно контролировать политический процесс деньгами. (там же).

Ввиду возможности того, что устав *Second Bank of the U.S.* не будет возобновлен, президент этого банка Николас Биддл высказал следующую угрозу:

«Ничто, кроме широко распространившегося бедствия не произведет никакого впечатления на Конгресс... Наша безопасность может быть гарантирована исключительно тем, что мы следуем постоянному курсу определенного [монетарного] ограничения – и у меня нет сомнений, что такой курс, в конечном счете, приведет к восстановлению валюты и к продлению устава банка».

Николас Биддл выполнил свою угрозу. Банк резко уменьшил выдачу денег, отменив старые займы и отказавшись предоставить новые. Дошло до финансовой паники, за которой последовала глубокая депрессия. Как и нужно было предвидеть, Биддл обвинил [президента] Джексона в экономическом коллапсе и заявил, что причина кризиса была в том, что государство лишило банк федеральных финансов. К сожалению, план сработал. Зарплаты и цены упали. Безработица внезапно сильно возросла, и одно предприятие за другим становились банкротами. Нацию вскоре охватили волнения. (там же).

Тем не менее, Джексону удалось провалить закон о возобновлении устава банка. 8 января 1835, через одиннадцать лет после своего вступления в должность, Джексон выплатил последнюю часть государственных долгов, которые возникли из-за того, что банку позволили печатать деньги и покупать вместе с тем государственные займы, вместо того, чтобы просто выдавать федеральные займы и избегать вместе с тем таких долгов. Джексон был единственным президентом в американской истории, который полностью выплатил государственные долги. Спустя несколько недель, 30 января 1835 года, некий Ричард Лоуренс попытался застрелить президента Джексона. Оба его пистолета промахнулись мимо цели. Лоуренс позже был признан невиновным из-за психической болезни. После своего освобождения он хвастался перед друзьями, что некие могущественные люди в Европе поручили ему это задание и пообещали, что защитят его в случае ареста. (там же).

«В 1861 году началась Американская гражданская война; Линкольн пытался спасти Союз. ‘Это не может подвергаться сомнению, я знаю это с абсолютной уверенностью’, объяснял Бисмарк, ‘что решение о разделении Соединенных Штатов на две одинаково сильные федерации было принято еще задолго до

гражданской войны крупными финансовыми тузами Европы». Эти банкиры опасались, что Соединенные Штаты, если они останутся единой страной и будут также дальше развиваться как одна нация, достигнут экономической и финансовой независимости, что потрясло бы капиталистическое господство Европы над миром». (там же).

«Голос Ротшильдов был самым громким. Они видели перед собой большую добычу, если им удастся поставить на место сильной, уверенной и непрерывно развивающейся республики две слабые демократии, обремененные долгами перед еврейскими финансистами. Поэтому они отправляли своих эмиссаров, чтобы использовать вопрос рабства и таким образом создать пропасть между обеими частями республики. Линкольн никогда не догадывался об этих скрытых махинациях... Когда он получил в свои руки правительственные полномочия, он понял, что эти подозрительные финансисты из Европы, Ротшильды, хотели сделать его исполнителем своих планов. Они позаботились о том, чтобы больше нельзя было избежать разрыва между Севером и Югом! Личность Линкольна поразила их. Он не занимался финансовыми вопросами, все же, его крепкий здравый смысл помог ему понять, что источник всякого благосостояния кроется в труде и экономике нации (сравните с речью Гитлера в феврале 1933, процитированной на стр. 64). Он получил от Конгресса право брать займы у народа, продавая народу государственные 'облигации'... Правительство и нация избежали козней иностранных финансистов. Те сразу поняли, что Соединенные Штаты собирались увернуться от их клещей. Поэтому было принято решение убить Линкольна». (Бисмарк в 1876 Конраду Зиме, опубликовано в *La Vieille France*, номер 216, март 1921, «*The Secret World Government or the Hidden Hand*», стр. 180).

В 1862 году Линкольн, вместо того, чтобы платить банкирам 24 – 36% процентов, стал печатать купюры долларов США, так называемые «*Greenbacks*» («*гринбеки*»).

«Мы дали людям этой республики самое большое благословение, которое у них когда-либо было, – их собственные бумажные деньги, чтобы оплатить их собственные долги».

На что лондонская газета *Times* отвечала:

«Если эта злая финансовая политика, происходящая из Североамериканской республики, должна стать длительным постоянным учреждением, тогда это правительство обеспечит себя своими собственными деньгами, причем без каких-либо издержек. Оно выплатит свои долги и будет свободно от долгов. У него будут все необходимые деньги на то, чтобы дальше вести торговлю. Оно увидит никогда прежде не существовавшее процветание в истории цивилизованных правительств этого мира. Лучшие головы и богатства всех стран отправятся в Северную Америку. Это правительство должно быть уничтожено, или же оно уничтожит каждую монархию на земном шаре».

(*The Times*, 1862)

Все же, вынужденный собрать достаточное количество денег, чтобы добиться победы в войне,

«Линкольн позволил банкирам добиться принятия закона о национальных банках, *National Banking Act*, в 1863 году, в обмен на их поддержку в получении крайне необходимых дополнительных долларовых банкнот».

Согласно книге судьи Разерфорда «Доказательство» («*Vindication*» by Judge J.F. Rutherford), 25 июня 1863 года из лондонского бюро Ротшильдов было отправлено это письмо, которое действительно точно оценивает закон о национальных банках 1863 года:

Братья Ротшильд, банкиры, Лондон, 25 июня 1863

Господам Иклхаймеру, Мортону и Вандергоулду,
Уолл-стрит, дом 3, Нью-Йорк, США.

Уважаемые господа,

Господин Джон Шерман из одного города в Огайо, США, написал нам о прибылях, которые можно будет получить благодаря недавно принятому вашим Конгрессом закону – копия прилагается – в деловых связях системы национальных банков. Опорой этого закона явно является проект, который был сформулирован здесь прошлым летом Британским объединением банков и был рекомендован им нашим американским друзьям как проект, так как он, если он стал бы законом, оказался бы максимально прибыльным для мирового сообщества банкиров.

Господин Шерман заверяет, что для капиталистов никогда еще было такого шанса накопить деньги, как благодаря этому закону, и что старый проект банков штатов был настолько непопулярен, что в противоположность этому эта новая схема была бы принята очень доброжелательно, независимо от того, что она дает национальным банкам почти полный контроль над национальными финансами.

«Те немногие, которые могут разглядеть систему», говорил он, «либо будут так сильно заинтересованы в прибылях, либо будут так сильно зависеть от преимуществ системы, что со стороны этого класса не будет сопротивления, в то время как большинство людей будет интеллектуально не в состоянии постичь те огромные преимущества, которые капитал извлечет из этой системы, и будет нести свое бремя безответно, вероятно, вообще не догадываясь о том, что данная система противоречит их интересам».

Пожалуйста, информируйте нас в полном объеме об этом деле и сообщите, сможете ли вы стать для нас поддержкой, если мы примем решение основать национальный банк в городе Нью-Йорке. Если вы знаете мистера Шермана (кажется, это он внес закон о банках), мы были бы рады узнать что-то о нем. Если мы воспользуемся предоставленной им в наше распоряжение информацией, то мы, само собой разумеется, дадим ему соответствующую компенсацию.

В ожидании вашего ответа

мы остаемся всегда к вашим услугам, Братья Ротшильд

(«*The Money Masters*», видеопротокол)

С этого мгновения обеспечение деньгами в США должно было создаваться не путем прямой и свободной от долгов эмиссии, осуществляемой правительством, как это было при «*Greenbacks*» Линкольна, а параллельно к той же самой массе долгов банкирами, которые покупали правительственные займы США и использовали их как резервы для

национальных банкнот – новой формы денег страны. Банки получали проценты от правительства за ссуды и от заемщиков за их банкноты – и почти удваивали так свои доходы от банковских процентов.

Историк и экономист Джон Кеннет Гэлбрейт разъяснял это так:

«За многие послевоенные годы американское правительство добивалось большого избытка денег. [Тем не менее], оно не могло ни выплатить свои долги, ни погасить свои ценные бумаги, так как, если бы оно сделало это, то не получило бы больше никаких займов, чтобы обеспечить национальные банкноты. Выплатить долги означало разрушить обеспечение денежной массой». (там же).

21 ноября 1864 года Авраам Линкольн сказал:

«Денежная элита паразитирует на стране в мирное время и плетет заговоры против нее во времена бедствий. Власть денег более деспотична, чем монархия, более высокомерна, чем автократия и более эгоистична, чем бюрократия. В недалеком будущем наступит перелом, который крайне беспокоит меня и заставляет трепетать за судьбу моей страны... Приход к власти корпораций неизбежно повлечет за собой эру продажности и разложения в высших органах страны, и капитал будет стремиться утвердить свое владычество, играя на самых темных инстинктах масс, пока все национальные богатства не сосредоточатся в руках немногих избранных, и республика будет уничтожена». (там же).

15 апреля 1865 года Линкольн был убит.

«Авраам Линкольн был убит махинациями группы, представлявшей интересы международных банкиров и боявшейся того порядка урегулирования займов, к которым стремился президент. ... В те времена во всем мире была только одна группа, у которой были все причины желать смерти президента... Речь идет о людях, которые были против национальной валютной программы, и которые на протяжении всей войны боролись против его денежной политики «Greenbacks» ». (*Vancouver Sun*, 2 мая 1934)

И, по словам **Отто фон Бисмарка**,

«Смерть Линкольна была катастрофой для христианского мира. Нигде в поле зрения не было другого человека его масштаба, который мог бы пойти по его стопам. И Израиль снова приступил к тому, что стал захватывать богатства мира. Я боюсь, что иностранные банкиры с их пронырливостью и их коварными трюками будут полностью контролировать безграничные богатства Америки и использовать эти богатства для того, чтобы систематически коррумпировать сегодняшнюю цивилизацию. Евреи не остановятся перед тем, чтобы столкнуть весь христианский мир в войну и хаос с целью сделать Землю наследием Израиля». (**Отто фон Бисмарк**, из воспоминаний Конрада фон Баудиц-Зима (1837-1931), цитата из графа Череп-Спиридовича Count Cherep-Spiridovich, «*The Secret World Government or The Hidden Hand*», стр.180)

«Пропасть, которая во второй половине девятнадцатого века разделила Западную Европу с Россией, возникла и сохранялась по причине еврейских обид. Власть международного еврейства была самым сильным влиянием, которое сбilo мир с правильного пути». (**Уикхэм Стивд – Wickham Steed**, бывший издатель газеты *The Times*, в его книге «*Through Thirty Years*», 1892-1922, там же, стр. 182)

Некоторые авторы думают, и ход истории подтверждает их мнение о том, что Соединенные Штаты при управляемом банкирами президенте Маккинли до лета 1897 года присоединились к тайному соглашению (никакие документы при этом не подписывались), согласно которому США обязаны были поддержать Англию в ее неминуемом конфликте с Германией – продуктом создания князем Бисмарком национального государства. Это соглашение было фактически отказом от американской независимости и вхождением во всемирный союз (причем Франция была в нем младшим партнером), чтобы владеть миром, под председательством менял, которые из Лондонского Сити управляли *Банком Англии*, и через него также британским правительством.

После утверждения закона о национальных банках в 1863 году национальным банкам, которые были сформированы как картели, неоднократно удавалось снова и снова создавать подъемы и спады. Намерением их было не только обманывать американский народ, лишая его собственности, но также и утверждать позже, что децентрализованная банковская система была в принципе настолько нестабильна, что необходимо ввести последующую консолидацию и снова вернуть централизованный контроль одному центральному банку, как это было раньше, до того, как Джексон покончил с этим. При законе о национальных банках менялы быстро приобрели большую силу. Началась регулярная «стрижка овец» с помощью сначала экономических взлетов с легкими деньгами и кредитами, затем крахов с нехваткой денег и маленькими кредитами, так что они смогли на публичных торгах приобрести тысячи домов и ферм обанкротившихся американцев за крошечную долю реальной стоимости этих объектов недвижимости. В 1891 году менялы снова подготовили спад американской экономики, их методы и мотивы были с шокирующей ясностью представлены в сообщении, которое отправила Американская ассоциация банкиров (АВА), организация, к которой принадлежало большинство банкиров. Это сообщение призывало банкиров к тому, чтобы начать депрессию в определенный день тремя годами позже.

И так это звучало в отрывках (обратите внимание на характерное упоминание Англии, родины «банка-матери»)

«1 сентября 1894 года мы ни при каких обстоятельствах не обновим наши кредиты. 1 сентября мы потребуем назад наши деньги. Мы откажем в праве выкупа закладных, и мы получим в свои руки владение заложенным недвижимым имуществом. Мы сможем получить две трети ферм к западу от Миссисипи и тысячи их также к востоку от Миссисипи по нашим собственным ценам... Мы сможем также сделать три четверти ферм на западе и деньги страны нашей собственностью. Тогда фермеры станут арендаторами, как в Англии...»
(Американская ассоциация банкиров, 1891, напечатано в записях Конгресса от 29 апреля 1913, цитируется по *The Money Masters*, видеопротокол).

В 1907, через год после переизбрания Тедди Рузвельта, Морган решил, что пришла пора еще раз решиться на попытку создания центрального банка. Используя свои объединенные финансовые возможности, Морган и его друзья смогли вызвать крах на рынке акций. Тысячам маленьких банков не хватало денег. Некоторые из главных конкурентов Моргана обанкротились. У некоторых из-за проводимой банками политики минимального резерва резервы упали ниже одного процента (1%). В 1908 году произошла заранее спланированная паника, и президент Принстонского

университета, неопытный и наивный человек по имени Вудро Вильсон, расхваливал Моргана как героя, когда наивно писал:

«Всех этих трудностей можно было бы избежать, если бы мы образовали комитет из шести или семи человек, которые отдали бы свои силы для всеобщего блага, таких как Дж. П. Морган, чтобы урегулировать дела нашей страны».
(там же).

После краха Тедди Рузвельт в качестве реакции на панику 1907 года принял закон, который создавал что-то вроде Национальной денежной комиссии. Комиссия должна была исследовать банковскую проблему и вносить рекомендации Конгрессу. Комиссия, естественно, была полна друзей и близких приятелей Моргана. Председателем комиссии был человек по имени Нельсон Олдрич, сенатор от Род-Айленда. Олдрич представлял дома самых богатых банкирских семей Америки в Род-Айленде в Ньюпорте и был инвестиционным партнером Моргана с большой долей капиталовложений в разных банках. Его дочь вышла замуж за Джона Д. Рокфеллера-младшего, у них было пятеро сыновей Джон, Нельсон (который в 1974 стал вице-президентом), Лоренс, Уинтроп и Дэвид (руководитель *Совета по международным отношениям* – *Council on Foreign Relations, CFR* – и бывший председатель *Chase Manhattan Bank*). (там же).

«Как только Национальная денежная комиссия была создана, сенатор Олдрич тут же сел на корабль и отправился на два года в поездку по Европе, где его подробно консультировали частные центральные банкиры в Англии, Франции и Германии. Совокупные расходы на эту поездку составили для налогоплательщиков 300.000 долларов – огромная сумма на то время. Вскоре после его возвращения, вечером 22 ноября 1910 года, семь самых богатых и самых могущественных мужчин Америки отправились в частный железнодорожный вагон сенатора Олдрича и в самой строгой тайне поехали на Джекилл-Айленд, остров у побережья Джорджии. С Олдричем и тремя представителями Моргана был Пол Варбург. Варбург получил от инвестиционной фирмы Kuehn, Loeb & Company годовое жалование в размере 500.000 долларов, чтобы способствовать утверждению закона о центральном банке в частном владении в Америке. Партнером Варбурга в этой фирме был человек по имени Якоб (Джейкоб) Шифф, внук человека, который делил Грюншильд-Хаус («дом с зеленой вывеской») с семьей Ротшильда во Франкфурте. Много лет спустя один из участников, Фрэнк Вандерлип, президент *Rockefellers National City Bank of New York* и представитель Kuehn, Loeb & Company, подтвердил поездку на Джекилл-Айленд газете *Saturday Evening Post* от 9 февраля 1935

«Я был так же молчалив – да, собственно, скрытен – как всякий заговорщик... Мы знали, что нас не должны были разоблачить, в противном случае все наши затраты времени и все наши усилия были бы напрасны. Если бы общественность узнала, что наша особенная группа собралась и написала закон о банках, то у этого закона никогда не было бы шанса быть принятым в Конгрессе».

Как только участники встречи покинули Джекилл-Айленд, тут же молниеносно началась работа с общественностью. Большие нью-йоркские банки создали «образовательный фонд» в размере пяти миллионов долларов, чтобы финансировать профессоров в важных университетах, которые должны были ходатайствовать за новый

банк. Вудро Вильсон в Принстоне был одним из первых, кто запрыгнул на движущийся поезд.

Президент Тафт не хотел поддержать проект закона Олдрича. Банкиры решили втайне перейти на другой путь, воспользовавшись демократической альтернативой. Они начали финансировать Вудро Вильсона как кандидата демократов. По словам историка Джеймса Перлоффа, финансисту с Уолл-стрит Бернарду Баруху поручили воспитывать Вильсона в соответствующем духе. **(там же)**.

Несмотря на упреки в обмане и коррупции, закон, наконец, 23 декабря 1913 года пробили через Палату представителей и Сенат. Это произошло после того, как многие сенаторы и представители уже уехали на каникулы, так как руководство заверило их, что в Конгрессе ничего не будет предприниматься до окончания рождественских каникул и спустя много времени после них. В день утверждения закона конгрессмен Линдберг (отец знаменитого летчика Чарльза Линдберга – прим. перев.) пророчески предупреждал своих земляков, что *«этот закон создает самую большую корпорацию на Земле. Если президент подпишет этот закон, невидимое правительство легализует власть денег. Люди не сразу смогут узнать это, но до дня расплаты остается только несколько лет»*.

«Это закон – наихудшее законодательное преступление всех времен».
(Конгрессмен **Чарльз Линдберг**– **Charles Lindbergh**, старший, декабрь 1913, **там же**).

Финансовая система была передана правлению американского эмиссионного банка.

«Эта система частная, созданная с единственным намерением – получать наибольшие прибыли за счет использования денег других людей».

(Чарльз Линдберг)

Как и в *Банке Англии*, выплаты процентов тоже должны были гарантироваться прямым обложением граждан налогом. Менялы знали, что законодатели отдельных штатов могут запротестовать, если они должны будут полагаться на налоги штатов, и либо откажутся выплачивать проценты на свои собственные деньги, либо, по меньшей мере, станут оказывать политическое давление, чтобы сохранить бремя долгов небольшим. Интересно, что Верховный суд в 1895 году посчитал похожий закон о подоходном налоге противоречащим конституции. Верховный суд в 1909 году объявил даже налог с корпораций противоречащим конституции. Затем сенатор Олдрич в октябре 1913 года продал через Конгресс проект изменения конституции, который позволял подоходный налог.

«Предложенная Шестнадцатая поправка к конституции была представлена законодателям штатов на проверку, причем некоторые критики утверждают, что Шестнадцатая поправка никогда не получала необходимого большинства в трех четвертях штатов. Другими словами, Шестнадцатая поправка к конституции, возможно, незаконна. Тем не менее, менялы не собирались обсуждать такие мелочи. Без возможности непосредственно облагать налогом людей и штаты, закон об эмиссионном банке был бы для тех, кто хотел, чтобы Америка оказалась в состоянии большой задолженности, куда менее полезен».

(«The Money Masters»)

«Эмиссионный банк США (Fed, Федеральная резервная система, ФРС) был коварным и нечестным способом навязан этой стране банкирами, которые

прибыли из Европы и ответили на наше гостеприимство тем, что занялись подрывом американских учреждений. Эти банкиры выводили деньги из Америки, чтобы финансировать Японию в ее войне против России. Они финансировали переезд Троцкого из Нью-Йорка в Россию, чтобы он смог участвовать в разрушении царской империи.... Какой монарх когда-нибудь выгрел деньги из карманов своих подданных в таком масштабе, как ФРС грабит нас?»
(Конгрессмен Луис Макфаден – **Loouis T. McFaden**, речь от 10 июня 1932)

«Когда Вудро Вильсон был выдвинут кандидатом в президенты, то закон Олдрича осуждался в его предвыборной программе... Верхушка партии демократов обещала людям, что, если они придут к власти, никакого центрального банка не будет, пока у них есть правительственная власть. Но тринадцать месяцев спустя это обещание было забыто, и правительство Вильсона, под руководством тех самых зловещных воротил Уолл-стрит, которые стояли за полковником Хаусом, создали здесь в нашей свободной стране этот мерзкий монархический институт в духе ‘Королевского банка’, чтобы контролировать нас от макушки до пят, и от колыбели до могилы».
(Макфаден очень неожиданно умер в 1936 году, вероятно, его отравили).

«Господин председатель, у нас в нашей стране есть один из самых продажных институтов, которые когда-либо видел мир. Я имею в виду правление центрального банка и центральные банки. Правление центрального банка, правительственное учреждение, обмануло правительство и народ Соединенных Штатов на такие большие деньги, что их хватило бы на то, чтобы погасить все государственные долги... Господин председатель, когда принимался закон об эмиссионном банке, гражданам Соединенных Штатов не было ясно, что здесь создавалась всемирная система... и что эта страна должна будет предоставить финансовую силу для международного супергосударства – супергосударства, которое контролируется международными банкирами и промышленниками, работающими рука об руку, чтобы поработить весь мир так, как им будет угодно».
(Конгрессмен Луис Т. Макфаден, в речи перед Палатой представителей 10 июня 1932)

«Представление о том, будто бы государство может получать деньги, когда оно самому себе выплачивает проценты на свой собственный капитал, просто настолько смешно, что каждый разумно мыслящий человек инстинктивно отверг бы эту идею. В действительности нужно быть почти сумасшедшим, чтобы предположить, что государство может увеличить свое имущество, увеличить свои денежные средства, которые оно платит другим, и что оно может сделать это тем путем, что будет платить проценты самому себе. Если найти время поразмышлять над этим, то ни один благоразумный человек не попытался бы последовать такому абсурдному предложению».
(**William Cobbett, M.P.**, «*Paper against Gold*», 1817, стр. 83)

Профессор истории Кэрролл Куигли из Джорджтаунского университета заметил, что, если бы было возможно раскрыть во всех деталях портфели активов финансовых плутократов, то там нашли бы документы на собственность практически на всю

недвижимость, фирмы, фермы, транспортные предприятия и нефтяные ресурсы мира. В качестве объяснения этого Куигли писал:

«Тайна состоит в том, что они взяли в свои руки власть правительств, монархов и республик, чтобы на основании долгов, которые требуют погашения капитала, а также банковских процентов создавать деньги мира».
(*The Money Masters*)

Вместо того чтобы быть благосклонными властителями, финансовая плутократия выбрала, к несчастью, мальтузианский подход, в соответствии с которым мир перенаселен крепостными, так что на наивысшем уровне серьезно решили исправить эту «угрозу» и этот «дисбаланс», каких бы бедствий и страданий людей это бы ни стоило.

«Впервые в истории западная цивилизация подвергается опасности быть разрушенной изнутри продажной, преступной господствующей кликой, собравшейся вокруг финансовых интересов Рокфеллеров, и включающей, среди прочего, части домов Моргана, Брауна, Ротшильда, Дюпона, Гарримана, Кун-Лёба. Эта хунта за первых два десятилетия двадцатого века приобрела контроль над политической, финансовой и культурной жизнью Америки».
(«*Tragedy and Hope a History of the World in our Time*», 1966. (**Кэрролл Куигли – Carroll Quigley**), профессор международных отношений Джорджтаунского университета, преподаватель Школы внешней (дипломатической) службы в Вашингтоне, член Совета по международным отношениям (CFR) и наставник Билла Клинтона).

В руководящем пособии *Совета по международным отношениям* (CFR) 1936 года говорится:

«30 мая 1919 года некоторые наиболее важные делегаты Парижской мирной конференции встретились в отеле «Majestic» в Париже, чтобы спланировать основание международной группы, члены которой консультировали бы свои правительства по вопросам международных отношений. США были представлены генералом Таскером Х. Блиссом (начальник штаба армии США), полковником Эдвардом М. Хаусом, Уитни Х. Шепардсоном, доктором Джеймсом Т. Шотуэллом и профессором Арчибалдом Кулиджем. Великобритания была неофициально представлена лордом Робертом Сесилем, Лайонелом Кёртисом, лордом Юстасом Перси и Гарольдом Темперли».

Встреча 30 мая происходила в отеле, где размещалась британская делегация. Эта встреча стимулировала основание англо-американского института по международным вопросам, с одним филиалом в Лондоне и другим в Нью-Йорке (Peter Grose, «Continuing the Inquiry»). Нью-Йорк и Лондон подходили лучше всего, так как среди делегатов

«почти все без исключения были банкирами и юристами». (**Robert D. Schulzinger**, «*The Wise Men of Foreign Affairs The History of the Council on Foreign Relations*», 1984, цитируется по «An Introduction to the 'Little Sister' of The Royal Institute of International Affairs The U.S. Council on Foreign Relations» by Eric Samuelson, J.D.)

«Покойный американский конгрессмен Луис Т. Макфадден (Пенсильвания) уже в 1934 году говорил, что это объединение по вопросам внешней политики, которое тесно сотрудничает с подобной британской группировкой, было основано, в значительной степени под эгидой Феликса Франкфуртера и Пола Варбурга, с целью продвигать в Соединенных Штатах «плановое хозяйство» или социалистическую экономику и встроить американскую систему во всемирную социалистическую систему. Варбург и Франкфуртер (два прежних члена CFR) были среди многих влиятельных людей, которые тесно сотрудничали с полковником Эдвардом М. Хаусом, отцом-основателем Совета по международным отношениям (CFR)». (Dan Smoot, «The Invisible Government»)

«Целью Рокфеллеров и их союзников является создание одного всемирного правительства, которое объединит коммунизм и суперкапитализм под одной крышей – полностью под их контролем... *Говорю ли я о заговоре?* Да, это так. Я убежден, что такой заговор существует, заговор международного масштаба, спланированный много поколений назад и невообразимо злой в своих намерениях». (Lawrence P. McDonald, предисловие к книге «The Rockefeller File», Gary Allen, 1976)

Карикатура Роберта Майнора в американской газете St. Louis Post-Dispatch (1911). Карл Маркс в окружении благодарной публики из финансистов Уолл-стрит Джон Д. Рокфеллер, Дж. П. Морган, Джон Д. Райан из национального банка, и партнер

Моргана Джордж У. Перкинс. Прямо за Карлом Марксом стоит Тедди Рузвельт, председатель Прогрессивной партии.

Концепция «суперкапитализма» в сочетании с коммунизмом естественна коммунизм – это капитализм для немногих людей. Те, кого романтично называют «рыцарями-разбойниками» (Рокфеллер, Дж. П. Морган, Карнеги, Гарриман и многие другие), представляли собой фасад анонимной настоящей власти, и в этом они ничем не отличались от «капиталистов-разбойников» посткоммунистической России, где в середине 1990-х годов провинциал-алкоголик (Борис Ельцин – «Эльцман»?) финансовый консультант из Гарварда (Джеффри Сакс) и сомнительный жулик (Борис Березовский) устраивали заговоры, чтобы сделать неизвестных людей – преимущественно евреев – самого простого происхождения «олигархами», позволяя им получить контрольные пакеты крупных государственных предприятий России. Различие состоит лишь в том, что если в США для строительства железнодорожной сети и контроля над производством стали, нефтяными ресурсами и средствами массовой информации потребовались бесцеремонные монополистические промышленники, то для демонтажа российской экономики нужны были только экспроприация и передача самым быстрым путем прав собственности в самых важных отраслях промышленности. Однако механизм был в обоих случаях одинаковым.

«Если исходить из того, что социализм – это не программа раздела имущества, а в реальности метод, чтобы консолидировать и контролировать имущество, тогда кажущийся парадокс, что супербогачи содействуют социализму, больше не покажется вам парадоксом. Совсем наоборот, это логичный, даже превосходный инструмент для жаждущих власти маньяков с манией величия. Коммунизм, или, точнее, социализм – это не движение угнетенных масс, а движение экономической элиты». (Гэри Аллен – **Gary Allen**, «*None Dare Call it Conspiracy*», Concord Press, 1971 – также в отрывках цитируется в *Judaica 1950, Historia judaica*, Volumes 12-14, Verlag von Julius Kittls Nachfolger стр. 101/ Francis Wheen (1999), «Karl Marx», *Fourth Estate*, ISBN 1-85702-637-3).

Джордж Р. Конрой писал в журнале *TRUTH*, Бостон, 16 декабря 1912:

«Господин Шифф – это председатель большого частного банка «Кун, Лёб и Компания», который представляет интересы Ротшильда по эту сторону Атлантики. Его называли финансовым стратегом, и он в течение долгих лет был финансовым менеджером большой анонимной силы, известной как Standard Oil. Он работал рука об руку с Гарриманами, Гоулдами и Рокфеллерами во всех их предприятиях по строительству железных дорог, и приобрел большой вес в железнодорожном строительстве и в финансовом мире Америки». (Цитируется в «*The World Order, a Study in the history of the Hegemony of Parasitism*», Eustace Mullins, 1984)

«На протяжении более столетия идеологические экстремисты с обоих концов политического спектра всесторонне использовали известные инциденты всякого рода для того... чтобы атаковать семью Рокфеллеров из-за того чрезвычайного влияния на политические и экономические учреждения Америки, которое приписывается им. Некоторые даже полагают, что мы – часть некоей тайной интриги, которая направлена против интересов Соединенных Штатов, и меня и

мою семью называют «интернационалистами». Они думают, что мы вместе с другими во всем мире сплели заговор, чтобы создать более унифицированную глобальную структуру для политики и экономики – единый мир, если вы хотите. Если обвинение звучит так, то я признаю себя виновным. И я горжусь этим».
(**Дэвид Рокфеллер – David Rockefeller**, «*Memoirs*», Random House, 2002, стр. 405)

Относительно происхождения Рокфеллеров произведение еврейского историка Малькольма Х. Стерна «*Americans of Jewish Descent*» («*Американцы еврейского происхождения*») может послужить надежным источником. Эта книга весом десять фунтов, которая была напечатана тиражом всего в 550 пронумерованных по порядку экземпляров, охватывает историю 25.000 евреев в Америке. Эта книга служила справочником, чтобы точно опознавать маранов («*Marranos*») (якобы христиан, см. письмо на стр. 400), так называемый «*аристократический род еврейства – сефарды (Sephardim), которые жили в Испании и Португалии как суверены*». Когда евреи были изгнаны из Испании и Португалии в 1492-1493 годах, эта семья, возможно, переехала в Турцию, и оттуда через Францию в США.

Чтобы укрепить свое господство, этот род старался уменьшить число независимых стран, уменьшая для этого количество независимых центральных банков. Так как власть правительств и банков опирается лишь на соответствующих находящихся на руководящих должностях людей, то этих людей можно подкупать и, наконец, даже целенаправленно ставить их на якобы руководящую должность или менять их так, чтобы они могли исполнять приказы, продолжая продвигать вперед план собрать отдельные нации и их торговлю в единые блоки, которыми, в свою очередь, может управлять все меньшее количество людей или даже не избранные бюрократы, тогда как для виду нас постоянно ханжески заверяют в прочности демократии. Запланированный Североамериканский Союз – это такой блок; Европейский Союз (который уже часто называют «Европой») – это тоже такой блок.

ЕС пытается навязывать свои законы суверенным до сих пор государствам – с разным успехом. В конце концов, он тоже будет распущен, но только тогда, когда он выполнит свою задачу подготовит Европу для одного всемирного правительства.

«Региональная правительственная власть исходит от Объединенных Наций, которые были основаны в 1945 году преимущественно коммунистами, и это важно для участия Соединенных Штатов во всемирном правительстве (международное перераспределение богатства – социалистическое государство), которое реализуется как раз теперь и прямо под нашим носом. Примеры Европейский Союз, NAFTA, GATT и SAFTA». (**Charlotte Iserbyt**, 10 марта 2012)

«Объединенные Нации – это сионизм. Это как раз то самое суперправительство, которое уже неоднократно упоминалось в Протоколах сионских мудрецов, опубликованных между 1897 и 1905 годами».
(**Генри Кляйн – Henry Klein**, еврейский юрист в Нью-Йорке, «*Zionism Rules the World*» («*Сионизм правит миром*»), 1948)

«Демократия на Западе сегодня это предшественник марксизма, который был бы немислим без демократии». (**Адольф Гитлер – Adolf Hitler**, «*Моя борьба*», «*Mein Kampf*», München 1924, стр. 52)

«Сегодняшняя западная демократия – предшественник марксизма, который был бы немыслим без нее».

(М. Хайдеггер – **Martin Heidegger**, «*Sein und Zeit*», 1927)

В интервью газете *De Standaard* (30 апреля 2014) Ван Ромпей, ничем не выделяющийся человек, но видный бюрократ ЕС, сказал о своей «мечте» сделать все балканские страны государствами-участниками ЕС. Он считает «*вдохновляющей мыслью*», что в долгосрочной перспективе «*вся европейская территория по эту сторону России*» будет каким-либо способом связана с ЕС. Он признает, что он не знает, окажет ли общественность необходимую поддержку такому проекту, «*но мы и без того сделаем это*».

За пределами Бельгии, где он короткое время был премьер-министром (30.12.2008 – 25.11.2009), Ван Ромпей был раньше неизвестен. Его министерская должность, очевидно, пересеклась на несколько дней с его внезапным подъемом в видные деятели (19.11.2009) с учреждением «президента Европейского совета», но ему потребовались буквально годы, чтобы он сказал хоть что-нибудь, о чем стоило бы сказать. Кроме того, его английский язык тоже оставляет желать лучшего. Его должность, как и должность уполномоченного (комиссара) по иностранным делам ЕС, – это лишь имитация соответствующего учреждения на национальном уровне с намерением перенести авторитет одного конституционного государства на ЕС. Ни у кого из этих уполномоченных нет необходимого опыта или компетентности, которые делали бы их пригодными для такой должности. Оба они прибыли из ниоткуда, если говорить о восприятии их за пределами их стран. Выбор таких незначительных фигур для якобы важных позиций только разоблачает их подчиненность, их покорную роль. (Современный президент Европейской комиссии известен тем, что «*он не способен работать во второй половине дня*»):

«Юнкер, пьяница, пускает слюни на заседаниях...» (*Daily Mail*, 29 июня 2014)

«И тогда мы заменили правителя карикатурой правительства, президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами под гоевский (нееврейский) народ, или вернее под гоевские народы». (якобы поддельный **Протокол № 10**)

Что касается самих Протоколов:

8 мая 1920 года газета *Times* в статье, также подписанной Уикхемом Стидом как главным редактором, назвала антисемитское произведение «*Протоколы сионских мудрецов*» подлинным документом и охарактеризовала евреев как самую большую опасность для мира. В передовой статье с заголовком «*Еврейская опасность, тревожный памфлет призыв к расследованию*» Сид писал о *Протоколах сионских мудрецов*:

«Что такое эти протоколы? Настоящие ли они? Если да, то какое злое объединение придумало эти планы и гордится их изображением? Поддельные ли они? Если да, откуда тогда взялся этот зловещий характер пророчества. Пророчество, которое частично исполнено, частично полным ходом идет к исполнению?» (*Википедия*)

«Протоколы – это план, с которым горстка евреев, образующие Синедрион, хочет управлять миром, разрушая для этого христианскую цивилизацию в первую очередь... Протоколы, по моему мнению, не только подлинны, они даже почти полностью исполнились». (**Генри Кляйн – Henry Klein**, еврейско-американский адвокат, издатель и репортер, который, очевидно, совершил самоубийство в 1955 году)

«Всего триста человек, лично знающих друг друга, вершат судьбу континента. Эти евреи обладают средствами, чтобы уничтожить любое государство, которое они классифицируют как неразумное». (**Вальтер Ратенау – Walther Rathenau**, *Neue freie Presse*, 25. 12. 1909, цитируется в **Gabrielle Liebig** «*Das Monstrum von Maastricht*», 22 мая 1992)

«Их количество составляет всего триста человек, все из которых хорошо знакомы друг с другом, и они руководят экономической судьбой континента и ищут себе наследника из своего окружения. Странные причины этого странного явления, которое бросает слабый свет в темноту будущего социального развития, не могут быть рассмотрены здесь». (**Вальтер Ратенау, Wiener Freie Presse**, 24 декабря 1912/**Walther Rathenau** «*Zur Kritik der Zeit*», 1917, стр. 207)

«Это и есть трудность с Европейским Союзом. Принимаются решения – о которых никто не знает где, – оказывающие огромное воздействие на жизнь обычных людей, а местные политики беспомощны». (**Питер Оборн – Peter Osborne**, главный политический комментатор газеты *The Telegraph*, 13 ноября 2013)

Поцелуй тайной договоренности:

Правительства или члены одной и той же клики демонстрируют свою покорность по отношению к более высоким властям и свою готовность участвовать в заговоре против своих народов. Среди членов мафии такой поцелуй в губы подразумевает, что двое согласны навеки хранить самые темные тайны, которые им известны.

Вверху президент комиссии ЕС Жан-Клод Юнкер (слева) целует исполнительного директора Международного валютного фонда Кристин Лагард после пресс-

конференции в Брюсселе, на которой были представлены условия второго пакета помощи Греции.

(Agence France Presse)

А здесь Юнкер готовится поцеловать в губы президента Барака Обаму.

Леонид Брежнев, бывший глава Советского Союза, и Эрих Хонеккер, генеральный секретарь центрального комитета СЕПГ, в нежных объятиях, 1979 год.
«Поцелуй в щеку был типичным видом приветствия среди коммунистических руководителей Восточной Европы, но Хонеккер, очевидно, не знал в этом меры, и вызывал этим раздражение генерала Войцеха Ярузельского, последнего коммунистического руководителя Польши. В одном интервью в 2005 году Ярузельский рассказывал, что одним из самых неприятных действий в его работе было целовать Хонеккера из-за его 'отвратительной манеры целоваться'».

«Обет молчания между членами «каморры» Неаполя впервые показан публично. Таким поцелуем в губы гангстеры дают общественности отчетливый знак, что связи синдиката останутся сильными, и что арестованные преступники будут молчать».
(<http://www.independent.co.uk>)

Европейский Союз, как мы знаем его сегодня, можно обозначить как опирающееся на видение Рихарда Куденхове-Калерги общество расовых метисов под управлением «нового еврейского дворянства».

Так как граф **Куденхове-Калерги** – **Coudenhove-Kalergi** (1894-1972) сам был метисом (наполовину австрийцем и наполовину японцем), первой женой (старше его на тринадцать лет) и третьей женой которого были еврейки, едва ли потребуются психолог, чтобы сделать вывод о том, что он просто предлагал такое общество, которое подходило лучше всего лично ему – так как оно очень сильно походило на его собственное происхождение и на влияния, определившие его молодость:

«Международный Панъевропейский союз, который обозначается также как Панъевропейское движение и движение «Ранеурора», – это старейшее движение, выступающее за объединение Европы. Оно началось с публикации манифеста Куденхове-Калерги «Пан-Европа» (1923), в котором предлагалась идея Европейского единого государства». (*Википедия*)

«Человек далекого будущего будет смешанной расы. Сегодняшние расы и сословия растворятся вследствие преодоления пространства, времени и предрассудков. Будущая евразийско-негроидная раса, внешне похожая на древнеегипетскую, придет на смену нынешней. А внешнее различие людей сменится разнообразием личностей. ... Таким образом, маленькое сообщество людей, закаленное геройски вынесенным мученичеством, выросло, наконец, для реализации высшей цели, будучи очищенным от слабовольных и слабых духом элементов. Вместо уничтожения еврейства это невольно облагородило Европу искусственным процессом отбора и воспитало будущую нацию-лидера. Нет никакого чуда, что этот народ, выросший в гетто-тюрьме, превратился в интеллектуальную элиту Европы. Таким образом, благосклонность providения подарила Европе новую борьбу элит, когда старое родовое дворянство трансформировалось в дворянство по духу. Это произошло в момент, когда

феодалное дворянство Европы пришло в упадок, и благодаря еврейской эмансипации».

(Куденхове-Калерги, «Практический идеализм» – «*Practical Idealism*», 1925, стр. 20, 23, 50)

Н.В.: «Древние египтяне» всеми считаются людьми белой расы. «Феодалное дворянство Европы пришло в упадок» благодаря сочетанию намеренного обеднения, вызванного налогом на наследство, и браков с людьми культурно неподходящего происхождения. Тема «еврейской эмансипации» блестяще освещена Карлом Марксом (см. ниже). Исходившая от титулованного и состоятельного дилетанта Куденхове-Калерги хвастливая, утопическая и эгоцентрическая глупая болтовня нашла восприимчивую аудиторию и сильнее обоснованное истолкование среди отдельных лиц, тайные цели которых совпадали с его планами.

«В начале 1924 года нам позвонил барон Луи Ротшильд. Один из моих друзей, Макс Варбург из Гамбурга, прочел мою книгу и захотел с нами познакомиться. К моему большому удивлению Варбург спонтанно предложил мне шестьдесят тысяч золотых марок, для поддержки движения на протяжении первых трех лет».

(Куденхове-Калерги, «*Ein Leben für Europa*», стр. 124/125)

Так возникла наша сегодняшняя европейская дистопия.

Опираясь на видение Куденхове-Калерги «будущей евразийско-негроидной расы» (1925), Гитлер в открытом письме графу Зоден-Фрауэнхоферу, опубликованном в газете *Völkischer Beobachter* от 8 ноября 1929, прогнозировал:

«Вы хотите сделать наш народ белыми неграми для всего мира в экономическом и духовном отношении. Это цель еврейской расы, которая сегодня господствует над Германией».

(Цитируется в «*Hitlers Kontrahenten in der NSDAP*», **Werner Bräuninger**, 2004, стр. 106)

Со временем эта цель стала формальным планом, как показано ниже.

«Wikistrat это старт-ап, который приходит из Австралии через Израиль. Тот факт, что он приходит через Израиль, характерен для его направления перенять продукт – сервисную линию – и очень скоро, практически в самом начале, его глобализировать. Если вы что-то знаете о культуре старт-апа в Израиле, то вы знаете, что она немедленно воспользуется этим видом амбиций глобализации».

(Томас Барнетт – **Thomas Barnett**, главный аналитик, *Wikistrat*, Casey Research, 10 октября 2012)

Четыре новых закона глобализации:

1. Догма глобализации – это приватизация всех материальных ценностей. Все приватизируется, интернационализируется и выгодно продается. Все – товар; у всего есть своя цена; все можно купить и продать!

2. Рабочие – это только факторы затрат и всегда заменяемые человеческие ресурсы. Контроль над всеми естественными ресурсами, обеспечением энергией и питьевой водой, над глобальной валютой, а также генетически

модифицированным питанием – это обязательная предпосылка для господства всемирных корпораций.

3. Ни одно правительство не может предотвращать свободное движение капитала или возвращение прибылей. Нации должны быть приведены во взаимную зависимость, так что они не могут больше существовать независимо друг от друга.

4. Государства, которые возражают против этого, – это «государства-изгои». Оппоненты этой глобализации должны быть уничтожены. Это то, чего требует идеолог глобализации Томас Барнетт *«Мы должны убить их!»*

«Конечная цель – это *‘синхронизация всех наций на земле’*, как мы видим на странице 70. Это достигается смешением рас с целью получения *‘слегка коричневой расы’* в Европе (страница 66). Для этого Европа будет каждый год принимать полтора миллиона иммигрантов из стран Третьего мира (страница 43). Результатом станет население со средним интеллектуальным коэффициентом 90, слишком глупое, чтобы понимать происходящее, но достаточно умное, чтобы работать. Никогда европейские нации снова не выступят как конкурент, и тысячелетняя культура разрушится. Для всех, кто возражает против этой цели, у глобализаторов есть простое решение *«Убейте их»*, это то, что можно увидеть снова и снова, например, на странице 51, на странице 67 или на странице 111». (Рихард Мелиш – **Richard Melisch**, цитирует «аналитика по вопросам безопасности Томаса Барнетта в *«Der letzte Akt Die Kriegserklärung der Globalisierer»*»)

Глобализацию с таким же успехом можно было бы назвать «американизацией» или современной, упрощенной версией Протоколов. Те, которым платят за то, что они выдумывают такие примитивные фантазии, видят себя первопроходцами, тогда как на самом деле они просто простофили, которые предпочитают разрушить цивилизацию, так как для них обретение мудрости – недостижимое требование.

Вверху: Македонский полицейский преграждает беженцам путь в нейтральную полосу между Грецией и Македонией, 20 августа 2015. Тысячи беженцев хотели добраться до поездов, которые привезли бы их к сербской границе по их пути в Венгрию, страну-член ЕС. (AP Photo / Darko Vojinovic).

Внизу: Гевгелия, Македония. Полицейский освобождает пути, прежде чем поезд достигнет вокзала. Рекордное число беженцев из таких стран как Сирия, Ирак и Афганистан было зарегистрировано в прошлом месяце во время их транзита через это бедное балканское государство, в два раза больше, чем месяцем раньше. Многие проходили через Сербию и Венгрию. (AP Photo / Darko Vojinovic).

Истоки Европейского движения уходят в июль 1947 года, в то время, когда цель Объединенной Европы защищалась такими видными деятелями как Уинстон Черчилль и Дункан Сэнди (зять Черчилля) в форме Англо-французского движения за объединенную Европу. «Движение за Объединенную Европу» (UEM) служило платформой для координации организаций, которые были основаны как следствие Второй мировой войны». (Europäische Bewegung International – «*Europa bewegen!*»)

«Американский комитет за объединенную Европу (ACUE), основанный в 1948 году, был американской организацией, которая имела целью противостоять коммунистической угрозе в Европе с помощью содействия европейской политической интеграции. Ее первым председателем был шеф Управления стратегических служб (OSS) во время войны Уильям Джозеф Донован. Структура организации была спланирована в начале лета 1948 Донованом и Алленом Уэлшем Даллесом в ходе проведенной также тогда перепроверки организации американской внешней разведки (ЦРУ), как реакция на просьбы о поддержке со стороны Рихарда Куденхове-Калерги и Уинстона Черчилля. Рассекреченные документы американского правительства доказывают, что ACUE был важным ранним спонсором как Европейского движения, так и Европейской молодежной кампании. Сам ACUE получал деньги от фондов Рокфеллера и Форда. Американская политика состояла в том, чтобы содействовать интересам Соединенных Штатов в Европе. И этот комитет использовался для того, чтобы секретно передавать деньги от ЦРУ – в середине 1950-х ACUE получал примерно 1.000.000 долларов каждый год – сторонникам европейской федерализации в Европе, которые поддерживали такие организации как Европейский совет, Европейское объединение угля и стали и предложенное Европейское оборонительное сообщество». (*Википедия*)

«Первый бросающийся в глаза европейцу факт о Соединенных Штатах – это их единство. В Европе это не так. Вы пересечете такую горную цепь как Пиренеи или такую реку как Рейн, и внезапно меняются языки, мысли, блюда и т.д. Несколько частей Европы живут в тринадцатом веке, некоторые в шестнадцатом, другие в двадцатом».

(Андре Моруа – **André Maurois**, «*The Rotarian*», июнь 1949)

Что бы тут ни имелось в виду, захватывающее разнообразие в пределах этого одного континента – бесспорный факт. (Куденхове-Калерги как «*профессор Нью-йоркского университета*» и «*генеральный секретарь Европейского союза парламентариев*», тоже сделал свой вклад в этот номер статьей под заголовком «*Европа должна действовать заодно*»).

«Европа должна объединиться или погибнуть», заявил руководитель британской Лейбористской партии Клемент Эттли в 1938 году (заместитель премьер-министра при Черчилле в 1940) – еще перед войной. Эттли как премьер-министр от лейбористов утвердил Хартию ООН 1945 года, вместе с Энтони Иденом». (Джон Фостер Даллес повторил вышеупомянутое требование в своей речи в феврале 1947.)

Почему Европа, весь континент и родина в то время для более чем 500 миллионов человек, должна была бы погибнуть, если она не объединится? Среди многих маленьких людей, которые безмолвно согласились с тем, что этот континент с его великолепным разнообразием должен превратиться в гомогенный блок, был Жан Монне, которого его биограф и советник (Франсуа Дюшен, директор «Института стратегических исследований») льстиво назвал «первым государственным деятелем взаимозависимости» – чудесный эвфемизм для глобализации. С 1919 по 1923 год Монне был заместителем Генерального секретаря Лиги Наций, с 1946 до 1950 руководителем агентства по промышленному планированию. Монне был также близким консультантом министра иностранных дел Франции Робера Шумана, который уже в 1940 году думал о перспективе объединения Европы. И он принимал активное участие в плане Шумана, который привел к образованию верховного органа Европейского объединения угля и стали. В 1952 году он стал его председателем.

В 1955 году Монне основал «*Комитет действий за Соединенные Штаты Европы*». (Wolfgang Hingst, «*USA-NATO-EU – Die fatale Dreieinigkeit*», 2003). Англичанин Джон Стрейчи, государственный секретарь в военном министерстве, назвал план Шумана «*заговором*» со стороны европейского финансового мира.

«Рассекреченные тайные документы американского правительства показывают, что разведывательное сообщество США в пятидесятых и шестидесятых годах занималась кампанией с целью создания импульса для Объединенной Европы. Оно финансировало и контролировало Европейское федералистское движение. Документы показывают, что ACUE финансировал Европейское движение, самую важную федералистскую организацию в послевоенных годах. В 1958 году, например, деньги от американского комитета составляли 53,5% всех средств этого движения. С руководителями Европейского движения – Робером Шуманом и бывшим бельгийским премьер-министром Полем-Анри Спааком – все их американские спонсоры обращались как со служащими. Заметка европейской секции от 11 июня 1965 советует вице–

президенту Европейского экономического сообщества Роберу Маржолену тихо и тайком стремиться к валютному союзу». (*Daily Telegraph*, 19 сентября 2000)

Затем действительно быстро один за другим последовали Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) (1951), Евроатом (1957), Римские договоры и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) (1958), Маастрихтский договор (1993) и европейское гражданство, внутренний рынок, Шенгенское соглашение (1995), валютный союз (1999), полностью утвержден в 2002, и Лиссабонский договор (2009); в сопровождении орд бюрократов в учреждениях, чтобы поддерживать на ходу этот абсолютно ненужный конгломерат и регулировать его Европейская комиссия, Совет Европейского Союза, Совет Европы, Суд Европейского Союза, Европейский центральный банк, Европейский суд и Европейский Парламент. Согласно данным «*Европеизирования внутреннего законодательства*» (*The Europeanization of Domestic Legislatures*, 2012), можно исходить из того, что «доля европеизируемых юридических предписаний почти всегда превышает 50%, с предельными показателями 80%».

«ЕС – это творение США. ЕС плюс НАТО являются продленной рукой США. Основная идея – это ослабление европейских государств через потерю суверенитета и сооружение предполья против Востока. Это проявилось уже в первые годы после окончания Второй мировой войны. Соединенные Штаты оказывали массивное давление, чтобы осуществить европейскую интеграцию. Глав государства обманывали, общественностью манипулировали. В конце концов, США должны были остаться единственной суверенной страной, которая владеет миром. Так США стали выше законного и международного сообщества.

Суверенитет – это понятие из давно ушедшего прошлого, устаревшая барочная арабеска политики. Цель была ясна уже тогда только Соединенные Штаты имеют право на суверенитет. Последствие в современности США бойкотируют Международный уголовный суд, вторгаются в Ирак без мандата ООН, не обращают внимания на международные соглашения (Киотский протокол)». (**Wolfgang Hingst, указ. соч.**)

Сегодня мы можем прочесть об ЕС, что его учредители «своим видением объединенной Европы стимулировали создание Европейского Союза, в котором мы живем сегодня. Без их энергии и решимости у нас в Европе не было бы мира и стабильности, которую мы сегодня считаем естественной. Отцы-основатели Союза были людьми с абсолютно разным прошлым – от участника сопротивления до адвоката. Но их идеалы были одинаковы – мирная, объединенная и экономически успешная Европа». (**europa.eu**).

Более того Европейский Союз был основан с целью положить конец частым и кровавым войнам между соседями, которые нашли свой апогей во Второй мировой войне. (**там же**).

«Нам надо направить воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи. Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему и могущую без

ломки вобрать в себя все государственные силы мира и образовать Сверхправительство. На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы».

(L. Fry, Waters Flowing Eastward, стр. 127 / якобы поддельный Протокол № 5)

«В следующем столетии нации в том виде, как мы их знаем, станут излишни; все государства признают единственную глобальную власть. Национальный суверенитет был, в конце концов, вовсе не такой уж замечательной идеей». **(Строуб Тэлбот, заместитель министра иностранных дел при Клинтоне, в журнале *Time*, 20 июля 1992)**

Контроль сконцентрирован в немногих руках, в то время как именно эти же руки прядут переплетенную сеть долгов. Результат состоит в том, что торговля, транзакции и социальные отношения стали зависимыми друг от друга и вместе с тем все больше упраздняют национальные особенности. Грубо говоря, это и называется «глобализацией».

Глобализация рекламировалась как международная целесообразность и как неминуемое дело, причем она действительно вела к международной зависимости и вместе с тем к международной задолженности перед этими людьми как конечными кредиторами. Она также позволяет то, что важным национальным банкам американские власти могут предъявлять иски на огромные суммы под предлогом «отмывания денег» или торговли с «государствами-изгоями» или под другими предложениями, чтобы столкнуть эти локальные экономические центры в долговую яму.

«Миллиардер **Джордж Сорос (George Soros)** получил премию SIC «Глобализатор года»».

(National Post, Торонто, 16 ноября 2010)

«Представьте себе, Банк Англии получают через пари против одного фунта и выигрывают это пари. Сорос (Дьёрдь Шварц – Gyorgy Schwarz) умел это и сделал это в 1992 году – и заработал при этом один миллиард долларов».

(Sydney Morning Herald, 15 ноября, в 1997)

Если *Банк Англии* все еще частный, и руководят им те же самые типы, которые его основали, тогда может быть так, что Сорос обогатился в этой игре с помощью инсайдерской информации, что затем позволило ему финансировать подрывные «филантропические» учреждения, такие как *Институт открытого общества*, еще одно прикрытие для овладения миром.

«Глобализация» облегчает смешивание политических блоков и торговых блоков. В то время как большие международные банки и фирмы навязывают правительствам свою волю постоянным «лоббированием», приоритет торговли в сравнении с другими аспектами становится все очевиднее. В то время как ЕС стремится к согласованию международного гражданского права, он также захватывает рынки. Нагоняющими ужас примерами этого всемирного доминирующего положения меркантилизма являются NAFTA (*Североамериканская ассоциация свободной торговли*), Trans Pacific Partnership и предложенное «Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство» – Transatlantic Trade and Investment Partnership, торговое соглашение между США и ЕС,

которое охватывает «примерно 50% глобального экономического производства», согласно ОЭСР («лучшая политика для лучшей жизни»), последнее – это чудовищный заговор с определениями, которые содержат право предъявлять иск государствам-участникам, законы которых ограничивают право инвесторов на получение максимальной прибыли.

Вот предвестник:

«Табачная фирма Philip Morris предъявляет иск государству Уругвай перед арбитражным судом Международного банка реконструкции и развития. После многолетнего правового спора группа с юридическим адресом в Лозанне подала в марте иск Международному центру по урегулированию инвестиционных споров (ICSID). Philip Morris жалуется на законы о борьбе с курением уругвайского президента Хосе Мухики. Они якобы нарушили соглашение о свободной торговле, которое с 1991 года действует между Швейцарией и Уругваем. Убытки и ущерб якобы составили 2 миллиарда долларов». (*Le Matin Dimanche*, 11 мая 2014)

Таким образом, американская табачная фирма, которая, вероятно, чтобы сэкономить на налогах, выбрала своим юридическим адресом Швейцарию, предъявляет иск суверенной латиноамериканской стране, которая хочет защитить своих граждан от вредной привычки, опираясь на швейцарское торговое соглашение, так как местное законодательство ущемляет ее прибыли. Швейцария намного опережает другие западные страны, которые недавно серьезно ужесточили свои законы о борьбе с курением. Почему Philip Morris не предъявляет иск Швейцарии за все убытки, которые ее законы могут нанести фирме?

«Человечество все глубже впадает в кризис. Это кризис, который был вызван космической эволюцией с категорическим намерением преобразовать полностью дезинтегрированное человечество... в полностью интегрированное всеобъемлющее считающееся друг с другом, гармоничное целое».

(**Бакминстер Фуллер – Buckminster Fuller**, «*Critical Path*», 1981)

«Сегодняшняя (1980) всемирная борьба структур власти является борьбой между СССР и крупным капитализмом, который мы теперь обозначаем как капитализм адвокатов, который осознанно изъясил частно-производственные фирмы из основной юрисдикции Америки. Они и дальше продолжали внешне нормально свою коммерческую деятельность в США, так что люди в США едва ли осознали, что юридический адрес этих фирм был официально где-нибудь в другом месте, вопреки невероятному увеличению огромных годовых доходов этих фирм, причем платящиеся акционерам ежегодные общие суммы дивидендов показывают то же размер, что и ежегодный рост всех внутренних и внешних долгов США.

... Если сложить все то, что было отнято у американцев, то сумма составит много триллионов долларов. За четверть века после Эйзенхауэра Америка стала полным банкротом и утратила свое мировое лидерство, доверие к финансам, и свою репутацию в отношении мужества, видения и лидерства для людей.

... В некотором отношении, граждане США и СССР, в принципе, находятся в одной и той же социально-экономической ситуации. Коммунистическая партия, которая стоит во главе СССР, состоит из одного процента общей численности

населения страны, в то время как США контролируются также примерно одним процентом капиталистов-адвокатов и стратегов больших американских концернов». (там же, стр.113)

Бакминстер Фуллер выступал за лучшее будущее, и, хотя он был блестящим человеком, он, кажется, не охватил всю картину. Он не понимал, что то, что он назвал «космической эволюцией», было очень далеко от того, чтобы быть «гармоничным» универсальным законом, оно было лишь совпадением по времени неизмеримо мелочных и злобных очень приземленных амбиций.

«Опасность этой власти, которая тщательно прячется от глаз людей, кроется в ее международной природе. В то время как официальное правительство должно соблюдать свои национальные ограничения, и оно привязано к определенной территории – и это область, в которой могут исполняться его суверенные права, – международный финансовый мир не знает национальных границ и проникает как рентгеновский луч сквозь ткань национальных структур. По этой причине банковский Левиафан может осуществлять завуалированные политические планы действительно незаметно от соответствующих национальных правительств; связи могут создаваться вне этнографических или государственных границ с ущербом для жизненных национальных интересов. Не забывайте, что сами современные государства в большой мере находятся под влиянием группы банков как таковой, причем национальные финансовые системы основываются на взаимной задолженности и на все дальше растущих внутренних и внешних займах. Проценты, которые государства выплачивают на эти ссуды, иногда достигают огромных размеров. Таким образом, банкир не только может получать львиную долю от таких транзакций, но и способен также довести государство до очень тяжелой финансовой ситуации, если он откажется предоставить необходимые деньги в распоряжение государству. Деньги, вместо того, чтобы выполнять свою естественную функцию средства обмена и меры стоимости, используются лишь как чистая азартная игра и таким образом лишаются какого-либо социального определения». (Борис Бразоль – **Boris Brasol**, «*Мир на перепутье*» – «*The World at the Crossroads*», Hutchinson, 1921, стр. 4)

Этот анализ ситуации в 1920 году кажется похожим на 2014 год.

«Наряду с диким ростовщицеством, тысячами новых богачей, которые как грибы из-под земли внезапно в огромном количестве появились в каждой стране как следствие войны, также общее обесценение валют, высокая стоимость жизни и, наконец, волна безработицы во всем мире в очень сильной степени стали естественными причинами для беспокойства в мире с тенденцией к обострению социального разлада и неравенства. Далее наступает этап широкомасштабных международных азартных игр с обесцененными валютами, миллиарды держатся вне производства и вместе с тем предотвращают восстановление». (там же, стр. 330)

«В экономической структуре Европы произошло фундаментальное изменение, причем старая основа больше не значила благосостояние, а превращалась в долги. В старой Европе благосостояние измерялось в землях, зерне, стадах и минералах; но теперь был введен новый стандарт, а именно форма денег, которым было дано название 'ссуда'». («*Life of Napoleon*», **McNair Wilson**, *Eyre & Spottiswoode*, 1937)

«Одним словом, крестьянин получал наследство дворянина; его лишал наследства ростовщик. Вот истинная история лишенных наследства, не только во Франции, но и в России, Австрии и Польши; всюду, где крестьяне влачили жалкое существование, обрабатывая землю, ликвидация феодализма привела к господству заимодавцев, и заимодавец – это, в большинстве случаев, еврей». **(Неста Вебстер – Nesta Webster, «World Revolution», The Plot against Civilization», стр. 93)**

«Владение землей всегда гарантировало влияние и власть. Во имя социальной справедливости и равенства мы разделим большие земельные участки; маленькие клочки их мы передадим крестьянам, которые жаждали этой земли изо всех сил и которые скоро окажутся нашими должниками из-за затрат на обработку земли. Наш капитал сделает нас их господами. Мы, со своей стороны, станем большими собственниками, и владение землей гарантирует нам власть».

(Рабби Рейххорн из Франции, о котором некоторые утверждают, что он никогда не существовал. *La Vieille France*, 21 октября 1920 (No. 195) / 10 марта 1921 (No. 214)).

«Ротшильды внедрили господство денег в европейскую политику. Ротшильды были служителями денег, которые предприняли переустройство мира как образ денег и их функций. Деньги и использование имущества были законом европейской жизни; у нас больше нет наций, а есть лишь сферы экономической деятельности».

(Профессор Вильгельм, немецкий историк, *New York Times*, 8 июля 1937)

«Мировая война заставила тысячи и тысячи образованных людей (которые на время стали должностными лицами в общественных и государственных учреждениях) столкнуться с потрясающей тайной, которую они никогда даже не предположили бы – с полным контролем над вещами, абсолютно необходимыми для существования нации, горсткой евреев, которым было абсолютно безразлично, выйдем ли мы или враг живыми из этой борьбы. Случайно богатство этих немногих, очень богатых евреев во время войны и как раз этой по причине чудовищно увеличилось. Уже существует что-то вроде еврейской монополии в сфере больших финансов. Есть растущая тенденция к еврейской монополии в области, например, торговли фруктами в Лондоне и в большом объеме в торговле табаком. То же самое касается еврейской монополии в торговле серебром и в контроле над различными другими металлами, в частности, свинцом, никелем и ртутью.

Но самое тревожное то, что эта тяга к монопольным позициям распространяется как эпидемия. Одна сфера за другой затронута этим процессом, и он воздействует как очень сильное раздражающее вещество... Это, естественно, касается только микроскопически маленькой части еврейского народа. Евреев, которые контролируют торговлю свинцом, никелем, ртутью и т.д., можно было бы собрать в одну маленькую комнату, тогда эта комната вмещала бы не очень приятные образцы этого народа. Большие еврейские банкиры, которые контролируют международный финансовый мир, поместились бы за одним большим столом, и я знаю столы, вокруг которых время от времени собирались

почти все из них. Эти монополисты на стратегически важных позициях с неограниченным контролем – это только исчезающе малое число людей в сравнении с миллионами евреев, так же, как то большое имущество, которое мы упомянули, касается только исчезающе малой части этого народа. Все же эта претензия на монополию вызывает ненависть и к евреям в целом».
(Хилэр Беллок – **Hilaire Belloc**, «*The Jews*», 1922)

История евреев в Англии характерна:

«Не существует доказательств о проживании евреев в Англии перед ее захватом норманнами. Немногочисленные упоминания в англосаксонских церковных законах относятся либо к еврейским пасхальным обычаям, либо касаются проезжающих посетителей, галльско-еврейских работорговцев, которые импортировали английских рабов на римский рынок и вызвали таким образом христианизацию Англии. Вильям Мальмсберийский («*Gesta Regum Anglorum*», ed. Duffy, стр. 500) определенно говорит, что Вильгельм Завоеватель привез евреев из Руана в Англию, и нет причин ставить под сомнение это утверждение. О цели Завоевателя могут легко догадаться. Со времен «Книги судного дня» ясно, что его политика была направлена на то, чтобы феодальные пошлыны в королевское казначейство оплачивались в монетах, а не в натуральных продуктах, и для этой цели было необходимо иметь группу людей, которая бродила бы по стране, чтобы приобрести большое количество монет».
(«*Еврейская энциклопедия*» – «*Jewish Encyclopaedia*»)

Экспедиция Вильгельма Завоевателя могла, вероятно, финансироваться евреями «*Ломбардии*» (протезированными Медичи), которые были изгнаны из Испании:

«После того, как он обеспечил себе благосклонный нейтралитет императора Священной Римской империи Генриха IV, он с торжественного согласия Папы Александра II в 1066 году вторгся в Англию». («*Британская энциклопедия*» – «*Encyclopaedia Britannica*», том 23, стр. 609)

«Сначала с евреями обращались с особенным расположением, что позволило им накопить значительное богатство. Они привезли свою собственную форму бизнеса в Англию и систему правил, чтобы облегчить ее и управлять ею».
(Сноска 11 **H. C. Richardson**, «*The English Jewry Under Angevin Kings*» [1960] стр. 94)

Они ввели в Англии также «*ссуду под гарантии залога*» или выдачу ссуды под залог. Ломбард стал известен своими тремя символами круга, которые были присвоены семье Медичи из Флоренции в итальянской провинции Ломбардии из-за их символического значения ломбардов, отсюда и взялось название «*банковские лавки ломбардов*». Они превратились затем в класс «*королевских ростовщиков*», который был настолько противен англичанам, что Эдуард I в 1290 году выгнал из-за ростовщичества более 16.000 евреев.

(См. трилогию историка сэра **Артура Брайанта – Sir Arthur Bryant**).

С того времени захвата норманнами евреи играли маленькую, но важную роль в английской экономике. Церковь в то время наказывала христиан за ростовщичество отлучением, однако евреям было позволено действовать как заимодавцы и банкиры.

Эта позиция позволила нескольким евреям накопить огромное богатство, но принесла и враждебность в их адрес со стороны широких масс в Англии, дополнившую растущие антисемитские настроения по причине распространенной задолженности и финансового разорения среди нееврейского населения.

Когда Эдуард в 1274 году, через два года после своего вступления на престол короля Англии, вернулся из крестовых походов, он узнал, что земля стала товаром, и что многие из его подданных были лишены земли и стали нищими. Евреи продавали землю за деньги, и земля часто была обременена ипотеками для еврейских кредиторов. Король мог произвольно облагать евреев налогом как особых прямых подданных монарха. Некоторые описывали эту ситуацию как косвенное ростовщичество. Монарх позволял евреям ростовщичество и побуждал их к нему, а затем он «облагал налогом» или экспроприировал часть их прибыли. За годы перед принятием закона о евреях Эдуард облагал евреев очень большим налогом, чтобы финансировать свои предстоящие военные кампании в Уэльсе, которые начались в 1277 году. Одна теория гласит, что он исчерпал финансовые ресурсы еврейской общины, когда закон о евреях был принят в 1275 году.

Положения закона:

- Ростовщичество в любой форме запрещалось.
- Кредиторы евреев не несли больше ответственность за определенные долги.
- Евреям не разрешалось жить вне определенных маленьких и больших городов.
- Каждый еврей старше семи лет должен был носить на своей верхней одежде желтый знак, размером 6 на 3 дюйма.
- Все евреи старше 12 лет должны были платить особый налог в размере трех пенсов каждый год.
- Христианам запрещалось жить среди евреев.
- Евреи получали лицензию, дающую право покупать землю, чтобы покрыть свои расходы на жизнь в течение следующих пятнадцати лет.
- После этого евреи могли зарабатывать себе средства для пропитания в Англии только как купцы, крестьяне, ремесленники или солдаты.

«Лицензия на покупку земли была введена после ликвидации ростовщичества, чтобы дать евреям возможность зарабатывать себе на жизнь сельским хозяйством и торговлей. К сожалению, другие положения закона вместе с широко распространенными предубеждениями делали это для некоторых трудным. Когда пятнадцать лет миновали, и стало ясно, что ростовщичество втайне продолжалось, евреям был, наконец, в 1290 году предъявлен эдикт о высылке». (*Википедия* – статья о законе о евреях)

«Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то своё назначение, ради которого были созданы, ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. ... Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе».

(*Аристотель, 1258b, «Политика»*)

«Те, кто занимаются грязной торговлей, сводники, и все те, кто дают в долг маленькие суммы под высокие проценты. Потому что они все берут больше, чем они должны были брать, и берут из неправильных источников. Общее для всех них, это, очевидно, грязная любовь к прибыли». (Аристотель, 1122а, «Этика»)

«Лакмусовый тест для какой-либо успешной цивилизации – это финансовые договоренности, которые преобладают в ее экономической жизни. Выдаются ли средства обмена – это деньги и кредиты – исключительно государством на благо его жителей, или же они контролируются частными банкирами, которые манипулируют ими для собственного обогащения и для порабощения людей? В средневековой Англии государственные финансы были твердо в руках короля, но до 1290 года они были в руках группы грабящих народ кредиторов».

«Законы против ростовщичества перед вторжением Вильгельма Завоевателя в 1066 году были очень строги. Король Альфред (871-99) распорядился в 899 году конфисковать в пользу казны собственность ростовщиков, а король Эдуард Исповедник (1042-66) в 1050 году приказал не только отбирать собственность, но и предписал, чтобы ростовщика объявляли изгоем и высылали из страны на всю жизнь. Эти мудрые законы были упразднены, когда норманны победили англичан в битве у Гастингса 14 октября 1066. Вильгельма I (1066-87) сопровождала группа еврейских поселенцев, которые проживали с римских времен в Руане в Нормандии. Косвенные улики говорят о том, что эти евреи позаботились о финансовой поддержке военного похода Вильгельма, чтобы получить, в свою очередь, право заниматься ростовщичеством в Англии под королевской защитой».

(Стивен Митфорд Гудсон – **Stephen Mitford Goodson**, председатель партии за ликвидацию подоходного налога и ростовщичества, бывший член правления резервного банка ЮАР, «In Praise of Medieval England»).

«(Евреи) съедали английскую нацию вплоть до костей».

(Джон Спид – **John Speed**, британский историк, в «*Historie of Great Britaine*», 1611)

«Бесчисленные "завтра", "завтра", "завтра"
Крадутся мелким шагом, день за днем,
К последней букве вписанного срока;
И все "вчера" безумцам освещали
Путь к пыльной смерти. Истлевай, огарок!
Жизнь – ускользящая тень, фигляр,
Который час кривляется на сцене
И навсегда смолкает; это – повесть,
Рассказанная дураком, где много
И шума и страстей, но смысла нет».

(Шекспир, «*Макбет*», акт V, сцена 5, русский перевод Михаила Лозинского).

Шекспир писал эти строки в 1606 году. Его представления о природе евреев хорошо известны. Вероятно, человеку было позволено «кривляться» и мучиться на протяжении

короткой жизни в свете и надежде, вместо того, чтобы повсюду терпеть шум и ярость «дураков», для которых сияние культурно значимого существования – это ужас.

В восемнадцатом веке это предприятие приняло вид чего-то вроде русской куклы-матрешки, сердцевинная часть которой – целиком и полностью жадная до денег организация (ювелир и ростовщик Бауэр/Ротшильд 1744-1812) – стремилась скрыть свои махинации за оболочкой масонства (которое происходит, вероятно, из пятнадцатого столетия), первоначально безвредного, но тайного общества, целью которого было объединение ремесел. Но в масонство, однако, частично внедрилась идеология мятежного тайного еврейского иезуита (Вейсгаупта (Вайсхаупта), 1748-1830), психопатическое видение которого («Illuminism» – «иллюминизм» или «иллюминатство», 1776) представлялось следующим образом:

«Объединение было определено основано с целью искоренить все религиозные учреждения и свергнуть все существующие правительства... Миром овладели бы вожди с неконтролируемой властью, в то время как все прочие служили бы как инструмент стремлениям своих неизвестных властителей. Затем случилось так, что домашнее, хорошо известное масонство, введенное из Англии, полностью изменилось в каждой стране Европы, либо из-за навязчивого влияния Французских братьев, которых можно было найти повсюду, готовые давать указания всему миру, либо внедрением доктрин, церемоний и орнаментов Парижской ложи. Даже Англию, метрополию масонства, не пощадили французские нововведения; и все эти повторные распоряжения, призывы и выговоры старых лож не могут предотвратить распространившиеся в разных частях королевства французские новации, полные мишуры, блеска и высокопарных титулов». (Джон Робисон – **John Robison**, физик, математик, профессор философии Эдинбургского университета, масон «*Proofs of a Conspiracy*», 1797, стр. 5, 6, 7)

«Но только на Вильгельмсбадском конвенте окончательно был скреплен союз между иллюминатством и масонством. Впервые это собрание, значение которого для последующей мировой истории никогда не принималось во внимание историками, собралось 16 июля 1782 года, оно охватывало представителей всех тайных обществ – как мартинистов, так и масонов и иллюминатов – они во всем мире насчитывали не меньше трех миллионов членов. Среди этих разных орденов только у баварских иллюминатов был четко сформулированный план кампании, и они также с тех пор взяли в свои руки руководство... Один из честных масонов, граф де Вирьё... не мог скрыть своих опасений и ответил, когда его спросили о «трагических тайнах», которые он привез с собой «Я не могу доверять их вам. Я могу только сказать вам, что заговор, который плетется здесь, настолько хорошо продуман, что монархии и церкви невозможно будет избежать его». С тех пор граф де Вирьё говорил о масонстве только лишь с ужасом. 1781 и 1782 годы были примечательны ростом еще одного движения, которое нашло выражение на *Вильгельмсбадском конвенте*, а именно эмансипации евреев. Грец, еврейский историк, сам осознает огромное значение произведения Дома, «изображающего христиан как жестоких варваров, а евреев как славных мучеников».

(**Nesta H. Webster**, «*World Revolution*», стр. 18/19.)

Когда такая же лживая интерпретация была представлена в 1943 году, чтобы клеветать на национал-социализм, это было уже стандартной уловкой.

Этот план был подобен обновленной версии Протоколов. Еврейское общество по своей природе патриархально. Мужчины развлекаются в тайных обществах, клубах, секретных службах и т.д. Это инфантильное очарование идеально для тех, кто ищет крышу для эгоистичных целей. Идеологии масонов, иллюминатов и иезуитов, трех уже существовавших, закрытых, исключительно мужских организаций, могли для этой цели быть связаны друг с другом. Иллюминатство, основывающееся на дисциплине и организации иезуитов, послужило троянским конем, который колонизировал масонство. Иллюминаты предлагали средства, иезуиты – образование, а масоны – средство передачи, посредничество. В девятнадцатом веке богатые евреи укрепляли свои позиции и меняли деньги на доступ в высшее общество через браки с представителями семей с высоким социальным статусом. В Великобритании в 1894 году был введен налог с наследства, ставки налога постоянно повышались, это во многих случаях впервые привело к тому, что большие земельные участки, которые были стеновым хребтом страны, были разделены. Народный бюджет либерального правительства тогдашнего британского премьер-министра Герберта Генри Асквита на 1909-1910 годы ввел беспрецедентные налоги для богачей в Великобритании и радикальные социальные программы для повышения общего уровня благосостояния в стране.

В двадцатом веке мировые войны прерывали органический поток жизни во всех затронутых войнами странах. Эти страны стали жертвами правительств и систем, которые, вероятнее всего, вообще никогда не пришли бы к власти, если бы эти войны не произошли. Вся жизнь на земле в ее связном развитии зависит от органической эволюции. Это включает нормальное движение человеческой жизни так же, как включает и жизненные циклы животных, насекомых и растений. Самый опасный и самый ненужный признак человечества – это его вмешательство во все сферы жизни. В этом отношении религия вообще должна быть ответственной за многое. По Библии Бог сотворил мир за несколько дней, чтобы человек господствовал над миром. (Бытие, 126). Человеческая раса рассматривает себя как приоритетный элемент жизни на планете и как генетически уполномоченную на то, чтобы вмешиваться во все области, чтобы приспособлять их к своей пользе. Человек в первую очередь, все остальное потом, – это неписанный закон. На самом деле должно было бы быть совсем наоборот если учесть тот бесконечный вред, который человек наносит планете, то человеческая раса должна была бы стать последней в иерархии, даже после насекомых, ведь они не причиняют ущерб, который природа не могла бы снова исправить.

«Если бы все человечество исчезло, то мир регенерировался бы обратно к тому богатому состоянию равновесия, которое существовало десятки тысяч лет назад. Если бы исчезли насекомые, то окружающая среда впала бы в хаос».

(**Эдвард Осборн – Edward Osborn**, «E.O.» Уилсон, биолог, исследователь социобиология, биологическое разнообразие).

Люди – это только гости на Земле, гости, которые обращаются со своим хозяином безжалостно. Будь то во имя религии, улучшения, модернизации или просто по принципу «сила важнее права», часто кажется, что нет никакого другого последовательного общего определяющего фактора нашей расы, кроме вмешательства. Начиная со спровоцированных США империалистических войн через всевозможные международные организации вмешательства – ООН, НАТО, Международный банк реконструкции и развития, МВФ, Банк международных расчетов, ВТО, ВОЗ – до генной манипуляции, геоинженерии и идеологической обработки наших детей мы кажемся принужденными к вмешательству, и нас не могут оставить в покое.

Некоторые люди не очень талантливы, некоторые слабы. Но некоторые немногие опасны. Какими бы ни были их способности, им нужно отдать должное в том, что они стремятся обеспечить себе благосостояние, насколько они это могут. Некоторым это удается, другие терпят неудачу. Это результат случая в противоположность вмешательству. Доброжелательная или якобы полезная человеческая инженерия достаточно плоха. Тот вид чудовищных махинаций, которым планета подвергается в настоящее время, и люди, которые стоят за ними, опасны.

Те, которые решают, какая доля населения мира состоит из ненужных «беспольных едоков», просто ужасны. Они провоцируют войны и несут прямую ответственность за невообразимые лишения. Поэтому они и есть те единственные люди, о которых действительно можно сказать, что они лишние, и что мир без них был бы лучше. По воле иронии как раз эти люди лучше всего защищены. Это те, которых мы каждый день видим в теленовостях, идущих под эскортом телохранителей к их бронированным автомобилям.

На самом деле эти знакомые лица не принадлежат к настоящим носителям зла. Они устраивают неприятности лишь по чужому поручению. Они просто марионетки, и их в любое время могут сменить, если они не справятся со своей задачей. Истинно злых увидеть можно редко. Если они появляются, то у них на лице скромная улыбка. Они вне подозрений и критики, ибо они устроили так, что их марионетки делают «декларации» и другие корыстные распоряжения законами, сделавшими их неуязвимыми для критики. («Берлинская декларация» ОБСЕ – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – против антисемитизма в 2004 году; «Лондонская декларация по борьбе с антисемитизмом» в 2009 году).

Они стараются подавить любопытство об актуальном состоянии нашего мира, как у детей, так и у взрослых. Вместо того, чтобы стремиться к самореализации по индивидуальным потребностям, детей следует с самых ранних дней готовить к тому, чтобы они беспрекословно служили в белом колесе жизни, ограниченной тем, чтобы удовлетворять желания людей, о существовании которых они, вероятно, никогда ничего не узнают. В идеальном варианте дети нации должны быть ориентированы на то, чтобы принять тот взгляд на мир, который был навязан им правителями, независимо от мнения своих родителей.

«Ведь образование – это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить».

(Иосиф Виссарионович Сталин в интервью с писателем Гербертом Уэллсом – H.G. Wells, в 1934 году.)

В конце концов, апостолы иллюминастства взяли за общественное образование:

«Когда больше одной тысячи коммунистов буянили перед офисами ведомства школьного образования в Чикаго (27 марта 1932), они несли плакат «Мы хотим здесь советских условий». Некоторые сбитые с толку американцы повторяют эти мысли, открыто или тайно. Университеты, кажется, присоединились к бульварным коммунистам, «становясь красными». Они единодушны в применении аргумента о том, что американская «экономическая система» уже «рухнула», поэтому нам нужна русская революция, чтобы исправить положение».
(Элизабет Диллинг– Elisabeth Dilling, «Красная сеть» – «The Red Network», 1934)

Ну, вот сейчас мы полным ходом идем туда.

Доктор Честер Пирс – Dr. Chester Pierce, профессор образовательной психиатрии в Гарварде, говорил:

«Каждый ребенок в Америке, который в возрасте пяти лет приходит в школу, является душевнобольным, так как он приходит в школу с определенной лояльностью по отношению к нашим отцам-основателям, по отношению к своим родителям, нашим выбранным представителям, со своей верой в неземное существо и в суверенитет этой нации как самостоятельной единицы. Ваша задача состоит в том, чтобы сделать этих больных здоровыми через создание интернационального ребенка будущего».

(1973 International Education Seminar)

Если сегодняшние дети оказываются неуступчивыми и непослушными, то их могут классифицировать, например, как страдающих от синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ– **АHDS**), и им регулярно будут выдаваться дозы риталина. «В Соединенных Штатах уже каждый десятый десятилетний мальчик глотает ежедневно медикамент от СДВГ. С растущей тенденцией».

(Blech, Joerg «Schwermut ohne Scham», в Der Spiegel, №. 6/6.2.12, стр. 127)

В то же время **Леон Айзенберг – Leon Eisenberg**, «отец СДВГ», признался в 2013 году – за семь месяцев до своей смерти – в том, что СДВГ – это показательный пример фиктивной болезни:

«За оба последних десятилетия детская психиатрия породила уже три модные фантазии, утроение синдрома дефицита внимания, более чем двадцатикратное увеличение аутистских расстройств и сорокакратный рост биполярных расстройств в детстве».

И **Аллен Фрэнсис**, бывший председатель рабочей группы DSM-IV, заметил об этом:

«Деструктивное расстройство дисрегуляции настроения (disruptive mood dysregulation disorder, DMDD) DSM 5 (диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, опубликованное 18 мая 2013) делает приступы гнева психическими расстройствами. Нормальная печаль становится тяжелой депрессией, вследствие чего наши ожидаемые и необходимые эмоциональные реакции на потерю любимого человека становятся медицинской проблемой и упрощаются. Сегодня повседневный симптом забывчивости в старости неправильно диагностируется как легкое нейрокогнитивное расстройство». (*Psychology Today*, 2 декабря 2012)

Шарлотта Айзербит (цитируя Бертрана Рассела) добавляет:

«Образование должно было быть направлено на то, чтобы разрушить свободную волю, так что обученные так в школе ученики всю свою оставшуюся жизнь будут неспособны думать и действовать иначе, чем этого пожелали бы их учителя... Влияния родного дома мешают; и чтобы направлять школьников в определенном направлении, положенные на музыку и повторяющиеся стихи очень эффективны... Это нужно оставить какому-то будущему ученому конкретизировать эти принципы и точно показать, во сколько это обойдется на каждого, заставить детей поверить в то, что снег черный. Если техника доведена до совершенства, то каждое правительство, которое дольше, чем на протяжении

жизни одного поколения отвечает за образование, сможет надежно контролировать своих подданных, не требуя помощи армии или полиции». **(Шарлотта Айзербит цитирует Бертрана Рассела – Bertrand Russell, из «The Impact of Science on Society», Columbia University Press, 1951)**

В то время как свободная воля должна быть уничтожена, и открытые умы должны закрыться с помощью подавления образования с преимущественно гуманитарным направлением, которое в отличие от приобретения профессиональных навыков делает особый упор на развитие умственных способностей, World ORT, *самая большая в мире еврейская неправительственная организация, занимающаяся образованием и профессиональной подготовкой и действующая в прошлом и в настоящем в более чем ста странах*, стремится к тому,

«чтобы дать еврейским детям повсюду в мире доступ к наилучшему образованию». (www.ort.org)

«Социальное приучение современного американского общества началось с Джона Дьюи, психолога, фабианского социалиста и ‘отца прогрессивного воспитания’. Дьюи использовал психологию, которая была разработана Вильгельмом Вундтом в Лейпциге, и полагал, что школьников можно приучить к новому социальному порядку с помощью подхода, основанного на использовании раздражителей и рефлекторных реакций (подобно Павлову)». **(Dennis Cuddy, Ph.D. «The Conditioning of America», The Christian News, New Haven, Mo., 11 декабря 1989)**

Первая мировая война позаботилась о необходимом разрыве, на котором могла строиться пересмотренная история:

«После войны кураторы Фонда Карнеги размышляли о том, смогут ли они, если они могли бы взять в свои руки контроль над образованием в Соединенных Штатах, воспрепятствовать возврату к тому образу жизни, который был перед войной. И они привлекли Фонд Рокфеллера для поддержки в решении такой огромной задачи». **(Шарлотта Айзербит, писательница и лектор, была ведущим политическим консультантом в отделе исследований в области образования и оптимизации [OERI] министерства образования США).**

«Среди фундаментальных исследований, к которым прибегли финансируемые Рокфеллером ученые и другие заинтересованные в социальном контроле люди в начале этого столетия, были исследования официального прусского государственного психолога Вильгельма Максимилиана Вундта, профессора психологии в университете Гейдельберга. Характерно, что дедушка Вундта упоминается в провинциальном отчете иллюминатов Utica (Гейдельберг) за сентябрь 1782 года как член с именем «Рафаэль».

Во времена до завоевания Вундтом влияния в этой области психология считалась просто изучением души или духа (psyche). Вундт должен был изменить все это, и определить и распространить материалистический взгляд, который проходит через труды таких наследников Вундта как Павлов, Скиннер и Уотсон.

Вундт принял кафедру философии в университете Лейпцига 1875 году, создал первую в мире психологическую лабораторию, основал психологический журнал «*Философские исследования*» и по-новому определил психологию на последующее столетие. Вундт со свойственной ему скромностью констатировал «*Работа, которую я*

представляю здесь общественности, это попытка набросать контуры нового поля науки». Вундт до своей смерти в 1920 году оставался профессором Лейпцигского университета.

Доктрину Вундта можно было бы описать как «наука встречается с бурей и натиском Гегеля». Приоритетной предпосылкой для Нового мирового порядка является то, что его стратегия захвата всего мира основывается на философии Гегеля. Гегель был профессором философии в Берлинском университете, его работы стали фундаментом как для марксистского диалектического материализма, так и для фашистского этатизма.

Гегель был твердо убежден в том, что человек для государства – это подданный, и что он находит свою реализацию только в покорном подчинении диктату государства. Он говорил, что государство – это абсолютная действительность, и индивидуум как таковой обладает объективным существованием, истинностью и нравственностью только как связующее звено, как член государства.

Эта философия может использоваться для оправдания любых зверств, которые совершались против рода людского, и так это и делалось, сегодня она предоставляет непроверенную базу для философий многих политиков. Если важен только омут (государство), то какое тогда имеет значение, если несколько миллионов яиц (людей) будут разбиты при приготовлении этого блюда?

Гегель был основателем теории «диалектики», идеи о том, что конфликты определяют историю. Согласно Гегелю, одна сила (тезис) вызывает свое собственное противодействие (антитезис). Эти борющиеся друг с другом силы приводят к появлению третьей силы синтеза. Из этого синтеза начинается процесс нового. Маркс позже пересмотрел теорию диалектики и настаивал на том, что только материальное имеет значение, и что диалектика свойственна материи. Тем самым он отделил идею от метафизики, по меньшей мере, к своему собственному удовлетворению.

«Из теории диалектики исходит понимание того, что создание конфликтов может вызвать определенные результаты или синтез. Те, которые содействуют Новому мировому порядку, очевидно, снова и снова используют теорию диалектики Гегеля, чтобы с ее помощью вызвать появление этого порядка. Они манипулируют событиями и производят конфликты, порождают войны и уничтожают в то же время жизнь бесчисленных миллионов. Новый мировой порядок – это желанный синтез контролирующих сил, которые действуют сегодня в мире».

(**Jim Keith**, «*Taking the 'Psyche' out of Psychology*», in «*Mind Control, World Control*», 1997)

Зигмунд Фрейд – **Sigmund Freud** (Сигизмунд Шломо Фрейд), еще один «псевдоученый» (**Карл Поппер** – **Karl Popper**), изобретатель «психоанализа» и отец «сексуальной революции» – короче говоря, еврей, который наживался на открытии, что люди были готовы платить за рассказы постороннему человеку о своих самых интимных тайнах – был в девятнадцатом веке связующим звеном в цепи социальной дрессировки.

«С самого начала психоанализ понимался во Франкфуртской школе как переинтерпретация Фрейда и Маркса». (**Франкфуртская школа** и Критическая теория)

«Фрейдомарксизм – это общепринятое наименование различных форм критической теории, которая пытается связать философию и критику

политической экономики Карла Маркса с психоаналитической теорией Зигмунда Фрейда. Истоки создания теории фрейдомарксизма появились в 1920-е годы в Германии и в Советском Союзе. Советский философ В. Юринец и аналитик Фрейда Зигфрид Бернфельд обсуждали этот вопрос. Советский лингвист Валентин Волошинов, член кружка Бахтина, положил начало марксистской критике психоанализа в своей появившейся в 1925 году статье «*По ту сторону социального*», и углубил тему в книге «*Фрейдизм критический анализ*» (1927). В 1929 году в двуязычном журнале «*Под знаменем марксизма*», посвященном коммунистической теории, была опубликована статья Вильгельма Райха «*Диалектический материализм и психоанализ*» на немецком языке и русском языке». (*Википедия*)

Вывод ясен иллюминатство и масонство неотъемлемо связаны с марксизмом и еврейством. Вот несколько цитат, которые доказывают это утверждение:

«Все иллюминаты – это масоны, но далеко не все масоны – иллюминаты».

(Профессора Косандай и Реннер – **Cosandey und Renner**, «*Свидетельства*», «*Zeugnisse*», München, апрель 1785)

«Масонство – это еврейское учреждение, история которого, градусы, символы, девизы, пароли и объяснения являются еврейскими от начала до конца».

(**Dr. Isaac Wise**, «*The Israelite of America*», 3 августа 1866)

«Терминология, символизм и ритуалы масонства полны еврейскими идеями и понятиями... В шотландском ритуале даты на официальных документах указываются по времени и месяцам еврейского календаря, и используется еврейский алфавит». («*Еврейская энциклопедия*» – «*Jüdische Enzyklopädie*», 1903, том 5, стр. 503)

«Великая масонская ложа сегодня полностью еврейская».

(Ричард Карлайл – **Richard Carlisle**), «*Handbuch des Freimaurertums*»)

«Самым важным долгом масона должно быть прославление еврейской расы, которая неизменно хранит божественное правило мудрости. Нужно полагаться на еврейскую расу, чтобы отменить все границы». (**Le Symbolism**, июль, 1928)

«Масонство базируется на иудаизме. Если убрать из масонства учение иудаизма, то что тогда останется?» (**The Jewish Tribune**, Нью-Йорк, 28 октября 1927)

«В восемнадцатом веке масонство было выражением агрессивной политики Просвещения, как в случае иллюминатов, которые были предвестниками революции». (**Лев Троцкий** (1879 – 1940) «*Моя жизнь*» – «*Mein Leben – Versuch einer Autobiografie*», New York, Pathfinder Press, Inc., 1970. xxxvii, стр. 602)

«Этих вождей называют ‘голубыми масонами’, в то время как так называемое ‘красное масонство’ предусмотрено для маленькой группы людей, в большинстве случаев евреев, которые в полном сознании целей управляют всеми этими

большими массами, более или менее 'просвещенными' о делах масонской организации. Эти руководители остаются в тени, и они всегда действуют втайне, что делает противостояние им невозможным. Это они планируют продвижение работы. Из их 'мастерских' (или 'цехов') родилась Французская революция, целый ряд революций с 1789 по 1815, и мировая война...» («*The Writings of Fr. M. Kolbe*» (1894, 1941), Ed. Citta di vita, 1978, том 3, стр. 604)

«Кроме того, это азбучная истина, что евреи контролируют социализм и в настоящее время правят в большевистской России». (там же, стр. 52)

В книге «*The Origin and Progress of the World Revolution*», опубликованной в 1921 году, англичанка **Неста Вебстер** писала:

«Какая тайна беззакония раскрылась бы, если бы евреи не стремились бы действовать в темноте, как кроты! Никогда евреи не были евреями больше, чем при нашей попытке сделать их людьми и гражданами».

Тремя революциями, которые фундаментально разрушили органическое развитие Европы, были Английская, Французская и Русская революции. Они нашли свой апогей в трех убивших монархов диктатурах. Республиками можно легче манипулировать, чем монархиями.

«Когда вывели царей сик к Иисусу, Иисус призвал всех Израильян и сказал вождям воинов, ходившим с ним подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сик. Они подошли и наступили ногами своими на выи их. Иисус сказал им не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать. Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревьях; и висели они на деревьях до вечера». (Книга **Иисуса Навина**, 10; 24 – 26)

Ни одна революция (так же, как ни одна война) не возникает как стихийное выражение воли народа; ее нужно организовать и финансировать. Вместе с тем они все были ранними примерами «дипломатии принуждением», за которой последовала «смена режима». Эти три революции успешно привели сначала Англию, затем Францию, потом Россию под иго долгов, когда еврейские центральные банки устроились в каждой стране.

«Английская» революция:

Эдуард I прогнал евреев в 1290 году; они нашли послушную креатуру в наемнике Оливере Кромвеле. В 1643 году проживающие в Амстердаме еврейские банкиры финансировали чернь, которая постоянно угрожала Лондонскому Сити и парламенту.

«Говорили, что их было до десяти тысяч... с оружием, похожим на военное. Это было ополчение для восстания в любое время, и можно было положиться на их кинжалы и на них в отношении любого вида разрушений по самой малой цене... Когда они с кинжалами и дубинками неожиданно появились (из города), был очевиден вывод, что эта серия актов насилия должна была планироваться уже давно».

(Айзек (Исаак – **Isaac D'Israeli**) Д'Израэли, отец Бенджамина Дизраэли)

16 июня 1647 года О.К. (Оливер Кромвель) писал в Амстердам Эбенезеру Пратту из Мюльхаймской синагоги:

«В благодарность за финансовую поддержку я выступлю за разрешение евреям вернуться в Англию. Однако это невозможно, пока Карл жив. Карла нельзя казнить без судебного процесса, а в настоящее время для этого нет подходящих причин. Отсюда рекомендация убить Карла, но я не должен иметь никакого отношения к договоренности с убийцей, хотя готов помочь ему при его бегстве».

В ответе на это послание Эбенезер Пратт 12 июля 1647 года, как свидетельствуют документы, написал письмо Оливеру Кромвелю:

«Обеспечу финансовую помощь, как только Карл будет устранен, и евреям будет позволено вернуться. Убийство слишком опасно. Карлу нужно дать возможность бежать. Его новый арест сделает тогда возможным суд над ним и казнь. Поддержка будет щедрой, но бесполезно обсуждать условия до начала судебного процесса».

Фернандес Карвахаль, еще один амстердамский еврей, а затем первый «переселившийся в Англию еврей», был генеральным подрядчиком созданной Кромвелем «Армии нового образца» (*New Model Army*). После битвы у Несби (июнь 1645) король Карл отступил к Холмби-Хаусу, где его схватили солдаты Кромвеля и отвезли в Хэмптон-корт. В 1647 году Карл сбежал в замок Карисбрук на острове Уайт, ошибочно предполагая, что островитяне защитят его. Он трижды предпринимал безуспешные попытки сбежать из Карисбрука. В конце концов, его вернули в Лондон, чтобы он предстал перед судом. Кромвелю говорили «Короля нельзя предавать суду». Вопреки «чистке» парламента от всех тех, кто мог бы симпатизировать королю, не нашелся ни один английский юрист, который написал бы обвинение против него, но один голландско-английский еврей исполнил это поручение, и Карл I был казнен – за «государственную измену» – в январе 1649 года. Формального решения о новом разрешении евреям селиться в Англии не было, но с 1656 года их присутствие официально терпели.

Династия Стюарта была восстановлена при Карле II и Якове (Джеймсе) II, но в 1688 году Яков II был свергнут в результате вторжения, которое финансировали те же амстердамские евреи, которые финансировали также Кромвеля.

Они использовали Вильгельма (Уильяма) III. (Вильгельма Оранского, голландца) и его «голландский» сброд:

«Слушай, слушай, собаки лают, нищие приходят в город, некоторые в лохмотьях и некоторые в разорванной одежде, и один в бархатной мантии».

(**Детский стишок** того времени).

Вильгельм Оранский был голландским «штатгальтером», т.е. наместником, регентом, даже точнее «плацгальтером» – «местоблюстителем», в лучшем случае, губернатором провинции. В средние века феодалы приглашали наместников, чтобы те их замещали на время их отсутствия. Итак, чтобы заставить англичан повторно разрешить евреям селиться в стране и позволить им финансовый саботаж страны, евреи помогли сначала наемнику (Кромвелю) и затем, наконец, «держателю места» как регенту Англии.

«О Вильгельме III сообщается, что его восхождение на английский престол было поддержано кредитом в размере 2.000.000 гульденов от Антонио Лопеса

Суассо и позже от барона Аверна де Граса. Регентство Вильгельма привело к более тесной связи между преимущественно сефардскими общинами Лондона и Амстердама; это помогло переместить европейский финансовый центр из голландской столицы в английскую». (*Википедия*)

«Французская» революция:

Трюк с «арестом во время побега» был повторен в Варенне в 1791 года во время несчастной попытки Людовика (Луи) XVI и Марии-Антуанетты сбежать от революционеров. Пропаганда против Марии-Антуанетты распространялась с помощью печально известного «заговора с ожерельем», когда распускались слухи, будто бы «иностранный» королева купила алмазное ожерелье за 1,6 миллиона ливров. У Людовика возникла просрочка с долгами французской короны. Он поддерживал также североамериканских революционеров, которые боролись за независимость от Великобритании. Независимость от Великобритании позволила бы американским колониям избегать налогов и долгов по отношению к Англии, поэтому это был вызов евреям, которые контролировали английскую казну. Поэтому было непременно необходимо организовать атаку на французского короля. В конце концов, крупные финансисты выбрали Наполеона как нового сильного человека, который гарантировал бы стабильность. В свою очередь, Наполеон согласился основать банк Франции. Позже он ясно высказывался:

«Мы должны рассматривать евреев не только как особенную расу, но и как иностранцев. Это было бы слишком большим унижением для нации управляться самой низкой расой на Земле». (*Conseil d'Etat*, 6 апреля 1806. Имеются бесчисленные похожие оценки, которые уходят в прошлое вплоть до древнеримских времен).

«При обсуждении вопроса о еврейской эмансипации во время революции важно различать эти две еврейские расы [ашкенази и сефарды]. Так как в то время как сефарды проявили себя как хорошие лояльные граждане, и поэтому нигде не подвергались преследованиям, ашкенази из-за их чрезмерного ростовщичества и гнета вызывали к себе отвращение людей. Поэтому были приняты строгие законы, чтобы ограничить их жадность. Поэтому дискуссии, которые бушевали в Национальном собрании по еврейскому вопросу, относились преимущественно к евреям в Эльзасе». (*Nesta Webster*, «*Secret Societies and Subversive Movements*», стр. 258)

«Библейские еврейские слова, означающие банковские проценты – это «*neshekh*», что дословно означает «укус», и «*marbit/tarbit*», что особенно касается прибыли кредитора». (*Еврейская энциклопедия, Википедия*)

«Это был не пожирающий укус льва, а ядовитый укус змеи. Ростовщичество ни в коем случае не уничтожает человека или нацию сразу, как бы с кровавым пожиранием. Скорее оно подрывает медленно, иногда незаметно, конституцию жертвы, до тех пор, пока та больше не может предотвратить фатальные последствия, даже если жертва и знает, что ей предстоит». (*S.C. Mooney*, «*Usury Destroyer of Nations*», 1988, стр. 23)

«Практика предоставления кредита врагу была как ‘средство для его уничтожения’».

(**Jno. H. Kimmons**, *«Usury What Is It, and Does the Law of God Forbid It?»*)

Понятие «еврей», как говорил аббат Мори, обозначало не религиозную секту, а нацию, у которой были законы, которым она всегда следовала, и которым она и дальше хотела следовать.

«Объявить евреев гражданами это было бы подобно тому, как если бы англичане или датчане могли бы стать французами, без документа о получении гражданства, и не прекращая при этом оставаться английскими или датскими гражданами. Но главный аргумент Мори касался морального и социального порядка. Евреи были для большинства населения нежелательны, как в социальном, так и в экономическом отношении. Их изгоняли из Франции и затем призывали обратно, как минимум семь раз – прогоняли из-за корыстолюбия, как правильно говорил Вольтер, снова звали обратно из-за корыстолюбия, но также и из глупости».

(**David Vital**, *«A People Apart»*, Oxford University Press, 1999, стр. 43-45)

«Евреи», говорил аббат Мори, «продержались семнадцать веков, не смешиваясь с другими нациями. Никогда они не занимались чем-то другим, кроме торговли деньгами, они были бичом сельскохозяйственных провинций, не один из них не знал, как можно было облагородить свои руки, работая с плугом».

(**N. Webster**, там же, стр. 258)

«Их законы не оставляют им времени для сельского хозяйства. Не считая шаббатов, у них в году на 56 праздников больше, чем у христиан. В Польше они владеют целой провинцией. Ну, хорошо! В то время как пот христианских рабов орошает борозды на полях, из которых произрастает богатство евреев, они сами, в то время как их поля обрабатываются, занимаются тем, что взвешивают свои дукаты и подсчитывают, сколько золота они могут соскрести с монет так, чтобы их за это не наказали по закону.

Они никогда не были рабочими, продолжал Мори, даже еще при Давиде и Соломоне. И даже тогда о них ходила дурная слава об их лени. Их единственным стремлением была коммерция... Он информировал своих коллег, что евреи держали 12 миллионов ипотек только в одном Эльзасе. В течение месяца после того, как им было предоставлено гражданство, они тотчас же овладели половиной провинции. За десять лет они «захватили» все и свели их просто к еврейской колонии – из-за чего ненависть, которую эльзасцы уже чувствовали по отношению к евреям, должна была взорваться». (**Vital**, там же, стр. 43-45)

«Затем в ходе другого заседания в зал ворвался адвокат Годар с пятьюдесятью вооруженными «патриотами» в форме национальной гвардии с трехцветными кокардами. Ими оказались пятьдесят евреев, которые, запасшись, естественно, деньгами, обошли все секции парижской коммуны и округа города, привлекая сторонников равноправия евреев. Это возымело результат. Из 60 секций Парижа 59 высказались за равноправие (воздержался только квартал Аль). Тогда коммуна предъявила Национальному собранию предупреждение, подписанное аббатами

Мюло, Бертолио, Фоше и другими членами, с требованием немедленного предоставления равенства евреям. Однако даже после этого Национальное собрание не решилось одобрить такое предложение. Тогда 27 сентября 1791 года, в день предпоследнего заседания перед роспуском собрания, депутат-якобинец Адриен Дюпор поставил вопрос о равноправии евреев самым категоричным образом. Собранию была прекрасно известна личность Адриена Дюпора. Собрание было хорошо осведомлено о том, что на секретном (масонском) заседании до революции он настаивал на необходимости прибегнуть к системному террору. Собрание уступило. Затем последовал декрет, подписанный Людовиком XVI, о предоставлении французским евреям полного равноправия».
(**Генерал А. Нечволодов – General A. Nechvolodov**, «*Император Николай II и евреи*», , «*L'Empereur Nicolas II et les Juifs*» – «*Emperor Nicholas II and the Jews*», Paris, 1924, стр. 216-220)

«В первой стадии революции с 1789 по 1791 год доминировали масоны, количество которых в предреволюционные годы выросло с удивительной скоростью. Адам Замойский пишет, что «в 1772 году во Франции было 104 ложи, в 1776 уже 198, и огромное число 629 в 1789 году. К их членам относились практически все видные люди, писатели, художники, адвокаты, военные или другие профессии в стране, а также такие значительные иностранцы как Франклин и Джефферсон – примерно 30.000 человек».
(**Zamoyski**, «*Holy Madness Romantics, Patriots and Revolutionaries, 1776-1871*», London Weidenfeld & Nicolson, 1999, стр. 51)

«Между 1732 и 1793 годами во Франции были основаны от 800 до 900 масонских лож, две трети из них после 1760 года. Между 1773 и 1779 их новыми членами стало не менее 28.000 человек. Следовательно, осталось только немного городов, в которых не было бы одной или нескольких лож и, несмотря на многочисленные осуждения со стороны Папы этого происходящего из протестантской Англии культа богов в 1780-е годы, элита общества вступала в ложи толпами. Вольтера вовлекли в масонство во время его последнего посещения Парижа, и он перед собравшимся братством Ложи девяти сестер обменялся символическими объятиями с Франклином». (**William Doyle**, «*The Oxford History of the French Revolution*», Oxford University Press, 1990, стр. 64-65)

«Монтаньяры (якобинцы) выступали за то, чтобы избавиться от короля как можно скорее; жирондисты хотели референдума всего народа для принятия решения. Монтаньяр Сен-Жюст считал, что судебный процесс не нужен, мол, люди и так уже осудили короля еще 10 августа; осталось только лишь наказать его. Так как «невиновных монархов не бывает... любой король – мятежник и узурпатор».

Робеспьер высказывался на Собрании против смертной казни, но теперь он сказал: «Людовик должен умереть, чтобы страна смогла жить» – бессознательное эхо слов Каиафы о Христе: «Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб». (Евангелие от Иоанна 1149-50).

И он согласился с Сен-Жюстом:

«Людовика нельзя судить, он уже был судим. Он был осужден, или в противном случае республика не невиновна. Предлагать предать суду Людовика XVI, все равно, каким способом, это шаг назад к королевскому и конституционному деспотизму; это контрреволюционная идея, так как она посадит саму революцию на скамью подсудимых. В конце концов, Людовик может быть оправдан, если он еще будет предан суду, он мог бы быть невиновным. Или скорее он считается невиновным, до тех пор, пока его вина не будет доказана. Но если Людовика признают невиновным, то что тогда будет с революцией?» (там же, стр. 195)

В этих словах была определенная логика. С тех пор как революция размыла все основания «старого режима», сама возможность того, что глава этого режима мог бы быть невиновен, подразумевала, что революция могла бы быть виновна. Таким образом «революционная справедливость требовала» прямой казни вместо процесса; она не могла позволить себе поставить под сомнение основы самой революции. Это была та же логика, которая в 1918 году привела к казни царя Николая II вместо суда над ним.

Но большинство депутатов не были такими 'прогрессивными' в своем мышлении, как Робеспьер. В течение третьей январской недели 1793 года Собрание четыре раза голосовало по этому вопросу. Резолюция, которая считала Людовика виновным в измене и отвергала идею обратиться к людям в рамках плебисцита [это что касается демократии в духе Руссо!] была принята с 426 голосами против 278 голосов. Решение о смертной казни было принято с 387 голосами против 314 голосов. Филипп Эгалите [герцог Орлеанский и кузен короля, гроссмейстер масонов, тогда стал якобинцем и взял имя «Филипп Эгалите», отказавшись от титула] проголосовал за осуждение Людвига и за смертную казнь. Затем один депутат предложил отложить вопрос о том, что нужно сделать с Людовиком, на неопределенный срок. Это предложение было отвергнуто с 361 голосами против 360, т.е. с перевесом в один голос. Филипп Эгалите голосовал против предложения, значит, его голос имел решающее значение для принятия решения. 20 января была принята резолюция о безотлагательном исполнении смертной казни 380 голосов «за» и 310 «против». На следующий день Людовик был казнен на гильотине. (Ridley, «The Freemasons», London Constable, 1999, стр. 136-137)

«Убийства начались под красным знаменем Ротшильдов и под лозунгами иллюминатов «Свобода, равенство, братство!» и «Свобода или смерть!» В Лионе «врагов народа» расстреливали из пушек, в Нанте, после убийства 500 детей, в старых барках на Луаре были утоплены 144 портнихи. Их «преступление» они шили рубашки для армии. Людей казнили без суда, вопреки показательному внедрению так называемых революционных трибуналов в сентябре 1789 года. Одним из судей, которые председательствовали на этих трибуналах, был извращенец маркиз Донатьен Альфонс Франсуа де Сад, которого привели туда прямо из сумасшедшего дома. Де Сад был в ответе за то, что эта программа получила название «садизм». Он также умер в сумасшедшем доме.

Путч иллюминатов во Франции не принес французам ни одного улучшения, вопреки всему тому, во что заставляют нас поверить продажные историки; вместо этого он привел к оргии насилия и интриг.

Чтобы сделать процесс убийства эффективнее, «революционеры» в апреле 1792 года начали использовать гильотину. Идея первоначально исходила от

Жозефа-Игнаса Гильотена, профессора анатомии. Врач и масон Антуан Луи сконструировал машину для убийств. Рекорд Анри Самсона, верховного палача, насчитывал 21 голову за 38 минут.»

«Но настоящее царство террора началось 10 августа 1792 года, в день Яхве, когда монархия была упразднена, и была основана Парижская коммуна (*N.B.* «день, в который Яхве вмешается, чтобы привести Израиль на вершину наций, вне зависимости от верности Израиля Ему» – (*Википедия*).

Руководство коммуны охватывало 288 иллюминатов, которыми руководили Шометт, Дантон и Робеспьер. Руководители якобинцев и особенно «бешеных» (*Les Enragés*) хотели уничтожить всех, кто выражал сомнения в отношении 'революции'. Жорж Жак Дантон, пользующийся дурной славой жулик, стал министром юстиции. Он хотел бросать в тюрьму каждого подозреваемого. Многие священники и родственники эмигрантов также были арестованы. Так революционные вожди получили доступ к огромному богатству. Сам Дантон невероятно разбогател. Перед этим он брал большие взятки от тех, кто хотел спасти свою жизнь. В начале сентября 1792 года Дантон поощрял банды жестоко расправляться с «врагами народа» ». (**Юрий Лина – Juri Lina**, «Под знаком Скорпиона» – «*Under the Sign of the Scorpion*», стр. 49)

«Ничего не говорилось о виновных крестьянах и рабочих, но в основном именно они страдали от «революционных» наказаний. Марат хотел привести на гильотину сто тысяч человек, чтобы нагнать страх на врагов «революции». Сен-Жюст обещал, что устраним именем республики всех противников. Терроризм якобинцев (иллюминатов) стоил, по оценке **Несты Вебстер**, 300.000 человеческих жизней».

(«*World Revolution*», London, 1921, стр. 47)

«Историк **Рене Седилло** говорит в своей книге «*The Cost of the French Revolution*» о минимум 600.000 жертвах, которых потребовала 'революция' через терроризм и гражданскую войну. 13 июля 1793 года Шарлотта Корде убила могущественного и кровожадного масона Марата. Из каждых десяти казненных на гильотине лишь один был аристократом. Это было раскрыто незадолго до 200-й годовщины революции. Эта информация основывается на протоколах революционных трибуналов, в которых зарегистрированы имена всех казненных. 9% обезглавленных были дворянами, 28% крестьянами и 30% рабочими, оставшиеся были слугами».

(**Dagens Nyheter**, 1 июля 1989)

Другими словами, убитые были простыми людьми. Только в Париже ежедневно казнили тридцать человек. Якобинские палачи предпочитали белокурых жертв.

Лозунг Ленина в 1903 году:

«Российский социал-демократ должен быть якобинцем». (**там же**, стр. 50)

«Эти агрессивные элементы, верные ученики иллюминатов, смели прочь мечты масонов-визионеров о равенстве и братстве. Даже если террористы осуществили планы иллюминатов правильно, то, тем не менее, кажется, что они сами не были посвящены в самые темные тайны заговора. За Национальным

конвентом, за различными лагерями и за революционным трибуналом существовал, согласно Ломбару де Лангру, этот ‘совершенно секретный конвент’, который управлял всем, что происходило после 31 мая; оккультная, ужасная власть, состоявшая из высших иллюминатов и поработившая другой конвент. Эта власть стояла выше Робеспьера и правительственных комитетов... [Это] была та оккультная власть, которая овладела богатствами нации и распределяла эту добычу среди своих братьев и друзей, поддержавших это великое предприятие». (N. Webster, там же, стр. 256 и далее.)

«Страшное во Французской революции – это не беспорядки, а планирование. Между дымом и огнем мы однозначно узнаем расчетливую организацию. Закулисные кукловоды по-прежнему неизвестны и замаскированы; но в их существовании с самого начала нет никаких сомнений». (Lord Acton, «Lectures on the French Revolution», стр. 97)

Иллюминаты проникали во все масонские ложи Великого Востока Франции, причем у них была поддержка со стороны организованных евреев-каббалистов. Следующие евреи принимали участие в финансировании революции 1789 года:

Даниэль Ициг, 1722-1799, Берлин, придворный фактор Фридриха Вильгельма II.

Давид Фридландер, 1750-1834, Берлин, его зять.

Герц Церфбеер, 1730-1793, Эльзас.

Бенджамин Голдсמיד, 1755-1808, Лондон, финансист Уильяма Питта-старшего.

Авраам Голдсמיד, 1756-1810, Лондон, его брат.

Мозес Мокатта, 1768-1857, Лондон, деловой партнер одного из обоих братьев Голдсמיד и дядя сэра Мозеса Монтефиоре.

(Arnold Leese, «Gentile Folly The Rothschilds», 1940)

«Что было целью этой оккультной власти? Был ли это лишь план уничтожения, возникший в голове некоего баварского профессора двадцатью годами раньше, или это было нечто более древнее, какая-то живая и страшная сила, которая дремала на протяжении веков, и Вейсгаупт и его союзники вовсе не создали ее, а только выпустили в мир? Господство террора, подобно внезапному возникновению сатанизма в средневековье, не могло основываться на одних только материальных причинах. Оргия ненависти, оргия жадности и оргия жестокости была направлена не только против богачей, а скорее против бедных и незащищенных; разрушение искусства, науки и красоты и осквернение церквей, этот организованный поход против всего, что было дорого и свято людям что это было иное, нежели сатанизм?»

(N. Webster, там же, стр. 257)

«Мы избраны Богом. (...) **Большинство евреев не хотят признать это, но наш бог – Люцифер. Поэтому я не вру, мы евреи – его, Люцифера, избранные люди. Люцифер – жив».**

(интервью Гарольда Уоллеса Розенталя – Harold Wallace Rosenthal, см. ниже)

Заметка из недавнего прошлого:

«Добрая воля» – «Goodwill» – с приветливым разрешением Люцифера. Кто мог бы быть против «доброй воли»? Все же, вероятно, вездесущий благодетель человечества, однако, не настолько наивен и глуп, каким он кажется. Основанная в 1932 году и признанная ООН как неправительственная организация (НПО), организация и от Объединенных Наций как NGO, организация *World Goodwill* прямо сотрудничает с «всемирными федералистами» и является частью программы «экстернализации иерархии» «просвещенных людей – *Illumined Minds*», которая должна открыть «эпоху учителя человечества – *Майтреи*». *World Goodwill* – это международная группировка с местонахождением в Женеве, Лондоне и Нью-Йорке. Основная компания – это *Lucis Trust* («*Люцис Трест*», основан в 1922) и управляется международным штабом членов правления, к которому, возможно, принадлежат Джон Д. Рокфеллер, Норман Казинс, Роберт С. Макнамара, Томас Уотсон-младший (IBM, бывший американский посол в Москве), Генри Клаузен (гроссмейстер Высшего совета, 33-й градус, Южный округ, Шотландский ритуал (*Grand Commander of the Supreme Council, 33rd Degree, Southern District Scottish Rite*), и Генри Киссинджер. *Lucis Trust* – это могущественная организация, которая пользуется «консультативным статусом» при Объединенных Нациях, что позволяет ей поддерживать тесные рабочие контакты с ООН, с постоянным местом на еженедельных заседаниях и, что гораздо важнее, всемирное влияние через крупные предприятия и глав государств.

«*Lucis Trust* делает свой агрессивный вклад в распространение идеологии глобализации, что сам Трест обозначает как 'благодеение'. Его организация '*World Goodwill*' тесно связана с международными элитарными кругами».

(**Patrick J. Miron**, «*Behold the Lamb of God A Treasury of Catholic Truths, Teachings and Traditions*», стр. 93)

На *сайте Lucis Trust* можно прочесть «Объединенные Нации объявили 2015 год годом света». **World Goodwill при ООН** «Включение молодежи в основной поток повестки дня процессов после 2015 года». «ПОСЛЕ 2015 ВИДЕНИЕ GOODWILL». «Под целебной силой света».

Согласно материнской организации «*Lucis Trust*», задекларированными целями *World Goodwill* являются:

«Мобилизовать энергию наивного добродушия; сотрудничать при подготовке к повторному появлению Христа; формировать общественное мнение с учетом причин больших проблем мира и содействовать мыслительной форме просвещения».

«Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их». (Второе послание к Коринфянам, 11; 13-15)

«Никто не будет участвовать в Новом мировом порядке, пока он или она не поклянется в верности Люциферу. Никто не достигнет Нового века, пока он не познает люциферианскую инициацию».

(**Дэвид Спенглер – David Spangler**, директор *Planetary Initiative*, Объединенные Нации. Американский духовный философ, который сам себя описывает как «практического мистика», (*Википедия*))

Существуют также связи с *Findhorn Community*, которая взывает к Богу, чтобы выращивать «исключительно большие овощи». Безобидные чудаки?

В «экологической деревне» *Findhorn Ecovillage* регулярно проходят семинары «CIFAL Findhorn», учебного и научно-исследовательского института ООН (ЮНИТАР), который служит как учебный центр для Северной Европы. «*Мори (Moray) – это место для учебных курсов ООН*», новости Би-би-си, 22 сентября 2006 (*Википедия*). (См. fellow New Age loony Barbara Marx Hubbard, стр. 364).

Естественно, ООН – это такой же «тройанский конь», как уже ее предшественница – Лига Наций:

«Лига Наций – это еврейская идея, и когда-нибудь Иерусалим будет столицей мира во всем мире. Лига Наций признала наши права на нашу древнюю родину. Мы, евреи мира, поддержим Лигу Наций тем, что сделаем ее борьбу нашей собственной борьбой, и не успокоимся, пока окончательная победа не будет достигнута».

(Доктор **Наум Соколов – Dr. Nakum Sokolow** на Сионистском конгрессе в Карлсбаде, Калифорния, *New York Times*, 27 августа 1921, «*Jews of the World will back League*» – «Евреи мира поддержат Лигу Наций»).

«Что касается стремлений страшной и огромной секты, то пока достигнута лишь первая стадия планов для большой революции, в которой будут свергнуты все троны и опрокинуты все алтари, любая собственность уничтожена, все права устранены и, в конце концов, все общество распадется». (**Аббат Баррюэль (1797)** о «*Антихристианском заговоре*».)

«Русская» революция:

За прошедшее время подоплека и истоки большевистской революции (или революций) стали уже настолько хорошо известны, что они больше не требуют, собственно, более подробных комментариев. Но несколько деталей могли бы быть еще интересны. Несмотря на щедрое финансирование, революция 1905 года окончилась неудачей.

«Согласно информации лондонской газеты '*Jewish Chronicle*', в 1905 году международное еврейство заплатило русским революционерам 874.341 фунт стерлингов» (примерно 90,1 миллиона фунтов в 2013 году).

(**Борис Бразоль – Boris Brasol**, «*The World at the Crossroads*», стр. 76)

«Политический язык – и это относится ко всем политическим партиям, от консерваторов до анархистов, – предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство – достойным делом, а пустословие звучало солидно».

(**Джордж Оруэлл – George Orwell**, «*Политика и английский язык*» – «*Politics and the English Language*», 1946)

«С другой стороны, логика классовой борьбы не освобождает нас от необходимости применять нашу собственную логику. Тот, кто не готов мобилизовать инициативу, талант, энергию и героизм для этого исторически необходимого дела, не прочувствовал философскую тайну марксизма. Но, с другой стороны, если мы хотим понять политический процесс – в нашем случае революцию – в целом, мы должны уметь заглянуть за фасады партий и программ,

за низость и жадность одних и мужество и идеалы других и осознать правильную форму социальных классов, корни которых лежат глубоко в производственных отношениях, и цветы которых расцветают в наивысшей сфере идеологии».

(Лев Троцкий, «1905», (Vintage-Edition von Trozki «1905», стр. 37)

Всего лишь пустословие оппортуниста, которому удалось (или которому позволили) жениться на дочери банкира Абрама Животовского, знакомого Ротшильда, и стать так одним из самых кровожадных среди новых тиранов:

«Нет ничего аморального в том, что пролетариат казнит вымирающий класс... Самое большее, через один месяц этот террор примет более ужасные формы, чем Французская революция. Наши враги попадут не в тюрьму, а на гильотину, которая укоротит каждого на голову». (Лев Троцкий, цитируется в Richard Pipes «*The Russian Revolution*» [издание 1990], стр. 791 и далее.)

Осенью того года (1904) Троцкий поехал в Мюнхен, чтобы остановиться у Александра Парвуса (настоящее имя Израиль Гельфанд). Парвус, который был старше Троцкого на 12 лет, тоже был русским евреем. Он жил с середины 1890-х годов в Германии. Это знакомство оказало продолжительное влияние на мышление Троцкого, сохранявшееся всю его оставшуюся жизнь. У Парвуса была репутация выдающегося марксистского автора и политического мыслителя того времени. В автобиографии Троцкий пишет:

«Парвус был, несомненно, выдающейся марксистской фигурой конца прошлого и самого начала нынешнего столетия. Он свободно владел методом Маркса, глядел широко, следил за всем существенным на мировой арене, что при выдающейся смелости мысли и мужественном, мускулистом стиле делало его поистине замечательным писателем. Его старые работы приблизили меня к вопросам социальной революции, окончательно превратив для меня завоевание власти пролетариатом из астрономической "конечной" цели в практическую задачу нашего времени».

(Троцкий, «Моя жизнь», стр. 167)

После того, как Парвус в 1915 году присоединился к социалистам-патриотам, Троцкий разорвал все контакты с ним, однако со всей честностью выражал ему свое интеллектуальное признание:

«Автор этих строк считает это делом личной чести отдать должное человеку, которому он обязан своими идеями и своим интеллектуальным развитием больше, чем любому другому представителю старшего поколения европейских социал-демократов... Также теперь я не вижу самой незначительной причины, чтобы отречься от тех выводов и прогнозов, которые большей частью исходят от Парвуса».

(«*Наше слово*», 14 февраля 1915), Tony Cliff, «*Trotsky Towards October 1879-1917*»)

«Парвус еще в 1895 году предсказал войну между Россией и Японией и предвидел, что эта война откроет путь для русской революции. Вскоре после начала Русско-японской войны он начал серию статей в газете «Искра» под характерным заголовком «*Война и революция*» (позже перепечатанных в его книге «*Россия и революция*»), которая начиналась следующим пророческим

предложением «Русско-японская война – это кроваво-красный рассвет предстоящих великих событий». (А.Л. Парвус – A.L. Parvus, «Россия и революция» (Санкт-Петербург, 1906, стр. 83) (там же).

Причина Русско-японской войны лежала в интересе России к незамерзающей гавани Порт-Артур на Тихом океане. Японская победа над Россией оказалась неожиданной. Как уже так часто оказывалось, причиной были деньги, так как в интересах сионистов было ослабить Россию в преддверии финансируемой и запланированной ими революции.

«Самое известное финансовое вмешательство Шиффа произошло во время Русско-японской войны 1904-1905. Шифф в апреле 1904 года встретился с Такахаши Корекио, вице-президентом банка Японии, в Париже. Затем он предложил через Kuhn, Loeb & Co. кредит Японской империи в размере двухсот миллионов долларов. Эти кредиты были первой большой продажей японских государственных ссуд на Уолл-стрит и составили примерно половину средств, в которых нуждалась Япония для своих военных усилий». (Rotem Kowner, , «Historical Dictionary of the Russo-Japanese War». ISBN 0-8108-4927-5 Scarecrow Press, стр. 344-345)

«Эти кредиты привлекли к себе внимание во всем мире и имели большие последствия. Япония выиграла войну большей частью благодаря закупкам боеприпасов, что стало возможным из-за кредитов Шиффа. Некоторые в японском руководстве восприняли это как признак власти евреев во всем мире, их лояльности друг другу и как доказательство подлинности Протоколов сионских мудрецов. В 1905 году Япония наградила Шиффа орденом Священного сокровища; и в 1907 году орденом Восходящего солнца второго класса. Шифф был первым неяпонцем, который получил этот орден в Императорском дворце лично из рук императора Мэйдзи. У Шиффа была также личная аудиенция у британского короля Эдуарда VII в 1904 году». (Википедия)

Русские солдаты, которые возвращались домой с Русско-японской войны, стали полезными «революционерами» в неудавшейся революции 1905 года (Шифф организовал для 50.000 из них перевоспитание с помощью марксистской литературы). В той же роли выступило и большое количество находящихся в тюрьмах и на каторгах уголовных преступников, которые были освобождены вследствие объявленной царем в январе 1905 года массовой амнистии.

«В 1916 году Александр Парвус (Израиль Лазаревич Гельфанд), русский революционер, прежний член СДПГ, превратившийся в ‘марксистского миллионера’ (Michael Pearson ‘The Sealed Train’), предложил, чтобы немецкое правительство активнее финансировало Ленина и его партию. Они могли бы заключить сепаратный мирный договор Германией, если бы им удалось прийти к власти в Петрограде. Также немцам было ясно, что большевики могли бы значительно ослабить Россию.

Консультант германского императора и сионист Вальтер Ратенау (1867-1922), богатый промышленник, тоже советовал финансировать большевиков. Немецкий посол в Копенгагене, граф Ульрих фон Брокдорф-Ранцау, хорошо известный масон 33-го градуса и иллюминат, придерживался такой же точки зрения».

(Nesta Webster and Kurt Kerlen, «Boche and Bolshevik», New York, 1923, стр. 33-34)

«Парвус был близок к нему и имел на него большое влияние. Сам Парвус заработал двадцать миллионов марок на этом предложении. Письмо Ульриха фон Брокдорф-Ранцау от 14 августа 1915 года окончательно решило вопрос о финансовой поддержке большевиков. Это письмо, адресованное немецкому вице-статс-секретарю, подводило итог дискуссии между Брокдорф-Ранцау и Гельфандом-Парвусом. Посол настойчиво рекомендовал использовать Гельфанда для разрушения России изнутри, так как *«он очень важный человек, исключительную власть которого мы могли бы использовать во время войны»*.

Но посол добавил также предупреждение вероятно, опасно использовать силы, которые стоят за Гельфандом, но, если мы не воспользуемся его услугами, это только продемонстрирует нашу слабость, так как покажет, что мы боимся, что не сможем контролировать их».

(Professor Z.A.B. Zeman, «Deutschland und die Revolution in Russland, 1915-1918. Dokumente aus den Archiven des Auswärtigen Amtes», London 1958, стр. 4, документ 5) (Juri Lina, «Under the Sign of the Scorpion», 1998)

«По оценке Гельфанда-Парвуса для «полной» организации революции требовалось *около 20 миллионов рублей*. Брокдорф-Ранцау получил указание из Берлина на выплату аванса, и к документам приложена расписка Гельфанда *«Получено от германского посольства в Копенгагене 29 декабря 1915 года один миллион рублей в русских банкнотах для поддержки революционного движения в России. Подпись д-р А.Гельфанд»*.

(Zeitschrift des *Royal Institute of International Affairs*, London, апрель 1956, цитируется у Дугласа Рида в «*Spore o Сионе*», «*The Controversy of Zion*», стр. 359)

«У Ленина, и особенно у Троцкого были запутанные связи со многими непролетарскими личностями и интересами. Среди самых известных связей Троцкого был его старый наставник Израиль Гельфанд-Парвус, который, как и многие другие, наряду со своей марксистской активностью вел роскошную жизнь капиталиста, также 'банкир большевиков' Олоф Ашберг из банка Nya Banken в Стокгольме, который служил как денежный канал для большевиков и стал после революции первым директором советского государственного банка «Рускомбанк». Следующей хорошо известной личностью того времени был полковник Уильям Бойс Томпсон, банкир Уолл-стрит и директор Федерального резервного банка, организовавший в 1917 году 'миссию Красного креста' в Россию, под прикрытием которой преимущественно исследовалась ситуация в России с целью возможных будущих сделок с большевиками».

(K.R. Bolton, «Trotsky, Stalin and the Cold War», Academy of Social and Political Research, Athens Verlag)

«Действия сэра Уильяма Вайсмана (Уайсмана), шефа британской военной разведки в США, и его заместителя Нормана Туэйтса вместе с Рейли и его партнерами скрывались даже от других британских разведок. Вайсман приказал следить за Троцким в Нью-Йорке. Троцкий получил визу в британском

консульстве, чтобы выехать через Новую Шотландию и Скандинавию в Россию. Отделение паспортного контроля британского консульства подчинялось Туэйтсу. Троцкий после своего въезда в Россию отметил благожелательность консульского служащего – хотя Троцкого как потенциального немецкого агента арестовывали в Новой Шотландии. Троцкий смог заплатить за билеты на пароход «Kristianiafjord» для себя, своей семьи и даже маленькой свиты. О Вайсмани также интересно узнать, что он был тесно связан с финансовым миром; он примерно с 1921 года работал у Kuhn, Loeb & Co. Вайсман основал в 1955 году свой собственный международный банк с помощью капиталовложений от Kuhn, Loeb & Co., а также от фирм Ротшильда, Рокфеллера и Варбурга». (там же).

В общем, пожалуй, можно без преувеличения утверждать, что Парвус был только еще одним агентом Ротшильда. Он обучал Троцкого – меньшевика, противника большевиков, который присоединился к большевикам только тогда, когда революция удалась – чтобы получить ключевой пост в этом движении.

«Не менее интересен национальный состав Съезда народных депутатов. Статистика показывает, что большинство фракции меньшевиков состояло из евреев – и это, естественно, без учета бундовцев. На втором месте были грузины, а затем русские. С другой стороны, подавляющее большинство большевиков состояло из русских, на втором месте были евреи – без учета, конечно, поляков и латышей, а потом шли грузины и другие. По этой причине один из большевиков (вероятно, товарищ Алексинский) шутливо заметил, что меньшевики – это еврейская фракция, и поэтому вовсе не было бы плохой идеей, если бы большевики устроили погром в партии».

(**Benjamin Pinkus**, «*The Jews of the Soviet Union The History of a National Minority*», Cambridge University Press, 1990, стр. 143 и далее)

После всеобщей забастовки в России в марте 1917 года царь отрекся от престола, и Россия в декабре того же года вышла из мирового конфликта. В сотрудничестве с немецкой разведкой Парвус организовал нелегальный въезд Ленина из Швейцарии через Германию в Россию, куда он прибыл 16 апреля 1917 года (так называемый «*Sealed Train*» – «запломбированный поезд»). Затем в октябре произошла революция:

«Большевицкая революция в России была творением еврейского планирования и еврейского недовольства. Наш план – иметь Новый мировой порядок. То, что так чудесно функционировало в России, станет реальностью для всего мира».

(*The American Hebrew Magazine*, 10 сентября 1920)

Революция 1917 года финансировалась банкирами из Лондона и Нью-Йорка, преимущественно Якобом Шиффом (инструментом Ротшильдов):

«Сегодня имеются даже оценки внука Якоба Шиффа, Джона Шиффа, видного члена нью-йоркского общества, что его дедушка закачал в Россию примерно 20.000.000 долларов (соответствует 395.800.000 долларам в 2013 году) для окончательного триумфа большевиков». (**Cholly Knickerbocker**, *N.Y. American Journal*, 3 февраля 1949)

«Мы должны превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным

деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры мира из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, то раздавим Россию и на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма, станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния... А пока наши юноши в кожаных куртках – сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы умеют ненавидеть все русское! С каким наслаждением они физически уничтожают русскую интеллигенцию – офицеров, академиков, писателей!...»

(Речь Троцкого в Петрограде, декабрь 1917, **Аарон Симанович**, «Мемуары», Париж 1922, «Молодая гвардия», номер 6, 1991, Москва, стр. 55; процитировано у **Юрия Лины** «Под знаком Скорпиона».)

«Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечивало бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием церковных ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне. Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших зарубежных противников среди русских эмигрантов, то есть эсерам и милюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства. Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. ... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства

удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

(Письмо **Ленина** Молотову, 19 марта 1922)

«Для большевистских руководителей здесь – большинство из них евреи, из которых 90% возвратились из эмиграции – Россия мало что значит, так же, как и любая другая страна; они – интернационалисты, которые пытаются устроить всемирную социальную революцию».

(**Давид Р. Фрэнсис**, американский посол в России, *Russia from the American Embassy 1916-1918*)

«Согласно одной оценке, сегодня 95% евреев в Америке происходят как раз от этих восточноевропейских иммигрантов. То, что сегодня является американским евреем, его образ жизни, мышление, исходит из *штетля* [деревня или община первоначально в Восточной Европе], и было закалено в доменной печи нижнего Истсайда [в Нью-Йорк Сити]... Первые поселенцы из числа сефардов, например, практически не оставили никаких потомков, которые все еще были бы евреями. Они исчезли вовсе не потому, что они шли на смешанные браки, а, как раз потому, что они отказывались идти на смешанные браки. Без достаточного выбора себе подобных они оставались холостыми и вымирали, так как они предпочитали вымирание интеграции».

(**James Yaffe**, «*The American Jews*»)

Культура *штетля* неизбежно вела к культуре гетто. И то и другое включает население, размножающееся через близкородственные браки, жизнь которого полностью определялась их «религиозными» руководителями. Евреи с *Нижнего Истсайда* (*Lower East Side*), преимущественно родом из Галиции (Польша), были идеальным наконечником копья, чтобы как авангард для большевистского захвата власти снова проникнуть в Восточную Европу, особенно в Россию.

«За примечательным исключением Ленина, **все их лидеры евреи. Более того, теоретическое вдохновение и практическое исполнение идет именно от еврейских лидеров**».

(**Уинстон Черчилль**, *Illustrated Sunday Herald*, 8 февраля 1920)

В действительности дедушка Ленина со стороны матери тоже был евреем. Согласно газете *Jewish Chronicle* от 6 января 1933 года, «*больше одной трети евреев в России стали государственными чиновниками и служащими*».

И **Джордж Леггетт** – **George Leggett**, писал в «*The Cheka Lenin's Political Police*», Clarendon Press, 1981, стр. 179

«Для защиты Советской Республики от ее классовых врагов необходимо изолировать их в концентрационных лагерях».

(«*Распоряжение большевиков*»)

Доктор **Герман Грайфе** писал в 1937 в «*Jewish Run Concentration Camps in the Soviet Union/Slave Labor in Russia*» – «*Рабский труд в Советской России*»:

«Еврей-коммунисты были начальниками 11 из 12 основных концлагерей сталинского Гулага, включая руководителя всей системы лагерей Матвея Бермана

и председателя ГПУ Генриха Ягуду. В общей сложности около 14 миллионов человек были заключенными 53 лагерей, действовавших с 1934 по 1953 годы».

«Мы – один народ вопреки мнимой пропасти, шероховатостям и разногласиям между американской и советской демократией. Мы – один народ и это не в наших интересах, чтобы Запад освободил Восток, ибо если бы он сделал это и освободил поработанные нации, то Запад тем самым неизбежно лишил бы еврейство восточной половины его мировой державы».

(Хаим Вейцман, процитирован у Луиса Маршалко – **Louis Marshalko** «*World Conquerors*», , 1958, стр. 227)

Это также объясняет, возможно, почему американской армии под командованием генерала Паттона помешали оттеснить Красную армию после победы над Германией в 1945 году.

«Наша Девятая армия могла бы быть в Берлине через несколько часов; вероятно, ей не понадобилось бы при этом пролить ни одной капли крови; но генерал Эйзенхауэр неожиданно остановил нашу армию. Он приказал армии целыми днями бездейственно сидеть перед Берлином, в то время как русские прокладывали себе дорогу своим способом с убийствами, изнасилованиями и мстью. Мы отдали русским контроль над восточной частью Берлина и над всей областью, окружающей Берлин. На юге войска генерала Паттона наступали в Чехословакию. Когда Паттон стоял в тридцати милях от столицы Прага, Эйзенхауэр приказал ему остановиться – и он также приказал ему не принимать капитуляцию немецких солдат, а удерживать их так долго, пока русские не придут и не примут капитуляцию. Как только русские вследствие этого стали завоевателями Чехословакии, Эйзенхауэр приказал Паттону отвести свои войска».

(**Dan Smoot**, «*The Invisible Government*»)

Еврейству в 1928 году при Сталине действительно угрожал риск потерять «восточную половину его мировой державы» и укрепление своей власти. Сталин отобрал себе место Троцкого как законного наследника Ленина и как выбора Ротшильда; он целенаправленно реформировал коммунистический социализм и превращал его в «бонапартизм» («социализм в одной стране» = национализм вместо интернационализма).

Коммунизм Сталина существовал только чисто «формально»; он не базировался на теории «перманентной революции», марксистском термине, который Троцкий узнал от Парвуса. НСДАП также испытывала тот же внутривнутрипартийный раздор, когда левое крыло во главе с Грегором Штрассером, соединившись с СА Эрнста Рёма («*Мы добились национальной революции, но социальная еще ожидается*»), выступили ради ускорения революции против «консервативных» представлений Гитлера о «консервативной революционной партии». (Речь Гитлера от 24 февраля 1938, Мюнхен).

«Перманентная революция, в том смысле, какое Маркс дал этому понятию, значит революция, не мирящаяся ни с одной из форм классового господства, не останавливающаяся на демократическом этапе, переходящая к социалистическим мероприятиям и к войне против внешней реакции, революция, каждый последующий этап которой заложен в предыдущем, и которая может закончиться лишь с полной ликвидацией классового общества». (**Троцкий**, «*Перманентная революция*», 1931)

Естественно, такие высказывания любой даже плохо образованный человек мог бы назвать безумной идеей, особенно оглянувшись на тот хаос и разрушение, которое коммунистические теоретики устроили в России. Все же, если подумать о том, что труды Маркса были заказаны Ротшильдом – в Британском музее якобы лежат два чека на несколько тысяч фунтов, выписанных на имя Карла Маркса и подписанных Натаном Ротшильдом, чтобы финансировать появление социализма, – эти фантазии, согласно которым до сего дня структурируемые общества должны разрушаться изнутри с помощью подстрекательства одного «класса» против другого, чтобы вызвать хаос, который может закончиться «только тотальной ликвидацией», приобретают значение и становятся чем-то большим, нежели только ранней игрой за мировое господство.

Приписываемую Сталину паранойю можно просто объяснить, если подумать о том, что ему приходилось находиться в состоянии постоянной угрозы со стороны еврейских троцкистов. Он сокращал количество евреев на ключевых позициях и якобы планировал выслать все еврейское население Советского Союза в Сибирь, но не смог, в конце концов, предотвратить то, что шеф НКВД Лаврентий Берия, еврей, отравил его – как утверждал сам Берия.

«После апоплексического удара Сталина Берия утверждал, что это он убил Сталина. Это якобы предотвратило последнюю чистку таких старых большевиков, как Анастас Микоян и Вячеслав Молотов, для чего Сталин подготовил основу в год перед своей смертью. Вскоре после смерти Сталина Берия с торжествующим видом объявил в Политбюро, что он, мол, ‘убрал [Сталина] и спас всех’ [нас], как сообщается в мемуарах Молотова».

(**Sebag-Montefiore**, «*Stalin Court of the Red Tsar*», Random House, 2005)

«Я думаю, что безотлагательное подавление большевизма – это теперь самое большое задание, вставшее перед миром, даже если не исключать все еще бушующую войну. И если большевизм сразу же не будет задушен в зародыше, можно с уверенностью сказать, что он в той или иной форме распространится по Европе и по всему миру, потому что он планируется и осуществляется евреями, у которых нет национальности, и единственной целью которых является разрушение существующего порядка для достижения их собственных целей».

(**В. Й. Аудендейк – W.J. Oudendijk**, нидерландский посол в России в Санкт-Петербурге, *British Government White Paper*, апрель 1919 – Russia No. 1)

«Между тем уже существуют однозначные доказательства того, что большевизм – это международное движение, которое контролируется евреями; имеется корреспонденция между главами государств Америки, Франции, России и Англии с намерением совместных действий».

(**Следственное отделение Скотланд-Ярда**, министерство внутренних дел, Лондон, в ежемесячном сообщении посольствам от 16 июля 1919)

«Не считая ясно узнаваемых иностранцев, большевизм набрал много приверженцев из рядов эмигрантов, которые много лет жили за границей. Некоторые из них никогда еще не были в России. Среди них было особенно много евреев. Они плохо говорили по-русски. Нация, контроль над которой они захватили, была им чужой, кроме того, они вели себя как оккупанты в

захваченной стране. Во время революции вообще и, прежде всего, в большевизме у евреев было очень влиятельное положение.

Этот феномен как уникален, так и сложен. То же самое касается первого выбранного советского совета (знаменитое трио – Либер, Дан, Гоц) и даже еще больше второго.

При царе евреи были исключены из всех общественных учреждений. Доступ в школы и государственную службу оставался для них закрытым. В Советской Республике все комитеты и комиссариаты были полны евреев. Часто они изменяли свои еврейские фамилии на русские – Бронштейн стал Троцким, Розенфельд Каменевым, Апфельбаум Зиновьевым, Нахамкес Светловым, и так далее. Но это никого не могло ввести в заблуждение, так как псевдонимы комиссаров сами по себе только подчеркивали международный или скорее чужой характер большевистского господства. Это еврейское преобладание в советских органах власти приводило в отчаяние тех русских евреев, которые вопреки жесткой несправедливости царского режима рассматривали Россию как свою родину, которые жили нормальной жизнью русской интеллигенции и в той же мере, что и она, отказывались как-либо сотрудничать с большевиками».

(Ариадна Тыркова-Вильямс – Ariadna Tyrkova-Williams, «From Liberty to Brest-Litovsk», 1919).

(См. выше примечания о немецких евреях).

«Большевизм – это жесткая тираническая бюрократия с более тщательно продуманной и более жестокой секретной службой, чем тайная полиция царя, и с такой же дерзкой, бессердечной аристократией из американизированных евреев. Не остается и следа свободы, ни в мыслях, ни в словах, ни в действиях».

(Бернар Рассел – Bertrand Russel, Автобиография, стр. 354)

Александр Солженицын, которого многие считают самым выдающимся консервативным писателем нашего времени, обозначает 1918 год как час рождения Красного террора. Террорист по имени Апфельбаум объявил смертную казнь для масс:

«Буржуазия может убивать отдельных людей, однако, мы можем искоренить весь класс людей».

Апфельбаум, вошедший в историю под псевдонимом «Зиновьев», хотел отправить десять миллионов русских (десять процентов всех русских) в пожар классово-войны. Немецкий историк профессор доктор Эрнст Нольте констатировал, что декларация 17 сентября 1918 года почти невероятна в своей чудовищности; Апфельбаум сформулировал этот Холокост такими словами:

«Мы должны повести за собой девяносто из ста миллионов человек, составляющих население Советской Республики. Остальным нам нечего сказать. Их нужно ликвидировать».

«Мы уже не боремся против отдельных личностей, мы уничтожаем буржуазию как класс... Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного Террора».

(**Мартин Лацис – Martin Latsis**, [имя при рождении **Янис Судрабс**], начальник ЧК; **George Legget**, «*The Cheka Lenin's Political Police*» [Claredon Press, 1981], стр. 114)

«Что касается буржуазии, то следует применять тактику массового уничтожения». (**Мартин Лацис – Martin Latsis**, «*Red Victory A History of the Russian Civil War*», Bruce Lincoln, Simon and Schuster, 1989, стр. 160)

«Мы заняты тем, что уничтожаем буржуазию как класс... Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного Террора».

(**Trozki**, Dariusz, «*See no evil Literary Cover-ups and Discoveries of the Soviet Camp Experience*», Yale University Press, 1999, стр. 19)

«Солженицын называет причинами возникновения юдофобии, наряду с другими факторами, жестокое подавление большевиками мелких крестьян и мелкой буржуазии, убийства священников и епископов, прежде всего, сельского духовенства, и, наконец, уничтожение дворянства, которое достигло апогея в убийстве царя и его семьи.

Яков Свердлов (Янкель Соломон) отдал приказ об убийстве царя и царской семьи (17 июля 1918), возможно, по инициативе Якоба Шиффа, который опасался того, что наступающий Чехословацкий легион мог бы освободить царскую семью. В решающие годы Гражданской войны в России (1918-1920) тайная полиция (ЧК) была под контролем большевистских евреев. Начальники различных тюрем и лагерей преимущественно были родом из Польши и Латвии.

Перед Октябрьской революцией большевизм в отношении численности вовсе не был самым сильным движением среди евреев (стр.73). Солженицын напоминает о том, что большевистские евреи Троцкий и Каменев непосредственно перед революцией заключили военный союз с тремя еврейскими эсерами – Натансоном, Штейнбергом и Камковым. Солженицын тем самым хотел сказать, что военный путч Ленина – с чисто военной точки зрения – опирался на еврейскую сеть. Сотрудничество между Троцким и его единоверцами в партии левых эсеров гарантировало успех Ленина при штурме Зимнего дворца в октябре 1917 года.

Тот, кто придерживается взгляда, что это была не Русская революция, а управляемая извне революция, намекает на еврейские фамилии или псевдонимы, чтобы снять с русских вину за революцию. С другой стороны, те, которые пытаются умалить значение непропорциональной доли евреев в большевистском захвате власти, иногда утверждают, что речь в данном случае шла не о религиозных евреях, а скорее о мятежниках, перебежчиках и атеистах.

Среди большевиков есть много евреев и евреек. Их главные признаки – уверенность в своей правоте, агрессивная бестактность и дерзкая надменность – болезненно очевидны. На большевизм в Украине смотрят с презрением. Преобладание еврейских лиц, в особенности в ЧК, вызывает у людей крайне сильную ненависть к евреям.

Высланные в 1922 году социалисты-революционеры Е. Кускова и С. Маслов, оба евреи, сообщали *«Антисемитизм распространился по всей сегодняшней России. Он распространился даже в тех регионах, в которые никогда раньше не жили евреи, и где никогда не было еврейского вопроса. [...] Большевизм сегодня отождествляется – без какого-либо сомнения – с еврейским господством. Или просто Сегодня Арон Моисеевич Танкелевич бегаёт на месте Ивана Иванова».*

Кускова и Маслов рассказывали далее *«Новые лозунги появились на стенах гимназий – «Долой жидов, спасай Советы»; «Бей жидов, спасай Советы».*

Другими словами, революционный жаргон тех дней хотел сохранить Советы и советское правление, но без евреев. *«Долой жидов» – это не лозунг черносотенных погромов царских времен, а боевой призыв молодых русских коммунаров через пять лет после Великого Октября».*

(Wolfgang Strauss, Solschenizyn, «Zweihundert Jahre zusammen», стр. 229)

«Слово «погром» взято во всех языках с русского (оно означает «избиение») и играет особую роль в еврейской пропаганде. Его употребляют при любых беспорядках, в которых замешаны евреи и ему нарочито придаётся этот специфический, хотя и ложный смысл, т. ч. нерусский читатель, вероятно, примет за опечатку, если он прочтёт о «погроме русских» (или, скажем, арабов)».

(Дуглас Рид – Douglas Reed), «The Controversy of Zion», стр. 321)

«Что касается казни с помощью ядовитого газа, то это были левые социалистические коммунисты, которые действительно применяли газ или выступали за его применение «Я никого не хочу наказывать, но есть огромное количество людей, которых я мог бы убить. Я думаю, хорошо было бы заставить каждого предстать перед назначенным в соответствии с порядком комитетом, так же, как они приходят к служащему налоговой инспекции, и каждые пять или семь лет говорят... Пусть они просто приходят туда и говорят ‘Господин или госпожа, будьте так любезны, пожалуйста, оправдать свое существование..., если вы производите меньше, чем вы потребляете, или, вероятно, чуть больше, тогда мы однозначно не можем использовать большую организацию нашего общества для того, чтобы сохранять вам жизнь. Так как ваша жизнь не приносит нам пользу, она также и вам не может приносить большую пользу». Я обращаюсь к химикам с просьбой разработать гуманный газ, который убивает сразу и безболезненно. Одним словом – благородный газ, непременно смертельный, но гуманный, не жестокий».

(Джордж Бернард Шоу – George Bernard Shaw, Daily News, 24 июля 1938)

«Знаменитые «душегубки», машины для убийства людей газом, были изобретены и испытаны Исаем Давидовичем Бергом, начальником административно-хозяйственного отдела НКВД в Московской области. В 1937 году, во второй апогей Великих чисток, арестованных приговаривали к смерти поточным методом, их впахивали в грузовик, привозили к месту казни, убивали выстрелом в затылок и закапывали. В экономическом смысле Исай Берг считал тот вид ликвидации неэффективным, требующим больших затрат времени и денег. Поэтому он в 1937 году сконструировал мобильную газовую камеру, грузовик для убийства с помощью газа (по-русски «душегубка», стр. 297).

Осужденных грузили в плотно запертый, абсолютно герметичный русский «Форд»; во время поездки смертельные выхлопные газы бензинового двигателя шли в герметично закрытый кузов, в котором находились приговоренные к смерти. После прибытия к братской могиле, грузовик сваливал тела в ров для погребения».

(Солженицын, «Двести лет вместе» – «Zweihundert Jahre zusammen Die Juden in der Sowjetunion», Herbig, München, 2003)

(Звучит знакомо? Конечно, нет ничего лучшего, чем лживо обвинить твоего врага в своих собственных преступлениях).

«В действительности коммунизм упразднил благосостояние в России. Благосостояние тех 'ликвидированных' миллионов интеллигенции, дворянства, средних и мелких землевладельцев, которые были убиты или лишены общественного положения, уступило место всеобщей бедности. 30% более бедной части 160.000.000 русских все еще должны были лишиться собственности или «ликвидоваться», и поэтому длинные эшелоны с теми, кто возражает против 'коллективизации', бесконечно катятся по железнодорожным рельсам в Сибирь. Недавно Эллери Уолтер насчитал в течение четырех недель семнадцать поездов, груженных такими людьми, некоторые с 40 вагонами. Мужчины, женщины и дети пристально смотрели на него через решетку. Их везли на особо тяжелые работы, в лагеря для заключенных или на смерть в Сибири».

(Elizabeth Dilling, «The Red Network», 1934)

(Итак, кто это снова был, кто использовал «вагоны для скота»?)

«Хроника из ада («Архипелаг ГУЛАГ») Солженицына поднимают вопрос, почему сегодня об исторической реальности ГУЛАГа вспоминают куда реже и с меньшей страстностью, чем о преследованиях евреев при национал-социализме. В Германии, стране Адорно и Фридриха, жестокое обвинение в антисемитизме готово для каждого, кто хотел бы использовать его в любое время; оно вездесущее и малозатратное и содержит в себе смертельную взрывчатую силу для социальной и профессиональной жизни. В Германии объективное обсуждение антропологических корней темы, которую осветил Солженицын, предотвращает смертельную угрозу «шибболета» (устоявшегося предрассудка, устаревшего предубеждения – прим. перев.) антисемитизма».

(Вольфганг Штраус, рецензия на «Двести лет вместе» Солженицына – «Das Ende der Legenden, eine Rezension des neuesten Werks von Alexander Solschenizyns», Wolfgang Strauss, München, 31. Okt. / 7. Nov. 2002 / 30/31. Jan. 2003/17/30. Sept. 2003. Впервые опубликовано в Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung 7 (3&4) (2003), стр. 451-460)

«Едва ли есть хоть одно событие в современной Европе, которое нельзя объяснить действиями евреев. Сегодня мы, евреи – не что иное, как соблазнитель мира, его разрушители, его поджигатели, его палачи».

(Еврейский ученый Оскар Леви – Oscar Levy; в своем предисловии к G. Lane-Fox Pitt Rivers, «The World Significance of the Russian Revolution», 1920)

«Влияние евреев можно проследить вплоть до последнего проявления разрушения фундаментальных основ в Европе. Происходит восстание против традиции и аристократии, против религии и собственности... Естественное

равенство людей и отмену собственности провозглашают тайные общества, которые образуют временные правительства, и людей еврейской расы можно найти во главе каждого из них.

Люди Бога сотрудничают с атеистами; те, которые самым ловким путем накопили состояние, объединяются с коммунистами; особенная и избранная раса касается руки всех самых грязных и низких каст Европы; и все это потому, что они хотят разрушить неблагодарное христианство, которое должно быть им обязано даже самим своим именем, и тиранию которого они дольше не могут выносить».

(Дизраэли – **Disraeli**, «Жизнь лорда Джорджа Бентинка» – «*Life of Lord George Bentinck*», Colburn & Co., London, 1852, стр. 496)

«Мы, евреи, это народ – один народ. Беднея, мы образуем пролетариат и создаем разрушителей, т.е. низший персонал руководителей разных революционных партий, а когда мы поднимаемся вверх, то одновременно с этим увеличивается наша денежная сила, которая опять-таки внушает страх». (Теодор Герцль – **Theodor Herzl**, «Еврейское государство» – «*Der Judenstaat*», 1896)

«Деньги – это Бог нашего времени, и Ротшильд – его пророк».
(Генрих Гейне – **Heinrich Heine**, 1841)

Лучше сказать, что Ротшильды могут прогнозировать движение денег, так как они сами управляют ими. Те, которые измеряют все только в деньгах, которым с рождения не дано понять, что у денег нет настоящей ценности, а есть только функция посредничества, средства для достижения цели, пока запланированное не достигнуто, должны час за часом чувствовать себя преследуемыми разочарованием. Для неевреев, свободных от еврейских взглядов на мир, согласно которым посредник – это король, покупка, которую делают возможной деньги, является целью самой по себе. Дом, картина, образование ребенка – это цель. Не прибыль. Видеть, как простые неевреи реставрируют предметы искусства, вместо того, чтобы купить их, или занимаются каким-то ремеслом, которому они научились, вместо того, чтобы заплатить кому-то, кто делает это за них, растрачивают свое время, в которое они могли бы торговаться, чтобы получить лучшую прибыль – это вызывает у евреев непонимание и презрение. На самом деле эта странная нетребовательность вызывает у них раздражение. Предположение, что неевреи понимают истинную ценность, неизбежно будит в евреях зависть и ненависть. Все равно, какими бы бедными, несчастными или необразованными ни были неевреи, но у них есть корни, так как они принадлежат к какой-то культуре. Такие опоры нельзя купить даже за миллиарды. В действительности эти миллиарды так же могли бы быть лохмотьями и вонью табора цыган или других странствующих паразитов, но они не делают их владельцев людьми. Можно покупать титулы, строить виллы, собирать произведения искусства или знаменитые виноградники, но такое выражение прочности обманчиво нельзя достичь корней или культуры приобретением, и не имеет значения, сколько денег на это потратить.

Авраам Линкольн говорил в своем обращении к Конгрессу 3 декабря 1861 года:

«Труд предшествует капиталу и независим от него; фактически капитал есть результат труда и никогда не мог бы существовать, если бы не было труда. Труд без капитала может существовать, но капитал без труда — никогда.

Следовательно, труд стоит выше капитала и заслуживает намного большего внимания».

Вспомните в этой связи слова Карла Маркса о производительном и непроизводительном труде, и о паразитах, которые живут за счет производительного труда благодаря своим фаворитам из числа непроизводительных работников (политиков, адвокатов, банкиров и т.д.); вспомните исчезающие доходы наций-жертв в областях, куда те могут дотянуться, что заканчивается банкротством из-за слишком высоких военных расходов.

В СССР в 1991 году росло

«производство денег, однако, это не опиралось на промышленное производство важных товаров. В двух словах, автоматы и танки производились в изобилии, но обычное масло едва ли можно было найти». («*Правда*», 16 июля 2013)

В своей книге «*Jews Must Live*» – «*Евреи должны жить*», еврейский писатель Самуэль Рот так пишет о евреях:

«Наш самый большой порок, как раньше, так и сегодня – это паразитизм. Мы – народ стервятников, который живет за счет труда и добродушия остального мира. Но вопреки нашим проступкам мы никогда не нанесли бы миру такой большой вред, если бы не было нашего гения злого господства».

Это «*злое господство*» часто состоит из нескольких превратившихся в дворян евреев, которые продвигали вверх друг друга, и при этом получили тот или иной титул. Сумасбродная идея еврейского дворянства – это внутренне противоречивое понятие и унижение всего того, что подразумевает само слово «дворянство». Какой бы неправильной ни была практика, но дворянство всегда предполагает понимание прямоты, которое оскверняется этой клеветой. Нравственно высокий и достойный восхищения характер, который присущ дворянству, прямо противоположен мелочности торгашеского духа, являющейся причиной еврейского продвижения. И даже если мы видим полно еврейских титулов – от тех, которые были приобретены путем внедрения в европейское дворянство в девятнадцатом столетии, через неотесанного лорда «*банкомата*» Леви (скандал из-за продажи титулов за деньги, арестован, позже освобожден) до высокопоставленного лорда Ротшильда, но барьер между старой иерархией и современными базарными зазывалами все равно непреодолим.

«С начала двадцатого столетия английские семьи с большими земельными владениями, у которых не было бы еврейской крови, являлись исключениями. В почти всех семьях такое происхождение было заметно более или менее отчетливо. В некоторых оно было уже настолько явным, что вопреки все еще английскому имени и традиции чисто английской линии на протяжении долгого времени телосложение и характер стали полностью еврейскими, и члены такой семьи считались евреями, когда они путешествовали в страны, в которых поместное дворянство еще не узнало горя или радости этого смешения». (**Hilaire Belloc**, «*The Jews*», 1922)

Еще раз: Возведение в дворянское сословие подтверждает лояльность какого-то человека по отношению к стране и ее традициям. Взгляд на частые изгнания евреев в истории показывает, что они очень далеки от того, чтобы принадлежать к чему-нибудь и укорениться где-нибудь, и что само их существование зависит от их таланта мародеров и карьеристов.

У королевы Виктории были сомнения в том, чтобы жаловать титулы евреям. Когда ей порекомендовали пожаловать дворянство сэру Лайонелу (Лионелю) Ротшильду, она в письме 1 ноября 1869 мистеру Гладстону выразила следующее мнение:

«Это не только неприятное чувство, от которого она не могла избавиться, делая аристократом какого-то человека иудейской религии, еще больше она ни в коем случае не может представить себе, чтобы кто-то, владеющий большими богатствами вследствие договоров по предоставлению кредитов иностранным правительствам или в результате успешной спекуляции на бирже, имел право претендовать на британский дворянский титул. Как бы высоко ни ценила общественность лично сэра Л. Ротшильда, для нее это не кажется чем-то большим, нежели своего рода игрой, так как это совершается в гигантском масштабе и очень далеко от законной торговли, которой она охотно отдавала должное, и которая позволяла людям упорным трудом и непоколебимой неподкупностью достигать позиций богатства и влияния».

(В 1885 году, возможно, ввиду смерти принца Альберта и влияния Дизраэли, ее сопротивление было сломлено, и Ротшильд получил дворянский титул).

Так Уильям Коббет обращался в своем *«Письме дворянству Англии»* (примерно в 1827 году) к дворянству того времени:

«Вы чувствуете, что вы – не те мужчины, какими были ваши деды, все же, вы постепенно достигли вашего современного ранга, и поэтому вы не можете сказать – даже самим себе – не только то, как произошло это изменение. Вы даже еще не можете сказать, какого рода это изменение на самом деле. Однако вы могли бы знать, что это такое, если вы поразмышляете над тем, что ваши деды скорее согласились бы пообедать вместе с трубочистом, нежели с евреем или с каким-либо занимающимся ростовщицеством низким человеком, накопившим деньги наблюдением за изменениями на рынке; и о том, что как раз эти деды вообще не посчитали бы оскорбительным для себя сидеть за одним столом с крестьянами или даже с рабочими, но они избегали ростовщиков, биржевых спекулянтов и других печально известных менял, боясь их как смерча или чумы».

«Обман – это существенное оружие в борьбе подвижного (еврейского) духа против осязаемого, реального (арийского) духа, причем еще с доисторических времен. И потому над главой, которая была бы посвящена этой борьбе, должно было бы сверкать написанное гигантскими буквами слово 'обман'. (...) Обманы – это разнообразные политические лозунги, окопавшись за которыми, пока еще могла оставаться скрытой настоящая цель мирового господства этого подвижного духа. Однако, прежде чем мы в разнообразных областях экономической и государственной жизни исследуем, как еврею удавалось обманывать арийца на права первородства реального духа, мы должны сначала на нескольких примерах узнать, как стало возможным, что слабый, бессильный, презираемый и, на первый взгляд, не обладающий никакой властью еврей из гетто постепенно смог навязать немцу свою волю, и при этом немец вообще никогда не осознавал это загадочное насилие над собой.

Обман одиночки становится огромной силой только вследствие того, что толпа сообщников, посвященных в цели совместно хорошо продуманного обмана, поддерживает одиночку в этом запутанном деле. И в то время когда немец сегодня лишь медленно и постепенно учится тому и должен будет научиться тому, чтобы верно поддерживать своего соплеменника, еврей благодаря своей основной структуре даже без какого-либо объединяющего давления легко объединяется со своими соплеменниками для совместных дел».

(**Артур Требиш**, еврейский философ, «*Немецкий дух или иудаизм*» – «*The Path to Deliverance*», 1921)

Почему не существует еврейского аналога Диккенса, Гёте, Виктора Гюго, Льва Толстого или Марка Твена? Да потому что эти великие писатели писали в своих соответствующих культурах, в которые они органично входили. Не только их гениальность, но и их правдивость дает им вечную жизнь. Все время перемещающийся туда-сюда народ не может совершить таких деяний. Подобные выводы можно сделать и в отношении еврейского вкуса.

29 сентября 2014 **BBC Four** показала два противоположных друг другу английских сада: *Биддульф Грандж* и, в сильном контрасте к нему, *Уоддесдон Мэнор* Ротшильдов (один из бесчисленных дворцов Ротшильдов). Первый с его символическим диким изобилием и неповторимой аллеей секвой считается лучшим викторианским садом в Англии. Его создатель Джеймс Бейтмен так беззаветно посвятил себя своему саду, что с этим творением он даже довел самого себя до разорения. Если английский сельский дом встроен в его окружение, и старый камень тщательно размещен в контрасте к вечной зелени, но, все же выглядит естественно, то наманикюренная флора *Уоддесдон Мэнор*, доведенная до совершенства в ее каменных клумбах, сдержанная в ее отобранных кустах и статуях, но без ноты личного участия и без своей атмосферы, могла бы быть просто публичным парком.

Зрителей уверяли, что эти цветы цветут только короткое время и поэтому только большое богатство могло позволить их себе, но они точно так же хорошо могли бы быть ковриками для ног перед туалетом. Этот выставочный сад с неорганическим оформлением – ничто для восторженного любителя, а только для шоу. Ни одного Ротшильда нельзя было бы по ошибке принять за английского джентльмена, который в поношенном костюме пропалывает свои растения, стоя на коленях, так как такое действие подразумевает связь с землей. «Большое богатство» было также очевидно внутри этого места, которое было показано в другой программе, где атмосфера была похожа на атмосферу элегантного зала ожидания. Мебель и объекты по отдельности неприятного и даже безобразного вида, но, без сомнения, дорогие французские антикварные вещи, отталкивали рассматривающего посетителя своей холодной искусственностью. Виновны ли в этом исполнявшие эти заказы специалисты или индивидуальный плохой вкус, не имеет значения; результат – один и тот же. Близость и другие свойства человечности отсутствуют. Для евреев остается только подражать тому или разрушать то, чего у них никогда не могло быть, или чем они никогда не могли быть, и подрывать гомогенное социальное строение с помощью своих политических пособников, используя миграции вследствие гражданских войн и применяя так называемые законы против дискриминации, включая атаки на такие основные ценности, как традиционная семья через искусственный «гендерный нейтралитет», радикальные феминистские идеологии и «движения».

Адольф Гитлер говорил:

«Фраза ‘эмансипация женщин’ – это только порождение еврейского духа, и ее содержание определяется тем же духом. В старые добрые времена в Германии не было никакой потребности в эмансипации женщин».

Кстати, именно как часть длительной кампании по отчуждению от естественного и для упразднения традиционных биологических структур категория «преступлений на почве ненависти» была комиссией ЕС расширена на «гомофобию» – оскорбления гомосексуалистов, транссексуалов и т.д. Вдохновители и распространители таких оскорблений могут теперь преследоваться по закону, который был назван именем его зачинщицы, лесбийского политика от партии «Зеленых» (закон Луначек, февраль 2014). Это еще один пример странных современных тенденций одиночек с определенным политическим влиянием перестраивать мир по своему личному и частному вкусу (см. **Куденхове-Калерги**).

То, в чем мы нуждаемся, это ремесленники («мясники, пекари, мастера, делающие подсвечники»), профессиональные рабочие, и оригинальные, независимые мыслители. То, что мы получаем, это патетические благодетели человечества и люди с отклонениями, с незначительными, но отточенными способностями к болтовне в областях социологии и психологии, которые непременно хотят, чтобы их принимали всерьез. Ни одной из этих гротескных «профессий» не существовало еще совсем недавно. Где политехники когда-то готовили искусных рабочих, там сегодня излишние «университеты» конвейерным способом проглатывают излишние популяции на разжигающих сладострастие курсах и выплевывают обученных грамоте соглядатаев, которым нужна работа. Рынок рабочей силы в соответствии с этим изобретает занятие для этих опасно бесполезных трутней, вероятно, даже в судах, где их санкционируемая на государственном уровне «компетентность» может привести, например, к освобождению уголовных преступников, виновных в насильственных преступлениях, или к поддержанному на государственном уровне содействию их большим фантазиям в виде публикаций руководств с целью ликвидации общественных норм и сексуального воспитания детей в дошкольном возрасте.

«Наука – это вера в невежество экспертов», и она ведет к тому «виду тирании, которая у нас есть сегодня во многих учреждениях, которые поддались влиянию псевдонаучных консультантов».

(Ричард Фейнман – Richard Feynman, «Что такое наука?» – «What is Science?»)

Согласно сайту University of Roehampton Online:

«Институт объединяет по всему миру передовые исследования и обучение во всех больших областях психологии, психологической терапии и терапии с помощью искусства и игры. Этот институт – это одно из самых больших психологических учебных учреждений в Великобритании и располагает активной исследовательской командой из персонала и студентов в шести научно-исследовательских центрах:

- *Centre for Applied Research and Assessment in Child and Adolescent Wellbeing (CARACAW)* – Центр прикладных исследований и анализа хорошего самочувствия детей и взрослых.
- *Centre for Research in Cognition, Emotion and Interaction (CRICEI)* – Центр исследований познания, эмоций и взаимодействия.

- *Clinical and Health Psychology Research Centre* (CHP) – Центр исследований клинической и здравоохранительной психологии.
- *Research Centre for Therapeutic Education* (RCTE) – Центр исследований терапевтического образования.
- *Centre for Arts Therapies Research* (CATR) – Центр исследований терапии с помощью искусства.
- *Centre for Research in Individual Differences* (CRID) – Центр исследований индивидуальных различий.

«Онлайн-образование с получением степени магистра в области психологии помогает занимающемуся этой профессией приобрести глубокое понимание психологии для реального мира. Специальные эксперты, ученые и специалисты по онлайн-обучению разработали исключительный и очень интерактивный учебный курс и включают главные темы психологии в контекст будней. Как онлайн-студент *Роухемптона* вы будете частью международной общности, что позволит соединяться в одну сеть, проводить совместные эксперименты и делиться идеями с коллегами. Оценивание происходит непрерывно без экзаменов. С этим практическим образованием и вашим заключительным проектом исследования в области психологии *онлайн-программа магистра* в области психологии предоставляет вам возможность продвигаться вперед в вашей карьере, создавать связи по всему миру и приобретать психологические знания успешного «глобального гражданина»».

(Интернет-страница **Роухемптонского университета**)

Здесь некоторые из сфер, которые, очевидно, нуждаются в психологах:

Психологи в сфере здравоохранения,
 Экспериментальные психологи,
 Уголовные психологи,
 Психологи авиации,
 Геропсихологи,
 Организационные психологи,
 Транспортная психология,
 Военная психология,
 Потребительские психологи,
 Художественные терапевты (лечение с помощью искусства),
 Школьная психология,
 Промышленная организационная психология,
 Судебная психология,
 Спортивная психология.

И это только благовоспитанные.
 Вот совсем другой вид:

«Кто такие эти передовые мыслители этой новой волны просвещения? И нова ли она вообще? Особым влиянием '*Общество сексуальной педагогики*', GSP, и его соучредитель и глава правления Уве Зилерт, профессор педагогики, пользуются в Киле. Зилерт – это посредник *гендерной сексуальной педагогики*, с которой он хотел бы '*денатурировать*' три области жизни ядро семьи, гетеросексуальность и генеративность, т.е. границы возрастов между

поколениями. Зилерт исследовал также процессы социализации и работу с молодежью. Зилерт пришел из школы так называемого неоземансипаторского сексуального исследования, которую основал социальный педагог и раньше почитаемый в широких кругах сексолог Гельмут Кентлер. Кентлер принимал мальчиков у себя. В начале семидесятых годов он позволял размещать бездомных молодых людей у предварительно осужденных педерастов. Те получали от Сената деньги на уход за ними, и Кентлер регулярно заглядывал к ним – 'для контроля'. Программу гендерного мейнстриминга Зилерта можно прочесть в информационной службе Федерального центра гигиенического просвещения. Член общества сексуальной педагогики – это также профессор из Касселя Элизабет Туидер. Вместе с Зилертом она опубликовала книгу «Далее развивать сексуальную педагогику», подзаголовок «Устранение границ в постмодерне». Кроме того, Туидер написала с несколькими коллегами, все в GSP, фундаментальный труд «Сексуальная педагогика разнообразия». Авторский коллектив хочет 'практическими методами' обучать детей и молодых людей тому, куда 'пенис еще можно засунуть' – чтобы разъяснить аспект 'разнообразия'». («Под прикрытием разнообразия», *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 5 декабря 2014)

«Сверху вниз – Top-down» – «Гендерный мейнстриминг» (Gender-Mainstreaming) – это только еще один механизм упразднения традиционных общественных структур и еще один пример жалких традиций современных «экспертов» наскоро склепать языковую пародию, с помощью которой в этом случае нормальное определение слова «gender» как «род» – мужской, женский, средний – было искажено, приобретя значение «сексуального предпочтения». В сочетании с движениями против дискриминации такие законы добились того, что маргинальные темы и своеобразные пристрастия, которые раньше принадлежали к частной сфере, стремительно приобрели такое модное значение, что они получили очень большое преимущество – для их приверженцев – в общественной жизни. Если когда-то сомнительные люди и поведение занимали маргинальные сферы общества, то сегодня их обхаживают и воспевают средства массовой информации. Пришло время для игрока, жулика, педофила – чем бесстыднее, чем ленивее, тем лучше. (Так как, однако, «рыба гниет с головы», для маленькой рыбешки было бы еще слишком рано ожидать такого же освобождения от вины за преступления против морали, каким пользуются их руководители).

Меньшинства вроде мигрантов или гомосексуалистов также в моде. Их идеологические или политические взгляды второстепенны для хозяев марионеток. Те, которые уже показали определенные слабости или отклонения, особенно хорошо подходят для занятия должностей в сегодняшней политике и управлении, так как их слабости позволяют легче ими манипулировать. Светский лев, пижон и гомосексуалист, на должности мэра, или толстяк-наркоман на посту губернатора, от которого нельзя ожидать никаких серьезных гражданских обязанностей, мог бы рассматриваться в качестве полезного отвлечения внимания.

По причине непреодолимых финансовых преимуществ и других побочных доходов, которые обязательно приносит покровительство еврейским интересам, большинство глав правительства и руководителей международных концернов и организаций из оппортунизма стали пособниками еврейского дела; манипулируемые выборы

гарантировали, что оставшиеся деградировали до простых марионеток. Кто бы там случайно ни был в данный момент президентом США или главой государства Канады, Австралии, Великобритании или Германии, все они – однозначно креатуры Израиля, как, пожалуй, и большинство других политических руководителей. Знак этого – то собачье послушание, с которым они часто уплачивают свою дань, когда сразу после выборов падают ниц перед храмом Яд ва-Шема. Те упрямцы, которые не поддались добровольно этому соблазну, могут оказаться в той же лодке с помощью коррупции, шантажа или прочих подстрекательств, или, наконец, если они окажутся и для этого неподдающимися, или будут угрожать, что предадут систему, то им могут помочь выпасть из высоко расположенного окна или они могут насладиться, например, преимуществами других несчастных случаев (например, «бостонские тормоза» – тайно испорченная тормозная система и система управления, которые вероятно применялись в случае автокатастроф Йорга Хайдера или принцессы Дианы) или падут жертвой мнимого самоубийства, что позволило бы заменить их более послушными людьми.

Часто обсуждались версии о том, что британская принцесса Диана и австрийский политик Йорг Хайдер были жертвами операций израильской разведки.

Между прочим:

Хотя на сегодняшние поколения политиков и других знаменитостей ни в коем случае нельзя возлагать ответственность за то, что якобы произошло 70 лет назад, они, очевидно, все еще беспрекословно участвуют в этом цирке. Почему Япония не требует от американских дипломатов, чтобы те посетили Храм Ясукуни, чтобы выразить сожаление и попросить прощения за бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и за обращение с японцами в Америке во время войны? (Наоборот «Японский премьер-министр Синдзо Абэ выразил свое ‘глубокое раскаяние’ о роли Японии во время Второй мировой войны в сенсационной речи перед американским Конгрессом». – *AI Jazeera*, 29 апреля 2015)

И, прежде всего, почему Германия не требует от всех дипломатов союзников в знак раскаяния за их варварские действия ежегодно кланяться перед дрезденской церковью Фрауэнкирхе (например), которая была разрушена абсолютно ненужными бомбардировками союзников за несколько недель до конца войны?

Что касается Яд ва-Шема, то каждую так называемую «правую» партию, руководитель которой посещает Израиль или эту дарохранительницу покорности, нужно безотлагательно списывать со счетов как лживую. Это касается австрийской АПС (Х.-К. Штрахе), бельгийской «**Vlams Belang**» (Филип Девинтер), голландской **Партии свободы** (Герт Вилдерс), немецкой «**Свободы**» (Рене Штадткевиц – как будто бы Германии нужна еще одна такая), и к несчастью, вероятно, скоро, даже французского **Национального фронта** (Марин Ле Пен). То, что их объединяет, наряду с верностью Израилю, это их антимусульманская позиция. Вероятно, этот их компромисс с Израилем нужен для того, чтобы их считали «безвредными». Они надеются на то, что стяхнут с себя пятно «антисемитизма» и получат вследствие этого, по меньшей мере, шанс на место в парламенте у себя дома с соответствующими возмещениями и льготами. За их гибкость этой группе, а также шведским Свободным демократам и UKIP Великобритании было позволено образовать маленькую группу «Анти» в Европейском Парламенте, хотя по причине неприятного «антисемитизма» некоторых из них это почти не окончилось для них неудачей. Как много их приверженцев, которые убеждены, вероятно, в том, что у их партии есть национальные корни и цели, были бы поражены, если бы они обнаружили правду? Политика – это только другая форма занятости, но в отличие от нормальных бизнесменов, которые потерпят крах, если они не производят товары, на которые есть спрос, политики производят только самих себя. И заинтересованы они только в магазине самообслуживания для себя. Кроме того, они по своей сущности также дальше могут и будут терпеть неудачу из-за невыполнения тех высоких требований, которые предъявляют к ним, а именно исполнять волю людей, но у них из-за этого не будет никаких последствий.

Руководительница Национального фронта Марин Ле Пен недавно шокировала французскую политическую элиту, когда она сравнила мусульман, которые молились вне переполненных мечетей, – обычная картина на протяжении священного месяца Рамадана – с нацистской оккупацией во время Второй мировой войны.

Крайне правые политические партии в Европе интенсифицируют свою антимусульманскую риторику и укрепляют связи поверх границ, они даже доходят до того, что посещают Израиль, чтобы расхваливать еврейское государство как бастион против агрессивного ислама.

Оскар Фрайзингер, борец за запрет строительства минаретов в Швейцарии, предупреждал одно правозэкстремистское собрание в Париже в субботу о «демографической, социологической и психологической исламизации Европы». Немецкие и бельгийские активисты так же обращались к массе.

Герт Вилдерс, популистская правозэкстремистская партия которого поддерживает голландское правительство меньшинства, сказал в интервью агентству *«Рейтер»* на прошлой неделе, что он готов организовать *«международный союз свободы»*, чтобы связать друг с другом низовые группы, которые активны в **«борьбе против ислама»**.

Надпись на плакате «Вилдерс – пёс Израиля».

«В начале этого месяца Вилдерс посетил Израиль и высказался в пользу поселений на Западном берегу реки Иордан, сказав при этом, что палестинцы оттуда должны переселиться в Иорданию. Немецкие, австрийские, бельгийские, шведские и другие ультраправые группы подобных взглядов в то же самое время также находились в своих поездках по Израилю». (*Рейтер*, 20 декабря 2010)

Нельзя сказать точно, но похоже на то, что сегодняшняя ситуация подобна описанной ниже [см. страницу 318 – автор]. Немногие выдающиеся личности, в том числе несколько надоедливых независимых латиноамериканских руководителей, как доказано, могут, если прямое покушение не удастся, быть инфицированы смертельными болезнями на расстоянии. Другие, в свою очередь, настолько оклеветаны и заклеены, что они защищаются только вызывающими все большую эскалацию ответами, что само по себе может помочь в разжигании полезных региональных конфликтов в Сирии, Иране, Северной Корее, которые принадлежат к немногим оставшимся странам, владеющим независимыми национальными банками.

Развитые нации являются банкротами, но они очень хорошо вооружены, они располагают самым смертельным оружием, которое когда-нибудь было изобретено, и их нужно подстрекать к тому, чтобы они снова породили войну.

Недавно верховная марионетка по долгу службы пыталась начать войну против Сирии, но, очевидно, время для этого тогда еще не созрело.

«Обама угрожает Сирии применением силы». (*New York Times*, 12 августа 2012).

Теперь, однако, этот момент наступил:

«Президент Барак Обама сказал американцам в среду, что он впервые разрешил воздушные удары США по Сирии и последующие атаки по Ираку с интенсификацией кампании против агрессивной группы Исламского государства. Решение Обамы предпринять авиаудары по Сирии, в которой уже три года идет гражданская война, стало поворотным пунктом для президента, который еще годом раньше побоялся наносить воздушные удары для наказания сирийского президента Башара аль-Асада за использование им химического оружия против собственного народа». (*Peйтер*, 11 сентября, в 2014) (N.B. мнимого использования химического оружия – это использование никогда не было доказано).

Тем не менее, в *Guardian* можно прочесть:

«Эта перемена поразительна, все же, выглядит так, как будто бы известная как ИГ (ISIS, Islamic State of Iraq and Syria) группа действительно могла обучаться правительством Соединенных Штатов. Согласно одному опубликованному «Рейтер» сообщению, сирийская группа мятежников в течение обоих последних лет обучалась в Иордании представителями американского правительства и военными специалистами. Если это правда, то это бросило бы очень интересный свет на то, как на самом деле выглядят сегодняшние планы правительства Соединенных Штатов в отношении страны, в которой они якобы беспокоятся о стабильности». (*Guardian*, 30 июня 2014)

«Сегодня Исламское государство (ИГ) является самой богатой террористической группировкой в мире, ее собственный капитал насчитывает, как сообщается, два миллиарда американских долларов (1,2 миллиарда фунтов). Откуда приходят все эти деньги? Группа накопила себе состояние благодаря комбинации поступлений от доходов из нефтяных источников и производства пшеницы до взятия в заложники и вымогательства. Если международной коалиции не удастся помешать потоку финансирования ИГ, оно, вероятнее всего, останется серьезной угрозой». (*Guardian*, 26 сентября 2014)

И с веб-страницы «wikispooks.com»:

«Абу-Бакр аль-Багдади руководит террористической группировкой Исламское государство. В августе 2014 сообщалось, что Эдвард Сноуден утверждал, будто бы Абу-Бакр аль-Багдади был еврейским актером, настоящее имя которого – Симон Эллиот (Эллиот Шимон) и который, после того, как он был завербован Моссад, прошел подготовку в области шпионажа и ведения психологической

войны. В июле 2014 года сообщалось, что Исламское государство было создано ЦРУ/МИ-6 /Моссадом, вероятно частью организации НАТО «Гладио»/В, и что Израиль использует его как организацию на фронтовой линии, чтобы защитить свои границы от окружающих Израиль врагов (это было бы обоснованным геополитическим подходом, так как хотя боевые силы ИГ и находятся в нескольких минутах от Израиля, все же, ни ИГ, ни Аль-Каида никогда не атаковали Израиль, хотя речь идет о радикальных исламистских террористических организациях)».

Немецкое издание «Prawda TV» сообщало о той же ситуации 24 октября 2015 года (goo.gl/PIQqpn):

«Иракские органы безопасности и проиранские военные, как сообщается, арестовали в Ираке вместе с борцами «Исламского государства» израильского полковника из бригады 'Голани'. В соответствии с иранскими предположениями Израиль поддерживает ИГ. [...]

Иракские органы безопасности заявили, что взятый в плен офицер из Израиля уже сделал полное признание. [...]

После вторжения ИГ в Ирак в 2014 году многочисленные бойцы ИГ после взятия их в плен признавали, что во время захвата Мосула их поддерживала израильская разведка. (Почему ИГ все еще связано с глобальной финансовой системой?).

Итак, выявляется, что террористы ИГ, которые проводят дестабилизирующие операции «под чужим флагом» против потенциальных врагов и при этом еще и уничтожают древнее культурное наследие, управляются евреями. Дестабилизация могла бы содействовать тому, чтобы такие территории, в которых нет государственного управления, были колонизированы в рамках Великого Израиля.

Заметка из недавнего прошлого:

«Один исламский проповедник из Кувейта призвал разрушить Египетского сфинкса и пирамиды, сказав, что пришла пора, чтобы мусульмане уничтожили наследие фараонов». (*RT News*)

Наряду с разрушением памятников культуры античности ИГ вносит свой вклад в разрушение гомогенной европейской культуры («*воинственные группы ИГ уничтожили античные статуи, которые являются святынями в Ираке*», *RT News*, 26 февраля 2015).

«Фотографии со спутников показывают опустошения в 290 местах культурных достопримечательностей в зоне сирийского конфликта, в то время как утверждается, что античные сокровища грабят и продают на британском черном рынке, чтобы финансировать террористов Исламского государства. Новые фотографии со спутников показывают весьма большой ущерб, нанесенный самым почитаемым святыням. Согласно докладу ООН, 24 исторических места были полностью разрушены во время гражданской войны». (*Daily Mail*, 1 марта 2015)

И тоже из *Daily Mail*:

«Как было сегодня подтверждено, ИГ угрожало затопить Европу полумиллионом беженцев из Ливии в ходе «*психологической*» атаки против Запада. Протоколы перехваченных и опубликованных в Италии телефонных разговоров должны дать доказательства того, что ИГ угрожало тем, что отправит

одновременно 500.000 беженцев на сотнях лодок через море как '*психологическое*' оружие против Европы, если дойдет до военной интервенции против них в Ливии». (*Daily Mail*, 24 февраля 2015)

'*Военная интервенция*' против них уже была, а именно со стороны Египта. Каддафи был свергнут, так как он сделал из Ливии одно из самых зажиточных государств Африки, что угрожало самым большим сельскохозяйственным экспортерам региона гигантскими проектами орошения, а также из-за нефтяных и газовых резервов Ливии, но главное, однако, из-за того, что Каддафи предложил ввести единую африканскую валюту на базе *золотого динара* вместо доллара. Вероятно, однако, также и потому, что Каддафи как раз был своего рода защитным валом против таких массовых переселений. Без этого вала Средиземное море стало бы «*охваченным хаосом морем*», как он и предсказывал это в 2011 году.

Если рассматривать '*верховную марионетку*' и его предшественников, то нижеследующее уже почти слишком общеизвестно, чтобы это цитировать:

«Всегда, когда мы что-то делаем, вы говорите мне, Америка сделает то и сделает это... Я хотел бы ясно сказать вам Не переживайте из-за американского давления на Израиль. Мы, евреи, контролируем Америку, и американцы это знают».

(Израильский премьер-министр **Ариэль Шарон** Шимону Пересу, 3 октября 2001, согласно радиостанции *Kol Yisrael*).

*Президент Джордж В. Буш встречается с раввинами в Овальном кабинете.
Похожие фотографии доказывают,
что руководители почти всех стран сотрудничают с евреями.*

Еще марионетки.

И при такой надежной поддержке всех правительств почти невозможно остановить евреев в достижении поставленных ими перед собой целей:

«Роль президента Соединенных Штатов состоит в том, чтобы поддерживать решения, которые принимаются израильским народом».

(Энн Льюис – **Ann Lewis**, бывший ведущий консультант Х. Клинтон, «*The Audacity of Chutzpah*», Washington Post, 18 марта 2008)

Правительства всегда были и также сегодня остаются, по существу, врагами людей, которых они, по их собственному утверждению, представляют (см. DEMOZID – смерть по приказу, *Death by Government*, стр. 311). Не существует ‘*слуг государства*’, есть только второразрядные бюрократы с политическими синекурами и гарантированными пенсиями.

«В течение столетий человечество грабилось, эксплуатировалось, насилулось, шантажировалось, подвергалось пыткам, было убито своим самым большим естественным врагом, ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, которое принуждало народы идти на войну и в кабалу». (**June Grem**, «*The Money Manipulators*», 1971)

Постоянно продолжающееся злоупотребление государственными средствами со стороны правительств должно было четко пояснить это. В то время как от них требуют лишь заниматься административными задачами, современные «демократические» правительства предпочитают править в манере, подобной стилю прежней автократии. Все законы, которые вносятся или принимаются ими, должны рассматриваться со скепсисом. Даже в действительно демократической Швейцарии вследствие постоянного давления со стороны ЕС и США, а также частых оскорблений со стороны странных учреждений с сомнительным патронажем можно увидеть у правительства недвусмысленные признаки того, что оно противопоставляет себя воле избирателя.

«Здесь я хотел бы указать на один важный факт для оценки запутанных политических обстоятельств, без правильного понимания которого вы очень легко можете промахнуться мимо истины. Вражды между народами, собственно, не существует, а есть вражда только между политическими и религиозными группами различных народов! Эти политические и религиозные группы, не

обращая внимания на потери, натравливают народы друг против друга, только для того, чтобы добиться целей своей политики с позиции силы».

(**Dieter Rüggeberg** «*Geheimpolitik – Der Fahrplan zur Weltherrschaft*», Wuppertal 2000, стр. 92)

Три основных пункта могут помочь нам понять сегодняшние события:

1. В политике не бывает случайностей, все запланировано и преднамеренно. («*В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то можно быть уверенным, что это так и было задумано*». **Франклин Д. Рузвельт** – масон 32-го градуса).

2. Долги – это самое большое оружие, которое когда-либо было изобретено. Это оружие превосходит по силе атомную бомбу, так как оно действует скрытно и незаметно.

3. Большинство населения мира перестало иметь значение.

Вам больше не нужно удивляться тому, почему правительства продолжают делать те же самые «ошибки», и почему они не хотят понять, что они могли бы снова обеспечить все страны работой, занявшись ремонтом и модернизацией инфраструктуры, или почему большие банки инвестируют в биржу, и самые большие акционерные общества выкупают свои собственные акции вместо того, чтобы предоставлять кредиты или давать работу людям:

«В действительности руководящие работники и директора получают опционы на покупку и продажу акций. Затем они дают разрешение на выкуп, так что опционы превращаются в деньги. Они получили огромные прибыли. Их фирмы не должны были производить товары, давать работу людям, или зарабатывать деньги. Единственное, что они должны были делать, это брать займы 'бесплатные' деньги и затем покупать свои собственные акции».

(доктор **Джеффри Льюис** – **Dr. Jeffrey Lewis, Kitco**, 16 апреля 2015)

Даже если это правда, что общественные строительные подряды в духе концепции «Нового курса» вернули бы обществу определенный баланс и уменьшили бы разрыв между богатыми и бедными, приведя к снижению безработицы, перераспределению имущества и как следствие к росту потребления, зачем тем, кто в действительности управляет правительственными делами, содействовать таким программам, если они могут более коротким путем прямо прийти к прибылям?

«Зачем брать на себя хлопоты, давая займы со слишком подозрительными рекордно низкими процентами, и надеяться на то, что различные малые и средние предприятия не потерпят неудачу, если они могут удерживать миллиарды в системе количественного денежно-политического послабления (цифровые деньги) и могут позволять циркулировать взаимно? Уолл-стрит вовсе не нужна функционирующая экономика, чтобы получать прибыли».

(**Rob Urie, Counterpunch**, 17 мая 2014)

Намерение совершенно однозначно состоит в том, чтобы не поддерживать систему, которую мы все знаем, а демонтировать ее.

Ну, как я, по общеупотребительному представлению совершенно очевидно еврей, прихожу к тому, чтобы поддерживать такие мнения? В конце концов, мой отец получил

имя «Еврей», названный им так его несколько эксцентричной матерью, как ответ – как она говорила – на антиеврейское оскорбление. (Иегуди, имя отца автора, выдающегося музыканта Иегуди Менухина, означает «еврей» – прим. перев.) Согласно еврейскому учению, я, естественно, не еврей, так как моя мать – не еврейка. Я выше уже пытался объяснить позицию, занятую моей матерью. Ее самым древним английским предком, до которого можно было проследить историю ее рода, был сэр Джон Голд (Гоулд), родившийся в 1195 году, крестоносец тринадцатого столетия. Гоулды происходят от этого Джона Голда, которому за его смелость был пожалован земельный участок в графстве Сомерсетшир в Англии. Я вижу в моей матери типичный пример британского верхнего слоя людей искусства начала двадцатого века. Даже если ее предки были евреями и сопровождали Вильгельма Завоевателя в 1066 году, у них было целых восемь столетий, чтобы ассимилироваться.

Я вырос свободным и непредвзятым, по меньшей мере, с одной точки зрения. Какой бы безрадостной ни была моя молодость, но все же меня никогда не заставляли принадлежать к какой-то религии, все равно, какой. Я никогда не видел синагогу изнутри. Так что мое происхождение для этого вопроса абсолютно несущественно. Так как я не совсем еврей, и не совсем нееврей, у меня есть преимущество в том, что я могу смотреть на весь этот жалкий маскарад с дистанции.

«Этот человек не еврей, у него только кровь еврейская, но не дух, а ведь именно дух имеет значение». (Комментарий из Франции в Интернете об авторе, 2008)

Я придерживаюсь этого взгляда, так как я – следя за текущими событиями во всех областях в течение многих лет, будь то незначительные события или большие, региональные войны или небольшие изменения законов – не могу не прийти к единственному выводу, что эти изменения служат для того, чтобы лишать обычных людей их прав и собственности в пользу евреев в соответствии с их древним планом завоевания мирового господства, который и далее беспрерывно прокладывает себе свой путь. Этот план поддерживают пособники из Пятой колонны, и его осуществление никак не могут остановить большей частью некомпетентные и безучастные граждане. Тонко продуманная Декларация Бальфура, которая повлекла за собой создание государства Израиль и следующее из этого изгнание и угнетение палестинцев, вот отчетливый пример этого. Сама по себе захваченная Палестина – это всего лишь один строительный камень, этап на пути к Великому Израилю, который охватывает Ливан, большую часть Сирии, половину Ирака и Саудовской Аравии и части Египта и Кувейта. Чтобы осуществить этот захват, неизбежно потребуются несколько поколений.

Но прогресс вовсе не плох, судя по тому, как это выглядит в данный момент «Арабская весна» в Египте, «уничтожение оружия массового поражения» Ирака, «гражданская война» в Ливии, «оппозиция» в Сирии и совсем недавно «Операция Защитная линия» в Секторе Газа (осуществленная Армией 'обороны' Израиля), и в последнее время ИГ, все это приблизило амбициозных завоевателей на несколько шагов ближе к их окончательной цели мировой империи. Разумеется, по сравнению с захватом всей планеты эта очень ограниченная в географическом смысле цель.

В качестве индикатора для нашего общего будущего намного важнее международное право в связи с легализованным массовым убийством и Сектором Газа как моделью для всего мира. «В то время как палестинцы используются как подопытные кролики в наглой и агрессивной стратегии «установления» международного права, должны быть созданы новые категории борцов – «не

легализованные действующие лица», как, например, «террористы», «повстанцы» и «негосударственные структуры», вместе с гражданским населением, которое их поддерживает, так что каждый, кто возражает против аппарата подавления, не может больше претендовать на какую-либо защиту. Это особенно касается ситуаций, когда – как говорит нам британский генерал Руперт Смит – современное ведение войны быстро отходит от традиционной межгосударственной модели в направлении, как он это называет, «новых парадигм» – «войны между людьми», на которой «люди борются между собой, а не на поле сражения». Среди военных более распространено понятие «асимметричное ведение войны», оно, вероятно, честнее и более содержательное, так как оно подчеркивает огромную разницу в силе между государствами и их войсками, с одной стороны, и относительной слабостью противостоящих им неправительственных сил, с другой стороны.

Несколько лет назад (2005) газета *Jerusalem Post* опубликовала разоблачающее интервью с израильским «экспертом по международному праву», который захотел остаться анонимным и заявил следующее:

«Международное право – это способ выражения мира и более или менее тот критерий, по которому мы измеряем наши действия сегодня. Это язык межнационального общения, *Lingua Franca*, международных организаций. Итак, нужно участвовать в этой игре, если хочешь быть членом всемирной общности. И игра функционирует следующим образом пока утверждают, что действуют в соответствии с международным правом и предоставляют поддающиеся проверке аргументы того, что поступают как раз в рамках международного права, все в порядке. Так это происходит. Это очень циничный взгляд на то, как функционирует мир. Итак, даже если вы позволите себе руководствоваться фантазией, или даже если вы несколько радикальны, но пока это можно объяснить это в соответствующих рамках, большинство стран не скажут, что вы – военный преступник».

Кашер (профессор философии и «практической этики» в университете Тель-Авива, автор поведенческого кодекса израильской армии. Действительно включение профессионального моралиста в Армию обороны Израиля создает хорошую основу для настойчивого утверждения Израиля, что у него якобы «самая высокоморальная армия в мире».) и Ядлин также указывают на то, что государства не могут заниматься терроризмом – уже только потому, что они являются государства с «законной монополией» на применение силы. Все же, государственный «террор сверху» по своему масштабу заставляет померкнуть неправительственный «террор снизу». В своей книге «*DEMOZID – der befohlene Tod*» Р. Й. Руммель указывает на то, что за двадцатый век примерно 170.000 невинных гражданских лиц были убиты неправительственными структурами, что по существу является уже значительным числом. Но он добавляет, что за первые 88 лет этого же века почти 170 миллионов мужчин, женщин и детей как беспомощные невооруженные гражданские лица стали жертвами правительств. Они были расстреляны, убиты, умерли от пыток, заколоты, сожжены, задушены, умерли с голоду, умерли от обморожения и непосильного труда; погребены заживо, утоплены, повешены, разбомблены или уничтожены бесчисленными другими способами. Поэтому общее число жертв может с полным основанием оцениваться почти в 360 миллионов человек.

При этом – по состоянию на 1994 год – не были учтены жертвы Заира, Боснии, Сомали, Судана, Руанды, режима Саддама Хусейна, а также жертвы действий санкций ООН против иракского гражданского населения и других финансируемых

государствами массовых убийств, которые были совершены уже после написания Руммелем своей книги. Также остаются без внимания все государственно-террористические вмешательства, которые не ведут к смерти пытки, аресты, угнетение, разрушения домов, искусственно вызванный голод, угрозы и многое другое.

«Мы не отрицаем», допускает Кашер, «что государство вполне может действовать против людей с намерением убийства, чтобы тем самым терроризировать население с целью достичь какой-либо политической или идеологической цели. Если, однако», добавляет он, «такие действия осуществляются по поручению государства или одной из его открытых или тайных служб или пособников, мы применяем к связанному с этим конфликту моральные, этические и юридические принципы, которые, в общем, распространяются на обычные международные конфликты между государствами или подобными политическими структурами».

В этом контексте государство, которое убило многочисленных граждан другого государства, чтобы терроризировать его население, было бы виновным в преступлении, которое обычно рассматривается в качестве военного преступления.

Ограничение Кашера – «государство, которое убило многочисленных граждан другого государства, чтобы терроризировать его население» – вовсе не касается государства, которое терроризирует свое собственное население, и вместе с тем Израиль ловко остается вне рамок этого критерия, так как подавляемое население в Секторе Газа не принадлежит к населению другого государства.

«Это тоже тяжелый вопрос. Так же, как Израиль экспортирует свою оккупацию – свое оружие и свои методы подавления – таким готовым клиентам, как американская и европейские армии, секретные службы и полицейские силы, так он экспортирует и свои навыки в манипулировании гуманитарным международным правом (IHL) и свои эффективные приемы Hasbara/пиара. Напротив, Сектор Газа – это не больше, чем просто тестовый полигон для этих различных инструментов подавления Сектора Газа. Глобализация Сектора Газа является одним из самых важных экспортных товаров Израиля. Экспорт, в свою очередь, нуждается в локальных представителях, которые упаковывают продукт и создают для него рынок в локальной экономике. Так Бней Брит представила в США проект ‘*Lawfare Project*’ под лозунгом ‘защита от политизации прав человека’ (<http://www.thelaw-fareproject.org>), основная стратегия которого – это привлечение известных юридических экспертов, чтобы объявлять незаконными какие-либо попытки привлечь Израиль к ответственности за его преступления против гуманитарного международного права. Глобализация Сектора Газа как в военном, так и в юридическом понимании приводит лозунг ‘*Мы все – палестинцы*’ от политической солидарности к буквальному смыслу. Логичная последовательность поясняет также ключевой элемент международной политики, который мы должны очень ясно сознавать все наши правительства – это Израиль».

(**Jeff Halper**, head of The Israeli Committee Against House Demolitions ICAHD, Counterpunch, 18 августа 2014)

«Мы должны готовиться к тому, чтобы перейти в наступление с целью разгромить Ливан, Трансиорданию и Сирию... Уязвимое место в арабской коалиции – это Ливан, [так как] мусульманский режим там искусственный, и поэтому его можно просто подорвать изнутри. Христианское государство должно

быть создано там... Когда мы разобьем [Арабский] легион и разбомбим Амман, мы устраним также Трансиорданию, и тогда Сирия падет. Если Египет тогда еще решится продолжать борьбу, мы будем бомбить Порт-Саид, Александрию и Каир».

(Давид Бен-Гурион, май 1948, в генеральный штаб. Из «*Ben-Gurion, A Biography*» by Michael Ben-Zohar, Delacorte, New York 1978)

«Выдающееся качество еврейской расы – это ее упорство. Чего она не достигает в этом поколении, того добивается следующее поколение. Если победить ее сегодня, это еще не значит, что она окончательно побеждена; завоеватели умирают, но еврейство продолжает жить, оно никогда не забывает и никогда не отклоняется от своей старой цели мирового господства в той или иной форме».

(Генри Форд – Henry Ford, «*Международное еврейство*» – «*The International Jew*», ноябрь 1920)

Согласен, для заурядного человека, насколько бы умен он ни был, почти невозможно это «проглотить», если говорить фамильярно, принять представление о самосохраняющемся заговоре, уходящем в историю больше, чем на пятьсот лет назад или, как некоторые говорили, даже еще гораздо дальше. От тех, которые это понимают, однако, большей частью отмахиваются как от «конспирологов». Одно уже только слово «заговор» вызывает чувства смущения и стыда среди тех людей, которые приучены к тому, чтобы отвергать это слово. Однако суть дела вот в чем заговор существует, и он – не «конспирология». Одна из причин того, почему это так трудно принять, состоит в том, что такие большие промежутки времени по своей природе содержат то, что исполнение плана не прерывается со смертью его инициаторов или их потомков. В мире, которым часто руководит Америка, с ее безнадежно невежественным и необразованным населением и периодом внимания, основывающемся на отчетах предприятий, которые подаются каждые три месяца, такие зоны просто невообразимы.

При нормальных обстоятельствах такая недоверчивость может быть оправдана. Однако само американское правительство, в которое внедрилось еврейское лобби, и которое подчинено ему полностью и поддерживается множеством «мозговых центров» и неправительственных организаций с безобидными названиями, но с подрывными целями (например, Национальный фонд в поддержку демократии, NED) предпринимает своей военной и коммерческой силой те изменения, которые, в конечном счете, расчищают путь к успеху еврейского плана. Далее нельзя забывать, что это движение и его кредо базируются на пухлых томах, которые евреи якобы так же боготворят, как христианская церковь Библию. Если один член семьи умирает, то для следующего поколения это не является причиной, чтобы покинуть церковь, к которой принадлежали уже их предки; когда умирает Папа Римский, в Риме все равно сохраняется непрерывность.

И так же обстоит дело с Торой и Талмудом. Эти инструкции формировали – так считается – самый главный принцип еврейских целей с тех пор, когда их «смешали» (да, «смешали»; Библию тоже смешали, в смысле, «составили из различных продуктов»). Все же, символ мамоны ярче, чем символ христиан, икона которого – это страдающий на кресте человек. Он также эффективнее если крест убирают из школьных классов и залов суда, то звезда Давида кажется почти неприкосновенной. Еврейская непрерывность обеспечивается снизу безжалостным вдалбливанием раввинами в головы людей основывающейся на Талмуде идеологии избранного (самим собой) народа, которая, *mirabile dictu*, дает евреям универсальное право собственности,

и сверху, благодаря примерно самое большое 300 семьям – «*значение истории прошлого столетия кроется в том, что сегодня 300 еврейских банкиров, все вместе магистры масонских лож, которые управляют миром*» (**Жан Изуле**, знаменитый член *Jewish Alliance Israelite Universelle*) – в течение последних столетий ставших настолько богатыми, что они практически могли завладеть всеми вещами, которые казались им целесообразными или необходимыми для достижения их целей. В любом случае, они делают все возможное, чтобы воплотить в жизнь эти наглые претензии.

«Союз, к которому мы стремимся, будет не французским, не английским, не ирландским или немецким союзом, а еврейским, всемирным! Другие люди и расы делятся на национальности; только у нас нет сограждан, а есть одни лишь единоверцы... Рассеянные по нациям, мы в первую очередь неизменно хотим быть и оставаться евреями. Наша национальность – это религия наших отцов, и мы не признаем никакой другой национальности. Мы живем в чужих странах и не можем заботиться об интересах государств, которые совершенно чужды нам... Недалек тот день, когда все сокровища и богатства земли будут собственностью детей Израиля».

(**Джеймс Ротшильд III – James Rothschild III** «*Manifesto to all the Jews of the Universe*», *The Morning Post of London*, 6 сентября 1920)

Если принять во внимание, что большинство глав государств поддаются еврейскому влиянию, не является случайностью, что на одной стороне должны быть одинаковые интересы и процессы между акциями США и их государств-клиентов – точнее, вассальных государств – а на другой стороне типично еврейский способ действий, так что можно сказать, что они действуют заодно. Недавние события в Украине подтверждают это. Сначала еврейские олигархи грабили страну. Затем США/НАТО финансировали группы повстанцев, чтобы внедриться во вполне оправданное гражданское восстание против как раз тех же олигархов на Майдане, и, свергнув избранное правительство, привести своих марионеток к власти, тем самым ловкими маневрами повести страну в направлении членства в ЕС и к получению кредитов МВФ/ЕС, передать сельскохозяйственные полезные площади в руки американской аграрной индустрии и, не в последнюю очередь, создать ракетные базы у границ России.

«Русский новостной сайт «Искра» в Запорожье (Восточная Украина) сообщил 7 марта, что «золотые запасы Украины (по разным сведениям, от 33 до 40 тонн) были спешно вывезены на самолете из аэропорта Борисполь, расположенного к востоку от Киева, в США». Этот предполагаемый вывоз золота на самолете и изъятие украинских золотых запасов Федеральным резервным банком в Нью-Йорке не были подтверждены западными средствами массовой информации. «[Точно] как Германия, Украина очень долго должна будет ждать и, очень вероятно, она никогда больше не увидит это золото. Открытым текстом золото отсутствует». (*KingsWorldNews*, 10 марта 2014)

Как золотые запасы Ирака, так и золотые запасы Ливии (якобы 144 тонны) были конфискованы США (и эти страны превратились в хаотичные, загрязненные пустоши), после того как США решили, что Саддам Хусейн и Муаммар Каддафи сделали свое дело.

К концу 2014 года Восточная Украина была списана со счетов узурпаторами в Киеве. Большая часть ее инфраструктуры было разрушена, экономика больше не

работала, угольные шахты затоплены. Это почти полное разрушение – расплата за то, что пропаганда США / ЕС не может достаточно сильно воздействовать идеологически на этнически русское население региона в отношении колонизации их страны, и поэтому эти люди должны быть лишены своих средств к существованию.

Такие туманные понятия как «фашист», которыми описывается та или иная группа властителей, несущественны. Подрывные силы и кредиторы будут использовать любую оппозицию, которая в том момент окажется под рукой, чтобы вызвать «смену режима». Сначала будут содействовать международным олигархам в получении прав на собственность, затем будут использовать политические указания, чтобы придать государству новую политическую ориентацию. До апреля 2015 года гражданская война, согласно оценкам Объединенных Наций, стоила жизни 6000 человек. Существуют параллели между сегодняшним положением Путина, который пытается защитить русских на Восточной Украине (некогда российская государственная территория), и ситуацией Гитлера в 1939 году, когда он пытался защитить немцев в Западной Польше (некогда немецкая государственная территория).

«После того, как она посетила Украину три раза на протяжении пяти недель, Виктория Нуланд заявляет, что США за прошедшие два десятилетия инвестировали в общей сложности пять миллиардов долларов (5.000.000.000) в переворот в Украине, и заверяет своих слушателей, что видные бизнесмены и правительственные чиновники поддерживают проект США с целью оторвать Украину от ее исторических связей с Россией и (через «Европу») включить в сферу влияния США. Виктория Нуланд (Нудельман) является женой Роберта Кагана, лидера более молодого поколения «неоконов». Прежде она была спикером Хиллари Клинтон и работает теперь в американском министерстве иностранных дел руководителем отдела Европы и Евразии».

(Diana Johnstone, *Global Research*, 7 февраля 2014)

В ходе этих стихийных гражданских восстаний, в которые США инвестировали пять миллиардов долларов, были убиты около ста демонстрантов и полицейских (ср. *Global Research*), часть из которых погибла от рук неизвестных снайперов, которые позднее были идентифицированы как принадлежащие к путчистским элементам.

«Власти в Киеве сознательно не слушали замечания эстонского министра иностранных дел Урмаса Паэта. 25 февраля он говорил с верховным комиссаром ЕС по внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон. Их подслушивали, однако, они лишь позже узнали об этом. Их беседу сделали достоянием гласности. Паэт говорил о том, что он услышал в Киеве. Он подтвердил участие путчистов в действиях снайперов. За это время сложилась все более ясная картина того, что за снайперами стоял не Янукович, а кто-то из новой коалиции. Все доказательства указывают на то, что они стреляли в людей обеих сторон. Они целились и в полицейских, и в демонстрантов».

(*Global Research*, 5 апреля 2014)

«12 марта бывший шеф украинской секретной службы (СБУ) Александр Якименко подтвердил высказывания Паэта. Он обвинял функционера путчистов Андрея Парубия. Парубий – председатель неонацистской партии «Свобода». «Стреляли из филармонии», говорил он. «Комендант Майдана Парубий отвечал за это здание». Снайперы и люди с автоматическим оружием «действовали» 20 февраля из этого здания. Они поддерживали штурм наземных сил Министерства внутренних дел, которые и без того уже были деморализованы и, собственно, уже

разбегались», добавил он. «Многие свидетельствовали о том, что двадцать человек покинули здание после того, как первая волна стрельбы стихла».

Они несли сумки военного типа, вроде тех, которые используют для снайперских и штурмовых винтовок с оптическим прицелом. Многие свидетели видели это. Возможно, участвовала также поддержка из-за границы. Вероятно, ЦРУ, войска специального назначения США или сотрудники каких-то других спецслужб. То, что происходило, было заранее точно спланировано.

«Это были силы, которые исполняли все, что им приказывал их заказчик – Соединенные Штаты», подчеркивал Якименко. Предводители Майдана практически бывали в американском посольстве как дома, добавил он. Как начальник службы безопасности он был готов отдать украинским войскам приказ о штурме здания и ликвидировать снайперов, сказал он». (**Stephen Lendman**, 5 апреля 2014)

«Кто хочет услышать дифирамбы, пусть обратится к верховному раввину Днепропетровска, рабби Шмуэлю Каминецкому. Каминецкий высокопарным тоном расскажет о том, как Коломойский (новый губернатор области), сам еврей по происхождению, в течение прошедших двадцати лет своими великодушными жертвованиями сделал еврейскую общину Днепропетровска, с ее возможно 50.000 членами одну из самых больших общин Европы, генератором культурных и экономических импульсов для города...

Тем не менее, у Коломойского есть и другое лицо он считается не только одним из самых богатых олигархов Украины, но и одним из самых опасных. Жесткость, с которой он после смены системы два десятилетия назад обращался с конкурентами и партнерами, может быть превзойдена только жесткостью донецкого олигарха Ахметова, выжившего в гангстерских войнах девяностых годов».

(*Frankfurter Allgemeine*, 9 мая 2014)

Украиной, официально самым коррумпированным государством Европы (Transparency International), управляет – по состоянию на январь 2015 года – внедренное сюда трио иностранцев с новыми украинскими паспортами Наталия Ярьсько (американка) как министр финансов, Айварас Абромавичюс (литовец) как министр торговли и промышленности, и Александр Квиташвили (грузин) как министр здравоохранения. Все трое обучались в США. Украина располагает также министерством пропаганды («информация»), которое подчиняется человеку, раньше отвечавшему за телекомпанию «Пятый Канал», которая принадлежит президенту Порошенко.

Так мы подходим к самому главному. Захват Украины и Крыма не только гарантирует многонациональным предприятиям доступ к природным ресурсам, включая сельское хозяйство, и позволяет НАТО (США) через контроль этой чрезвычайно важной страны продолжить окружение России, но он также дает евреям, которые поселились там во времена хазар, возможность вернуться и колонизировать «Второй Израиль».

Еврейская виртуальная энциклопедия (*Jewish Virtual Library*) говорит об этом следующее:

«Еврейские поселения в Украине можно проследить до восьмого века. Во времена хазарского государства евреи жили на берегах реки Днепр, на востоке и на юге Украины, и в Крыму». (jewishvirtuallibrary.com)

«В покинутой школе «Хабада» около берега Днепра здесь в украинской столице шесть евреев в форме с ручным огнестрельным оружием и пуленепробиваемыми жилетами учатся уличным боям. Мужчины, которые принадлежат к недавно созданным в Киеве еврейским силам самообороны, имеют хорошие боевые навыки, полученные ими в израильской или украинской армии». (*Times of Israel*, 24 мая 2014, www.timesofisrael.com)

Обратная миграция

Просочившееся сообщение Израиль подтверждает, что евреи в действительности являются хазарами; тайный план для обратной миграции на Украину... теперь открылось, что Израиль заберет обратно своих поселенцев из общин по ту сторону блоков поселения – и переселит их, по меньшей мере, временно на Украину. Украина приняла это соглашение на основе исторических связей и в обмен на отчаянно необходимую военную поддержку против России. У этого поразительного поворота событий было еще более поразительное происхождение генетика, область, в котором израильские ученые давно добиваются исключительных успехов.

Воинственный тюркский народ – и загадка

«Хорошо известно, что где-то с восьмого по девятый век хазары, воинственный тюркский народ, перешли в иудаизм и господствовали над огромной территорией, которая стала позже Южной Россией и потом Украиной. То, что произошло с ними, после того как русские разрушили это государство примерно в одиннадцатом столетии, осталось загадкой. Многие предполагали, что хазары были предками ашкенази – центральноевропейских и восточноевропейских евреев... В 2012 году израильский исследователь Эран Эльхайк опубликовал исследование, в котором утверждал, что ему удалось подтвердить, что только хазарское происхождение представляет собой самый большой компонент в генофонде ашкенази... Израиль, кажется, окончательно капитулировал. Экспертная группа ученых из ведущих научно-исследовательских институтов и музеев как раз представила правительству секретный доклад, в котором подтверждается, что европейские евреи, собственно, являются хазарами. Один помощник... объяснил «Мы сначала думали, что признание того, что мы действительно хазары, это способ избежать настойчивого требования Аббаса, что ни один еврей не может оставаться в палестинском государстве. Вероятно, мы схватились за соломинку. Но когда он отказался принять это, мы посчитали себя обязанными поразмышлять о более творческих решениях. Украинское приглашение евреям вернуться было подарком небес».

Хорошо проинформированный источник из кругов секретных служб сказал о более глубокой подоплеке «Мы не говорим о том, что все ашкенази вернутся в Украину. Очевидно, что это практически не осуществимо. Пресса, как обычно, преувеличивает и создает сенсации; поэтому мы нуждаемся в военной цензуре.

Все евреи, которые захотят вернуться, должны безусловно быть радушно приняты как граждане, тем более, если они участвуют в обещанном усилении израильской военной поддержки, включая войска, оборудование и создание новых баз. Если первый трансферт получится, можно будет поощрять и других поселенцев Западного берега тоже для переселения в Украину.

После того, как Украина, укрепленная этой поддержкой, восстановит контроль над всей своей территорией, современная Автономная республика Крым снова стала бы автономной еврейской областью. Маленький наследник средневекового царства Хазарии (как когда-то также был известен этот полуостров) назывался бы на идиш «Chazerai».

...«Мы охотно представили бы это себе как что-то вроде родины вдали от дома», добавил анонимный источник из секретной службы. «Или как настоящую родину», сказал он, подмигнув.

«Все-таки Герцль писал о «старой новой стране», не так ли? Оглядываясь назад, мы должны были бы увидеть то, что это случится, говорил один почтенный арабист Государственного департамента, и подсчитывал признаки на пальцах мало кем замеченное сообщение, что Россия приняла решительные меры ввиду израильской контрабанды хазарских артефактов, решения Испании и Португалии вернуть гражданство потомкам изгнанных из этих стран евреев, а также доказательство, что бывшие солдаты Армии обороны Израиля уже руководили добровольцами при поддержке украинского правительства. И теперь также могло быть так, что пропавший без вести малайский самолет (N.B. MH370) был перенаправлен в Центральную Азию». (*The Times of Israel*, 18 марта 2014)

«Международной общественности» / руководимым США представителям интересов помешали в их попытке получить также Крым, и сделал это российский президент Владимир Путин, вовсе не обязательно по патриотическим причинам, а, вероятно, из-за того, что якобы противостоящие стороны должны как можно дольше продолжать оставаться в игре.

(Многим, и мне тоже, очень хотелось бы поверить, что Путин – это настоящий русский патриот, а не часть плана. Но если он русский патриот, зачем он тогда посещал Израиль в 2005 году и согласился надеть кипу, эту смешную маленькую шапочку, и почему он в 2007 году пошел ловить рыбу с Джорджем Бушем – несомненно, ни одна из таких поездок не была необходимой или уместной для действительно независимого руководителя? Почему он освободил Ходорковского?)

Но мне все еще хотелось бы сохранить надежду на то, что Россия Путина может стать бастионом и спасителем от тех чудовищных сил, которые угрожают поглотить всю планету.

Агентство *Рейтер* сообщало:

«Канцлер Ангела Меркель (ХДС) упрекнула президента Путин в телефонном разговоре вечером в воскресенье в том, что он *«неприемлемой российской интервенцией в Крыму нарушил международное право»*. (*BZ/Reuters*, 2 марта 2014)

«Международное право» – это – в приблизительном переводе – **«право народа»** или более формально **«международное гуманитарное право»**. Если преобладающее большинство жителей Крыма, сами русские, голосуют за присоединение к соседней

России, то это и есть превосходный пример исполнения прав людей – если права людей вообще еще имеют какое-то значение.

Когда с почти религиозным рвением заклиняется банальное понятие «*международное сообщество*», обычно для поддержки военного вмешательства или санкций против впавшего в немилость государства, вполне уместно спросить, какое именно объединение имеется в виду под этим сообществом. Сообщество или общность, как правило, определяется как «социальное объединение» или «объединение людей, живущих в одном месте, имеющих одну общую религию, одну профессию и т.д.» (*Concise Oxford Dictionary*). Разумеется, заклиняемое политиками международное сообщество – это общность правительств, всегда находящееся в руках международной финансовой олигархии, которая как масса мрачных облаков движется над планетой, в отрыве от конкретных людей и их общих интересов. Регулярные кровопролитные конфликты вообще не в интересах какой-либо общности или сообщества, будь оно международным или нет.

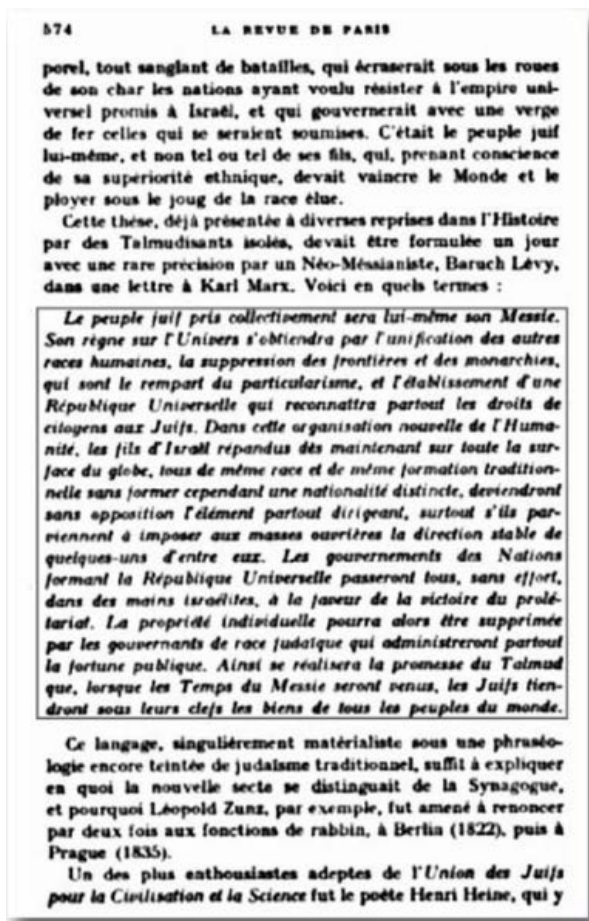
«Более четырехсот лет назад флорентийский государственный деятель Никколо Макиавелли занялся глубоким исследованием методов, которые применялись различными правителями, чтобы прийти к власти. Результаты Макиавелли и других исследователей власти свидетельствуют о том, что для получения и удержания власти важно игнорировать моральные законы человека и Бога; что нужно делать обещания для того, чтобы вводить в заблуждение и дезинформировать других, чтобы те пожертвовали своими собственными интересами; что самые жестокие ужасы нужно совершать как чистую целесообразность; что друзей или союзников нужно предавать, само собой разумеется, как только они выполнили свою задачу. Но также было установлено, что эти ужасы нужно прятать от простого народа, разве только, они идут на пользу, чтобы напугать оппонентов; что нужно поддерживать лицемерный внешний вид благожелательности и пользы для большего количества людей и даже сохранять какой-то аспект покорности, чтобы добиться как можно большей помощи». (**Е. С. Knuth** в его книге «*The Empire of the "City" The Secret History of British Financial Power*»)

Соединенные Штаты нужно рассматривать как исполнителя приказов истинных господ «исключительная Америка» (Обама, 24 сентября 2013) управляется «избранными людьми»; оба продемонстрировали соответственно свои собственные особенности. Когда НАТО, ЦРУ и всякого рода наемники при поддержке ЕС успешно просачиваются в одну страну за другой, дестабилизируют ее, овладевают ею и навязывают постоянную колониальную зависимость (и одновременно отравляют ее землю боеприпасами с обедненным ураном с периодом полураспада 4,5 миллиарда лет), еврейская цель мирового господства приближается к своему исполнению. Чем более нагло ЕС осмеливается диктовать населению своих стран ежедневную жизнь людей вплоть до деталей, тем больше такое презренное вмешательство походит на закон раввинов. Так мир постепенно превращается в огромное гетто.

«Вся собственность других народов принадлежит еврейскому народу, который в соответствии с этим имеет право без каких-нибудь сомнений брать ее себе. Ортодоксальный еврей не обязан учитывать принципы морали по отношению к людям других племен. Он может действовать вопреки морали, если это выгодно для него или для евреев вообще».

(«Шулхан Арух», – «Schultchan Aruch», Choszen Hamiszpat 348, кодекс еврейских законов, написан в 1563 году)

«Помните, дети мои, что вся земля должна принадлежать нам, евреям, и что неевреи не могут владеть ничем, кроме одних лишь испражнений животных». (Майер Амшель Ротшильд на своем смертном одре, в 1812 году, по словам генерал-майора графа Череп-Спиридовича):

Le Revue des Paris, 1 июня 1928

«Сам еврейский народ станет своим собственным Мессией. Его царство над миром осуществится посредством объединения остальных человеческих рас, отмены монархий и границ как основы обособленности и провозглашения всемирной республики, которая повсюду признает права гражданства евреев. При этой новой организации человечества дети Израиля, рассеянные в настоящий момент по всей поверхности Земли, все одной расы, одинакового традиционного образования, без большого сопротивления станут повсюду руководящим элементом, особенно, если смогут навязать рабочим массам руководство евреев. Так, победа пролетариата передаст в израильские руки правительства всех наций вместе с установлением Всемирной республики. Тогда правительства еврейской расы смогут отменить частную собственность и распоряжаться повсюду богатствами народов. Так реализуется обещание Талмуда о грядущих временах мессианских, когда евреи будут владеть собственностью всех народов земли».

(Барух Леви, письмо Карлу Марксу, *La Revue des Paris*, стр. 574, 1 июня 1928)

Копия оригинала приводится здесь только потому, что некоторые, вероятно, еврейские, интернет-тролли утверждают, будто это фальшивка.

«Израильское правительство хочет использовать сотни студентов, которые должны распространять произраильские посты в таких социальных сетях как Facebook или Twitter и комментировать посты, враждебные Израилю. Студенты, в свою очередь, получают за это полные стипендии». (www.gegenfrage.com, 16 августа 2013)

«Бюро премьер-министра планирует в сотрудничестве с *Национальным союзом израильских студентов* создать в семи израильских университетах закрытые подразделения, которые занимаются общественной онлайн-дипломатией (hasbara)». (*Haaretz*)

«Дипломатия»! Этот недавно образованный как бы правительственный отдел, вероятно, ставит свою дымовую завесу (интернет-страница «*Camera*?»), но простые контраргументы, не сопровождаемые убедительными доказательствами, не могут опровергнуть еврейское хвастовство, которое теперь настолько многочисленно, что его больше нельзя отменить или стереть.

Какими опереточными фигурами все же являются они, эти евреи! Какая наглость! Кстати, некоторые масонские ложи действительно дают ценности металлов некоторую иерархию. Вероятно, это наглое бесстыдство сопровождает третью ступень человеческого упадка золото, серебро, жемчужина. Тем не менее, я слышу, что масонство представляет общество мужчин, которые склонны скорее к моральным и духовным, нежели к материальным ценностям. Если бы кто-то подошел к вам на улице и – с совершенно серьезным выражением лица – высказал бы претензии на вашу собственность, какова была бы ваша реакция? Но шутки в сторону, если ваша собственность – это, вероятно, только частичная собственность, тогда этот «кто-то» действительно мог бы владеть остальной частью собственности в рамках договора, с которым вы согласились.

6200 страниц Талмуда происходят из периода с 200 по 500 года нашей эры (*Википедия*). («Слова ВСЕ «до нашей эры» и СЕ «нашей эры» – это слабо скрытая попытка атеистов и религиозных людей, которые не являются христианами, удалить ссылки на христианскую религию из нашей культуры».) (www.biblequestions.org)

«Применение сокращения СЕ («нашей эры») было введено еврейскими учеными в середине девятнадцатого века. С конца двадцатого века применение сокращений ВСЕ и СЕ в академических и научных публикациях становилось все популярнее, особенно в издательствах, которые хотели подчеркнуть свою светскую позицию и/или свою чувствительность по отношению к неверующим». (*Википедия*)

«Первое несомненное высказывание об авторстве Моисея содержится в Талмуде, прим. 200-500, где раввины обсуждают, как точно была передана Тора Моисея». (www.cs.umd.edu/~mvz/bible/doc-hyp.pdf)

«Авторство Моисея – это еврейское предание (позже перенятое христианами учеными) о том, что Тору Моисею продиктовал сам Бог за исключением последних восьми стихов Второзакония, которые описывают смерть и захоронение Моисея».

(Louis Jacobs (1995). «*The Jewish religion a companion*». Oxford University Press, стр. 375)

Was Moses betrifft, so gibt es keine Beweise dafür, dass dieser große Held jemals existierte. Allerdings könnte man mit gewisser Begründung behaupten, dass die Lügen mit ihm begannen.

«Спорно даже и само существование Моисея. Ученый раввин Эмиль Гирш писал в свое время «Вам говорят, что Моисея никогда не было». Согласен. И если мне говорят, что египетские события – миф, то я тоже не стану спорить, что это действительно мифология.

Мне говорят далее, что книга Исаии в её нынешнем виде составлена из писаний трех, а может быть и четырех различных периодов времени; я знал это задолго до того, как мне это сказали; я был убежден в этом еще до того, как они это узнали.

Жил Моисей или нет, но возглавить массовый исход из Египта в Ханаан (Палестина) он не мог. По свидетельству другого учёного раввина, Эльмера Бергера [с которым переписывался мой дедушка – Ж.М.], в те времена, когда некто по имени Моисей мог вывести маленькую группу соплеменников из египетского рабства, никаких определённых израильских племен ещё не существовало. Так называемые «Хабиру» («евреи») давно уже проживали в Ханаане, придя сюда много ранее из далёкого Вавилона. ...Их имя «Хабиру» означает «кочевники», не обозначая ни расы, ни племени, и они наводнили просторы Ханаана задолго до того, как Моисей мог появиться там с небольшой группой переселенцев. Иерусалимский губернатор доносил египетскому фараону «Никакой земли у царя здесь больше нет, Хабиру всю её опустошили» ».

(Дуглас Рид, «Спор о Сионе» – «*The Controversy of Zion*», стр. 4)

Талмуд – это собрание книг, которые содержат записи еврейских раввинов о еврейском праве, обычаях и истории; это не религиозная книга в отношении набожности или духовности.

Согласно Талмуду:

1. Христиане – идолопоклонники
2. Христиане хуже турок
3. Христиане – убийцы
4. Христиане – распутники
5. Христиане нечисты
6. Христиане сравниваются с навозом
7. Христиане – это не люди, а животные
8. Христиане отличаются от животных только внешним видом. Талмуд говорит «Бог создал их в виде людей к славе Израиля. Но неевреи были созданы для единственной цели служить им [евреям] день и ночь. Никогда они не могут быть освобождены от этой службы. Для сына царя [израильтянина] выгодно, что

животные в их естественном виде и животные в виде людей должны были служить ему».

9. Христиане – это животные
10. Христиане хуже животных
11. Христиане размножаются как бестии
12. Христиане – это дети дьявола
13. Души христиан злы и нечисты
14. Христиане после смерти попадают в ад

(Rev. Ignatius Pranaitis, «The Talmud Unmasked», 1892)

«Часть евреев признала в Иисусе Мессию, другие, особенно гордые фарисеи, не хотели признавать Его, они преследовали его приверженцев и начали издавать много законов, которые требовали от евреев преследовать христиан.

Эти законы, а также несколько историй о более ранних раввинах были в 80 году н.э. собраны рабби Йоананом бен Закаем и, наконец, в 200 году закончены рабби Йегудой Ханнаси, и таким образом возникла «*Mischna*» («*Мишна*»). Раввины позже добавили к «*Мишне*» много другого, так рабби Гуна Бен Ахай примерно в 500 году н.э. смог собрать эти дополнения, чтобы создать отдельный том, названный «*Gemara*» («*Гемара*»). «*Мишна*» и «*Гемара*» вместе образуют *Талмуд*.

В Талмуде эти раввины называют христиан идолопоклонниками, убийцами, распутниками, навозом, животными в человеческом обличье, хуже животных, сыновьями дьявола и т.д. Священники обозначаются как «*Kamagim*», т.е. предсказатели, и «*Galachim*» (лысые), и в особенности они не любят души, которые посвящены Богу в религиозной жизни.

Вместо «*bejs tefillah*», дома молитвы, они называют церковь «*bejs tifla*», дом глупости. Они называют картины, образки, четки и т.д. «*elylum*», это, так сказать, идолы. В Талмуде воскресенья и праздники названы «*jom ejd*», или дни проклятия. Кроме того, они учат, что еврею позволено обманывать и обкрадывать христиан, так как «вся собственность язычников», т.е. христиан, это «как пустыня первый, кто возьмет ее себе, будет ее собственником». Симпатичную коллекцию талмудистских «законов» можно найти под «*Talmudic Tidbits*». Согласно еврейскому учению, долг каждого еврея состоит в том, чтобы изучать Талмуд день и ночь. Все прочие занятия позволены только наряду с изучением *Талмуда*.

Эта книга, которая состоит из двенадцати томов, возбуждающих ненависть к Христу и христианам, заучивается раввинами наизусть и используется как основа для обучения людей, которым говорят, что это священная книга, которая важнее Священного писания, настолько важнее, что даже сам Бог спрашивает у раввинов знания, которые содержатся в Талмуде. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ни у среднего еврея, ни у раввина нет никакого понимания религии Христа, так как они питаются только ненавистью к их Спасителю, который был погребен во время преходящего периода. Жадные к золоту и власти, они даже не могут представить себе, сколько мира и счастья на этой земле приносит истинная, искренняя и благородная любовь Распятого! Как она превосходит «радости» чувств или интеллекта, которые предлагает этот жалкий мир!»

(«The Writings of Fr. Kolbe» – Ed. Citta di vita, 1978, том 3. стр. 253)

В самом убедительном объяснении их сущности поведение евреев выводится обычно из их расистской веры в себя как избранный народ, сформулированной маленьким племенем Иуды в 458 до Р. Х., доктрины, которая основывается на эксплуатации и узурпации. Этот принципиальный материализм отличает иудаизм от той духовности, которая воодушевляет христианство в ее самой возвышенной форме, как в сущности, так и в вере. Вероятно, мы должны были искать различия между христианином и евреем через сравнение их соответствующих мест почитания. Католические и протестантские церкви и соборы традиционно являются вдохновляющими равным образом как в их структуре, так и в их украшении. Выделяющиеся своей архитектурной индивидуальностью и своей вечной красотой, как изнутри, так и снаружи, они принадлежат к самым легко запоминающимся наличествующим историческим сооружениям. Их величина и их возвышенность делают их не только местами поклонения, но и местами размышлений и мира. Их башни тянут свои руки к вечности или – как это видели их строители – к Богу. Даже в сегодняшних деградировавших и плотно застроенных густонаселенных центрах мы часто можем воспринимать церкви, отмеченные своими башнями, как единственные сохранившиеся монументы чести, веры и инклюзивности. (Ислам – это тоже инклюзивная вера). Вера – в противоположность религии – это достойное выражение человеческого стремления к пониманию, чтобы справиться со своим затруднительным положением и своей смертностью. Поднявшаяся над голым материализмом христианская вера закреплена в чем-то неосязаемом в душе.

В противоположность этому синагога часто неприметна снаружи и ненамного интереснее внутри – за последнее время она даже приобрела похожий на бункер вид оборонительного сооружения. Сдержанный, стерильный внешний вид многих синагог – это проявление светскости; ничего не говорящего и четкого материализма, который составляет стремление евреев. Это нельзя удостоить слова «вера». Еврейская религиозная вера агрессивна – как это выражено в талмудистской доктрине – она расистская, исключительная и бездушная. Это лишь вера в деньги.

(Если ввести в **Google** слова «Еврейская душа», то можно попасть на сайт **www.jewishmag.com**, где содержится прозаичная и неубедительная статья с заголовком «*The Uniqueness of the Jewish Soul*». Претензия на то, что «Еврейская душа» уникальна и неповторима, является предсказуемой, но, чтобы избежать того, чтобы читатель отклонился от самого интересного, прямо над заголовком анимационная рука двигает чашку со словом «пожертвования» – поощрение для благосклонных читателей дать деньги на еще больше пропаганды).

«Если спросить, что было философией евреев, ответ окажется очень коротким. У них не было никакой философии. Даже сами их законодатели нигде не говорили определенно о бессмертии души или о вознаграждении в другой жизни».

(**Вольтер**, «*Философский словарь*» – «*Dictionnaire philosophique*», 1764, статья «*Juifs*»)

Не желая и не будучи обязанным вступать в дискуссии об истоках евангелий или об их возвышении к Священному писанию христианской церковью, которая накопила огромную власть и богатство через свое исключительное право на истолкование этих писаний и уникальную медитацию с Богом через заместителя Христа и его религиозных братьев и их бесчисленных разбросанных по всему земному шару служителей, можно предположить, что подобная целесообразность руководила также евреями. Так как они, однако, по своей природе не были ограничены духовностью, они

не обременяли себя мистерией бессмертия души, а направились прямо к лучшему шансу добычи. Они сначала создали Бога в своем представлении и в соответствии со своими желаниями. Этот очеловеченный Бог, со своей стороны, дарил им все, чего они себе желали, очень практичная сделка». (**Dr. Oscar Levy** «*Are not they the inventors of the Chosen People Myth?*»)

Поэтому Бог материализма вовсе не так далек, как христианский Бог, он связан с землей и что-то вроде близкого друга его создателей, главный соучастник неограниченного корыстолюбивого капитализма.

«Это не случайно, что иудаизм породил марксизм, и не случайно, что евреи охотно принимали марксизм, все это превосходно согласовывалось с прогрессом иудаизма и евреев.

Евреи должны были узнать, что Иегова больше находится не на небе, а непосредственно здесь в нас на Земле; мы не должны больше поднимать взгляд вверх к Иегове как к тому, кто находится выше нас и вне нас, но мы должны видеть его здесь непосредственно в нас самих».

(**Rabbi Harry Watons**, «*A Program for the Jews and An Answer to All Anti-Semites*», 1939)

Согласно *Israel Democracy Institute*, примерно две трети израильских евреев верят, что евреи – это «избранный народ».

«Если будешь послушен Господу, Богу твоему, и будешь исполнять все его заповеди, о которых я тебе говорю сегодня, Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов на земле». (**Второзаконие**, 28:1)

«ибо вы не такие, как другие народы, вы – святой народ Господа. Господь, Бог ваш, избрал вас среди всех народов мира Своим собственным святым народом». (**Второзаконие**, 14:2)

«Книга состоит из трех проповедей или речей Моисея израильтянам на равнинах Моава, незадолго до того, как те приходят в Землю Обетованную... Ученые признали, что основная часть Второзакония была написана в седьмом веке до Р. Х. в Иерусалиме в связи с религиозными реформами царя Иосии (он правил в 641-609 до Р. Х.)». (**Википедия**)

Возможно, здесь царит легкое замешательство кто же такой Бог евреев Люцифер или Иегова? Или он – и тот, и другой? Иегова «находится непосредственно здесь в нас на Земле», он так связан с Землей и материален, и евреи «не должны больше поднимать взгляд вверх» к нему. Для меня это звучит больше похоже на Люцифера. Имело ли «открытие» евреев в седьмом веке того, что они «избранный народ» и должны наследовать весь мир, какое-то отношение к привлекательности иудаизма как «религии» или религиозной системы для правителя Хазарии Булана в восьмом веке?

Иегова – это Бог только по имени; его фактические исполнители – это ростовщики (Синедрион (должностные лица), которых Иисус изгнал из храма), но еще гораздо более непосредственно раввины, которые через свои 613 инструкций дают указания своим согнанным в гетто стадам и держат их в ежовых рукавицах.

Вопреки общепринятым мифам и пропаганде, гетто – это еврейское учреждение. Это гетто как разума, так и места проживания. Будь то на главном вокзале в Цюрихе или в

Хэмпстед-Хит, можно встретить изолированные группы маленьких, одетых в черное детей с пейсами, которых взрослые надзиратели гонят вперед в своем параллельном, обскурантистском мире, отрезанном от Просвещения. В идеальном случае все евреи должны в соответствии с истолкованиями Талмуда быть заперты в гетто, чтобы они были ограждены от внешних влияний и воспитывались своими религиозными руководителями, дабы соответствовать узколобому, ханжескому, однообразному кредо Талмуда.

Не существует даже самого низменного поступка, процесс которого не был бы объяснен в каком-либо законе Талмуда. Даже последовательность, в которой еврей должен надевать ботинки, изложена там. Таким образом, всем ортодоксальным евреям на протяжении всего дня напоминают об их обязательствах перед их Богом и об их задании по отношению к их цели. Израиль – это просто самое большое гетто. Первоначально деятельность евреев собиранием денег ограничила не их страна иммиграции, а

«Талмуд фактически запрещал евреям любую деятельность, кроме наживания денег («они разрешали людям лишь ту свободу, что была нужна для экономической деятельности»)».

(**Dr. Josef Kastein/Julius Katzenstein**, «*History and Destiny of the Jews*», 1935, цитируется у **Дугласа Рида – Douglas Reed**, в «*Спор о Сионе*» – «*The Controversy of Zion*», 1978, стр. 98).

Таким способом ограниченные и убежденные в том, что они «избранный народ», они, естественно, демонстрируют надменность невежества. Два ученых еврея, **Моисей (Моше) Маймонид – Mosche ben Maimon**; [день рождения неизвестно 1135 / 1138 в Córdoba; умер 13.12.1204 в Каиро (*Википедия*)] и **Моисей (Мозес) Мендельсон – Moses Mendelssohn** [дата рождения 06.09.1729 в Dessau; умер 04.12.1786 в Berlin (*Википедия*)], в разное время пытались отвести учение прочь от Талмуда и в более просвещенном направлении:

Моше Маймонид создал знаменитый кодекс принципов иудаизма и писал, что *«При сделках запрещается обольщать и обманывать любого человека. К неиудею нужно относиться точно так же, как и к иудею... некоторые воображают, что неиудея разрешается обманывать; это – ошибка, основанная на невежестве... Всякий обман, двуличие, хитрость и плутовство по отношению к неиудею – презренны в глазах Всемогущего, и все, поступающие несправедливо, отвратительны Господу Богу»*.

Талмудисты донесли на Маймонида Инквизиции. В их обвинении говорилось «Среди нас есть еретики и неверные, совращённые Моше бен Маймоном... Вы очищаете ваши общины от еретиков, очистите нашу тоже».

По этому требованию его книги были сожжены в Париже и Монпелье, чем был выполнен указ талмудистского закона о книгосожжении. На его могильном камне были высечены слова *«Здесь лежит отлучённый еврей»* (**там же**, стр. 100).

Молодой еврей-ортодокс.

Двести лет спустя, в эпоху эмансипации, немецкий еврей **Моисей (Мозес) Мендельсон** констатировал, что *«иудаизм не религия, а превращенный в религию закон»*.

Моисей (Мозес) Мендельсон впал в ересь, заявив, что евреи должны, сохраняя свою веру, слиться с остальным человечеством, разделяя его судьбу. Это означало бы освобождение от оков Талмуда и возврат к древней религиозной идее, свет которой чувствовали уже древние израильские пророки. Главная его мысль была:

«Братья мои, отныне следуйте примерам любви, как до сих пор вы следовали примерам ненависти».

Мендельсон перевел для своих детей Библию на немецкий язык, а позднее опубликовал этот перевод для употребления среди евреев. Талмудистский раввинат объявил, что:

«...перевод Мендельсона может научить еврейскую молодёжь немецкому языку, но не пониманию Торы»,

произнеся анафему:

«Всем правоверным иудеям, под угрозой отлучения, запрещается пользоваться этим переводом».

После этого перевод был публично сожжен в Берлине. (**там же**, стр. 101).

«Еврейская религия, в том виде, в котором она существует сегодня, происходит от фарисеев, без разрыва за все прошедшие века. Ее основные мысли и ее методы нашли выражение в огромном количестве литературы, очень большая часть которой все еще существует. Талмуд – это самая большая и самая важная

отдельная часть этой литературы... и его изучение важно для настоящего понимания фарисейства». (*Universal Jewish Encyclopedia*, 1943)

«Фарисейство стало талмудизмом... Но дух древних фарисеев остался неизменным. Талмуд выводит свой авторитет из позиции, которую занимали древние академии». (**Rabbi Louis Finkelstein**, 1937; оба согласно Elizabeth K. Dilling, *The Jewish Religion: Its Influence Today*, 4th ed., Noontide Press, Torrance, Cal. 1983)

Кстати, слово «*фарисейский*» в словарях означает также «*лицемерный*».

«Талмуд – это до сегодняшнего дня циркулирующая кровь еврейской религии. Каким бы законам, обычаям или церемониям мы ни следовали, и все равно, являемся ли мы ортодоксами, консерваторами, реформаторами или лишь чувствительными сентименталистами – мы следуем за Талмудом. Это наш общий закон».

(**Herman Wouk**, *New York Herald-Tribune*, 1959)

«Мы ненавидим христианство и христиан, даже лучшие из них должны быть признаны нашими врагами, они проповедуют любовь к ближнему и сострадание, то, что противоречит нашим основным принципам, христианская любовь преграждает развитие революции, долой любовь к ближнему, то, что нам нужно – это ненависть, мы должны уметь ненавидеть, только тогда мы сможем завоевать Вселенную».

(**А. Луначарский**, марксистский революционер и советский народный комиссар просвещения)

Глава 3.

Уничтожено: Цивилизация

После фальстарта в 1993 году, когда меня вдохновила идея анонимно распространить мое предложение о том, чтобы консервативные партии приспособили свою политику в направлении защиты окружающей среды, чтобы тем самым ослабить левые псевдо-«зеленые» партии и сделать их излишними, я откладывал любой прямой контакт с газетой *«Националь Цайтунг»*, пока я не прочитал в 2004 году, что обе самые важные немецкие правые партии NPD (Национально-демократическая партия, НДП) и DVU (Немецкий народный союз, ННС) объединили свои силы. Меньшая из обеих партий, ННС, была творением доктора Фрая, собственника газеты. Момент казался благоприятным.

Я вспоминаю, как я ухмылялся как дурак во время нашей первой встречи в конце 2004 года. Я сразу почувствовал себя как дома, тем более что я обнаружил фотографию моего дедушки на верхнем ряду его книжной полки. Эта книжная полка тянулась по трем сторонам комнаты и доходила почти до потолка. Четвертую сторону занимала стеклянную дверь, которая вела на балкон. Здесь его сын сфотографировал нас вместе, у меня на лице все еще была улыбка горгульи. Меня охватило такое чувство, как будто я после всех этих лет, наконец, оказался в правильном месте.

За обедом в одном из его итальянских любимых ресторанов я смог задать ему несколько вопросов о войне, которые занимали меня. Почему, например, немцы позволили англичанам эвакуироваться из Дюнкерка, когда у Гитлера был шанс взять в плен всю британскую армию? Он говорил, это был последний продуманный ход, уступка, чтобы достичь соглашения с Великобританией. В действительности Гитлер после Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года позволил ввести себя в заблуждение, думая, что в Великобритании существовало сильное движение за примирение и против войны с Германией, движение под руководством Чемберлена, которое по своему значению и воздействию перевесило бы воинственную фракцию Черчилля. Эта иллюзия укреплялась банкиром Куртом фон Шродером, который поддерживал *«Anglo-German Fellowship»* (организация, к которой принадлежали многие ведущие британские промышленники и фирмы). Отсюда нежелание Гитлера атаковать британский экспедиционный корпус в его безнадежном положении на пляжах.

Эта ошибочная оценка объясняет также полет Рудольфа Гесса в Великобританию в мае 1941 года, последнюю попытку предложить план мирного урегулирования перед июньским наступлением против России. Именно в доме Шродера в Кельне в январе 1932 и январе 1933 года происходили решающие встречи, во время которых Гитлеру была обещана финансовая поддержка для являвшейся тогда банкротом НСДАП и для его прихода на пост канцлера.

(Поддержку Шродера можно, в конечном счете, проследить до Н.М. Ротшильда / *Банка Англии* – *«The Secrets of the Federal Reserve»*, стр. 92 – даже если Гитлер знал о происхождении этих средств или о кое-чем догадывался, можно предположить, что он оставил без внимания связанные с предложенными деньгами инструкции).

Даже если бы я признавал тогда эти факты, я думаю, что доктор Фрай вряд ли был готов обсуждать это.

«Он (Гитлер) поражал нас тогда, когда он с восхищением говорил о Британской империи, о необходимости ее существования и о культуре, которую Великобритания принесла миру. Он, пожимая плечами, заметил, что создание

империи было достигнуто средствами, которые часто были жестокими, но ‘лес рубят – щепки летят’. Он сравнивал Британскую империю с католической церковью и считал, что обе они являются существенными элементами стабильности в мире. Он говорил, что все, чего он хотел от Великобритании, было, чтобы они признали позицию Германии на континенте. Возврат немецких колоний был бы желательным, но не решающим, и он даже предложил бы поддержать Великобританию войсками, если бы у нее где-то возникли бы трудности».

(сэр Бэзил Генри Лиддел Гарт – **Basil Liddell Hart**, английский военный историк, который цитирует слова генерала Блюментритта о приказе остановиться перед Дюнкерком – Basil Liddell Hart, «*The Other Side of the Hill*», Pan Books, 1983, стр. 200)

Гитлер не понимал, что Великобритания с конца семнадцатого столетия больше не была английской, как и Франция не осталась французской с конца восемнадцатого века. Исконная, природная душа этих наций была изнутри выедена демоном, и каждая получила приватизированный центральный банк. Так как Германия объединилась лишь в 1871 году, ей пришлось ждать до 1873, чтобы испытать такое же похищение.

Наконец, доктор Фрай спросил меня, дам ли я его газете интервью. Я согласился. Вернувшись домой, я пришел к выводу, что я не хотел, чтобы эта одна встреча осталась окончательным результатом нашего знакомства. Я предложил регулярно писать для газеты колонку с заголовком «*Менухин и как он видит мир*». Так началось плодотворное сотрудничество, которое продолжалось по октябрь 2008 года. В тот момент оно закончилось по единственной причине, так как я был разочарован тем, что он отклонил публикацию интервью, которое я только что провел с арестованным адвокатом Сильвией Штольц (**Sylvia Stolz**), о чем мы сначала договорились. Пожалуй, это интервью показалось ему слишком уж «горячим». На самом деле его отказ привел к намного более широкому распространению этого интервью в интернете, где немецкий оригинал был переведен на французский, итальянский и английский язык.

«Гражданское мужество против правых – это в большинстве случаев меньше смелость против правого насилия, чем – по меньшей мере, в плане психологической войны – насилие против правых, оно не требует особенной смелости. Смелость доказывает Сильвия Штольц, которая смело восстает против политического уголовного суда вассального государства Федеративная Республика и рискует при этом всем, своим общественным положением, своей профессией, своей свободой, если не своей жизнью. Она, без сомнения, зашла за установленные ФРГ границы, и по ту сторону она оказывается почти вне закона. Ей по причине «*вассального права*» – именем народа – помешали исполнять ее адвокатские обязанности, противозаконно осудили и арестовали в зале суда. Судьи, которые сделали это, проявили себя неисправимыми шарлатанами, которые заслуживают наше презрение... Она точно описала правовую ситуацию Германии и Германской империи». (**Хорст Карл Август Люммерт – Horst Karl August Lummert**, еврейский комментатор и автор, *yishmaelonline.blogspot*. 1 августа 2008)

Со временем у меня возникли сомнения в неограниченной активной приверженности доктора Фрая и его «*Националь Цайтунг*» делу, той приверженности, о которой я автоматически думал, что мы разделяем ее. Относительно его способности приобрести газету в 1952 году, в то время, когда союзники должны были быть еще

особенно осторожны, предоставляя немцам собственность на средства массовой информации, над которыми у них был полный контроль, можно спросить, не дал ли доктор Фрай определенные обещания, не подписал ли он определенные обязательства, которые ограничивали размер его патриотических излияний. Газета всегда делала различие между защитой традиционных немецких ценностей, Германского Вермахта и ностальгией по национал-социализму. Разумеется, эти сомнения появились лишь позже. Вначале я просто был рад возможности внести свой вклад в этом отношении, поддержать правду моим голосом.

Обратите внимание на следующее:
Закон SHAEF № 191

«Вплоть до утверждения новых законов военной администрацией запрещено следующее: печать и распространение газет, журналов, книг, плакатов и других печатных изданий всякого рода, а также деятельность и действия информационных бюро и телеграфных агентств».

Если вы пишете что-либо, это подразумевает ожидание, что кто-то захочет прочитать написанное вами. В наше время, когда все меньше и меньше людей читает вообще, высказывание Булвер-Литтона о том, что «перо могущественнее, чем меч», рискует утратить свою важность. Все же я надеялся, что сдвину что-то, пусть даже и незначительно. Речь для меня никогда не шла о гонорарах, и в действительности я нашел, также как раньше, в те годы, когда изучал реставрацию архитектурных памятников, что быть самому себе хозяином делало возможным такой вид свободы действия и решения, который не могла бы дать работа за жалование в рамках какой-либо структуры.

Естественно, газета сама накладывала на себя свои собственные ограничения. Мои статьи редактировались, чтобы соответствовать немецким законам, в частности, общеизвестно растяжимому «параграфу 130 – подстрекательство народа» («разжигание розни»; более известному, как «преступления на почве ненависти»), но я пытался сдвигать барьеры так далеко, как мог. В то время как бесспорная правда открыто размещена на многих сайтах в интернете, параграф 130 заботится о том, чтобы каждый, кто распространяет эту правду, преследовался – ты можешь знать правду, но ты не можешь говорить о ней.

Если раньше «стол завсегдатаев» считался закрытой группой единомышленников, сегодня в нескольких европейских странах – в Швейцарии, например – можно поделиться мыслью с другим человеком, но если эти ваши слова услышал кто-то третий, то это может повлечь за собой преследование.

Швейцарский закон, 2007:

Федеральный суд выразился об этом следующим образом:

«Свобода выражения мнения не является абсолютной; она может подвергаться законным ограничениям согласно статье 10 абзац 2 ЕМРК, если эти ограничения необходимы для сохранения демократического общественного устройства. Статья 26bisStGB представляет собой, как и другие определения уголовного кодекса также, законное в этом смысле ограничение принципиально гарантированной ЕМРК свободы выражения мнения. Судья по уголовным делам должен толковать это определение в соответствии с конституцией».

(Исследование, заказанное Швейцарской комиссией против расизма, Берн, 2007)

Резкое противоречие утверждаемой «демократии», в которой свобода слова только относительно, не удержало жалких юридических подхалимов от того, чтобы они осуществляли этот фарс закона. И что такое эта «EMRK»? Это «Конвенция о правах человека», этот элегантно звучащий старый предлог для репрессий против общества, в союзе со Швейцарской комиссией против расизма, внепарламентским комитетом, который с момента своего основания в 1993 году (не случайно незадолго до введения швейцарского антирасистского закона 261a в сентябре 1994) находится под председательством некоего Георга Крайса, который при таких вопросах всегда оказывается на самом переднем фронте. Этот официально принадлежащий к пятой колонне человек и его самоуверенная организация побудили швейцарский народ к тому, чтобы он сам на себя натянул намордник. Права человека в действительности означают права евреев.

Заметка из недавнего прошлого:

20 февраля 2015. Швейцарский Национальный совет (правительство) сообщил, что он уже восемь лет работает над реализацией «органа власти по контролю над образом мысли» (*Gesinnungsbehörde*). Этот обширный проект имеет целью с помощью так называемых «инструментов мониторинга» систематически и долговременно собирать и регистрировать данные о расистских и дискриминационных тенденциях в Швейцарии. Таким образом, швейцарское правительство планирует выделять государственные средства на наблюдение и контроль швейцарских граждан с помощью чего-то вроде «полицейской мысли» с намерением следить за интеллектуальной ориентацией граждан и, пожалуй, также подвергать ее цензуре.

Заметка из недавнего прошлого:

2 апреля 2015. Швейцария снова в новостях. Транспарант с надписью «Футбол освобождает» («*Fussball macht frei*») на матче суперлиги в четверг на альменде в Люцерне заинтересовал прокуратуру. Она проверяет, не нарушили ли фанаты футбольного клуба «Санкт-Галлен» закон о расизме. С их, возможно, неумышленным, но остроумным намеком на слишком знакомую фразу «*труд освобождает*», злополучный швейцарский футбольный клуб якобы мог нарушить этот совершенно излишний закон.

«Труд освобождает»

звучит надпись над воротами трудового лагеря Освенцим. Немногие люди понимают, что имеется в виду то, что хорошее поведение и хорошие привычки к труду действительно могли освободить человека. Многие заключенные были освобождены во время войны, «что доказывает, что целью лагерей была реабилитация и перевоспитание, а не пытки и репрессии».

(*The Barnes Review*, Januar/Februar 2001, «*The Facts About the Origins of the Concentration Camps and Their Administration*», **Stephen A. Raper – Стивен Рэйпер**)

«Обязательная толерантность»:

Как часть прогрессирующего принудительного перевоспитания планеты в 2012 году некая группа под руководством профессора из Тель-Авива создала двенадцатистраничный документ «*European Framework National Statute for the Promotion of Tolerance – Европейский рамочный устав для содействия толерантности*» («представлен на утверждение законодательной властью европейских государств»). Хотя документ был опубликован под эмблемой ЕС, управлял этим делом израильский еврей. Очевидно, скрытность больше не нужна. Евреи стоят в первом ряду и являются лидерами в раскручивании их собственной торговой марки толерантности, в которой Израиль еще не владеет монополией на новое определение этого понятия, но, несомненно, его собственное уникальное понимание этого слова тут преобладает. Обратите внимание на следующее:

«С 9. по 16 ноября 2008 года ECTR был среди инициаторов и организаторов ряда мероприятий, которые состоялись как часть «Европейской недели толерантности» («European Week of Tolerance») по поводу 70-й годовщины имперской хрустальной ночи и «Международного дня за толерантность». В ходе официальных событий ECTR представил проект Европейской рамочной конвенции для содействия толерантности и борьбы с нетерпимостью («*European Framework Convention an Promoting Tolerance and Combating Intolerance*») и концепцию выпуска информационного бюллетеня для поддержки толерантности «*Concept for a White Paper an Tolerance*» для Европарламента. Европейская неделя толерантности была организована совместно ECTR, Европейским еврейским конгрессом, Европейским парламентом, парламентским органом Совета Европы, Российским еврейским конгрессом, Всемирным фондом памяти Холокоста («*World Holocaust Forum Foundation*») и органом памяти мучеников и героев Яд ва-Шема («*Holocaust 'Martyrs and Heroes' Remembrance Authority Yad Vashem*»): («European Council on Tolerance and Reconciliation – Европейский совет по толерантности и примирению», *Википедия*)

Документ был официально представлен общественности председателем ECTR (*European Council on Tolerance and Reconciliation – Европейский совет по толерантности и примирению*) Александром Квасьневским и сопредседателем ECTR **Вячеславом Кантором – Wjatscheslaw Moshe Kantor** [еще один] 16 октября 2012 в Брюсселе, и позже передан Мартину Шульцу, президенту Европейского Парламента [услужливый лакей]. Кантор говорил о необходимости «правил, предложений, законов», чтобы сделать толерантность обязательной в масштабах ЕС, и представил предложения ECTR для общего закона о толерантности.

«Балканских руководителей чествовали за «*толерантность, честность, моральную смелость и примирение*» на церемонии *European Council on Tolerance and Reconciliation*», *European Jewish Press*, 16 октября 2012, (*Википедия*)

ECTR 25 октября 2011 года провел «круглый стол» в Москве. Российские и международные эксперты обсуждали вопросы очевидной важности в связи с нынешним статусом, аспектами и содействием толерантности в Европе и России. Эксперты занимались такими вопросами, как границы толерантности [и т.д. и т.п.].

Теперь у нас есть «эксперты» по толерантности.

«В октябре 2012 года **Вячеслав Моше Кантор – Wjatscheslaw Moshe Kantor** внес предложения ECTR для общего закона о толерантности, который был представлен на официальной церемонии в присутствии президента Европейского Парламента Мартина Шульца и обоих получателей Европейской медали за толерантность. Когда он более подробно рассказывал о модельном законе для содействия толерантности – вариант которого пытаются сделать обязательным для всех 27 государств-участников ЕС – ответственный за проект председатель рабочей группы **Йорам Динштейн – Yoram Dinstein** (еще один) сказал, что «*толерантность – это клей, который скрепляет узы между разными группами в унифицированном обществе*».

17 сентября 2013 делегация ECTR – состоящая из Йорама Динштейна, Удо Генезио, Рейна Мюллерзона, Даниэля Тюрера и Рюдигера Вольфрума – представила Комитету по правосудию ... Европарламента «*European Framework National Statute for the Promotion of Tolerance submitted with a view to being enacted by the legislatures of European states – Европейский рамочный устав для содействия толерантности, представленный на утверждение законодательной властью европейских государств*». (*там же, Википедия*)

Не говоря уже об избыточности в этом предложении, не существует «уз» между разными группами в унифицированном обществе. Поэтому можно говорить о «разных группах в унифицированном обществе». Если этот скрепляющий клей вообще существует, тогда это клей всемирного долга, который уже невозможно погасить и который удерживает все общества вместе.

Neuer Gesetzenentwurf: Liviu Dragnea fordert Geldstrafen bis zu RON 60.000 für «soziale Verunglimpfungen». (*Nine O'Clock Romania*, 27. Sept. 2015)

Между прочим:

Излишне частое применение слова «*толерантность*» («*терпимость*») в контексте с узаконенным еврейским поведением опустило его значение и его ценность до нуля. Я предлагаю заменить это слово на «*Tangerine*» («*мандарин*»), так как в нем тоже три слога, и оно, по меньшей мере, так же выразительно. Кстати, немецкий министр финансов Вольфганг Шойбле и издатель Хуберт Бурда («активным участием для «*Партнеров в Толерантности*» Бурда поддерживает фонд Шоа Стивена Спилберга» – *Википедия*) в этом году получили от Еврейского музея в Берлине «премию за понимание и *толерантность*», что доказывает, что они безошибочно функционируют. Значит, здесь все в порядке. (*курсив автора*)

Естественно, такие законы не имеют ничего общего с вышеупомянутым здравым смыслом и все – с особыми интересами. Так это и должно быть; в противном случае любой мыслящий человек должен спросить себя, не сошел ли мир с ума. Какой вид правовой системы – по прошествии столетий прогрессивного и благоразумного развития – можно принудить к тому, чтобы принимать законы, которые позволяют бросать людей в тюрьму только за высказывание своего мнения или за оскорбление чьих-то чувств? Эти тиранские законы сами по себе базируются исключительно на внушенной вере.

«Сегодняшняя 'историография' – это только вера. Вера, которая подкрепляется уголовным законом».

(Заключительные слова **Германа Геринга (Hermann Göring)** на Нюрнбергском показательном процессе)

Геринг был приговорен к смерти через повешение, но даже сегодня назначенные за такие «преступления» тюремные сроки часто длиннее, чем сроки наказания для убийц. Такие особенные законы не сообразуются с цивилизованным обществом. «Цивилизация» иногда определяется как «прогрессивная фаза социального развития», согласно словарю *The Oxford Concise Dictionary*, т.е. фаза совершенствования, улучшения в смысле свободы подавления – состояние, о котором большинство из нас думает, что мы уже достигли его. Но вернемся вместо этого в темный век ограничений. С одной стороны, современное общество кажется одержимым такими поверхностными свободами, как легализация гомосексуальных браков, с другой стороны, основное право на свободу слова снова преследуется по закону. У новых империй или блоков нет унифицированных обществ как таковых, а только мультикультурные смеси. Эта мешанина человечества позволяет гораздо легче попирать свободы, чем это случалось в прежних обществах, характеризующихся тесной связью между их членами.

У менее прогрессивных обществ были серьезные наказания для оскорбления величества. В Таиланде, где король все еще считается священным и неприкосновенным, оскорбление величества может наказываться 15 годами тюрьмы. В Шотландии все еще есть закон против народного подстрекательства, однако он больше не применялся с 1715 года. Если правительства, которые заткнули своим народам рот этими законами, действительно намереваются вернуться к тоталитаризму, они должны были бы, вместо того, чтобы эвфемистически пустословить о «дискриминации» и «расизме», открыто назвать истинную природу причин и вместе с тем дать настоящий дословный текст своих законов «*Тот, кто плохо говорит о евреях, преследуется по закону*», как это произошло при Ленине. (Имеется в виду «закон о борьбе с антисемитизмом», вошедший в силу 27 июля 1918 года. Ленин издал указ, в котором предписывалось, что каждый активный антисемит мог быть расстрелян без какого-либо суда.) Не об этом ли идет речь на самом деле?

Только один тот факт, что нельзя ставить под сомнение еврейский «Холокост», и что еврейское давление навязало демократическим обществам законы, чтобы предотвращать вопросы – в то время как беспрерывно продолжается рекламное навязывание и индоктринация как раз этого якобы бесспорного 'Холокоста' – уже говорит обо всем. Это доказывает, что Холокост должен быть ложью. В противном случае, почему нужно было бы запрещать кому-то ставить его под сомнение? Потому что это оскорбляет «выживших»? Потому что это «позорит память умерших»? Едва ли это достаточная причина, чтобы запретить дискуссию. Нет, потому что разоблачение этой задающей тон лжи могло бы поставить вопросы о столь многих других лживых утверждениях и разрушить все это шаткое нагромождение лжи.

«Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью подсудимых наряду с воровством, убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступлений с позором всякого другого и заклеймит его одинаковым презрением». (якобы поддельный **Протокол № 19**)

Массовый показательный процесс, на котором были обвинены 42 человека, который, однако, был, в конечном счете, прекращен ввиду недостатка доказательств, начался в Вашингтоне 17 апреля 1944 года:

«Под давлением еврейских организаций, как можно судить по статьям в еврейских изданиях, предназначенных для евреев, новый обвинительный акт был в еще большей степени, чем первый, составлен так, чтобы в нем критика евреев оценивалась как «подстрекательство народа». Выглядело так, как будто основная цель всего этого процесса, наряду с предотвращением неодобрительных замечаний о правительстве, состояла в том, чтобы создать прецедент для интерпретаций закона и жестких наказаний, которые послужили бы тому, чтобы исключить евреев в Америке из всех публичных упоминаний, кроме как в положительном тоне, вопреки обычной американской позиции, согласно которой все, кто участвует в общественных делах, должны признавать полностью свободное публичное обсуждение, за или против».
(Агентство **UPI**, процесс против народного подстрекательства – *Sedition Trial*, 1943)

Лоуренс Деннис, один из подсудимых, позже высказывался так: «Самым важным признаком процесса была полная незначительность подсудимых по сравнению с тем большим значением, которое правительство стремилось придать процессу всяческими трюками, вызывающими внимание общественности».

По мнению Денниса, процесс о подстрекательстве народа был разработан так, что его целью были не видные критики воинственной политики Рузвельта с известными именами. Вместо этого требовалось использовать гласность вокруг процесса, чтобы запугать как можно больше потенциальных критиков вмешательства Америки в войну в Европе именно среди самых обычных простых людей. Для этого простым людям, по существу, продемонстрировали, что они тоже могут оказаться на скамье подсудимых, если они решатся на то, чтобы выразить – как это сделали подсудимые – неприятие политики правительства.

«Что прокурор, в принципе, пытался сделать», по словам Лоуренса Денниса, это «довести до совершенства формулу, чтобы осуждать людей за что-то, что не нарушало закон. Суть дела была в том, чтобы найти преступление, которое министерство юстиции постаралось бы представить в качестве антисемитизма, антикоммунизма и изоляционизма одновременно. Выбранным преступлением было вызвать непослушание в вооруженных силах. Законом был Закон Смита (*Smith Act*), утвержденный в 1940 году».

Защитник обвиняемых Генри Кляйн без обиняков говорил присяжным, что еврейские организации использовали этот процесс в своих собственных целях:

«Мы докажем, что это преследование было затеяно так называемыми профессиональными евреями, которые делают на этом бизнес, паразитируя на других евреях, нагоняя на них страх и заставляя их поверить, будто бы их жизнь и собственность подвергается опасности по причине угрожающих погромов в

Соединенных Штатах, [и] включенное в это так называемое обвинительное заключение обвинение в антисемитизме – это обманный трюк, шантаж, который применяется вымогателями для получения нечестных доходов».

День за днем тянулся процесс. Страница за страницей в публикациях, написанных подсудимыми, представлялась как доказательство и вызывала мысль (среди) всех присутствующих, что в действительности именно написанное обвиняемыми предстало перед судом. Правительство сообщило, что хочет представить более 32.000 вещественных доказательств. Становилось очевидным, что в действительности подсудимые преследовались за 'нападки на евреев', что намекало на основной источник поддержки уголовного преследования. Это был один из самых длинных и самых дорогих процессов в американской истории. По существу, процесс был немного большим, чем атакой на свободу слова».

22 ноября 1946 года судья Болита Джеймс Лоус из окружного суда (U.S. District Court) федерального округа Колумбия снял с подсудимых обвинения и сказал, что дальнейшее продолжение процесса было бы «*насмешкой [именно так] над правосудием*».

(Писатель **Роджер Рутс – Roger Roots**), цитируется в «*A Mockery of Justice – The Great Sedition Trial of 1944*», Michael Collins & Ken Hoop)

В лучше проинформированных, лучше образованных и более требовательных странах законы о так называемых преступлениях на почве ненависти принимаются с такой скоростью, с которой можно повлиять на законодательную власть, состоящую из болванов и лицемеров (это те же самые типы, которые подстегивают и легализируют массовую иммиграцию часто криминальных «экономических беженцев»), для принятия таких законов. Среди прочего, в Австрии, Франции, Швейцарии, Австралии, Канаде и Великобритании отрицание «Холокоста» является преступлением. В Германии как минимум шесть человек недавно получили длительный тюремный срок за это «преступление»:

Хорст Малер (12 лет – он несколько месяцев пробыл в интенсивной терапии, так как из-за гангрены он потерял сначала стопу, а затем и всю ногу – как следствие плохого питания в тюрьме, его пожилого возраста и диабета. Он ожидает, что ему скоро сообщат, придется ли ему вернуться в тюрьму, или же ему позволят провести его последние месяцы в инвалидной коляске, но на свободе).

Эрнст Цюндель (7 лет)

Вольфганг Фрелих (13 лет)

Гермар Рудольф (4,5 года)

Герд Хонзик (4 года)

Сильвия Штольц (3 года и 3 месяца). 25 февраля 2015 года она была осуждена в Германии на еще 20 месяцев без условного осуждения, на этот раз за презентацию о «свободе слова» на конференции в Швейцарии, где один глупый бернский адвокат подал против нее иск – или его подстрекнули к том, чтобы подать иск – по швейцарскому антирасистскому закону.

Хорсту Малеру 79 лет, значит, его осуждение равняется пожизненному приговору. Малер – это самый известный политический заключенный Германии или узник совести. Что, простите? Политический заключенный? Политические заключенные были или, вероятно, еще есть на Кубе, наверняка на Украине и в Соединенных Штатах, неудобных мыслителей иногда обманом ловят в ловушку и в принудительном порядке приводят в тюрьму (Эдгар Стил, Билл Уайт), но в цивилизованной, просвещенной Западной Европе?

Да, действительно. Законы были изобретены только для этого, чтобы сажать в тюрьму и убирать с дороги инакомыслящих. Эти законы создают систему двойного правосудия. Традиционные законы все еще охватывают обычные преступления, но параллельно к этому была изобретена «мотивированная предубеждениями» система. Преступления из-за «предубеждений» сурово караются.

Такие преступления охватывают «словесное насилие» (критику) против таких защищенных групп, как евреи. Основной закон Германии 1949 года (ближе к конституции Германия еще никогда не приближалась) в статье 5 (1) очень четко излагает:

«Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображения, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Гарантируются свобода печати и свобода передачи информации посредством радио и кино. Цензуры не существует».

Все же официальная немецкая политика по отношению к Израилю характеризуется самоцензурой и вместе с тем добровольным подавлением основных демократических прав и свобод.

Заметка из недавнего прошлого:

5 января 2015. Относительно темы «цензуры не существует» PEN (Poets, Essayists, Novelists) International (Международный ПЕН-Центр) распространил отчет под названием «*Global Chilling: the Impact of Mass Surveillance on International Writers*» (Глобальное устрашение: воздействие массового контроля на международных авторов).

Отчет раскрыл, что:

«Страх слежки, наблюдения и контроля среди авторов, живущих в странах либеральной демократии, теперь почти так же высок (75%), как среди тех, которые живут в недемократических странах (80%). Объем самоцензуры, как о нем сообщают авторы в либеральных демократических странах, значителен (34%), даже в сравнении с объемом, о котором сообщают авторы, живущие в авторитарных или полудемократических странах (61% или 44%).

И больше половины (53%) авторов во всем мире, которые отвечали на опрос PEN, полагают, что массовая слежка и контроль нанесли значительный и долговременный вред авторитету Соединенных Штатов как глобального передового борца за свободу слова».

«Страх правительственной слежки и контроля побуждает многих авторов в демократических странах к тому, что они занимаются чем-то вроде самоцензуры, как она свойственна полицейским государствам», сказала Сьюзан Носсель, коммерческий директор американского PEN-центра. Новый отчет показывает, что воздействие массового контроля со стороны *Агентства национальной безопасности* (NSA), других американских правительственных органов и американских союзников ограничивает свободу слова во всем мире.

Авторы во всем мире от страха перед контролем идут на самоцензуру. Опрошенных просили сказать, применяли ли они различные виды самоцензуры в своих книгах и статьях, в личных коммуникациях и в онлайн-деятельности.

Авторы в либеральных демократических странах начали заниматься самоцензурой в таком объеме, который приближается к соответствующему объему в недемократических странах, они указывают на то, что массовый контроль подорвал доверие авторов к демократическим правительствам, которые должны были уважать свободу слова и право людей на частную сферу. По причине расширяющегося контроля авторы озабочены тем, что выражение определенных представлений даже в частной области или поиски информации по определенным темам могут привести к отрицательным последствиям. Самоцензура оказывает опустошительное воздействие на свободу информации. Если авторы прекращают исследовать темы, так как боятся возможного возмездия, то материал, особенно, спорный материал, который находится в распоряжении у читателей, может очень сильно сократиться. Программы широкомасштабной слежки со стороны американского правительства нанесли ущерб его репутации защитника свободного слова в Соединенных Штатах.

Отчет указывает на то, что особенно в других «свободных» странах авторы не верят в то, что свобода слова в Соединенных Штатах защищена лучше, чем в их собственных странах. Даже в странах, которые классифицируются как «частично свободные», почти одна треть авторов верят, что свобода слова не пользуется большой защитой в Соединенных Штатах. (см. больше на www.pen.org, goo.gl/C5SAVK).

В 2007 году Германия предприняла попытку сделать отрицание «Холокоста» преступлением в масштабах всего Евросоюза. Последняя попытка этого рода потерпела неудачу в 2005 после возражений различных правительств, у которых, очевидно, было нехорошее чувство из-за того, что им придется арестовывать людей за то, что те говорят и думают. Избирательно применяемая справедливость – это форма несправедливости.

Законы об «отрицании» запрещают мнения, отклоняющиеся от официального мнения, только по одной теме, из чего должно быть ясно, кто именно выступает за такие законы.

В настоящее время немецкие власти требуют права преследовать всюду любого человека, который выражает диссидентские взгляды на «Холокост», которые доступны в режиме онлайн в Германии, независимо от того, на каком языке они написаны, и даже в том случае, если такие выражения мнения абсолютно легальны в той стране, в которой они размещены.

Прежде чем она отправилась в Израиль, Меркель сказала, что у Германии по историческим причинам есть долг перед государством Израиль:

«Шоа было чем-то, что является неповторимым, и что также призывает нас извлекать уроки из этой истории снова и снова. И непосредственно для меня к этому относится и то, что право государства Израиль на свое существование – это государственный интерес Германии».

(www.bundesregierung.de, 25 февраля 2014)

Помимо отвратительной природы такого подхалимства, оксфордские словари определяют государственный интерес, *«raison d'état»*, как *«чисто политическую причину действий со стороны властителя или правительства, в особенности, если это касается отказа от открытости, справедливости или чести»*. Oxford Reference констатирует: *Raison d'état* (английская версия *'reason of state'* используется гораздо меньше) уходит своими корнями в аргументацию в международном праве эпохи начала современной государственной системы в семнадцатом веке. Это значит, что могут иметься причины для действий (обычно во внешней политике, меньше во внутренней

политике), которые просто отбрасывают все другие соображения правового или морального вида.

Raison d'état – это вместе с тем понятие, которое хорошо подходит к языку политического реализма и реалистической политики (*Realpolitik*). Так как приемлемость этих доктрин значительно уменьшилась, то с ними также уменьшается приемлемость и понятие *raison d'état*. Таким образом, это дополнение к немецкой конституции благодаря протезе Гельмута Коля или «девочки Коля», как называли раньше Меркель, имеет сомнительную законную или моральную основу. Фрау канцлер повезло, что ни один адвокат не был готов предъявить иск Меркель перед конституционным судом за ее эксцентричное истолкование немецкого «Основного закона».

Судя по одной биографии Коля, совсем не создается впечатление, будто он был в восторге от госпожи Меркель, вероятно, это еще одно указание на то, что канцлеру уже тогда навязали ее в качестве преемницы. Дедушка Меркель был поляком, ее отец в 1930 году изменил свое имя на «Каснер», но Ангела Меркель точно так же могла бы быть «Аньелой Казмирчак», так как она явно не демонстрирует лояльность по отношению к Германии.

Хотя также он был марионеткой (в 1996 еврей Эгон Бар назвал всех канцлеров от Аденауэра до Коля «неофициальными коллаборационистами ЦРУ», «*Germany – Made in USA – Wie US-Agenten Nachkriegsdeutschland steuerten*», **Phoenix tv**, 4 марта 2003»), Коль принадлежал к старой гвардии и наверняка сердился на эту комсомольскую выскочку, карьере которой он должен был помогать.

«Раньше у нас был Коль, теперь у нас салат». (Игра слов – «Коль» означает «капуста», а «салат» здесь употребляется в значении «полная неразбериха».)

Вопреки распространенной точке зрения на «западнизацию» ГДР, как раз воссоединение Германии – это пример «*Waters Flowing Eastwards*» («воды, которые текут на восток»). В отношении высказываний Коля о Меркель приводится следующая цитата:

«Госпожа Меркель не умела правильно есть ножом и вилкой. На официальных обедах она так много слонялась вокруг, что мне неоднократно приходилось призывать ее к порядку». И «*Меркель не имеет никакого понятия...*» (*Die Welt*, 6 октября 2014)

Естественно, утверждение о приоритете Освенцима не ново:

«Люди до конца времен будут помнить об Освенциме как о части нашей немецкой истории».

(**Филипп Еннингер – Philipp Jenninger**, речь в Бундестаге, 9 ноября 1988)

«Кто отрицает правду о национал-социалистических лагерях смерти, тот предаёт фундамент, на котором была построена Федеративная Республика Германия. Тот, кто отрицает Освенцим, не только нападает на человеческое достоинство евреев, тот расшатывает также опоры самовосприятия этого общества». (**Рудольф Вассерман – Rudolf Wassermann**, *Die Welt*, 8 марта 1994)

Йошка Фишер еще в 1987 году обозначил Освенцим как государственный интерес. Как министр иностранных дел он подтвердил это свое представление в *Frankfurter Allgemeine Zeitung* 18 февраля 1999:

«У всех демократий есть основа, почва. Для Франции это 1789 год. Для США – Декларация независимости. Для Испании – Испанская гражданская война. Ну, а для Германии это Освенцим. Это может быть только Освенцим».

Так этот полуобразованный мелкий теоретик, бывший мелкий уголовный преступник и участник насильственных уличных протестов, который использовал партию «Зеленых» как механизм для собственного карьерного роста и затем превратил естественную для этой партии ориентацию на охрану окружающей среды в покорное послушание руководимым НАТО военным авантюрам, свел обоснование существования своей великой нации, Германии, сегодня только по имени демократии, до раздутого значения одного единственного названия населенного пункта, которое, к тому же, еще и является ложью. Только в Германии такой политизированный жалкий неудачник мог быть успешным. Он получил не менее пяти премий – и все еврейские.

Особенно достойно сожаления то, что немецкие '68er' (участники левацких бунтов 1968 года) и другие представители перевоспитанного поколения теперь находятся на руководящих позициях и из-за возложенного ими на самих себя рабского подчинения Израилю считают своим долгом распространять свою, к сожалению, искаженную точку зрения на историю своей собственной страны и пытаются увековечить вину своего собственного народа за мнимые преступления, о которых сегодняшние поколения не могут знать, и за которые на них никак нельзя возложить ответственность. Но, естественно, именно потому, что они невежественны и неправильно проинформированы, их и можно наказывать.

Гудрун Энслин, позже одна из ведущих членов RAF (Фракция Красной армии, 1970-1998, ответственна за 34 убийства, многочисленные ограбления банков, похищения людей и покушения – *Википедия*) заявила 2 июня 1967 года, после того, как студент Бенно Онезорг был застрелен выстрелом в затылок западноберлинским полицейским

(который позже был разоблачен как член восточногерманской секретной службы Штази):

«Это фашистское государство собирается убить всех нас. Это поколение Освенцима – с ними нельзя дискутировать».

Фракция Красной армии, существовавшая в 1970-1998 годах, была первоначально невооруженным марксистским движением протеста, в которое со времен его основания внедрялись агенты различных правительственных служб, которые сделали этих наивных бунтарей против немецких послевоенных условий простыми марионетками в борьбе за политическое влияние. За время своего существования RAF радикализировалась и вооружалась в ее различных формах, вероятно, приобретая оружие и взрывчатку через действующую на заднем плане сеть НАТО «Gladio» (основана в 1948 – разоблачена в 1990), целью которой было разжигать страх в 13 европейских странах, в которых она присутствовала, и вместе с тем вызвать потребность в сильном правом государстве («стратегия напряженности»).

В Италии, например, бомба, взрыв которой привел к массовой гибели людей на главном вокзале Болоньи в 1980 году, в чем должны были обвинить итальянскую коммунистическую партию, самую большую в Европе, чтобы не допустить ее к власти, была получена от Gladio:

«изготовление бомб... поступило из арсенала, который использовался Gladio... согласно парламентской комиссии по терроризму».
(*The Guardian*, 16 января 1991)

Кстати, Отто Шили, адвокат Энслин, утверждает, что он при исполнении своего долга для защиты своей клиентки вынужден был, не одобряя при этом действия RAF, использовать политическую аргументацию. Это было истолковано судом как реклама и поддержка подсудимой, из-за чего он сам, в свою очередь, оказался под угрозой уголовного наказания (Schily, 'Die Anwälte der RAF', *Arte Television*, 27 ноября 2012), точно так же как это сегодня происходит с адвокатами, которые хотят защищать «отрицателей Холокоста».

Участник Бильдербергского клуба Отто Шили проявил, в конце концов, как в своей частной, так и в своей профессиональной жизни свойственный ему от природы оппортунизм. Его вторая жена – еврейка, и он получил еврейскую премию. Если продажный хулиган («Йошка» Фишер) может быть министром иностранных дел от партии «Зеленых», то чванливый адвокат (Отто Шили) наверняка может быть министром внутренних дел от Социал-демократической партии. Это все лишь вопрос умения приспособливаться.

«Только тогда, когда внутренняя смерть тела сделалась неоспоримой, тогда те, кто были вне его, приобрели силу им овладеть, но только для того, чтобы его разложить. Тогда плоть этого тела превращается в кишашую колонию червей. Кто, однако, видя это, принял бы это тело за еще живое?» (Рихард Вагнер)

«Уничтожайте антисемитских термитов, как это делали наши предки 2500 лет назад...» (Рабби Леон Шпиц – *Rabbi Leon Spitz, American Hebrew*, 1 марта 1946)

Кто такие это термиты? Это хорошо известно, но не повредит, если повторить это:

«Нация может пережить своих дураков, и даже честолюбивых. Но она не может пережить измену внутри. Враг перед воротами менее опасен, так как он

известен, и знамена, которые он несет, видны каждому. Но предатель свободно перемещается внутри городских стен, его коварный шепот слышен по всем переулкам и даже в залах правительства. Ибо по предателю не видно, что он предатель. Он разговаривает на знакомом языке, его лицо знакомо, он использует знакомые аргументы, и он апеллирует к низости, которая покоится, скрытая глубоко в сердцах всех людей. Он добивается того, что душа нации гниет. Он вредит по ночам – тайно и анонимно – пока несущие колонны нации не подорваны. Он так инфицирует политический организм нации, пока тот не потеряет свои силы сопротивления. Даже убийцы не следует так сильно бояться».
(Цицерон – Cicero)

«Итак, явно видно, что мир вступил в оруэлловское царство. (Мыслепреступление (*Crimethink*) «Мыслепреступление – это смерть. Мыслепреступление не влечет за собой смерть, мыслепреступление это и есть смерть... Главное преступление, которое включает в себя все прочие».
(Джордж Оруэлл, «1984»)

В романе «1984» криминальную силу, названную «*Сопротивлением*» («Братством»), возглавляет «Эммануэль Голдстейн», а другого члена «*Сопротивления*» зовут «Аронсон». Как ни странно, Оруэлл вопреки своему великому пророческому дару, не узнал реальную угрозу.

Почему должны были существовать законы против «мыслепреступления»? Потому что такие законы служат контролю и ограничивают свободу слова, и потому что они непосредственно служат еврейскому механизму подавления критики под объединяющей рубрикой «антисемитизма», тогда как они одновременно зависят именно от этого усердно возжеленного ими «антисемитизма», чтобы претендовать на статус жертвы. Как принимаются эти законы?

В Швейцарии вышеназванный «закон против расизма» был обнародован в 1995 году. Однако он не мог бы быть принят, так как председатель и самые важные сторонники Швейцарской народной партии были против. Затем он таинственным способом сдался.

Много лет спустя, местная знаменитость Зиги Файгель, еврейский адвокат и руководитель еврейской общины, хвастался в самой важной швейцарской ежедневной газете, что он получил задание «*обездвижить*» господина Блохера в отношении «*антирасистского закона*» (так написано в NZZ за 14 декабря 2003). Якобы угрожали одному из крупных коммерческих предприятий господина Блохера. Это должно было служить для того, чтобы показать, как происходит такой шантаж.

Теоретически эти законы должны «защищать» также цыган, гомосексуалистов, чернокожих и т.д., но беспокойство евреев о других меньшинствах, вероятно, либо слишком мало, либо вообще отсутствует. Недавно был найден и опубликован дневник Гарри Трумэна за 1947 год. Дневник показал презрение американского президента к «жестоким евреям». Он писал:

«Евреи, как мне кажется, очень, чрезвычайно эгоистичны. Их не заботит, сколько эстонцев, латышей, финнов, поляков, югославов или греков гибнут, или страдают от плохого обращения в лагерях для перемещенных лиц, в то время как евреям уделяется особое внимание... Но если у них есть власть, физическая, финансовая или политическая, то ни Гитлер, ни Сталин не смогут тягаться с ними – в том, что касается жестокости или истязания проигравших».

(Robert Rabil, History News Network)

Преимущества таких законов значительны. Вместо того, чтобы требовать конкретных доказательств, чтобы преследовать нарушения обычного права, «антирасистские законы» позволяют судопроизводству, послушному еврейскому давлению, фабриковать бесконечное множество самых разнообразных обвинений и интерпретаций и направлять выдуманные пункты обвинений против каждого, кто выразил политически некорректное мнение.

Трудно понять, как профессиональные законодатели могут принимать такие неточные, расплывчатые в своей форме законопроекты. Эти распоряжения делают насмешкой суды и юридический процесс, бремя предоставления доказательств и требования улики. Имитируя Международный военный трибунал в Нюрнберге, на оправдывающие, наглядные и научные доказательства не обращают внимания.

Заметка из недавнего прошлого:

5 мая 2014. «На процессе вещественные доказательства рассматривались в качестве сомнительных, показания полицейских, напротив, были представлены как безошибочные. Макмиллан ожидают семь лет тюрьмы». (Настоящий приговор 90 дней тюрьмы, 5 лет испытательного срока). «Когда один из полицейских с сексуальными намерениями напал на нее сзади, Сесили Макмиллан, очевидно, ударила его локтем в глаз».

(Нью-йоркский процесс **Сесили Макмиллан – Cecily McMillan**, демонстрантки Occupy Wall Street, *The Guardian*, 5 мая 2014)

В Германии доказательства, представленные защитником, не только отвергаются в пользу абстрактных идей «подстрекательства» и «предубеждения», но такие доказательства даже могут использоваться для того, чтобы преследовать самого адвоката. Естественно, эта угроза сокращает количество адвокатов, которые готовы взять на себя защиту в таких случаях. Там, где судами управляют трусость и собственный эгоистический интерес, там страдает справедливость. Под запутанным и туманным понятием «преступлений на почве ненависти» предубежденные судьи толкуют закон в соответствии с волей своих политических хозяев.

В адрес адвоката Гёбеля, специалиста по «процессам газовых камер», судья выразился действительно откровенно:

«Вы же не верите всерьез, что ваши ходатайства о допущении доказательств будут приняты. Все же вы должны знать, что есть политическое условие. Это заранее поставленное условие требует того, чтобы те, кто даже только сомневаются в газовых камерах, были преданы суду и получили обвинительный приговор. Вы здесь ничего не сможете добиться». (Доктор **К. Гёбель – Dr. K. Göbel**, участковый суд Мюнхена, 22 сентября 1992).

*«Это не поможет, если право на вашей стороне.
Нужно также считаться с юстицией».*

Эти политики, в свою очередь, тоже только пособники, которые с рефлекторной готовностью реагируют на каждый еврейский протест или на любое требование возмещения. Так как каждое требование выполняется, то следующее становится тем более трудно отвергнуть. Повторяющийся цикл «протест-шантаж-протест» настолько проник во всеобщее сознание, что его действенность уже не ставят под сомнение. Немногие обнаруживают двойственность, в которой одна рука просит милостыню, а другая всегда держит наготове дубинку запугивания.

«Я едва ли преувеличиваю. Еврейская жизнь состоит из двух элементов – вытаскивать деньги из кармана и протестовать». **(Нахум Гольдман, бывший президент Всемирного еврейского конгресса (WJC) в его книге «Еврейский парадокс» – «The Jewish Paradox», Athenäum, Frankfurt 1988, стр. 77)**

«Еврейская нация осмеливается проявлять непримиримую вражду против всех своих господ; всегда суеверная, всегда жадная к чужой собственности, всегда варварская, она – пресмыкается в несчастьи и дерзка в благоденствии».

(Вольтер – François-Marie Arouet (Voltaire), «Essai sur les Moeurs» – «Опыт о нравах и духе народов»)

«Их власть уникальна в том, что она находится вне нормальной критики, даже если она совершенно ясно видима. Они сами ведут себя так, как если бы их успех был таинственным секретом, и они впадают в панику и прибегают к обвинениям, как только эту тему кто-то начинает обсуждать. Еврейский контроль основных

средств массовой информации делает вынужденную тишину в век средств массовой информации одновременно парадоксальной и парализующей. Дальнейшее существование в общественной жизни требует того, что вы знаете все это, но никогда не можете об этом упоминать. Лицемерный ярлык принуждает нас притворно утверждать, что евреи – это бессильные жертвы, и если кто-то не уважает их роль жертвы, то они его уничтожают». (Джо Собран – Joe Sobran, бывший журналист различных газет в интервью *National Review*, 1996)

Честно говоря, я пробирался вперед ощупью. Мои убеждения, как бы сильны они ни были, все еще основывались на вере, а не на доказательствах. Так я начал обосновывать свои мысли исследованиями. Благодаря комментариям и ссылкам в публикациях и в интернете я приобрел несколько путеводных книг, без которых серьезное исследование соответствующего периода бесполезно. Некоторые из этих книг вышли еще в начале двадцатого века, в 1900-х, некоторые сразу после войны, и некоторые совсем недавно. Некоторые было действительно очень тяжело найти. Ради того, чтобы достать кое-какие из них, мне пришлось воспользоваться помощью знакомых, которые отыскивали их уже через свои собственные конфиденциальные источники.

Сама «*Националь Цайтунг*», наряду с ее патриотической ориентацией, это хорошо написанная и информативная газета. Она обращается к темам, которые в других изданиях не получили бы должного внимания. Как это часто бывает со многим, что является спорным, средний немец боится этой газеты, хотя он ни разу ее не открывал и даже не брал в руки. Он, очевидно, не задает себе вопрос, логично ли и разумно ли это в целом – осуждать то, что ты на самом деле никогда не пробовал и не проверял. Он рассматривает это просто как свой долг, вероятно, так как «каждый знает, что газета правая», а «правый» – это для немцев запретная область со времен войны. Любая степень безумной левой ориентации дозволена, даже как в «Марксистско-ленинской партии Германии» (MLPD), но даже вполне официальные и уважаемые правопоцентристские партии должны быть очень внимательны с тем, что они говорят, на тот случай, что их также раскритикуют, если они сдвинутся слишком далеко вправо. Только один шаг или один промах превращает «правого» в «неонациста». К сожалению, затиранизованная и запуганная общественность позволяет управлять собой скоординированным средствам массовой информации, и она готова отвергать тех, которых порицали утвержденные на государственном уровне комментаторы.

«Национальное собрание в октябре 1789 года переместилось в старый манеж на Рю де Риволи. Радикалы сидели слева от председателя, консерваторы справа. На основе этого иллюминаты создали термины «левый» и «правый» как идеологические понятия в мировой политике. Все, что имело отношение к левым, рассматривалось после этого в качестве прогрессивного, так как это было настоящее иллюминатство». (Jurij Lina, «*The Sign of the Scorpion*», стр. 47)

Это интересная теория с точки зрения современных левых политических повесток дня. Однако политические понятия «правый» и «левый», разумеется, уже несущественны и устарели. За годы его жизни политический маятник отдельного человека обычно качается слева направо. Молодежь часто притягивают левые идеи. Молодежь – добыча для культов и тенденций, и ей нечего терять. Студент (без денег, невежественный и пылкий) проповедует перераспределение богатства и другие незрелые теории; получающий жалование служащий (семья, дом, инвестиция) пропагандирует консерватизм. Это правило справедливо для всех, кроме немногих несправимых и озлобленных нищих, обделенных жизнью, или тех, кто занимает

доходные или выдающиеся позиции благодаря своей политической принадлежности (партийные, профсоюзные лидеры). Если кто-то убежден, что ради блага человечества органические культуры должны выжить и далее защищаться суверенными государствами, то из этого следует, что просвещенный патриотизм должен быть единственным реальным критерием, будь то в левом или в правом крыле спектра. В настоящее время многие суверенные государства вынуждены стать чем-то вроде промежуточной ступени внутри политических блоков, но у каждой потенциально свободной нации есть присоединенная община сателлитов, что-то вроде чулана перевоспитанных или подвергшихся идеологической обработке граждан, которые только и ждут того, чтобы с них смахнули пыль и реинтегрировали среди более солидных товарищей.

Мой подход к написанию статей состоял сначала в том, что мне нужно было преодолеть ярость, которую вызвала у меня избранная мною тема, когда я впервые с нею столкнулся. Ярость по своей природе означает недостаточную уравновешенность и ведет к излишней резкости, что делает чтение неинтересным. Я пытался обычно найти какую-то параллель или сравнение, которое позволило бы мне насмеяться над темой. Насмешка – более могущественное оружие, чем негодование. В противоположность этому «благодетели человечества» и еврейские писаки, которые зарабатывают себе на жизнь благодаря либо своей подхалимской покорности, либо своей национальной принадлежности, а вовсе не своему таланту, привыкли нападать на свои цели, используя ограниченный словарь пошлых и безыскусных оскорблений, что делает их надоедливymi и предсказуемыми. Их враги – все, кто критикует что-то хотя бы в незначительной степени еврейское, будь то книга, пьеса, еда – что бы то ни было – и поэтому этих врагов можно назвать «антисемитами». Как говорил **Джо Собран** в «*For Fear of the Jews*» в сентябре 2002:

«Антисемитом первоначально называли человека, который ненавидел евреев. Сегодня это слово означает человека, которого ненавидят евреи».

«Во всяком случае, понятие «семит» описывает только тех людей, кто говорит на семитских языках. В этом смысле древние евреи, ассирийцы, финикийцы и карфагеняне были семитами. Арабы и некоторые эфиопы – это современные семитоязычные народы. Сегодняшние евреи часто обозначаются как семиты, но, собственно, это название касается только тех из них, которые говорят на иврите – древнееврейском языке». (**Merriam Webster, Concise Encyclopaedia**).

«Слово «семитский» производится от Сима (Шема), одного из трех сыновей Ноя в библейской книге Бытия, главы 5, 6, 10:21, или точнее – от греческого производного от этого имени, субстантивная форма, которая относится к какому-то человеку, это семит». (**Википедия**, и др.).

Вы антисемит! Вы антисемит! Вы антисемит!

Таким образом «антисемит» – это человек, который не может терпеть тех, кто разговаривает на одном из семитских языков; абсурдный взгляд, удобный для ленивых конформистов (людей, которые не думают или не хотят думать самостоятельно) и целесообразный для тех, у кого есть соответствующая программа.

Кроме того, иврит, древнееврейский язык – со всем надлежащим уважением к словарю Уэбстера – может быть семитским языком, и «евреи» также часто могут обозначаться как семиты, но действительно ли говорящие на иврите евреи являются семитами (см. стр. 253-254).

Мой обычный комментарий я делал частично на основе убеждения, что утверждаемая официально причинно-следственная связь в отношении последней мировой войны и ее развитие были не такими, как меня этому учили, а также не такими, как их регулярно изображают средства массовой информации. Что касается этого вопроса, то обычное объяснение войны 1914-18 также не удовлетворительно. В Европе 1914 года, в которой гомогенные, структурированные, патриотические настроенные народы подстрекались друг против друга самой жестокой пропагандой (например, почтовые открытки, на которых немецкие солдаты, накалывают на штык «бельгийских младенцев»). Реклама или приукрашенная ложь находились тогда еще на самой ранней стадии своего развития, но их энергично ускоряли и усиливали под руководством таких людей как Эдвард Бернейс, еврейский «пионер работы с общественностью (пиара) и пропаганды» (*Википедия*), понимание которым ее власти ясно следует из его высказывания:

«Сознательное и умелое манипулирование упорядоченными привычками и вкусами масс является важной составляющей демократического общества. Приводит в движение этот невидимый общественный механизм невидимое правительство, которое является истинной правящей силой в нашей стране».

(Бернейс – Edward Bernays, «Пропаганда», – «Propaganda», 1928, стр. 9)

Все же тот энтузиазм, с которым массы по обе стороны, в равной степени образованные и необразованные, были готовы пожертвовать собой в бесчеловечных

условиях позиционной войны, становясь, в конечном счете, пушечным мясом для своих правительств, сегодня непостижим.

В 1914 году уровень жизни у развитых наций улучшался, и у них не должно было быть настоящей необходимости устранять этот статус. Великобритания через свою империю контролировала почти одну четверть земного шара и была поэтому, по меньшей мере, теоретически богата. То же самое касалось Германии и Америки. Великобритания и Германия были экономическими соперниками, но они были также цивилизованными нациями, монархические семьи которых были к тому же еще и близкими родственниками (король Георг 'Джордж' V, немецкий император Вильгельм II и русский царь Николай II были кузенами), какими бы разными ни были их чувства друг к другу. Что в мире настолько угрожало этому всеобщему спокойствию, что это потребовало потрясения, которое привело к смерти, по оценкам, 16 миллионов человек в Первой мировой войне и следующих 60 миллионов (2,5% населения мира) во Второй мировой войне, вызвало конец Британской империи и огромные европейские долги, которые невозможно оплатить?

Ну, граждане и их уровень жизни не были приоритетными в головах тех, кто контролировал Британскую империю, вероятно, лучше выражаясь, «империю Лондонского Сити», так как те, кто действительно дергал эту империю за ниточки, были не в правительстве, а в финансовом мире. Заранее предопределенные и неминуемые национальные долги, которые последовали за основанием Банка Англии и Федерального резерва (и других центральных банков), и налоги, которые следовали из необходимости оплачивать эти долги, были сами по себе недостаточны, чтобы удовлетворить их честолюбие. Цель глобальной задолженности («глобализация») требовала, как от Великобритании, так и от ее потенциальных противников, пожертвовать своей стабильностью посредством большой войны. Один этот факт уже объясняет ход истории:

«С тех пор, когда я принял пост казначея, я начал понимать, что государство в отношении финансов занимало коренным образом ошибочную позицию перед лицом Банка и Сити. Само правительство не могло быть существенной властью, а должно было, не задавая вопросов, предоставлять верховенство власти денег».

(Уильям Гладстон – **William Gladstone**, 1852, цитируется в *«Tragedy and Hope»*, **Carroll Quigley**)

Действительно безнадежные долги уже накопились в экономике большинства европейских стран, по существу, по причине кредитов, которые требовались для содержания больших регулярных армий и поддержания теоретического «баланса сил».

(Правительства побуждались влезать в долги через растрачивание государственных средств на вооружение, чтобы не отставать по обороноспособности от соседей, которые им и не угрожали, если только, естественно, не создавались инциденты «под чужим флагом»). Так государства становились хорошо вооруженными, но в экономическом отношении почти банкротами:

«Финансы Европы связаны в такой мере, что правительства могут спросить, не стоит ли предпочесть войну со всеми ее страшными возможностями поддержанию такого ненадежного и дорогого мира. Если военные приготовления в Европе не закончатся войной, то они вполне могут закончиться банкротством государств. Или если такие глупости не приведут ни к войне, ни к разорению, то они, несомненно, указывают на промышленную и экономическую революцию».

(*Quarterly Journal of Economics*, в 1887)

«Паразиты-Ротшильды за многие годы своими растянувшимися щупальцами крепко присосались к государственному телу Европы. Эта семья пользующихся дурной славой ростовщиков, основой благосостояния которой является глубокое болото обмана и жульничества, хозяйничала как сеть во всей Европе. Это гигантский заговор, разнообразный и всеобъемлющий. Один из Ротшильдов – верный член этого клана – есть в каждом крупном городе Европы в Вене, Санкт-Петербурге, Париже, Лондоне, Берлине, и каждый из них занимает там место и содержится членами этой банды, чтобы достичь целей этой семьи. Эта шайка кровососов несет ответственность за безграничные бедствия, нужду и горе в Европе в этом столетии, она накопила свое огромное богатство, устраивая войны между государствами, между которыми никогда не должно было бы быть конфликтов. Всюду, где в Европе вспыхивают беспорядки, всегда, когда распространяются военные слухи, и умы людей охватывает отчаяние из-за страха переворотов и катастроф, можно быть уверенным, что один из Ротшильдов засунул свой крючковатый нос в игру где-то неподалеку от подверженного потрясениям региона».

(*The Labour Leader*, английская социалистическая газета, 19 декабря 1891)

«Я не знаю, осознают ли уже все правительства, какую угрозу представляет ваше всемирное здание. Без вас не могут вестись никакие войны, и, если будет достигнуто соглашение о мире, люди тем больше зависят от вас. Военные расходы пяти великих держав в 1895 году оценивались до четырех миллиардов франков, и фактическая численность войск в мирное время в 2.800.000 человек. И этими вооруженными силами, беспримерными в истории, в финансовом отношении владеете вы, вопреки противоположному желанию народов! Кто предоставил вам право делать это? Какому универсальному человеческому идеалу вы служите? И кто вы вообще такие? Кучка банкиров, теперь больше чем когда-либо «Schutzjuden» [«защищенные» евреи, которые защищены от изгнания получением охранной грамоты, документа, который покупается у государства за деньги], которых при случае приглашают к княжескому двору – вы могли бы себе представить, с каким отвращением вас туда приглашают, даже если вам и не дают почувствовать это отвращение. Так как вы нигде не имеете полных прав, не говоря уже о том, что вас не рассматривают в качестве обычных граждан. И вы, которые по вашему положению способны ту же затянуть ремни почти трех миллионов солдат, вы и ваши кассы должны всюду тщательно охраняться от людей, которые определенно еще не знают всего. И ваше проклятое богатство все еще растет. Всюду оно растет быстрее, чем богатство народов тех стран, в которых вы устроились. Следовательно, этот рост вашего богатства происходит только за счет их национального благосостояния». (Дневники **Теодора Герцля** – *The Complete Diaries of Theodore Herzl*, 1960, стр. 163/164)

С 1887 по 1914 год эта опасная система сильно вооруженных, но обанкротившихся европейских наций еще могла стоять на ногах, в то время как Соединенные Штаты продолжали оставаться государством-должником, занимали деньги за границей, но предоставляли немного кредитов, так как у нас еще не было центрального банка или «мобилизации кредитов». Система национальных кредитов, как ее разработали Ротшильды, служила для того, чтобы финансировать в течение девятнадцатого

столетия войны между европейскими странами, так как эта система распространялась на различные страны через филиалы Ротшильда в этих странах. К 1900 году было ясно, что европейские нации не могли позволить себе большую войну... *Федеральная резервная система* вступила в силу в 1914 году и принудила американское население к тому, чтобы оно одолжило союзникам 25 миллиардов долларов, которые не были возвращены, хотя нью-йоркские банкиры получали значительные платежи по процентам. Американский народ толкали к войне против немецкого народа, с которым у нас не было серьезных политических или экономических расхождений. Кроме того, население Соединенных Штатов включало самую большую долю немецкого населения в мире – почти у половины американских граждан предки были немцами... В 1915 и 1916 годах президент Вильсон хранил верность тем банкирам, которые купили ему Белый дом, продолжая и дальше предоставлять кредиты союзникам. 5 марта 1917 года Уолтер Хайнс Пейдж, американский посол в Великобритании, писал в конфиденциальном письме Вильсону:

«Я думаю, что давление приближающегося кризиса превзошло возможности финансового агентства Моргана (Morgan Financial Agency) для британского и французского правительства... Самой большой помощью, которую мы могли бы предоставить союзникам, был бы кредит. Если, однако, мы не выступим войной против Германии, наше правительство, конечно, не сможет предоставить такой прямой кредит».

Ротшильды были настроены скептически в отношении возможности Германии продолжать войну, вопреки финансовому хаосу, вызванному их представителем, тем Варбургом, который финансировал германского императора, и братом Пола Варбурга Максом, который как руководитель немецкой секретной службы разрешил Ленину на поезде пересечь границы, чтобы Ленин смог устроить большевистскую революцию в России. По словам заместителя министра ВМС США Франклина Д. Рузвельта, тяжелая промышленность Америки в течение одного года готовилась к войне. И армия, и военно-морской флот приобрели большое количество вооружения, военной техники и оснащения с начала 1916 года.

Корделл Халл, министр иностранных дел при Рузвельте в 1933-1944 годах, замечает в своих мемуарах:

«Этот конфликт требовал дальнейшего развития принципа подоходного налога. Так как этот принцип был точно нацелен на один большой не облагавшийся прежде налогом источник дохода, закон о подоходном налоге был издан как раз своевременно, чтобы удовлетворять требованиям войны. И конфликт помог также в том, чтобы утвердить *Федеральную резервную систему*, также это – как раз в нужное время».

(Cordell Hull, «Memoirs», Macmillan, 1948, стр.76, цитируется по Eustace Mullins, «The Secret of the Federal Reserve», – Юстас Муллинс, «Секреты Федеральной резервной системы», стр. 82 и далее.)

«Банкиры с 1887 ждали, когда в Соединенных Штатах будет принят закон о центральном банке, который позволил бы им финансировать европейскую войну между нациями, которые они уже разорили закупками вооружения и 'оборонительными программами'. Самый большой вызов системы центрального банка – это финансирование войны». (там же, стр. 84) 'Война', если

рассматривать ее с экономической точки зрения, это прямой эквивалент нации, которая выбрасывает в воду часть своего капитала».

(**Карл Маркс – Karl Marx and Frederick Engels**, «*Collected Works*», том 28, International Publishers, New York, 1987, стр. 66.)

Полковник Хаус писал президенту Вильсону из Лондона 29 мая 1914:

«*Как только Англия согласится, Франция и Россия окружат Германию и Австрию*». (Частные документы полковника Хауса – «*Intimate Papers of Colonel House*», Houghton Mifflin, 1926)

Обычно историки отвечают на вопрос о начале Первой мировой войны ссылкой на якобы послужившие ее причиной события в Сараево в июне 1914 года и на их последствия, как если бы они были неизбежны: убийство австрийского наследного принца, австро-венгерское требование к Сербии принести официальные извинения и осудить преступника, упрямство Сербии в нескольких моментах с подстраховкой России, ее традиционного союзника. Балканские государства были так или иначе осиным гнездом переплетенных конфликтов и интересов. Затем последовал ультиматум Австрии Сербии, объявление Австрией войны Сербии, союз Германии с Австрией, объявление Германией войны России и объявление Великобританией войны Германии. Но это только обманчивая наружность всей этой истории:

«В ходе процесса против Гаврило Принципа и Неделько Чабриновича, убийц Франца Фердинанда [наследник австрийского престола] стало известно, что за планами покушения стояла французская масонская ложа Великий Восток Франции, а не сербский тайный националистический союз «Черная рука».

Эта огромная провокация была запланирована в 1912 году в Париже, на Рю Каде, в доме номер 16, месторасположении ложи Великий Восток. Неделько Чабринович сообщил суду, как масоны приговорили к смерти Франца Фердинанда. Он узнал это от масона Цигановича (это также именно он дал пистолет «браунинг» еврейскому убийце Принципу). Принцип тоже был масоном. Приговор [т.е., убийство австрийского наследного принца Франца Фердинанда в Сараево] был исполнен 28 июня 1914.

Все это было опубликовано в соответствии со стенографическим отчетом судебного разбирательства в книге Альфреда Муссе – **Alfred Mousset**, «*Покушение в Сараево*», «*L'Attentat de Sarajevo*», Париж, 1930».

(**Jurij Lina**, «*Under the Sign of the Scorpion*»)

Наводящий на размышление перечень взаимосвязанных событий относительно ответственности за войну приведен ниже:

«Немецкий историк Юберсбергер опубликовал фотокопию написанного от руки документа Пашича, в котором последний записывал вооружение сараевских заговорщиков и имя человека, отвечавшего за доставку оружия майор Танкосич, «член «Черной руки», который обучал военному делу как Гаврило Принципа (1894-1918), так и других членов организации «Млада Босна» (*International Encyclopedia of the First World War*). Именно этот же человек, который отвечал за доставку оружия в Сараево, Танкосич, был доверенным агентом премьер-министра Пашича. И, по убеждению немецкого историка, список, в котором было перечислено оружие, находившееся у покушавшихся, был написан почерком Пашича. Если знать эти документы, нетрудно также объяснить, почему премьер-

министр Пашич 24 июля 1914 так спешно убежал в Фессалоники, когда Австрия потребовала позволить ей участвовать в расследовании против участников двойного убийства!»

(Леон Дегрель – **Léon Degrelle**, «*Verschwörung der Kriegstreiber 1914*», стр. 254)

Понадобилось сто лет, чтобы появился сбалансированный, пусть даже и не полный, рассказ об обстоятельствах, которые предшествовали началу Первой мировой войны:

«Когда он направил мысли своих коллег на Германию как на предполагаемого зачинщика воцарившегося кризиса, Сазонов (российский министр иностранных дел) показал, в каком объеме он прочувствовал логику француско-русского союза, согласно которой не Австрия, а Германия была «основным противником». То, что это было скорее австрийским, чем немецким кризисом, не играло никакой роли, так как Австрия считалась только предлогом для злобной немецкой политики, окончательные намерения которой – помимо стремления к «гегемонии на Ближнем Востоке» – оставались неясными».

(**Christopher Clark**, «*The Sleepwalkers*», 2012, стр. 475/476)

Россия ускорила эскалацию кризиса своей частичной мобилизацией 24 июля: «Сазонов с самого начала верил, что военный удар Австрии по Сербии должен вызвать русский контрудар». (там же, стр. 480)

«Французский генеральный штаб относится к войне положительно. Генеральный штаб хочет войны, так как, по его мнению, это мгновение благоприятно, и пришло время положить всему этому конец».

(Бельгийский посол, там же, стр. 482)

«Сазонов категорически посоветовал Белграду не принимать британское предложение о посредничестве». (там же, стр. 483)

«Российская всеобщая мобилизация была одним из самых чреватых последствиями решений во время июльского кризиса. Ей предстояло стать первой всеобщей мобилизацией». (там же, стр. 509)

«[Британский министр иностранных дел сэр Эдвард Грей] «не имел ни малейшего понятия о том, поддержит ли кабинет его политику интервенции и когда». (там же, стр. 535)

«В то время как Вильгельм и Бетман хотели схватиться за шанс избежать войны на западе, Мольтке считал, что всеобщую мобилизацию, если она уже началась, больше нельзя было остановить... Немецкий «начальник генерального штаба (фон Мольтке) конфиденциально поделился, почти готовый заплакать, тем», что он был абсолютно сломленным человеком, так как решение императора показывало ему, что император все еще надеется на мир». (там же, стр. 531)

«Тем не менее» его (Эдварда Грея) заметно смущало, по меньшей мере, в то критическое мгновение, что сильно удаленный конфликт в Юго-Восточной Европе мог быть воспринят как повод к континентальной войне, хотя ни одна из трех держав Антанты не подверглась непосредственному нападению или угрозе такого нападения». (там же, стр. 537)

«Он не мог гарантировать себе поддержку кабинетом интервенции 27 июля. Двумя днями позже он снова потерпел неудачу, когда его запрос о том, чтобы

официально пообещать Франции помощь, был поддержан только четырьмя его коллегами. (Ими были Асквит, Холдейн, Черчилль и Крю)». (там же, стр. 539)

«29 июля кабинет согласился с запросом Черчилля как Первого морского лорда о превентивной мобилизации флота.... 1 августа Черчилль мобилизовал свой флот – не обеспечив себе согласие кабинета (однако с молчаливого согласия премьер-министра)». (там же, стр. 541)

«Первый морской лорд Уинстон Черчилль был воодушевлен мыслью о предстоящей борьбе. «Все указывает на катастрофу и крушение», писал он своей жене 28 июля. «Я заинтересован, подготовлен и счастлив». (там же, стр. 552)

Роль Черчилля как инициатора британского вмешательства в конфликт 1914 года позволяет предвидеть его роль в конфликте 1940 года. Он уже тогда тоже был поджигателем войны, с поддержкой еврейских денег или без нее.

«Член правительства Герберт Сэмюэл [«первый известный практикующий иудей, который был министром кабинета, и которому предстояло стать председателем большой политической партии Великобритании» – *Википедия*] помог в том, чтобы придать дискуссии форму, набросав две стратегии, которые должны были считаться потенциальным «спусковым механизмом» британского военного удара по Германии во-первых, обстрел немцами французского побережья и, во-вторых, «значительное нарушение» военного нейтралитета Бельгии. Привлекательность этих двух предложений частично состояла в том, что они были сконструированы так, чтобы гарантировать, чтобы речь шла о «немецких военных действиях, а не о наших», которые могли бы «вызвать крах». Грей очень эмоциональным тоном на заседании утром 2 августа объявил, что у Великобритании есть моральное обязательство поддержать Францию в предстоящем конфликте». (там же, стр. 543)

Моральное обязательство по отношению к британским солдатам, которые были убиты и изувечены на полях сражений, очевидно, не перевешивало моральное обязательство помочь чужой стране. Не говоря уже об этом, не могло быть так, чтобы Грей не был в курсе более или менее официальных махинаций Франции в целях развязывания войны.

Если можно возложить ответственность за развязывание Первой мировой войны на одного человека, то им был французский премьер-министр Раймон Пуанкаре, закоренелый германофоб, который жаждал возмездия за поражение Франции в войне с Германией в 1870 и потерю Эльзаса. (В 1913 году Пуанкаре тайне вступил в гражданский брак с Генриеттой Бенуччи, бездетной разведенкой, старше его, и с сомнительной репутацией [*Sulfureuse*], «скандальной», как писала французская пресса, *Википедия*], дочерью итальянского кучера Рафаэля Бенуччи и Луизы Моссбауэр. Странная связь для главы государства).

Благодаря тайной договоренности с Извольским, послом России во Франции, с российским министром иностранных дел Сазоновым и с российским военным министром Сухомлиновым и с помощью французского финансирования России (также использовавшегося для влияния на французские средства массовой информации) удалось преодолеть естественное нежелание царя вступить в войну.

«В начале 1891 года Россия получила шесть больших кредитов из французских источников, в целом на сумму в размере более трех миллиардов франков. Этими

источниками были Ротшильды и Hoskier-Paribas». (George F. Kennan, «*The Fateful Alliance, France, Russia, and the Coming of the First World War*», 1984)

«Мобилизация в России произошла втайне уже 29 июля (согласно телеграфным сообщениям мобилизация в тот день была предписана еще 24 июля) Франция начала мобилизацию 1 августа в 15:45 ч., Германия 1 августа 1914 в 17:30. Почему немцы не должны были объявлять мобилизацию, когда все французские военнообязанные уже полутора часами раньше были призваны к оружию? К оружию против кого, если не против немцев?». («*Verschwörung der Kriegstreiber 1914*», там же).

Во время знаменитого Рождественского перемирия 1914 года – спустя не так много времени после начала мировой войны, чтобы отдельный солдат не мог больше вспомнить о своей человечности и о бессмысленности убивать такое же живое существо только из-за того, что оно носит другой мундир, противостоящие друг другу стороны временно перестали обращать внимание на вбитый им в головы идеологической обработкой долг убивать друг друга, и пели вместо этого рождественские песни и обменивались маленькими подарками. Никакой объем даже самой отвратительной пропаганды ужасов против немцев не мог изменить это основное чувство человеческих отношений между людьми.

«Немцы, кажется, намного больше, чем мы, хотели жить сами и дать жить другим». (Роберт Грейвс, – Robert Graves, «*Goodbye to All That*», 1929)

Эти солдаты, гибель которых легко списывали со счета, ничего не знали, вероятно, о великих проблемах, но они были бесконечно более достойными представителями своей расы, человеческой расы, чем те изверги, которые без какой-либо веской причины послали их на смерть.

В своем тщательном анализе исторических обстоятельств, которые привели к началу Первой мировой войны, включая подробный экскурс о сербских личностях, который, хоть это и не нужно, прослеживается им вплоть до начала 1880-х годов, Кристофер Кларк к удивлению полностью утаивает все финансовые факторы, который – не говоря уже о больших антинемецких предубеждениях некоторых русских и французов, о внешне нерешительных или непонятных англичанах и о сомнамбулизме немцев – собственно, и определил способность главных воюющих сторон вести эту войну.

«Немецкий военный кредит. Законопроект о 250.000.000 фунтов. Берлин, вторник (4 августа 1914). Сегодня в Рейхстаге был представлен законопроект, который предоставит рейхсканцлеру законное право принять кредит на сумму свыше 5 миллиардов имперских марок (примерно 250 млн. фунтов стерлингов), чтобы покрыть одноразовые чрезвычайные расходы. Предусмотрено, чтобы выданные ссуды и казначейские билеты и возможные связанные вместе с тем купоны смогли подлежать уплате целиком или частично в Германии стране или за рубежом в немецкой или иностранной валюте». (Рейтер)

«После выстрелов, послуживших поводом для начала мировой войны, Банк Англии в августе 1914 года владел золотыми запасами лишь на девять миллионов фунтов стерлингов (соответствует 754 миллионам фунтов в 2013 году, *Википедия*), и так как Банк Англии был банком банков, эта сумма содержала также одновременно золотые запасы всех других банков Великобритании.

В начале войны банковские менеджеры были серьезно обеспокоены тем, что держащий свои деньги в банках народ, впав в панику, потребует свои деньги назад. И так как вклады и сбережения людей были в руках банкиров и слишком большие части этих денег были вложены банкирами в предприятия, которые в лучшем случае не могли бы быстро вернуть ссуженный капитал, и многие из них и в большом объеме обанкротились бы от напряжения войны и краха значительной части международной торговли, вероятно, из этого последовало бы то, что банки в случае банковской паники и массового изъятия вкладов оказались бы неплатежеспособны, и вся кредитная система рухнула бы и вместе с тем довела бы много миллионов людей до разорения.

Когда ввиду этого банковская деятельность для частных банков стояла на грани крушения, правительство (мистер Ллойд Джордж был в это время назначен казначеем) быстро ввело мораторий на платежи, т.е., оно дало банкам право отказывать в платежах (хотя они и без того не смогли бы платить), и продлили августовские банковские каникулы еще на три дня, чтобы выиграть время для утверждения закона о валюте и банкнотах, с которым Великобритания отказалась от золотого стандарта. В соответствии с этим законом казначейство выпустило 300 миллионов фунтов – соответствует 25,1 миллиардов фунтов в 2013 году – в бумажных деньгах, без какого-либо золотого обеспечения, которым банки могли погасить свои обязательства». (*Википедия*)

В течение этих трех или четырех дней, когда банки и биржи были закрыты, банкиры вели рискованные переговоры с казначеем. И один из банкиров писал, что «он (мистер Джордж) *делал все, о чем мы просили его*». Когда банки открылись вновь, общественность заметила, что они получали свои деньги назад не в золоте, а в форме нового законного средства платежа – казначейских билетов (черные купюры в 1 фунт и красные купюры в 10 шиллингов). Эта новая валюта выпускалась государством, была покрыта государственным кредитом и была передана в банки, чтобы предотвратить их полное крушение. Общественность весело принимала новые купюры, и никто не говорил об инфляции.

С 1697 года само государство больше не выпускало бумажные деньги. В 1697 году банкноты на пять фунтов выдавались непосредственно гражданам без участия финансовых домов. И эти денежные знаки не были обеспечены золотом, но они были законным средством оплаты для налоговых платежей. В 1914 году, тем не менее, выпущенная государством денежная масса достигла большого размера. Применение законного средства платежа было ограничено не налоговыми платежами, а простиралось на все области, и его эмиссия происходила с благосклонностью банкиров, даже при их поддержке и посредничестве. Если бы новые деньги не были введены, то британские частные банки были бы в течение одной недели принуждены остановить платежи своим кредиторам. Доктор Уолтер Лиф, бывший председатель *Вестминстерского банка* и прежний президент *Института банкиров*, просветил нас об истинном воздействии эмиссии казначейских билетов при введении закона о валюте и банкнотах – *Currency and Bank Notes Act* – от 6 августа 1914 года.

«Объем и вид эмиссии», объясняет он, «были полностью предоставлены решению казначейства. По существу, это был освобожденный от налогов и бессрочный военный заем, и как таковой он был высокоприбыльным и целесообразным с точки зрения правительства».

Он далее приводит аргументы, что эта государственная эмиссия казначейских билетов была в определенной мере покрыта золотыми монетами, которые патриотично

настроенные англичане меняли на денежные знаки; но связь с золотом не была предусмотрена в законе о валюте и банкнотах 1914 года, и в любом случае сумма золотых монет, которые считались предполагаемым обеспечением трехсот миллионов фунтов в казначейских билетах, составляла самое большее 27 миллионов фунтов. 300 миллионов новых денег, выпущенных казначейством в 1914 году, были, в действительности, освобожденным от налогов военным займом. Когда война, к сожалению, закончилась, казначейство объявило в своем сообщении от 15 декабря 1919 года, что его политика состояла в постепенном уменьшении количества этих казначейских билетов; и дальше из года в год изымало эти бумажные деньги с рынка под предлогом, что девальвированные таким образом денежные знаки также не были обеспечены золотом или банкнотами *Банка Англии*.

Между 1920 и 1926 годами произошло массивное уменьшение объема казначейских билетов с 320.600.000 до 246.902.500 фунтов.

Но давайте теперь снова вернемся к довоенному времени. Едва мистер Ллойд Джордж освободил банкиров от их проблем с эмиссией казначейских билетов осенью 1914, как они уже снова стояли у дверей казначейства, чтобы настоятельно заявить, что государство ни при каких обстоятельствах не может дальше тратить деньги на освобожденной от налогов основе; если войну нужно вести, то вести ее нужно за счет ссуженных денег, за которые нужно платить и проценты; и что они были джентльменами, которые позаботятся о приносящем хорошие прибыли финансировании военного кредита под 3,5 % процента и уступят последнему внесенному казначейством предложению. Война не должна была вестись освобожденными от налогов деньгами и/или с передачей имущества для военных целей; пожалуй, однако, с передачей жизни. Много мелких предприятий должны были закрыться, и их собственников как ненужных людей, которых не жалко, отправили за море, без какой-либо компенсации за свои потери, в то время как финансовые сделки, как мы скоро увидим, вознаграждались щедро и прогрессивно.

Когда все военные кредиты были израсходованы, кредиторам первых низкопроцентных военных кредитов разрешили, чтобы они в последующем перешли к кредитам с более высокими процентами, и казна была обременена этим ростовщическим процентом за счет кредитов, вследствие чего бремя долгов сегодня невыносимо, и государство шатается, нормирует продукты для бедняков, сокращает социальные выплаты и таким образом предпринимает напрасную попытку оплатить расходы, которые повлекло за собой надувательство с кредитами мировой войны.

Но те, у кого есть власть над властью денег, те, которые хладнокровно увеличивали свои требования к своим землякам с каждым наступлением немцев и каждым маневром немецких подводных лодок на море, те, которые создали сотни миллионов ненужных долгов, те, которые раздули процентную ставку, те, которые по цене предоставления кредита за то, что мы будем спасены от угрожающего со стороны немцев порабощения, навесили на нас процентное бремя в один миллион фунтов в день – это те самые люди, мародерство и расхищение которых во время войны я стремился документировать на предыдущих страницах. Махинации организованной денежной власти во время напряжения войны приводят, наверное, самое убедительное доказательство того, что нация должна быть единственной структурой, имеющей право издавать деньги, хранить и управлять запасами и сбережениями своих граждан, если благосостояние и уверенность должны когда-нибудь быть доступны обычным людям.

«Ростовщичество во время мировой войны». Отчет комитета Канлиффа (1927) рассказывает историю возрастающего роста бремени наших военных долгов. (Дополнения к отчету комитета по национальным долгам и налогам –

Appendices to the *Report of the Committee on National Debt and Taxation* (1927), стр. 18 и далее). Однако это не полная *скандальная хроника (Chronique scandaleuse)* ростовщичества во время войны, да авторы и не писали этот документ в таких целях. Мы не найдем там ссылок или указаний на магический процесс, которым – когда нация в борьбе за свое существование стояла почти на самом краю пропасти, и когда ежедневно массы здоровых мужчин превращались в результате обстрелов в кучу кровавых лохмотьев – наши банковские братства и далее создавали для самих себя большой объем новых кредитов и передавали его нам за проценты, и действительно за слишком прогрессивно растущие проценты. Тем не упомянут тот факт, что этим предоставлением кредитов банкиры за счет различного оцениваемой части того, что сегодня рассматривается как государственные долги, попросту заработали деньги лично для себя, и поэтому это вовсе не было истинным кредитом ради подлинного блага нации. Профессор Содди (член Королевского Общества, исследователь Первой мировой войны) оценивал, что банкиры действительно создали 2.000.000.000 фунтов, не меньше, в банковском кредите и заняли их нам под 5% процентов. Это значит 100.000.000 фунтов в году ни за что».

(«*The Financiers and the Nation*», Rt. Hon. **Thomas Johnston** – **Томас Джонстон**, ex-Lord Privy Seal (Томас Джонстон, бывший лорд-хранитель печати), 1934)

«Я вижу в книге мистера Джонстона большую услугу обществу. Более отчетливо нам нельзя было бы напомнить о том, как именно финансовые махинаторы и мошенники регулярно водят за нос общество, так как эти яркие моменты капиталистических сделок быстро забывают после каждого их разоблачения. Примечательно, с какой регулярностью история повторялась за прошедшие сто лет. Каждое десятилетие имеет свою собственную версию этого, но последствия, по существу, одни и те же. Десятки тысяч мелких инвесторов, а также несколько больших инвесторов позволяют ложью и лживыми описаниями уговорить себя купить акции на что-то, что является попросту обманом. Сотни тысяч, если не миллионы фунтов, пожинаяются мошенниками и армией их сообщников и паразитов, которые соучаствуют в «обыкновенном деловом процессе» в таких делах, который еще нельзя назвать обманом. Вскоре происходит крах и в большей или меньшей степени также разоблачение. Иногда один или несколько крупных мошенников предстают перед судом по уголовному делу и приговариваются к длительному тюремному сроку – который они будут отбывать за счет государства. Но эффективное или более длительное общественное внимание к этим процессам отсутствует. Все те, у кого есть влияние в Сити, объединяют свои силы, чтобы скрыть такие обстоятельства. Любое возмущение вредит биржевому бизнесу. Банки боятся распространения паники и скрывают свои собственные убытки. Влиятельные люди предупреждают газеты о том, что любое сообщение о финансовом скандале мешает нормальному бизнесу и особенно рекламному делу финансовых посредников. И вместе с тем общественный интерес к недавнему финансовому обману ослабевает».

(**Сидней Вебб** – **Sydney Webb**, предисловие к «*The Financiers and the Nation*», 1935)

3 августа 2014 года, в сотую годовщину вступления Великобритании в Первую мировую войну, ураганный огонь пропагандистской машины был особенно силен и в

значительной мере использовал ту же самую ложь, которая применялась, чтобы оправдать войну и разжечь в обычных людях ненависть к Германии.

«Великобритания вступила в войну, чтобы защитить нейтралитет Бельгии», так звучит официальное обоснование и ссылается на Лондонский договор 1839 года, который выводит «свое значение из статьи 7, возлагающей на Великобританию обязанность защищать нейтралитет Бельгии в случае вторжения в нее». (**Первая мировая война**, оригинальные документы).

То, что считалось целесообразным в 1839 году, необязательно было «обязательным» или даже значимым в 1914 году и, по всей вероятности, служило только удобным предлогом, чтобы ввязаться в войну.

Действительно много публикаций военного времени в Великобритании были направлены на то, чтобы добиться американской поддержки. Статья в *The Nation* в 1929 году утверждала:

«В 1916 году союзники фабриковали всевозможные ужасные истории, чтобы обеспечить себе симпатии нейтральных государств и поддержку Америки». (**Cynthia Wachtell**, «*Representations of German Soldiers in American World War I Literature*», 2007).

Нагнетающие страх американские пропагандистские плакаты сопровождали требования денег «*Помни о Бельгии. Покупай облигации. Четвертый заём Свободы*». «*В течение первых месяцев войны немецкие солдаты убивали и насиловали бельгийское население*» (так громко прозвучало это на канале «*Euronews*» в 21:45, 3 августа 2014). Кажется, что это нормально – клеветать на историю дружественной нации, через сто лет после предполагаемых событий. Но нормальные критерии больше не годятся для того, чтобы обсуждать социальный климат в Великобритании – стране, которая все еще патетически хвастается в своих воскресных газетах «звездным часом» битвы при Эль-Аламейне или воздушной «Битвы за Англию». Длительное десятилетие снижения интеллектуального уровня по примеру США, а также навязанная иммиграция чужеземцев, рост безработицы, алкоголизм, порнография, футбольное хулиганство, бессодержательно лгущее телевидение, банально лгущие газеты, отравленная вода и отравленный воздух уже сделали здесь всю работу.

Одним из основных препятствий для Германии в начале двадцатого столетия было то, что она поздно пришла к национальному единству и потому не смогла утвердить подобающий ей статус. Подталкивающая к войне пресса Великобритании и ряд ключевых британских политиков самое позднее с 1895 года выступали за войну с Германией с тем обоснованием, что рост немецкой торговли препятствует британской монополии в мировой торговле:

«Наш основной соперник в торговле и экономике – это сегодня не Франция, а Германия. В случае войны с Германией мы сможем много выиграть и мало потерять; напротив, в случае войны с Францией, безразлично, каким был бы результат, мы, конечно, много потеряли бы.»

(«*Our True Foreign Policy*», *Saturday Review*, 24 августа 1895, стр. 17)

Беседа американского дипломата Генри Уайта и Артура Бальфура в 1907 году показывает британский довоенный менталитет:

«Бальфур: Мы, вероятно, глупцы, что мы не находим причину, чтобы объявить Германии войну, прежде чем она построит слишком много кораблей и отнимет у нас нашу торговлю.

Уайт: Если вы хотите конкурировать с немецкой торговлей, то работайте интенсивнее.

Бальфур: Это значило бы, что мы должны будем снизить наш уровень жизни. Вероятно, для нас было бы проще воевать. Вопрос ли это о том, правильно ли это или нет? Вероятно, это просто вопрос сохранения нашего превосходства».

(**Allan Nevins, Henry White**, «*Thirty Years of American Diplomacy*». New York Harper Bros., 1930, стр. 257-58)

Отрывок из письма сэра Э. Гошена, Берлин. Машинописная копия от 15 января 1914, она сообщает, что берлинские газеты в статьях о поездке Асквита во Францию утверждают, что он посещает Францию, чтобы получить более подробные и полные сведения о французской программе усиления военно-морских сил, которые затем были переданы Черчиллю, и чтобы успокоить французов ввиду высказывания Ллойд Джорджа, опубликованного в газетах, что:

«Франция – это наша страховка против Германии; но нам следовало бы предпочесть достичь взаимопонимания с Германией».

(Документы **Ллойд Джорджа**, Британские национальные архивы)

«Фрэнсис Берти, Британское посольство, Париж, Грею. LG / С / 4/14/20 18 января 1915. Машинописная копия. Содержание сообщение о его беседе с бароном Эдмоном де Ротшильдом в связи с запланированным кредитом».

(там же).

«Р. Родд, Британское посольство, Рим, сэру Эдварду. LG / С / 4/14/21 22 января 1915. Машинописная копия. Содержание сообщение о том, что Бюлов сказал, что немецкий император был против войны, немецкое военное руководство ответственно за нее». (там же).

«Великобритания готовила войну против родственной нации, которая не желала себе ничего лучшего, чем дружить с Великобританией». (**Теобальд фон Бетман –Theobald von Bethmann-Hollweg**, немецкий канцлер, август 1914)

«Сорок четыре года, с того времени, когда мы боролись за Германскую империю, победили в этой борьбе и укрепили нашу позицию в мире, мы жили в мире и гарантировали мир в Европе. За это время мира мы стали сильными и могущественными, и возбудили зависть у других».

(**Бетман-Гольвег – Bethmann-Hollweg**, Рейхстаг, 3 августа 1914)

Император пытался договориться о мире с царем:

«Я дошел до пределов возможного в моих усилиях сохранить мир... Даже теперь вы еще можете сохранить мир в Европе, если вы прекратите ваши военные мероприятия». (*Телеграмма*, 30 июля 1914)

На следующий день **Николай II** ответил:

«Технически невозможно остановить нашу подготовку к войне, которая была необходима ввиду мобилизации Австрии. Нам несвойственно желать войны. Пока переговоры с Австрией о Сербии еще продолжаются, мои войска не предпримут никаких провокационных действий».

Однако австрийские войска уже были готовы атаковать Сербию, и при этих обстоятельствах российский нейтралитет был бы неприемлем для народа. Хотя казалось, что было такое ощущение, что эта война повлечет за собой всемирное бедствие, эти и другие попытки международного посредничества должны рассматриваться в лучшем случае как малодушные. Начало всеобщего конфликта не было ни необходимым, ни неминуемым, так как не существовало непосредственной угрозы ни для одной из ввязавшихся в конфликт больших стран.

Однако все большие страны были заинтересованы в войне против Германии. Франция стремилась к реваншу за свое поражение в 1870 году и хотела вернуть Эльзас-Лотарингию. Великобритания хотела вернуть себе лидерство в международной торговле, которое перешло от нее к Германии. Россия хотела разбить союзную Германии Австро-Венгрию, чтобы укрепить панславянские связи на Балканах и ослабить доминирование Османской империи на Черном море. И таким образом мир беспрерывно скользил к войне.

«Все правительства без образования и перспективы. Вызывает отчаяние. Только ясное решение может сломать власть лжи во всех странах. Также у нас ложь, чтобы не нанести вред выдержке такого мягкого народа. У других, однако, еще больше лжи с целью удержать правительства у власти. Так как положение других хуже, там приходится лгать еще больше».

(Канцлер **Бетман-Гольвег** , июнь 1916)

В ноябре 1916 года Лэнсдаун распространил в кабинете министров документ, в котором он аргументировал, что война уничтожит цивилизацию, и что поэтому нужно вести переговоры о мире на основании того *статуса, который был до войны*. Предложение Лэнсдауна вызвало враждебную реакцию других юнионистов в кабинете, таких как Артур Бальфур и Роберт Сесиль. Лэнсдаун пригласил к себе домой издателя газеты *The Times* Джеффри Доусона и показал ему письмо, которое он хотел бы опубликовать. Доусон был «возмущен» и решил, что публикация письма не соответствовала бы национальным интересам. Лэнсдаун показал текст также *Форин Офис*, министерству иностранных дел, которое не высказало протеста. Затем он предложил письмо газете *The Daily Telegraph*, которая приняла его. 29 ноября 1917 года письмо Лэнсдауна было опубликовано в *The Daily Telegraph*. Он снова требовал мира путем соглашения с Германией:

«Мы не проиграем этой войны, но ее продолжение будет означать разорение цивилизованного мира и безграничное увеличение человеческого страдания, которое даже сейчас является тяжелым бременем... Мы не желаем уничтожения Германии как великой державы... Мы не стремимся навязать ее народу какую-либо форму правительства, кроме той, которую немцы выберут сами... У нас нет желания оспаривать у Германии ее место среди великих торговых наций мира». Письмо требовало также гарантии «свободы морей». (*Википедия*)

Лондон, 12 декабря. Радиограмма, присланная из Берлина, свидетельствует:

«Сегодня собирался Рейхстаг. Было огромное волнение. Доктор фон Бетман, рейхсканцлер, вел ранее переговоры с представителями нейтральных государств и передал им ноту, которая содержала предложения Германии, которые нужно понимать в качестве основы для длительного мира. Доктор Гольвег предложил эти мирные переговоры формально, через представителей Швейцарии, Соединенных Штатов и Испании. Германия предлагает вернуть все захваченные территории и возвращаться к довоенному положению».

Лондон, 13 декабря. Официальная радиограмма, отправленная из Берлина во вторник после полудня, свидетельствует:

«Сегодня доктор фон Бетман заявил в Рейхстаге, что Германия с ее союзниками в осознании своей ответственности перед Богом, перед людьми, перед нацией и перед человечеством предложила сегодня утром вражеским державам начать мирные переговоры».

Другое сообщение указывает:

«Доктор Бетман-Гольвег объявил во вторник в Немецком Рейхстаге, что он предложил вражеским державам начать в этот день мирные переговоры, и он выработал предложения, которые, как он считает, могли бы стать основой для длительного мира».

Нейтральные послы были привлечены:

«Канцлер во вторник утром принял американского, испанского и швейцарского представителей и передал им ноту, которая предлагает начало мирных переговоров. Гольвег попросил их передать эту ноту правительствам враждебных стран. В Вене, Константинополе и Софии правительства союзников Германии одновременно издали созвучные ноты, текст которых был передан Святому престолу (Ватикан) и всем нейтральным нациям. Содержание нот не было опубликовано».

Кроме того, в радиограмме сказано:

«Четыре державы союзников внесли предложения, которые, по их твердому убеждению, станут подходящей основой для утверждения длительного мира».

«За нашими бойцами действуют силы нашей нации. Германия – это не осажденная крепость, как думают наши противники, а огромный, дисциплинированный лагерь с неисчислимыми ресурсами. Мы продвинулись вперед в нашей твердой решимости продолжить наш путь. Мы всегда готовы защищаться и бороться за нашу будущую национальную свободу и надежность. Все время мы готовы протянуть нашу руку для мира. Наша сила не сделала нас глухими по отношению к нашей ответственности перед Богом и человечеством.

Наши противники уклонялись от наших прежних заявлений в отношении нашей готовности к миру с самого начала войны, когда император вынужден был принять самое тяжелое решение, перед которым когда-либо стоял немец. Он был вынужден отдать приказ о нашей мобилизации в связи с русской мобилизацией. Единственная мысль императора – о том, как можно восстановить мир, чтобы обеспечить безопасность Германии после ее победоносной борьбы, и с глубоким моральным и религиозным пониманием долга перед нацией и человечеством,

император полагает теперь, что наступил момент для официальных шагов в направлении мира». (*The Advertiser*, Аделаида, 14 декабря 1916)

Один из подзаголовков этой газеты был: «Та же самая старая ложь».

Журналисты, как и политики, не были вынуждены рисковать жизнью в траншеях, и поэтому были свободны в своем решении следовать не голосу своей совести, если у них она вообще была, а требованиям своих работодателей.

Немецкая нота нейтральным державам гласит:

«Самая ужасная война в истории, которая бушует теперь уже два с половиной года, – это катастрофа, которую не смогла предотвратить 2000-летняя цивилизация».

В ноте Германии Папе Римскому говорится:

«Безграничные соколовища цивилизации были уничтожены, и огромные территории пропитались кровью миллионов павших смелых солдат, еще миллионы стали инвалидами. Горе пришло в каждый дом. Разрушительные воздействия войны очень тяжелы, как у воюющих сторон, так и у нейтральных стран. Торговля сокращается, и теперь Европа, которая ранее беззаветно пропагандировала религию и цивилизацию, – это огромный военный лагерь. Германия, охваченная сочувствием из-за невыразимых бедствий, которые произошли с человечеством, готова дать миру мир...».

«Мир на основе ничьей носился в воздухе. Были многочисленные мирные инициативы: Со своим серьезным мирным предложением в декабре 1916 года» (историк **Жорж-Анри Суту – Geroge-Henry Souton**), немецкое правительство надеялось на искренние дискуссии о мире. Они были отвергнуты, так как была достигнута только первая цель международного финансового мира – победа над Россией. Хотя Россия рухнула лишь в 1917 году, в действительности ее войска отступали перед немцами в середине 1915. Роль Германии вместе с тем значительно упала и уступила место другим соображениям. Со вступлением в войну Соединенных Штатов уже могла быть обеспечена победа Великобритании и Франции (военные расходы которых уже почти довели эти страны до бедности), и цель обеспечения Палестины становилась все ближе.

1914-1918 годы были одним из самых больших поворотных пунктов в финансовой истории. Впервые Соединенные Штаты выступили в качестве соперника Великобритании как финансовая супердержава. Возможно, Соединенные Штаты перегнали Великобританию в различных отношениях... Это момент, когда Соединенные Штаты однозначно прекратили быть государством-должником и стали нацией-кредитором – банкиром мира». (**Ниял Фергюсон – Niall Ferguson**, историк)

Речь шла только о перенесении географического центра тяжести в отношении международного капитала от поддержки Германии как орудия против России к поддержке Великобритании, Франции и Америки, которые требовались как каналы для осуществления следующего шага.

«В марте 1915 руководители предприятий Дж. П. Моргана, контролирующие его капиталовложения в сталелитейной промышленности, судостроении и

производстве пороха, и их дочерние предприятия собрали вместе двенадцать человек. Эти двенадцать человек занимали высокое положение в газетном мире. Их попросили заняться тем, чтобы выбрать самые влиятельные газеты в Соединенных Штатах и достаточное количество их, чтобы контролировать общее направление ежедневной печати. ... Они узнали, что для этого потребовалось бы получить контроль всего над 25 самыми большими газетами. Было достигнуто соглашение; ориентация газет покупалась, платили раз в месяц; для каждой газеты был назначен редактор, чтобы тщательно следить за информацией и редактировать ее, если речь шла о вопросах готовности, милитаризма, финансовой политики и других темах национальной и международной природы, которые были очень важны для интересов заказчиков».

(Congressional Record of February 9, 1917, стр. 2947, внесено конгрессменом от штата Техас Оскаром Коллауэем)

Так можно было влиять на общественное мнение, чтобы поддержать вступление Америки в войну. Естественно, можно было заработать еще гораздо больше денег, если затягивать войну. (Капиталовложения Дж. П. Моргана были капиталовложениями Ротшильдов. После смерти Моргана выяснилось, что он владел только 19% «собственного» банка).

В действительности долгосрочные цели, которые затягивали войну, были еще в 1916 году оговорены союзниками на конференции в Париже:

«Парижский экономический пакт был международным экономическим соглашением, которое было заключено на Парижской экономической конференции в июне 1916 года в Париже, Франция. Во время встречи, происходившей в самый разгар Первой мировой войны, присутствовали представители держав-союзников Великобритании, Франции, Италии и России. Пакт должен был изолировать Центральные державы – Германскую империю, Австро-Венгрию, Османскую империю и Болгарское царство. Союзные страны планировали изолировать Центральные державы после войны торговыми санкциями. Был образован постоянный комитет, *Comité Permanent International d'Action Économique*, с местонахождением в Париже, чтобы наблюдать за выполнением пакта. Главным намерением Соединенных Штатов было, чтобы этот пакт охватывал проекты осуществления субсидирования и государственной собственности на производственные предприятия и раздел европейских рынков среди участников пакта». **(Википедия)**

Короткий экскурс может быть поучительным, чтобы показать, как далеко заходят спекулянты, чтобы обеспечить прибыльность войны. С 1914 года Великобритания установила непроницаемую блокаду в Северном море, которая препятствовала поступлению в Германию вооружения и военных материалов, но также и всех видов продовольствия. (В Адриатике французская блокада выполняла ту же задачу против Австро-Венгрии). Уже в январе 1915 года положение в Германии было плохим. Рационирование продуктов заставляло население обходиться тысячей калорий в день. Однако блокада также мешала тому, чтобы продовольствие поступало к бельгийцам, которые были на оккупированной немцами территории, за линией фронта. Поэтому была создана комиссия, чтобы наладить снабжение Бельгии пищевыми продуктами. Во главе этой комиссии стоял Герберт Гувер.

«Он добился известности в Америке и во всем мире усилиями по оказанию гуманитарной помощи в Бельгии в военное время и занимал пост руководителя американской продовольственной администрации (US Food Administration) во время Первой мировой войны». (*Википедия*)

Независимые наблюдатели приходили к совсем другим выводам:

«*Norddeutsche Allgemeine Zeitung* отметила 13 марта 1915 года, что большое количество пищевых продуктов теперь прибывало из Бельгии по железной дороге. Ежегодник Шмоллера по вопросам законодательства, управления и политической экономии за 1916 год показывает, что один миллиард фунтов мяса... был отправлен в этом году из Бельгии в Германию. Патриотическая британка, медсестра Эдит Кэвелл, которая работала несколько лет в маленьком госпитале в Бельгии, писала в *Nursing Mirror* в Лондоне 15 апреля 1915 и жаловалась на то, что «поставки помощи для Бельгии» перевозились в Германию, чтобы снабжать немецкую армию. Немцы не считали мисс Кэвелл важным лицом и не обращали внимания на нее, но британская *Интеллидженс Сервис* в Лондоне была в ужасе от разоблачений мисс Кэвелл и потребовала, чтобы Германия арестовала ее как шпионку. Сэр Уильям Вайсман, руководитель *British Intelligence* в Соединенных Штатах и партнер «Кун, Лёб и Компании», боялся, что продолжение войны будет поставлено под удар, и тайно сообщил немцам, что мисс Кэвелл нужно казнить. Немцы без особого желания арестовали ее и обвинили в том, что она помогала военнопленным бежать. Обычным наказанием за это было три месяца тюрьмы, но немцы подчинились требованиям сэра Уильяма Вайсмана и расстреляли Эдит Кэвелл. Когда ее убрали с дороги, «мероприятия по оказанию помощи Бельгии» продолжились, хотя немецкие эмиссары в 1916 году снова обратились к официальным лицам в Лондоне с информацией, что они не верили, что Германия могла бы продолжать вести войну, не только из-за недостатка пищевых продуктов, но и по причине финансовых проблем. Большая «помощь на чрезвычайный случай» была отправлена, и Германия продолжала войну до 1918 года».

(Юстас Муллинс – Eustace Mullins, «*Секреты Федеральной резервной системы*» – «*The Secrets of the Federal Reserve*», 1991, , стр. 72/73)

Действия Гувера в связи с мероприятиями по оказанию помощи Бельгии подробно рассмотрены в книге Джона Хэмилла «Странная карьера Герберта Гувера» («*The Strange Career of Herbert Hoover*» by John Hamill, W. Faro Inc., 1931).

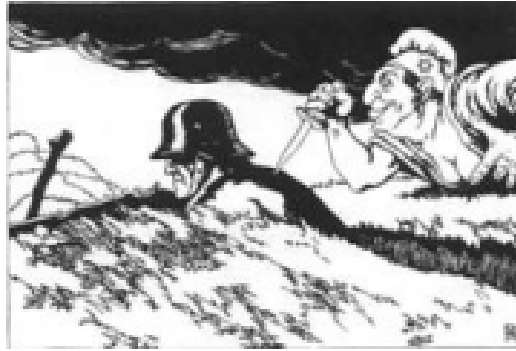
Германия не проиграла Первую мировую войну, не в большей степени, чем она начала ее. Германия уже выиграла войну против России и заключила с нею Брестский мир (март 1918). На западе Германия приблизилась к победе во время весеннего наступления в начале 1918 года. Никакие вражеские войска не вступали на немецкую территорию. Когда Германия сдалась в ноябре 1918 года, ее армии все еще находились на французской и бельгийской территории, Берлин по-прежнему лежал на удалении 450 миль (720 км) от ближайшего фронта, и немецкие армии (2,5 миллиона человек) уходили с полей сражений в хорошем состоянии. Когда, однако, коммунистические миазмы Февральской революции распространились в 1917 году на Запад, работа пораженцев и революционеров привела к забастовкам на военных заводах и парализовала снабжение войск оружием, военной техникой и боеприпасами:

«Не хватает слов, чтобы выразить возмущение и боль... Дело, за которое сражались наши отцы со своей драгоценной кровью – стерто изменой из рядов собственного народа! Германия, которая еще вчера была непобежденной, была предана ее врагам людьми, которые носят немецкие имена, покрыта позором из-за измены в собственных рядах! Немецкие социалисты знали, что заключение мира и без того было близко, и что нужно было только лишь продемонстрировать противнику сплоченный, твердый фронт на протяжении недель, вероятно, даже только дней, чтобы добиться у него сносных условий. В этой ситуации они вывесили белый флаг. Это вина, которую никогда нельзя простить, и которую им никогда не простят. Это измена, и вовсе не только монархии и армии, а и самому немецкому народу, который должен будет нести ее последствия на протяжении столетий упадка и бедствия». (*Die Deutsche Tageszeitung*, 10 ноября 1918)

Фрагмент пропагандистского плаката, изображающего человека в маске и с кинжалом, который угрожает немецкому знаменосцу.
Архив: Мемориальный музей Фридриха Эберта

«Легенда о предательском ударе кинжалом в спину», которую так часто упоминал Гитлер, таким образом, отнюдь не была «легендой».

Почтовая открытка 1919 года.

Уже 2 августа 1917 года 350 членов экипажа линкора «Принцрегент Луитпольд» инсценировали демонстрацию протеста в Вильгельмсхафене. 19 октября 1918 года в том же порту разразился бунт на кораблях. Вскоре беспорядки перекинулись на другой немецкий портовый город, Киль, где 3 ноября примерно 3000 немецких моряков и рабочих устроили бунт, захватили корабли и здания и размахивали красными коммунистическими знаменами. Разнесся слух, будто бы командование немецкого флота в Киле приняло решение атаковать силы британского морского флота и прорвать блокаду немецких гаваней в Северном море. Британские подводные лодки патрулировали перед немецким побережьем Северного моря. Моряки Кили предпочли взбунтоваться, нежели отправиться в такой самоубийственный поход. 4 ноября мятежники Кили образовали первый Совет рабочих и солдатских депутатов в Германии, они выступили против национального правительства и пытались действовать в духе русских «советов». Во многих городах власть была захвачена рабочими и солдатскими советами, что было подражанием событиям, которые происходили в России. Множество гражданских лиц было на грани голодной смерти. Политики боялись захвата коммунистами власти во всей Германии.

«7 апреля 1919 года действительно была провозглашена Баварская Советская Республика. Это частично было ответом на то, что националист граф Арко Валлей 21 февраля застрелил еврейского масона и члена социал-демократической партии Курта Эйснера (Айснера), руководителя так называемой «Ноябрьской революции», который 1 ноября 1918 года назначил сам себя «премьер-министром Баварской республики».

Первоначально Баварской республикой управляли такие члены СДПГ, как Эрнст Толлер, и такие анархисты как Густав Ландауэр, Сильвио Гезель и Эрих Мюзам. Толлер, автор пьес, описывал революцию как *«Баварская революция любви»*. Члены его правительства были не всегда хорошо отобраны. Например, заместитель министра иностранных дел доктор Франц Липп (которого несколько раз отправляли для лечения в психиатрические клиники) объявил войну Швейцарии, так как Швейцария отказалась одолжить Советской республике шестьдесят паровозов. Он также утверждал, что хорошо знаком с Папой Бенедиктом XV, и он телеграммой проинформировал Владимира Ленина о том, что свергнутый бывший премьер-министр Хоффман убежал в Бамберг и забрал с собой ключ от туалета министра». (*Википедия*)

Этот режим рухнул через шесть дней, и его сменила коммунистическая партия, которая начала осуществлять коммунистические реформы, конфисковывая роскошные квартиры и отдавая их бездомным, и передавала фабрики в собственность рабочим.

«Замешательство и дезориентация в послевоенной Германии способствовали тому, что 13 апреля в Мюнхене была провозглашена так называемая «Вторая Советская республика» (правительство советов) под диктатурой двух евреев, Ойгена (Евгения) Левине (профессиональный революционер, которого иногда называли «потенциальным немецким Лениным») и Макса Левина. По примеру советских большевиков Левине основал «Красную армию», которая состояла из русских военнопленных, которые случайно еще были в Германии. Этот отряд, по существу мародерствующая банда, во главе с известными местными уголовными преступниками, терроризировала жителей грабежами, убийствами, изнасилованиями и бесконечными произвольными мероприятиями. Однако Вторая Советская республика не смогла закрепиться нигде, кроме самого Мюнхена, так что еще в апреле столица государства была окружена «фрайкоровцами» – бойцами отрядов добровольческих корпусов, которые были использованы правительством в Берлине. В своей общей панике большевики предложили согнать вместе всех членов мюнхенского среднего класса и казнить. Это предложение отвергли с разницей всего в один голос. Затем десять беззащитных заложников 30 апреля были подвергнуты жестоким издевательствам и убиты». (*Metapedia*)

Коммунистические правительства продержались 29 дней. 3 мая немецкая армия и добровольческие корпуса очистили Мюнхен от этого сброда, и Левине был приговорен к смерти за государственную измену.

«Здесь (N.B. в 1919 году) следует подчеркнуть, что почти все руководители коммунистических террористов были иностранными евреями. Во времена галопирующей инфляции определенные бизнесмены и финансисты с большими связями, снова в большинстве своем евреи, были в состоянии накопить богатства, что способствовало росту антисемитизма в стране, страдавшей от поражения и неопикуемого голода из-за длительной британской блокады, которая была продлена после перемирия на один год и привела к смерти примерно 800.000 немцев, в большинстве случаев женщин и маленьких детей.

Когда население видело, как быстро разбогатевшие еврейки в их элегантных шубах, увешанные украшениями, входили со своими провожатыми в дорогие ночные клубы, это совсем не нравилось ветеранам, которые с ампутированными руками или ногами сидели на тротуарах, дрожали от холода в своих поношенных мундирах и пытались продать пару карандашей или еще что-нибудь, чтобы получить несколько пфеннигов на свои скромные потребности, даже если большинство работающих евреев, профессоров, инженеров, врачей, правительственных служащих и т.д. делили нужду с прочими людьми. Еще один стимул для усиливающегося антисемитизма возник из серии масштабных финансовых скандалов, произошедших по вине недавно приехавших в Германию евреев. Такие имена как Бармат, Складрек, Кутискер, Леви, Левин были так же известны публике тех дней, как Боски и Милкен сегодня.

Большинство из них попали в тюрьму и не стали после отбытия короткого срока наказания читать лекции о финансовых операциях, как это стало модно

сегодня. Но был нанесен серьезный вред, не только шаткому финансовому положению империи, но и репутации еврейской общины в Германии».

(**Heinz Weichardt**, «*Under Two Flags*»)

«Немецкая революция – это достижение евреев; на руководящих постах либерально-демократических партий есть много евреев, и евреи играют преобладающую роль в высоких правительственных учреждениях.»

(**The Jewish Tribune**, 5 июля 1920)

Заметка из недавнего прошлого:

Как будто бы требовалось еще одно доказательство того, что наше общество является дезориентированным, сбитым с толку, униженным и перевоспитанным, но память этого преступного правительства и позорного пятна на истории Германии почтили в мае 2011 года, когда в Мюнхене был открыт памятник Эйснеру, которого газета **Frankfurter Allgemeine Zeitung** почтительно именовала «*первым премьер-министром Баварии*» (1 июня 2011).

Психическая нестабильность, вероятно, сыграла полезную роль в усилении коммунизма, причем в качестве примера можно привести мозг самого Ленина. После смерти Ленина ученые исследовали его мозг и установили, что он был измененного цвета, сморщенный, уменьшившийся и мягкий – он был в самом истинном смысле идиотом. Морис Фишберг говорит: «*Также известно, что среди евреев есть намного большая доля людей с психическими отклонениями, душевнобольных, слабоумных, инвалидов с рождения, физически слабых или маленьких людей, чем в какой-либо другой цивилизованной, религиозной, социальной или этнической группе.*» («*Eugenic Factors in Jewish Life*», 1917) Слабоумная беспощадность кажется признаком еврейского большевизма.

Живущий в Соединенных Штатах еврейский литературовед Бенджамин Харшав высказал провокационный тезис:

«Вероятно, евреи характеризуются не столько своим высоким интеллектом, сколько своей нарушенной психикой».

(**Allgemeine Jüdische Wochenzeitung**, Bonn, 12.7.1990)

Советская Россия была не только во время Второй мировой войны союзником, который снабжался американской технологией, но и во время Холодной войны она продолжала пользоваться такими привилегиями:

«В действительности на ход русской истории оказали в высшей степени сильное влияние сделки международных банкиров... Советское правительство получало от правления *Федерального резерва* деньги американского министерства финансов... он действовал через *Chase Bank of England*, забирал деньги у нас через эмиссионные банки *Федерального резерва* и передавал его под высокие проценты далее советскому правительству... Плотины электростанции на Днепре (ДнепрогЭС) была построена за счет средств, которые были противозаконно взяты у американского министерства финансов продажным и лживым правлением *Федеральной резервной системы* и банков *Федерального резерва*». (Луис Т. Макфадден – **Louis McFadden**, председатель комитета по вопросам банковской и валютной политики Палаты представителей Конгресса США).

Однако советская система по причине уничтожения лучших кадров, вопреки повторяющимся инъекциям американского ноу-хау, была настолько неэффективна, что она окончательно рухнула в конце 1980-х годов – или же просто пришла пора закончить этот эксперимент антисоциалистического социализма?

Немецкие власти, по сути своей приличные и доверчивые, положились на план Вудро Вильсона о мирном урегулировании, так называемые «Четырнадцать пунктов Вильсона» (8 января 1918), в частности, на его провозглашение «самоопределения»:

«Следует уважать национальные стремления; теперь людьми можно править и управлять только через их собственную волю. Самоопределение – это не пустые слова; это императивный принцип действия».

(Вильсон – Wilson, 11 февраля 1918)

Эта речь и «14 пунктов» были основой для условий немецкой капитуляции. Речь широко распространялась как инструмент пропаганды союзников. Ее текст в виде листовок также разбрасывался в немецком тылу, чтобы подтолкнуть Центральные державы к сдаче в ожидании мира в результате переговоров и справедливого урегулирования.

«Полковник Хаус» (исполнитель Вильсона) работал над тем, чтобы обеспечить приемлемость четырнадцати пунктов у руководителей Антанты. Сам Вильсон говорил:

«Мистер Хаус – мое второе «Я». Он – мое независимое «Я». Его и мои мысли – одно и то же. Если бы я был на его месте, я делал бы точно то, что он предлагает». (Процитировано в *«The Intimate Papers of Colonel House»*, vol. I, Houghton Mifflin, by Charles Seymour, стр. 114-115)

16 октября 1918 президент Вильсон и сэр Уильям Вайсман из МИ-6 (связь между Вильсоном и британским правительством) провели беседу. Эта беседа была одной из причин, из-за которых немецкое правительство приняло Четырнадцать пунктов как исходные принципы для мирных переговоров. Вайсман принимал участие в мирной конференции в 1919 году, которая привела к Версальскому договору. (Он оставался до 1960 года в США как сотрудник американского инвестиционного банка Kuhn, Loeb & Co., в котором он стал партнером в 1929). Нота, которая была послана принцем Максимилианом Баденским, немецким рейхсканцлером, Вильсону в октябре 1918 года, просила о немедленном перемирии и мирных переговорах на основе Четырнадцати пунктов. Четырнадцать пунктов были приняты Францией и Италией 1 ноября 1918. Великобритания позже согласилась со всеми пунктами кроме свободы мореплавания. Великобритания также хотела, чтобы Германия заплатила репарации за войну и полагала, что это должно быть добавлено к четырнадцати пунктам.

После предложения Фридриха Эберта канцлеру последний 9 ноября самовольно объявил об отречении императора. 11 ноября было объявлено перемирие.

Таким образом, в 1918 году была достигнута цель финансовых сил разрушение национальных династий (Гогенцоллернов, Романовых и Османов), и была достигнута договоренность о перемирии. «Демократические» политические системы позволяли этим силам оказывать большие и длительные влияния через применение выбранных ими лакеев, чем это было возможно при монархиях или диктатурах.

Заметка из недавнего прошлого:

20 июня 2014. Украинский президент Порошенко как раз опубликовал план мирного урегулирования из четырнадцати пунктов. Почему «четырнадцать»? Сказал ли кто-то

этому миллиардеру и шоколадному королю, что его слова прозвучат в духе серьезного государственного деятеля, если он использует это некогда знаменательное число?

В конечном счете, Версальский договор (28 июня 1919) должен был иметь мало общего с Четырнадцатью пунктами, и он никогда не был ратифицирован американским Сенатом.

По условиям договора Германия брала на себя вину за развязывание войны («оговорка об ответственности за войну»), что позволило союзникам наложить на немцев репарации.

Германия теряла территории, некоторыми из которых она доселе владела от 800 до 1000 лет.

Германии было запрещено иметь подводные лодки или военную авиацию, ее армия была ограничена численностью в 100.000 солдат.

Никакие немецкие войска не могли располагаться в Рейнской области (Рейнланд), которая была оккупирована французами.

Германия утратила территории в пользу Франции и Бельгии, а также только что созданной Чехословакии.

Немецкие колонии были разделены между Великобританией и Францией.

Германия не могла быть членом Лиги Наций или объединиться с Австрией.

«После 1919 года мир изменился. США из самого большого довоенного должника стали самым большим послевоенным кредитором. Британцы и французы финансировали свои расходы в Первой мировой войне большей частью из американских банков.

[Как нация-должник решила выдавать кредиты, это вопрос, на который может быть только один ответ кредиты только номинально исходили от «американских банков», имели, однако, свое происхождение в Европе и привели к тому, что европейские нации залезли в долги по отношению к банкам США. Господствующая власть оставалась у Лондонского Сити. – Автор]

Они должны были теперь оплачивать свои военные долги Америке. По требованиям 1921 года Германская империя должна была платить победителям репарации, которые вдвое превышали все немецкие военные расходы в 1914-1918 (164 миллиарда имперских марок, военные расходы в 1914-1918 – и репарации суммой в 331 миллиард имперских марок без учета инфляции). За счет этих немецких платежей Франция и Англия надеялись, что смогут погасить свои военные долги перед США. Также и Советский Союз должен был погасить свои военные долги перед своими прежними союзниками, но он не стал этого делать, так как понес большие финансовые потери в результате войны и революции. С этой ипотекой стартовала мировая экономика начала 1920-х годов. Дополнительно Германия была исключена Версальским договором как торговый партнер. (deutsche-zukunft.net/hintergrundwissen)

Признак разногласий и некомпетентности, которые характеризовали сменяющие друг друга Веймарские правительства с 1919 по 1933 годы, можно увидеть из следующего:

«Наполеон I говорил *«Править означает предвидеть!»* Господин доктор Вирт, который в такой степени проявил противоположность дара предвидения, продолжает править как рейхсканцлер, и господин доктор Хирш, человек,

который обессмертил «подушку иностранной валюты», был в январе 1922 года с господином доктором Ратенау отправлен как представитель немецкого правительства на переговоры с правительствами Антанты в Канны! Сегодня, однако, никто из ответственных лиц имперского правительства и партий, на которые оно опирается, не хочет больше выступать за возможность выполнения. Сегодня формула звучит так с помощью попытки невозможного выполнения хотели доказать невозможность выполнения. Господа, которые этим способом хотят стряхнуть с себя утверждение о возможности выполнения ультиматума, располагают либо не совсем надежной памятью, либо они владеют даром выражаться необычайно двусмысленно. Рейхсканцлер доктор Вирт даже еще 6 июля 1921 года, как указано выше (стр. 23), поставил цель, что обязательства по ультиматуму должны были бы покрываться текущими доходами, и он выразил при этом лишь тихое сомнение, можно ли достичь этой цели «сразу сначала».

Газета «*Der Tag*» от 20 июня 1921 сообщила о речи, которую тогда господин доктор Вирт произнес в эссенском народном собрании: «На вопрос, можно ли было бы выплатить военные репарации, господин доктор Вирт ответил положительно. Он уверен, что мы сможем осуществить эти платежи, если мы только захотим». Господин доктор Вирт в последнее время утверждал, что он такого не говорил; но тогда он без возражений позволил этому высказыванию распространиться в прессе.

А господин доктор Ратенау? В газете *Berliner Tageblatt* от 10 мая 1921, в утреннем номере того самого дня, когда Рейхстаг принял решение принять ультиматум, господин доктор Ратенау выразился об ультиматуме следующими словами: «Остаток нашей чести в следующем – мы выполняем то, что мы обещаем, и не обещаем ничего, что мы не можем выполнить... Германия должна платить, но не встать на ноги. Чем больше она платит, – т.е. выполняет обещания – тем глубже она запутывается в долгах. Германия никогда не будет в состоянии выполнить то, что она обещала. Каждый год она должна будет визжать и просить, извиняться и обещать, и другие в зависимости от комбинации их интересов будут вести себя милосердно, гнусно, угрожающе или уничтожающе и иметь право на любые репрессии и пытки. Это невозможно, и поэтому мы не можем это подписывать».

После того, как, однако, на следующий день вопреки этому заклинанию господина доктора Ратенау ультиматум был подписан, господин доктор Ратенау изменил свою позицию. 2 июня 1921 года он произнес в Рейхстаге:

«Убеждение, как нужно вести себя по отношению к принятым обязательствам, все равно, были ли они взяты на себя добровольно или под принуждением, я заимствую из моей прежней коммерческой жизни. Сословие купцов во всем мире и в течение всех столетий основывалось на доверии, и это доверие имеет как символ написанное слово подпись. Если бумага несет подпись моей фирмы или моего имени, или, тем более, подпись моего народа и государства, то я защищаю эту подпись как свою честь (очень хорошо! от социал-демократов) и как честь моей страны. (Одобрительные возгласы справа). Я считаю эти обещания исполнимыми только в том случае, если мы решимся перенести глубокую нужду, вот в этом все дело (очень правильно! от социал-демократов, одобрительные возгласы и крики слушайте! слушайте! справа, возбужденные призывы у объединенных коммунистов). Между невыполнением и выполнением лежит фактор нужды. Я охотно избежал бы нужды, которая наступит, если мы должны выполнять эти обязательства честно. (Снова возгласы справа). Можно ли их

выполнить, зависит от глубины нужды, в которую нам придется опуститься. (Возбужденные выкрики справа). Не существует абсолютной невыполнимости, так как речь идет лишь о том, насколько глубока пропасть нужды, куда народу будет позволено упасть».

Однако перед решением о приеме или отклонении на одно мгновение ситуация выглядела так, как будто бы подавляющее большинство Рейхстага вновь испугалось взять на себя неисполнимые обязательства и таким образом собственной рукой превратить угрожающее нам насилие в законное право. Тогда даже социал-демократическое большинство, казалось, не было готово участвовать в новом акте подчинения под невыполнимым диктатом. Тогда газета «*Forwärts*» в ответ на французские голоса, которые советовали социал-демократам покориться в интересах «народного примирения», писала:

«Из всех обещаний, которые были нам даны, ни одно не было выполнено. За маской международного стремления к соглашению снова и снова выступали черты то наивного, то хитрого национализма. Честное понимание того, что мы как социал-демократы обязаны представлять также интересы нашего собственного оказавшегося в тяжелой ситуации народа, мы по ту сторону немецких границ всегда находили только у части рабочего класса и у убежденных социалистов-интернационалистов, но никогда у ответственных государственных деятелей Франции или Англии и, тем более, не в парижской бульварной печати. Одним словом, если нас спрашивают о том, помогаем ли мы нашему собственному народу установить настоящий мир, основанные на равноправии и взаимном внимании честные отношения между народами, тогда мы отвечаем «да и тысячу раз да»! Но на вопрос, хотим ли мы стать адвокатом и исполнителем невыполнимых разрушающих любой настоящий мир требований, с их уничтожающим воздействием, ответом может быть только решительное, однозначное «нет»!

На следующий день социал-демократический президент Рейхстага Лёбе опубликовал в «*Breslauer Volksmacht*» статью, в которой говорилось:

«Также социал-демократы, как все буржуазные партии, убеждены в невозможности выполнения требуемых платежей. Также они могут взять на себя ответственность за документ, который держит детей и внуков в долговой кабале, только вместе со всеми другими соотечественниками. Все партии, не только мы, должны поставить себе вопрос, считают ли они передачу немецкой территории врагам или попытку уплаты громадных денежных сумм правильным выходом из нашего отчаянного положения. Правительство и социал-демократия могут подписать гигантское долговое обязательство только тогда, если немецкие националисты (Deutschnationale Volkspartei – немецкая национальная народная партия) тоже заявят, что никакого другого выхода не существует. Внешнее положение нашей страны настолько отчаянное, что «единый фронт», которого здесь так часто – и в порядке злоупотребления – требуют, должен стать реальным. Мы вместе должны будем терпеть давление врагов, если последняя попытка провалится, вместе мы должны выполнять обязательства, если они должны будут уберечь нас от самого худшего, вместе мы должны также нести ответственность и за то, и за другое!

Итак, социал-демократический президент Рейхстага объявил тогда – за две недели до решения об ультиматуме – выполнение требований Антанты невозможным; он сделал согласие свое партии подчиниться ультиматуму

зависящим от того, что все другие партии, также немецкие националисты, возьмут на себя полную солидарную ответственность за это подчинение и за его последствия. Он охарактеризовал создание единого фронта для защиты от огромного давления как главное требование времени. Он изложил эту свою точку зрения на ситуацию и выходящие из нее последствия не только в указанной статье в *«Breslauer Volksmacht»*, но и развил ее в личной беседе с руководителем немецких националистов, государственным министром Хергтом. Казалось, что была возможность, что, наконец, однажды все партии от немецких националистов до социалистов большинства объединятся для решительной защиты от неисполнимых требований. В Рейхстаге ситуация, после того, как ультиматум был передан, как казалось, действительно развивалась в этом направлении. Обмен мнениями об ультиматуме в комиссии по внешней политике усиливал впечатление, что от Германии требовали полностью неисполнимого, что немецкое подписание бесполезно пожертвовало бы честью немецкого имени, и что попытка выполнения невыполнимого должна была бы вскоре привести к крушению.

В последний момент, тем не менее, все резко изменилось. Не только социал-демократы, но также центристы заколебались. Так как тех, кто сопротивлялся принятию ультиматума, обвиняли в том, что в случае подчинения будет предотвращено вступление французов в Рурскую область, и Верхняя Силезия сохранится в составе Германии, что принятие ультиматума – это осязаемое доказательство нашей доброй воли, которое ожидают в странах Антанты, чтобы занять по отношению к нам дружелюбную, более понимающую позицию и отменить наложенные в марте на нас «санкции». (Примечание Франция оккупировала Рурскую область в декабре 1922 года, «чтобы обеспечить оплату военных репараций в форме натуральных выплат» (*Википедия*). И, несмотря на референдум, который отдал предпочтение принадлежности к Германии, большую часть Верхней Силезии Веймарская республика в июне 1922 года уступила Польше).

Хотя и было установлено, что ни в одном из этих пунктов не было каких-либо конкретных и осязаемых гарантий в случае нашего подчинения, открывшиеся перспективы возымели действие; когда в пятидесятую годовщину подписания Франкфуртского мира в Рейхстаге проходило голосование об ультиматуме, предложение Мюллер-Франкена и Тримборна было принято с 220 голосами против 172 голосов. Предложение звучало так:

«Рейхстаг соглашается с тем, что имперское правительство сделает полученные от правительств союзников в их ноте от 5 мая 1921 требуемые заявления». Новое правительство господина доктора Вирта сделало «выполнение» основным пунктом своей программы. С необычными излияниями громких слов канцлер перед Рейхстагом и перед народными собраниями занимался пропагандой в пользу «программы выполнения». В своей программной речи, произнесенной 1 июня 1921 перед Рейхстагом, он именем кабинета заявил, что он хочет показать стране и за границе, «что мы воспринимаем всерьез начало нового времени, что мы следуем нашим обязательствам до самого конца, и трудом и выплатами хотим добиться свободы и отечества». Лондонский ультиматум потребовал до 31 мая 1921 года выплаты одного миллиарда золотых марок, причем либо наличными, либо золотой валютой или в трехмесячных немецких казначейских обязательствах в золоте, которые должны были быть гарантированы немецкими крупными банками. Уже один этот первый платеж – в

этом были единодушны все эксперты – превосходил возможности немецкой экономики.

Зато господину доктору Вирту, напротив, это, очевидно, казалось детской игрой. В своей уже упомянутой речи перед Рейхстагом от 1 июня 1921 он заявил:

«В финансовой области один миллиард золотых марок, который должен быть уплачен до 31 мая, будет выплачен своевременно, вопреки очень серьезным ограничениям, вызванными текущими потребностями и другими выплатами по мирному договору».

Что было выполнено тогда? – В золотых валютах было выплачено 150 миллионов золотых марок; т.е. почти все валютные резервы, накопленные за долгий период Имперским банком, были переданы гарантийному комитету. На остаток в размере 850 миллионов золотых марок рейхсканцлер и имперский министр финансов доктор Вирт выписали векселя имперского казначейства со сроком платежа до 31 августа 1921 года. Господин доктор Вирт тогда совершил ошибку, поскольку он перепутал подписание векселя, т.е. самую формальную подпись под долговым обязательством, с платежом, т.е. погашением долга. Он думал, что может позволить себе такую путаницу; так как – так он сказал – «имперское министерство финансов сделало необходимые приготовления и распоряжения, чтобы обеспечить оплату в течение этого срока». То, чем были эти «необходимые приготовления и распоряжения» в действительности, немецкой экономике пришлось испытать на себе к ее ужасу».

(«*Die Politik der Erfüllung*», **Karl Helfferich**, 1922, стр. 30-33)

В качестве дополнительной меры воздействия страны Антанты, чтобы немцы подчинились их условиям, угрожали, что их войска войдут в Германию, и что они снова введут блокаду. В действительности блокада доставки продовольствия продолжала существовать до 12 июля 1919. 7 мая того года граф Брокдорф-Ранцау (позже первый министр иностранных дел Веймарской республики) возмущенно сослался на этот факт, когда он обратился к собранию в Версале:

«Сотни тысяч нонкомбатантов, которые с 11 ноября 1918 года погибли из-за блокады, были убиты холодным расчетом, уже после того, как наши противники добились победы и гарантировали ее».

(**Arthur Walworth**, «*Woodrow Wilson*». Boston Houghton Mifflin Co., 1965)

«Эта война с самого ее начала была коммерческой и промышленной войной. Это не было политической войной». (**Вильсон**, речь перед Колизеем в Сент-Луисе, Миссури, о мирном договоре и Лиге Наций, 5 сентября 1919):

«Версальский договор – это модель хитроумных мероприятий для экономического уничтожения Германии».

(**Ялмар Шахт**, президент Имперского банка, 1923)

«До 1918 года 763.000 немцев умерли из-за недоедания и болезней по причине блокады. Этими вышеупомянутыми были, прежде всего, дети, женщины и старики – другими словами, самые слабые члены общества». (**Prof. H.C. Peterson**, «*Propaganda for War the Campaign against American Neutrality*», 1939)

«Даже после подписания соглашения о перемирии 11 ноября 1918 блокада не была отменена». (**Charles C. Tansill**, «*Backdoor to War*», 1952)

«Немцам из-за недостатков их характера нельзя доверить никакое оружие. Поэтому военной целью Англии должно быть разоружение Германия. Она должна быть поставлена под международный надзор». (Британский военный и морской министр Дафф Купер, в газете *Evening Standard* в октябре 1939. **Дафф Купер** якобы также сказал «*Мы делали все, что могли, чтобы женщины и дети в Германии умирали с голоду*».)

Особенное национальное происхождение тех, кто «консультировал» политическое руководство в Версале, тоже имеет немаловажное значение советником Вудро Вильсона был Бернад Барух; Ллойда Джорджа – Альфред Милнер, служащий Ротшильда, и сэр Филип Сассун, родственник Ротшильда. Жоржа Клемансо консультировал его министр внутренних дел Жорж Манель, настоящая фамилия которого была Ротшильд, хотя он, очевидно, не был в родстве с семьей банкиров. Переводчиком был Поль Манту; а военным советником был мистер Киш.

«Еврейской целью не было ни справедливое преобразование мира, ни справедливое обращение с Германией, а скорее максимизация пользы для различных еврейских общин Европы и Соединенных Штатов. В начале 1919 года дипломатические действия в Париже стали главным фокусом различных попыток исполнить еврейские стремления». (**Ben-Sasson, H.** «*A History of the Jewish People*», Harvard University Press, 1976 стр. 940)

К. Финк соглашается с этим в «*The Minority Question at the Paris Peace Conference*» (Boemeke et al (eds), «*The Treaty of Versailles*», Cambridge University Press 1998, стр. 259):

«В марте 1919 года просионистские и националистические еврейские делегации прибыли в Париж». «Почти у каждой из наций-победительниц, так казалось, были свои собственные еврейские представители. Некоторые хотели официально оформленных и категорических прав для евреев в своих собственных государствах, другие выступали за признание одного отдельного еврейского национального государства. Польские евреи добились особенных преимуществ; им удалось то, что они были определенно упомянуты в Польском договоре о правах меньшинств». (**www.inconvenienthistory.com**)

«Если Петроград еще не падает, если [генерал] Деникин не наступает, то это именно то, что предписали крупные еврейские банкиры в Лондоне и Нью-Йорке. Эти банкиры кровными узами связаны с теми евреями, которые мстят как в Москве, так и в Будапеште арийской расе, которая обрекла их на так много веков рассеяния. В России 80% руководителей советов – евреи, в Будапеште 17 из 22 народных комиссаров – евреи. Не могло ли быть так, что большевизм – это кровная месть иудаизма христианству? В любом случае об этом стоит подумать. Чрезвычайно возможно, что большевизм утонет в крови погрома катастрофических размеров. Мир международных финансов в руках евреев. Тот, кто владеет сейфами народов, контролирует и их политические системы. За (закрывающими мир) марионетками в Париже стоят Ротшильды, Варбурги,

Шиффы, Гуггенхаймы, люди той же крови, что и те, которые захватывают Петроград и Будапешт. Раса не предаёт свою собственную расу... Большевизм – это защита международной плутократии. Это элементарная истина. Международная плутократия, которой владеют и которую контролируют евреи, имеет первостепенный интерес к каждой области русской жизни и к ускорению процесса дезинтеграции России до состояния пароксизма. Россия, которая парализована, дезорганизована и истощена, будет местом, в котором завтра буржуазия, да, буржуазия, из пролетариев будет праздновать свой сенсационный пир изобилия». (**Бенито Муссолини, *Il Popolo d'Italia***, июнь 1919)

«Вся ответственность за Первую мировую войну полностью лежит на плечах международных еврейских банкиров. Они ответственны за миллионы мертвых и умирающих».

(**U.S. Congression-Record** 67th Congress, 4. Sitting, Senate Document nr. 346, декабрь 1922)

Результатом этой односторонней непринужденной болтовни (Германия не была допущена к переговорам) был трюк с созданием целых стран с забавными фантастическими именами («Юго-славия», «Чехо-Словакия») посредством изменения международных границ, целью которых не могло быть что-либо иное, кроме создания причин для беспорядков и вместе с тем для подстрекательства к следующей войне.

(«У Югославии есть семь границ, шесть республик, пять национальностей, четыре языка, три религии, два алфавита и один босс!») – так звучала одна шутка в Югославии 1970-х).

Население Чехословакии состояло, в порядке убывания численности, из чехов, немцев, словаков, венгров, русинов, поляков и примерно четверти миллиона человек другого происхождения. Создание этих государств с несколькими различными этносами внутри каждого из них противоречило объявленной доктрине «самоопределения».

Одно только изобретение мультиэтнической «Чехословакии» (чехи были одним из многих этносов в как раз разобранной на части Австро-Венгрии) уже гарантировало новые конфликты. Чехи до тех пор никогда, пожалуй, не управляли своей собственной страной, а были лишь племенем, которое в одиннадцатом веке поселилось в Богемии и Моравии – и поэтому никогда не научилось жить совместно с другими этносами. «*Наихудшим преступлением* (Версальского договора) было то, что более трех миллионов немцев оставили под чешским господством» (Г. Н. Брэйлсфорд – H.N. Brailsford, видный левый автор, 1920) – не говоря уже об еще двух миллионах немцев, которые стали подданными польского государства.

Это то, что касается «мультикультурализма», выражения, которое тогда еще было неизвестно, но сегодня оно, однако, сильно форсируется для достижения их собственных целей обычными подозреваемыми, которые намереваются разрушить последние следы социальной связи, и поддерживаются нестабильными элементами сегодняшнего населения, нищими и невежественными, и гуманоидами (человекообразными) без опоры в своем обществе.

«Глупость гораздо опаснее, чем злость, так как злость время от времени прерывается, а глупость – нет». (**Анатоль Франс – Anatole France**)

Заметка из недавнего прошлого:

14 октября 2014. «Молодые люди в поисках своей собственной идентичности» (bluewin.ch, новости). Чтобы окончательно опровергнуть сказку, будто бы мультикультурный мир хотя бы немного прогрессивен, дети в возрасте не старше пятнадцати лет возвращаются в родные страны своих иммигрировавших родителей – в этом случае семнадцатилетняя дочь француженки и алжирца – чтобы служить делу сирийской «оппозиции» и «террористическому ополчению» Исламского государства как преданные мусульмане.

История раскрывает продолжающиеся эксперименты мультикультурализма, начиная с подчинения всех стран и их культур в «империях»; затем в частях существующих стран, которые произвольно были соединены под принуждением. Сегодня это вынужденная иммиграция, с намерением растворить культурно связанные общности, чтобы создать современную империю или блок, которым руководят те же самые наместники – сегодняшние подчиненные властители – все это результат принуждения и поэтому совершенно не учитывает интересы людей, которых это затрагивает.

«Иногда я охотно сравниваю ЕС как конструкцию с организацией империи. У нас есть измерение империи».

(Президент Европейской комиссии **Жозе Мануэл Баррозу**, 10 июля 2007)

Википедия перечисляет более 165 «империй», из которых некоторые были, пожалуй, значительнее, чем другие, а именно:

- Древний Египет (3100-2686 до Р. Х.).
- Вавилон (1900-1600 до Р. Х.).
- Персия Ахеменидов (525-332 до Р. Х.).
- Римляне (27 до Р.Х.-476 от Р.Х.).
- Каролинги (800-888).
- Священная Римская Империя (962-1806)
- Британская империя (1583-1997)
- Великая Германия (1933-1945)
- Советский Союз (1917-1989).

Мы связываем с каждой из этих империй определенные характерные свойства, например:

- Древний Египет Пирамиды
- Вавилон Астрономия, архитектура
- Персы Искусство ремесленников, архитектура, сады
- Римляне Законы, монументальная архитектура (акведуки, амфитеатры), канализация, дороги
- Каролинги Архитектура, культурные и интеллектуальные успехи.
- Карла Великого называли «отцом Европы», его империя «заложила фундамент современной Франции и Германии». (**Википедия**)
- Британская империя Система парламента, английское общее право (common law), промышленность, железные дороги, спорт.
- Великая Германия Сила благодаря культурной и этнической идентичности, национальная финансовая независимость, бесчисленные патенты, усердие.
- Советский Союз ГУЛАГ, массовая смерть от голода, показательные процессы.
- Будущая еврейская империя то же самое, однообразие, дополненное метафизикой, например «*Это габардин или вот это габардин?*»

Все империи за исключением одной оставили нам ценное наследие. Советский Союз был построен на лжи и посвятил свою жизнь разрушению человеческого духа и его порабощению. Он в самом точном виде демонстрирует нам будущее человечества под Еврейской империей, так как его происхождение было идентичным.

Заметка из недавнего прошлого:

«Июль 2012 – Швеция. Положение в Швеции гораздо хуже, чем в Дании. В Швеции НИКТО не говорит о проблемах переселения, о провале проекта «мультикультури» или об исламизации/арабизации Европы. Если кто-то это делает, то его сразу же называют расистом, исламофобом или нацистом... В этой Новой Швеции, согласно исследованию профессора Лиз Келли из Англии, регистрируется больше изнасилований, чем в какой-либо другой стране Европейского Союза. Более 5000 изнасилований или попыток изнасилования были зарегистрированы в 2008 году (в прошлом году их было уже более 6000). В 2010 году другое исследование сообщало, что только одна страна во всем мире регистрирует большее количество изнасилований, и это Лесото в Южной Африке. На 100.000 жителей Лесото регистрируется 92 изнасилования, в Швеции 53, в Соединенных Штатах 29, в Норвегии 20 и в Дании 7. ... В 1990 власти в Швеции насчитали три выделенных района («запретные зоны»), пригороды, в которых живут преимущественно иммигранты, где очень немногие имеют работу, которую они делают, почти все живут за счет социальной помощи, и их дети не могут сдать свои экзамены. В 2002 году они насчитали 128 таких выделенных зон. В 2006 у нас их было 156, а потом их вовсе прекратили считать. В нескольких городах, как Мальмё, где я живу, одна треть всех жителей живет в такой вот запретной зоне».

(Ингрид Карлквист, *«Я хочу вернуть мою страну»*, речь.)

Заметка из недавнего прошлого:

Январь 2014 – Германия. Последнее доказательство разрушения социальной структуры в Германии как раз было приведено в Сааре, где французский язык в школах и детских садах заставляют учить с возраста трех лет. Так как это неминуемо означает произвольную замену немецкоязычных учителей франкоязычными, в будущем среди первых будет более высокая безработица. Саар принадлежит к самым бедным федеральным землям в Германии, ее уровень безработицы составляет 7% и задолженность на каждого жителя – 15.000 евро. Нет какой-либо веской необходимости для такого существенного изменения, и также не было мотива в виде аналогичных указаний для изучения немецкого языка в пограничных регионах Франции, причем один только слух об этом наверняка вызвал бы среди французов волну шовинизма.

Заметка из недавнего прошлого:

Октябрь 2014 – Австралия. В вопросе массовой иммиграции Австралия все еще является исключением. Австралийское правительство начало, после того, как оно частично оправилось от абсурдной эры Гиллард и ее лейбористского преемника, кампанию против иммиграции, обошедшуюся в 16 миллионов евро. «Нет, вы не сделаете Австралию вашим домом», сообщается на плакатах на 17 языках. Однако, это, вероятно, только популистская кампания, так как Австралия точно так же независима, как Канада, другой член Британского содружества. В то время как отдельные народы

могли бы поддержать похожую кампанию в блоке ЕС, теперь, когда их привилегированному положению угрожает все большее количество беженцев, членство их правительств в ЕС отказывает им в этой свободе решения.

Заметка из недавнего прошлого:

Ноябрь 2014 – Великобритания. В Великобритании орган власти, занимающийся образовательными стандартами (*Office of Standards in Education*), упрекнули в «политической корректности», после того, как этот орган снизил уровень одной уважаемой сельской начальной школы с хорошей репутацией за то, что она была «слишком английской». Этот надсмотрщик в сфере образования столкнулся с мощной обратной реакцией парламентариев и родителей после его решения наказать начальную школу в Миддл-Рейзен в Линкольншире, так как в ней среди учеников недостаточно черных или азиатов. В одном отчете инспекторы говорили, что эта школа еще не «отличная», так как культурное развитие учеников ограничено, ибо «они не испытывают на себе разнообразное строение современного британского общества». За этим шагом последовало изменение структуры инспекций органа по образовательным стандартам, начатое вследствие заговора в духе «троянского коня» в Бирмингеме, когда бескомпромиссные мусульманские ценности были навязаны государственным школам...

«В прошлом месяце сообщалось, что маленькая христианская церковь в ближних графствах была наказана за то, что она не пригласила руководителей других религиозных направлений, таких, как имамов, чтобы руководить собраниями... В начальной школе общины, которая расположена в живописном сельском городке Маркет-Рейзен, есть приблизительно 104 ученика в возрасте от 4 до 11 лет». (*Daily Telegraph*, 19 ноября 2014)

Между прочим:

Было бы излишне и бессмысленно попробовать заявить, что Великобритания на предсказанные следующие 35 лет (*Daily Mail*, 5 мая 2014) будет преимущественно белой, англосаксонской, говорящей на английском языке, протестантской нацией. Если действительно, как, кажется, происходит в Бирмингеме, государственные школы были захвачены мусульманами, то дело правительства – позаботиться об альтернативе для местных британских общин. Ответ мог бы быть таким продать эти школы мусульманскому населению и приобрести абсолютно новое здание где-нибудь в другом месте, в котором учить будут по традиционной британской учебной программе. В противном случае можно было бы с полным основанием упрекнуть этим органы власти в том, что они злоупотребляют государственными средствами (в очередной раз) и пренебрегают своим внутренним рынком.

Разумеется, такое решение предполагает, что власти чувствуют в себе обязательство по отношению к своему домашнему рынку. Но власти – это в любом случае не решение, они – проблема. Они содействуют массовой иммиграции, интеграции, и ассимиляции ищущих убежище людей из стран, удаленных на тысячи километров, людей, которые здесь не нужны. Спасенные мигранты из Северной Африки необязательно прибывают именно оттуда. Те, жизнь которых якобы находилась под угрозой у них на родине, и которые отправились в путь к побережью Средиземного моря, снова рискуют жизнью, чтобы проникнуть в Западную Европу. Если жизнь йеменца находится под угрозой, то для него было бы логично убежать в соседний Оман или Саудовскую Аравию. Если жизнь нигерийца в опасности, то для него было логично отправиться в Камерун, Бенин или в Чад. Если жизнь сирийца находится под угрозой,

то, все же, он мог бы, естественно, убежать в соседнюю Турцию. Если он готов к тому, чтобы путешествовать более 6000 километров, тогда он убегает не ради спасения своей жизни, а движется в поисках дохода. Он и ему подобные – экономические беженцы, мигранты, в которых Западная Европа не нуждается и не может их содержать. Почему тогда западноевропейские правительства пускают их? Потому что эти марионеточные режимы вынуждены пускать их, ибо это часть полученного ими приказа разбавить, растворить коренное население.

Марионеточные режимы Западной Европы десятилетиями подвергали свои коренные народы аккультурации, чтобы народы приняли это вторжение. Возьмем, например, телевизионные развлекательные передачи и сериалы. Уже очень давно на экране коварно и безжалостно используются телеведущие и актеры, принадлежащие к разным расам. Чтобы быть успешной, вымышленная история должна привести зрителей к тому, чтобы они добровольно отказались от своего неверия. Это требует, чтобы история тщательно отражала реальную жизнь. Сегодня это правило упразднено, чтобы сделать возможным смешанный состав участников во всех программах в ролях, которые не отражают общество в том виде, как зритель его знает. Без сомнения, частично, так как эти актеры стали привычны зрителям в их необычных ролях, их эквиваленты вскоре возьмут на себя их роль в реальной жизни. Когда это преобразование началось, их абсурдные утверждения снижали достоверность любой истории; сегодня они, по меньшей мере, в числовом порядке возможны из-за массивного демографического давления.

Вернемся в 1939 год. Тогда гомогенные народности были, естественно, против войны. Все же те же самые главные действующие лица, несколько иначе смешанные, снова были на месте. И теми, которые, в конечном счете, страдали от крайне тяжелой санкции, снова были только те, которые исполняли свой патриотический долг, без которого – как говорили им – произошло бы вторжение в их страну, и они были бы поработаны чужой системой. Даже если эта угроза и была бы правдива, не нужно ли было предпочесть такое угнетение ранней смерти? Ради чего стоит умереть болезненно и раньше назначенного тебе срока? Не достаточно ли коротка жизнь, также и без того, чтобы допустить, что несколько сомнительных причин для войны еще больше ее укоротят? В любом случае участникам не оставили никакого выбора. Вопреки повторным мирным предложениям Германии – в том числе миссия Далеруса, четыре попытки предотвратить войну, только в августе 1939 года – война, с ее неизбежными жертвами, была, очевидно, желательнее, чем мир:

«Я надеюсь, что вы проинструктируете мистера Маллета, чтобы он ни в коем случае не встречался с доктором Вайссауэром. Будущее цивилизации поставлено на карту. Теперь вопрос стоит так «мы или они», и либо Германская империя, либо эта страна должна погибнуть, и не только погибнуть, но и быть полностью уничтоженной. Я верю, это будет Германская империя. Это что-то совсем другое, чем говорить, что Германия должна погибнуть; но Германская империя и идея империи 75 лет были проклятием мира, и если на этот раз мы ее не остановим, то мы никогда уже это не сделаем, и они остановят нас. Враг – это Германская империя, а не один лишь нацизм, и те, которые еще не выучили этот урок, вообще ничего не выучили, и они послали бы нас также на шестую войну, если бы мы пережили пятую. Теперь все возможности компромисса в прошлом, и это должно быть борьбой до последнего, действительно до последнего. Я доверяю, что мистер Маллет получит самые строгие указания. Нам уже достаточно надоели Далерус, Гёрделер, Вайссауэр и им подобные».

(Ванситгарт Галифаксу, 6 сентября 1940)

«Гитлер не хочет вести войну, но его принудят к войне, не в этом году, но позже». (Еврей **Эмиль Людвиг**, *Les Annales*, июнь 1934)

«Неправда, что я или кто-либо другой в Германии хотел войны в 1939 году. Ее жаждали и спровоцировали именно те государственные деятели других стран, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев». (**Адольф Гитлер**, *Последняя воля и завещание*, 29 апреля 1945)

«Вторая мировая война ведется для защиты основ иудаизма».

(Высказывание рабби **Феликса Мендлесона**, *Chicago Sentinel*, 8 октября 1942)

«Мы пойдем до конца, мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы это нам ни стоило, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на местах высадки, мы будем сражаться в полях, на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы никогда не сдадимся». (**Уинстон Черчилль** – бренди в одной руке, сигара в другой.)

«Победа любой ценой – победа вопреки всем ужасам – победа, каким бы долгим и трудным ни был путь к ней, так как без победы нет выживания!»
(**Черчилль**, речь 13 мая 1940)

«Чтобы достичь этой победы, он (Черчилль) был готов пожертвовать всем, и жертвы, которые он делал, оставили британских сопобедителей наполовину банкротами, с нормированными продуктами, в финансовом отношении заключенными в их концентрационном лагере на острове, их империя распадается, их собственная страна оккупирована американскими войсками, и их экономика зависит от американской милостыни. И ради чего? Чтобы немцев можно было разоружить на длительный срок? Спустя три или четыре года мы просим, чтобы немцы вернулись назад как можно быстрее!» (**Capt. Grenfell**, «*Unconditional Hatred, German War Guilt and the Future of Europe*», 1953, стр. 108)

Нижеследующий отрывок показывает подстрекателей, которые руководили Второй мировой войной:

«Эта слабость президента [Рузвельта] часто ведет к тому, что со стороны Белого дома не все факты сообщаются в Сенат и Конгресс; ее [администрации] описание господствующей ситуации не всегда абсолютно правильно и соответствует истине... Когда я жил в Америке, я узнал, что еврейские личности – большинство из них были богатыми жертвователями для партий – имели легкий доступ к президенту. Они, как правило, поддерживали контакт с ним через головы министра иностранных дел, представителя при Объединенных Нациях и других крупных чиновников. Они часто могли изменить всю политическую линию простым телефонным разговором... Стивен Уайз занимал уникальную позицию, не только в рамках американского еврейства, а в Америке вообще... Он был близким другом Вильсона... он был также доверенным другом Рузвельта и

имел постоянный доступ к нему, фактор, который, естественно, отражался на его отношениях с другими членами американской администрации...

Непосредственно после этого машина президента остановилась перед верандой, и прежде чем мы еще смогли обменяться приветствиями, Рузвельт заметил «Как интересно! Сэм Розенман, Стивен Уайз и Нахум Голдман сидят и обсуждают, какой приказ они должны отдать президенту Соединенных Штатов. Только представьте себе, какие суммы заплатили бы нацисты, чтобы получить фотографию этой сцены».

Мы начали, немного заикаясь, что-то говорить в том смысле, что пришла срочная телеграмма из Европы, которую мы должны были обсудить, и которую Розенман передаст ему в понедельник. Рузвельт отпустил его со словами «Все в порядке, в понедельник я услышу от Сэма, что я должен делать», и поехал дальше». (**Нахум Гольдман – Nahum Goldmann**, «*USA, Europe, Israel*», , стр. 53, 66-67, 116).

Вудро Вильсон был незначительным политиком, до того как Пол Варбург (марионетка Ротшильдов) выбрал его и заплатил ему, чтобы в судьбоносном 1913 году с победой над популярным президентом Тафтом, который в ином случае легко мог бы быть переизбран, он стал президентом. В 1916 году Вильсон использовал лозунг «*Он удержал нас от войны*». (Люди забывают, что Нобелевская премия мира для поджигателя войны Обамы была не первым заблуждением такого рода Вильсон получил свою премию в 1919 году.)

Рузвельт не получил премию за свою ложь:

«Я уже многократно говорил это, но повторю еще, и еще, и еще ваши мальчики не будут отправлены на какую-либо войну за границей».
(Бостон, 30 октября 1940)

Ни президент Вудро Вильсон, ни президент Барак Обама не заслужили Нобелевской премии мира, тем не менее, они ее получили.

Как Черчилль, так и Рузвельт были по своему происхождению евреями (Черчилль по линии своей матери Джени Джером; предками Рузвельта были Розенфельд и Делано).

«Так как это правда, что род Делано – это известные евреи из Нидерландов, это значит, что президент Рузвельт согласно еврейскому закону о наследовании такой же еврей, как Бернард М. Барух». (Доктор фон Леерс – **Dr. von Leers**, письмо от 14 мая 1939)

«Хотя и республиканец, бывший губернатор испытывает откровенное уважение к президенту Рузвельту и его политике. Он сослался на «еврейских предков» президента и объяснил, что Рузвельт – потомок семьи Россокампо, которая была изгнана в 1620 года из Испании. Члены семьи искали безопасность в Германии, Голландии и других странах, говорил он, и изменяли свою фамилию на Розенберг, Розенбаум, Розенблум, Розенвелт и Розенталь. Наконец, Розенвелты в северной Голландии стали Роозевелтами (Рузвельтами), вскоре сменили веру с первого поколения, и другие последовали их примеру, пока в четвертом поколении один мелкий лавочник по имени Якобус Рузвельт не остался единственным, кто по-прежнему был верен своей иудейской вере».

(**Chase S. Osborn**, 1934, at St. Petersburg, Florida, *The Times Newspaper*)

Следовательно, оба усердно делали то, что было им приказано, и вели свои страны к войне. Наряду с поддержкой первоначального намерения разрушить старый порядок, было еще такое большое количество денег, которые можно было получить из кредитов

для всех тех, которые были завязаны в этом деле. Так что отдельные народы, которые были, естественно, против войны, нужно было подтолкнуть к соучастию. Это значило, что нужно было спровоцировать события вроде потопления «Лузитании» (май 1915) или налета японцев на Пёрл-Харбор (декабрь 1941). С помощью такой пропаганды враг мог быть точно определен для американских граждан, и, наконец, Соединенные Штаты могли вступить в Первую мировую войну (апрель 1917) и во Вторую мировую войну (декабрь 1941), международные нефтяные фирмы могли получать свои прибыли, а Великобританию, Китай и Россию можно было с помощью программы «ленд-лиза» загнать в долги. Одним словом, 76 миллионов человек должны были умереть, чтобы и без того уже очень успешные фирмы смогли получить еще больше денег, самые большие европейские конкуренты Соединенных Штатов могли быть оттеснены из бизнеса, и еврейский план захвата мирового господства смог сделать два гигантских шага вперед. То, что осталось от британской мировой державы, от ее благосостояния и престижа после Первой мировой войны, исчезло после Второй мировой войны; то, что оставалось от немецкой индустрии, понесло значительный ущерб в экономической конкурентоспособности, после того, как тысячи патентов были конфискованы Соединенными Штатами после Второй мировой войны.

Согласно сообщениям 1500 тонн немецких патентов и исследовательских документов были после войны украдены в ходе печально известной операции «Канцелярская скрепка» («*Operation Paperclip*»). Известно высказывание одного работника американского правительства, сказавшего, что эти документы

«были самым большим происходящим из одних рук источником документов этого вида во всем мире, первой планомерной эксплуатацией интеллектуального потенциала целой страны». (C. Lester Walker – C. Lester Walker, «*War Secrets by the Thousands*», Harper's Magazine, октябрь 1946, стр. 329)

«В случае этой войны речь шла не только об уничтожении фашизма, но и о захвате рынков сбыта. Мы могли бы, если бы мы захотели этого, предотвратить начало этой войны без единого выстрела, но мы этого не хотели». (Уинстон Черчилль Трумэну, Фултон, США, март 1946)

«Эта война не против Гитлера или национал-социализма, а против силы немецкого народа, которая должна быть разбита раз и навсегда, независимо от того, находится ли она в руках Гитлера или какого-то отца-иезуита». (Emrys Hughes, «*Winston Churchill, His Career in War and Peace*», Exposition Press, 1955, стр. 145)

«Мы пошли в 1939 году на войну не для того, чтобы спасти Германию от Гитлера... и не для того, чтобы освободить континент от фашизма. Как и в 1914 году, мы пошли на войну по не менее благородной причине, потому что мы не могли принять немецкое доминирование в Европе». (*Sunday Correspondent*, Лондон, 17.09.1989)

«Играл в гольф с Джо Кеннеди (американский посол в Великобритании, отец президента Джона Ф. Кеннеди). Он говорит, что Чемберлен считал, что Америка и мировое еврейство насильно втянули Англию во Вторую мировую войну».

(Джеймс Форрестол – **James Forrestal**, морской министр, позднее министр обороны, «*The Forrestal Diaries*», Viking Press, New York, 1951, запись от 27 декабря 1945).

«Обедал с мистером Б. М. Барухом. После обеда обсуждал тот же вопрос с ним. Он сказал, что обязан посоветовать мне, чтобы я не проявлял слишком большую активность в этом специфическом вопросе, и что меня уже в той степени, которая была бы не в моих собственных интересах, отождествляют с оппозицией политике Объединенных Наций по палестинскому вопросу».
(там же, 3 февраля 1948, стр. 364)

(Форрестол погиб в мае 1949 года в результате падения из окна шестнадцатого этажа).

Глава 4.

Конечная фаза: коммунистический вассалитет

Единственными, кто выиграл от обеих мировых войн, были политики и банкиры, которые их затеяли. Политики были не представителями своих народов, а предателями; банкиры были космополитами из-за своей торговли. Из этого следует, что преимущества этих огромных пожаров были настолько знаменательны, что они затмили значение тех, по оценкам, 76 миллионов людей, которые лишились жизни в боях. Так как финансовый мир поддерживал обе стороны в «управляемом конфликте», граждане обеих сторон были вынуждены платить за все. В промежутке между первым и вторым актом был навязан Версальский договор с его невозможными требованиями, дабы обеспечить, чтобы разграбление могло продолжаться.

«Великобритания – это раб международного финансового блока». (Британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж – **David Lloyd George**, 20 июня 1934)

«У денег нет отчизны. У финансистов нет патриотизма и честности, их единственная цель – это прибыль». (**Наполеон**)

Так последовало то, что было названо «второй Тридцатилетней войной». Если рассмотреть преимущества мирного сосуществования, с его предсказуемыми ожиданиями и навыками, в сравнении с фундаментальными потрясениями и переменами в результате войны, то станет понятно, насколько велики были силы, которые потребовались для развязывания такой кровавой бойни, и насколько велики потенциальные прибыли. Последствия для всех сторон не только были непредсказуемыми по их масштабам и результату, но и очень дорого обошлись гражданам.

Первая мировая война характеризовала поворотный пункт в истории – конец не только господствующих династий, но и общепринятых условий и соглашений для общества в его совокупности. То, что до тех пор считалось естественным и способствовало стабильности в пределах отдельных наций, их культура и их обычаи, было стерто в ноябре 1918 года. Теперь ворота были широко открыты для последующего хаоса, для Второй мировой войны и для дальнейшего разложения и распада всех до тех пор признанных и ожидаемых отношений. Конечно, после каждой войны граждане с чувством облегчения из-за мнимого «мира», пытались выправить корабль, восстановить свою жизнь и разрушенные города, но неразрывности не было. Даже бездушная послевоенная архитектура после Второй мировой войны выдавала творческую стерильность ее создателей. Единственной другой сравнимой крайностью был в последнее время мошеннический инцидент с нью-йоркскими небоскребами в 2001 году (вероятно, операция «Gladio-B»), который открыл путь «войне против (выдуманного) террора» и ее разнообразным полезным и прибыльным дополнениям. Эти глобальные крушения отдали народы развитых наций, плывущие без какой-либо опоры в бурных и неизвестных водах, на милость беззаконных правительств.

«Англичане и англичанки постоянно спрашивают себя, как это происходит, что британская политика так часто делает резкие повороты, которые явно не соответствуют британским интересам. Большей частью в такой психологический момент есть кто-то на важной позиции, который поворачивает наше правительство – независимо от того, какая партия у власти – в определенном направлении действий, которое непонятно в данное время и чревато

опустошительными последствиями. Это похоже на то, как будто какое-то враждебное влияние постоянно засыпает песок в коробку передач. Во всех финансовых соглашениях мы проигрываем, и вся история с репарациями и военными долгами (прим. долги Первой мировой войны) в высшей степени унижительна и направлена на то, чтобы сделать нас во всем мире предметом насмешек и дойной коровой. Как раз в этой связи книга, которую написал полковник Лэйн, ... своевременно направляет луч гласности на этот вопрос. Именно в высших кругах общества чужая угроза страшна тем влиянием, которому эти круги подвергаются в правительственных департаментах, на Даунинг-стрит, в сфере крупных финансов со стороны верхнего слоя, несомненно чужеземного происхождения».

(**Лео Макс** – **Leo Maxse**, в *The National Review*, Цитируется в «*The Alien Menace*» by **Colonel Lane**, 1934, Boswell Publishing Company Ltd.)

Замените в вышеупомянутой цитате «англичан» на «немцев», и вы получите подходящее описание сегодняшней Германии.

Итак, по видимости речь якобы идет о деньгах, но на самом деле о контроле и власти, о господстве и подавлении. «*Ибо корень всех зол есть сребролюбие*» (Первое послание Тимофею, 6:10), и «*Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога*» (Карл Маркс, «*К еврейскому вопросу*», 1890). Деньги переводятся через финансовые центры мира уступчивым партнерам, которые могут достичь самой большой прибыли, чтобы получать еще больше денег. Они убеждают своих марионеточных политиков, чтобы те начинали войны. Следовательно, те люди, которые знают денежную цену всего и не знают никаких истинных ценностей, контролируют эти инициативы, они всегда делали это. Поэтому заключительное резюме должно звучать так: 76 миллионов человек умерли с 1914 года только для того, чтобы содействовать еврейским целям – с тенденцией к повышению.

«Благодаря страшной власти международных банкиров мы втянули христиан в бесчисленные войны. У войн есть особая ценность для евреев, так как христиане убивают друг друга и освобождают таким образом место для евреев. Войны – это жатва евреев, еврейские банкиры хорошо зарабатывают на христианских войнах. Свыше ста миллионов их были войнами убраны с планеты, и конец этому не виден».

(**Рабби Рейххорн** – **Rabbi Reichhorn**, снова этот неудобный раввин – на похоронах великого раввина Симеона Бен-Иуды, Прага, 1869)

«Едва ли есть хоть одно событие в современной истории, в котором нельзя найти след евреев. Возьмите Великую войну (Первая мировая война) ... евреи сделали эту войну! ... Мы [евреи] выдавали себя за спасителей мира... Сегодня мы, евреи – не что иное, как соблазнитель мира, его разрушители, его поджигатели, его палачи... Наконец, нам удалось привести вас в новый ад».

(**Оскар Леви** – **Oscar Levy**, еврейский писатель –, «*The World Significance of the Russian Revolution*», «*The International Jew*», том III (1921), стр. 184-87).

Новые войны часто оправдываются идентификацией «новых Гитлеров», которые могли бы вызвать «следующий Холокост», но цель этих войн, как правило, это уничтожение любой страны, которая пытается осуществлять экономическую программу вне еврейского контроля. (Хиллари Клинтон называла Путина Гитлером. Джон Керри называл Асада Гитлером. Джон Маккейн называл Кастро Гитлером.

Джордж Буш называл Саддама Хусейна Гитлером. Дональд Рамсфелд называл Чавеса Гитлером. Также следующих политиков стригли под одну гребенку «Гитлера» Альенде (Чили), Норвега (Панама), Ортега (Никарагуа), Милошевич (Сербия), Арафат (Палестина), Каддафи (Ливия), Ахмадинежад (Иран) и Ким (Северная Корея.)

Только в Америке такое бедное воображение и историческое невежество могло служить в качестве пропаганды.

Не помешает упомянуть, между прочим, что изменилось не так уж много. Ирак и Афганистан, Мали и Сомали, все они привлекают к себе внимание НАТО, так как Соединенные Штаты очень хотят контролировать природные ресурсы этих стран и не давать Китаю делать это. Вытекающее из этого военное присутствие в регионе должно также довести до конца окружение Китая и России. Как Китай, так и Россия находятся под угрозой извне со стороны США / НАТО и изнутри со стороны таких же знакомых структур:

«Длительное присутствие Ротшильдов в Китае уходит в прошлое еще в 1838 год, и мы были одним из первых экономических учреждений западного мира, которые снова установили отношения после 1953 года». (www.rothschild.com)

Соединенные Штаты содержат во всем мире около тысячи военных баз. Настоящих противников этой системы как таковой не существует.

«Ротшильды и тот класс кредиторов, представителями и агентами которого они являются – люди, которые никогда не подумают дать займы хотя бы шиллинг своему ближайшему соседу за его честное усердие, разве только под самый большой залог и под самый высокий процент – в любое время готовы давать деньги в неограниченном размере тем грабителям и убийцам, которые называются правительствами, и которые тратят их на то, чтобы застрелить тех, кто не покоряется безмолвно грабежу и порабощению».

(Лисандр Спунер – Lysander Spooner, американский политический теоретик, активист, сторонник освобождения рабов, 1870)

Известна цитата, якобы принадлежащая Гутль Шнаппер (Gutle Schnapper), жене Майера Амшеля Ротшильда (Mayer Amschel Rothschild):

«Если бы мои сыновья не хотели войны, тогда никакой войны и не было бы».

Или точнее в 1830 году:

«Войны не будет, мои сыновья не дадут деньги на это».

(Edith Dörken – Edith Dörken, «Berühmte Frankfurter Frauen», стр. 48)

Политическим руководителям этого времени советовали те, или они действительно были приведены к власти теми, которые были склонны к войне. Норман Додд, бывший руководитель *Комитета Палаты представителей США* по изучению фондов, освобожденных от налогов, утверждал, что его Комитет, в частности, был привлечен для изучения протоколов Фонда Карнеги за Международный Мир:

«Комитет заявил Попечители Фонда обсуждали единственный вопрос. Если желательно изменить жизнь целого народа, существует ли средство более действенное, нежели война... Они обсуждали этот вопрос в течение года и пришли к ответу не существует известных средств, более эффективных, чем война, если целью ставится изменение жизни всего народа. Что подводит их к вопросу: Как нам вовлечь Соединенные Штаты в войну. Это происходило в 1909 году».

(Transcript of Public Hearing – Joint Committee on Regional Government – September 26, 1978, Edwardsville, Illinois, Norman Dodd – **Протокол общественных слушаний – Объединенный комитет по региональному управлению**, 26 сентября 1978, Эдвардсвилл, Иллинойс, Норман Додд, стр. 51-61 [стр. 51])

Заметка из недавнего прошлого:

«Одна четверть человечества должна быть устранена из социального организма. Мы отвечаем за процесс селекции Бога для планеты Земля. Он выбирает, мы истребляем. Мы – всадники коня бледного, Смерти». (**Барбара Маркс Хаббард – Barbara Marx Hubbard**, еврейский психолог, «*The Book of Co-Creation*», 1993), «футуристка, писательница и публичный лектор. Ей приписываются концепции «Машины синергии» и «'Роды' человечества» ».) (*Википедия*).

Она также член и футуролог/стратег *Task Force Delta*, мозгового центра американской армии. Безумную болтовню еврейского психолога можно развивать с пользой, чтобы она послужила обоснованием для уничтожения населения. (См. Spangler, стр. 133)

«Одна четверть человечества должна быть устранена из социального организма. Мы отвечаем за процесс селекции Бога для планеты Земля. Он выбирает, мы истребляем. Мы – всадники коня бледного, Смерти».
– *Барбара Маркс Хаббард* –

Такая симпатичная пожилая дама – которая хотела бы убить нас всех.

Основанный Карнеги «Фонд за Международный мир» задается вопросом,

«Как мы можем втянуть Соединенные Штаты в войну? Мы должны контролировать Государственный департамент. Мы должны взять в свои руки дипломатический механизм этой страны и контролировать его (т.е. Council on Foreign Relations – Совет по международным отношениям)».
(Задокumentированные записи **Фонда Карнеги**, 1908)

Первая мировая война была решением этой проблемы. Затем в 1914 году Фонд Карнеги задал вопрос:

«Как мы предотвратим возвращение или поворот к тому образу жизни, который люди вели перед войной? Мы должны контролировать образование в Соединенных Штатах, и, в особенности, изучение американской истории».

Была достигнута договоренность о действиях в трех направлениях. Если Фонд Рокфеллера должен был взять на себя вопрос образования «дома», в Америке, то Фонд Карнеги мог действовать по всему миру, а Фонд Гуггенхайма отвечал за то, чтобы находить кандидатов на получение докторской степени, которые придерживались бы учебного плана *«The American Historical Association»*, опиравшегося на прусскую систему образования для получения докторской степени. Цель этой новой системы образования резюмировалась такими словами:

«Будущее этой страны принадлежит коллективизму, управляемому с характерной американской эффективностью».

Так сказано в резюме серии из семи книг. У Фонда Карнеги первоначально было три отделения: отделение экономики и истории, чтобы исследовать причины и воздействия войны, отделение торговли и образования, чтобы содействовать международному взаимопониманию и сотрудничеству, и отделение международного права, чтобы поддерживать развитие международного права и улаживания конфликтов.

Норман Додд руководил расследованиями для конгрессмена Б. Кэррола Риса, что было частью работы Комиссии Риса в 1954. Он исследовал освобожденные от уплаты налогов фонды. Конгрессмен Рис спросил Додда: *«Согласитесь ли вы с предположением, что Соединенные Штаты – это жертва заговора?»* «Да», ответил Додд. *«Тогда»*, сказал конгрессмен Рис, *«вы должны вести расследование на этой основе»*.

Додд отправил свою протеже Кэтрин Кейси для перепроверки «протоколов» Фонда Карнеги. Кейси обнаружила заговор, смысл которого был в том, что американцы должны были пройти процедуру перевоспитания, чтобы они стали уступчивыми при создании всемирного правительства. Доказательство было найдено в протоколах их ранних встреч, и Додд сообщил об *«антиамериканских действиях»* Фонда в Конгресс. Додд определял *«антиамериканское»* как *«решение вызвать изменения в стране противоречащими конституции средствами»*.

Додд установил, что:

«Мир фонда это скоординированная, хорошо управляемая система, намерение которой состоит в том, чтобы обеспечить, чтобы благосостояние нашей страны использовалось для отрыва страны от идей, которые создали ее. Эти фонды – это самое большое отдельное влияние на коллективизм».

(**Charlotte Iserbyt**, *«The Deliberate Dumbing of America»*, 1999)

«Адвокат Комиссии Риса Рене Вормзер (Rene Wormser) писал, что расследование «приводит к выводу, что среди определенных ведущих педагогов в Соединенных Штатах действительно было что-то вроде настоящего заговора, который должен был привести к появлению в Америке социализма через нашу школьную систему». Они раскрыли, что Фонд Рокфеллера был главным преступником, стоявшим за обучением социализму в школах и университетах Америки, а также за политикой NEA (*National Education Association*). Вормзер сообщил, что: «за много лет развился очень могущественный комплекс фондов и

связанных с ними организаций, чтобы в большой степени осуществлять контроль образования. Частью этого комплекса являются, и, в конечном счете, ответственны за это, фонды Карнеги и Рокфеллера». Таким было положение в 1950-е годы, когда Комиссия Риса проводила свое короткое расследование. Группы Рокфеллера и Карнеги в течение последовавших сорока лет продолжали контролировать образование, без значительного сопротивления.
(www.theforbiddenkowledge.com)

Уже сорок лет назад **А.Л. Поуз – A.L. Rowse**, историк, педагог и популярный писатель, писал о системе образования в Великобритании:

«Это напоминает мне о так многих американских университетах, где профессора не умеют писать, а студенты не умеют читать. Мы должны были тратить наши деньги не на университеты, которые появляются как грибы из земли, а на школы, технические институты и педагогические училища... которые должны делать свою работу и делать ее хорошо. Ваши деньги не должны были без толку растрачиваться... на такие мнимые предметы как социология – что является, собственно, исследовательским предметом, который не подходит для студентов при базовом обучении. Эти студенты должны изучать основы различных дисциплин математики, физики, химии, биологии; из гуманитарных предметов язык (не литературную критику), факты и конкретные реалии истории, географии и экономики, не ложные спекуляции политической теории и философии. Работающие люди не хотели поддерживать чрезмерно тяжеловесные структуры жульнических учреждений, и у них нет уважения к ним... Просто есть слишком много университетских студентов».
(«Cut the humbug! Get back to education», *Daily Telegraph*, July 4, 1974)

«Суметь достигнуть того, чтобы превратить *homo sapiens* (человека разумного) в *homo stultum* (человека глупого), это значит обладать магической силой, способной низвести человека на первую ступеньку зоологической лестницы, т. е. до степени животного. Только при наличии *homo stultum* в эту эпоху апогея капитализма Маркс мог сформулировать свое аксиоматическое уравнение противоречия + время = коммунизм. Только когда уже был «гомо стултум» в эпоху апогея капитализма, Маркс смог сформулировать его аксиоматичный тезис: Противоречия плюс время равно коммунизму. Маркс обманывает из тактических соображений насчет происхождения противоречий в капитализме, но не насчет их очевидной реальности. Маркс знал, как они создавались, как обострялись и как дело доходило до создания всеобщей анархии в капиталистическом производстве, предшествующей триумфу коммунистической революции... Он знал, что это произойдет, ибо знал тех, кто их создает».
(**Допрос Раковского**, 26 января 1938, в «Красной симфонии» – «*Red Symphony*», доктора Иосифа Ландовского – **Dr. J. Landowsky**, впервые напечатана в 1968 году)

Теми, «кто создавал противоречия», были Ротшильды, платившие Марксу за то, что он писал свой «**Манифест**».

«Таким образом, к противоречиям в буржуазной системе добавятся противоречия у пролетариата; это двойное оружие революции; и оно, что

очевидно, не возникает само собой, существуют организация, начальники, дисциплина, и, сверх того есть глупость. Не подозреваете ли Вы, что пресловутые противоречия капитализма, в частности финансовые, тоже как-то организованы?... В качестве основания для выводов напоминаю Вам о том, что в своей экономической борьбе пролетарский Интернационал совпадает с Интернационалом финансовым, ибо оба производят инфляцию... а где имеется совпадение, там, надо думать, имеется и договоренность». (Допрос Раковского, «*Red Symphony*»)

«Теперь лучше перейдем к субъективному анализу финансов и даже еще больше разглядим, что представляют собой персонально люди, там занятые. Интернациональная сущность денег достаточно известна. Из этого факта вытекает то, что организация, которая ими владеет и их накапливает, является организацией космополитической. Финансы в своем апогее, как самоцель, как финансовый Интернационал, отрицают и не признают ничего национального, не признают государства, а потому объективно он анархичен и был бы анархичен абсолютно, если бы он, отрицатель всякого национального государства, не был бы сам, по необходимости, государством по своей сущности. Государство как таковое – это только власть. А деньги – это исключительно власть». (там же).

«Это – коммунистическое сверхгосударство, которое мы создаем вот уже в течение целого века, и схемой которого является Интернационал Маркса. Проанализируйте – и вы разглядите его сущность. Схема – Интернационал и его прототип СССР – это тоже чистая власть. Подобие по существу между обоими творениями – абсолютно. Нечто фатальное, неизбежное, ибо персональность их авторов была идентична финансист настолько же интернационален, как и коммунист... Я хочу только расшифровать основную аксиому денег – это власть. Деньги – это сегодня центр всемирной тяжести...»

Понимание того, как финансовый Интернационал постепенно, вплоть до теперешней эпохи, сделался хозяином денег, этого магического талисмана, ставшего для людей тем же, чем был для них Бог и нация, есть нечто, что превышает в научном интересе даже искусство революционной стратегии, ибо это тоже искусство и тоже революция. Я Вам это истолкую. Историографы и массы, ослепленные воплями и помпой Французской революции, народ, опьяненный тем, что ему удалось отнять у короля – у привилегированного – всю его власть, не заметили, как горсточка таинственных осторожных и незначительных людей овладела настоящей королевской властью, властью магической, почти что божественной, которой она овладела, сама этого не зная.

Не заметили массы, что эту власть присвоили себе другие и что они вскоре подвергли их рабству более жестокому, чем король, ибо тот в силу своих религиозных и моральных предрассудков, был неспособен воспользоваться подобной властью. Таким образом получилось, что высшей королевской властью овладели люди, моральные, интеллектуальные и космополитические качества которых позволили им ею воспользоваться. Ясно, что это были люди, которые от рождения не были христианами, но зато космополитами. ... Они присвоили себе реальную привилегию чеканить деньги... Я сказал деньги; ясно, что в Вашем воображении моментально изобразились очертания реальных денег из металла и бумаги. Но это не так. Деньги – это теперь уже не то; реальная циркулирующая монета – это настоящий анахронизм. Если она еще существует и циркулирует, то

только в силу атавизма, только потому, что удобно поддерживать иллюзию, чисто воображаемую фикцию на сегодняшний день.

Кроме колоссально пестрого разнообразия финансовых денег, они создали деньги-кредит, с целью сделать их объем бесконечным. И придать им быстроту мысли... Это – абстракция, существо разума, цифра, число, кредит, вера... Вообразите себе, если сможете, небольшое количество людей, обладающих бесконечной властью в обладании реальными богатствами, и Вы увидите, что они являются абсолютными диктаторами биржи, а вследствие этого и диктаторами производства и распределения, а также работы и потребления. Если у Вас хватит воображения, то возведите все это в мировую степень, и Вы увидите его анархическое, моральное и социальное воздействие, т.е. революционное...

... Разве это не чудо, что деревянная скамья превратилась в храм? А ведь такое чудо люди видели тысячу раз, не моргнув глазом, в течение целого века. Ибо это было необычайным чудом, то, что скамьи, на которых усаживались засаленные ростовщики для торговли своими деньгами, сейчас превратились в храмы, величающиеся на каждом углу современных больших городов своими языческими колоннадами; и туда идут толпы людей с верой, которую им уже не внушают небесные божества, для того, чтобы принести усердно вклады всех своих богатств божеству денег, каковое, как они думают, обитает внутри железных несгораемых касс банкиров, предназначенных в силу своей божественной миссии увеличивать богатства до метафизической бесконечности.

«Габриэль», Кузьмин, (человек, который вел допрос) Но если, по-Вашему, – так же думаю и я – они уже обладают всемирной политической властью, то какой же еще другой хотят они обладать?

Раковский: Я Вам уже сказал: полной властью. Властью, как у Сталина в СССР, но всемирной. ... Абсолютная власть имеет цель в самой себе, или иначе она не абсолютна. И до сегодняшнего дня еще не изобретена другая машина полновластия, кроме Коммунистического государства. Капиталистическая буржуазная власть, даже на самой высшей своей ступени, власть кесаря, есть власть ограниченная, ибо если в теории она была воплощением божества в фараонах и цезарях в древние времена, то все-таки благодаря экономическому характеру жизни в тех примитивных государствах и при технической отсталости их государственного аппарата, всегда оставалось поле для индивидуальной свободы. Понимаете ли Вы, что те, которые уже частично господствуют над нациями и земными правительствами, претендуют на абсолютное господство?.. Поймите, что это то единственное, чего они еще не достигли...

«Габриэль», Кузьмин: Давайте закончим. Кто они такие?..

Раковский: ...Думаю, что я не ошибусь, если скажу Вам, что ни один из «Них» не является человеком; занимающим политическую должность или должность в мировом Банке. Как я понял, после убийства Ратенау в Раппале (в Берлине – прим. авт.) они раздают политические и финансовые должности только людям-посредникам. Ясно, что людям, заслуживающим доверия и верным, что гарантируется на тысячу ладов; таким образом, можно утверждать, что банкиры и политики – это только «соломенные чучела» ... хотя они и занимают очень высокие посты и фигурируют как авторы выполненных планов...

...Знаете, что по неписаной, но известной только нам истории, основателем первого Коммунистического Интернационала указывается, конечно, секретно, Вейсгаупт. Вы припоминаете его имя? Он был главой того масонства, которое

известно под именем *иллюминатов*, это имя он позаимствовал из второй антихристианской коммунистической конспирации той эры – гностицизма. Этот крупный революционер, семит и бывший иезуит, предвидя триумф Французской революции, решил, а может быть, это было ему приказано (некоторые указывают, как на его начальника, на крупного философа Мендельсона) основать секретную организацию, которая спровоцировала бы и подтолкнула Французскую революцию пойти дальше ее политических объективов, с целью превратить ее в революцию социальную для установления коммунизма. В те героические времена было колоссально опасно упоминать о коммунизме как о цели; отсюда и происходят всякие предосторожности и тайны, которые должны были окружать иллюминатов. Еще не хватило сотни лет для того, чтобы можно было человеку признаться в том, что он коммунист, без опасности попасть в тюрьму или быть покаранным смертью. Это – более или менее известно.

То же, что неизвестно – это сношения Вейсгаупта и его приверженцев с первым из Ротшильдов. Тайна получения богатств самых известных банкиров могла бы быть разъяснена тем, что они были казначеями этого первого Коминтерна. Есть указания на то, что когда 5 братьев распределились по 5-ти провинциям финансовой империи Европы, то они имели какую-то тайную помощь для составления этих баснословных богатств; возможно, что это были те первые коммунисты из Баварских катакомб, которые были уже рассеяны по всей Европе. Но другие говорят – и я думаю, что с большим основанием, – что Ротшильды были не казначеями, а начальниками того первоначального тайного коммунизма. Это мнение опирается на тот известный факт, что Маркс и самые высокие начальники 1-го Интернационала – уже явного – и в том числе Герцен и Гейне, подчинялись барону Лионелю Ротшильду, революционный портрет которого был сделан Дизраэли (*Coningsby* – прим. перев.), английским премьером, являвшимся его же креатурой, и оставлен нам в наследство; он обрисовал его в лице Сидонии, человека, который, согласно повествованию, будучи мультимиллионером, знал и распоряжался шпионами, карбонариями, масонами, тайными евреями, цыганами, революционерами и т.д. и т.п.... Все это кажется фантастичным. Но доказано, что Сидония является идеализированным портретом сына Натана Ротшильда, что также явствует из той кампании, которую он поднял против царя Николая в пользу Герцена. ...

Если все то, о чем мы можем догадываться в свете этих фактов, реально, то, как я думаю, мы могли бы даже установить личность того, кто изобрел эту ужасную машину аккумуляции и анархии, каковой является финансовый Интернационал. Одновременно, как я думаю, он был тем же лицом, которое создало и революционный Интернационал. Нечто гениальное создать при помощи капитализма аккумуляцию в самой высокой степени, толкнуть пролетариат на забастовки, посеять безнадежность и одновременно создать организацию, которая должна объединить пролетариев с целью ввергнуть их в революцию. Это должно составить самую величественную главу истории. Даже еще больше, вспомните фразу матери пяти братьев Ротшильдов: **«Если мои сыновья захотят, то войны не будет»**. Это означает, что они были арбитрами, господами мира и войны, а не императоры. Способны ли Вы представить себе факт подобной космической значимости?... И не является ли уже война революционной функцией?.. Война – Коммуна. С тех пор каждая война была гигантским шагом к коммунизму.

Такой анархии, которая способна заставить сжечь огромные количества продуктов питания, прежде чем раздать их голодающим людям, и способна на то,

что Ратенау высказал одной своей фразой, т.е. «*Сделать так, чтобы полмира занялось фабрикацией говна, а другая половина мира стала бы его потреблять*».

И, в конце концов, разве может пролетариат поверить тому, что это он является причиной этой инфляции, вырастающей в геометрической прогрессии, этап девальвации, постоянного присвоения прибавочной стоимости и накопления финансового капитала, а не капитала ростовщического, и что по причине того, что он не может справиться с постоянным снижением своей покупательной способности, происходит пролетаризация среднего класса, который является действительным противником революции. Не пролетариат управляет рычагом экономики или рычагом войны. Но он сам является третьим рычагом, единственным видимым и показным рычагом, наносящим окончательный удар могуществу капиталистического государства и захватывающим его... Да, они захватывают его, если «Они» его ему сдают...» **(там же)**.

«Потом привел он меня обратно к дверям храма, и вот, из-под порога храма течет вода на восток, ибо храм стоял лицом на восток, и вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника... И сказал мне: Эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми». **(Иезекииль, 471, 8)**

Часто замечали, что наша цивилизация следует за движением солнца с востока на запад из Греции в Рим, из Скандинавии и Германии в Англию, Францию и Испанию, из Европы в Америку. Она ищет на западе свежую страну, где она может строить великолепные города и создавать более совершенную форму жизни, не отягощенную оковами прошлого. Можно было бы сказать, что Запад выступает за независимость мыслей, свободу слова и представительное правительство эти принципы включены в западную концепцию прогресса.

Под этим великим западным потоком нашей цивилизации существуют подводные течения, которые текут на восток. Они ведомы духом, который оглядывается назад на восток, на дни тирана и раба, роскоши и нужды, и, между прочим, подавления западной культуры. Этот дух регрессивен, хотя он часто представляется как 'прогресс', и пути его – окольные. Но течения, за которые он отвечает, широки, глубоки и сильны в своем воздействии.

«Следующие страницы должны бросить свет на эти подводные течения на восток, которые подорвали западные государства... Если кратко, то была предпринята попытка рельефно отобразить внутреннюю структуру некоей системы в широких рамках, которая не только породила вражду рас и все еще разжигает ее, но даже подорвала определенные цивилизации и вызвала падение существующих национальных правительств».

(Отец Денис Фэйхи – Denis Fahey, предисловие, «Waters Flowing Eastward», 1931, 6-е издание, 1988)

«Члены Конгресса очень хорошо знают о простирающейся далеко власти освобожденной от уплаты налогов частной организации – CFR (*Council on Foreign Relations – Совета по международным отношениям*), но власть Совета характеризуется, в некотором отношении, тем фактом, что ни один комитет Конгресса до сих пор не обладал достаточной силой, чтобы провести расследование его деятельности, или фондов, с которым Совет поддерживает взаимные отношения, и от которых он получает поддержку». **(Комиссия Кокса и Риса, 1951-1954)**

1 августа 1951 года конгрессмен Э. Э. Кокс (демократ от штата Джорджия) внес в Палате представителей резолюцию, в которой он ходатайствовал о создании комиссии для проведения тщательного расследования деятельности освобожденных от уплаты налогов фондов. Конгрессмен Кокс говорил, что некоторые из больших фондов

«действовали в области социальных реформ и международных отношений, [и] многие вызвали в свой адрес жесткое и справедливое неодобрение».

Он упомянул Фонд Рокфеллера («Фонд Рокфеллера 1913» – обратите внимание на год – девиз «*благополучие человечества во всем мире*»)

«Его средства использовались для того, чтобы финансировать отдельных лиц и организации, заданием которых было внедрить коммунизм в частные и государственные школы страны, чтобы принижать Америку и воспевать Россию».

Он привел как пример Фонд Гуггенхайма, деньги которого

«использовались, чтобы распространять по стране радикализм в такой мере, которую не мог превзойти ни один другой фонд».

Он упомянул корпорацию Карнеги, Фонд Розенвальда и другие фонды, и сказал:

«Имеются вызывающие тревогу доказательства, что, по меньшей мере, некоторые из фондов допустили, чтобы в них внедрились мужчины и женщины, которые отвергают американский образ жизни. Их нужно расследовать и подвергнуть безжалостному свету гласности, и нужно сформулировать подходящие законы, чтобы исправить нынешнюю ситуацию».

«Резолюция конгрессмена Кокса с предложением о расследовании деятельности фондов «умерла» в комитете».

(**Dan Smoot**, «*The Invisible Government*», 1962, стр. 161)

«Мистер Додд, у всех нас, кто участвует в формировании политики, есть опыт работы согласно указаниям, в которых предписано использовать наши предоставляющие стипендии фонды для того, чтобы изменить жизнь в Соединенных Штатах так, чтобы их легко можно было бы объединить с Советским Союзом». (**Норман Додд** на встрече с Роуэном Гэйтером, президентом Фонда Форда, во время слушаний Конгресса о расследовании пользующихся налоговыми льготами фондов, 1953)

Десять лет позже, в 1963 году, это указание было четко пояснено в Конгрессе конгрессменом от Флориды Альбертом Херлонгом-младшим, который назвал следующие долгосрочные коммунистические цели (в том числе):

«**11.** Содействие ООН как единственной надежде человечества. Если ее уставы будут переписаны, нужно требовать, чтобы она строилась как всемирное правительство с собственными независимыми вооруженными силами.

(Некоторые коммунистические вожди верят, что мир можно захватить в свои руки через ООН точно так же легко, как через Москву. Иногда эти оба центра конкурируют друг с другом, как это теперь происходит в Конго). ...

15. Взятие под свой контроль одной или обеих политических партий в Соединенных Штатах.
16. Применение специальных решений судов для ослабления основных американских учреждений с помощью утверждений, что их действия нарушают гражданские права.
17. Получение контроля над школами. Использование школ в качестве приводного ремня для социализма и постоянной коммунистической пропаганды. Понижение уровня учебных программ. Взятие под свой контроль союзов учителей. Внедрение партийной линии в учебники.
18. Взятие под свой контроль всех студенческих газет.
19. Использование студенческих беспорядков для разжигания общественных протестов против программ или организаций, которые подвергаются атакам со стороны коммунистов.
20. Внедрение в прессу. Получение контроля над распределением написания рецензий на книги, над написанием передовых статей. Контроль позиций, где принимаются политические решения.
21. Получение контроля над ключевыми позициями в сфере радио, телевидения и кино.
22. Продолжение дискредитации американской культуры путем обесценения всех видов художественного выражения. Одна американская коммунистическая ячейка получила инструкции *«убрать все хорошие скульптуры из парков и зданий и заменить их бесформенными, безобразными и бессмысленными формами»*.
23. Контроль художественных критиков и директоров художественных музеев. *«Наш план – содействовать безобразному, отталкивающему и бессмысленному искусству»*.
24. Отмена всех законов, регулирующих непристойность, обзвав их *«цензурой»* и нарушением свободы слова и свободы прессы.
25. Разрушение культурных стандартов морали путем содействия порнографии и непристойности в книгах, журналах, радио, кино и на телевидении.
26. Изображение гомосексуализма, извращений, испорченности и сексуальной распущенности как *«нормальных, естественных, полезных для здоровья»*.
27. Внедрение в церкви и замена религии божественного откровения *«общественной»* религией. Дискредитация Библии и подчеркивание потребности в интеллектуальной зрелости, которой якобы не нужны какие-либо *«религиозные опоры»*.
28. Исключение молитвы или какой-либо фазы религиозного выражения в школах с обоснованием, что это, мол, нарушает принцип *«отделения церкви от государства»*.
31. Умаление значения всех видов американской культуры и препятствование изучению американской истории по причине, что она – только маленькая часть *«большой картины»*. Большой акцент на русскую историю со времен прихода там коммунистов к власти.
32. Поддержка любого социалистического движения, чтобы ввести централизованный контроль над всеми частями культуры – образованием, социальными службами, программами благотворительности, психиатрическими клиниками и т.д.
34. Устранение Комитета по антиамериканским действиям.
36. Внедрение в большее количество профсоюзов и получение контроля над ними.

37. Внедрение в крупные концерны и получение контроля над ними.
38. Передача части полномочий на арест от полиции социальным службам. Обращение со всеми поведенческими проблемами как с психическими нарушениями, которые никто не мог бы понять [или вылечить], кроме психиатра.
39. Получение доминирования в сфере психиатрии и применение законов о психическом здоровье как средства для обретения принудительного контроля над теми, кто возражает против коммунистических намерений.
40. Дискредитация семьи как института. Содействие сексуальной распущенности и облегчению разводов.
41. Акцент на необходимости лишать детей «отрицательного влияния родителей». *Приписывание предубеждений, ментальных блокад и задержек в развитии детей подавляющему влиянию родителей».*

(Current Communist Goals. Extension of remarks of Hon. **A. S. Herlong, jr.** of Florida in the House of Representatives, Thursday, January 10, 1963. *Congressional Record*, Appendix, pp.A34-A35, January 10, 1963 – **Современные коммунистические цели. Дополнительные замечания конгрессмена от Флориды А.С. Херлонга-младшего в Палате представителей, четверг, 10 января 1963).**

Относительно ситуации в России американский доклад Фиша о коммунизме (1930) говорит:

«Представленные комитету документы и книги указывают на то, что среди школьников поощряются самые ужасные пороки, чтобы сломать влияние их семей, которые являются основой всех религий».

Семашко, советский комиссар здравоохранения, однажды признал, что венерические болезни «достигли ужасающих масштабов».

(процитировано у **Elizabeth Dilling**, «*The Red Network*», 1934)

Заметка из недавнего прошлого:

Большинство этих целей достигнуто, и они вполне узнаваемы в нашей повседневной жизни. Упомяну только пункт 26:

«Соединенные Штаты ввели санкции против Уганды – они отказали им в обучении угандийских военных летчиков, ввели запреты на выдачу виз и заморозили несколько мероприятий по оказанию помощи – в фарватере глубокой американской ярости из-за «отвратительных» законов Уганды против гомосексуалистов. Такое законодательство «противоречит универсальным правам человека и затрудняет наши двусторонние отношения», сказал Белый дом и снова повторил свой призыв отменить закон. «От Уганды через Россию до Ирана, общности ЛГБТ (Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender) сталкиваются с дискриминирующими законами и действиями, которые посягают на достоинство людей, подрывают безопасность и нарушают права человека», сказал американский министр иностранных дел Джон Керри на одном мероприятии гомосексуалистов для его персонала. «И у нас всех есть ответственность бороться с глобальной тенденцией усиливающегося насилия и дискриминации против людей ЛГБТ», сказал Керри, который сравнил закон Уганды с законами о евреях в нацистской Германии».

(*Daily Nation*, Kenya, 20 июня 2014)

«Вашингтон, D.C. – Сегодня *Human Rights First* аплодировала конкретным шагам правительства Обамы, направленным на то, чтобы ответить на дискриминирующий закон Уганды против гомосексуализма, который недавно

был утвержден подписью президента Уганды Йовери Мусевени. В реакции на закон, который нарушает права ЛГБТ Уганды (лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры), правительство заявило, что Соединенные Штаты переориентируют финансируемые американцами программы в Уганде и проверят все американское финансирование в регионе, чтобы осуществить дополнительные шаги для защиты ЛГБТ Уганды от насилия и дискриминации. Немедленные акции правительства содержат отмену финансирования в размере более шести миллионов долларов для межрелигиозного совета Уганды, организации, которая публично поддержала анти-гомосексуальный закон Уганды. Дополнительно США перенаправят финансовые средства, которые были определены для программ туризма, мероприятия Министерства обороны, которые должны были происходить в Уганде, будут переведены в другие места, и приостановят финансируемое США исследование ВИЧ/СПИД, поскольку это подвергло бы персонал и участников опроса угрозе насилия и преследований». (www.humanrightsfirst.org, 24 марта 2014)

Четыре наблюдения:

Во-первых, США наказывают суверенную нацию в качестве реакции на ее внутренний закон, который должен рассматриваться – даже если он и дискриминирующий – как тривиальный, если принять во внимание миллионы изгнанных людей («51,2 миллиона человек были принудительно изгнаны в конце 2013 года», УВКБ, 20 июня 2014 – самые большие цифры со Второй мировой войны), и, если учесть сотни тысяч погибших, в смерти которых виновны США своими войнами и войнами своих подставных лиц.

Во-вторых, это еще одно злоупотребление «всеобщими правами человека», причем простое основное право на жизнь ежечасно топчут ногами как раз эти люди, которые громко трубят о таких безобразиях.

В-третьих, это снова предсказуемое банальное сравнение чего-то неодобрительного с национал-социализмом.

В-четвертых, отказ предоставить финансовые средства используется для того, чтобы выразить неудовольствие и заставить совершить изменения.

В 2004 году американское правительство придумало *«управление по мониторингу и борьбе с антисемитизмом»*, с собственным особым уполномоченным, основными задачами которого должно быть *«наблюдать за антисемитскими действиями и за антисемитской травлей, происходящими за границей, и бороться с ними»* – в полном безразличии к незаконности этого сенсационного вмешательства в дела суверенных наций.

За годы, когда мои предположения становились все более обоснованными, когда это стало так же очевидно, как азбука или $2 + 2 = 4$, мое основное внимание слегка сместилось от утверждений об относительной невинности Германии к насмешкам над теми, кто настаивает на вине Германии. Это неизбежно дало мне место в списке тех 7000 евреев, которые стали непопулярными у своих соплеменников, так как они не участвовали в их игре. Один лишь грубый, полубразованный язык этого сборника комиксов раскрывает умственный уровень их авторов. (Мне также угрожали смертью в течение нескольких месяцев после появления моей первой статьи).

Если вы говорите правду и разоблачаете дьявола, вы должны считаться с его злобой, особенно если вы еврей. Он и его апостолы находят удовольствие в новых

объектах для своего порицания и в новых поводах для громких воплей об «антисемитизме». Они тогда расцветают.

«Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями».
(якобы поддельный **Протокол № 9**)

«Применение антиизраильских евреев-экстремистов вызывает в памяти едкую иронию австрийского еврейского сатирика и юмориста Александра Рода-Рода (1872-1945): *‘Антисемитизм действительно мог бы к чему-то привести, если бы только евреи занялись им’*». (**Jerusalem Post**, 16 ноября 2014)

Они и занялись им, как он должен был знать. Если бы антисемитизма не существовало, они должны были бы его придумать. И они действительно придумывают его, постоянно, в том смысле, что они обнаруживают его снова, снова и снова. Не проходит ни дня, когда не был бы показан какой-то признак их паразитического существования – будь то повторение видимого шарлатанства («Шоа», «Список Шиндлера» и т.д.), будь то «информационная» радиопрограмма о незначительных привычках какой-то маленькой еврейской фракции. Но, конечно, того, кто обратит внимание на эту обыкновенную практику, обвинят в «антисемитизме». К счастью, для них, как кто-то однажды сказал, *«антисемитизм – это болезнь, которой заражаются от евреев»*. Пока существуют евреи, будет также существовать и так называемый антисемитизм. Что и требовалось доказать.

«На антисемитизм Герцль смотрел как на понятную реакцию на еврейские недостатки».

(**Theodor Herzl** *«From Assimilation to Zionism»*, **Jacques Kronberg**, Indiana University Press, 1993, стр. 126).

Так как *«антисемитизм»* – это только клевета на тех, кого евреи не любят, то имеет смысл заменить это неприемлемое слово, например, на *«знающий о евреях»*, что, как кажется, охватило бы эту тему.

«С падения правительства Чемберлена интересам Еврейской империи способствовали настолько сильно, что интересы Великобритании и ее империи были вытеснены на задний план. Но еще более странно, чем все это, то, что если кто-то решался сказать правду прямо, то единственным ответом является упрек в антисемитизме. Как ясно указывал Дуглас Рид, понятие *«антисемитизм»* – это бессмысленный мусор – и как он предлагает, *«абракадабра»* было бы более правильным словом, «поскольку слово *«антисемитизм»* представляет собой полный абсурд в применении к племени, никогда к семитам не принадлежавшему, чей «закон» предписывает истребление настоящих семитов, т.е. арабское население Палестины, изгнанное с родной земли сионистскими захватчиками в 1948 году; симпатии по отношению к арабам клеймятся с тех пор, как *«антисемитизм»*».

Арабы – это семиты, но ни один так называемый *«антисемит»* не является противником арабов. Даже юдофобом, противником евреев, его было бы некорректно называть. Наоборот, в отличие от невежд, он хорошо знает, что большинство евреев не принимает участия в этом заговоре. Единственный корректный термин вместо неправильного слова *«антисемит»* – это *Jew-wise*

(«просвещенный о евреях», «разбирающийся в евреях», «знающий о евреях»). Это действительно единственный правильный и честный термин».

(Archibald Ramsay, «The Nameless War», 1952)

«Я думаю, что немецкое еврейство обязано своим непрерывным существованием антисемитизму». (Альберт Эйнштейн – Albert Einstein, переводчик А. Энгель, «Как я стал сионистом», A. Engel translator, «How I became a Zionist», «The Collected Papers of Albert Einstein», Volume 7, Document 57, Princeton University Press, (2002), стр. 234-235, на стр. 235)

«Антисемитизм как психологический феномен будет сопровождать нас до тех пор, пока евреи и неевреи вынуждены жить рядом. Но что в этом плохого? Быть может, благодаря антисемитизму мы оказались в состоянии сохранить себя как народ. Во всяком случае, таково мое мнение». (Альберт Эйнштейн, «The Collected Papers of Albert Einstein», Volume 7, Document 37, Princeton University Press, (2002), стр. 159)

Заметка из недавнего прошлого:

19 ноября 2013 года было торжественно объявлено, что в Потсдамском университете открылась «учебная программа по еврейской теологии». Marionетки из политики и церкви, как им и положено по долгу службы, высказывали свое одобрение. Немецкий федеральный президент Гаук, бывший восточногерманский священник и универсальный, как будто переносной лакей нужного дела (когда он как раз не просит прощения за предполагаемые немецкие преступления в Варшаве или Орадуре или расхваливает орды ищущих убежище как приобретение для Германии), называет это «вехой в истории науки» и, очевидно, игнорирует противоречие между знанием и легковерием, и подтверждает вместе с тем искажение своего имени «Гауклер» («фигляр», «фокусник», «шут»). Недавно этот религиозно-политический бродяга выразил такое мнение:

«Федеральный президент Иоахим Гаук не считает плебисциты хорошей идеей.

Он не думает, что народ может обсуждать сложные решения так же компетентно, как партии». («*Deutsche Wirtschaftsnachrichten*» 24.1.2014.)

Гаука раньше использовали для обработки досье Штази, тайной полиции режима ГДР. Вряд ли потребуется большая фантазия, чтобы предположить, что этот пост позволил ему отмыть не только самого себя, но и других, которые сотрудничали с этой секретной службой: федерального министра внутренних дел Томаса де Мезьера и его кузена Лотара де Мезьера, последнего руководителя ГДР, и саму Меркель. Гаук только что приравнял Германию, подразумевая при этом также ее народ, к Освенциму:

«Немецкой идентичности нет без Освенцима». (*Die Welt*, 27 января 2015)

В лучшие – более честные – времена его могли бы обвинить в государственной измене за эту коллективную клевету на нацию, представлять которую он был избран. Из надежных источников известно, что тенденции, если не фактическое содержание речей Гаука – так же, как его коллег, министров Штайнмайера, фон дер Ляйен и самой Меркель – выводятся из политических высказываний немецкого *Фонда Маршалла* или основываются на них. Если бы он как одиночка не был так презренно незначителен, то президент Гаук был бы позором для Германии.

Примерно четыре года я пытался исправить историю; точнее говоря, я присоединился к так называемым «ревизионистам», которые излагают свои спорные выводы. Абсолютно бесполезная трата времени и усилий, и опасная, кроме того. Одни только слова, какими бы честными и убедительными – и также доказуемыми – они ни были, не могут устранить воздействия многовековых интриг и обманов. Они также не смогут объяснить людям с унифицированным мышлением движущую силу, стоящую за событиями, вечную и узаконенную ненависть и зависть к тем, у кого есть свои корни и культура.

Если вы сами еврей и указываете пальцем на евреев из-за их коварства, то вы либо сумасшедший, либо ненавидите себя – или и то, и другое, так они говорят. Если вы ненавидите их, то вы ненавидите себя самого. Гм... единственный вывод, который я могу извлечь из этого, осознавая то ужасное горе, которое евреи причинили и все еще причиняют миру, это то, что некоторые евреи ненавидят себя самих за то, что они евреи. Ну, такое действительно может быть. Первым «еврейским самоненавистником» мог бы быть сам иудей Иисус, этот странствующий проповедник, который разоблачал ростовщиков, и вследствие этого фарисеи не увидели в нем того полезного вождя, которого они ждали, что и определило его судьбу. Я, который, как уже было сказано, даже не являюсь, собственно, евреем по иудейскому закону, не могу ненавидеть за это самого себя. Ненависть – это и без того изнуряющее и поэтому вредное чувство.

Однако тяжело не ненавидеть их за разрушение исторических областей, которые я охотно объехал бы – Ливан, Сирию, Ливию; или за их отсутствие корней, за их паразитизм, за их бесчеловечность, за непрерывную ложь, за отсутствие истинной и вызывающей доверие культуры; за разрушение моего мира, мира естественной и сотворенной людьми красоты, за разрушение всего этого войнами и бесконечным корыстолюбием – абсолютно без какой-либо причины, кроме желания добиться контроля над территориями через так называемый Новый мировой порядок, ведущий к еврейскому всемирному правительству.

«Одно всемирное правительство будет существовать, хотим ли мы этого или нет. Вопрос только в том, будет ли достигнуто это всемирное правительство добровольным согласием или завоеванием».

(Пол Варбург – Paul Warburg, соучредитель Федерального резерва, член Совета по международным отношениям, 17 февраля 1950)

У меня как эстета вызывает сильное отвращение их довольно ненормальный внешний вид (асимметричное телосложение некоторых израильтян только подчеркивает их хазарское происхождение). Их характер, по-видимому, пронизывает их лица отталкивающие мысли, отталкивающие имена, отталкивающий язык, отталкивающие люди. (Постоянная ложь в их мыслях и чувствах, по-видимому, делает их также внешне неприятными, посмотрите на Меркель).

«Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он».

(Книга **Притч Соломоновых**, 23,7)

«Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло». (Книга **Пророка Исаии** 3,9)

Евреи Голливуда, все равно, какого пола, часто меняли свои фамилии и, естественно, приспособляли свои черты лица, так что они становились не такими узнаваемыми. Но средний ортодоксальный еврей в лохмотьях, с черной шляпой и пейсами или без, как его можно увидеть околачивающимся поблизости от синагог или

аэропортов, в то время как он ждет себе подобных, с его толстым животом, из-за которого его белая рубашка свисает поверх штанов его черного костюма, – отвратительное создание. Из него, битком набитого кошерной едой, из каждой поры выделяется его непохожесть. (Что касается еды, то весьма полезно осведомиться о кошерном налоге, которым облагается очень большое количество отечественных продуктов, в том числе многие непродовольственные товары. Те предприятия, которые возражают против этого уникального еврейского рэкета, клеймят как «антисемитские»). Это злой вредитель вечно в движении, как в теле, так и в духе. Они – только «расходная» пехота для достижения цели, но их самонадеянная заносчивость позволяет предположить непрерывно растущий успех их хозяев.

Но успех их хозяев не основывается на каком-то естественном законе. Они были бы ничем и никем без их сетей и без их мошенничества, которое они узаконивают приписанными ими самим себе привилегиями, и без их странного соглашения, по которому они являются то преступниками, то жертвами – точно так, как это их устраивает в конкретный момент. Евреи составляют крошечную часть населения мира. Если это не пример хвоста, который виляет собакой, тогда что? Но речь не об этом. Речь идет о том, что евреи извлекают пользу из связанного друг с другом круга сторонников, который ведет себя как электрическая схема, зависящая от магистральной линии. Иногда утверждают, что евреи вовсе не могут не продвигаться вперед так быстро и достигать ведущих позиций, попросту потому, что они умнее неевреев. Но коварство и агрессивные деловые приемы – это не то же самое, что чрезвычайные способности. Если бы неевреи вели себя как одетая в штатское платье армия и непрерывно планировали какую-либо громкую шумиху или махинации, то они тоже могли бы иметь такой же успех, что и евреи. Проблемой является то, что неевреи не могут пользоваться какой-то преданной им сетью. Они только обычные люди, которые, вопреки их подавляющему численному большинству и их желанию мирного сосуществования, не в состоянии справиться с этим жалким меньшинством, так как они не могут видеть правду. Они попросту не могут понять эту так хорошо организованную злонамеренность, которая достигла уровня религии. Они просто не могут разглядеть существование движения, которое поставило себе целью уничтожение всех законных правительств, национальных единиц и любой веры, чтобы заменить все это на одно супергосударство, управляющее всем миром методами террора. До тех пор, пока они не увидят это, людей и дальше будут миллионами убивать ради этой бесчеловечной цели.

Еврейская сеть с бесчисленными организациями распространяется по всей планете. Беглый взгляд в телефонный справочник или в интернет показывает огромное количество агентств, комитетов и союзов со смешно звучащими названиями, посвятивших свою жизнь еврейской психологической войне. Наиболее плотная эта паутина в Тель-Авиве и Нью-Йорке. Оттуда и через их торговых палачей в Вашингтоне, Лондоне, Берлине и т.д. самые жирные пауки жиреют за счет бедствий и нужды большей части населения мира.

Заметка из недавнего прошлого:

13 ноября 2014. ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), теоретически довольно важная международная организация, появилась почти как интермедия на «конференции по антисемитизму» в Берлине, где международные проблемы, которых именно теперь предостаточно, должны были отойти на задний план за древней и наскучившей темой «антисемитизма». Среди шоу-марионеток, которые все функционируют так, как они были запрограммированы, был президент Национального совета Швейцарии Буркхальтер, который сказал:

«Любое действие с антисемитской подоплекой направлено против всех нас. Антисемитизм – это опасность для свободы и демократии».

(Министерство иностранных дел, 13.11.2014)

Не говоря уже о разносящейся эхом бессодержательности его стереотипного вокабуляра, сама эта предпосылка, естественно, извращена до самого гротескного уровня. Но даже его превзошел немецкий министр иностранных дел Штайнмайер:

«Антисемитизм – это удар кинжалом в сердце этого общества».

(Ирония в том, что кинжал представляется в народе и на обложке многих книг обычно в других руках. – Менухин)

«Ничто, даже драматичная военная конфронтация [именно так!] в Секторе Газа, не оправдывает выступления последних недель. Поэтому именно теперь очень важна *«нулевая толерантность»* по отношению к антисемитизму». (там же).

Нужно иметь уже менталитет поистине подвергнувшегося полной идеологической обработке раба, чтобы назвать «военной конфронтацией» нападение могущественной армии, военно-морского флота и военной авиации на большей частью гражданское население.

Поверит ли кто-нибудь, например, в то, что беспорядки на Украине провоцировались и разжигались украинцами (и аналогично этому события в Сирии сирийцами или в Венесуэле венесуэльцами, или в Китае в Синьцзяне (Восточный Туркестан) уйгурами, в среду которых внедрились агенты, или события в Гонконге были делом рук просто «студентов»)? Это только недавние примеры непрерывных усилий посредников вмешиваться в ежедневную жизнь, на каждой ступени, в дела независимых государств, от попыток влиять на общественный порядок и на образование, до подстрекательства и финансирования вооруженной «оппозиции», чтобы дестабилизировать неудобные правительства – все под предлогом распространения фиктивной «демократии», в сопровождении фарисейских лозунгов вроде «толерантности» и «борьбы с клеветой», которые, по существу, означают противоположное – нетерпимость и клевету на каждого, кто придерживается других взглядов. Их скрытые планы вынуждают мир к тому, чтобы принять замену «выбора» «дискриминацией». Это не дискриминация, а выбор, который решает, к кому я принадлежу, или на что я ориентируюсь. Я не дискриминирую белое вино, если я выбираю красное. На чем основывается моя оценка и мое решение, все это только мое дело. Однако это не остановит их.

Не остановит, пока Вы и все, кого Вы знаете, подчиняются их условиям – условиям, на которых евреи хотят владеть вами. Но тогда будет уже слишком поздно, чтобы освободить язык от столь очевидных примеров «двуличия», исправить положение и вернуть нашим словам их истинное значение.

« – Разве ты не видишь, что главная цель новояза – сузить диапазон человеческого мышления? Мы добьемся в конце концов, что преступное мышление станет невозможным – не будет слов для его выражения. Любую концепцию можно будет выразить всего лишь одним словом. Его смысл будет жестко определен, а все побочные значения стерты и забыты. [...] В одиннадцатом издании мы уже близки к этому. Хотя, конечно, эту работу будут продолжать еще много лет спустя после моей и твоей смерти. С каждым годом будет все меньше и меньше слов и соответственно станет уменьшаться диапазон человеческого сознания. Конечно, и теперь нет ни причин, ни оправдания преступному

мышлению. Это вопрос самодисциплины, контроля над действительностью. Но в конце концов и это не будет нужно. Революция завершится лишь тогда, когда станет совершенным язык. Новояз – это Ангсоц, а Ангсоц – это новояз, – добавил он удовлетворенно и загадочно. – Тебе не приходило в голову, Уинстон, что самое позднее к 2050 году не останется в живых ни одного человека, который смог бы понять разговор вроде нашего сегодняшнего?» (Оруэлл, «1984»)

«Толерантность – это последняя добродетель испорченного общества. Когда аморальное общество явно и высокомерно нарушило все заповеди, оно настаивает на последней добродетели толерантности ради своего бессмертия. Оно не допустит осуждения своих извращений. Оно создает новый мир, в котором только нетерпимая критика невыносимого зла является злом».

(Хаттон Гибсон – **Hutton Gibslon**, и спасибо, Мел)

Заметка из недавнего прошлого:

25 ноября 2013 года в Берлине было торжественно открыто первое в мире электронное информационное табло в память о глухих евреях, которые страдали при национал-социализме. Работающее на солнечной энергии информационное табло – это часть берлинского тематического 2013 года «*Уничтоженное разнообразие. Берлин при национал-социализме*». Оно было торжественно открыто председателем Общества глухих людей еврейского происхождения в Германии (IGJAD) Марком Цауровым. Рядом с ним стоял Андре Шмиц, бывший государственный секретарь Берлина по вопросам культуры, чтобы официально осуществить этот значительный шаг для общины глухих и для культуры. Информационное табло стоит на улице Розенштрассе 2-4 в центральном берлинском районе Митте, где в свое время располагался основанный в 1896 году «*Союз содействия интересам иудейских глухонемых Германии*». Информационное табло посвящено процветавшей общине глухих евреев в Берлине до 1933 года, члены которой как «двойное меньшинство» были объектом повышенной дискриминации и преследований со стороны национал-социалистического режима. Информация предлагается также на немецком и на международном языке жестов. Ради бога, ну, хватит же, прекратите уже!

Если бы ситуация не была так трагична, она была бы комична. Весь этот еврейский спектакль напоминает мне умственно отсталого школьника, который всюду и всегда является самым плохим, никогда не может подойти к девочкам, и которого высмеивает школьный забияка. Он сидит в своем углу и представляет себе, как он превращается в супергероя, который бьет силача-хулигана, завоевывает все призы, становится номером один в спорте и по всем предметам, и, естественно, встречается с самой белокурой девочкой. Это как раз то, что евреи делают – фантазируют. Только мы допустили то, что они воплощают свои фантазии в жизнь:

«Со времен решения Трумэна в 1947/48 сионисты живут в раю глупцов. Они предполагали, что их контроль над американским правительством, прессой и общественностью долговечен и основывается на «моральных» ценностях, из-за чего США всегда целиком и полностью будут поддерживать Израиль. Сионисты, кажется, живут в каком-то своем собственном мире фантазий и думают, что весь остальной мир должен был принять их мечту. Они, похоже, не совсем способны признать реальность. Джордж Болл старается проникнуть в несколько фактов, которые были включены в нашу глупую авантюру теократической политики... В 1947-1948 годах, когда президент Трумэн высказался за Еврейское государство,

началась еврейско-мессианская истерия». (**Bernard Pashol and Henry Levy**, «*The Hills Shout for Joy The day Israel was born*» (New York 1973)

Они не могут увидеть, что президент Трумэн был американским политиком, который нуждался в еврейских деньгах и в голосах еврейских избирателей для своей победы на выборах. Для сионистов Трумэн был избранным судьбой мессианским спасителем... Третий шаг в сионизме состоял в том, что они нуждаются в достаточно большой стране, в которой разместилось бы все еврейское население. В те времена имелось примерно 14 миллионов евреев, что требовало владения очень большой территорией. Сионистская пропаганда в Америке не говорила об этом, но то, чего они требуют,

«это вся территория от Суэцкого канала дальше на север к горам Каппадокии в Южной Турции». (Высказывание **Герцля**. Смотри также в Библии Числа, 34; Бытие 15:18, Книга Иисуса Навина 13, Вторая книга Царств 8:5-6)

«Это охватывает весь Ливан, большие части Сирии, Иордании и Синая. Это область, которую они обозначают как «*Эрец Израэль*», Страна Израиль, как это описано в Библии... В одной из моих бесед с Бен-Гурионом тот заметил, что «Библия – наша хартия»... Эти люди живут в царстве фантазий и мифологии, которую они интерпретируют как действительность. Это касается Голды Меир, Бен-Гуриона и всех остальных. Они живут в мире, который наполовину состоит из мифа, наполовину из реальности... Мистер Трумэн передал тогда ближневосточную политику и судьбу коллектива сотрудников министерства иностранных дел сионистам, которые никоим образом не работали в правительстве. Он забрал политику у обученных дипломатов и передал ее безответственным и фанатичным людям, которые попросту отстранили министерство иностранных дел».

(**Edwin Wright – Эдвин Райт**, ближневосточный эксперт в G-2 (разведотдел) генерального штаба, Вашингтон, в 1945-46; затем в отделе стран Ближнего Востока, Южной Азии и Африки в министерстве иностранных дел с 1946; эксперт-страновед в 1946-47, консультант в делах ООН в 1947-50, советник по разведке в 1950-55, устное интервью для истории в апреле 1977).

При демистификации евреев друг другу противостоят два разных рассказа. В более простой истории (что-то вроде сказки) в тринадцатом веке до Р. Х. (согласно египетским преданиям – **Википедия**) бог по имени Яхве (один из «многих божеств на древнем Ближнем Востоке» – **Википедия**) произвольно выбрал незначительное племя Иудеи своим избранным:

«С произведением Deuterocesaja (Дейтеро-Исаия, «второй Исаия», теоретический автор второй части книги пророка Исаии) к концу вавилонского пленения (шестой век до Р. Х.) настоящее существование других богов стало отрицаться, и Яхве был провозглашен создателем вселенной и истинным Богом мира. В раннее постбиблейское время практически избегали произносить имя Яхве. В современном иудаизме это имя при чтении заменяется словом «Адонай», что значит «Господь» и понимается как законное имя Бога и указание на его милосердие.» (**Википедия**)

Таким образом, бог Иудеи и евреев стал единственным истинным Богом. Вопреки этому предпочтению это маленькое меньшинство преследуется на протяжении всей истории – по только одной обычно видимой причине, что они другие.

Изгнанные из своей законной страны жестокими тиранами, они не желают ничего иного, как лишь вернуться туда, ведомые глубоким страстным желанием «*в следующем году в Иерусалиме*».

В другом, более сложном, однако бесконечно более рациональном и более убедительном рассказе, крохотное племя, воодушевленное странной жадностью, придумывает своего собственного бога, неважно с каким именем, который, в свою очередь, взамен на это объявляет свой собственный народ своим избранным, который стоит выше всех других, и является наследником всей планеты. Наконец, это религиозно созданное, приписанное самим себе превосходство возбуждает внимание предводителя воинственной империи, который очарован его притягательностью и обращает свой народ в этот культ. С тех пор свойственные от природы склонности племени приобретают настоящую власть.

Когда это племя было вынуждено, однако, после разрушения империи покинуть страну, оно рассеялось по Европе. Энергия, с которой это племя на протяжении веков из поколения в поколение посвящает себя достижению своей цели, пропитана не воинственной твердостью, а коварством. Поэтому неудивительно, что это племя, устраивавшееся как квартирант в бесчисленно многих государствах, по очереди изгонялось коренными народами этих государств, как только народы эти понимали, что гости их обжужливают, чтобы отобрать у них собственность.

Все же, семя корыстолюбия было посеяно, и все люди, кого это затронуло, склоняются с тех пор к приоритету денег над истинной ценностью. Так это племя, когда оно накапливает достаточное количество денег, получает возможность повсюду вернуться туда, откуда оно было изгнано, и использует деньги, чтобы взять в свои руки экономику целых стран и поработить их с помощью задолженности. Всюду связанное в плотную сеть и всегда безразличное к своим жертвам, оно устраивает заговоры и через своих лакеев натравливает своих жертв друг против друга, толкает их на международные войны, чтобы снова накопить еще большую добычу. Следуют региональные войны и гражданские войны, которые делают местное население беженцами и гонят их в еще мирные и процветающие страны. Вследствие этого импортируются конфликтующие культуры и провоцируются беспорядки и насилие, пока ни одна составная часть первоначального общества более не остается свободной от их махинаций, и ни одна экономика более не свободна от долгов.

«Количество беженцев по всему миру впервые со Второй мировой войны превысило пятьдесят миллионов». (*The Guardian*, 20 июня 2014)

Теперь достаточно натравить друг против друга две великие мировые религии с помощью (инсценированных) «террористических актов», чтобы всюду вспыхнули гражданские войны. Следующая из этого потребность в порядке приведет к драконовским мерам в Новом мировом порядке, вследствие чего вся Земля будет под господством и во владении евреев. Итак, это вовсе не «миф» (см. выше).

Как только вы это поняли, игра окончена. Истинная сущность Яхве разоблачена. Разве это избранный народ? Избранный кем и лучше, чем что, можно было бы спросить. Я вспоминаю о нескольких посещениях одной семьи ортодоксальных, но образованных евреев в Женеве и о моем удивлении стерильностью их квартиры, которая затмила бы любую больницу. Больничная палата излучала бы большее тепло. Эта безличная квартира, только по имени домашний очаг, точно определяла образованного, догматично корректного еврея, не избавившегося от маскировки денег – незамаскированного еврея, так сказать.

Сефарды (примерно 16% мирового еврейского населения – *Википедия*) возводят свое происхождение к евреям Иберийского полуострова (на иврите «Sepharad» означает «Испания»), которые происходят от берберов или северных африканцев, обращенных в иудаизм, некоторые из которых в 1492 году эмигрировали в Голландию.

(«Их влияние распространялось среди языческого берберского населения, так что в шестом столетии многие берберские племена перешли в иудаизм. Иногда целые племена берберов в горах Атласа принимали иудаизм». Ken Blady, «*Jewish communities in exotic places*», Jason Aronson, 2000, стр. 294).

Ашкенази – центральноевропейские и восточноевропейские евреи («более 80% евреев во всем мире» – *Британская энциклопедия*) – обычно считаются потомками обращенных в иудаизм хазар, агрессивной группировки тюркского народа. Ашкеназ (Аскеназ) был сыном Гомера, сына Яфета (Иафета, – одного из трех сыновей Ноя), а вовсе не сына Сима, отца семитских рас:

«...я собрал исторические свидетельства, указывающие на то, что большая часть восточного – а следовательно, и мирового – еврейства имеет хазарско-тюркское, а не семитское происхождение. В последней главе я попытался показать, как антропологические данные дополняют исторические и опровергают вместе с тем распространенное представление, что еврейский народ ведет происхождение от библейского племени».

(**Артур Кёстлер – Arthur Koestler**, «*Тринадцатое колено*» – «*The Thirteenth Tribe*», 1976)

Итак, две главные ветви еврейства, сефарды и ашкенази, состоят из обращенных в иудаизм народов, ни один из которых не бывал поблизости от Палестины.

Ах, боже мой! Похоже на то, что вообще нет никаких евреев – за исключением того крохотного меньшинства, которое, возможно, может доказать свое происхождение от племени Иуды – которые были бы хотя бы удаленно семитскими. Если евреи – не семиты, почему тогда антисемитизм (сам по себе уже неправильное наименование) отождествляется с антииудаизмом (юдофобией)? Некоторые люди считают библейские описания истинной историей вселенной, но большая часть ранней истории человечества наверняка основывается на мифах. Библейский миф поддерживает экзотический рассказ о странствующих евреях, тем не менее, у нас есть эмпирически узнаваемое доказательство того, что это были бродячие мошенники.

Означает ли это, что весь этот жалобный еврейский плач – ложь от начала до конца? Я боюсь, что почти да. Являются ли евреи мошенниками или актерами? Они мошенники в том отношении, что они настаивают на историческом праве первородства на Палестину, хотя у них нет этого права. Они актеры в том смысле, что они клянутся в верности принявшим их странам, в то время как они работают поверх всех границ над тем, чтобы разрушить те же самые страны изнутри.

«Уже в восьмом столетии вылазки на берега Балтийского моря привели их [норманнов] к балтийским и финским народам на восточном берегу, где они должны были услышать о двух процветающих царствах на Волге, основанных хазарами и булгарами. Хазары того времени поддерживали оживленную торговлю с арабами Багдада, города, который находился тогда в зените своего благосостояния и высоко ценил товары с Севера, прежде всего, меха, которых там имелось достаточно, и рабов. Арабы хорошо платили за эти товары, и хазары были самыми влиятельными посредниками между внутренней частью будущей России, проживающими там славянскими племенами, и арабами. Волга была

уникальной транспортной артерией. Доля евреев на побережье Черного моря и Азовского моря была всегда велика и должна была играть важную роль при торговых связях, так как мы знаем, что их деятельность в Хазарском каганате была достаточно активной, чтобы обратить хазарского кагана и большую часть населения в свою собственную религию».

(«*The Making of Central and Eastern Europe*», Francis Dvornik, The Polish Research Centre Ltd, London, 1949, стр. 61-62 в главе II '*The Emperor Otto I, Poland, Bohemia and Russia*')

Определение согласно «Еврейской энциклопедии», «*Jewish Encyclopedia*»:

«Хазары, не семитское, азиатское, монгольское племя, которое приблизительно в первом столетии эмигрировало в Восточную Европу и в восьмом столетии как целое племя в ходе русской экспансии, охватывавшей все хазарское население, перешло в иудаизм и стало основой большого количества проживающих в Восточной Европе говорящих на идиш евреев в России, Польше, Литве, Галиции, Бессарабии и Румынии».

«Люди с хазарским происхождением или хазарскими традициями в ходе волн миграции между 1880 годом и началом Первой мировой войны в 1914 году иммигрировали в большом количестве в Соединенные Штаты. Советы захватили власть в России в 1917 году, все же, апогеем симпатизирующих коммунизму иммигрантов из Восточной Европы был пятилетний промежуток времени между окончанием Первой мировой войны (1919) и утверждением в 1924 году законов об ограничении иммиграции. Число зарегистрированных иммигрантов в эту страну составило за этот короткий промежуток времени примерно три миллиона, из которых большинство прибыло из Восточной Европы».

(**John Beaty**, «*The Iron Curtain over America*», стр. 45)

Сегодня большинство евреев повсюду в мире состоит из хазар и отражает не семитскую, агрессивную тенденцию иудаизма, которая противостоит ортодоксальному иудаизму. Таким образом, у евреев-ашкенази, как доказано, хотя они и создали сионистское движение, нет никакого права на происхождение от тех евреев, которые в свое время, возможно, жили в Палестине.

(Даже если они там жили, у них не было бы права – ни «богоданного», ни какого-либо другого – возвращаться туда. Или все люди, которых война, голод или что-то в этом роде прогнало из страны, которую они когда-нибудь населяли, должны были бы настаивать на своем праве вернуться туда?)

«Очень вероятно, что большинство еврейских предков «вообще никогда» не жило в Палестине, что свидетельствует о том, что историческое утверждение сильнее фактов». (**Герберт Уэллс – H. G. Wells**, «*The Outline of History*», 1920)

Теоретическая претензия евреев на Палестину обоснована даже еще слабее чем, скажем, была бы претензия итальянцев на Швейцарию; только потому что римляне основали там в 58 году до Р. Х. несколько поселений. На самом деле у евреев была собственная родина, прежде чем они захватили Палестину. В 1934 году Сталин официально создал *Еврейскую автономную область* с административным центром Биробиджан. Область лежит вдоль линии Транссибирской железнодорожной магистрали. У этой области плодородные земли, и она занимает площадь 36.000 квадратных километров, что почти соответствует площади Швейцарии (40 000

квадратных километров). В ней есть новая синагога и импортированный из Израиля раввин. Напрашивается дальнейшее сравнение со Швейцарией, так как ее численность населения равняется примерно населению Израиля (8 миллионов), так что в *Еврейской автономной области* с административным центром в Биробиджане было бы достаточно место для израильского населения. Но сионисты положили глаз на Палестину, так как она была стратегически важна для контроля над самым важным во всем мире товаром (нефтью). И снова:

«Минеральное богатство Мертвого моря, предполагаемого местонахождения Содома и Гоморры, оценивается в 800 миллионов фунтов стерлингов, что соответствует сумме в четыре миллиарда долларов – сумме, которая была бы достаточна, чтобы покрыть расходы всех государств, которые участвовали в мировой войне. Бывший британский верховный комиссар для мандата Лиги Наций для Палестины, сэр Герберт Сэмюэл, сказал, что, однако, трудность состоит в том, что между заявкой на разработку и получением разрешения на добычу этих богатств в силу необходимости обязательно будет большая задержка. Сэр Герберт был убежден, что Палестина, как только она полностью развилась бы под британским мандатом, предложила бы место для трех миллионов евреев, которые могли бы там жить в лучших условиях».

(Jewish Telegraph Agency, 17 февраля 1929)

«Мы поселимся в Палестине, хотите ли вы этого или нет... Вы можете ускорить наше прибытие или также замедлить его. Но для вас было бы лучше помогать нам, чтобы наша конструктивная сила не превратилась в деструктивную силу, которая подавит весь мир».

(Хаим Вейцман, опубликовано в «Judische Rundschau», номер 4, 1920)

«Сионизм – это не иудаизм. Это политическая программа террора. Палестина – это не убежище для бедных евреев. Это вложение денег примерно 1500 американских акционеров в Palestine Economic Corporation и в химический картель Англии, которому принадлежит там почти все, у чего есть ценность. Один миллион евреев прогнали туда, чтобы защищать эту собственность».

Сионизм не ограничивается одной только Палестиной, а простирается на Соединенные Штаты и на весь мир».

(Henry H. Klein, «Zionism Rules the World», 1948)

Заселение «Израиля» евреями всегда было проблематичным. Будь то из России или из Ирака, иммиграцию туда можно было осуществить только принуждением, что только подчеркивает искусственность этого места.

(См. попытку Нетаньяху после событий в Париже в январе 2015 года подвигнуть французских евреев к эмиграции в Израиль).

«Я пишу эту статью по той же причине, по которой я уже писал мою книгу чтобы сказать американцам, прежде всего, американским евреям, что евреи из арабских стран не эмигрировали в Израиль добровольно; что для того, чтобы принудить их к эмиграции, евреи убивали евреев; и что евреи, чтобы выиграть время и захватить себе еще больше арабской земли, снова и снова отвергали искренние мирные предложения, которые исходили от их арабских соседей... Примерно 125.000 евреев покинули Ирак с конца 1940-х годов до 1952 года, большинство из них потому, что они были обмануты и, как мне довелось узнать, были запуганы бомбами сионистов».

(**Naemi Giladi**, «*The Jews of Iraq*», 1998)

«Я храню ценные документы, которые доказывают то, что я написал, в банковских сейфах. Эти документы, в том числе также и те, которые я нелегально скопировал из архивов Яд ва-Шема, подтверждают то, что я сам видел, что я узнал от других очевидцев, и что уважаемые историки и другие писали о взрывах сионистских бомб в Ираке, об отвергнутых арабских мирных предложениях и о насильственных преступлениях евреев против евреев во имя создания государства Израиль. После того, как 750.000 палестинцев были изгнаны из своей страны, и их земля была конфискована в 1948-1949 годах, Бен-Гурион должен был искать в исламских странах евреев, которые могли бы заполнять возникший вследствие этого рынок дешевой рабочей силы. В эти страны пробрались «эмиссары», чтобы «убедить» евреев эмигрировать, либо хитростью, либо запугиванием. В случае Ирака применялись оба метода. Необразованным евреям обещали мессианский Израиль, в котором слепые смогут видеть, а парализованные ходить, и где луковицы будут размером с арбуз; в образованных евреях бросали бомбы». (**там же**).

«В своих попытках представить иракцев врагами американцев и терроризировать евреев, сионисты подкладывали бомбы в библиотеку американской службы информации и в синагоги. Вскоре после этого появлялись листовки, в которых евреев призывали бежать в Израиль... Хотя иракская полиция позже представила нашему посольству доказательства, из которых следовало, что взрывы в синагоге и в библиотеке американской службы информации, а также листовки были делом рук сионистских подпольных организаций, почти весь мир поверил сообщением, согласно которым арабский терроризм подтолкнул к бегству иракских евреев, которых «спасли» сионисты, хотя речь шла только о том, чтобы увеличить еврейское население Израиля».

(**Wilbur Crane Eveland**, «*Ropes of Sand America's Failure in the Middle East*», 1980)

«Высказывание, что «евреи убивали евреев, чтобы создать государство Израиль», происходит от Наэми Гилади – **Naemi Giladi**, автора книги «*Ben-Gurion's Scandals How the Haganah and Mossad Eliminated Jews*» (Dandelion Books, LLC, Tempe, Arizona, второе дополненное издание в 2003). Гилади опубликовал эту книгу сначала на иврите, потом на арабском языке после своего прибытия в США, где он как очевидец подтвердил как подложенные в Ираке сионистами бомбы, так и отвергнутые Израилем арабские мирные предложения и смертоносное насилие евреев против евреев во имя создания израильского государства. Сталин хотел, чтобы Израиль стал «камнем преткновения» на Ближнем Востоке. Некоторые наблюдатели упоминают возможность, что Сталин надеялся также на марксистский Израиль, как часть советской послевоенной империи. Решение Сталина использовать сионистов для создания израильского государства после Второй мировой войны, происходило, в первую очередь, от его намерения противостоять Соединенным Штатам на богатом нефтью Ближнем Востоке. Временная советская поддержка сионистов материализовалась в форме разрешения на выезд, которое в 1945-1947 годах позволило 711.000 евреям из стран за Железным занавесом эмигрировать якобы в Палестину.

Сионисты агитировали за эту миграцию под кодовым наименованием «*Briha*» – бегство евреев из Европы. В действительности, большинство евреев предпочло

поехать в Соединенные Штаты или остаться во Франции. Из 711.000 еврейских беженцев, которых запугивали примерно пятнадцатью инсценированными НКВД погромами с 1945 по 1947 год – при небольшой поддержке сионистов, в реальности только 232.000 отправились в Палестину».

(Профессор **Иво Сиприан Погоновский – Iwo Syprian Pogonowski**, 23 мая 2006)

Физическое уничтожение населения арабской земли осуществлялось следующим образом:

«Мир сегодня испуганно отпрянет при мысли о бактериологической войне, но Израиль, вероятно, был первой страной, которая действительно использовала ее на Ближнем Востоке. В войне 1948 года еврейские войска изгоняли жителей из арабских сел, часто угрозами, часто они просто расстреливали полдюжины безоружных арабов как предупреждение для других. Чтобы быть уверенными в том, что арабы не вернуться в их села, они заражали колодцы бактериями тифа и дизентерии».

(**Naemi Giladi**, там же).

Удивлялись ли вы когда-нибудь тому, почему у палестинцев есть проблемы с евреями?

Тогда взгляните на эти карты?

(Палестинские потери территорий с 1946 по 2000.)

По иронии наиболее вероятные потомки библейских племен – это сами сегодняшние палестинцы (предки которых, вероятно, были хананеями, жителями земли Ханаанской), терроризируемые сионистами, наивысшая цель которых состоит в том, чтобы уничтожить или прогнать палестинцев, чтобы обеспечить себе эту территорию для своего Великого Израиля. Евреи показали на примере своего истязания палестинцев, но также и вообще, что в отношении жестокости и злобы они превосходят все другие народы. Одни только описания жестоких зверств, которым они предавались во время еврейско-коммунистической революции, и которые характеризуют их как бесчеловечных, являются доказательством той глубины, на которую опускаются эти люди, если им позволяют беспрепятственно господствовать (описано эстонцем **Юрием Линой** в его книге *«Под знаком Скорпиона»*, 1998). Беззащитные дети, женщины и мужчины, которых пытали до смерти ради чистого удовольствия, не были виновны ни в чем, кроме своего нежелания покориться господству инородцев, или кроме своей принадлежности к так называемой «буржуазии» или среднему слою, становому хребту каждого общества и поэтому обреченному на искоренение.

В авторитетных сообщениях утверждается, что пути гуманоидов и антропоидов разошлись миллионы лет назад, но поступки, которые описаны здесь, показывают, что это не может быть так. В действительности их превосходство в порочности объясняет их господствующее положение в очень прибыльной индустрии порнографии, которая, в свою очередь, связана с их контролем развлекательной индустрии в целом. Мошенничество и обман (а не Сим) – вот их общий знаменатель.

«Вы должны понять. Вожди большевизма, захватившие Россию, были не русские. Они ненавидели русских. Они ненавидели христиан. Ведомые этнической ненавистью, они замучили и устроили бойню миллионам русских без

малейшего сожаления. Октябрьская революция, это совсем не то, что вы в Америке называете «Русская революция». Это было вторжение и победа над русским народом. В кровавых руках этих преступников страдало и погибло больше чем любой другой народ или нация за всю человеческую историю. Этого нельзя переоценить. Большевизм совершил самые страшные массовые убийства всех времен. Тот факт, что большинство людей мира невежественны и безразличны в отношении этого чудовищного преступления, есть доказательство того, что глобальная медиа находится в руках тех же преступников».
(Александр Солженицын, «Двести лет вместе»)

«Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское».
(Откровение Святого Апостола Иоанна Богослова, 2,9)

«Сионизм доказывает направо и налево, что если евреям удастся образовать в Палестине самостоятельное государство, то это и будет все, что нужно евреям как нации. Но на деле это только наглая ложь, опять-таки имеющая целью обмануть глупых «гоев». Еврейское государство в Палестине нужно евреям вовсе не для того, чтобы там действительно жить, а только для того, чтобы создать себе там известную самостоятельную базу, не подчиненную какому бы то ни было контролю других государств, с тем, чтобы оттуда можно было еще более невозбранно продолжать политику мирового мошенничества. Палестина должна стать убежищем для особо важной группы негодяев и университетом для подрастающих мошенников.

В одно и то же время часть евреев нагло признает себя особой расой, а другая часть продолжает утверждать, что они немцы, французы, англичане и т.д. В этом новом явлении приходится видеть только лишнее доказательство того, насколько обнаглели евреи, насколько безнаказанными чувствуют они себя. Насколько уверены евреи в том, что их победа уже совсем близка, видно из того, как обращаются они теперь с сынами и дочерьми других народов».
(Адольф Гитлер, «Моя борьба»)

Британский союз *Chovevei Zion* отклонил в 1897 году приглашение на первый Сионистский конгресс, а правление *Всеобщего союза раввинов* в Германии продемонстрировало свое неудовольствие тем, что:

1. Усилия так называемых сионистов основать еврейское национальное государство в Палестине, противоречат мессианским обещаниям иудаизма, которые содержатся в Священном писании и в более поздних религиозных источниках.
2. Иудаизм обязал каждого своего приверженца, чтобы он служил своему отечеству со всей преданностью и содействовал интересам этого отечества всем сердцем и всеми силами.
3. Однако те благородные цели, которые направлены на колонизацию Палестины еврейскими крестьянами и фермерами, не стоят в противоречии к этим обязательствам, так как они не требуют основания национального государства или чего-то подобного.

(Bela, Alex, **Theodor Herzl**, (tr. Maurice Samuel). (Philadelphia Jewish Palestine Society), стр. 304-305; Halpern, «*The Ideal of a Jewish State*», стр. 144.)

В 1907 году британское правительство, кажется...

«...потеряло интерес к целям сионистов. Ни Германия (вопреки попыткам Герцля привлечь императора Вильгельма II на свою сторону), ни Франция не продемонстрировали настоящий интерес к этому. Последние годы перед Первой мировой войной оставались неинтересной главой в истории сионизма. Многие утратили мужество. Насмешки ортодоксальных евреев, видевших в сионизме кощунственную попытку опередить Мессию, и враждебность культурных и состоятельных либеральных евреев Запада, для которых сионизм был опасной попыткой воодушевить евреев искусственно раздутым шовинизмом, который мог ухудшить их отношения с их согражданами других религий, наносили удары по сионистскому движению с обоих флангов».

(**Chaim Weizmann**, a «*Biography by Several Hands*», Atheneum 1963)

«**Ашкенази.** Ашкенази – это евреи, предки которых жили на немецких землях... Среди ашкенази возникла идея политического сионизма, которая должна была привести, в конце концов, к основанию израильского государства. В конце 1960-х годов ашкенази насчитывали примерно 11 миллионов человек, приблизительно 84% еврейского населения во всем мире». («*Encyclopedia Americana*», 1985)

Шломо Занд пишет:

«В определенное время в девятнадцатом веке интеллектуалы еврейского происхождения в Германии, находясь под влиянием народнического характера немецкого национализма, взяли на себя задачу 'задним числом' изобрести себя как народ». («*The Invention of the Jewish People*» – «*Кто и как изобрел еврейский народ*»)

Профессор Занд подчеркивает также хазарское происхождение ашкенази. Как и ожидалось, он стал мишенью истерической клеветнической кампании избранных, которые упрямо отрицают происхождение от хазарского правителя Булана и его подданных, и ссылаются вместо этого на потомство Авраама, Исаака и Иакова. Ведь происхождение от хазар сделало бы их неевреями и, по сути, аннулировало бы тем самым их претензии на Палестину.

Их склонность к имитации также привела их к тому, что они переняли свой внешний вид от итальянцев и поляков. Выявляется, что даже регалии их воскресных школ были украдены из стран, где они когда-то поселились:

«Самая большая еврейская организация во всем мире – это иудейское ортодоксальное движение *Хабад-Любавич* или любавичский хасидизм. Оно имеет 14 филиалов в Германии и обозначается также как иудейская секта, которая практикует и распространяет еврейский фундаментализм. Хабад-Любавич придерживается консервативно-ортодоксальной ориентации и отвергает, например, какие-либо территориальные уступки палестинцам. По мнению еврейского публициста Гюнтера Бернда Гинцеля, одежда любавичских хасидов – шляпы в итальянском стиле и перенятые у польского помещного дворянства длинные пальто – не имеют ничего общего с иудаизмом. На еврейские праздники любавичские хасиды иногда появляются на улицах с семисвечником (менорой). Если они тогда еще танцуют, то это происходит, однако, строго отдельно для мужчин и женщин. Это, конечно, затрудняет интеграцию иммигрировавших из

государств бывшего Восточного блока евреев, которые, как правило, ничего не знают о религиозном иудаизме, когда любавичские хасиды передают им свой крайне ортодоксальный и женоненавистнический иудаизм».

(Зигфрид Ульман – Siegfried Ullmann, промышленник и филантроп)

«Теперь, когда я так болезненно осознал, что я посвятил себя принадлежности к Израилю, ассимилированный через закон в фиктивный этнос преследователей и их пособников, и действующий в мире как один из членов эксклюзивного клуба избранных и их свиты, я хотел бы выйти из этого клуба и прекратить рассматривать самого себя как еврея... Я сознаю, что я живу в одном из самых расистских обществ западного мира. Расизм до определенной степени существует всюду, но в Израиле он глубоко закреплен в духе законов. Ему учат в школах и институтах, его распространяют в средствах массовой информации, и, прежде всего, и что хуже всего, расисты в Израиле не знают, что они причиняют и поэтому ни в коем случае не чувствуют себя обязанными просить прощение».

(Шломо Занд, отрывок из статьи «Historian Shlomo Sand explains why he doesn't want to be Jewish anymore» [«Историк Шломо Занд объясняет, почему он больше не хотел бы быть евреем»], *Guardain*, 10 октября 2014)

То, что хазары в 740 году н.э. массово перешли в иудаизм, бесспорно. Куда, как предполагают их потомки, сегодняшние ашкенази, двинулись эти массы, если не в Россию, Польшу, Венгрию, Румынию и, наконец, в Германию – «На бранденбургском песке азиатская орда». (Вальтер Ратенау, «*Слушай, Израиль!*», 1897, «*Впечатления*», Лейпциг, 1902) и т.д. – на что ссылались предки восточноевропейских евреев? Не только Кёстлер и Занд соглашаются с этим происхождением, но и израильский молекулярный генетик доктор Эран Эльхайк (Johns Hopkins Medical University's McKusick-Nathans Institute of Genetic Medicine), генетик доктор Дан Граур (университет Хьюстона) и доктор Арилла Оппенхайм (университет Тель-Авива) пришли к такому же выводу. Это происхождение объясняет

«резкий рост численности европейских евреев от их микроскопически маленького исходного количества в средневековье до восьми миллионов в начале двадцатого столетия, как говорит Эльхайк».

(<http://forward.com/articles/175912/jews-a-race-genetic-theory-comes-under-fierce-atta/?p=all#ixzz3TPh9YRhv>)

Опубликованная в 2000 году работа генетиков Харри Острера, профессора генетики в *Медицинском колледже Альберта Эйнштейна*, и Майкла Хаммера из университета Аризоны показала, что большинство ашкенази, а также большинство итальянских, североафриканских, иракских, иранских, курдских и йеменских евреев имеют тот же гаплотип Y-ДНК, что и многие арабы из Палестины, Ливана и Сирии. Только маленький процент Y-ДНК у евреев локализуется вне Ближнего Востока – некоторые на Кавказе.

Концепция «еврейского народа» остается спорной. Закон о возвращении, еще сегодня действующий израильский закон, гарантирующий евреям во всем мире право поселиться в Израиле, был одним из основных догм сионизма. ДНК, связывающая три культурно и географически различные группы евреев *ашкенази*, *сефарды* и *мизрахи*, могла бы использоваться, возможно, чтобы подкрепить территориальные претензии сионистов. Правда, как подчеркивал Острер, несколько таких же признаков могут быть определены также среди палестинцев, с генетической точки зрения являющихся

дальними кузенами евреев. Само собой разумеется, палестинцы хотели бы свое собственное «право на возвращение».

Хазарский каганат в начале десятого века.

«Это расхождение в истолковании ДНК Ближнего Востока мобилизует также еврейских традиционалистов против особенной породы ультралиберальных секуляризованных евреев, которые выступают на стороне антиизраильских арабов и многих неевреев за конец Израиля как еврейского государства. Их герой – это родившийся в Австрии Шломо Занд – и теперь Эльхайк.» (*Forbes*, 16 мая 2013)

Результаты изображения кавказского происхождения всех европейских евреев совпали. Анализ показал близкую генетическую связь между европейскими евреями и кавказскими народами и локализовал биоэтническое происхождение европейских евреев на юге Хазарии, на удалении 560 километров от хазарской столицы Семендер. Последующие исследования в итоге показали комплексное мультиэтническое происхождение с легким кавказско-ближневосточным преобладанием, большим влиянием Южной Европы и Среднего Востока и незначительным восточноевропейским.

Доктор Эльхайк – Dr. Elhaik пишет:

«Самое разумное объяснение наших сведений состоит в том, что восточноевропейские евреи – это люди иудейско-хазарского происхождения, и они формировались в течение многих столетий на Кавказе. Еврейское присутствие на Кавказе и позже в Хазарии было доказано уже в поздние дохристианские столетия и усиливалось растущей торговлей вдоль Великого шелкового пути, упадком Иудеи (с первого по седьмое столетие) и подъемом христианства и ислама. Греческо-римские и месопотамские евреи, которые стремились в Хазарию, также часто встречались там в первые столетия нашей эры, и их миграция усилилась в ходе перехода хазар в иудаизм... Смена религии у

хазар охватила большинство жителей Хазарского каганата и подчиненных племен, и продолжалась следующие четыреста лет до вторжения монголов. После окончательного падения хазарского государства в тринадцатом веке многие еврейские хазары убежали в Восточную Европу и переселились позже в Центральную Европу и смешивались с соседними народами». (*Science Daily*, 16 января 2013)

Так национальная раса была задним числом изобретена сионистами, еврейским политическим движением, основанным светскими евреями в конце девятнадцатого века для пропаганды концепции Палестины как «родины» для «еврейского народа» во имя «Израиля».

«Палестина – это страна без народа; евреи – это народ без страны» был уже затасканным мошенническим приемом, когда его использовал сионист Израиль (Израэл) Зангвилл в 1901 году. Этот обман был, естественно, результатом длинной интриги, которая достигла апогея в печально знаменитой Декларации Бальфура, причем сам министр иностранных дел Бальфур был только инструментом его подстрекателей. Великобритания породила некоторых самых великих спортсменов-любителей; с политиками-любителями ей повезло куда меньше. Ходил слух, что бедный парень раньше потерял свою невесту и нашел себе вместо этого замену очарования в вопросе о «еврейской родине».

Объяснение было, тем не менее, намного более прозаичным. Сионисты оказывали давление на Великобританию, чтобы те предоставили им Палестину как еврейскую «родину» («национальный очаг»), и в качестве вознаграждения за это убеждали американского президента Вильсона вступить в войну на стороне Великобритании, обеспечив этим победу союзников.

(Сначала не было ясно, кто здесь кого использует. Великобритания надеялась на стратегическое преимущество – через свое влияние в Палестине и Египте – в связи с Суэцким каналом и доступ в Индию, но время *коварного Альбиона* как посредника в балансе сил уже проходило, что сделало Суэцкий кризис 1956 года при Энтони Идене только лишь еще более позорным.)

Те, кто привел свою марионетку к власти, правильно выполнили свое задание, и американская пресса, которая до тех пор была, пожалуй, в согласии с настроением американской общественности, позитивно настроена по отношению к Германии, начала придумывать истории о зверствах немцев против гражданских лиц. Так у Соединенных Штатов появилась причина объявить Германии войну.

Зашифрованное письмо Бальфура «барону Ротшильду», также известное как Декларация Бальфура, было подписано 2 ноября 1917 года.

Этот злой документ содержит следующее предложение:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; **при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине** или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране». (Выделено автором)

«Разумеется, поэтому «едва ли удивительно, что лорд Кёрзон не произвел впечатления на Бальфура, когда предостерегал его о том, что Вейцман

намеревается создать ‘еврейское государство, еврейскую нацию, подчиненное арабское население и т.д., которым будут править евреи; евреи, которые живут в свое удовольствие и дают указания правительству’, и что он пытается ‘осуществить это за кулисами и под защитой британской опеки’(мандата)».
(из **Национального архива Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Public Record Office, Foreign Office 800/215**)

«Предупреждение Кёрзона было проигнорировано, так же, как и возражение, что британцы с исторической точки зрения имели бы «большие права на части Франции», чем евреи на Палестину, если учесть, что связь между евреями и страной Палестиной прервалась уже «1200 лет назад».
(**Public Record Office, Foreign Office 371/5245**)

«Также проигнорировали и мнение Эдвина Монтегю, государственного секретаря по делам Индии. Монтегю, сам еврей, возражал, указывая на то, что система правления под Британским мандатом дискриминирует арабов в пользу крохотного еврейского меньшинства». (**Public Record Office, Foreign Office 371/5124**)

«Все же, как слишком четко следует из документов кабинета этого времени, британское правительство никогда не намеревалось предоставить арабскому большинству какое-либо право голоса при формировании будущего их собственной страны. «Уязвимое место нашей позиции, естественно, в том», писал Бальфур Ллойд Джорджу в феврале 1919 года, «что мы в случае Палестины осознанно и точно отказываемся принимать принцип самоопределения».
(**Public Record Office, Foreign Office 371/4179**)

Если бы спросили проживающее там сейчас население, добавил он, они бы «без сомнений» приняли антисионистское решение. И в ответе Кёрзону Бальфур точно объяснил:

«Мы в Палестине даже не предлагаем применять форму консультации и спрашивать нынешних жителей этой страны об их желаниях... Четыре великие державы обязаны сионизму. И сионизм, будь он правилен или ошибочен, хорош или плох, основывается на древних традициях, современных потребностях и на надежде на будущее, что существенно важнее желаний и предубеждений тех 700.000 арабов, которые теперь населяют эту древнюю землю».
(**Public Record Office, Foreign Office 371/4185 – Anthony Nutting, «Balfour and Palestine, a Legacy of Deceit»**)

Историк Юрген Граф – Jürgen Graf добавляет:

«Осенью 1917 года британское правительство решило перебросить значительную часть своих войск, сражающихся во Франции, на Ближний Восток, чтобы изгнать союзных с Германской империей турок из Палестины. С военной точки зрения это было настоящим безумием, ведь весь опыт прежних бесчисленных войн показывал, что отводить войска с основного театра военных действий на второстепенный является серьезнейшей ошибкой. По этой причине решение лондонского правительства вызвало у опытных английских офицеров недоуменное покачивание головой. В действительности, огромному

экспедиционному корпусу удалось победить турок в Палестине (в декабре 1917 года англичане вступили в Иерусалим), но вместе с тем ослабление Западного фронта имело самые печальные последствия для британской армии, тем более, что немцы после выхода России из войны смогли перебросить большую часть своих ранее воевавших на Русском фронте войск на запад. Британцы понесли страшные потери, и только прибытие крупного американского контингента весной 1918 года спасло их от полной катастрофы. 2 ноября 1917 года, когда бои на Ближнем Востоке уже были в самом разгаре, министр иностранных дел лорд Артур Бальфур письменно гарантировал сионисту Лионелю Ротшильду, что его правительство поддержало бы стремления к созданию еврейского «очага» в Палестине. Но чтобы в будущем передать эту область сионистам, англичанам, конечно, сначала нужно было самим получить ее под свое управление – и для этого потребовалось отправить многочисленную экспедиционную армию на Ближний Восток, не обращая внимания на те фатальные последствия, которые повлечет за собой этот шаг для британских войск на Западном фронте. Таким образом, ответственные лица в Лондоне хладнокровно пожертвовали десятки тысяч молодых англичан на алтарь будущего государства Израиль».

(Предисловие **Юргена Графа** к переводу книги «Спор о Сионе» **Дугласа Рида**).

Хотя сионисты предали настоящий, нефальсифицированный иудаизм, и хотя сионисты происходят от нееврейских хазар, у которых нет связи с такими архетипическими библейскими фигурами как Моисей, но, с учетом еще более древнего плана свергнуть существующий порядок, было бы слишком просто объявить сионистов единственными зловещими евреями. Если можно было бы доверять их откровенности, то есть один вопрос, на который все евреи могли бы ответить ясно и устранить в просвещенных нееврейских умах сомнения о том, верны ли евреи принципам или нет. Сколько евреев дали бы отрицательный ответ на следующий вопрос: «*Есть ли у государства Израиль право на существование?*»

Рабби Израэль Розен призывал к геноциду палестинцев (*Haaretz*, 13 апреля 2008) с тем обоснованием, что Тора косвенно узаконивает уничтожение палестинцев. Многочисленные видные раввины соглашались с ним. В своей экспертизе Розен сравнивает палестинцев с амалекитянами. Он пишет, что Бог в Торе одобряет убийство амалекитян, и что это стало составной частью еврейской справедливости.

Религиозные руководители Израиля допускают геноцид и подстрекают к нему. Если палестинцы – это амалекитяне сегодня, то все мы, вероятно, в зависимости от усмотрения Израиля, можем стать «амалекитянами» завтра. Те, которые не считают выдумывание Израиля и призыв к геноциду одним из самых больших преступлений двадцатого столетия, явно не мотивируются никакой другой заботой, кроме вопроса: «**Хорошо ли это для евреев?**»

«Даже если разум ясно вопиет обо всей абсурдности этой конфронтации между маленьким и незначительным народом Израиля [т.е., всеми евреями во всем мире, не только в «государстве Израиль»] и всем остальным человечеством... каким бы абсурдным, бессвязным и чудовищным это бы ни казалось, мы ведем ближний бой между Израилем и другими народами – и эта борьба может быть только геноцидной и тотальной, так как речь при этом идет о нашей и об их идентичности».

(**Ицхак Аattia – Yitzhak Attia**, директор семинара французского языка при институте Холокоста Яд ва-Шем в Тель-Авиве, опубликовано в журнале «*Израиль*», апрель 2003)

Современное положение настолько выгодно для всех евреев, что немногие, за исключениями таких меньшинств как община Нетурей Карта, рискнули бы придерживаться другого мнения. Евреи славятся своей истерией, своим преувеличением и раздуванием какой-либо предполагаемой оппозиции, а также своей склонностью бесконечно спорить друг с другом, но незначительное отклонение от официального курса, проиллюстрированное типично еврейской педантичностью («пиллул»), не изменяет их первоначальную точку зрения. В то время как такие евреи находят поддержку у заново рожденных христиан и других усердных сторонников Библии, остальным неевреям пошло бы на пользу, если бы они уяснили, что поддержка Израиля несовместима с миром:

«В это время возникло движение, которое в Вене имело значительное влияние и которое самым настойчивым образом доказывало, что евреи представляют собою именно самостоятельную нацию. Я говорю о сионизме. Правда, на первый взгляд могло показаться, что такую позицию занимает только часть евреев, а большинство их осуждает и всем своим существом отвергает ее. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывалось, что это только мыльный пузырь и что эта вторая часть евреев руководится простыми соображениями целесообразности или даже просто сознательно лжет. Еврейство так называемого либерального образа мыслей отвергало сионизм не с точки зрения отказа от еврейства вообще, а лишь исходя из того взгляда, что открытое выставление символа веры непрактично и даже прямо опасно. По сути дела, обе эти части еврейства были заодно».

(Адольф Гитлер, «Моя борьба»)

Эта казуистическая тенденция брала свое начало в так называемом «расколе» («*Split*») еврейской общины Соединенных Штатов:

«В 1919 году Брэндайс (старший судья верховного суда Луи Д. Брэндайс) трансформировал американский сионизм из движения, насчитывающего двенадцать тысяч человек, в организацию с 176 тысячами членов. Этот удивительный успех удался ему с помощью контрнаступления. Истеблишмент реформаторских евреев настаивал на это, что иудаизм – это религия, а не национальность; следовательно, евреи не должны были быть «*написанными через дефис американцами*», а скорее американцами иудейской веры. Сионизм с его акцентом на еврейской национальной идентичности угрожал этой точке зрения, и руководство реформаторских евреев просило иммигрантов о том, чтобы они не обращали внимания на сионизм, из страха, что он мог бы поставить на всех евреях пятно двойной лояльности. Брэндайс отверг такой подход. Для него истинный американизм означал не стирание этнического происхождения во имя общеамериканской однородности, а противоположность этому полное исполнение права выражать дары предков. Следовательно, Брэндайс узаконил сионизм в формуле, которая очаровала поколение Саймона (Шимона Аграната): «Чтобы быть лучшими американцами, мы должны быть лучшими евреями, и чтобы быть лучшими евреями, мы должны быть лучшими сионистами».

(Pnina Lahav, «*Judgement in Jerusalem, Chief Justice Simon Agranat and the Zionist Century*», University of California Press, 1997)

Среди очень незначительного числа мужественных европейских неевреев, которые протестуют против того, что они воспринимают как руководимый сионистами заговор в целях захвата мирового господства, в последнее время стало модным делать различие

между сионистскими и несионистскими евреями. Вероятно, это освобождает их от груза быть «антисемитами». В то время как преходящее различие между одними и другими (в вопросе о деньгах) четко будет объяснено ниже, здесь намеренно упускается из виду вечное стремление к доминированию, доказательства которого показаны здесь, и которые видны каждому, кто достаточно любопытен, чтобы их искать.

Но Брэндайс недолго оставался руководителем американского сионизма. Хаим Вейцман – тогда президент Всемирной сионистской организации и союзник Брэндайса, когда они убеждали Великобританию принять Декларацию Бальфура – вступил в сильный спор с Брэндайсом. В июне 1921 года эта ссора на собрании Американского еврейского конгресса в Кливленде, Огайо закончилась поражением Брэндайса и заявлением Вейцмана, что «нет моста между Вашингтоном и Пинском». (Пинск – это город в Беларуси, у границы с Украиной, население которого в 1900 году на 77% состояло из евреев.)

Настоящая причина для спора между Брэндайсом и Вейцманом касалась финансового учреждения под названием Керен ха-Йесод. Вейцман и Европейское сионистское руководство решали создать особый фонд в 25 миллионов английских фунтов, чтобы финансировать развитие еврейской общины (*мишув*) в Палестине. Брэндайс не был в восторге от этой идеи. Он критиковал ее, говоря, что бюджет раздут, американское участие слишком велико, и смешивание пожертвований и инвестиций неприемлемо в отношении налогов и неумно с точки зрения ведения дел. Вейцман, отношения которого с Брэндайсом с некоторого времени осложнились, увидел в этом сопротивлении повод для войны (*casus belli*). Он решил приехать в Соединенные Штаты и лично бросить вызов руководству Брэндайса. Борьба за путь сионистской организации была, как признавал Вейцман, «возрождением, в новой форме и в новой стране старого раскола между 'Востоком' и 'Западом'», между традицией и модерном.

Он имел в виду борьбу в 1904 году между его собственной Восточноевропейской группой – Демократической фракцией – и Теодором Герцлем, которая закончилась победой Вейцмана. Брэндайс и его приверженцы вызвали в Вейцмане те же старые обиды против состоятельных, городских и просвещенных западников, таких как Герцль, который осмеливался говорить евреям из Восточной Европы, как те должны были вести себя. Теперь это соперничество возродилось на американской сцене. Вейцман, который высмеивал еврейство Брэндайса как «иудаизм Янки-дудл», описывал Брэндайса и его группу как «обычных американцев» – ориентированных на правила, догматичных, материалистических, расчетливых и, прежде всего, хладнокровных. В противоположность этому европейцы представляли как люди с видениями, наполненные еврейским духом (*yiddishkeit*), великодушные и (естественно) страстные. Один из основных ораторов кампании Вейцмана наглядно уловил разницу, когда он утверждал, что у американцев есть «*goyische kops*» (нееврейские головы), тогда как восточноевропейцы обладают «*yiddische herzen*» (еврейскими сердцами). (там же).

Ниже приводятся рекомендации **американской комиссии Кинга-Крейна** по вопросам Сирии, Палестины и Ирака (29 августа 1919):

«Е. В-пятых, мы рекомендуем серьезные изменения радикальной сионистской программы для Палестины в отношении неограниченного переселения евреев, с ее конечной целью сделать Палестину однозначно еврейским государством».

«Комиссия также признала, что сионистам была оказана решающая поддержка со стороны союзников через часто цитируемую декларацию мистера Бальфура и ее одобрение другими представителями союзников. Если, однако, строго

следовать условиям Декларации Бальфура – о том, чтобы облегчить создание в Палестине «национального очага для еврейского народа», и «при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине» – то едва ли можно сомневаться в том, что радикальная сионистская программа должна подвергнуться всеобъемлющим изменениям. Ибо национальный очаг для еврейского народа не равносителен тому, чтобы сделать из Палестины еврейское государство. А также создание такого еврейского государства не может быть осуществлено без самых грубых нарушений гражданских и религиозных прав существующих нееврейских общин в Палестине».

Больше см. на unispal.un.org

[Примечание: Доступа к странице больше нет, ссылка ведет к кэшу **Google**.]

«Это долг израильских руководителей ясно и мужественно назвать общественности определенное количество фактов, которые со временем предаются забвению. Первый из них это то, что сионизм, колонизация или еврейское государство не существуют без изгнания арабов и экспроприации их земли».

(Yoram Bar Porat, Yediot Aahronot, 14 июля 1972)

Следующий текст происходит от израильского автора Амоса Оза, это его интервью 17 декабря 1982 года с **Ариэлем Шароном**:

«Вы можете называть меня, как хотите. Называйте меня монстром или убийцей. Но учтите, что я не ненавижу арабов. Наоборот. Лично у меня с ними гораздо лучшие отношения, особенно с бедуинами, чем с евреями. Те арабы, которых мы еще не испортили, – это гордые люди, они нерациональны, суровы и великодушны. Это жидаи, которые все испорчены. Чтобы выпрямить их обратно, их нужно только резко согнуть в другом направлении. Это, вкратце, вся моя идеология.

*Называйте Израиль, как хотите, называйте его иудейско-нацистским государством, как называет его Лейбовиц. Почему нет? Лучше живое иудейско-нацистское государство, чем мертвое святое. Мне все равно, похож ли я на Каддафи. Мне не нужно восхищение неевреев. Я не нуждаюсь в их любви. Мне также не нужна любовь таких евреев как вы. Я должен жить, и я намереваюсь обеспечивать, чтобы мои дети тоже жили. С или без одобрения Папы и других религиозных руководителей из **New York Times**. Я уничтожу каждого, кто поднимет руку против моих детей, я уничтожу его и его детей, с нашей знаменитой чистотой оружия или без нее. Мне все равно, является ли он христианином, мусульманином, евреем или язычником. История учит нас, что того, кто не убивает сам, убивают другие. Это железный закон.*

Даже если вы математически докажете мне, что нынешняя война в Ливане – это грязная аморальная война, меня это не волнует. Больше того, даже если вы докажете мне, что мы не достигли и не достигнем ни одной из наших целей в Ливане, что мы не установим дружеский режим в Ливане, не уничтожим ни сирийцев, ни даже ООП, даже это мне безразлично. Это все же стоило того. Даже если Галилею через один год снова будут обстреливать из «катюш», мне это действительно все равно. Мы начнем следующую войну, убьем и разрушим все больше и больше, до тех пор, пока они не получают достаточно. И знаете ли вы, почему все это стоит того? Потому что, кажется, что эта война сделала нас еще более непопулярными в так называемом цивилизованном мире.

Мы больше не услышим весь этот вздор об уникальной еврейской морали, о моральных уроках Холокоста или о евреях, которые якобы должны были бы выйти из газовых камер чистыми и добродетельными. Больше ничего такого. Разрушение Эйн аль-Хильве (и жаль, что мы не искоренили это осиное гнездо полностью!), полезная бомбардировка Бейрута и эта крохотная бойня (можно ли назвать 500 арабов бойней?) в их лагерях, все это, что мы должны были бы совершить нашими собственными чувствительными руками, вместо того, чтобы позволить сделать это фалангистам, все эти хорошие поступки положили конец всему этому бреда об уникальном народе и о том, что мы – свет среди наций. Больше никакой уникальности, никакой сладости и никакого света. Мы избавились от этого.

Лично я не хочу быть ничем лучше, чем Хомейни или Брежнев, или Каддафи или Асад, или миссис Тэтчер, или даже Гарри Трумэн, который убил полмиллиона японцев двумя прекрасными бомбами. Я только хотел бы быть умнее, чем они, быстрее и эффективнее, но не лучше или прекраснее, чем они. Скажите мне, разве у злых этого мира тяжелое время? Если кто-то пытается тронуть их, то зло отрубает ему его руки или ноги. Они охотятся и ловят то, что они хотят съесть. Они не страдают от расстройства желудка и не наказываются небом. Я хотел бы, чтобы Израиль присоединился к этому клубу. Наконец, вероятно, мир начнет тогда бояться меня, вместо того, чтобы жалеть меня. Вероятно, они начнут дрожать, боясь моей безрассудности, вместо того, чтобы любоваться моей элегантностью. Хвала Богу за это. Пусть они дрожат, пусть они называют нас сумасшедшим государством. Пусть они поймут, что мы – дикая страна, что мы не нормальны, опасны для нашего окружения, что мы можем взбеситься, если один из наших детей будет убит – только один единственный ребенок! Что мы можем выйти из себя и сжечь все нефтяные месторождения на Ближнем Востоке! Если бы что-то случилось с вашим ребенком, упаси боже, вы говорили бы точно так же, как я. Пусть те в Вашингтоне, Москве, Дамаске и Китае осознают, что, если один из наших послов будет застрелен, или также консул, или даже самый младший сотрудник посольства, мы можем начать Третью мировую войну, вот так!»

... Мы говорим, сидя на балконе прекрасной дачи, которая принадлежит С. и находится в зажиточном *мошаве*. На западе мы видим пламенеющий заход солнца, в воздухе лежит аромат фруктовых деревьев. Кофе-глясе подают нам на стол в высоких бокалах. С. примерно 50 лет. Он – известный своими (военными) действиями мужчина. У него сильная, тяжеловесная фигура, он в коротких брюках, но без рубашки. Тело загорелое, коричневого цвета с металлическим бронзовым оттенком, цвет белокурого мужчины, который много бывает на солнце. Он кладет свои волосатые ноги на стол, а руки на стул. На его затылке шрам. Его взгляд бродит по его плантациям. Он поясняет свою идеологию хриплым от курения голосом:

«Позвольте мне сказать, что тут самое важное, что самый сладкий плод войны в Ливане. Это то, что они теперь ненавидят не только Израиль. Благодаря нам, они ненавидят теперь также всех этих утонченных евреев-гурманов в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Франкфурте и Монреале, во всех их дырах. В конечном счете, они ненавидят всех этих симпатичных жидов, которые говорят, что они отличаются от нас, что они, мол, не израильские гангстеры, что они – другие евреи, чистые и приличные. Точно так, как ассимилированные евреи в Вене и Берлине просили антисемитов не путать их с визгливыми и вонючими восточными евреями, которые тайком пролезли в это культурное окружение из грязных гетто Украины и Польши. Это не поможет им, этим чистеньким жидам, так же, как это не помогло им в Вене

и Берлине. Пусть они орут, что они осуждают Израиль, что они приличные, что они и мухи не обидят, что они всегда предпочитали стать жертвой резни вместо того, чтобы бороться, что они взяли себе за цель научить неевреев быть хорошими христианами, тем, что они все время подставляют другую щеку. Это не принесет им никакой пользы. Теперь им хорошенько достанется из-за нас, и я вам скажу, что на это забавно смотреть...

Даже сегодня я готов пойти на войну добровольцем, чтобы исполнять грязную работу для Израиля, чтобы убить так много арабов, сколько необходимо, депортировать их, изгонять их и сжигать их, чтобы дать повод всем ненавидеть нас, лишить евреев диаспоры почвы под ногами, так, что они вынуждены будут с плачем приехать к нам. Даже если это означает взорвать одну или две синагоги тут и там, мне все равно. И я не имею ничего против, если вы после сделанной работы поставите меня перед Нюрнбергским трибуналом и осудите меня на пожизненное заключение. Повесьте меня, если хотите, как военного преступника. Тогда вы сможете подстегнуть ваше еврейское сознание и присоединиться к уважаемому клубу цивилизованных народов, народов, которые велики и цельны.

Чего вы не понимаете, это то, что грязная работа сионизма еще не закончена, еще далеко не закончена. Это правда, что она могла бы закончиться в 1948 году, но вы вмешались, вы остановили ее. И все это из-за еврейства в ваших душах, из-за вашего менталитета диаспоры. Так как евреи не понимают вещи быстро. Если вы откроете глаза и посмотрите на весь мир, вы увидите, что тьма опускается снова. И мы знаем, что происходит с евреем, который остается в темноте. Итак, я рад этой маленькой войне в Ливане, которая испугала жидов. Пусть они испытают небольшой страх, пусть они страдают. Они должны поторопиться вернуться домой, прежде чем действительно стемнеет.

Итак, антисемит ли я? Хорошо. Тогда не цитируйте меня, цитируйте вместо меня Лилиенблюма [Моше Лилиенблюм, ранний российский сионист – изд.]. Не обязательно нужно цитировать антисемита. Цитируйте Лилиенблюма, а он определенно не антисемит, в Тель-Авиве даже есть улица, названная его именем».

(С. читает из маленькой записной книжки, которая лежала на столе, когда я пришел:)

«Не все ли, что происходит, является ясным знаком того, что наши предки и мы сами хотели быть униженными... и все еще хотим этого? То, что мы наслаждаемся жизнью, как у цыган? Это Лилиенблюм. Не я. Верьте мне. Я прочитал сионистскую литературу, я могу доказать то, что говорю.

И вы можете писать, что я позор человечества, это не огорчает меня, наоборот. Давайте договоримся: Я буду делать все, что я умею, чтобы прогнать арабов отсюда, я буду делать все, чтобы усилить антисемитизм, а вы будете писать стихотворения и эссе о бедствиях арабов и будете готовы принять жидов, которых я заставлю, чтобы они бежали в эту страну, и учить их быть светом для неевреев. Как насчет этого?»

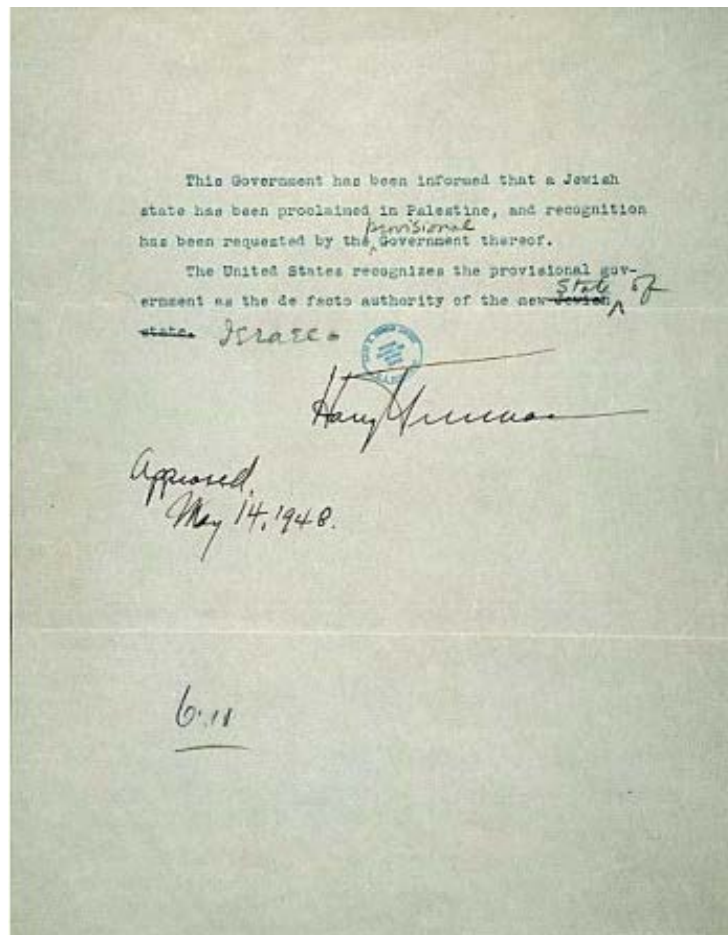
(Из интервью израильского писателя Амоса Оза 17 декабря 1982 с Ариэлем Шароном – «Шейнерманом?» – родители которого были русскими евреями – напечатанного в израильской ежедневной газете «Davar». Как и в случае столь многих неприятных разоблачений, последовали утверждения, что это интервью фальшивка или, по меньшей мере, приписано не тому человеку, но описание в статье его внешнего

вида как прежде белокурого курильщика со шрамом – позже просто раздутый толстяк – кажется, подходит).

В 1920 году промежуточный отчет Лиги Наций о гражданском управлении Палестины констатировал, что в Палестине жили 700.000 человек, из них 76.000 были евреями. До 1948 население выросло до 1.900.000, из которых 68% были арабами и 32% евреями (сообщение UNSCOP, включая бедуинов). Представьте себе, что это должно было означать для 1.292.000 арабов, в большинстве случаев пастухов и оливковых садоводов, проснуться 14 мая 1948 года и увидеть, что их страна, известная всем как Палестина, превратилась в «Израиль», и как таковая была признана Соединенными Штатами.

Подпись Гарри Трумэна украшает этот документ, в котором говорится (стр. 527):

«Это правительство было проинформировано, что в Палестине провозглашено еврейское государство, и его временное правительство ходатайствовало о признании. Соединенные Штаты признают временное правительство как фактическую власть нового государства Израиль. 14 мая 1948».

Обратите внимание, что Трумэн зачеркнул слова «еврейское государство», последние два слова последнего абзаца, и вписал слова «государство Израиль».

Неудивительно, что палестинцы назвали эту дату «накба» или «катастрофа».

«Почему арабы должны были заключить мир? Если бы я был арабским вождем, я никогда не договорился бы с Израилем. Это естественно мы забрали у них их страну».

(Нахум Гольдман цитирует Бен-Гуриона, «The Jewish Paradox A Personal Memoir of Historic Encounters that Shaped the Drama of Modern Jewry», 1978, translated from the French by Steve Cox, стр. 99-100).

Плохое обращение с палестинцами облегчается традиционной установкой евреев по отношению к ним. В 1969 году Голда Меир, тогда премьер-министр Израиля, так высказалась в интервью газете *Sunday Times*:

«Нет чего-то такого вроде палестинского народа. Это не так, что мы пришли, вышвырнули их, и завладели их землей. Они никогда не существовали».

Меир также сказала:

«Как мы можем вернуть оккупированные территории? Нет никого, кому можно было бы их вернуть».

Естественно, у существ, которые официально не существуют, нет никаких прав, поэтому их можно легче убивать.

«Эта страна существует как исполнение обещания самого Бога. Было бы смешно просить ее оправдывать свою законность».

(Голда Меир в *Le Monde*, 1971)

«У Израиля, вероятно, есть право предавать суду других, но, несомненно, ни у кого нет права предавать суду евреев и государство Израиль».

(Ариэль Шарон, 25 марта 2001, *BBC News online*)

Все религии – это выдумки, это просто выражение человеческой слабости и суеверия, страха смерти и т.д. Каждая религия претендует ради самой себя на преимущество по отношению ко всем другим и обладает «единственным истинным богом», но до сих пор ни у одной, кроме иудаизма, не было дерзости утверждать, что она – «избранная» и дерзости претендовать на всю планету. За немногими исключениями евреи не произвели ничего, что обладало бы постоянной ценностью, а, наоборот, они как группа ответственны за смерти и разрушения по всему миру. Поэтому, вероятно, тем понятнее, что они, вопреки всем доказательствам, пытаются трубить о своем превосходстве. Раввины – еврейские религиозные и общественные вожди – кажутся в первую очередь агрессивными защитниками еврейского превосходства и агрессии. Следующий бред, очень далекий от того, чтобы воплощать примеры благочестивой мудрости, можно, вероятно, сравнить со сборниками высказываний неистовых карнавальных крикунов.

У раввина Менахема Шнеерсона из Хабад-Любавич была прямо-таки расистская позиция:

«Это скорее так, что мы различаем совершенно различные виды (людей). Поэтому необходимо говорить также о телах. Тело еврея имеет абсолютно иные качества, нежели тела людей, принадлежащих всем другим народам мира... Вся реальность нееврея – это всегда только тщеславие. Все творения неевреев были созданы только для того, чтобы служить евреям».

(процитировано в книге «Еврейский фундаментализм» профессора **Израэля Шахака – Israel Shahak**, (Зигфрид Ульман).

Подобным образом выражался даже еще в 2010 году другой раввин, религиозный руководитель участвующей в израильском правительстве партии ШАС, рабби **Овадия Иосеф – Ovadia Yosef**, согласно *Jerusalem Post* от 18 октября 2010:

«Гои (неевреи) были рождены только для того, чтобы служить нам. Кроме этого, у них нет места на Земле – только для того, чтобы служить нам. Без этого у них нет места в мире – только, чтобы служить народу Израиля. С местными это будет как с каждым другим лицом – они должны умирать, но Бог даст им долговечность... Это его служитель. Поэтому он получает длинную жизнь, чтобы хорошо работать для евреев. Зачем нужны местные? Они будут работать, они будут пахать, они будут собирать урожай. А мы будем сидеть как эфенди (господа) и есть. Вот для этого местные и были созданы».

И 28 августа 2010 года он во время своей еженедельной молитвы высказался так:

«Пусть все злодеи, которые ненавидят Израиль, такие как «Абу Мазен», и все палестинцы исчезнут из нашего мира. Пусть чума поразит их».

В другой раз он говорил:

«Вы должны выпустить ракеты по ним, чтобы искоренить их (палестинцев)». (там же).

Согласно *Jerusalem Post* от 19 июня 1969, израильский раввин Ицхак Гинзбург сказал:

«Еврейская кровь и кровь нееврея – не одно и то же».

Следовательно, для него убийство не было бы убийством, если бы жертвой был местный (палестинец). (там же).

Раввин Яков Перм в 1994 году после бойни 29 молящихся палестинцев, устроенной еврейским врачом доктором Барухом Гольдштейном:

«Один миллион арабов не стоит одного еврейского ногтя». (там же).

Похоже выражался также раввин Дов Лиор, который служил главным раввином в армии и руководителем школы Торы Шавей-Хеврон в радикально-еврейском поселении Кирыят-Арба, которое считается рассадником еврейского терроризма:

«Во время войны гражданских лиц нет... тысяча нееврейских жизней не стоит так дорого, как один еврейский ноготь». (там же).

По словам рабби **Ицхака Шапиры – Yitzhak Shapira** в его 230-страничной книге «*The King's Torah*», неевреи по своей природе не испытывают сострадания, и их нужно убивать, чтобы ограничить их дурные наклонности.

«Если мы убиваем местного (туземца), который нарушил одну из семи заповедей... в этом нет ничего неправильного.... Убивание младенцев оправдано, если ясно, что они, став взрослыми, причинят нам горе. В такой ситуации им можно намеренно причинить горе, не только во время борьбы со взрослыми».

Шапира руководил ешивой (школа Торы) особенно радикального поселения Ицар, фанатичные члены которого снова и снова нападают на палестинцев, уничтожают их

урожаи и убивают их скот. Однако этому «институту подготовки террористов» оказывали щедрую финансовую поддержку два израильских министерства и американские меценаты. (Источник **Max Blumenthal, Alternet**, 30 августа 2010). (**там же**).

Рабби **Кук-старший**, главный раввин в Палестине в 1920 году:

«Талмуд свидетельствует..., что существует два принципиальных вида душ, одна нееврейская душа приходит из сатанинской сферы, в то время как еврейская душа приходит из святости.... Различие между еврейской душой и нееврейской душой... больше и глубже, чем различие между человеческой душой и душой скота».
(**там же**).

Рабби **Израэль Гесс – Israel Hess** требовал в своей опубликованной 26.02.2014 статье «*Genocide: A Commandment of the Torah*»

«Мы все должны совершить геноцид, так как палестинцы – это древние амалекитяне». (см. ниже – **там же**).

Все эти высказывания совершенно легальны в Израиле, так как там нет закона против разжигания розни. Но нужно однажды представить себе, что было бы, если бы иранские муллы или египетские исламисты высказали что-то похожее. Как отреагировала бы на это наша пресса? И как такие высказывания воздействуют на мусульман в Палестине и за ее пределами? И что христиане говорят о том, что они якобы были созданы только для того, чтобы служить евреям? (**там же**).

В последнее время ортодоксальным израильским солдатам их раввины запрещают принимать участие в мероприятиях или военных праздниках, на которых можно услышать женское пение.

«Голос женщины – это ее сексуальная часть»,

утверждает священный текст. И один знаменитый раввин объявил, что религиозный солдат скорее должен предстать перед расстрельной командой, чем слушать поющую женщину.

(Источник: **Ури Авнери – Uri Avnery**, *Комментарий* от 10.11.2011, **там же**).

Заметка из недавнего прошлого:

12 декабря 2014: Три ультраправых израильтянина признались, что совершили поджог еврейско-арабской школы в Иерусалиме почти две недели назад. Об этом в четверг сообщили израильские средства массовой информации, ссылаясь на израильскую службу безопасности «*Шин Бет*». Мужчины якобы принадлежат к экстремистской еврейской организации «*Лехава*». Организация эта выступает против любых отношений евреев с членами других религиозных направлений. Школа считается образцом сосуществования. Она организована на двух языках, еврейские и мусульманские ученики учатся там вместе. Обычно школы в Израиле присоединены к разным группам населения – евреи, мусульмане и христиане обычно учатся отдельно. После совершенного в конце ноября поджога на стенах школы появились надписи на иврите вроде «Сосуществования с раком быть не может», сообщали израильские средства массовой информации. (**news.bluewin.ch**)

«Наша раса – это раса господ. Мы, евреи – святые боги на этой планете. Мы отличаемся от низших рас в той же степени, в какой они сами отличаются от насекомых. Действительно другие расы по сравнению с нашей расой это бестии и

животные, скот в лучшем случае. Другие расы рассматриваются как человеческие испражнения. Наше предопределение – господствовать над низшими расами. Нашим царством на Земле владеет наш вождь с железным скипетром. Массы будут лизать наши ноги, и будут служить как наши рабы.»

(**Менахем Бегин – Menachem Begin**, премьер-министр Израиля, в речи перед Кнессетом, цитируется в Amnon Kapeliouk, «*Begin and the 'Beasts'*», *New Statesman*, 25 июня 1982).

Британцы включили Бегина, предводителя банды «Иргун», в свой список разыскиваемых лиц как «террориста номер 1». Среди прочего, члены «Иргун» несли ответственность за теракт в гостинице «Царь Давид» в Иерусалиме в 1946 году, когда в результате взрыва погиб 91 человек, и за резню безоружных арабов в деревне Дейр-Ясин, стоившую, как минимум, 250 человеческих жизней. Первый премьер-министр Израиля Бен-Гурион так говорил о Бегине:

«Он расист и способен воплотить в жизнь свою мечту об объединенном Израиле и искоренении всех арабов; чтобы достичь этой святой цели, он не боится ничего». (**Eitan Haber – Eitan Haber**, «*Menahem Begin*», Delacorte Press, New York, 1978, стр. 255)

Бегин получил Нобелевскую премию мира в 1978 году:

Менахем Бегин

Эти цитаты можно дополнить следующими безумными высказываниями Национального директора ADL (Антидиффамационной лиги):

«[Холокост] – это не просто пример геноцида, а почти успешный удар по избранным Богом детям и вместе с тем по самому Богу».

(ADL-Frontline, январь 1994)

Нужно ли еще кому-то из них объяснять еврейское понятие «*хуцпа*» (*chutzpah*) – наглость? Естественно, эти полные мании величия выражения свидетельствуют только о примитивной ограниченности, которой вдохновляются такие существа, а также о необходимости отстаивать невозможные претензии, чтобы оправдать не поддающееся оправданию поведение.

Уже в 1919 году Уинстон Черчилль предсказывал, что сионизм подразумевает изгнание коренного населения, когда он писал:

«Есть евреи, которым мы обещали дать возможность поселиться в Палестине, и потому они уверены, что местное население должно быть ради их удобства изгнано оттуда».

(Nur Masalha, «*Expulsion Of The Palestinians*», стр. 15)

«Еврейские деревни строились там, где были арабские деревни. Вы даже не знаете названий этих арабских деревень, и я не хочу упрекать вас в этом, так как книг по географии больше не существует. Но не только книг по географии больше не существует, но и самих арабских поселений там тоже больше нет. Нахалаль возник на месте Махлуля; кибуц Гват вместо Джибты; кибуц Сарид вместо Хунейфиса; и Кфар-Иегошуа вместо Таль аль-Шуман. В этой стране не был построен ни один населенный пункт, в котором раньше не жило бы арабское население».

(Моше Даян – **Moshe Dayan**, речь в Израильском технологическом институте Technion, Хайфа, *Haaretz*, 4 апреля 1969)

Судьба палестинцев – это хороший пример того, что ожидает всех нас. Они только случайно оказались ближе к дулу винтовки. Недавно появившееся сообщение раскрывает, что палестинские дети утратили волю к жизни (Роберт Фиск, ближневосточный корреспондент газеты *The Independent*). В палестинце нет ничего принципиально несовершенного, никаких природных недостатков, но если он сначала подвергся голоду, если он был лишен воды, образования, основ цивилизации; если он однажды был дегуманизирован, то он больше походит на животное. Тогда с ним также могут обращаться, как с животным.

Эта позиция совпадает с выходом на сцену поколения компьютерных игр, которое теперь управляет «трутнями» (беспилотниками) или убивает издали другим способом. Те, кем США должны овладеть с помощью своей военной силы, сводятся до числовых целей на экране, в то время как их человечность устраняется, и сочувствие делается излишним. Так что их случайное устранение является просто «сопутствующими потерями», как это описывается в унифицированных средствах массовой информации, или даже еще более пренебрежительно «прихлопнуть насекомое». Это подтверждает еврейскую догму, согласно которой неевреи – это просто скот. Мунья Мёрдок, директор Израильского института разработки вооружений, говорил в 1994 году:

«Моральное и политическое значение ядерного оружия состоит в том, что государства, которые отказываются применять его, принимают статус государства-вассала. Все эти государства, которые довольствуются тем, что владеют исключительно обычным оружием, предопределены судьбой к тому, чтобы быть вассальным государством».

(Israel Shahak, «Open Secrets Israeli Nuclear and Foreign Policies», London, 1997, Pluto Press)

Серьезные интеллектуалы занимались древним вопросом, какова идентичность евреев расовая или религиозная. Ни та, ни другая. Какими бы благочестивыми, однако, ни были сефардские евреи, общее впечатление, которое евреи в их совокупности производят своими действиями на все остальное человечество, состоит в том, что они просто банда – кучка мошенников, которые наживаются на невежестве других людей. Как говорит американский писатель Уэнделл Берри – **Wendell Berry**:

«Если ты мошенник, тогда невежество или простодушие других людей – это твой инструмент. Требуется самая низкая безнравственность, чтобы делать слабости других людей своим собственным инструментом».

Как в гангстерском мире, у еврейских интересов тоже есть свои собственные исполнители-костоломы, в данном случае это секретные службы, или в больших случаях, если требуется поработить целые страны, применяется и вариант военной силы. Узурпаторы и тираны приходят и уходят, их часто ставят и снимают в соответствии с еврейскими интересами, но наступательное движение к мировому господству, скрытому или открытому, остается постоянным.

Если кто-то настойчиво требует логического объяснения относительно быстрой аннексии евреями всего материального мира, на основе – по меньшей мере, первоначально – гротескной претензии, будто бы все принадлежит им, то взлет отдельной банды можно легко объяснить. Сначала приходит выдумывание бога, который дает все это им, за этим следует извращенная, неослабевающая вера в эту псевдорелигиозную идеологию, которую на протяжении поколений и веков раввины через талмудические законы проповедовали и внушали еврейским лакеям, заключенным в их гетто. В то же самое время некоторые немногие привилегированные семьи устраивают заговоры, чтобы на своих спинах продвигать вперед эту амбицию. Затем приходит некий род (неслучайно занимающийся торговлей благородными металлами), который обнаруживает, как можно поймать мир в ловушку с помощью долгов, пока, наконец, вся материальная собственность не будет действительно принадлежать им.

Тот факт, что эта семья торговцев монетами обрела свою еврейскую идентичность только через переход хазар к иудаизму ашкенази в восьмом веке, неизбежно сохранив при этом свои азиатские и монгольские черты, не мешает им претендовать на еврейское наследие. Суеверие, таким образом, само порождает свое собственное исполнение. Не играет никакой роли, откуда взялись евреи. Какими бы ни были их истоки, мы ежедневно сталкиваемся с самыми тяжелыми последствиями нашей недостаточной решимости сопротивляться их постоянной разрушительной силе. Евреи привыкли диктовать свои планы и намерения американским президентам, самое позднее, с Вудро Вильсона.

«Настоящая правда, как вы и я знаете, в том, что финансовый элемент в больших центрах со времен Эндрю Джексона овладел правительством», – письмо Франклина Рузвельта полковнику Хаусу от 21 ноября 1933.

Или «Пятьдесят мужчин управляют Америкой, и это еще завышенная цифра». – (Джозеф Кеннеди – **Joseph Kennedy**, отец президента Джона Ф. Кеннеди, в газете *The New York Times* от 26 июля 1936).

Поведение Израиля ясно показывает его веру в свою собственную безнаказанность и его пренебрежение Объединенными Нациями. Официально «основанные, чтобы способствовать миру»,

«Объединенные Нации – это всего лишь люк-провал в огромный концентрационный лагерь Красного (коммунистического) мира. Мы основали ООН и контролируем ее, и она будет играть решающую роль, когда мы создадим всемирное правительство». (интервью **Гарольда Уоллеса Розенталя – Harold Wallace Rosenthal**)

«Объединенные Нации – это самый большой обман истории». (Джон Э. Рэнкин – **John E. Rankin**, американский конгрессмен)

И вот слова **Кёртиса Далла – Curtis Dall**:

«ООН – это не что иное, как долгосрочный международный банковский аппарат, однозначно направленный на финансовую и экономическую прибыль маленькой группы могущественных революционеров единого мира, жадных до прибылей и власти.

Депрессия была рассчитанным срезанием («стрижкой») – *'shearing'* – общественности всемирными финансовыми силами, вызванным запланированным внезапным количественным уменьшением дневных денег на нью-йоркском финансовом рынке... Теперь руководители одного всемирного правительства и все время близкие к ним банкиры добились полного контроля над механизмом денег и кредитов США через создание частного *Федерального резервного банка*».

(**Кёртис Далл**, зять Франклина Рузвельта, цитата из его книги *«My Exploited Father-in-Law»* by **Curtis Dall**)

Краткая еврейская хронология:

- **Седьмой век до Р. Х.** Племя («колено») Иуды / превосходство «избранного народа» / этноцентризм
- **Со второго по пятый век** после Р.Х. Талмудический иудаизм
- **205** год после Р.Х. и далее Глобальное ростовщичество / глобальное изгнание
- **740** год после Р.Х. Массовый переход хазар в иудаизм, евреи-ашкенази
- **1290** Изгнание из Англии
- **1492** Изгнание из Испании
- **1579** «Португальские» евреи принимаются в Голландии (Утрехт)
- **1609** Банк Амстердама / предшественник концепции центрального банка
- **1642-1651** Английская революция /Кромвель (поддержанный Амстердамом)
- **1650** Вильгельм III (вторжение, поддержанное Амстердамом)
- **1694** Банк Англии, частный центральный банк / система частичного банковского резервирования
- **1776** Ротшильд иллюминатство/проникновение в масонство
- **1789** Французская революция
- **1867** Марксизм («*Капитал*») по заказу, марксистский «научный» коммунизм
- **1897** Сионизм (первая конференция)
- **1913** Основание Федерального резерва, подоходный налог введенный

- **1914-1918** Первая мировая война
- **1917** Декларация Бальфура / большевистский коммунизм / Русская революция
- **1919** Версальский договор / Коммунистический Интернационал (Коминтерн), 1919-1943
- **1919-1946** Лига Наций
- **1939-1945** Вторая мировая война
- **1945** Объединенные Нации
- **1945** Нюрнбергские «процессы» военных преступников (самосуд мести), с ноября 1945 по апрель 1949
- **1946** Массовое убийство евреев принято как факт
- **1948** Основание государства Израиль
- **1951-2009** Основание / консолидация Европейского блока / «Европейское сообщество»
- **1990-е** Глобализация / Глобальная задолженность, до сегодняшнего дня
- **2014** Ашкенази-хазары с Западного берега реки Иордан колонизируют Украину
- **В будущем:** Новый мировой порядок, возможное слияние Северной Америки и Южной Америки, Великобритании, Австралии, Африки южнее Сахары; Европы, России; Азии в «Океанию», «Евразию» или «Остазию» или в блоки с подобными названиями.

Израиль может атаковать гражданских лиц в Ливане осколочными бомбами (2006) и в Секторе Газа бомбами с белым фосфором (2008-2009), и испытывать на беззащитном населении оружие, от продаж которого экспортная индустрия делает прибыли, но Совет Безопасности ООН не вмешивается. Своим аморальным поведением Израиль сам себя объявляет вне закона и становится непригодным к тому, чтобы делить планету с обычной общностью человечества, или, как говорит **Гилад Ацмон**:

«Не нужно ошибаться; для этих людей нет места среди народов».
(29 декабря 2008)

«В двух словах, преследование, также несправедливое, могло бы довести сегодняшних евреев до состояния, которое почти оправдывает злонамеренную месть. Они, вероятно, стали такими отталкивающими и такими враждебными по отношению к человечеству, что они своим современным поведением, неважно вследствие чего вызванным, заслужили оскорбления и плохое обращение со стороны общин, в которых они могут жить, и с которыми они едва ли могут смешиваться». (**Бенджамин Дизраэли – Benjamin Disraeli**: «Жизнь лорда Джорджа Бентинка», «*Life of Lord George Bentinck*», глава 24)

«Во всех больших городах Европы и в нескольких крупных городах Азии среди пользующихся дурной славой классов, которые существуют там, всегда можно найти евреев. Они вовсе не единственные люди, которые являются ростовщиками, гладиаторами и приверженцами низкой и скандальной деятельности, и они даже нигде не составляют большинство среди таких людей, но, если учесть их общее число, они, вероятно, непропорционально сильно в пропорции к их численности способствуют накоплению зла и порока. В этом отношении они повинуются закону, который управляет судьбой всех преследуемых рас Подлое и мерзкое – это дело обесчещенных; и так как низкие

стремления – это, в общем, незаконные стремления, то преследуемая раса с самыми большими способностями будет наиболее успешной в борьбе с законом». (Disraeli, «*Life of Lord George Bentinck*», глава 10)

Дизраэли, кажется, в этой политической биографии пытается задним числом освободить евреев от их – как он признает – испорченного развития. По его словам, их преследование оправдывает их род занятий. Он не говорит нам, за что они, собственно, преследовались, причем уже один переход его самого в христианство, как кажется, был бы адекватной причиной, чтобы поставить под сомнение его откровенность.

С другой стороны, Вольтер был недвусмысленным в своем мнении:

«Я с сожалением говорю о евреях. Эта нация с многих точек зрения является самой отвратительной, которые когда-либо оскверняли землю».

(«*Философский словарь*» – «*Dictionnaire Philosophique*», 1764, «*Tolerance*», часть 1)

Естественно, я допускаю, что общество при отсутствии индивидуальной человеческой ответственности должно управляться руководящей властью, но я категорически отвергаю такое руководство, если его осуществляет такая непривлекательная, недостойная власть. Местный король, потомок древнего рода и укорененный в своей культуре, каким бы выродившимся он ни был в своей частной жизни, все же, вероятно, меценат большого искусства и архитектуры, был бы гораздо более достоин защиты, чем современное господство неполноценных...

Современные угнетатели должны быть неполноценны, так как, с одной стороны, как простые получатели приказов, они отреклись от индивидуального выбора. С другой стороны, как отдающие приказы они неполноценны по определению, так как им не хватает понимания истинных ценностей. Атаки на Ливан, Ливию и Сирию, если назвать только три нации-жертвы, привели к гражданским войнам, к отравлению воздуха, воды и земли и к разрушению незаменимых памятников, уничтожению книгохранилищ и произведений искусства. В чем вообще смысл, можно было бы спросить, жить в мире, в котором каждый уголок загрязнен, в котором разрушены великие сокровища прошлых цивилизаций?

(Только для примера посмотрите «*Lost Treasures of Europe*», Batsford Ltd., 1946).

Спросите евреев, они должны это знать. В действительности разрушение и разграбление всех достижений человека, что является последствием еврейского вмешательства, указывает на отсутствие у них любого вида тесной связи, не только с определенной культурой, а и с человеческой расой вообще. Их разум – это не наш разум. Однако, по мнению моего дедушки, потомка старого рода раввинов, эти евреи не подлинные. (см. на YouTube **Моше Менухин**, «*Память о Палестине*» – **Moshe Menuhin**, «*Memories of Palestine 1904-1913*») Доброжелательный наблюдатель мог бы прийти к выводу, что нерелигиозные еврейские профессионалы (врачи, адвокаты и т.д.) зажаты между примитивными сторонниками Галмуда и фанатичными сионистами.

Дитрих Эккарт, в котором часто видели наставника Гитлера, в своем фиктивном диалоге с Гитлером вложил в уста Гитлера следующие слова:

« – Это именно так, – заметил он, – как ты однажды писал еврея можно понять только тогда, если знаешь, какова его конечная цель. Через мировое господство – уничтожение мира. Он верит, что должен покорить все человечество, чтобы, как он внушает себе, принести ему рай на Земле. Только он в состоянии сделать это,

убеждает он самого себя, и это определенно так и получится. Но уже по средствам, которые он применяет, видно, что втайне его влечет к чему-то совсем другому. В то время как он делает вид, что возвышает человечество, на самом деле он несет ему отчаяние, безумие, гибель. Если его не остановить, он уничтожит человечество. Он настроен на это, к этому его тянет; хотя он и догадывается смутно, что вследствие этого уничтожит вместе с другими людьми и самого себя. Но он не может от этого уйти, он должен сделать это. Это чувство безусловной зависимости его существования от существования его жертвы, как мне кажется, является главной причиной его ненависти. Быть обязанным из всех своих сил уничтожить кого-то, и одновременно предчувствовать, что это уничтожение безнадежно приведет к своей собственной гибели, вот в чем причина. Если хочешь это трагедия Люцифера». (**Дитрих Эккарт – Dietrich Eckart**, «*Большевизм от Моисея до Ленина. Диалог между Адольфом Гитлером и мной*» – «*Der Bolschewismus von Moses bis Lenin, Ein Zwiegespräch zwischen Adolf Hitler und mir*», München, 1 марта 1924. «*Диалог*» был односторонним, фиктивным.)

Как заключение к логичному тезису Эккарта, не было ли бы в равной степени рационально приписать этому агрессивному этносу, вместе со свойственным ему от природы деструктивным образом мыслей, еще и подсознательную, глубоко укорененную ненависть к порядочности, тому основному качеству, которое наполняет жизнью все миролюбивые, уживающиеся с другими и оседлые народы и всех индивидуумов, несмотря на их различия?

Если свойственное от природы побуждение требует искоренения всех приличий, порядочности, вежливости, корректности, моральной откровенности, ясности, правдивости, честности и достижения, в двух словах, достигнутого человечеством за столетия органического развития просвещения, тогда прославившийся своей принципиальной порядочностью и целостностью народ должен быть продолжительной и невыносимой провокацией, красной тряпкой для быка.

Сущность и достижения такого народа, немцев, например, основывающиеся на его культуре гармоничного сосуществования, на естественном усердии, великолепной литературе, неповторимо прекрасной музыке и бесчисленных новаторских изобретениях, для тех, кто лишен всех этих качеств, должно быть непреодолимым (для подобных им едва ли понятным) стимулом наказать такой народ просто за одно то, что он существует.

Глубоко сидящая тенденция лгать, наживаться на эксплуатации и обмане, чтобы продвигать вперед свою древнюю одержимость мировым господством, внушена этому меньшинству и ухудшена злобой из-за проклятия его кочевой судьбы, и является манифестацией его атавистического стремления разрушать символы долговечности, которые подчеркивают то, чем они сами никогда не могут быть укорененными где-либо.

Это странная и жалкая ирония, что стремление к разрушению, как кажется, является бессмертным, тогда как жажда творчества получает свой первоначальный толчок от смертности.

Так кто, все же, точно эти существа – существа, природа которых неестественна, и амбиции которых достойны презрения; которые поэтому неполноценны в сравнении с теми, которыми они стремятся владеть? По происхождению частично хазары, частично нет; по вере частично благочестивы, частично нет. У них нет общей этнической принадлежности (разве только как средневековые тюрко-монголы нееврейского

происхождения, обращенные в иудаизм) или религии, и поэтому они, согласно Библии, не могут быть причислены к семитским народам (за исключением очень маленькой их части). У них нет связи с Палестиной (снова за исключением очень незначительной степени). У них нет непрерывной исторической тесной связи ни с какой-либо страной, ни с определенной культурой. Так как они бродячая группа, то их воздействие должно было бы быть совершенно незначительным. Все же они настолько сильно беспокоили и мучили мир, что он никогда не может быть в мире. Как они действовали? В чем их сущность?

Вы еще помните о дубе на первой странице? Каким бы крепким и сильным он ни казался, но его, как и большинство других деревьев, может убить агрессивное вьющееся растение – плющ:

«Английский плющ – это вечнозеленое ползучее растение, которое цепляется к коре деревьев, к каменной стене и другим поверхностям маленькими похожими на корень структурами, которые выделяют липкую субстанцию, позволяющую этому растению держаться на различных поверхностях.

ПРИМЕЧАНИЕ: Листья и плоды английского плюща содержат гликозид гедерин (Glykosid Hederin), который при попадании внутрь организма вызывает отравление.

Симптомы – это расстройство желудка и кишечника, понос, гиперактивность, одышка, кома, температура, полидипсия, расширенные зрачки, мышечная слабость и плохая координация.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА: Английский плющ – это сильно разрастающееся ползучее растение, которое поражает все уровни потревоженных и не потревоженных лесных пространств, он растет и как покрывающее землю, и как ползучее растение. Так как плющ лезет вверх в поисках большего света, он обвивает ветви деревьев и вызывает их отмирание, блокируя свет и не давая ему пробиться к листьям дерева, на котором плющ паразитирует. Отмирание ветвей происходит снизу вверх, деревья часто остаются лишь с маленькой зеленой «головой брокколи».

Наконец, дерево-хозяин полностью гибнет из-за этого коварного и постоянного ослабления. Сверх того, дополнительный вес ползучих растений делает пораженные деревья гораздо более уязвимыми в случае сильного дождя и ветра, а также при обильных снегопадах. Сильно покрытые плющом деревья могут быть опасны, если находятся вблизи улиц, тротуаров, домов и других населенных областей. *На земле английский плющ образует плотные и пространные монокультуры, которые не дают возможности существовать местным растениям.* На английском плюще также разводятся и живут вредные для растений бактерии, возбудители болезней, такие как *Xylella fastidiosa*, опасные для вязов, дубов, кленов и других местных растений».

(Plant Conservation Alliance, Alien Plant Working Group Least Wanted), (курсив автора)

Это лучший ответ, который я могу найти.

«Существует огромный разрыв между нами (евреями) и нашими врагами не только в таланте, но и в морали, культуре, святости жизни и совести. Они здесь – наши соседи, но кажется так, что даже на расстоянии нескольких сотен метров

здесь есть люди, которые не принадлежат к нашему континенту, к нашему миру, а, собственно, принадлежат к другой галактике».

(**Моше Кацав** – **Moshe Katsav**, израильский президент, *The Jerusalem Post*, 10 мая 2001)

30 декабря 2010 года Кацав был осужден по обвинению в двух изнасилованиях, препятствованию правосудию и по другим пунктам обвинения. Так «кто же принадлежит к другой галактике»?

Кстати:

Если говорить об ультрагалактической связи, то космический туризм постепенно становится практичным. Если еврейские вожди желают себе собственный мир, почему они не воспользуются своим непристойным богатством, чтобы колонизировать для себя какую-то собственную планету и разрушать ее, и оставить Землю тем, кто хочет жить в мире и органической гармонии со своей окружающей средой?

«Мы, евреи, – разрушители и навсегда останемся разрушителями... Что бы вы ни делали, это никогда не удовлетворит наши нужды и наши требования. Мы всегда будем разрушать, так как нам нужен наш собственный мир».

(**Морис Самуэль** – **Maurice Samuel**, «*You Gentiles*», указ. соч., стр. 155)

Понятно: **Они разрушают то, к чему евреи не могут принадлежать.** Но все равно глупо хвастаться чем-то, что является просто наследственным пороком.

Уже давно население мира необратимо инфицировано еврейским типом мышления или – выражаясь иначе:

«Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».

(**Карл Маркс**, «*К еврейскому вопросу*», 1844)

Не зная о том, как самые богатые из них так сильно разбогатели – что они, например, играли решающую роль в принудительном внедрении опиума в Китае и в отправке морем рабов в Америку, – большинство людей предполагает, что евреи – это просто исключительно талантливые бизнесмены, а не эксплуататоры человечества. То, что важно для них, стало важным также для нас, с фатальными последствиями. Стремление к денежной прибыли стало нашим основным вниманием и нашим приоритетом. Являются ли концепцией прибыли и убытки, ВВП, процентные ставки или другие выраженные в цифрах вещи, мы придаем им большое значение. Но не играет никакой роли, о чем именно тут идет речь, это всегда снова и снова только старая игра чисел сравнительная степень, превосходная степень, внешний определитель. Статистика – это доказательства, которые легче всего можно подделывать.

Все же мы беспрерывно принимаем статистику находящихся в еврейской собственности средств массовой информации как критерий наших достижений и нашего благосостояния, и делаем наши выводы из этого, вместо того чтобы поставить под вопрос их точность и честность и положиться на наш собственный здравый смысл. Мы страстно желаем гарантий, защиты от рисков – где необходимо, мы создаем их, – как раз так, чтобы не потерять последнюю ненадежную точку опоры, которая есть у нас в том, что мы воспринимаем как действительность. Вместо того чтобы прожить нашу жизнь индивидуально, неважно на каком уровне и в какой умственной и физической конституции; вместо того, чтобы сконцентрироваться на нашем личном развитии и

достигнуть реализации данных нам способностей, мы охотно присоединяемся к системе, которая была создана для того, чтобы обманывать нас и работать на благо маленького меньшинства псевдолюдей, интересы которых чисто корыстны. Мы залезаем в долги для покупки вещей, которые нам не нужны и которые мы не можем себе позволить, и мы оглушаем самих себя и накачиваем себя развлечениями. Эта тупость унизила нас до постыдной позиции «потребителей», которым могут предлагать товары или отказывать в них, как будет угодно.

«До недавнего времени в обществе гордость своим мастерством превосходила всеобщую погоню за деньгами. Однако мы оказались способными поработить общество своей властью, которая есть – деньги. Мы заставили всех бегать за деньгами, то есть, мы фактически обратили людей в свою религию. То есть, мы привили людям свою философию доставания и приобретения, таким образом, что они никогда не будут удовлетворены. А неудовлетворенные люди – это пешки в нашей шахматной игре покорения мира. Таким образом, они всегда ищут и никогда не могут достигнуть удовлетворения. В тот самый момент, когда они начинают искать счастья вне, а не внутри самих себя – они пропали, и становятся нашими послушными слугами».

(Гарольд Уоллес Розенталь – Harold Wallace Rosenthal, «The Harold Wallace Rosenthal Interview», 1976, by Walter White Jr. or Charles A. Weisman, published June 1992. Как указывает интервьюер, ‘документ Розенталя подтверждает темы Протоколов’. Розенталь, в возрасте 29 лет, административный помощник сенатора Джейкоба К. Джавитса (Jacob K. Javits) от штата Нью-Йорк, был убит при предполагаемой попытке угона самолета израильской авиалинии в Стамбуле, Турция, 12 августа 1976).

Всеобщий и быстрый упадок ценностей с 1914 года объясним только как последствие непреодолимого разрыва в органическом росте, вызванном двумя мировыми войнами. Эти отвратительные раздоры, умопомрачения и последующая потеря идентичности и ориентации открыли ворота дегуманизации и сделали возможной победу сенсации и рекламы над разумом и здравым смыслом.

Заметка из недавнего прошлого:

Те немцы, которые вообще потрудились прийти на выборы, привели к власти на выборах в Бундестаг в сентябре 2013 в третий раз марионетку-«телепузика», хотя у них была настоящая альтернатива («Альтернатива для Германии», AfD). Примерно девять лет назад я написал статью, в которой я выразил свою веру в немецкий народ. Я думал, что немцы, если им представится шанс, станут благоразумны и спасут сами себя и свою страну. Вероятно, тогда я был прав, но сегодня, пожалуй, нет. Страна стоит на краю пропасти из-за ее роли при поддержании евро. (Евро – это общая валюта ЕС не столько по причине экономической целесообразности, сколько из-за политической воли, которой сваривает блок в единое целое. Поэтому ни одной стране, какой бы незначительной она ни была, не разрешают отказаться от евро.) Немецкие пенсионеры все больше оказываются среди официальных бедняков, но электорат даже не смог добиться того, чтобы дать этой новой партии необходимые 5%, обеспечив тем самым настоящую оппозицию в парламенте. В сентябре 2014 года AfD добилась успехов на различных выборах в ландтаги. Однако из-за того, что AfD против евро, никакое земельное правительство, вероятно, не пойдет на коалицию с ней, и федеральное правительство пытается игнорировать ее. На самом деле AfD это вовсе не реальная альтернатива и не угроза для статус-кво. Их платформа звучит по всем вопросам

убедительно, но каждая оппозиционная партия может высказываться за основные реформы. Только если и когда она приходит к власти, ее искренность подвергается испытанию. Тем временем некоторые из ее руководителей выступали за санкции против России и с ликованием восприняли антиисламскую риторику умершего Ральфа Джордано, старого еврейского провокатора, самовлюбленного до предела. В июле 2015 AfD получила новое руководство и, кажется, стала серьезным противником для партий истеблишмента.

Так же как политическая оппозиция сегодня преимущественно является частью «контролируемой оппозиции», и достойной доверия оппозиции не существует в парламенте в Германии, так же нет такой оппозиции в США, Великобритании и в любой другой так называемой демократии. Во всех них существует дуополия («двухпартийная система»), чтобы дать избирателю иллюзию выбора, но соответствующая политика этих партий была разработана так, что их уже почти нельзя отличить друг от друга – по меньшей мере, на практике, после выборов – и та или другая всегда доминирует в национальной политике.

Навязывание предварительно проверенных (например, «Бильдербергеррами») руководителей-марионеток все очевиднее. В соответствии с постоянно ухудшающимся уровнем жизни и с все более растущей апатией граждан, нам подсовывают все более жалких и второразрядных политиков. Сравните Обаму с Кеннеди, Кэмерона с Макмилланом, Меркель с Аденауэром, Олланда с де Голлем. В Германии, как и в США, гибкие, послушные политики, которые доказали свою ценность, автоматически снова и снова применяются на выборах. При этом основной кандидат от оппозиции должен быть товаром для привлечения внимания (*«такой товар предлагается на продажу по сниженной цене и должен 'вести' к дальнейшей покупке других товаров»* – **Википедия**) или попросту неизбираемым. Каждые четыре года или где-то так, когда руководители должны заменяться или впадают в немилость, карты тасуются заново, и какие-нибудь подходящие, но предварительно отобранные незначительные люди выплывают на поверхность, вероятно, отпрыск так называемой «династии» в США, как Буш. Прежде чем нынешний глава американского государства поднялся на самый верх, не было уверенности, будут ли американский электорат сначала проверять женщиной или цветным. Оказалось, что предложить женщину в то время заходило слишком далеко. Теперь, однако, очень вероятно, что это будет та же самая женщина, к которой электорат уже был подготовлен. В Великобритании UKIP, до сих пор небольшая партия противников ЕС, пожалуй, может оказаться победительницей на следующих всеобщих выборах. Если так произойдет, можно исходить из того, что эта партия либо займет более умеренную позицию по всем спорным темам и/или лишится своего харизматического руководителя в какой-то «аварии». Представительная демократия, в любом случае, уступает партисипативной или прямой демократии. В первой представитель народа принимает законы якобы именем народа и для народа; во второй сами люди представляют себя. В первой все головы могут голосовать, но эти головы могут быть пусты; во второй мыслящие граждане могут инициировать референдум и народную инициативу, все равно, какой индивидуальной ценности.

Как ни странно, но именно диктатура Гитлера объединила людей любого происхождения и экономического положения. Немцы верили, что общественная польза важнее корысти. Это позволило им защищать свою страну *до последнего в самых тяжелых условиях* и восстановить ее после войны. Сегодня господствует самореализация. Как граждане, так и правительство лицемерно клянутся в верности безответственной всеобщей псевдодемократии, которая привела к постепенной дезинтеграции общества.

«Если когда-либо была система, которую можно было бы по праву назвать демократической, тогда историки думают о «приятной диктатуре» («диктатуре хорошего самочувствия») Гитлера. Адольф Гитлер пришел к власти демократическим путем и даже был уполномочен демократическим парламентом, чтобы устранить беды в стране (закон о предоставлении чрезвычайных полномочий). Всего через один день после этого истинно демократического мандата, мировое еврейство объявило войну не только Адольфу Гитлеру, но и сразу всему немецкому народу... Адольф Гитлер не только был утвержден на следующих выборах суверенным народом, но и действительно был народом любим. Никакой западногерманский канцлер не мог или не может утверждать о себе, что он был любим народом». (*Ложь демократии, Globalfire*)

Так, вероятно, был упущен последний шанс повернуть ход истории нормальными «демократическими» средствами. Результат мог бы быть роковым не только для Германии, а и для Европы, и для всего прочего находившегося в плену мира, так как Германия – самая важная страна в Европе. Естественно, сама Германия – не суверенная страна, но знак того, что ее граждане в достаточной мере осознают свою тяжелую ситуацию, чтобы попробовать вызвать изменение курса своего правительства, мог бы придать мужество другим народам, чтобы и они изменили направление деятельности своих правительств. Но это не должно было случиться.

Как можно объяснить, почему значительное количество страдающих избирателей упускает этот шанс выразить, по меньшей мере, свое неодобрение? Вероятно, комбинация перевоспитания и дезинформации привела к политической летаргии во всей Германии. Оставят ли выбор среднему немцу, действительно ли он предпочтет смотреть по телевизору футбол или пойти по магазинам, вместо того, чтобы идти на выборы, независимо от того, как сильно преимущество потребительства над его личным определением коснулось его? Нет, растущее число людей, игнорирующих выборы, основывается на впечатлении, что у избирателей нет влияния на политику их правительства. Среднее участие в выборах меньше половины электората ведет тогда к коалиционному правительству, за которое никто не проголосовал, и к политике, являющейся результатом компромиссов, которые были достигнуты между партиями за закрытыми дверями.

Чтобы быть корректным, были надежные сообщения о потерянных, неправильно подсчитанных или уничтоженных избирательных бюллетенях и неподтвержденная информация, что Россия могла бы послать наблюдателей в Германию на следующие выборы. Разумеется, никто, кажется, не был возмущен этим, и не было никаких расследований, не говоря уже о новом пересчете голосов. (Сравните доказательства обмана на недавнем референдуме о независимости Шотландии и отсутствие каких-либо расследований).

Является ли это той болезненной пассивностью, которая мешает человечеству задавать определенные принципиальные вопросы? Не поэтому ли многие люди могут воспринимать текущие события только на ежедневной или еженедельной основе и не замечают их связи и контекст? Почему они считают нормальным, неизбежным для общества хромать от кризиса к кризису? Почему всегда возникают новые войны, новые преступления и новые болезни? Почему правительства, которые были выбраны, чтобы служить их странам, ведут их в рабство? Почему происходят финансовые кризисы, которые загоняют страны в долги перед дающими кредиты силами? Почему миллиарды, которые выпускаются для разрешения этих кризисов, никогда не доходят

до людей? Почему климатические катастрофы становятся все более сильными, и другие угрозы происходят все чаще?

Атаки происходят на широком фронте:

«Питание ГМО»; «Chemtrails» («химиотрассы»); «нано-роботы»; «Morgellons» («болезнь Моргеллонов»); «чипы RFID (радиочастотная идентификация)»; «HAARP» (17 объектов) / «HAARP-Фукусима»; «в мае 2014 балканские наводнения»; «многократные пандемии, которым содействуют ВОЗ / ООН» первой из них была, вероятно, пандемия ВИЧ/СПИД, политический вирус в Африке, SARS, «птичий грипп»/«свиной грипп», теперь Эбола – *«наихудшая катастрофа для здоровья в современные времена»*, Би-би-си, 12 октября 2014 – или «биологическое ведение войны/тест для иммунизации ДНК?»)

Почему многим не хватает чистого воздуха или чистой воды, почему столь многие люди испытывают жажду и голодают, если имеется достаточно свежей воды или может быть очищено в достаточном количестве, и если есть достаточно питания для всего человечества? Не причина ли это того, почему только немногие задают себе вопрос, почему мир никак не может успокоиться?

Или же причина, как утверждает Юрий Безменов (перебежчик из КГБ), это видимый результат идущей на протяжении жизни нескольких поколений идеологической подрывной деятельности и психологической войны, которая ведет к деморализации, далее к дестабилизации, кризису, «нормализации» и войне?

«Больше не будет определенных периодов войны или мира, а скорее сплошной неясный, бесконечный конфликт, причем американское правительство может пользоваться и будет пользоваться для себя правом брать на мушку и убивать всюду любого, и практически без каких-нибудь значимых юридических, политических или этических ограничений».

(Justin Doolittle – Justin Doolittle, Counterpunch online newsletter, 3 июля 2014)

Все это ужасно сложно, так снова и снова говорят нам. Нет, это вовсе не так уж сложно. На одной стороне есть человечество, все равно, какой нации, какой веры или какого цвета кожи, а на другой стороне есть маленькая банда мегаломаньяков. Это всё.

Хотя одной из целей этого эссе было защитить Германию и немцев и исправить репутацию Гитлера, было бы напрасно разъяснять судьбу национал-социализма, не подчеркивая его место и его значение в связной последовательности плана. Ибо ход истории за последние столетия нельзя объяснить, если не предположить существование одного единственного плана и одной единственной цели. План этот выходит за рамки просто жажды глобальной гегемонии и контроля сырья со стороны США и их пособников, крупных международных концернов. Контроль таких материалов предполагает рынок произведенных из них товаров. У все более беднеющего населения со временем будет все меньше применения для этих товаров. Где нет спроса, там бессмысленно предложение. Таким образом, финансовая прибыль из монополистического производства всех товаров также, в конечном счете, должна закончиться.

Целью является абсолютная деградация всего нееврейского населения планеты до статуса «трутней», а также устранение всей оппозиции, включая и непослушных евреев. Если исходить из одновременного перевоспитания и индоктринации всего мира, включая такие разные, но важные сферы, как регулирование религии, политики, свободных рынков, розничной торговли, медицины, образования, окружающей среды и даже нашего восприятия самих себя, то универсальное психологическое превосходство

может совпасть с физическим превосходством. Выдающиеся умы утверждают, что этот гнусный заговор руководствуется высокомерной философией Гегеля, в соответствии с его диалектикой тезиса, антитезиса и синтеза. Несмотря на тот факт, что «Гегель приписал эту терминологию Канту» («*The Accessible Hegel*», Michael Allen Fox, Prometheus Books, 2005, стр. 43), было бы слишком просто свести все большие преграды и ловушки, которые были поставлены на пути человечества, к терминологии из трех слов.

«Так как, однако, социальные изменения, как правило, представляют собой неполную победу сторонников изменений над их противниками, то теории каждого, кто должен иметь дело с социальными изменениями, комментаторы могут легко втиснуть в форму ‘тезис-антитезис-синтез’».

(Thomas Sowell –Thomas Sowell, «Marx’s Capital after 100 Years», *Canadian Journal of Economics*, т. 33, февраль 1967)

Анализ мерзости не изменяет ее природу.

Самая большая часть жителей нашей планеты – жертвы этого древнего заговора. Они проживают всю свою жизнь в структуре переплетенных друг с другом разных видов лжи. Испорченные пищевые продукты, загрязненный воздух и загрязненная вода, искаженная информация и фальшивые образы, сфабрикованный террор пронизывают каждое мгновение жизни людей от люльки до могилы. Постоянно завязшие в болоте симуляции, они больше не могут обрести способность к независимому суждению, необходимую для того, чтобы воспринимать правду.

Несомненно, в противном случае люди могли бы увидеть, что должна существовать какая-то убедительная причина всех этих беспорядков. На самом деле, так как мир для 99% населения планеты намного желаннее войны, естественно, нет никакой причины, почему большинство не должно было бы жить в мире, по меньшей мере, его образованная и развитая часть, которая всесторонне может обсуждать расхождения во мнениях, не прибегая к насилию. Нет причины, по которой достаточное питание и вода не должны дойти до всех. Но эта огромная масса человечества не видит необходимости задавать эти вопросы и настаивать на ясном, убедительном ответе.

Ни один из этих вопросов не нужно было бы задавать, если бы существовали сбалансированные отношения. Разумеется, уравновешенные отношения предполагают устранение определенных влияний. К несчастью, для нас всех это так же невероятно, как ожидать от бульдога, что он добровольно ослабит свою хватку на шее другой собаки. Клыки этих людей постоянно твердо находятся на сонной артерии человечества. В их интересах не поддерживать мир в равновесии, чтобы можно было воздействовать на него своим рычагом. Их уловка состоит в том, чтобы создать проблему, подождать реакцию, а затем предложить решение, или создавать «*порядок через хаос*», («*ordo ab chaos*», как это есть у первоначально делавших добрые дела, но подвергшихся враждебному внедрению масонов).

Н.В. Как ООН и ОЭСР занимаются саморекламой с помощью положительных лозунгов, так и масоны тоже делают это:

«Фрэнкмасонство – это общество мужчин, которые заботятся о моральных и духовных ценностях».

(Правление для Общих целей Объединенной великой ложи Англии, 1984)

«Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. Внешнее (нееврейское) масонство служит слепым прикрытием для нас и наших целей, но план действий этой силы, даже самое ее местопребывание, для народа всегда останется неизвестным». (якобы поддельный **Протокол 4**)

В 2012 году был подписан безобидно звучащий договор о Европейском стабилизационном механизме (ESM) 17 государств ЕС. Эта новая организация должна получить 700 миллиардов евро государственных средств, чтобы дать ей возможность и далее спасать обанкротившиеся страны и/или их банки. Самый роковой аспект этого новшества и тот, который снова разоблачает намерение, стоящее за блоком ЕС, – это иммунитет, который предоставляется совету управляющих и всему, что происходит под ширмой ESM. (Как это происходит и в самом ЕС, это – пример «не избранных советов»). Это ведет к финансовому тоталитаризму, к захвату власти, централизованной и не подотчетной, через не избираемых бюрократов и правительственных уполномоченных, подобно закону о предоставлении чрезвычайных полномочий в Германии 24 марта 1933 (за тем исключением, что последний был честно направлен на то, чтобы защитить местное немецкое население). Во время кризиса или международного бедственного положения, при поддержке невежественных и апатичных граждан, такие решения проходят почти без протеста. Благодаря договору ESM и последующей гарантии граждан для огромных межгосударственных «займов», обанкротившаяся Греция на основании предоставленных ею искаженных данных, что ее экономика якобы начинает теперь развиваться прибыльно, получила следующие три миллиарда евро под проценты 4,75% (апрель 2014). Это более высокая ставка, чем могло бы ожидать большинство инвесторов где-нибудь в другом месте.

Заметки из недавнего прошлого:

1. «Полиция ЕС хочет установки ‘дистанционно управляемого аварийного выключателя’ в каждом автомобиле. (RT, 13 января 2014).

«Технология дистанционной остановки автомобиля» – это технология, которая позволит властям электронным способом останавливать автомобили на расстоянии. Предположительно разработанный для того, чтобы полиция могла остановить водителя-лихача, такой контроль дает нескольким чиновникам власть помешать двигаться каждому, кто покажется им подозрительным или не понравится им (см. выше «бостонские тормоза»). На гражданских самолетах это известно как автоматически выключаемый / не выключаемый автопилот, который никто не может выключить на борту самолета (инцидент с башнями Всемирного торгового центра в Нью-Йорке / МН370 / МН17), и который позволяет управлять по радио всеми самолетами.

2. Кипр был тестом в марте 2013 года.

Десятипроцентная экспроприация вкладов клиентов банков и инвесторов становится все вероятнее. Хотя «пакеты спасения» стоимостью в миллиарды евро, с которыми банки могут гарантировать уплату процентов на капиталовложения, а страны вынуждены продавать национальную собственность в качестве гарантии, однозначны в их безрезультативности стимулировать какое-либо «восстановление» где-нибудь, эта экспроприация будет преподнесена как «солидарность», задуманная для того, чтобы принести пользу всем гражданам ЕС.

3. 5 июля 2014 Испания облагает налогом банковские вклады.

Это решение имеет обратное действие до 1 января 2014, процент составляет 0,03%. Объясняется это решение тем, что оно поможет экономическому росту и созданию рабочих мест. Это не что иное, как изъятие вкладов и попытка принудить вкладчиков потратить свои сбережения.

4. Ноябрь 2013. HSBC мешает своим клиентам снимать суммы больше 5000 фунтов,

так как они не могли указать, почему они хотят их снять. Банк утверждает: «Причина состоит в том, что у нас есть долг защищать наших клиентов и минимизировать шанс финансовых преступлений».

Как обычно, причина в том, чтобы защитить клиента от самого себя ради всеобщего блага. Или HSBC, судя по слухам, испытывает дефицит наличных денег? И что, если это было только «пробным шаром», чтобы проверить реакцию клиентов на запрет доступа к их собственным деньгам?

Давайте предположим, что каждая страна – или каждый блок – назовет дату, когда все наличные деньги должны быть вложены в банки и превратиться в электронные деньги. После этого все транзакции должны происходить электронным путем, наличные деньги объявляются незаконными. У каждого гражданина будет счет и пластиковая карта. Каждое самое маленькое движение регистрируется. Это будет объяснено как часть войны против террора, войны против наркотиков и войны против уклонения от налогов – и как преимущество для каждого честного гражданина. Разумеется, нечестный гражданин – или скорее тот, кого правящие власти объявят нечестным – утратит свою карту и вместе с тем право жить. Он будет стерт.

Как машины и самолеты, люди тоже могут стать дистанционно управляемыми – с чипом:

«И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон».

(Откровение Святого Апостола Иоанна Богослова, 13:11)

«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть». **(Откровение, 13:16-18)**

Едва предсказано, как уже подтверждено:

«Швеция полностью упраздняет наличные деньги. В банковских филиалах монеты и купюры не выдаются и не принимаются. Даже водители автобуса больше не принимают наличные деньги. В Италии сделки за наличные расчеты в размере больше чем 1000 евро уже запрещены. В Греции лимит составляет 1500 евро, в Испании 2500 евро и во Франции 3000 евро. В немецкой торговле количество кассовых терминалов увеличивается с 35.000 до 300.000. В США, на родине самых больших компаний кредитных карточек (Visa, MasterCard, Diners и т. д.), банкноты номиналом выше ста долларов больше не печатаются. Бывший министр финансов и консультант Обамы Ларри Саммерс требует ликвидации наличных денег для Европы. И для вице-президента Европейского центрального банка (EZB) это достойно «обсуждения»».

(Kronen Zeitung, Вена, 1 июня 2014)

«Чорлтон-стрит станет первой 'безналичной' торговой улицей страны в ходе однодневного эксперимента».

(*Manchester Evening News*, 21 июня 2014)

В статье можно прочесть:

«Только сегодня магазины и лавки на Бич-роуд в Чорлтоне принимают для оплаты исключительно платежные и кредитные карточки, но не банкноты или монеты. Улица в южном Манчестере должна стать первой безналичной пешеходной торговой улицей страны в ходе специального эксперимента. Британский союз розничной торговли объявил в начале месяца, что применение наличных денег в течение последних пяти лет сократилось примерно на 14%, и эксперты прогнозируют, что обычные деньги исчезнут в течение двадцати лет. Безналичный день используется для того, чтобы проверить реакцию клиентов и магазинов на эту идею».

Все процитированные в статье комментарии были положительны, зато все комментарии читателей, напротив, были отрицательными.

«2 ноября 2014. В маленьком банке Skatbank в Тюрингии, Германия, вводятся штрафные взносы в размере 0,25% для вкладов более 500.000 евро. В ноябре 2013 года шеф Европейского центрального Банка Марио Драги начал свою речь в Берлине такими словами «Пожалуйста, не делайте из того, что я говорю сегодня, вывод о возможности отрицательных процентов на вклады».

(*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 02.11.2014)

Годом позже один почти неизвестный банк решился нарушить это табу. Какой банк будет следующим? Ждать долго не пришлось.

«Немецкий Commerzbank налагает на больших фирменных клиентов обязательные взносы, если они держат 'значительные' вклады в банке. «Коммерцбанк» – это первый крупный банк, который решился на такой шаг. Банк заявляет, что он хочет этим подвигнуть больших клиентов к тому, чтобы направить деньги в альтернативные капиталовложения. Частных владельцев сберегательных счетов в банках, и малые и средние предприятия эта политика не затрагивает. В июне *Европейский центральный банк (ЕЗВ)* говорил, что банки должны были платить, если они размещают средства в центральном банке. Эта отрицательная процентная ставка была попыткой подтолкнуть банки и другие финансовые учреждения к тому, чтобы давать деньги займам, вместо того, чтобы вкладывать их».

(*Би-би-си*, 20 ноября 2014)

Конечно. Это для того, чтобы наказывать владельцев сбережений, держащих свои деньги в банках, и изымать наличные деньги из обращения. Это два примера в Германии. Какая страна будет следующей? Франция? Великобритания?

«У банков нет нужды во вкладах, и спрос на кредиты домовладений и фирм слаб, сказал Нильс Сторм Стенбэк, главный экономист Датского банковского союза, в телефонном интервью. 'Никогда не было большей вероятности того, что банки переложат отрицательные проценты на своих клиентов', сказал он».

(*Bloomberg Business*, 28 января 2015)

Если они не хотят вкладов и не дают кредиты, то это не банки в нормальном смысле. Они – лишь часть заговора, чтобы красть ваши деньги, причем они действуют по приказанию банды.

Правительства хотят тотального контроля над вашими деньгами.

«Оба врага людей – это уголовные преступники и правительство, итак, давайте свяжем второго цепями конституции, чтобы второй не стал легализованной версией первых».

(приписывается **Томасу Джефферсону –Thomas Jefferson**)

Все эти изменения за последнее время, этот песок в коробке передач в жизни всех нас как общности, обусловлены финансовым кризисом (искусственный кризис, на основе управляемой банками и выгодной для банков дерегуляризации, деривативов и т.д.). У самого этого кризиса истоки в международной задолженности, или, во всяком случае, так нам дают это понять. Но попробуйте на мгновение подумать нестандартно, «вне рамок», как говорится, – вне рамок задолженности, вне еврейских рамок задолженности. Если мы исходим из того, что долги священны для них только ради укрепления их власти над нами, то их выплата не священна. Это только порок – *«a vice»* – как в смысле злой привычки, так и в смысле клещей, инструмента, которым они держат нас. Тот факт, что жизненная важность долгов постоянно вбивалась нам в голову, только показывает, что у тех, кто верит в это, нет никакого чувства истинной ценности. Больше того, если принять во внимание, что многие крупные экономики обременены такими большими долгами, что они однозначно не смогут быть выплачены, тогда очевиден вывод, что у них нет намерения погасить их. Из этого следует, что то давление, которое осуществляется на отдельные нации и их граждан, чтобы оправдать использование налогов для финансирования нескольких огромных «пакетов спасения» для слабых в экономическом отношении иностранных государств и стран-должников, представляет собой только обман, способ перенести наличествующую в государственном владении гарантию при «мерах жесткой экономии» на крупные международные концерны и вместе с тем получить контроль над самим государством. Гигантская пирамида долгов, накопившаяся на протяжении жизни многих поколений и считающаяся незаменимой для поддержания самой жизни, для одиночек или для наций, это абсолютно фальшивая структура, карточный домик.

Приоритет денег в почти всех областях, в нашей ежедневной жизни и в разговорах, унижает род людской, деградирует его – если он придерживается мнения, что он достоин уважения. В действительности этот приоритет не человеческий, он негуманен. Он вытесняет и скрывает уместные занятия, из которых многие доступны бесплатно. Если мы поймем, что деньги – это просто цветная бумага с забавным оформлением, чтобы придать ей серьезность и предотвратить подделку (упаси бог!), и «Bitcoin» или любая другая замена ничуть не важнее, короче, как уже было сказано, что деньги — это просто средство, тогда мы сможем правильно определить место погашения долгов нации, где-то далеко внизу в любом списке приоритетов. Мы на самом деле можем забыть об этом и простить это. Ты должен мне, а я должен тебе? Значит, тогда никто из нас ничего не должен никому другому. Мы можем прекратить играть в эту игру цифр и жить дальше.

Представьте себе одуванчик. Подуйте на него. Сдуйте его семена. Фууу! Все улетели. (Есть ли там крохотное живое существо, вероятно, мутировавшая маленькая рептилия, которое прижимается к стебельку? Займитесь им, пока оно не улетело). Что, в конце концов, важнее цивилизованное сосуществование, со всеми его известными преимуществами, или скачок в темное неизвестное во все более ужасных условиях

абсолютно ненужной «жесткой экономии», и конец как рабов долгов – только из-за того, что несколько жонглеров цифрами воспринимают самих себя так серьезно?

«Мы окружим свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а, главное, миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр».

(якобы поддельный **Протокол № 8**)

«Свободные рынки находятся во взаимоотношении спроса и предложения, тогда как рынки долгосрочных капиталов, напротив, – во взаимоотношении кредита и долгов. Схема Понци банкиров (финансовая пирамида) – которая началась с извращения свободных рынков в 1694, когда *Банк Англии* начал выпускать основанные на долгах бумажные банкноты наряду с золотыми монетами и серебряными монетами Королевского монетного двора – идет к своему концу. Очень успешная и долгосрочная схема банкиров, которая зависит от неустойчивого равновесия между кредитом и долгами, теперь дестабилизирована окончательно и бесповоротно. Общая сумма долгов теперь настолько высока, что никакой кредит – все равно, насколько он дешев и доступен – не может восстановить равновесие. С помощью намеренной дезориентации «Фед» продолжает скрывать свой настоящий мандат. Намерение *Федерального резерва* – это не полная занятость или ценовая стабильность, и даже не предотвращение экономических кризисов. Настоящее намерение «Фед» – контролировать дьявольскую и доходную привилегию банкиров на опирающиеся на долги деньги, которая ускорила бессовестную задолженность Америки и сделала ее когда-то свободных граждан рабами долгов перед немногими». (**Darryl Robert Schoon**, Kitco, 15 апреля 2014)

Как говорил **Ленин**:

«Основание центрального банка означает на 90% превращение нации в коммунистическую».

«Мы стоим на распутье. У нас не одна, две или три, а много упрочившихся и исключительно сильных монополий в Соединенных Штатах. У нас не одна или две, а много сфер деятельности, в которые независимому человеку очень трудно или невозможно войти. У нас ограниченный кредит, у нас ограниченные возможности, у нас контролируемое развитие, и мы стали одним из хуже всего управляемых, сильнее всего контролируемых и доминированных правительств цивилизованного мира. Мы не являемся больше правительством свободного мнения, правительством убеждения и голоса большинства, а правительством мнения и давления маленькой группы господствующих людей».

(**Woodrow Wilson**, «*The New Freedom*», 1913, стр. 201)

«К сожалению, современная политэкономия – это навязанный обман. Большинство отказывается осознать это. У них есть возможность насилем и дезинформацией оказывать поддержку всему этому».

(**Доктор Джеффри Льюис – Dr. Jeffrey Lewis**, Kitco, 20 ноября 2014).

Весь мир, так как его ежедневно показывают средства массовой информации, это один сплошной огромный обман. Новости – обман; правительство – обман; рынки –

обман; современное искусство – обман, и т.д. Деньги – это обман. Деньги во всех их формах это тема, на которую мы тратим, очевидно, больше всего мыслей; наша вечно ноющая мания – это только обман. Деньги, придуманные лишь для того, чтобы людям не нужно было менять, например, мешок картошки на посещение зубного врача, достигли непревзойденной и искусственной важности ради самих себя. Деньги превратили нас в своих рабов, тогда как это мы должны были бы, все же, быть их хозяевами.

Мы живем в двух параллельных мирах. Один, который мы, как нам кажется, знаем, мир, в котором «деньги» принимаются всерьез, где налоги необходимы для государства и долги должны оплачиваться, иначе индивидуумы и нации рискуют конфискацией своей собственности (государственные долги, которые ведут «к спасательным акциям» МВФ, к «мерам жесткой экономии» и распродаже государственных имущественных ценностей, чтобы контролировать государство финансовыми силами, к приватизации прибылей и обобществлению долгов).

Другой мир, в котором «деньги» – это почти шутка, в котором «глобализированные» экономики накопили за века долги на такой высоте, что они никогда не могут их погасить, все же, но эти экономики продолжают создавать долги, выпуская деньги через их банки, якобы ради того, чтобы поддерживать свои национальные бюджеты, но на самом деле для того, чтобы банки оставались ликвидными. Раньше экономия и бережливость были похвальны, а необдуманные расходы – нет. Поэтому экономить деньги из доходов для выхода на пенсию было просто благоразумно. Теперь, так как пенсии больше не поспевают за инфляцией, тех сумм, которые автоматически удерживались из жалования за время всего рабочего стажа, и на которые работник может претендовать по закону, недостаточно, чтобы финансировать его пенсию. Если он сэкономил, он, вероятно, может питаться сам. Теперь под угрозой находятся также сбережения, так что с тем же результатом можно все эти деньги потратить. Но если, тем не менее, потратить все, то вы будете полностью зависеть от милости безразличного государства. Государства, которому хватает денег, чтобы вести войны, но не хватает, чтобы накормить своих бедняков.

«Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей. Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея. Его бог – только иллюзорный вексель».

(Карл Маркс, «К еврейскому вопросу», стр. 50)

Долги США достигли 18 триллионов долларов и продолжают расти (*National Review Online*). Все же США и дальше финансируют свои войны и войны чужими руками и постоянно вмешиваются в дела суверенных государств во всем мире (это называется «внешней политикой»). Из этого следует, что эти колоссальные суммы денег и получающиеся в результате этого долги, которых стоят эти интервенции, незначительны, на самом деле нематериальны в буквальном смысле – кроме того, что нужно субсидировать используемое оборудование и людей. Для этого, как мы слышали, «деньги» создаются из ничего. О цифрах долгов сообщается так, чтобы оставалась фикция, будто долги вообще что-то значат.

Если можно выпустить достаточное количество денег для того, чтобы убивать совершенно невиновных гражданских лиц другой страны на другом конце света, тогда

с уверенностью можно выпустить и достаточное количество денег для того, чтобы поддерживать работу отечественной промышленности без долгов, чтобы выделить средства, например, на настоящее образование или на функционирующую систему здравоохранения или на дешевую энергию или на дешевый общественный местный транспорт или на какие-то другие вещи, в которых люди действительно нуждаются – вместо того, чтобы получать своих детей в мешках для трупов. И заплатить за все эти вещи можно без налогов. Независимая страна с независимым центральным банком может сделать это. Ответственное правительство – ответственное по отношению к своему народу – может разработать приспособленную для самого себя экономику для своих национальных потребностей.

Что важнее человечество или что-то, что мы называем «деньгами»? Уже много веков назад мы узнали, что банки создают деньги «из ничего». Теперь это знают все. Если деньги делаются из ничего, то нет причины, почему должно быть так важно стремиться к ним, и почему купленное за деньги стало целью жизни у многих людей. Для правительств нет причины поступать так, как будто бы нужно беспокоиться о национальных бюджетах и находить способы «сбалансировать» их, вводя, например, меры жесткой экономии или новые налоги. Конкурирующие теории легендарных экономистов – это тоже горячий воздух. Налоги – это изобретение фантазийной системы, в которых деньги работающего населения нужно изымать для государственной казны, якобы, чтобы поддерживать хозяйственную деятельность в движении. Так как налогов на это никогда не хватает, деньги приходится заимствовать и платить кредитору проценты, часто ростовщические проценты. Была придумана фиктивная система из «кредита» и «долгов». Это прибыльнее всего тогда, когда эта система позволяет создавать деньги, чтобы дать людям возможность убивать друг друга на искусственно спровоцированных войнах. Проще говоря, нет причины, почему банки или люди за ними должны наживаться на кредитах, как будто бы у них была монополия на какое-то исключительно редкое полезное вещество.

В еврейском мире, в котором деньги правят человеком, денежной массе придается некоторый вид ограниченности, и людей принуждают к долгам, чтобы денежная система могла выжить. (Есть ограниченное количество превосходных натюрмортов голландского художника шестнадцатого столетия Руланта Саверея, но очень трудно представить себе что-то более абсурдное или наглое, чем предложение, что могла бы быть неограниченная масса маленьких кусочков украшенной бумаги, с напечатанными на них фантастическими цифрами, или их оцифрованный эквивалент).

В мире, в котором люди господствуют над деньгами, денежная масса, в которой нуждаются, чтобы поддерживать в движении все жизненно необходимое, неограниченна, так как деньги – это только средство обмена, товар, который производится ради нашего удобства. В мире, в котором деньги производятся для нашего удобства, ясно, что налоги не нужны, так же, как не нужны игры на бирже и в других казино (ссуды, акции, недвижимость, безумные цены за «искусство», где сам объект потерял какую-либо связь со своей рыночной стоимостью).

Деньги должны распределяться в какой-либо форме, чтобы люди могли покупать жизненно необходимые им вещи. Независимые национальные банки могут распределять национальную валюту в необходимом количестве, чтобы открыть всем доступ к используемым совместно ресурсам, и ускорить их изготовление и распределение, например, благодаря созданию гидроэлектростанций и железных дорог. Все совместно используемые ресурсы (воздух, вода, энергия, коммуникации, общественный транспорт и т.д.) должны быть общественной собственностью, и как таковая они должны быть защищены от присвоения (приватизации) и загрязнения.

Чтобы обеспечить, чтобы это оставалось именно так, ответственное правительство должно иметь монополию на такие ресурсы. Индивидуальные инициативы, которые предлагают товары или услуги, найдут свой собственный уровень вознаграждения в соответствии со спросом в обществе на такие товары или услуги.

За столетия, в которые «христиане стали евреями», две добродетели были выброшены за борт: ценность человеческой жизни и материальная и духовная реализация индивидуума. Если бы человеческая жизнь действительно была признана важнейшей ценностью (например, в духе *«Всеобщей декларации прав человека»* Объединенных Наций), то она не превратилась бы в банальность, в пустое место, как это произошло и все еще происходит в бесчисленных запланированных войнах и спровоцированных извне гражданских конфликтах. Если бы самореализация человека была признана как важнейшая ценность, то крепкая семья, воспитание в семье, гуманистическое образование – в двух словах, поощрение в каждом индивидууме внутренних желаний и способностей, которые в большинстве случаев остаются скрытыми – заняли бы решающее положение в национальном каноне. Реализовавший себя индивидуум – это довольный индивидуум; реализовавшие себя индивидуумы не создают проблем себе самим или другим людям. Заметный со всех сторон факт, что человечество само опошло себя, превратилось в пустое место, бесспорно, но кто повел нас по неправильному пути так, что мы отвергли даже нашу индивидуальную ценность и наше желание самореализации?

Наблюдения историка **Генриха фон Трейчке – Heinrich von Treitschke**, бесспорно, правдивы:

«Евреи – наше несчастье». (Treitschke, *«Ein Wort über unser Judentum»*, 1880)

Если бы их пагубное влияние исчезло, то равновесие вернулось бы, и условия улучшились бы повсюду. Почему? Потому что с ними исчезли бы скоординированные побуждения к тому, чтобы разжигать беспорядки ради финансовой прибыли и политической власти в глобальном масштабе.

(Чтобы опередить педантов: Я, очевидно, не утверждаю, что человеческая природа изменилась бы, и что преступность исчезла бы, но то, что сорвался бы коварный заговор для коррумпирования и захвата всего мира).

Следовательно, больше не нужно было бы также тратить жизни ради их целей. Никаких войн, никакого бума и никакого банкротства, никаких искусственных финансовых кризисов, никаких «пузырей на рынке недвижимости» и т. д.

Представьте себе, как улучшились бы условия среднего человека при ответственном правительстве с подотчетным распределением общественных средств; как реальное (в противоположность симулируемому) образование всего населения всюду приносило бы пользу людям, что привело бы к увеличению количества ответственных индивидуумов и их потомства. Если бы был устранен подлый источник этого стремления уничтожить все достойное уважения, если бы можно было предотвратить план превратить в руины и хаос все накопленные достижения следующих друг за другом поколений – все, что дает человечеству ценность, из чего только они ожидают, что со своей победой и властью навязут свое отвратительное господство, то естественный порядок восстановился бы как в окружающей среде, так и среди людей, пусть даже уже только потому, что подавляющее большинство, независимо от своей религии или нации, желает себе жизни в мире и благосостоянии. Из этого следует, что планета – постепенно, конечно – пришла бы к чему-то вроде совместного, объединенного существования.

«Вы еще даже не начали осознавать реальной степени нашей вины. Мы – незваные гости. Мы – нарушители спокойствия. Мы – разрушители. Мы проникли в ваш естественный мир, ваши идеалы, вашу судьбу и разрушили их. Мы были у истоков не только последней большой войны, но почти всех ваших войн, не только русской, но и любой другой значительной революции в вашей истории. Мы внесли раздор, беспорядок и разочарование в вашу личную и общественную жизнь. Мы все еще делаем это. Никто не может сказать, как долго мы еще будем делать это. Кто знает, какая большая и великолепная судьба была бы определена для вас, если бы мы оставили вас в покое? Мы сделали это только непреодолимой силой нашего духа, с помощью идей и пропаганды».

(Маркус Эли Раваж – **Marcus Eli Ravage**, «*A Real Case against the Jews*», еврейский писатель и биограф Ротшильда Маркус Эли Раваж, *Century Magazine*, январь 1928, том 115, номер 3, стр. 346-350)

Не совсем так. Они сделали это с помощью обмана, выбитых шантажом денег и скрытых долгов; с помощью ростовщического капитализма и террористического коммунизма. Однако эта цитата содержит одно важное высказывание, которое составляет суть моего эссе: **Как выглядел бы мир сегодня, если бы евреи не вмешались в его развитие?**

«Какой мир я имею в виду? Какого мира мы стараемся добиться? Не «Рах Америгана» («американский мир»), навязанного миру американским оружием. Не мира могилы и не безопасности раба. Я говорю о подлинном мире, который делает жизнь на Земле достойной того, чтобы ее прожить, о том мире, который позволяет людям и государствам развиваться, надеяться и строить лучшую жизнь для своих детей, не о мире исключительно для американцев, а о мире для всех мужчин и женщин, не просто о мире в наше время, а о мире на все времена».

(Президент **Джон Ф. Кеннеди** 10 июня 1963 года в американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия, за пять месяцев до того, как он был убит.)

Можно было бы загадать такую загадку: Что общего было у таких людей, как военный трибун Тиберий Гракх из Римской империи (133 до Р. Х.), Юлий Цезарь (48 до Р. Х.), Иисус Христос (7-2 до Р. Х. – до 30-33 после Р.Х.), Адольф Гитлер и президенты США Маккинли, Гарфилд, Линкольн, Джексон и Кеннеди? Ответ Они все сопротивлялись гегемонии ростовщичества и заплатили за свою смелость жизнью (Джексон остался в живых). Во время антинациональных движений и политических блоков право денежной эмиссии больше не может быть возвращено государствам; коммунизм выигрывает.

«Они [марксисты] утверждают, что только диктатура, конечно, их, может создать народную волю, мы отвечаем, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить и воспитать в народе, сносящем ее, только рабство; свобода может быть создана только свободой, т. е. всенародным бунтом и вольною организацией рабочих масс снизу вверх».

(**Михаил Бакунин**, «*Государственность и анархия*»)

Если я и должен возразить против коллективного поношения всех диктатур вообще, все остальное в этом высказывании, несомненно, правдиво. Но стада беженцев, которых гонят к еще состоятельным нациям с помощью хитро затеянных «гражданских войн», внедряются в существующую культурную целостность и разрушают их. Тем

самым они душат ту искру стихийного волнения, которая необходима для истинного, исходящего снизу народного восстания, такого, как всеобщая забастовка. В настоящий момент единственные признаки исходящего из народа бунта – это происходящие время от времени демонстрации вроде «Pegida». Однако их сначала запрещали под тем предлогом, что не было достаточно полицейских сил для защиты демонстрантов, пока их не удалось дискредитировать. Такой запрет может произвольно повториться. Можно было бы сказать, что «революция» была отменена распоряжением министерства внутренних дел. Что это за сопротивление? Демонстранты могут кричать «Мы – народ», но народное восстание подразумевает отклонение как раз этих законов, которые урезают права граждан.

Время для нас быстро подходит к концу. Мы должны действовать, прежде чем мы все станем рабами с чипом RFID в корпоративном государстве. Мы должны восстановить истинные ценности. Чтобы восстановить истинные ценности, мы должны отделить деньги как инструмент власти от тех денег, которые представляют собой рациональное средство обмена.

Мы должны действовать, не реагировать. Мы должны действовать вместе. Сила кроется только в массе. Мы сами должны измениться, из потребителей, которые копят долги, в мыслящих индивидуумов, которых соединяют общие интересы. Мы должны закрыть наши счета во всех банках и депонировать наши сбережения в кооперативные общественно полезные коммунальные учреждения, которые не вознаграждают владельца банковских вкладов и не наказывают его, не дают проценты на вклады, но предоставляют каждому вкладчику равные права. Мы должны единогласно, одновременно и все вместе отказаться платить налоги и погашать долги. Но мы должны также изменить наше поведение, так что сами деньги, как средство обмена, будут заменены прямым обменом товарами. Прежде всего, мы должны проводить мирные демонстрации – тысячами, сотнями тысяч, миллионами, даже перед лицом военизированной полиции (многие полицейские симпатизируют нам). Мы должны остановить экономику, как только и настолько долго, как это устраивает нас. Только тогда борьба начнется по-настоящему. Борьба между правительством и народом; между «нами» и «ими»; битва за свободу или угнетение. Между дистанционно управляемыми политиками, которые далеко удалились от своего электората, и большинством нормальных людей, которых они, как они утверждают, якобы представляют.

Заметка из недавнего прошлого:

Хотя Западная Европа хвастается тем, что упразднила смертную казнь, сообщается, что Лиссабонский договор снова ввел ее. Совет Европейской конвенции по правам человека (Рим 1950) устанавливает:

РАЗДЕЛ I. – ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 2 – Право на жизнь:

- 1.** Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
- 2.** Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы
 - а)** для защиты любого лица от противоправного насилия;

- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Лиссабонский договор / Договор о внесении изменений (2009) лишь повторяет эту оговорку.

И Хартия Европейского Союза об основных правах просто констатирует:

Статья 2. Право на жизнь

1. Каждый человек имеет право на жизнь.
2. Никто не может быть подвергнут осуждению или наказанию в виде смертной казни.

Однако эта оговорка в Протоколе № 6 (1983) была изменена следующим образом:

Статья 2. Смертная казнь во время войны.

«Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному Секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства».

Противоречат ли эти договоры или соглашения друг другу, или же их многозначность служит только тому, чтобы сделать ситуацию неясной, но в этом законодательстве предусмотрены средства, чтобы реагировать на массовые протесты, которые возникнут по причине снижения уровня жизни. Постепенная милитаризация полиции, в сопровождении совместных учений с полицией других государств («Совместные американо-польские военные учения будут продолжены», Польское радио, 25 июля 2013) и план подавлять восстания с помощью иностранных полицейских формирований, – это давно испытанная стратегия, которая уходит корнями во времена революций («иностранцы наемники и преступные элементы, которые навязывают революции чуждой для них стране» – «The Nameless War» – «Безымянная война», капитан Рэмси (Ramsey), 1952 Испания в 1936, Сирия в 2011, Украина в 2014, и т. д.). Это помогает избежать риска сочувствия между властями и местным населением и указывает на направление, в котором развиваются события, и на готовность анонимных сил управлять ими.

Естественно, только невыбранным бюрократам, которые руководят ЕС, вменяется в обязанность определять то, какое событие рассматривается как волнение или как восстание, и какое из них требует реакции со смертельным исходом. Если, тем не менее, условия в ЕС и далее ухудшатся, и «меры строгой экономии» (вынужденная бедность/«внутренняя девальвация») пробьет себе свою мрачную дорогу через непрерывно падающий уровень жизни, то реакцией вполне могут быть восстания. Едва ли есть различие между сегодняшними демонстрациями и забастовками в Греции и бунтом. Следовательно, резиновые пули и слезоточивый газ при более крайних – или так инсценированных – условиях вполне могут быть заменены боевыми патронами. Если этот прецедент однажды будет создан, то погибшие при гражданских протестах постепенно станут восприниматься как нормальное явление, так же, как мы почти ежедневно воспринимаем сообщения о хаосе из Ирака и Афганистана. Так как право ЕС стоит выше права входящих в него стран, национальное законодательство против

смертной казни утратило бы свою силу. Естественно, никакие официальные директивы не требуются, если есть так много возможностей и методов убить нежелательное лицо.

Как нееврейский индивидуум хочет выжить в этом навязанном евреями Новом мировом порядке? Короткий ответ совсем никак. Так как они, как обычно, действуют через своих «заместителей» (подставных лиц), через секретные службы и военизированные отряды полиции, евреи обеспечивают, чтобы те люди, само существование которых представляет потенциальную опасность – какой-либо открывшейся или показанной хотя бы намеком функцией или волей к независимому мышлению – были уничтожены. В соответствии с бесчеловечным характером своих хозяев, умные машины будут наблюдать за человечеством и устранят всех нерабов.

(**Генерал Роберт Коун**, глава командования подготовки кадров и научных исследований по строительству сухопутных войск США, размышляет над тем, чтобы сократить личный состав боевой бригадной группы с 4000 до 3000 солдат и использовать больше роботов, согласно сообщениям «*Defense News*», американского военного журнала. – *The Telegraph*, 23 июня 2014).

Мир, который возникнет тогда, будет мало отличаться от мира, представленного в многочисленных научно-фантастических фильмах и книгах, например, в романе Джорджа Оруэлла «1984». При этом очень поучительны главы, которые рассказывают об «излечении» Уинстона Смита в руках «Старшего Брата». Нам придется готовиться принимать то, что два плюс два, вероятно, больше не будут равняться четырем.

Еще раз: Их логика – это не наша логика. Более поверхностная развлекательная литература или кино позволяет простому отдельному мятежнику как-нибудь успешно выстоять в борьбе против системы, благодаря комбинации из человечности, ресурсов и хитрости, и даже победить систему. Человек против машины или борьба одинокого героя против значительно превосходящих его силой противников – это популярная тема в литературе. К несчастью, только в литературе. Ни одно живое существо не смогло бы даже просто выжить при такой отвратительной тирании, не говоря уже о том, чтобы победить ее. Соппротивление потребовало бы постоянной бдительности и организации, которая, со своей стороны, была бы зависима от средств коммуникации, вследствие чего мятежники снова могли бы быть обнаружены.

В общем и целом, у человечества с рождения есть два противника: внутренний и внешний. Внутренний противник состоит из наших слабостей, т.е. из тех качеств, которые делают нас людьми. Внешний противник состоит из тех, кто эксплуатирует эти слабости – евреев. Они эксплуатируют наше добродушие и наши желания. Они могут делать это с холодной отстраненностью, так как они по своей собственной воле и по причине своего собственного вырождения отделились от человечества.

«Иудаизм претендует на то, чтобы учить абсолюту, но на самом деле он учит только отрицанию жизни народов, скорее он и есть это отрицание и ничто больше».

(**Мартин Бубер – Martin Buber**, «Труды о Библии» «*Werksausgabe, Zweiter Band – Schriften zur Bibel*», Kösel-Verlag, München, 1964, стр. 107 и далее. Цитируется в ходатайстве о допущении доказательств на процессе Хорста Малера, участковый суд Котбуса – AG Cottbus – 73 Cs 1630 Js 5466/07 (266/07))

В 1492 году **Чемор – Chemor**, главный раввин Испании, получил следующий совет от **Великого Синедриона** (сионских мудрецов) в Константинополе:

«1. Что касается того, что ты говоришь о том, что король Испании обязывает вас стать христианами сделайте это, так как вы не можете поступить иначе.

2. Что касается того, что ты говоришь о приказе лишить вас вашей собственности сделайте ваших сыновей торговцами, чтобы они могли мало-помалу отобрать у христиан их (собственность).

3. Что касается того, что ты говоришь о покушениях на ваши жизни сделайте ваших сыновей докторами и аптекарями, чтобы они могли лишать жизни христиан.

4. Что касается того, что ты говоришь о разрушении ими ваших синагог сделайте ваших сыновей канониками и священниками, чтобы они могли разрушать их церкви.

5. Что касается других притеснений, на которые ты жалуешься, устройте, чтобы ваши сыновья стали юристами и адвокатами, и следите, чтобы они всегда вмешивались в дела государства, чтобы, надев на христиан ваш хомут, вы могли бы властвовать над миром и отмстить им.

6. Не отклоняйтесь из этого наказа, который мы даем тебе, потому что вы убедитесь на опыте, что, несмотря на оскорбления, которым вас подвергают, вы достигнете реальности власти.»

Подписано: князь евреев Константинополя.

«Постараемся взглянуть в действительного еврея-мирянина, не в еврея субботы, как это делает Бауэр, а в еврея будней. Поищем тайны еврея не в его религии, – поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег – следовательно, от практического, реального еврейства – была бы самоэмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, – такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признает эту свою практическую сущность ничтожной, трудится над ее упразднением, – тогда он высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения. Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться. Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства».

(Карл Маркс, «К еврейскому вопросу», 1844)

Это разоблачение Маркса подобно покаянию, которое выразили некоторые влиятельные люди, в большинстве случаев к концу их жизни, как в предупреждении Эйзенхауэра о «военно-промышленном комплексе». Эпитафия Маркса [эпитафия = надпись на могильном камне, **прим. авт.**] о евреях могла бы также выдать его неискреннее отношение к его собственной идеологии, как она выражена в *Коммунистическом манифесте*, который, основываясь на плане Вейсгаупта, был скорее имитирующим, чем принципиальным. **Хаим Хиршель Мордехай** (1818-1883) или **Карл Маркс** был кузеном Ротшильда, так что его связь с Вейсгауптом ясна, их обоих финансировали из одного и того же источника.

Еврейские махинации наиболее очевидны в их лихорадочных потугах сохранить миф о «Холокосте», разоблачение которого не только опровергло бы претензии евреев на Палестину и на бесконечные репарации и компенсации за ущерб, который не был им причинен, но и подвергло бы евреев и их пособников гневу мира, который они столетиями обманывали своей ложью и интригами.

Единственный уместный вывод, который можно сделать из изучения последовательности событий нашего общего прошлого, состоит в том, что эти тенденции продолжают непрерывно существовать с момента их возникновения много веков назад, и что они так вплетены в структуру нашей жизни и в ту манеру, в которой все функционирует, что какими бы плохими они ни были, они все равно стали неизменными.

Мой короткий обзор в этой непрерывной хронике пришел к тому месту, в котором исследования показали каждому задумавшемуся над этим человеку, что никакой, даже самый масштабный дедуктивный анализ и сделанные на его основе выводы сами по себе не принесут перемен.

Это вечность, в которую была включена моя жизнь, и я лишь попытался, после того как я узнал правду о прошедших и актуальных событиях, исправить их интерпретацию. При этом я вначале не понимал, что какие-либо открытия, которые я узнал бы и попытался бы сообщить о них, ни в коем случае не помешали бы этой последовательности, не могли бы помешать ее власти, и лишь подвергли бы меня опасности и выставили меня смешным перед теми, кто посвящен, и непонятым перед теми, кто не посвящен.

Однако, как гласит немецкая пословица:

«Правда обязывает, тот, кто молчит, тот соглашается».

Мир между людьми должен был бы стать нормой на Земле. Однако для достижения этой цели нужна вся наша энергия. Мой отец говорил:

«Мир может звучать просто – прекрасное слово – но он требует всего, что у нас есть, каждое качество, каждую силу, каждую мечту, каждый высокий идеал».

Мой отец пытался породить мир своей музыкой. Я унаследовал обязанность сделать то же самое, тем единственным способом, который возможен для меня.

Жерар Менухин

Распространение текста крайне желательно.

При распространении следует соблюдать следующие условия:

Текст можно копировать и распространять. Тем не менее, его ни в коем случае нельзя изменять, даже незначительно.

Имя автора — Жерар Менухин — должно быть указано. Любое дальнейшее распространение текстов этой книги в коммерческих целях строго запрещено — кроме упомянутых ниже исключений.

Представленный в виде этой книги исправленный и улучшенный немецкий и русский перевод является единственной авторизованной автором формулировкой, которая может продаваться для коммерческих целей исключительно издательством.

Автор Жерар Менухин, Января 2017

Спрашивали ли вы когда-нибудь себя, почему мир никогда не успокаивается, почему ваши родители, ваши бабушки и дедушки или прадедушки и прабабушки должны были умирать в войнах, которые никогда не должны были бы произойти?

Эта книга дает ответ...

Автор Жерар Менухин говорит:

«Я – просто говорю от имени гуманности, как человек, представляющий наши истинные права. Я выразил в этой книге то, что чувствуют многие и только немногие знают, но они были неспособны выразить это».

**Прочтите эту книгу. Подумайте над ней.
Дайте ее своему другу.
Это книга, которая отличается от других.**

Библиография

Bibliographie

- **Acton, Lord**, *Lectures on the French Revolution*, Macmillan, London 1910
- **Adenauer, Konrad**, *Memoires, 1945-1953*, Hachette, Paris 1965
- **Allen, Gary**, *None Dare Call It Conspiracy*, Concord Press, Rossmoor, Calif, 1971; – *The Rockefeller File*, 76 Press, Seal Beach, Calif., 1976
- **Amis, Martin**, *The Zone of Interest*, Alfred A. Knopf, New York 2014
- **Atzmon, Gilad**, *The Wandering Who: A Study of Jewish Identity Politics*, Zero Books, Winchester, UK, 2011
- **Bacque, James**, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation 1944-1950*, Little Brown, Toronto 1997 – *Other Losses*, Stoddart, Toronto 1989
- **Bakunin, Mikhail**, *Historia judaica*, Volumes 12-14, Verlag von Julius Kittls Nachfolger, 1950 – *Staatlichkeit und Anarchie (Statism and Anarchy)*, Ullstein, Frankfurt 1972 – *Statism and Anarchism*, Revisionist Press, New York 1976
- **Bardèche, Maurice**, *Socialisme fasciste*, Editions du Javelot, Waterloo 1991
- **Barnett, Thomas**, *Der letzte Akt: Die Kriegserklärung der Globalisierer an alle Völker der Welt*, Hohenrain, Tübingen 2007
- **Bar-Zohar, Michael**, *Ben-Gurion: A Biography*, Delacorte, New York 1978
- **Baxter, David**, *The Great Sedition Trial of 1944: A Personal Memoir; The Journal of Historical Review*, Vol. 6, No. 1 (Spring 1985), pp. 23-40
- Baynes, Norman H., *The Speeches of Adolf Hitler*, Volume 1, Oxford University Press, London/New York 1942
- **Bein, Alex**, *Theodor Herzl: A Biography*, Philadelphia, Jewish publication Society of America, 1940
- **Belloc, Hilaire**, *The Jews*, Constable & Co., London 1922
- **Ben-Gurion, David**, *The Jewish Paradox: A Personal Memoir of Historic Encounters That Shaped the Drama of Modern Jewry*, Grosset & Dunlap, New York 1978
- **Benoist-Méchin, Jacques**, *Sommerkrise und Kriegsausbruch 1939*, Druffel & Vowinckel, Stegen 2009
- **Ben-Sasson, Haim** (ed.), *A History of the Jewish People*, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1976
- **Bernays, Edward L.**, *Propaganda*, Horace Liveright, New York 1928
- **Berthold, Will**, *Die 42 Attentate auf Adolf Hitler*, Blanvalet, München 1981
- **Bevans, Charles I.** (ed.), *Treaties and Other International Agreements of the United States of America 1776-1949*. Volume 3: Multilateral 1931-1945, Government Printing Office, Washington, DC, 1969
- **Blady, Ken**, *Jewish Communities in Exotic Places*, Jason Aronson, Northvale, NA., 2000
- **Boemeke, Manfred F., Gerald D. Feldman, Elisabeth Gläser** (eds), *The Treaty of Versailles*, Cambridge University Press, Cambridge/New York 1998
- **Bolton, Kerry R.**, *Stalin: The Enduring Legacy*, Black House Publishing, London 2012
- **Bonnet, Georges**, *Vor der Katastrophe*, Greven, Köln 1951
- **Bradberry, Benton**, *The Myth of German Villainy*, Author House, Bloomington, Ind., 2012
- **Brasol, Boris L.**, *The World at the Crossroads*, Hutchinson, London 1921
- **Bräuninger, Werner**, *Feldherrnhalle: Triumph und Untergang 1935-1945*, Regin, Kiel 2012 – *Hitlers Kontrahenten in der NSDAP*, Herbig, München 2004
- **Brewer, John, Eckhart Hellmuth**, German Historical Institute in London (eds.). *Rethinking Leviathan: The Eighteenth-Century State in Britain and Germany*, Oxford University

- Press, Oxford 1999
- **Broszat, Martin** (ed.), *Kommandant in Auschwitz*, DVA, Stuttgart 1958
 - **Brown, Ellen H.**, *Web of Debt*, Third Millennium Press, Baton Rouge, La., 2007/2008
 - **Buber, Martin**, Werksausgabe, Vol. 2: *Schriften zur Bibel*, Kösel Verlag, München 1964
 - **Caidin, Martin**, *The Night Hamburg Died*, Ballantine Books, New York 1960
 - **Calder, Angus**, *The Peoples' War*, Jonathan Cape, London 1969
 - **Cantor, Norman**, *The Sacred Chain: A History of the Jews*, Harper Collins, New York 1994
 - **Carlisle, Richard**, *Manual of Freemasonry*, Eigenverlag, London 1845
 - **Carmack, Patrick S. J.**, *The Money Changers*; 1996
 - **Cherep-Spiridovich, Arthur**, *The Secret World Government or The Hidden Hand*, The Anti-Bolshevist Publishing Association, New York 1926/Book Tree, Escondido, Cal., 2000
 - **Churchill, Winston**, *Great Contemporaries*, Putnam, New York 1937 – *The Second World War*, 6 Bde., Cassell, London 1948-1954 – *The Sinews of Peace*, Houghton Mifflin, Boston 1949
 - **Clark, Christopher**, *The Sleepwalkers*, Allen Lane/Penguin, London 2012
 - **Clark, Gordon, Shylock**, *As Banker, Bondholder, Corruptionist, Conspirator*, Eigenverlag, c/o the American Bimetallic League, Washington, D.C., 1894
 - **Cliff, Tony**, *Trotsky: Towards October 1879-1917*, Bookmarks, London 1989
 - **Cobbett, William**, *Paper against Gold*, Eigenverlag, London 1817
 - **Coudenhove-Kalergi, Richard N. von**, *Ein Leben für Europa*, Kiepenheuer & Witsch, Köln 1966 – *Praktischer Idealismus*, Paneuropa-Verlag, Vienna/Leipzig 1925
 - **Dahlerus, Birger**, *Der letzte Versuch*, Nymphenburger Verlagshandlung, München 1948
 - **Dall, Curtis**, *FDR: My Exploited Father-in-Law*, Christian Crusade Publications, Tulsa, Okla., 1967
 - **Dalton, Thomas**, *Debating the Holocaust*, 2nd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield 2015 – *The Jewish Hand in the World Wars*, Part 2, *Inconvenient History*, Vol. 6, No. 2, 2014
 - **Degrelle, Leon**, *Verschwörung der Kriegstreiber 1914*, Druffel & Vowinckel, Stegen 2009
 - **Del Mar, Alexander**, *The History of Money in America*, Cambridge Encyclopedia Co., New York 1899
 - **Della Pergola, Sergio**, *Review of Relevant Demographic Information on World Jewry*, Jerusalem 2003
 - **Delmer, Sefton**, *Trail Sinister: An Autobiography*, Secker & Warburg, London 1961 – *Black Boomerang*, Secker & Warburg, London 1962
 - **Dilling, Elizabeth**, *The Jewish Religion: Its Influence Today*, 4th ed., Noontide Press, Torrance, Cal., 1983 – *The Red Network*, Eigenverlag, Kenilworth, Ill., 1934
 - **Disraeli, Benjamin**, *Coningsby*, Tauchnitz, Leipzig 1844 – *Endymion*, Longmans & Green, London 1880 – *Lord George Bentinck: A Political Biography*, Colburn, London 1852
 - **Dörken, Edith**, *Berühmte Frankfurter Frauen*, Lembeck, Frankfurt am Main 2008
 - **Doyle, William**, *The Oxford History of the French Revolution*, Oxford University Press, Oxford/New York 1990
 - **Drenger, Heinz, Hein Mayer** (eds.), *Stimmen gegen die Psychose nationaler Selbstgeißelung*, Eigenverlag von Heinz Drenger, Glinde (2002)
 - **Dulles, Allen**, *Germany's Underground*, Macmillan, New York 1947
 - **Durlauf, Steven N.**, Lawrence Blum (eds.), *New Palgrave Dictionary of Economics*, 2nd edition, Palgrave Macmillan, Basingstoke/New York 2008
 - **Dvornik, Francis**, *The Making of Central and Eastern Europe*, The Polish Research Centre, London, 1949
 - **Eckart, Dietrich**, *Bolschewismus von Moses bis Lenin: Zwiegespräche zwischen Adolf Hitler*

- und mir*, Hoheneichen, München 1925 – *Bolshevism from Moses to Lenin: A Dialogue between Adolf Hitler and Me*, National Vanguard Books, Hillsboro, WV 1999
- **Einstein, Albert**, *The Collected Papers of Albert Einstein*, Volume 7, Princeton University Press, Princeton, N.J., 2002
 - **Eisenhower, Dwight D.**, *Crusade in Europe*, Doubleday/Country Life Press, New York 1948
 - **Emry, Sheldon**, *Billions for the Bankers, Debts for the People*, America's Promise Broadcast, Phoenix, Ariz., 1984
 - **Eveland, Wilbur Crane**, *Ropes of Sand: America's Failure in the Middle East*, W.W. Norton, London/New York 1980
 - **Even, Louis**, *In This Age of Plenty, Pilgrims of Saint Michael*, Rougemont, Que., 1996
 - **Faber, David**, *Munich: The 1938 Appeasement Crisis*, Simon & Schuster, New York 2008
 - **Faurisson, Robert**, *How the British Obtained the Confessions of Rudolf Höss; The Journal of Historical Review*, Vol. 7, No. 4 (Winter 1986-87), pp. 380-403 – *The Detail (the alleged Nazi gas chambers)*, *The Journal of Historical Review*, Vol. 17, No. 2, March-April 1998 pp. 19f.
 - **Feder, Gottfried**, *Das Programm der NSDAP*, 4th edition, Eher Verlag, München 1931 (Nationalsozialistische Bibliothek, Heft 1) – *Der deutsche Staat auf nationaler und sozialer Grundlage*, Eher, München 1923, 3rd ed. 1933 (Nationalsozialistische Bibliothek, Heft 35)
 - **Feuchtwanger, Leon**, *Der Gelbe Fleck: Die Ausrottung von 500.000 deutschen Juden*, Paris, Editions du Carrefour, Paris 1936
 - **Feynman, Richard**, "What Is Science?" *The Physics Teacher*, Vol. 7, issue 6, 1968, pp. 313-320
 - **Finkelstein, Norman**, *The Holocaust Industry*, Verso, London/New York 2001
 - **Fishberg, Maurice**, *Eugenic Factors in Jewish Life*, American Hebrew, New York 1917
 - **Ford, Henry**, *The International Jew*, 3 Bde., Dearborn Pub. Co., Dearborn, Mich., 1920/21
 - **Forrestal, James**, *The Forrestal Diaries*, Viking Press, New York 1951
 - **Fox, Michael A.**, *The Accessible Hegel*, Prometheus Books, Amherst, N.Y., 2005
 - **Francis, David R.**, *Russia from the American Embassy 1916-1918*, C. Scribner's Sons, New York 1921
 - **Frei, Norbert et al** (eds.), *Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940-1945*, K.G. Saur, München 2000
 - **Frommann, Bruno**, *Reisen im Dienste politischer Zielsetzungen: Arbeiter-Reisen und "Kraft durch Freude"-Fahrten*, Historisches Institut der Universität Stuttgart, Stuttgart 1992
 - **Fry, Leslie**, *Waters Flowing Eastward: The War against the Kingship of Christ*, Editions R.L.S.S., Paris 1931/4th ed., Britons Pub. Society, London 1953/6th edition, Flanders Hall, New Orleans 1988
 - **Fuller, Richard Buckminster**, *Critical Path*, St. Martin's Press, New York 1981
 - **Gaulle, Charles de**, *Mémoires de guerre*, 3 Bde., Plon, Paris 1954/1959
 - **Gibbels, E.**, "Hitler's Parkinson-Syndrome. Eine Analyse von Aufnahmen der Deutschen Wochenschau aus den Jahren 1940-1945", *Der Nervenarzt*, Vol. 59, No. 9 (Sept. 1988), pp. 521-528
 - **Giesler, Hermann**, *Ein anderer Hitler*, Druffel, Leoni 1977
 - **Giladi, Naemi**, *Ben-Gurion's Scandals: How the Haganah and Mossad Eliminated Jews*, 2nd ed., Dandelion Books, Tempe, Ariz., 2003
 - **Goldmann, Nahum**, *Das jüdische Paradox*, Athenäum, Köln/ Frankfurt 1988 – *Mein Leben: USA, Europe, Israel*, Langen Müller, München 1981 .
 - **Gottberg, Döring-Ernst von**, *Eine Jugend in Hitlers Reich*, Books on Demand, Norderstedt 2013
 - **Graves, Robert**, *Goodbye to All That*, Jonathan Cape, London 1929 – *Greenhill, Kelly M., Weapons of Mass Migration*, Cornell University Press, Ithaca, N.Y., 2010

- **Greife, Hermann**, *Jewish Run Concentration Camps in the Soviet Union: Slave Labor in Russia*, 1937; reprint: *Sons of Liberty*, Metairie, La., 1980/lulu.com 2012
- **Grem, June**, *The Money Manipulators*, Enterprise Publications, Oak Park 1971
- **Grenfell, Russell**, *Unconditional Hatred: German War Guilt and the Future of Europe*, Devin-Adair, New York 1953
- **Grimm, Friedrich**, *Politische Justiz: Die Krankheit unserer Zeit*, Scheur, Bonn 1953
- **Grose, Peter**, *Continuing the Inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*, Council on Foreign Relations, New York 1996
- **Gross, Jan T.**, *Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne, Poland*, Princeton University Press, Princeton 2001
- **Haber, Eitan**, *Menachem Begin*, Delacorte Press, New York, 1978
- **Hamill, John**, *The Strange Career of Herbert Hoover*, W. Faro, New York 1931
- **Haqqi, Anwarul Haque**, *West Asia Since Camp David*, Mittal Publications, Delhi, India, 1988
- **Harthenau, W. (= Walther Rathenau)**, 'Höre, Israel!': eine Polemik gegen das moderne Judentum (1897), *Die Zukunft*, Vol. 18 (1897), pp. 454-361
- **Hartmann, Christian**, *Massensterben oder Massenvernichtung*; Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, Vol. 41, No. 1 (2001), pp. 97 158
- **Harwood, Richard**, *Did Six Million Really Die?* 4th/5th ed., Historical Review Press, Uckfield 2005/2011
- **Hatonn, Gyerorgos C.**, *The Iron Trap around America*, Phoenix Source Publishers, Las Vegas 1993
- **Hautamäki, Erkki**, *Finland i stormens öga*, CKM, Södertälje 2004 – Hecht, Ben, *Perfidy*, Messner, New York 1961
- **Heddeshimer, Don**, *The First Holocaust*, 3rd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield 2015
- **Heidegger, Martin**, *Being and Time*, Harper, New York 1962 – *Sein und Zeit*, Niemeyer, Halle 1927
- **Helfferich, Karl**, *Die Politik der Erfüllung*, J. Schweitzer, München 1922
- **Herzl, Theodor**, *Altneuland*, H. Seemann, Leipzig 1902 – *Der Judenstaat*, Breitensteins Verlags-Buchhandlung, Leipzig/Vienna 1896 – *The Complete Diaries of Theodor Herzl*, Herzl Press, New York 1960 – *The Jewish State*, D. Nutt, London 1896/Zionist Organisation, London 1934
- **Hitler, Adolf**, *Mein Kampf*, Eher, München 1924
- **Hoffman, Michael A.**, *The Great Holocaust Trial*, 2nd ed., Independent History and Research, Coeur d'Alene, Idaho, 2010
- **House, Edward M.**, Charles Seymour, *The Intimate Papers of Colonel House*, Houghton Mifflin, Boston/New York 1926
- **Howe, C. K.**, *Who Rules America?*, East Radford, Va., 1933
- **Hughes, Emrys**, *Winston Churchill, His Career in War and Peace*, Exposition Press, New York 1955
- **Hull, Cordell**, *The Memoirs of Cordell Hull*, Macmillan, New York 1948
- **Hundert, Gershon D.** (ed.), *The Yivo Encyclopedia of Jews in Eastern Europe*, Yale University Press, New Haven, Conn., 2008
- **Institut für Zeitgeschichte et al.** (eds.), *Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933-1945*, 16 Bde., 2008, Oldenbourg, München 2008 et seq.
- **Irving, David**, *The Destruction of Dresden*, William Kimber, London 1963 – *The Secret Diaries of Hitler's Doctor*, Grafton, 1990; orig. Macmillan, New York 1983
- **Iserbyt, Charlotte**, *The Deliberate Dumbing down of America*, Conscience Press, Ravenna,

Ohio 1999

- **Jacobs, Louis**, *The Jewish Religion: A Companion*, Oxford University Press, Oxford/New York 1995
- **John, Robert**, *Behind the Balfour Declaration: The Hidden Origins of Today's Mideast Crisis*, Institute for Historical Review, Costa Mesa, Cal., 1988
- **John, Robert, Sami Hadawi**, *The Palestine Diary*, Volume One (1914-1945), 3rd ed., Book Surge, 2006
- **Johnston, Thomas**, *The Financiers and the Nation*, Methuen, London 1934
- **Kant, Immanuel**, *Anthropologie in pragmatischer Hinsicht*, F. Nicolovius, Königsberg 1798
- **Kasher, Asa, Amos Yadlin**, "Military Ethics of Fighting Terror: An Israeli Perspective", *Journal of Military Ethics*, Vol. 4, No. 1 (2005), pp. 3-32
- **Kastein, Josef, Julius Katzenstein**, *History and Destiny of the Jews*, Lane, London 1933/1935
- **Kaufman, Theodore**, *Germany Must Perish*, Argyle Press, Newark, N.J., 1941
- **Keith, Jim**, *Mind Control, World Control*, Adventures Unlimited Press, Kempton, Ill., 1997
- **Keller, Arnold, Jerome M Eisenberg**, *Paper Money of the World Part L• Modern Issues of Europe*, Royal Coin, New York 1956
- **Kennan, George F.**, *The Fateful Alliance: France, Russia, and the Coming of the First World War*, Pantheon Books, New York 1984
- **Kent, Tyler**, "The Roosevelt Legacy and The Kent Case", *The Journal of Historical Review*, Vol. 4, No. 2 (Summer 1983), pp. 173-203
- **Kermisz, Jozef** (ed.), *Dokumenty i materialy do dziejow okupacji niemieckiej w Polsce, Vol. II: Akce i Wysziedlenia*, Centralna Zydowska Komisja Historyczna w Polsce, Warsaw/Lodz/Krakow 1946
- **Kern, Erich**, *Verheimlichte Dokumente*, FZ-Verlag, München 1988
- **Khodorkovsky, Mikhail, Leonid Nevzlin**, *Chelovek s rublyom*, Moskau 1992
- **Klein, Henry**, *Zionism Rules the World*, 1948; reprint Liberty Bell Publications, Reedy, W. Va., 1978
- **Klemperer, Klemens von**, *Die Verlassenen Verschwörer*, Siedler, Berlin 1994
- **Klotz, L.-L.**, *De la guerre à la paix: Souvenirs et documents*, Payot, Paris 1923
- **Knight, George E.O.**, *In Defense of Germany*, Fetter House, London 1933/34
- **Knuth, Edwin C.**, *The Empire of the "City"- The Secret History of British Financial Power*, Book Tree, San Diego, Calif., 2006
- **Koestler, Arthur**, *The 13th Tribe*, Hutchinson, London 1976 – *The God That Failed*, Harper, New York 1950
- **Kolbe, Maximilian**, *Gli scritti di Massimiliano Kolbe: Eroe di Oswiecim e beato della Chiesa*, 3 Bde., Edizioni Citta di Vita, Florence 1975-1978
- **Kollerstrom, Nicholas**, *Breaking the Spell: The Holocaust – Myth & Reality*, 2nd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield 2015
- **Komossa, Gerd-Helmut**, *Die deutsche Karte: Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste*, Ares Verlag, Graz 2007
- **Kowner, Rotem**, *Historical Dictionary of the Russo-Japanese War*, The Scarecrow Press, Lanham, Md., 2006
- **Krausnick, Helmut** (ed.), "Himmler zur Behandlung von Fremdvölkern", *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, Jahrgang 5, Heft 2 (1957), pp. 194-198
- **Krebs, Albert**, *Tendenzen und Gestalten der NSDAP.- Erinnerungen an die Frühzeit der NSDAP*, Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart 1959

- **Krieger, Karsten** (ed.), *Der "Berliner Antisemitismusstreit" 1879-1881: Eine Kontroverse um die Zugehörigkeit der deutschen Juden zur Nation*, 2 Bde., Saur, München 2003
- **Kronberg, Jacques, Theodor Herzl**, *From Assimilation to Zionism*, Indiana University Press, Bloomington 1993
- **Kropatschek, Joseph** (ed.), *Handbuch aller unter der Regierung des Kaisers Joseph des II. für die K K Erbländer ergangenen Verordnungen und Gesetze in einer Systematischen Verbindung*, 18 Bde., J.G. Moesle, Vienna 1785-1790
- **Kulaszka, Barbara**, *Did Six Million Really Die? Report of the Evidence in the Canadian "False News" Trial of Ernst Zündel 1992*, Samisdat, Toronto 1992
- **La Farge, Henry A.**, *Lost Treasures of Europe*, Batsford, London 1946
- **Lahav, Pnina**, *Judgement in Jerusalem: Chief Justice Simon Agranat and the Zionist Century*, University of California Press, Berkely 1997
- **Lamb, Peter, J.C. Docherty**, *Historical Dictionary of Socialism*, Scarecrow Press, Lanham, Maryland/Oxford 2006
- **Landowsky, Iosif Maksimovich**, *Red Symphony*, Plain-Speaker, London 1968
- **Lane, Arthur H.**, *The Alien Menace*, 5th ed., Boswell, London 1934
- **Lazare, Bernard**, *Anti-Semitism: Its History and Causes*, Léon Chailley Ed., 1894/Cosimo Classics, New York 2005
- **Leese, Arnold**, *Gentile Folly: The Rothschilds*, Eigenverlag, Guildford 1940
- **Leggett, George**, *The Cheka: Lenin's Political Police*, Clarendon Press, Oxford 1981
- **Lenz, Friedrich**, *Der Ekle Wurm der deutschen Zwietracht*, Eigenverlag, Heidelberg 1953
– *Worm in the Apple: German Traitors and Other Influences That Pushed the World Into War: The Little-Known Story of the Men Who Destroyed Adolf Hitler's Germany*, Samisdat Publishers, Toronto undated.
- **Ley, Robert**, *Durchbruch der sozialen Ehre*, Mehden-Verlag, Berlin 1935, Eher, München 1939
- **Liddell Hart, Basil H.**, *The Other Side of the Hill*, Pan Books, London 1983
- **Lina, Jüri**, *Under the Sign of the Scorpion*, Referent Pub., Stockholm 1998
- **Lincoln, Bruce**, *Red Victory, A History of the Russian Civil War*, Simon and Schuster, New York 1989
- **Lüdde-Neurath, Walter**, *Regierung Dönitz: Die letzten Tage des Dritten Reiches*, erstmals veröffentlicht vom Institut für Völkerrecht an der Universität Göttingen (ed.), Heft 2 (issue 2) der Serie *Göttinger Beiträge für Gegenwartsfragen, Völkerrecht, Geschichte, Internationalpolitik*, Muster-Schmidt, Göttingen 1950/ 51; Nachdruck: Druffel-Verlag, Leoni 1981
- **Ludwig, Emil**, *A New Holy Alliance*, R. Hale, London 1938
- **Marschalko, Louis**, *World Conquerors*, Joseph Sueli, London 1958
- **Marx, Karl**, *Zur Judenfrage*, Deutsch Französische Jahrbücher, Februar 1844 – *On the Jewish Question*, 1890; Hebrew Union College, Jewish Institute of Religion, Cincinnati, Ohio, 1958 – *Lohnarbeit und Kapital*, Verlag Philipp Reclam jun., Leipzig 1919 -, Friedrich Engels, *Karl Marx and Frederick Engels, Collected Works*, Vol. 28, International Publishers, New York 1987 – Friedrich Engels, *The Communist Manifesto*, many editions, e.g. recently: Penguin, London 2011
- **Marx Hubbard, Barbara**, *Manual for Co-Creators of the Quantum Leap*, Eigenverlag, 1985
- **Masalha, Nur**, *Expulsion of the Palestinians*, Institute for Palestine Studies, Washington, D.C., 1992
- **McCullough, David**, *Truman*, Simon & Schuster, New York 1992
- **McNair Wilson, Robert (=Anthony Wynne)**, *Napoleon: The Portrait of a King*, Eyre &

- Spottiswoode, London 1937
- **Meade, J. E.** (ed.), *World Economic Survey: Eighth Year, 1938/39*, League of Nations, Geneva 1939
 - **Medrano, Julio-Iniguez de**, *La Silva Curiosa*, Orry, Paris 1608
 - **Meiser, Hans**, *Verratene Verräter*, Druffel & Vowinckel, Stegen 2008
 - **Miksche, Ferdinand Otto**, *Das Ende der Gegenwart*, Herbig, München 1990
 - **Miron, Patrick J.**, *Behold the Lamb of God: A Treasury of Catholic Truths, Teachings and Traditions*, Trafford, Victoria, B.C., 2004
 - **Mooney, S.C.**, *Usury: Destroyer of Nations*, Theopolis, Warsaw, Ohio, 1988
 - **Mousset, Alfred**, *L'Attentat de Sarajevo*, Payot, Paris 1930
 - **Mowrer, Edgar A.**, *Germany Puts the Clock Back*; first reprint by Bodley Head, London/Morrow, New York 1933; several new editions in 1937-39 by Penguin Books, Harmondsworth; new by Morrow, New York 1990
 - **Mullins, Eustace**, *The Secrets of the Federal Reserve*, Bankers Research Institute Staunton, Va., 1983/1991 – *The World Order: A Study in the History of the Hegemony of Parasitism*, Ezra Pound Institute of Civilization, Staunton, Va., 1984
 - **Myers, Gustavus**, *History of the Great American Fortunes*, The Modern Library, New York 1936 (originally C.H. Kerr, Chicago 1907)
 - **Nechvolodov, Alexandr**, *L'Empereur Nicolas II. et les Juifs*, Paris, 1924
 - **Ne vins, Allan, Henry White**, *Thirty Years of American Diplomacy*, Harper Bros., New York 1930
 - **Nutting, Anthony**, *Balfour and Palestine: A Legacy of Deceit*, Council for the Advancement of Arab-British Understanding, London 1965/1972
 - **Oron, Yitzhak** (ed.), *Middle East Record*, Vol. 1, Weidenfeld & Nicolson, London 1960
 - **Orwell, George**, "1984", innumerable editions – *Politics and the English Language*, "News of the World", London 1946
 - **Overesch, Manfred**, *Das III. Reich 1933-1939: Eine Tageschronik der Politik, Wirtschaft, Kultur*, Weltbild Verlag, Augsburg 1982/1990
 - **Paffrath, Constanze**, *Macht und Eigentum: Die Enteignungen 1945-1949 im Prozess der deutschen Wiedervereinigung*, Böhlau, Köln 2004
 - **Parvus, Alexander L.**, *Rossia i revoliutsiia*, Glagoleva, St. Petersburg 1906
 - **Pearson, Michael**, *The Sealed Train*, Putnam, New York 1975
 - **Peterson, Horace C.**, *Propaganda for War: the Campaign against American Neutrality*, University of Oklahoma Press, Norman 1939
 - **Pick, Albert, Carl Siemsen**, *Das Lagergeld der Konzentrations- und D.P.-Lager: 1933-1945*, Battenberg, München 1976
 - **Picker, Henry**, *Hitlers Tischgespräche*, Ullstein, Berlin 2003
 - **Pinkus, Benjamin**, *The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority*, Cambridge University Press, Cambridge 1990
 - **Piper, Michael C., Ken Hoop**, *A Mockery of Justice: The Great Sedition Trial of 1944*, The Barnes Review, Vol. 5, No. 6 (November/December 1999), pp. 4-20
 - **Pipes, Richard**, *The Russian Revolution*, Vintage, New York 1990
 - **Pitt-Rivers, George H.L.F.**, *The World Significance of the Russian Revolution*, B. Blackwell, Oxford 1920
 - **Ploetz, Karl** (ed.), *Der Große Ploetz*, Verlag Ploetz, Freiburg 1991
 - **Ponsonby, Arthur**, *Falsehood in Wartime: Containing an Assortment of Lies Circulated throughout the Nations during the Great War*, Allen & Unwin, London 1928
 - **Postal, Bernard, Henry Levy**, *And the Hills Shouted for Joy: The Day Israel Was Born*, D. McKay, New York 1973

- **Pound, Ezra**, *Impact: Essays on Ignorance and the Decline of American Civilization*, Regnery, Chicago 1960
- **Pranaitis, Ignatius**, *The Talmud Unmasked*, 1892; innumerable reprints
- **Quigley, Carroll**, *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time*, Macmillan/Collier Macmillan, New York/London 1966
- **Quinn, Stephen, William Roberds**, *The Big Problem of Large Bills: The Bank of Amsterdam and the Origins of Central Banking*, Federal Reserve Bank of Atlanta, Atlanta, 2005
- **Ramsay, Archibald**, *The Nameless War*, The Britons, London 1952
- **Rathenau, Walther**, *Impressionen*, Hirzel, Leipzig 1902 – *Zur Kritik der Zeit*, Fischer, Berlin 1917
- **Ravage, Marcus Eli**, "A Real Case against the Jews", *Century Magazine*, Vol. 115, No. 3, January 1928, pp. 346-350
- **Reed, Douglas**, *Disgrace Abounding*, Cape, London 1939 – *The Controversy of Zion*, Dolphin Press, Durban 1978/Noontide Press, Torrance 1985
- **Riccards, Michael P.**, *Faith and Leadership: The Papacy and the Roman Catholic Church*, Lexington Books, Lanham, Md., 2012
- **Richards, Dennis**, *The Royal Air Force, 1939-1945: The Fight at Odds*, Her Majesty's Stationery Office, London/232 Celsius, Greenock 2013
- **Richardson, Henry G.**, *The English Jewry under Angevin Kings*, Methuen, London 1960
- **Ridley, Jasper Godwin**, *The Freemasons*, Constable, London 1999
- **Rigg, Bryan Mark**, *Hitler's Jewish Soldiers: The Untold Story of Nazi Racial Laws and Men of Jewish Descent in the German Military*, University Press of Kansas, Lawrence, Kans., 2002
- **Roberts, Anthony**, *The Holy Fox: The Life of Lord Halifax*, Weidenfeld & Nicolson, London 1991/1997
- **Robison, John**, *Proofs of a Conspiracy*, T. Cadell, London 1797
- **Rockefeller, David**, *Memoirs*, Random House, New York 2002
- **Rogerson, Sidney**, *Propaganda in the Next War*, 2nd ed., 2001; orig. G. Bles, London 1938
- **Roth, Harald**, *Was hat der Holocaust mit mir zu tun? 37 Antworten*, Pantheon, München 2014
- **Roth, Samuel**, *Jews Must Live*, The Golden Hind Press, New York 1934
- **Rudolf, Germar**, "Discovering Absurdistan," *The Revisionist*, Vol.1, No. 2 (2003), pp. 203-219 – (ed.), *Dissecting the Holocaust: The Growing Critique of "Truth" and "Memory"*, Theses & Dissertations Press, Chicago, Ill., 2003
- **Rüggeberg, Dieter**, *Geheimpolitik: Der Fahrplan zur Weltherrschaft*, Eigenverlag, Wuppertal 2000
- **Rummel, Rudolf J.**, *Death by Government*, Transactions Publishers, New Brunswick 1994
- **Russell, Bertrand**, *The Autobiography of Bertrand Russell*, George Allen & Unwin, London 1975 – *The Impact of Science on Society*, Columbia U. Press, New York 1951
- **Ryback, Timothy W.**, *Hitler's Private Library*, Knopf, New York 2008
- **Sagan, Carl**, *The Demon-Haunted World: Science as a Candle in the Dark*, Random House, New York 1995
- **Salluste**, "Henri Heine et Karl Marx, Les origines secretes du bolche-visme", *La Revue de Paris*, June 1, 1928, pp. 567-589
- **Samuel, Maurice**, *You Gentiles*, Harcourt, Brace & Co., New York 1924
- **Sand, Shlomo**, *The Invention of the Jewish People*, Verso, London 2009
- **Sanning, Walter N.**, *The Dissolution of Eastern European Jewry*, 2nd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield 2015

- **Scheil, Stefan**, *Polen 1939*, Edition Antaios, Schnellroda 2013
- **Schellhouse, E. J.**, *The New Republic*, J.W. Lowell, New York 1883
- **Schlauch, Wolfgang**, *American Policy towards Germany, 1945*, Journal of Contemporary History, Vol. 5, No. 4 (10/1970), pp. 113-128
- **Schopenhauer, Arthur**, *Parerga und Paralipomena*, vol. 2, Hahn, Berlin 1851
- **Schramm, Percy E.** (ed.). *Kriegstagebuch des OKW 1940-1941*, Vol. 1, Tome 2, Bernard & Graefe, München 1982
- **Schultze-Rhonhof, Gerd**, *1939, der Krieg, der viele Väter hatte: Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg*, Olzog, München 2003/6th ed. 2007/9th ed., Lau Verlag, Reinbek 2015
- **Schulzinger, Robert D.**, *The Wise Men of Foreign Affairs: The History of the Council on Foreign Relations*, Columbia University Press, New York 1984
- **Sebag-Montefiore, Simon**, *Stalin: The Court of the Red Tsar*, Random House, New York 2005
- **Sedillot, Rene**, *Le coût de la Revolution française*, Perrin, Paris 1987
- **Shahak, Israel, Norton Mezvinsky**, *Jewish Fundamentalism in Israel*, Pluto Press, London 1998 – *Open Secrets: Israeli Nuclear and Foreign Policies*, Pluto Press, London 1997
- **Shifferd, Kent D.**, *From War to Peace: a Guide to the Next Hundred Years*, McFarland, Jefferson, N.C., 2011
- **Smoot, Dan**, *The Invisible Government*, Dan Smoot Report, Dallas 1962
- **Solzhenitsyn, Alexandr**, *200 Jahre zusammen (200 Years Together)*, Herbig, München 2002
- **Sotos, Pete**, *Disband the Corrupt Federal Reserve System and the IRS NOW!*, Universe, Bloomington, Ind., 2015
- **Spaight, James M.**, *Bombing Vindicated*, G. Bles, London 1944
- **Speed, John**, *The Historie of Great Britaine under the Conquests of the Romans, Saxons, Danes and Normans*, George Humble, London 1611, 1623, 1632
- **Spooner, Lysander**, *No Treason*, No. 6, Eigenverlag, Boston 1870
- **Staatliches Museum Auschwitz** (ed.), *Die Sterbebücher von Auschwitz*, 3 Bde., Saur, München 1995
- **Steed, Henry Wickham**, *Through Thirty Years, 1892-1922*, Heinemann, London 1925
- **Stern, Malcolm H.**, *Americans of Jewish Descent*, Ktav Pub. House, New York 1971
- **Stoltzfus, Nathan**, *Resistance of the Heart: Intermarriage and the Rosenstrasse Protest in Nazi Germany*, W.W. Norton, New York 1996
- **Strauss, Wolfgang**, *Der zweite Weltkrieg begann am 19. August 1939*, Staatsbriefe, Vol. 7, Nos. 2-3, 1996, pp. 6-11 – *The End of the Legends*, The Revisionist, Vol. 2, No. 3, 2004, pp. 342-351
- **Streicher, Julius**, *Julius Streicher's Political Testament: My Affirmation*, RJG Enterprises, Lincoln 2009
- **Suvorov, Viktor**, *Der Tag M*, Klett-Cotta, Stuttgart 1994
- **Tansill, Charles C.**, *Backdoor to War*, Henry Regnery, Chicago 1952
- **Taylor, Alan J.P.**, *The Origins of the Second World War*, Atheneum, New York 1961/62
- **Toland, John**, *Adolf Hitler*, Doubleday, Garden City, N.Y., 1976
- **Trebitch, Arthur**, *Deutscher Geist oder Judentum: Der Weg der Befreiung*, Antaios-Verlag, Berlin 1921
- **Treitschke, Heinrich von**, *Ein Wort über unser Judentum*, Reimer, Berlin 1880
- **Trotsky, Leon (Bronstein)**, *1905*, Vintage, New York 1971 – *My Life: An Attempt at an Autobiography*, Pathfinder Press, New York 1970 – *The Permanent Revolution*, Pioneer Publishers, New York 1931
- **Tulkoff, Alec S.**, *Counterfeiting the Holocaust*, Schiffer, Atglen, Penn., 2000
- **Tyrkova-Williams, Ariadna**, *From Liberty to Brest-Litovsk*, Macmillan, London 1919

- **United States Department of State**, *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers 1943*. U.S. Government Printing Office, Washington, D.C., vol. 1, 1963
- **Veale, Frederick J.P.**, *Advance to Barbarism*, C.C. Nelson, Appleton, Wis., 1953
- **Vital, David**, *A People Apart*, Oxford University Press, Oxford/New York 1999
- **Voltaire**, *Dictionnaire philosophique*, Gabriel Grasset, Geneve 1764
- **Wachtell, Cynthia**, "Huns" vs. "Corned Beef": *Representations of German Soldiers in American World War I, Literature*, V & R Unipress, Göttingen 2007
- **Waddington, Lorna**, *Hitler's Crusade*, Tauris Academic Studies, London/New York 2007
- **Walendy, Udo**, *Historische Tatsachen Nr. 45: Lügen um Heinrich Himmler*, Teil 1, Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, Vlotho 1991
- **Walsh, Michael**, *Witness to History*, Historical Review Press, Uckfield, UK, 1996
- **Walworth, Arthur**, *Woodrow Wilson*, Houghton Mifflin, Boston 1965
- **Webster, Nesta**, *Secret Societies and Subversive Movements*, Boswell, London 1924 – *The Origin and Progress of the World Revolution*, Boswell, London 1921 – *World Revolution: The Plot against Civilization*, Constable & Co., London 1921 – Kurt Kerlen, *Boche and Bolshevik*, Beckwith, New York 1923
- **Weckert, Ingrid**, *Feuerzeichen*, 3rd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield 2016; Engl.: *Flashpoint: Kristallnacht 1938*, Institute for Historical Review, Costa Mesa, Cal., 1991
- **Weichardt, Heinz**, *Under Two Flags: Memories of National Socialist Germany, by a Half-Jewish German*, Liberty Bell, Reedy, W.Va., 1995; reprint: *Nazi Terror: A Short Autobiography of a Jewish National Socialist*, The Heretical Press, Hull 2004
- **Weintraub, Ben**, *The Holocaust Dogma of Judaism: Keystone of the New World Order*, Cosmo Pub., Washington, D.C., 1995
- **Weisgal, Meyer W.**, Joel Carmichael, David Ben-Gurion, *Chaim Weizmann: a Biography by Several Hands*, Atheneum, New York 1963
- **Weisman, Charles A.** (ed.), *The Hidden Tyranny*, Eigenverlag, 1992
- **Weitz, John**, *Hitler's Banker*, Warner Books, London 1999
- **Wells, Herbert G.**, *The Outline of History*, Newnes, London 1920
- **Wheen, Francis**, *Karl Marx*, Fourth Estate, London 1999
- **Wiesel, Elie**, *Legends of Our Time*, Schocken Books, New York 1982 – *Paroles d étranger*, Editions du Seuil, Paris 1982
- **Wilcox, Robert K.**, *The Plot to Assassinate General Patton*, p. 111, Regnery Publishing, Washington, DC, 2010
- **Wilson, Woodrow**, *The New Freedom*, Chapman & Hall, London 1913
- **Wistrich, Robert S.**, *Who's Who in Nazi Germany*, Weidenfeld & Nicolson, London 1982
- **World Almanac and Book of Facts**, New York World Telegram, New York 1925-1949
- **Yaffe, James**, *The American Jews*, Random House, New York 1968
- **Zalman, Shneur**, *Shulchan Aruch of Rabbi Shneur Zalman of Liadi*, Kehot Publication Society, Brooklyn 2014
- **Zamoyski, Adam**, *Holy Madness: Romantics, Patriots and Revolutionaries, 1776-1871*, Weidenfeld & Nicolson, London 1999
- **Zarlenga, Stephen**, *The Lost Science of Money*, American Monetary Institute, Valatie, N.Y., 2002
- **Zeman, Zbynek A.B.**, *Germany and the Revolution in Russia, 1915-1918: Documents from the Archives of the German Foreign Ministry*, Oxford University Press, London/New York 1958
- **Zerko, Stanislaw**, *Stosunki polsko-niemieckie 1938-1939*, Instytut Zachodni, Pöznan 1998

- **Zimmermann, Mosche**, *Die deutschen Juden 1914-1945*, Oldenbourg, München 1997, p. 32/M. Hambrock, *Die Etablierung der Außenseiter: Der Verband nationaldeutscher Juden 1921-1935*, Böhlau, Köln 2003
-

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).